

**Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского**

На правах рукописи

СОСЕНКОВ Федор Сергеевич

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ
НА НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ
(IX – КОНЕЦ XX ВВ.)**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор

Биюшкина Надежда Иосифовна

Нижний Новгород – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕПАРАТИЗМУ.....	37
§ 1. Понятийно-категориальные начала учения о национально-территориальном единстве.....	37
§ 2. Причины, предпосылки и проблемы классификации сепаратизма как основной угрозы национально-территориальному единству.....	74
§ 3. Принципы, меры и стадии противодействия сепаратизму в истории государственно-правового развития.....	101
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ (IX–XVIII ВВ.).....	129
§ 1. Генезис идеи национально-территориального единства в Древней Руси в период феодальной раздробленности (IX – конец XV в.).....	129
§ 2. Формирование учений о национально-территориальном единстве в Московском государстве (конец XV – XVII в.).....	169
§ 3. Развитие концепций о национально-территориальном единстве в период становления абсолютизма (конец XVII – XVIII в.).....	187
ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XIX – НАЧАЛА XX В.....	230
§ 1. Особенности развития политико-правовых учений о национально-территориальном единстве в России в первой половине XIX в.....	230
§ 2. Расцвет политико-правовых учений о национально-территориальном единстве в пореформенной России (вторая половина XIX в.).....	269
§ 3. Кризисные процессы в идейно-политических взглядах на национально-территориальное единство в России.....	308

ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ ИДЕЙ О НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ (ОКТЯБРЬ 1917 – 1991 Г.).....	370
§ 1. Поиск альтернативных путей сохранения единства России в политико-правовых доктринах периода Гражданской войны.....	370
§ 2. Идеи национально-территориального единства в политико-правовой мысли русской эмиграции.....	409
§ 3. Утверждение и господство советской доктрины национально-территориального единства.....	438
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	503
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	510

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Тематика сохранения национально-территориального единства и противодействия сепаратизму присутствует в ряде посланий Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации¹. Глава государства обращается к теме единства страны и в других своих выступлениях. Так, в ходе ежегодной пресс-конференции 19 декабря 2019 г. В. В. Путин, отвечая на вопрос корреспондента газеты «Коммерсант», отметил уязвимость большевистской политики в области обеспечения национально-территориального единства: «...сразу возникли болевые точки, они и сейчас еще между бывшими республиками Советского Союза имеют место быть, и даже внутри Российской Федерации. Две тысячи таких точек...»². В ходе оглашения послания Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. В. В. Путиным была отмечена зависимость гарантий прав человека и единства России: «Предусмотренные законодательством общие для всех граждан права, возможности и гарантии в разных регионах и муниципалитетах обеспечиваются по-разному. Это несправедливо по отношению к человеку и несет прямую угрозу нашему обществу и целостности страны»³.

С проблемой сохранения национально-территориального единства и противодействия сепаратизму как основной угрозе такого единства сталкиваются многие государства современного мира (Бельгия, Великобритания, Испания, Канада, Китай, Ливия, Сирия и другие). Особенности Российского государства заключаются в его многонациональности, мультикультурности и полирелигиозности, что

¹ См., например: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 01.12.2019); Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения: 01.12.2019).

² Стенограмма: О чем рассказал Владимир Путин на пресс-конференции. URL: <https://tg.ru/2019/12/19/stenogramma-bolshaia-press-konferenciia-vladimira-putina.html> (дата обращения: 27.01.2020).

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 27.01.2020); Заседание Совета по межнациональным отношениям. Владимир Путин провёл в Нальчике заседание Совета по межнациональным отношениям. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62160> (дата обращения: 01.12.2019).

неизбежно приводит к периодическому обострению отношений в сфере национально-территориального единства. Кроме того, отдельные регионы и народы современной Российской Федерации, а ранее Советского Союза, Российской империи, Московского государства и Древней Руси приобрели опыт собственной государственности и имеют определенное политическое самоопределение в форме республик в современный период, что также усугубляет проблему поддержания национально-территориального единства. Важность обеспечения национально-территориального единства подчеркивается в ряде стратегических программных документов. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ 2 июля 2021 г., в качестве национальных интересов на современном этапе указывает защиту «государственной и территориальной целостности»¹. Стратегия государственной национальной политики до 2025 г.² подчеркивает многовековой опыт России по сохранению национального единства, обеспечивающего сохранение территориальной целостности.

Вне всякого сомнения, актуализируют диссертационное исследование вхождение в состав Российской Федерации Республики Крым, города федерального значения Севастополя, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, а также принятые в 2020 г. изменения в Конституцию России. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» дополнил, в частности, ст. 67 Конституции РФ ч. 2.1, содержащей положение о защите территориальной целостности и недопустимости действий, направленных на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывов к таким действиям. В формулировке ст. 67.1 признается исторически сложившееся государственное единство. Часть 1 ст. 68 в новой редакции указывает на «русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

² О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/#review> (дата обращения: 02.12.2019).

союз равноправных народов Российской Федерации»¹. Непосредственно связано с тематикой настоящего исследования и содержание ч. 2 ст. 69, изложенной в Законе о поправке к Конституции РФ, акцентирующей внимание на защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантиях сохранения этнокультурного и языкового многообразия.

В этой связи видится необходимым выработать четкое понимание, что представляет собой национально-территориальное единство как нормальное состояние государства и сепаратизм как основная угроза национально-территориальному единству, а также проследить эволюцию отечественной политико-правовой мысли относительно сохранения национально-территориального единства Российского государства.

Объектом исследования избраны социально-экономические, политико-правовые, идеологические отношения, сформировавшиеся в Российском государстве в период с IX по конец XX вв. и оказавшие определяющее воздействие на развитие идей о национально-территориальном единстве.

Предметом исследования определены политико-правовые воззрения на национально-территориальное единство, противодействие сепаратизму отечественных мыслителей в период с IX по конец XX вв.

Цель исследования состоит в выявлении общих закономерностей и особенностей генезиса, формирования и развития концепций национально-территориального единства Российского государства в трудах отечественных мыслителей, общественных и государственных деятелей IX – конца XX вв.

Задачи исследования видятся в качестве специальных направлений научно-познавательных действий по достижению поставленной цели: сформулировать авторское определение национально-территориального единства и выявить его признаки; предложить авторскую классификацию национально-территориального единства; дать авторское определение сепаратизма как основной угрозы национально-территориальному единству и квалифицировать его признаки; провести класси-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.08.2020).

фикацию сепаратизма; сформулировать понятие «противодействие сепаратизму», выявить его формы и определить принципы; в целях систематизации политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства сформулировать понятие политико-правового дискурса и выделить его виды; охарактеризовать особенности консервативного политико-правового дискурса в вопросах генезиса и эволюции воззрений на национально-территориальное единство Российского государства с IX по конец XX вв.; дать авторское определение имперской идее, установить исторический этап ее возникновения и укоренения, ее значение для обеспечения национально-территориального единства Российского государства; исследовать эволюцию отечественной либеральной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве до конца XX вв.; на основе изучения архивных и иных источников проследить эволюцию федеративной идеи о национально-территориальном единстве Российского государства в исследуемый исторический период; провести исследование процесса утверждения и господства советской доктрины национально-территориального единства; провести научную реконструкцию модели возникновения и этапов эволюции отечественных политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство России на эмпирическом этапе (IX–XVIII вв.); реконструировать процесс развития отечественной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве России на аналитическом этапе (XIX – конец XX вв.); сформулировать прогнозы и выработать предложения по обеспечению и укреплению национально-территориального единства Российской Федерации с учетом достижений различных идеологических направлений (консервативного, либерального, социалистического).

Хронологические рамки исследования обозначены IX – концом XX в., поскольку именно такой временной промежуток позволил последовательно выявить общие и особенные черты развития идей о национально-территориальном единстве Российского государства в трудах отечественных мыслителей. С IX в. начинает формироваться Древнерусское государство, функционирование которого представляет собой первичную эмпирическую основу для осмысления национально-территориального единства Руси. Идеи национально-территориального единства Древней Руси, в свою

очередь, питали политико-правовую мысль периода феодальной раздробленности. Творческое развитие подобных политико-правовых концептов позволило сформулировать идеи о национально-территориальном единстве Московского государства, во многом предопределившие имперскую национально-территориальную идеологию. Кризисные явления начала XX в. (революции и Гражданская война) не стали непреодолимым водоразделом с дореволюционной политико-правовой мыслью в части национально-территориального единства, и, как показало исследование, советская политико-правовая модель национально-территориального единства обладает определенной преемственностью по отношению к более ранним образцам. Таким образом, изъятие какого-либо периода из исследования и более сжатые хронологические границы не позволили бы объективно и рельефно во всем многообразии представить полный спектр политико-правовых идей о национально-территориальном единстве Российского государства, поэтому заявленные хронологические рамки являются оптимальными.

Степень научной разработанности проблемы. Предпринятому исследованию предшествовало создание достаточно широкого круга юридических, исторических, философских и политологических публикаций, связанных определенным образом с отдельными аспектами заявленной проблематики.

Осмысление феномена национально-территориального единства Российского государства было бы невозможно без изучения трудов ученых в области *теории государства и права*, среди которых необходимо назвать зарубежных классиков: Л. Дюги¹, который приходит к заключению о том, что государство представляет собой неустойчивую форму, и Г. Еллинека², связывавшего проблемы суверенитета с территорией государства; дореволюционных отечественных исследователей Ф. Ф. Кокошкина, Н. М. Коркунова, П. И. Новгородцева³,

¹ См.: Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Москва: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908.

² См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. Санкт-Петербург: Н. К. Мартынов, 1908.

³ См.: Кокошкин Ф. Ф. Автономия и федерация. Петроград, 1917; *Его же*. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. Москва, 1912; *Его же*. О правах национальностей и децентрализации. Москва, 1906; *Его же*. Областная автономия и единство России. Москва, 1906; Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / сост., авт. вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский. Москва, 2010; *Его же*. Русское государственное право. Т. I. Санкт-Петербург, 1892; Новгородцев П. И. Об общественном идеале. Москва: Изд-во «Пресса», 1991.

разрабатывавших проблемы унитаризма, автономии, федерализма и местного самоуправления; советских и современных ученых С. Н. Бабурина, А. П. Ключева, Ю. А. Тихомирова, А. Р. Халатова, А. А. Чобана¹, в круг научных интересов которых входили вопросы территории и суверенитета как признаков государства. В работе В. В. Сорокина² представление о национально-территориальном единстве актуализируется в связи с государством переходного периода, В. А. Толстиком³ разрабатывается иерархия источников права в федеративном государстве, которую можно рассматривать как юридическую гарантию его единства и целостности, которые с позиции теории государства исследовались И. В. Левакиным⁴ и А. А. Чинчиковым⁵. Институт признания государства как национально-территориальной целостности и феномен квазигосударств составляли предмет научного интереса Н. В. Александровой⁶ и Л. А. Бердегуловой⁷. Т. А. Артикуленко, А. В. Бориев, Л. С. Карапетян, Т. Н. Петухова, А. А. Тащиян, С. С. Юрьев⁸ изучали проблемы государственной национальной политики.

¹ См.: *Бабурин С. Н.* Территория государства: теоретико-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1998; *Ключев П. А.* Проблемы суверенитета в сложных государственных образованиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; *Тихомиров Ю. А.* Государство на рубеже столетий // *Государство и право.* 1997. № 2; *Халатов А. Р.* Суверенитет как государственно-правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006; *Чобан А. А.* Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1993.

² См.: *Сорокин В. В.* Теория государства и права переходного периода: учебник. Новосибирск: Изд-во НГИ, 2008.

³ См.: *Толстик В. А.* Иерархия источников российского права: монография. Нижний Новгород: Изд-во «Общество «Интелсервис»», 2002.

⁴ См.: *Левакин И. В.* Государственное единство России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2003.

⁵ См.: *Чинчиков А. А.* Целостность государства: вопросы теории: монография. Москва: Манускрипт, 1995.

⁶ См.: *Александрова Н. В.* Правовой институт признания государств: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009.

⁷ См.: *Бердегулова Л. А.* Квазигосударства на постсоветском пространстве: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

⁸ См.: *Артикуленко Т. А.* Формирование этнонациональной политики России: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005; *Бориев А. В.* Государство и этничность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004; *Карапетян Л. С.* Правовое положение этнических общностей и статус национально-этнических образований в составе многонационального Российского государства: теоретическое и историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007; *Петухова Т. Н.* Межэтническая толерантность в России: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013; *Тащиян А. А.* Этнократические аспекты реализации права наций на самоопределение в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004; *Юрьев С. С.* Правовой статус национальных меньшинств: институциональный и историко-сравнительный анализ: дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 2000.

Вопросам административно-территориального устройства, важным при анализе такого явления, как национально-территориальное единство, посвящены работы дореволюционных, советских и современных специалистов по *государственному (конституционному) праву*: Б. Н. Чичерина¹, признававшего власть конституционного монарха необходимой для обширной территории России, Л. А. Шалланда², исследовавшего юридическую природу государственной территории, В. Н. Алфимцева³, рассуждавшего о преодолении межэтнических противоречий, О. Е. Кутафина⁴, посвятившего специальное исследование проблемам автономии, Е. А. Лукьяновой⁵, исследовавшей конституционно-правовое выражение российской государственности советского периода, В. Е. Чиркина⁶, размышлявшего над соотношением национального и государственного суверенитетов.

Для теоретической части исследования важное значение имели *труды о федерализме и автономизме* Р. Г. Абдулатипова, Л. Ф. Болтенковой и Ю. Ф. Ярова, М. В. Глигич-Золотаревой, М. Н. Добрынина, О. Е. Кутафина, А. Д. Нуриева, Е. А. Сысоевой, О. И. Чистякова, Н. В. Ходова, Э. Р. Шайхлисламова⁷, в которых

¹ См.: Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: Общее государственное право. Ч. 1. Москва: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1894; *Его же*. Несколько современных вопросов / вступ. ст., указ. А. С. Сенина; Гос. публ. ист. б-ка России. Москва: ГПИБ, 2002; *Его же*. Общее государственное право / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Москва: Зерцало, 2006.

² См.: Шалланд Л. А. Юридическая природа территориального верховенства: Историко-догматическое исследование. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. Тренке и Фюсно, 1903.

³ См.: Алфимцев В. Н. Конституционно-правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010.

⁴ См.: Кутафин О. Е. Российская автономия. Москва: Изд-во «Проспект», 2006.

⁵ См.: Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917 – 1993). Москва: МГУ, 2000.

⁶ См.: Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. Москва: Зерцало, 1998. 441 с.; *Его же*. Современное государство. Москва: Международные отношения, 2001.

⁷ См.: Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России: в 3 кн. Москва: Республика, 1992; Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. Москва: Юристъ, 2006; *Её же*. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2; Добрынин М. Н. Новый российский федерализм и конституционная реформа как неизбежность перемен // Журнал российского права. 2004. № 3; Кутафин О. Е. Указ. соч.; Нуриев А. Д. Вопросы федерализма в России: теория, история и правовая практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009; Сысоева Е. А. Категория «территория» в правовой теории и практике законодательного регулирования федеративного устройства современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006; Чистяков О. И. Становление Российской Федерации. Москва: Изд-во МГУ, 1966; Ходов Н. В. Централизация и децентрализация государственной власти в современной России: общеправовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005; Шайхлисламов Э. Р. Федеральная государственность и проблема регионализации в России: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук, 2008.

подчеркивается целесообразность научно обоснованной децентрализации власти в целях сохранения целостности государства.

Вопросы определения статуса государственной территории, ее принадлежности, перехода от одного государства к другому нашли свое отражение в трудах дореволюционного автора В. А. Незабитовского¹, советских и современных российских ученых Б. М. Клименко, Н. В. Остроухова, Н. А. Ушакова² и зарубежных специалистов по *международному праву* И. К. Блюнчли, М. Зайделя, Ф. Листа, братьев А. и Ф. Цорнов³.

Вопросам государственной территории и ее связи с населением *с позиций политической науки* посвящены работы И. Н. Гомерова, В. А. Колосова и Н. С. Мироненко, Н. В. Явкина⁴. Специальные *исследования по национальной политике* проводились российскими учеными Ю. П. Бойко, В. А. Тишковым и Ю. П. Шабаетовым, а также зарубежными – Ф. Восиевым, Т. Мартином и Ф. Ратцелем⁵.

Проблемы противодействия сепаратизму с позиции теории права и политологии раскрываются в трудах в трудах К. К. Аленовой, М. А. Богомедова и А. З. Му-

¹ См.: *Незабитовский В. А.* Собрание сочинений / под ред. и с предисл. проф. А. В. Романовича-Славятинского. Киев: Изд-во Сов. Ун-та Св. Владимира, 1889.

² См.: *Клименко Б. М.* Основные проблемы государственной территории в международном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1972; *Остроухов Н. В.* Территориальная целостность государств в современном праве и её обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010; *Ушаков Н. А.* Суверенитет в современном международном праве. Москва: Изд-во ИМО, 1963.

³ См.: *Блюнчли И. К.* Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / пер. со 2-го нем. изд. А. Лодыженского, В. Ульяницкого; под ред. Л. Камаровского. Москва: Тип. Индрих, 1876; *Seydel M.* Staatsrechtliche und politische Abhandlungen. Tübingen: Mohr, 1893; *Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении / пер. с нем. М. Мебеля, доп.: А. А. Пилипенко; под ред. В. Э. Грабаря. Юрьев: Изд. М. А. Полянской, 1902; *Zorn A.* Grundzüge des Völkerrechts. Leipzig: Weber, 1903; *Zorn P.* Die Zukunft des Völkerrechts. Berlin: Voss, 1918.

⁴ См.: *Гомеров И. Н.* Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. Москва, 2002; *Колосов В. А., Мироненко Н. С.* Геополитика и политическая география. Москва, 2001; *Явкин Н. В.* Проблема обеспечения единства и территориальной целостности государства в условиях борьбы народов за самоопределение: дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2004.

⁵ См.: *Восиев Ф.* Национальное примирение и национальное единство: проблемы становления и развития: опыт Таджикистана: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2010; *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / пер. с англ. О. Р. Щёлоковой. Москва, 2011; *Ратцель Ф.* Народоведение: в 2 т. Санкт-Петербург, 1900–1901.

саевой, И. В. Бочарникова, А. В. Володина, К. В. Гусова, М. А. Домаревой, А. Б. Крылова, Ф. А. Попова, Ю. О. Порошкиной, К. С. Пузырева¹.

Среди фундаментальных исследований по истории права и государства и истории учений о праве и государстве, посвященных древнерусскому периоду, следует отметить работы В. Г. Вернадского, Н. М. Золотухиной, Б. Ландау, И. В. Петрова, Д. Р. Погосбеяна², акцентировавших внимание на отождествлении фигуры князя с государством в средневековых представлениях, а также значительной религиозной составляющей идеологии единства Русской земли. Литературоведческие и культурологические работы ученых отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР и других ученых-филологов В. П. Адриановой-Перетц, А. Я. Гуревича, Л. А. Дмитриева, И. П. Еремина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Я. С. Лурье, Г. Н. Моисеевой, А. Н. Ужанкова,

¹ См.: Аленова К. К. Историко-правовой аспект проблемы сепаратизма и формирование полиэтничности // Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3-2; Богомедов М. А., Мусаева А. З. К вопросу об экономической природе сепаратизма на Северном Кавказе // Вопросы структуризации экономики. 2001. № 7; Бочарников И. В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2009; Володин А. В. Социально-политический анализ регионального сепаратизма: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 1999; Гусов К. В. Л. Бальтазар: квебекский национализм как форма сепаратизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 4; Его же. Проблемы концептуализации понятия «сепаратизм» в отечественной политологии // Вестник Поволжского института управления. 2012. № 1; Домарева М. А. Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2004; Крылов А. Б. Сепаратизм: истоки и тенденции развития (из опыта политического развития некоторых зарубежных стран). Москва, 1990; Попов Ф. А. География сепаратизма в современном мире. Москва, 2012; Порошкина Ю. О. Правовой сепаратизм регионов как угроза национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000; Пузырев К. С. Региональный сепаратизм в странах Западной Европы: понятие, истоки, предпосылки. Москва, 2014.

² См.: Вернадский В. Г. Древняя Русь. Тверь, 1999; Золотухина Н. М. Владимир Мономах и развитие русской правовой культуры // Советское государство и право. 1982. № 5; Ландау Б. Защита родины и вопросы права войны в «Слове о полку Игореве» // Советское государство. 1938. № 4; Петров И. В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (общая характеристика, конец IX – середина X в.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 9; Его же. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (привилегированный политико-правовой статус Киева и полянской земли, I тип) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10; Погосбеян Д. Р. Политические и правовые идеи в «Слове о Законе и Благодати» Илариона – митрополита Киевского (XI в.): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003.

Г. П. Федотова¹, посвященные анализу произведений средневековой русской литературы, в массе своей наполненные патриотическим пафосом, фокусируют внимание на языковых, композиционных, образных и иных средствах выражения идей о национально-территориальном единстве.

Отечественные политико-правовые воззрения периода Московского государства, характеризующиеся нарастанием центростремительных тенденций, нашли отражение в работах И. Х. к. Алиевой, А. А. Васильева, Р. К. Гайнутдинова, А. Л. Гольдберга, А. А. Зимина, Н. М. Золотухиной, В. А. Лимонцевой, В. М. Лялина, С. К. Новикова, Л. Н. Пушкарева, Т. А. Фасгиева, Л. В. Черепнина².

¹ См.: *Адрианова-Перетц В. П.* Древнерусская литература и фольклор. Ленинград, 1974; *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. Москва, 1984; *Дмитриев Л. А.* Литература Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева. Москва, 1990; *Еремин И. П.* Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Ленинград, 1987; *Лихачев Д. С.* Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI–XIII веков // Труды Отдела древнерусской литературы / отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. Т. 10. Москва; Ленинград, 1954; *Его же.* Общественно-политические идеи «Слова о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы / ред. В. П. Адрианова-Перетц. Т. 8. Москва; Ленинград, 1951; *Его же.* Поэтика древнерусской литературы. Ленинград, 1971; *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. Санкт-Петербург, 1997; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. Москва; Ленинград, 1960; *Моисеева Г. Н.* Валаамская беседа – памятник русской публицистики середины XVI века. Москва; Ленинград, 1958; *Ужанков А. Н.* Из лекций по истории русской литературы XI – первой половины XVIII в. «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского. Москва, 1999; *Федотов Г. П.* Судьба и грехи России (избранные статьи по философии русской истории и культуры): в 2 т. Санкт-Петербург, 1991.

² См.: *Алиева И. Х. к.* Юрий Крижанич: проекты государственно-правовых реформ и модель формы правления для России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012; *Васильев А. А.* Консервативное политико-правовое учение Юрия Крижанича // История государства и права. 2011. № 24; *Гайнутдинов Р. К.* Политико-правовая программа Юрия Крижанича (1618–1683) // Право и политика. 2002. № 2; *Гольдберг А. Л.* Сочинения Юрия Крижанича и их источники // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 6; *Зимин А. А. И. С.* Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. Москва, 1958; *Его же.* Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). Москва, 1972; *Золотухина Н. М.* Из истории русской политической мысли конца XV – начала XVI в.: теория «Москва – третий Рим» // Советское государство и право. 1977. № 1; *Её же.* Концепция сословно-представительной монархии в русской средневековой политической теории // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 1; *Её же.* Куликовская битва и становление русской национальной государственности (к 600-летию битвы) // Советское государство и право. 1980. № 9; *Лимонцева В. А.* Государственно-правовые взгляды Ивана Тимофеева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008; *Лялин В. М.* Взгляды А. М. Курбского на государство и право (XVI в.): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009; *Новиков С. К.* Политические и правовые взгляды И. С. Пересветова и их реализация в государственно-правовом строительстве во второй половине XVI – XVII вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005; *Пушкарев Л. Н.* Юрий Крижанич. Очерк жизни и творчества. Москва, 1984; *Фасгиев Т. А.* Идея защиты православия в арсенале средств внутренней и внешней политики Московской Руси // История государства и права. 2011. № 1; *Его же.* Образ идеального князя в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 2 (20); *Черепнин Л. В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. Москва, 1978; *Его же.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Москва, 1960.

Исследователи отмечали преобладание тенденции складывания единого территориального, политического и экономического пространства на этапе сословно-представительной монархии, а также в условиях зарождающегося абсолютизма.

В работах А. Б. Каменского, А. Г. Кузьмина и А. Ю. Юхта¹ изучается сложный и противоречивый процесс строительства империи, подчеркивается важность этой формы обеспечения единства Российского государства. Система национально-регионального управления в Российской империи второй половины XVII – начала XX в. изучена Н. И. Красняковым². М. А. Шадрин³ в своей работе уделил внимание эволюции политико-территориального устройства России. Политико-правовая мысль периода становления и расцвета Российской империи анализируется в работах П. С. Грациантского⁴, рассмотревшего федеративные воззрения А. Н. Радищева; Н. А. Балабановой, Т. Л. Мигуновой, Б. А. Назаренко, М. Б. Свердлова⁵, исследующих некоторые вопросы целостности империи в период правления Екатерины II; В. П. Галузы, С. А. Егорова, М. В. Нечкиной, В. С. Парсамова, Н. С. Прозоровой⁶, в

¹ См.: *Каменский А. Б.* Российская империя в XVIII веке: традиция и модернизация. Москва: Новое литературное обозрение, 1999. 326 с.; *Кузьмин А. Г.* Татищев. Москва, 1981; *Юхта А. Ю.* Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20–30 годах XVIII в. Москва, 1985.

² См.: *Красняков Н. И.* Система национально-регионального управления в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 2018.

³ См.: *Шадрин М. А.* Эволюция политико-территориального устройства России в процессе формирования и развития российской государственности: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004.

⁴ См.: *Грациантский П. С.* Конституционные воззрения А. Н. Радищева // Советское государство и право. 1981. № 4.

⁵ См.: *Балабанова Н. А.* Государственно-правовые воззрения С. Е. Десницкого: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006; *Мигунова Т. Л.* Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2008; *Назаренко Б. А.* Государственно-правовые взгляды М. М. Щербатова: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009; *Свердлов М. Б.* Д. И. Фонвизин о российской государственности второй половины XVIII в. и об исторической науке // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2014. № 1; *Его же.* Екатерина II как историк // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 3.

⁶ См.: *Галуза В. П.* Республиканская форма правления в России как составляющая часть государственной концепции дворянских революционеров (декабристов) в программных документах тайных обществ 1816–1825 гг. // Вестник ЧитГУ. 2007. № 3 (44); *Егоров С. А.* Конституционные проекты Никиты Муравьева // Советское государство и право. 1981. № 5; *Нечкина М. В.* Декабристы. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 1982; *Парсамов В. С.* Идея национальной самобытности в преобразовательных проектах П. И. Пестеля: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1993; *Прозорова Н. С.* Государственно-правовые идеи декабристов // Советское государство и право. 1956. № 5; *Её же.* Конституционно-правовые взгляды П. И. Пестеля // Советское государство и право. 1981. № 5.

поле зрения которых находились проекты национально-территориальных преобразований декабристов; М. И. Дегтяревой, Д. В. Ермашова и А. А. Ширинянца, А. С. Заболотной, Д. А. Иванникова, А. В. Новикова, А. Ю. Полунова, К. В. Рясенцева, С. М. Саньковой, В. А. Твардовской¹, научный интерес которых заключается в изучении консервативных средств обеспечения целостности Российской империи. Н. И. Цимбаев делает акцент на национальную программу славянофилов²; Ю. В. Брояка, Е. Н. Жидкова, Т. Е. Плященко³ анализировали взгляды А. Д. Градовского на федерализм. В целом эволюция имперской идеи в отечественных политико-правовых воззрениях анализировалась В. В. Мазуровым⁴. Единство и многообразие правового пространства Российского государства, влияющие на сохранение его границ, изучены С. А. Февралёвым⁵. Профессор С. В. Кодан⁶ проанализировал юриди-

¹ См.: Дегтярева М. И. Жозеф де Местр и Н. М. Карамзин // Социологический журнал. 2003. № 1; *Её же*. «Лучше быть якобинцем, чем фейляном»: Жозеф де Местр и Сергей Семенович Уваров // Вопросы философии. 2006. № 7; Ермашов Д. В., Ширинянец А. А. У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин / под ред. А. А. Ширинянца. Москва, 1999; Ширинянец А. А. Михаил Петрович Погодин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2001. № 4; Заболотная А. С. Охранительная идеология Н. М. Карамзина как основание политической науки в России // Северо-Восточный научный журнал. 2011. № 1; *Её же*. Теория официальной народности как идейно-теоретическое и философско-правовое обоснование самодержавия в России // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 4; Иванников Д. А. Общественно-политические взгляды и деятельность М. П. Погодина: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005; Новиков А. В. Российские консерваторы М. Н. Катков, Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев и самодержавие, середина XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2001; Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2010; Рясенцев К. В. Политический консерватизм М. П. Погодина: 1800–1875: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2007; Санькова С. М. Анализ ключевых проблем изучения российской политической истории XIX в. На основе историографии М. Н. Каткова // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 2; *Её же*. Российская монархия в представлении идеологов государственного национализма // Власть. 2009. № 2; Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. М. Н. Катков и его издания. Москва, 1978.

² См.: Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. Москва, 1978.

³ См.: Брояка Ю. В. Политико-правовые воззрения А. Д. Градовского: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Жидкова Е. Н. Воззрения А. Д. Градовского на публичное право // Вестник ТГУ. 2012. № 10 (114); *Её же*. Доктринальные воззрения А. Д. Градовского на проблемы местного самоуправления и регионализации // Вестник ТГУ. 2012. № 9 (113); *Её же*. Категории «свобода» и «прогресс» как основа правового учения А. Д. Градовского // Вестник ТГУ. 2014. № 7 (135); Плященко Т. Е. Политические и исторические взгляды А. Д. Градовского: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004.

⁴ См.: Мазуров В. В. Имперская идея в государственно-правовых учениях России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

⁵ См.: Февралёв С. А. Местное право в национальных регионах Российской Империи: формирование, источники, трансформации: вторая половина XVII – начало XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012.

⁶ См.: Кодан С. В. Юридическая политика Российского государства: 1800–1850-е гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

ческую политику в Российской империи в 1800–1850-е гг., уделяя внимание обеспечению целостности государства. Исследование профессора Н. И. Биюшкиной¹ посвящено сложному с точки зрения этноконфессиональных отношений этапу развития России в 1870–1890-х гг., в котором подчеркивается особая роль охранительного внутривнутриполитического курса, основанного на консервативной идеологии по сохранению единства и целостности государства. О проблемах национально-территориального переустройства в отечественной конституционно-правовой мысли писал М. В. Самигуллин².

Политико-правовые идеи конца XIX – начала XX вв., характеризовавшиеся отражением кризисных для Российского государства явлений, изучались И. А. Исаевым³ в контексте утопических представлений о государственно-правовых институтах; Н. Б. Пахоленко⁴ в связи с национальной программой социал-демократии; С. А. Карцовым, Е. А. Тимохиной, В. И. Цыгановым⁵, исследовавшими консервативную альтернативу революционным потрясениям; П. Д. Носковым, А. Ю. Полуновым, М. Л. Размолодиным⁶, в поле зрения которых находились консервативные, крайне

¹ См.: *Биюшкина Н. И.* Политико-правовое развитие Российского государства в условиях охранительного внутривнутриполитического курса: 1870–1890 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2012.

² См.: *Самигуллин М. В.* Конституционно-правовая мысль дореволюционной России (1730–1883 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007.

³ См.: *Исаев И. А.* Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX в.). Москва, 1991.

⁴ См.: *Пахоленко Н. Б.* Государственно-правовые взгляды Г. В. Плеханова (1883–1903 гг.) / отв. ред. Е. А. Скрипилев. Москва, 1987.

⁵ См.: *Карцов А. С.* Политическая теория Л. А. Тихомирова: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 1998; *Его же.* Правовая идеология русского консерватизма: II половина XIX – начало XX веков: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008; *Тимохина Е. А.* Лев Тихомиров и русский консерватизм рубежа XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001; *Цыганов В. И.* Идея русского самодержавия и её развитие в творчестве Л. А. Тихомирова: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000.

⁶ См.: *Кирьянов Ю. И.* Правые партии в России. 1911–1917 гг. Москва, 2001; *Носков П. Д.* Охранительные и реакционные партии России. Санкт-Петербург, 1906; *Полунов А. Ю.* К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 374 с.; *Его же.* Национальное и религиозное в системе имперского управления: к вопросу о деятельности и политических взглядах К. П. Победоносцева // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 34. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk_34_oktjabr_012_g./iz_istorii_upravlenija/polunov.pdf (дата обращения: 16.08.2017); *Размолодин М. Л.* О консервативной сущности черной сотни: монография / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. 2-е изд., доп. и перераб. Ярославль, 2012; *Его же.* Русский вопрос в идеологии черной сотни: монография / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. 2-е изд., доп. и перераб. Ярославль, 2013; *Его же.* Консервативные основы политической проблематики в идеологии черной сотни // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5; *Его же.* Православно-религиозные основы черносотенной идеологии // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 4 (2); *Его же.* Самобытность российской цивилизации в идеологии черной сотни // Политематический сетевой журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 62; *Его же.* Черносотенцы и националисты начала XX века об источнике властных прерогатив самодержавия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-1.

правые и националистические политические силы и их взгляды на устройство России, сохранение ее единства; Ю. В. Волковым, Г. З. Иоффе¹, анализировавшими кризисный для национально-территориального единства период Гражданской войны.

Политико-правовая мысль русского зарубежья исследовалась Н. В. Антоненко, М. Л. Галас, А. И. Доронченковым, А. И. Овчинниковым и С. П. Овчинниковой, Ч. Г. Сангаджиевым². В работах указанных авторов подчеркивается, что эмигранты видели в сепаратизме одну из причин поражения антибольшевистских сил.

В исследованиях, посвященных национально-территориальным проблемам советского периода, представленных работами С. Р. Вихарева, С. Л. Данильченко, Е. И. Кильсеева³, изучался вопрос о воплощении в государственном строительстве идей В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Имеющиеся историографические исследования и проведенная автором систематизация историко-правовых, общеисторических работ и трудов в области истории политико-правовой мысли позволяют сделать вывод об отсутствии в XIX–XXI столетиях специальных научных исследований, предметом которых являлись вопросы развития политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства (IX – конца XX вв.). Таким образом, следует заключить, что на уровне самостоятельного монографического

¹ См.: *Волков Ю. В.* Лики белого движения в мемуарах его участников из Советской России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7 (47); *Иоффе Г. З.* «Белое дело». Генерал Корнилов / отв. ред. В. П. Наумов. Москва, 1989; *Его же.* Колчаковская авантюра и её крах. Москва, 1983.

² См.: *Антоненко Н. В.* Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007; *Ее же.* И. Л. Солоневич о возрождении «Великой России» // Вестник МичГАУ. 2011. № 1. Ч. 2; *Ее же.* Концепция национального вопроса П. Н. Милюкова // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 5 (61); *Галас М. Л.* Монархические идеологемы Русского зарубежного съезда 1926 г. // История государства и права. 2008. № 18; *Ее же.* «Республиканско-Демократическое Объединение» российской эмиграции: эмиграция, стратегия и тактика // Власть. 2008. № 6; *Доронченков А. И.* Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. Санкт-Петербург, 2001; *Овчинников А. И., Овчинникова С. П.* Евразийское правовое мышление Н. Н. Алексеева. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 263 с.; *Сангаджиев Ч. Г.* Проблема целостности России в воззрениях эмигрантов-евразийцев: 1921–1938 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009.

³ См.: *Вихарев С. Р.* В. И. Ленин о суверенитете союзных республик. Минск, 1969; *Данильченко С. Л.* Идеиные разногласия Сталина и Ленина: политические особенности и исторические результаты // Образование и наука: современные тренды: коллективная монография / гл. ред. О. Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017; *Кильсеев Е. И.* И. В. Сталин о путях решения национального вопроса в СССР // Ученые записки. Т. 11. Нижний Новгород, 2013.

исследования, составляющего диссертационную работу, заявленная проблематика в обозначенном ракурсе в столь обширном хронологическом периоде ее эволюции представлена впервые и является поэтому новым направлением в науке истории учений о праве и государстве.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность всеобщих, общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания.

Автором применялись *всеобщие методы познания*, к которым относятся диалектический и метод абстрагирования. Использование *диалектического метода* дало возможность изучить предмет исследования в динамике с точки зрения его генезиса, развития, переживания периодов кризиса и, напротив, возвышения до уровня государственной доктрины, выявить причинно-следственные связи между организационными, правовыми и духовно-культурными аспектами развития политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства в IX – конце XX в. Благодаря *методу абстрагирования* автору удалось сформулировать понятия «территориальная целостность», «национальное единство», «центробежные силы», «центростремительные силы». Диссертантом сформулированы термины «национально-территориальное единство», «сепаратизм», выявлены их признаки и проведена классификация. Абстрагирование также позволило дать понятие противодействия сепаратизму, представить систему принципов, мер и стадий данной деятельности.

Среди *общенаучных методов познания* использован метод *анализа* в целях исследования воззрений на национально-территориальное единство Российского государства конкретных мыслителей. В процессе сопоставления различных идеологических позиций государственных и общественных деятелей на изучаемые проблемы были востребованы методы *сравнительного и ретроспективного анализа*. *Синтез* применялся для обобщения результатов, полученных в процессе анализа при реконструкции общей картины представлений о национально-территориальном единстве Российского государства IX – конца XX в. *Дедуктивный метод* проявился в процессе рассуждений от общих определений к частным аспектам

воззрений на национально-территориальное единство сквозь призму целесообразности тех или иных форм административно-территориального устройства, религиозной унификации, проблем государственного языка. *Метод индукции* использовался при исследовании своеобразия отдельных аспектов и этапов национально-территориального единства Российского государства для формулирования выводов о характере отечественных политико-правовых воззрений IX – конца XX вв. на данное явление в целом. Исследованию воздействия различных аспектов (духовно-культурных, организационных, правовых и прочих) на формирование представлений о национально-территориальном единстве Российского государства, выявлению их взаимосвязей и взаимозависимости способствовал *системно-структурный метод*. Использование *метода моделирования* сделало возможным воссоздание идеальных моделей обеспечения национально-территориального единства Российского государства, сконструированных в исследованных политико-правовых сочинениях.

Основополагающим среди использованных *частнонаучных* методов является исторический в силу того, что предмет исследования изучается в конкретных исторических условиях, учитывая совокупность действовавших в рассматриваемый период факторов (экономических, социальных, внутри- и внешнеполитических, духовно-культурных и других). Отдельного внимания требует такая разновидность исторического метода, как *историко-генетический метод*, позволяющий получить представление о роли и соотношении объективных и субъективных факторов, оказавших влияние на процесс формирования и развитие соответствующих политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства. Благодаря *научно-биографическому подходу* стало возможным оценить значение не только политико-правовых представлений, но и личностей, таких как Владимира Мономаха, Ивана IV, Петра I, Екатерины II, П. А. Столыпина, В. И. Ленина, И. В. Сталина и других в обеспечении национально-территориального единства Российского государства. Применение *проблемно-хронологического подхода* послужило обоснованию хронологических рамок исследования и способствовало проведению авторской периодизации отече-

ственных политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства IX – конца XX вв. *Политический метод* способствовал изучению факторов влияния внутренней и внешней политики России на процесс генезиса и развития представлений о национально-территориальном единстве. *Сравнительный метод* проявился в сопоставлении воззрений на национально-территориальное единство Российского государства как отдельных мыслителей, так и представителей различных политико-правовых дискурсов (консервативного, либерального, националистического, социалистического).

Метод толкования правовых норм как **специальный** метод исследования был востребован при исследовании правового наследия, оказывавшего влияние на развитие политико-правовой мысли, которая, в свою очередь, давала импульс модернизации законодательства, призванного обеспечить национально-территориальное единство Российского государства. В ходе исследования использовался также *историко-юридический метод*, который позволил рассмотреть обстоятельства создания некоторых важнейших правовых документов и влияние конкретных акторов на принятие нормативных правовых актов, регламентировавших вопросы обеспечения национально-территориального единства.

Теоретической основой диссертации определены труды систематизирующего свойства по юриспруденции, истории, политологии, литературоведению. Автор опирался на работы, позволившие провести анализ собранного материала в ракурсе современного понимания политических и правовых процессов и явлений. Для определения методики исследовательской деятельности, а также актуальных теоретических направлений научного поиска большое значение имели труды отечественных специалистов по теории права и государства: С. Н. Бабурина, А. П. Клюева, В. И. Левакина, В. В. Сорокина, Ю. А. Тихомирова, В. А. Толстика, А. Р. Халатова, А. А. Чинчикова, А. А. Чобана и др.); истории государства и права и истории учений о праве и государстве: И. Х. к. Алиевой, Н. А. Балабановой, Н. И. Биюшкиной, Ю. В. Брояки, А. А. Васильева, С. Р. Вихарева, П. С. Грациантского, Н. М. Золотухиной, И. А. Исаева, С. В. Кодана, Н. И. Краснякова, Б. Ландау, В. А. Лимонцевой, Т. Л. Мигуновой, И. В. Петрова, Д. Р. Погосбеяна, Н. С. Прозоровой, Л. Н. Пушки-

рева, Т. А. Фасгиева, С. А. Февралёва, В. И. Цыганова, Э. Р. Шайхлисламова и др.; конституционного права: В. Н. Алфимцева, М. В. Глигич-Золотаревой, О. В. Зубовой, О. Е. Кутафина, Е. А. Лукьяновой, В. Е. Чиркина и др.; уголовного права: В. А. Бурковской, Н. Н. Гриба, А. А. Григорьева, Р. Х. Дашаева, О. А. Зубаловой, Р. Ю. Казакова, Д. А. Ковлагиной, Т. А. Корнилова, С. В. Максиной, З. Ш. Матчановой, Д. Е. Некрасова, А. В. Павлинова, В. В. Ревина, А. С. Скудина, С. Н. Фридинского, А. Г. Хлебушкина и др.; отечественных и зарубежных специалистов в области международного права: В. Ф. Антипенко, И. К. Блюнчли, М. Зайделя, Б. М. Клименко, Ф. Листа, В. А. Незабитовского, Н. В. Остроухова, Н. А. Ушакова, А. Цорна, Ф. Цорна и др.; российских политологов: И. В. Бочарникова, И. Н. Гомерова, М. А. Домаревой, В. А. Колосова, Н. С. Мироненко, К. С. Пузырева, Н. В. Явкина и др.; отечественных и зарубежных историков: Н. В. Антоненко, Ю. В. Волкова, А. А. Зимина, Г. З. Иоффе, Д. А. Иванникова, А. Б. Каменского, А. Г. Кузьмина, М. В. Нечкиной, Т. Е. Плященко, А. Ю. Полунова, М. Л. Размолодина, Л. В. Черепнина, А. А. Ширинянца, А. Ю. Юхта и др. Поскольку большая часть дошедших до нас средневековых источников политико-правовой мысли представляет собой литературные произведения, в исследовании использовались работы ученых-филологов В. П. Адриановой-Перетц, А. Я. Гуревича, А. А. Дмитриева, И. П. Еремина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Я. С. Лурье, Г. Н. Моисеевой, Б. А. Рыбакова, А. Н. Ужанкова, Г. П. Федотова.

Научная новизна исследования обусловлена актуальностью и степенью научной разработанности темы.

1. Заявленная проблематика в представленном ракурсе системно, монографически исследована впервые.

2. Разработан авторский понятийный аппарат, раскрывающий сферу обеспечения национально-территориального единства: сформировано понятие национально-территориального единства, выявлены его признаки, предложены авторские определения понятий «территориальная целостность», «национальное единство», «центробежные и центростремительные силы», «сепаратизм», «противодействие сепаратизму» и др.

3. Впервые представлена система взаимодействия причин, предпосылок, факторов, акторов и поводов сепаратизма.

4. Введено авторское понятие политико-правового дискурса применительно к развитию идей о национально-территориальном единстве, исследованы особенности консервативного, либерального, националистического и социалистического политико-правовых дискурсов в отношении проблем национально-территориального единства Российского государства.

5. Проведено исследование и сопоставление различных направлений эмигрантской политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве, что ранее исключалось из поля зрения правоведов, исследующих учения о праве и государстве.

6. На основе изучения архивных материалов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Центрального архива Нижегородской области (некоторые из них впервые вводятся в научный оборот, иные же исследованы под новым углом зрения, позволившим провести более объективную реконструкцию изучаемых процессов и явлений) была расширена и скорректирована область историко-правовых знаний, а также проведен анализ ряда вопросов, которые ранее не находили освещения в историко-правовой науке или рассматривались вне заявленной проблематики исследования и получили, по мнению автора, не вполне точную интерпретацию.

В работе на основании выполненных исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как достижение в области науки теории и истории государства и права, решена научная проблема, имеющая важное политическое и социокультурное значение.

Выносимые на защиту положения:

1. Сформулировано авторское определение понятия «национально-территориальное единство» как баланс центробежных и центростремительных сил, при котором формируются социально-политическая и идеологическая основы для эффективного функционирования государства в пределах его установленных гра-

ниц. Выявлено, что признаками национально-территориального единства выступают следующие характеристики: 1) внешней формой национально-территориального единства является государственная территория в юридически установленных границах; 2) национально-территориальное единство выступает в качестве баланса центробежных и центростремительных сил в государстве. Таким образом, содержание национально-территориального единства – это межэтнический компромисс, направленный на сохранение территориальной целостности; 3) изучаемое явление представляет собой взаимосвязанную совокупность этносов, населяющих государство, за счет которой обеспечивается территориальная целостность, а не механическое соединение территорий в рамках государственных границ; 4) национально-территориальное единство взаимосвязано с формой государственного устройства. Так, унитария, как правило, более способствует сохранению национально-территориального единства, однако, если уровень межэтнических противоречий достигает непримиримого характера, то федерализация может являться эффективным средством его сохранения; 5) национально-территориальное единство должно поддерживаться как государственно-правовыми, так и духовно-культурными силами и средствами; 6) национально-территориальное единство находится под воздействием внутригосударственных и внешних факторов (политических, экономических, культурно-духовных и др.), в зависимости от их воздействия динамично развивается, не является константной величиной; 7) полиэтническая обусловленность национально-территориального единства состоит в том, что степень его устойчивости находится в прямой зависимости от полиэтнического состава населения государства и компактного проживания этнических групп на территории определенных регионов.

2. Предлагается авторская классификация национально-территориального единства по следующим критериям: 1) по природе его возникновения: естественное (исторически сложившееся), военное, договорно-правовое; 2) по степени устойчивости: стабильное, проблемное, кризисное; 3) по продолжительности существования: сформированное в период Древнего мира, в Средневековье, в Новое время, в период Новейшей истории; 4) по количеству присутствующих этносов:

моноэтническое, биетническое, полиэтническое; 5) по воздействию сепаратизма на национально-территориальное единство: не подвергшееся воздействию, подвергающееся воздействию, восстановленное после активного воздействия сепаратизма; 6) по своему внешнему воплощению национально-территориальное единство может рассматриваться как процесс достижения баланса центробежных и центростремительных сил в конкретном государстве и как полученный результат, то есть реальное соотношение таких сил.

3. Предлагается авторское определение сепаратизма как идеологии, свойственной определенным социальным общностям, характеризующейся стремлением регионов к отделению и образованию суверенного государства, а также всевозможной политической активности соответствующей идеологической направленности и складывающихся в связи с этим общественных состояний. К *признакам сепаратизма* относятся следующие характеристики. 1) возникает и развивается, как правило, в полиэтническом и (или) полирелигиозном государстве; 2) в качестве стремления к политико-правовому обособлению регионов может проявляться как идеология, политическая практика и состояние общества; 3) направлен на разрушение национально-территориального единства, поскольку стремление к выходу из состава единого государства происходит чаще всего на национальной основе; 4) для идеологического обоснования сепаратизма характерна историческая, а зачастую и религиозная мифологизация; 5) характеризуется созданием органов власти в регионах с функциями, дублирующими основные направления деятельности легальных органов власти; 6) сепаратизм сопровождается нарушениями иерархии источников права; 7) характеризуется, за редким исключением, нарушением закона в отличие от других форм национально-религиозного самоопределения; 8) преследует на начальных стадиях, как правило, цель создания автономии, а не отделения (регионализм, автономизм). Цели создания самостоятельного государства могут изначально маскироваться либо ставиться по мере завоевания регионом определенной степени самостоятельности; 9) идеальным результатом, с точки зрения сторонников сепаратизма, является сецессия, то есть выход из состава государства. При этом может преследоваться цель полного

распада единого государства, от которого происходит отделение, чтобы избежать угрозы лишения самостоятельности отделившейся части.

4. Представляется авторская классификация сепаратизма по следующим критериям: 1) по целеполаганию: сецессионизм¹ и ирредентизм²; 2) по побудительному мотиву: этнический, религиозный и территориально-административный; 3) по правовой квалификации: легальный и нелегальный; 4) по форме проявления: экономический, правотворческий, культурный (наиболее ярко выражается в демонстративном использовании национального языка в противовес государственному), религиозный; 5) по организационно-правовым последствиям: не влекущий государственно-правовых последствий; приводящий к образованию или углублению автономии при сохранении территориальной целостности; отторгающий от государства часть территории; ликвидирующий государство через его разделение.

5. Сформулировано понятие «*противодействие сепаратизму*» – деятельность государственных и общественных объединений по реализации системы специально-юридических, политических, силовых, экономических, социальных, культурно-духовных мер, направленных на обеспечение национально-территориального единства государства. Этот комплекс включает в себя следующие *стадии*: 1) профилактика сепаратизма в условиях потенциальной угрозы распада страны или отделения ее части, 2) всемерная борьба с сепаратизмом в период его проявления; 3) нейтрализация последствий негативного воздействия сепаратизма на государственность; 4) анализ проведенных мероприятий, извлечение выводов для недопущения повтора кризисной ситуации; 5) планирование и проведение соответствующих реформ.

Принципы противодействия сепаратизму определены как основополагающие начала, раскрывающие содержание защиты, обеспечения и восстановления национально-территориального единства государства. К принципам противодействия сепаратизму относятся: законность; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, вероисповедания, языка, места

¹ Стремление к отделению с целью создания нового государства.

² Движение в сторону выхода из состава одного государства и присоединения к другому.

жительства; достижение оптимального баланса права наций на самоопределение и национально-территориального единства; согласованность интересов центра и регионов – поиск компромисса в урегулировании конфликта в сфере обеспечения национально-территориального единства; обусловленность мер реагирования степенью опасности для национально-территориального единства.

6. Автором понимается под политико-правовым дискурсом общее направление политико-правовой мысли, выражаемое в политических трактатах, партийных документах, речах политических деятелей, произведениях литературы и других источниках, характеризующихся общей ценностной платформой и преемственностью в различных исторических условиях. С этой позиции представляется следующая классификация политико-правовых дискурсов, развернувшихся в России по проблемам обеспечения национально-территориального единства. Протоконсервативный (религиозный и светский) преобразуется к концу XVIII в. в консервативный. Для XIX в., наряду с консервативным, характерны либеральный, националистический и социалистический дискурсы. В начале XX в. возникает и после октября 1917 г. становится господствующим коммунистический дискурс. Перечисленные дискурсы на различных исторических этапах взаимопереплетаются, образуя специфические гибридные идеологические конструкты: славянофильство, консервативный либерализм (либеральный консерватизм), евразийство, национал-большевизм.

7. Установлено, что консервативный политико-правовой дискурс претерпел некоторую эволюцию. В период своего генезиса с IX по конец XV в. отечественная политико-правовая мысль о национально-территориальном единстве Российского государства оформлялась как протоконсервативная, основанная на традиционализме и патриотической идее. На этапе своего зарождения протоконсервативный политико-правовой дискурс приобретает еще одну особенность – *теологизм*, наполненность религиозным пафосом. Протоконсервативная политико-правовая мысль еще на этапе своего существования характеризовалась *самодостаточностью и оригинальностью*. Заложенные на этапе становления импульсы консервативного политико-правового дискурса сохраняются, в последующие пе-

риоды эволюционно видоизменяясь. Большинство консерваторов апеллировали в плане сохранения национально-территориального единства к исторически установленным границам, традиционному языковому укладу. Отечественные приверженцы консервативной мысли в большинстве случаев редко заимствовали зарубежные идеологические конструкты, а в случаях опасности последних для национально-территориального единства России идеологически противостояли им. В случае нейтрального или даже отрицательного отношения к религии консерваторы сохраняли мессианский дух своих воззрений на национально-территориальное единство Российского государства.

В процессе своего развития консервативный политико-правовой дискурс приобретает дополнительные черты. *Надэтничность*, то есть направленность на интеграцию этносов на территории России при условии выделения государствообразующего народа. В этом отношении консервативный дискурс отличается от националистического, а также славянофильского, объективно стремящихся к этнической изоляции. *Высокий интеллектуальный уровень* представителей консерватизма, их способность принимать властные решения зачастую определяли направленность развития государства.

8. Сформулировано авторское определение имперской идеи о национально-территориальном единстве, под которой понимается осознание населением государства устойчивой причастности к национально-территориальному единству как символу России, для которого характерно множество этносов и территорий, опирающееся на общность истории, культуры, политической сферы. Имперская идея предстает как одно из средств обеспечения национально-территориального единства и одновременно как проявление такого единства. Имперская идея – это и основа политико-правовых исследований о национально-территориальном единстве, и идеологическая платформа, причем, несмотря на свой преимущественно консервативный характер, эта идея присутствует в либеральной, националистической, социалистической и коммунистической политико-правовой мысли.

9. Предлагается следующая периодизация эволюции имперской идеи. Первый этап (с IX по XV в.) – этап *зарождения* имперской идеи, когда Русь, имея славян-

скую этническую основу, объединяла также значительные по численности финно-угорские этнические группы (карелы, чудь, меря, саамы, мордва, черемисы, мурома). Второй этап (со второй половины XV по начало XVIII в.) – период *экспансии*, который знаменовал переход к фактически имперской политике, что отражено и идеологически подкреплено в произведениях средневековой литературы. Вместе с тем подобные политико-правовые импульсы осознавались лишь частью элит. Третий этап (с XVIII по начало XX в.) – период *юридического оформления и расцвета* имперской идеи, который характерен распространением, укоренением в отечественном общественном сознании такого специфического политико-правового явления, как имперская идея. Исторически имперская идея возникает до провозглашения России империей, однако именно с XVIII в. она становится основой внутренней и внешней политики Российского государства, овладевает умами элит и опосредованно влияет на общественное сознание. Четвертый этап (с октября 1917 по 1991 г.) – *период развития имперской идеи сквозь призму советского государственного строительства*. Эта идеологическая конструкция, отрицаемая на официальном уровне как советской властью, так и обществом, объективно проявилась и в создании РСФСР, и в образовании СССР – многонационального государственного образования, территориально во многом воссоздающего пределы Российской империи.

10. Выявлено, что особенностями либерального направления отечественной политико-правовой мысли относительно национально-территориального единства являются: 1) обращение к зарубежным (западным) моделям обеспечения национально-территориального единства; 2) максимально возможный светский характер политико-правовых идей; 3) склонность к реформированию сфер, связанных с обеспечением национально-территориального единства (системы территориального управления, системы органов государственной власти и других); 4) высокая оценка, граничащая с идеализацией, нормативно-правовых средств обеспечения национально-территориального единства.

Установлено, что эволюция отечественной либеральной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве претерпела следующие этапы: 1. XVI–XVIII вв. – период зарождения либеральной политико-правовой мысли о

национально-территориальном единстве как оппозиционной господствующему государственному строю. 2. XIX – начало XX в. – период развития и расцвет либеральной политико-правовой мысли о способах обеспечения национально-территориального единства посредством децентрализации государственного управления и предоставления политических свобод этническим группам. 3. Октябрь 1917 г. – середина 50-х гг. XX в. – период упадка либеральной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве и перемещения ее центров в эмиграцию, утрата реальной ценности либеральных идей о национально-территориальном единстве в условиях советского интернационализма. 4. Вторая половина 1950-х – 1991 г. – период возрождения и постепенного нарастания влияния либеральных оппозиционных идей, внедрения их в официальную идеологию о национально-территориальном единстве, придавших новый импульс центробежным силам, которые оказали деструктивное воздействие на СССР.

11. Обосновано, что федеративная идея о национально-территориальном единстве не имела однозначного толкования в истории отечественной политико-правовой мысли. Доминирующая позиция по данному вопросу заключалась в том, что федерация ослабляет национально-территориальное единство, способствует децентрализации государственного управления и развитию центробежных сил. Противниками федеративного развития России являлись П. И. Пестель, И. С. Аксаков, Д. И. Менделеев, П. А. Столыпин, Ф. Ф. Кокошкин, П. Н. Милюков и другие. Сторонниками федеративного государства выступали А. Н. Радищев, Н. М. Муравьев, В. М. Чернов и другие оппозиционные мыслители и политические деятели. Федерация зачастую понималась предельно широко, вплоть до признаков суверенитета у ее субъектов, и в этой связи ее идея использовалась для скрытой пропаганды разрушения государства (П. А. Кропоткин) или как риторическое камуфлирование стремления к сецессии (Украинская радикальная партия, Польская социалистическая партия, Младофинская партия, партия «Алаш», Демократическая партия Литвы и другие). Идея федерации вышла на практический уровень в процессе создания основ советского государства на фоне разрушения Российской империи и восстановления государственных новообразований после Гражданской войны: она

послужила восстановлению национально-территориального единства России через достижение компромисса между потенциальными субъектами федерации. Вместе с тем развитие советского федерализма не сопровождалось выработкой эффективных юридических механизмов обеспечения национально-территориального единства, что послужило одним из факторов распада СССР.

12. С установлением советской государственности национально-территориальное единство строилось под доминирующим воздействием марксистско-ленинской идеологии. Политико-правовые воззрения большевиков претерпели определенную эволюцию: от унитаристских позиций к утверждению права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования независимых государств либо до создания федерации на национальной основе, что не помешало впоследствии установлению фактического унитаризма. Коммунистическая партия в лице ряда своих руководителей при сохранении революционной фразеологии в основном перешла на *консервативные позиции* относительно национально-территориального единства (И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, Д. З. Мануильский, М. В. Фрунзе, Г. М. Маленков, Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов и другие). В среде партийной элиты следует выделить *умеренно либеральные* подходы к пониманию национально-территориального единства Советского государства, которые предполагали федерализацию на национальной основе, повышение политико-правового статуса национальных регионов в рамках СССР и РСФСР (В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин, Н. С. Хрущев, А. Н. Яковлев, М. С. Горбачев и другие). В партийной среде были также и деятели, придерживавшиеся *национал-сепаратистских воззрений* (С.-Г. Саид-Галиев, Х. Г. Раковский, Г. Л. Пятаков, Б. Мдивани, П. К. Солодуб, Н. А. Скрыпник, И. А. Василевич и другие). Несмотря на общую внешнюю поддержку коммунистической идеологии, они выступали за максимальную суверенизацию национальных образований.

Выявлено, что особенность воззрений партийного и советского руководства на национально-территориальное единство заключалась в недооценивании разрушительной силы различных сепаратистских тенденций, которые часто отождествлялись с национально-освободительным движением и в силу этого встречали по-

ощрение. Определенное игнорирование разрушительного потенциала центробежных сил деструктивно повлияло на национально-территориальное единство СССР.

13. Период с IX по XVIII в. в истории отечественной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве предлагается охарактеризовать как эмпирический, отличающийся накоплением знаний о единстве отечественного государства, описательностью, художественностью. На этапе с IX по конец XV в. происходил генезис политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве в патриотическом русле, в ракурсе теологической идеи в условиях противодействия центробежных тенденций, преобладающих в период феодальной раздробленности. Впоследствии, к XVI в., политико-правовая мысль о национально-территориальном единстве трансформируется в державную идеологию, направленную на объединение русских земель вокруг единого центра, отличается более широким охватом. В это время политико-правовая мысль обеспечивает потребности развития Российского государства путем присоединения новых территорий, населенных неславянскими народами. Преодоление кризиса русской государственности в период Смутного времени в начале XVII в. привело к осознанию значимости идей укрепления национально-территориального единства. XVIII в., официально утвердивший имперскую эпоху развития России, ознаменовался обозначением непримиримых противоречий между наметившимися консервативным и либеральным политико-правовыми направлениями.

14. С XIX по конец XX в. доминирует аналитическая направленность в отечественной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве, что выразилось в активном развитии политической публицистики, партийных программных документов и научных трудов по данной проблематике. XIX в. характеризовался поочередной сменой господства либеральных и консервативных идей, происходивших как в форме относительно конструктивного диалога, так и открытого противостояния. На рубеже XIX – начала XX в. обостряется противостояние между консервативной политико-правовой концепцией в рамках национально-территориального единства, либеральной, социалистической, коммунистической и националистической моделями переустройства России. Возобладание либеральной политико-

правовой идеи обеспечения национально-территориального единства привело к ликвидации империи как целостного государства. Установление советской власти, полностью отрицающей имперскую консервативную идеологию национально-территориального единства, фактически привело к воссозданию взглядов на национально-территориальное единство, свойственных русским консерваторам, но уже на новой классовой основе, характерной для марксистско-ленинской идеологии, господствовавшей на протяжении всего советского периода развития Российского государства.

15. Накопленный за тысячелетие опыт развития политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве свидетельствует, что каждый из политико-правовых дискурсов, за исключением националистического, может быть использован в разработке государственной политики в области национально-территориального единства. Консервативные ценности: опора на сильную централизованную государственную власть, историческую память и политические традиции; либеральные: разумное распределение полномочий между центром и регионами, культурная автономия, веротерпимость и национальное равенство; социалистические и коммунистические: возможность всестороннего в рамках существующего государства самоопределения наций, достижение консолидации общества за счет социальной защищенности всех слоев населения – весь положительно зарекомендовавший себя «политический багаж» в равной мере должен быть востребован в условиях современной и будущей России.

Личный вклад автора заключается в том, что впервые в правовой науке создано целостное учение о теории национально-территориального единства, в том числе посредством выработки понятийного аппарата, выявления признаков и принципов политико-правовых явлений, непосредственно связанных с этим феноменом. Проведено не имеющее аналогов исследование о зарождении и развитии политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства IX – конца XX вв. Автором сформулированы прогнозы и предложения по обеспечению и укреплению национально-территориального единства Российской Федерации с учетом достижений различных идеологических направлений (консервативного, либерального, социалистического, коммунистического).

Источниковая база исследования, определяясь его направленностью и требованиями системного подхода, включает отдельные группы источников.

Исторически первыми источниками политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве являлись *произведения древнерусской литературы* в жанрах летописей («Повесть временных лет», Новгородская I летопись старшего и младшего изводов, Лаврентьевская летопись и др.), церковно-идеологических произведений («Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона и др.), агиографической (житийной) литературы («Сказание о страстях и похвала святым мученикам Борису и Глебу», «Житие Феодосия Печерского», «Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли», «Житие Александра Невского» и др.), поучений («Поучение Владимира Мономаха», «Слова и поучения Серапиона Владимирского» и др.), героического эпоса («Слово о полку Игореве», «Повесть о битве на реке Калке», «Слово о погибели Русской земли») и др. Особенностью этих произведений является в большинстве случаев анонимность, что создает ощущение некоего широкого среза общественной мысли, выраженной в произведениях. В диссертации анализировались литературные произведения, созданные А. Н. Радищевым, Ф. И. Тютчевым, К. С. Аксаковым, представляющие собой ценные носители политико-правовой информации о национально-территориальном единстве. *Политико-юридические проекты, записки, законопроекты* являются важнейшими источниками в процессе исследования политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство. Связанные с личностью государственных и общественных деятелей, они отражают различные взгляды на обеспечение национально-территориального единства России, часть из которых легли в основу принятия конкретных организационно-правовых решений. В рамках диссертационного исследования изучались опубликованные и впервые введенные в научный оборот политико-правовые проекты и записки царя Алексея Михайловича, историка Н. М. Карамзина, руководителей Северного и Южного обществ Н. М. Муравьева и П. И. Пестеля, финляндского генерал-губернатора А. А. Закревского, князя М. Б. Лобанова-Ростовского, министра внутренних дел Российской империи М. Т. Лорис-Меликова, обер-прокурора Святейшего синода

К. П. Победоносцева, министра внутренних дел и премьер-министра Российской империи П. А. Столыпина, публициста и редактора И. Я. Гурлянда, общественно-го деятеля и ученого Л. А. Тихомирова, проект конституции Царства Польского, обнаруженный в именном фонде С. Г. Сватикова, и др. *Правовые акты Российского государства* как нормативного, так и индивидуального характера IX – конца XX в.: периода Киевской Руси, русских княжеств периода феодальной раздробленности, Московского государства, Российской империи, Советской России, антибольшевистских государственных образований периода Гражданской войны, СССР, в которых отразились идеи национально-территориального единства («Грамота Молдавскому Воеводе Владетелю Стефану на принятие его со всею Молдавскою землею в подданство России...» от 29 июня 1656 г., Манифест от 11 марта 1710 г. «О запрещении всякаго чина людям оказывать Малороссийскому народу обиды, озлобления, укоризны, порицание изменниками и причинять всякия притеснения», «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения» Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думою закон 17 июня 1910 г., Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» и др.). *Официальные документы идеологического характера*, направленные на пропаганду идей национально-территориального единства или объективно содержащие такие идеи (речь Президента СССР на Внеочередном III съезде народных депутатов СССР 15 марта 1990 г., заявление Собрании народных депутатов СССР 17 декабря 1991 г. и др.). *Публицистические работы* представителей различных направлений политико-правовой мысли, раскрывающие те или иные подходы к решению проблем национально-территориального единства (И. С. Аксакова, М. Н. Каткова, А. И. Кошелева, К. Н. Леонтьева, А. И. Солженицына и др.). *Научные произведения юридического содержания*, в которых отразились идеологические платформы их авторов (А. Д. Градовского, И. А. Ильина, Ф. Ф. Кокошкина, С. А. Муромцева, П. И. Новгородцева, Л. А. Тихомирова, Б. Н. Чичерина и др.). *Эпистолярное и мемуарное наследие*, как опубликованное, так и впервые введенное в научный оборот: пере-

писка, мемуары, которые рельефно показывают воплощенность идей национально-территориального единства в правосознании различных слоев общества (письма Ивана IV и А. М. Курбского, Петра I, Екатерины II, А. Х. Бенкендорфа, А. С. Пушкина, М. М. Винавера, А. И. Гучкова и др.; мемуары лидеров белой России А. И. Деникина, П. Н. Врангеля). *Акты официального делопроизводства* представлены архивными документами государственных учреждений, часть из которых впервые вводится в научный оборот, в которых отразились официально господствовавшие представления о национально-территориальном единстве Российского государства: материалы дела о Сибирском царевице Василии Алексеевиче (Ф. 6 Российского государственного архива древних актов); материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (Ф. 908 Российского государственного исторического архива); материалы к заседанию Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского от 16 сентября 1917 г. (Ф. Р-324 Государственного архива Российской Федерации); протоколы Коллегии Отдела по национальным делам исполнительного комитета Нижегородского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-1103 Центрального архива Нижегородской области) и др.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных результатов исследования основывается на изучении автором широкого круга источников и специальных научных работ отечественных и зарубежных исследователей, а также подтверждается выступлениями автора по проблеме на международных и всероссийских конференциях.

Обоснованность полученных результатов достигается также посредством объективного анализа значительного объема правовых актов, изданных в целях обеспечения национально-территориального единства Российского государства. Это позволило всесторонне и комплексно изучить тему в соответствии с определенными задачами и получить объективные данные.

Основные положения диссертации представлены в статьях, опубликованных в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, иных публикациях, в докладах и сообщениях на 77 международных, общероссийских и региональных научных конференциях в период с 2009 по 2022 г.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» и Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты комплексного исследования могут быть использованы в целях дальнейшего осознания актуальных вопросов в области национально-территориального единства Российского государства, а также способствовать выявлению закономерностей и особенностей генезиса и развития отечественной теоретической юриспруденции. Основные положения диссертации будут полезными для дальнейших общетеоретических, политико-правовых, историко-правовых, историко-теоретических и специальных юридических исследований в области национально-территориального единства Российского государства.

Результаты исследования могут быть востребованы в процессе преподавания таких юридических дисциплин, как теория государства и права, история государства и права России, история политических и правовых учений, история и методология юридической науки, в качестве самостоятельного специального курса «Политико-правовые воззрения на национально-территориальное единство Российского государства (IX – конец XX вв.)», при подготовке учебных пособий, в целях повышения квалификации юристов, государственных и муниципальных служащих. Выводы и предложения, сформулированные в ходе исследования, могут быть использованы для выработки государственной политики, разработки нормативных правовых актов в сфере обеспечения национально-территориального единства России. Ряд сконструированных в диссертации положений мог бы быть принят во внимание для решения некоторых практических проблем в сфере государственного управления и повышения эффективности функционирования государственного аппарата.

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целями и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих 12 параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 930 источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕПАРАТИЗМУ

§ 1. Понятийно-категориальные начала учения о национально-территориальном единстве¹

Проблемы национально-территориального единства необходимо изучать с использованием системного метода и в этой связи начинать исследование этой многоплановой тематики следует с теоретических начал и понятийно-категориального аппарата. Так, особой проработки требует ряд ключевых категорий, находящихся в поле настоящего исследования: «государственное единство», «территориальная целостность», «национальное единство», «центробежные силы» и «центростремительные силы», «национально-территориальное единство», «сепаратизм».

Понятие национально-территориального единства представляется комплексным, состоящим из ряда категорий и понятий. Именно поэтому прежде чем говорить о национально-территориальном единстве и противодействии его основной угрозе – сепаратизму, уместно исследовать системообразующие для государства понятия: «территориальная целостность», «национальное единство», «государственное единство».

Категории «государственное единство» и «территориальная целостность» лучше всего раскрываются в сопоставлении друг с другом. В этой связи существуют различные варианты соотношения.

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

Исходным по отношению к понятию «территориальная целостность» выступает понятие территории государства. Не имея возможности в силу заданного направления исследования подробно осветить особенности различных подходов к определению понятия «государственная территория», отметим, что в истории учений о праве и государстве «территория государства» по-разному трактовалась представителями различных направлений и школ правовой науки. Обозначим, на наш взгляд, четыре основных подхода. Последователями *объектной теории* (И. К. Блюнчли¹, К. Л. Галлером², Г. Гейльберном³, М. Зайделем⁴, братьями А. и Ф. Цорн⁵, Б. Н. Чичериным⁶ и др.) территория государства понималась прежде всего как имущество – земля, находящаяся в собственности государства. Сторонники *пространственной теории* (Ю. Г. Барсегов⁷, В. Н. Дурденевский⁸, Г. Еллинек⁹, Л. Дюги¹⁰, Ф. Ф. Кокошкин¹¹, Н. М. Коркунов¹², Ф. Лист¹³, В. А. Незабитовский¹⁴, Н. А. Ушаков¹⁵, К. Фри-

¹ См.: Блюнчли И. К. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / пер. со 2-го нем. изд. А. Лодыженского, В. Ульяницкого; под. ред. Л. Камаровского. Москва: Тип. Индрих, 1876. 634 с.

² См.: Haller C. L. Restauration der Staats-Wissenschaft: oder, Theorie des natürlich-geselligen Zustands, der Chimäre des künstlich-bürgerlichen entgegengesetzt. Winterthur: Steiner, 1820. 635 s.

³ См.: Сысоева Е. А. Категория «территория» в правовой теории и практике законодательного регулирования федеративного устройства современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 6.

⁴ См.: Seydel M. Staatsrechtliche und politische Abhandlungen. Tübingen: Mohr, 1893. 255 s.

⁵ См.: Zorn A. Grundzüge des Völkerrechts. Leipzig: Weber, 1903. 315 s.; Zorn P. Die Zukunft des Völkerrechts. Berlin: Voss, 1918. 63 s.

⁶ См.: Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: Общее государственное право. Москва: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1894. Ч. 1. С. 53.

⁷ См.: Барсегов Ю. Г. Территория в международном праве. Москва: Госюриздат, 1958. 271 с.

⁸ См.: Международное право / К. А. Багинян, В. Н. Дурденевский, Г. П. Задорожный, Ф. И. Кожевников и др.; под общ. ред. Е. А. Коровина. Москва: Госюриздат, 1951. С. 260.

⁹ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. Санкт-Петербург: Н. К. Мартынов, 1908. С. 103.

¹⁰ См.: Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Москва: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. С. 151.

¹¹ См.: Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. Москва: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. С. 185.

¹² См.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / сост., авт. вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский. Москва, 2010. С. 314.

¹³ См.: Лист Ф. Международное право в систематическом изложении / пер. с нем. М. Мебеля, доп.: А. А. Пилипенко; под ред. В. Э. Грабаря. Юрьев: Изд. М. А. Полянской, 1902. С. 104–105.

¹⁴ См.: Незабитовский В. А. Собрание сочинений / под ред. и с предисл. проф. А. В. Романовича-Славатинского. Киев: Изд-во Сов. ун-та Св. Владимира, 1889. С. 140.

¹⁵ См.: Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. Москва: Изд-во ИМО, 1963. С. 99.

кер¹, Л. Шалланд²) сходились на том, что государственная территория – это пространственные границы осуществления государственной власти. Согласно *теории компетенции*, или *функциональной теории государственной территории*, (Г. Кельзен³) территория государства представляет собой сферу его пространственной компетенции. С точки зрения теории *международной собственности* (*патримониальной теории государственной территории*), разрабатываемой в разное время Б. М. Клименко⁴, П. Лабандом⁵, А. М. Ладыженским⁶ и другими исследователями, государственная территория – не что иное, как международно-правовая собственность конкретного государства.

Современные исследователи, на наш взгляд, в основном находятся в рамках пространственной и отчасти функциональной теории. С. Н. Бабурин определяет территорию государства как «пространство самоопределения народа, пространство, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет и свою юрисдикцию»⁷. Е. А. Сысоева применительно к территории Российской Федерации дает следующую дефиницию: «исторически сложившееся пространство в пределах государственной границы, на которое распространяется суверенитет Российской Федерации во внутренних и международно-правовых отношениях»⁸. С. Ю. Павлов рассматривает государственную территорию как пространство, в рамках которого функционирует власть государства, и одновременно – политико-юридический предел такой власти⁹.

¹ См.: *Fricker K. Von Staatsgebiet*. Jubinden: L.F. Fues, 1867. S. 27.

² См.: *Шалланд Л. А.* Юридическая природа территориального верховенства: Историко-догматическое исследование. Санкт-Петербург: Тип. Тренке и Фюсно, 1903. Т. 1. С. 6.

³ См.: *Кельзен Г.* Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. Санкт-Петербург: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 352–354.

⁴ См.: *Клименко Б. М.* Основные проблемы государственной территории в международном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1972. С. 6.

⁵ См.: *Laband P.* Das Staatsrecht des Deutscher Reiches. Bd. 1. Freiburg: Akademische Verlagsbuchhandlung von J. C. B. Mohr, 1882. S. 263.

⁶ См.: *Ладыженский А. М.* Юридическая природа территориального верховенства // Вестник МГУ. 1948. № 10. С. 43.

⁷ *Бабурин С. Н.* Территория государства: теоретико-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1998. С. 6.

⁸ *Сысоева Е. А.* Указ. соч. С. 9.

⁹ См.: *Павлов С. Ю.* Государственная территория: понятие и сущность // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 3. С. 604.

Исходя из анализа ряда работ, можно сделать вывод, что «государственное единство» и «территориальная целостность» в общем синонимичны¹. Рядом авторов, в частности Е. В. Миряшевой, В. Е. Сафоновым, Е. А. Сысоевой, В. В. Уханкиным, используется синтезированный термин «государственная целостность»². С учетом определенной синонимичности рассмотренных понятий профессор А. А. Чинчиков определяет категорию «целостность государства» как определенный уровень «развития общественных отношений, существования государственно организованного общества в конкретном историческом пространстве»³.

Таким образом, в результате проведенного анализа предлагаем следующее авторское определение понятия «*территориальная целостность*» – *свойство любого государства, которое подчеркивает пространственное единство и концентрацию властных полномочий в пределах государственных границ*. В этой связи даже государство, которое находится в стадии становления либо преодоления серьезных конфликтных отношений в сфере административно-территориального устройства, может сохранять территориальную целостность, являясь при этом нестабильным. Таким образом, территориальная целостность – лишь часть, внешняя сторона государственного единства. Вместе с тем нельзя не признать, что терри-

¹ См., например: *Иванов С. В.* Понятие и классификация конституционно-правовых гарантий единства и территориальной целостности Российской Федерации // *Национальная безопасность / nota bene*. 2017. № 2. С. 73–85; *Казанник А. И.* Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств (сравнительный анализ) // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. 2015. № 4 (45). С. 35–46; *Курскова Г. Ю.* Базовые принципы федерализма и демократия // *Вестник Московского университета МВД России*. 2009. № 5. С. 114–116; *Пшеничникова Ю. В., Петрова Г. И.* Правовое обеспечение национальной безопасности в сфере защиты территориальной целостности и государственного единства России // *Сборник статей Международной научно-практической конференции «Молодежь Сибири – науке России»* (Красноярск, 24–25 апреля 2014 г.). Красноярск: Изд-во НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2014. С. 359–361; *Радченко В. И., Углова О. А.* Тенденции развития субъектного права Российской Федерации // *Юрист-Правовед*. 2008. № 6. С. 12–14; *Шуликин Е. Ю.* Территориальная целостность государства: подходы к пониманию и условия обеспечения // *Юридический вестник Самарского университета*. 2016. Т. 2. № 1. С. 29–36.

² См.: *Сафонов В. Е., Миряшева Е. В.* Регулирование государственного единства в зарубежной судебной практике // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2011. № 10 (16). С. 8; *Сысоева Е. А.* Указ. соч. С. 10; *Уханкин В. В.* Федерализм и национальный фактор в процессах обеспечения государственной целостности России // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2015. № 4 (42). С. 74–78.

³ *Чинчиков А. А.* Целостность государства: вопросы теории: монография. Москва: Манускрипт, 1995. С. 9.

ториальная целостность – первооснова государственного единства, поскольку территория – неотъемлемый признак государства. Очевидно, что понятие «государственное единство» должно быть наполнено иными элементами. В науке предлагаются различные варианты. Нельзя не согласиться с профессором И. В. Левакиным, который наиболее полно, на наш взгляд, раскрыл внутреннюю систему государственного единства. Ученым отмечено, что государственное единство «предполагает весьма значительный объем и высокий уровень согласованных позиций, интересов и отношений между институтами государственности, взаимосвязанных с политической и правовой системами, а также с гражданским обществом на основе взаимодействия в разрешении конкретных проблем общественного развития, что обеспечивает устойчивую структуру власти и властных отношений в государстве, его территориальную целостность»¹.

Понятие «государственное единство» в качестве системного включает, кроме территориальной целостности, другие составные элементы. Что же касается территориальной целостности, то она являет собой видимый результат, форму государственного единства (в этой связи иногда исследователи эти понятия используют в одном и том же контексте). Деградация государственного единства начинается с демонтажа общего политического, культурно-духовного и правового пространства, разрушение же территориальной целостности есть конечный зримый итог. Вместе с тем в определенных случаях возможно, что территориальная целостность предшествует государственному единству, когда с объединением территорий возникает государство. Так, с заключением Союзного договора как правообразующего юридического факта 30 декабря 1922 г. между РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР возник СССР.

Представляется, что понятийный ряд исследования был бы неполным без определения такого явления, как «национальное единство», поскольку государства, как правило, возникают на этнической (полиэтнической) почве. В современных отечественных правовых актах данное понятие присутствует не дословно, а в

¹ Левакин И. В. Государственное единство России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2003. С. 13.

качестве термина «единство российской нации», под которым понимается духовная общность многонационального народа России, гармония межнациональных отношений, общероссийское гражданское самосознание, этнокультурное многообразие народов России¹, «единство многонационального народа Российской Федерации»².

Научные публикации по рассматриваемому вопросу, как правило, не содержат определения национального единства, а посвящены исследованию отдельных признаков явления³ либо национальному единству в конкретных границах и в конкретную историческую эпоху⁴. Не дают полноты представления об объекте и западные определения понятия, поскольку в англоязычной традиции «национальный» (national) означает «государственный». Приведем в качестве примера определение, предложенное американским политологом Д. А. Растоу: «понятие «национальное единство»... означает лишь то, что значительное большинство

¹ См.: О премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление российской нации (вместе с Положением о премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства Российской нации): указ Президента РФ от 26 апреля 2016 г. № 200 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18, ст. 2607.

² См.: Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 1226-р (ред. от 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30, ч. 2, ст. 4141; О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 (ред. от 25.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 35, ст. 4509; Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2015 г. № 2648-р (ред. от 10.08.2016) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2, ст. 257.

³ См.: *Беркович Н. А.* Премия за вклад в национальное единство: как реализовать президентский указ // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 9 (99). С. 28–31; *Бойко Ю. П.* Проблемы национального единства в реализации функций современного государства // *Гуманитарные и социальные науки*. 2013. № 2. С. 147–155; *Вольвач В. Г.* Народное единство и национальное самосознание // *Инновационное образование и экономика*. 2014. № 16. С. 36–38; *Вятр Е. Й.* К вопросу о национальном единстве и культурном многообразии // *Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы*. 2012. № 3. С. 18–19; *Грызлов Б. В.* Национальное единство как условие успешного перехода к демократии // *Философские науки*. 2007. № 1. С. 5–19; *Логинов В. П.* Региональная справедливость и национальное единство // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2012. № 10. С. 44–49; *Хрысева А. А., О니кова Е. В.* Транснациональные корпорации: двигатели глобализации или угроза национальному единству государств // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. 2013. № 17 (120). С. 20–244; и др.

⁴ См.: *Кожановский А. Н.* «Национальное единство» населения Испании в начале XXI века: устойчивые тенденции и привходящие обстоятельства // *Ибероамериканские тетради*. 2013. № 1. С. 91–99; и др.

граждан потенциальной демократии не должно иметь сомнений или делать мысленных оговорок относительно того, к какому политическому сообществу они принадлежат...»¹.

Определение национального единства дано также Ф. Восиевым относительно Республики Таджикистан: «целостность существования этнических общностей в составе единого государства, высокая степень самоидентификации граждан с Республикой Таджикистан, с существующей системой ценностей и идеалов»². Считаем возможным и целесообразным со своей стороны предложить следующее определение данного явления: *свойство многонационального государства, при котором важнейшей составляющей гражданского мира является межэтническое согласие, основанное на легитимности государственной власти.*

Вместе с тем здесь следует оговориться, что в науке и политической аналитике встречается и другое понимание рассматриваемого термина, когда «национальное» трактуется как «этническое», в результате чего под национальным единством может пониматься как этническая общность в пределах какого-то региона в рамках государства, так и ощущение единого этноса в группе, разделенной государственными границами³. В этом смысле национальное единство может присутствовать и у народов, не имеющих собственной устойчивой государственности (к примеру, у курдов). Данное понимание термина не способствует дальнейшему исследованию в рамках определенной нами тематики. Поскольку задачей настоящей работы является исследование идей единства Российского государства, то мы используем термин «национальное единство» в значении единства его народа в целом.

¹ *Растой Д. А.* Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5. С. 6–7.

² *Восиев Ф.* Национальное примирение и национальное единство: проблемы становления и развития: опыт Таджикистана: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2010. С. 9.

³ См.: Адыги (черкесы) получили свой праздник. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/Adygi-cherkesy-poluchili-svoyu-prazdnik.html> (дата обращения: 26.07.2017); *Бабков Д. И.* Русская культура и проблема национального единства русского народа в мировоззрении В. В. Шульгина // Инновационные концепции и креативность в исследовании и преподавании языков и культур: сборник научных трудов I Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. С. Н. Курбаковой, Г. П. Бакулева. Москва: Изд-во РГСУ, 2009. Т. 1. С. 582–591; *Есаян Н. К.* Брестский мир (1918 г.) и его последствия для армянского народа в борьбе за национальное единство: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2004. 16 с.; *Тангалычев К.* Татары всея Руси. URL: <http://evrazia.org/article/1251> (дата обращения: 26.07.2017); и др.

Рассмотренные явления так или иначе связаны с движением в сторону усиления внутреннего единства государства, общности, этноса либо в направлении ослабления внутренних связей. В этой связи считаем возможным и целесообразным определить такие понятия, как «центробежные силы» и «центростремительные силы», нередко встречающиеся в научной литературе по интересующей нас тематике и чаще всего находящие применение в области технических наук¹. Их использование в областях гуманитарных знаний уместно в силу необходимости образного отражения определенных процессов государственно-правового либо – шире – общественного развития. В большинстве работ по гуманитарным наукам, где встречается данный термин, не раскрывается его значение².

По мнению И. Окунева, центробежные и центростремительные силы можно охарактеризовать двумя синонимами: фрагментация и интеграция³. Если рассуждать более широко, то *центробежные силы* в интересующем нас государственно-правовом смысле *можно определить как движение в сторону разобщения единства, атомизации государства и общества, соответственно, центростремительные силы – это движение государства и общества в сторону сближения, объединения, консолидации.*

¹ См., например: *Иванов Е. М.* Работа центростремительных и гироскопических сил // Успехи современного естествознания. 2004. № 9. С. 10–14; *Калабухов Д. С.* К определению областей рационального применения осевых, центростремительных и центробежных турбин сверхмалой мощности по их обобщенным характеристикам // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. 2016. № 9 (678). С. 53–61; *Швецов А. Н., Скуратов Д. Л., Абульханов С. Р.* Устройство для алмазного выглаживания отверстий с нагружением выглаживателя центробежной силой // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. 2011. № 3-1 (37). С. 118–122; и др.

² См., например: *Анимца Е. Г.* Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // *Arg Administrandi*. 2013. № 1. С. 82–96; *Бойкова М.* Центробежные силы столицы // Прямые инвестиции. 2011. № 7. С. 90–93; *Еремеев Я. Н.* О некоторых особенностях влияния языка и языковой политики на развитие британского общества в XIX – начале XX вв. // Язык, коммуникация и социальная среда. 2012. № 10. С. 84–96; *Казанцева Н. А.* Процесс децентрализации Канадской Федерации: теоретический аспект // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 5. С. 91–98; *Мельникова Е. А.* Центробежная сила: краеведение на окраинах Ленинграда в 1920–1930-е годы // Российская история. 2013. № 5. С. 43–58; *Саркисов К. О.* Восточноазиатское сообщество: центробежные и центростремительные силы (взгляд из Японии) // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты / Ассоциация японоведов, Японский фонд; отв. ред. Д. В. Стрельцов. Москва: Восточная литература, 2009. С. 160–176; *Соловьев Е. В.* Вариативный характер российской урбанизации // Духовная сфера общества. 2014. № 11. С. 63–75; и др.

³ См.: *Окунев И.* Центростремительные и центробежные силы на политической карте мира // Космополис. 2008. № 1. С. 172.

Кроме того, в контексте разобщения и консолидации государства авторы используют термины «центробежные тенденции» и «центростремительные тенденции», не определяя их¹. При этом в ряде исследований раскрываются некоторые характеризующие черты данных понятий. В частности, в работе В. В. Гончарова и С. М. Жилина указывается на следующие центробежные тенденции: сепаратизм региональных элит, систематическое нарушение в регионах федерального законодательства, несоответствие конституций и уставов субъектов Российской Федерации Конституции России, несменяемость региональных элит². Можно заключить, что центробежные и центростремительные тенденции – это формы проявления центробежных и центростремительных сил. Центробежные и центростремительные силы выступают как содержание движения государственно-правового развития, а центробежные и центростремительные тенденции – внешнее выражение, определяющее его направленность.

Несмотря на свою масштабность, на наш взгляд, рассмотренные явления («государственное единство», «национальное единство», «территориальная целостность», «центробежные и центростремительные силы») не отражают в полной мере содержания и внешних форм культурного, религиозного и этнического многообразия, с одной стороны, и неделимости территории государства – с дру-

¹ См.: *Бруз В. В.* Проблема европейской безопасности и национальный вопрос в первой половине XX века // *Человеческий капитал.* 2015. № 6 (78). С. 14–17; *Воробьев В. В.* Этапы формирования Содружества независимых государств в 1990-е годы // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2011. № 34 (249). История. Вып. 48. С. 90–96; *Данильченко С. Л.* Идеиные разногласия Сталина и Ленина: политические особенности и исторические результаты // *Образование и наука: современные тренды: коллективная монография / гл. ред. О. Н. Широков.* Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 37–58; *Коньков А. Е.* Новый электоральный цикл: проблемы взаимоотношений центра и регионов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2012. Т. 5. № 1. С. 6–21; *Полянский М. В.* Историческая обусловленность новых подходов к созданию пограничной охраны РСФСР на постимперском пространстве (1917–1922 гг.) // *Власть и управление на Востоке России.* 2011. № 2. С. 62–67; *Тетуев А. И.* Становление и развитие новой государственности народов Кабардино-Балкарии в период системной трансформации российского общества (1990–2010 гг.) // *Вестник Института истории, археологии и этнографии.* 2016. № 47. С. 82–89; *Федорченко А. В.* Состояние и перспективы национального диалога в Йемене в контексте обострения политического и военного противоборства в стране // *Международная аналитика.* 2014. № 3-4 (9). С. 237–250; и др.

² См.: *Гончаров В. В., Жилин С. М.* Укрепление президентской власти как необходимое условие противодействия центробежным тенденциям в государственном управлении // *Современное право.* 2010. № 5. С. 17.

гой. Представляется, данный синтез проявляется в понятии национально-территориального единства.

По выражению профессора В. Е. Чиркина, «без материальных факторов (территории или населения) невозможно само существование государства»¹. В этой связи материальную основу государства составляют то географическое пространство, на котором оно располагается², и то население, которое заполняет данное пространство.

По мнению профессора М. Н. Марченко, территория государства представляет собой «естественное, а не какое-либо иное, в том числе общественное условие существования и функционирования государства»³. Территориальная расположенность – неотъемлемое свойство государства, которое предполагает сосредоточение (концентрацию) и распространение власти в соответствии с той территорией, на которой это государство находится с политико-юридической точки зрения, на которую распространяется юрисдикция этого государства. Профессором А. С. Комаровым отмечено, что «факт проживания на одной территории – предпосылка объединения населения и подчинения его государству»⁴. Расселение на определенной границами территории при этом не исключает, а, как показывают история и современность, скорее предполагает национальные отличия населения государства. Природа государства в этой связи подразумевает такое явление политико-правового характера, которое связывало бы, с одной стороны, территориальную целостность и, с другой стороны, многонациональный состав населения. Предлагаются следующее авторское определение с учетом ранее проанализированных кате-

¹ Чиркин В. Е. Современное государство. Москва: Международные отношения, 2001. С. 85.

² Отметим, что рядом исследователей проблем международного права территория не признается в качестве сущностного признака государства. Подробнее см.: Хахина А. А. Территория как элемент международной правосубъектности государства в контексте проблемы «исчезающих» государств // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 6. С. 65–67. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28883845_26961190.pdf (дата обращения: 15.09.2018). Однако самими авторами подобная ситуация воспринимается либо как исторические примеры государственности полиса или кочевых народов, либо как временный эксцесс международной политики. В этой связи мы в настоящем исследовании придерживаемся преобладающей в государствоведении позиции о территории как необходимом признаке государства.

³ Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Москва: Зерцало, 2000. Т. 1: Теория государства. С. 96.

⁴ Комаров С. А. Общая теория государства и права: курс лекций. Москва: Манускрипт, 1996. С. 26.

горий: *национально-территориальное единство – это баланс центробежных и центростремительных сил, при котором формируются социально-политическая и идеологическая основы для эффективного функционирования государства в пределах его территориальной целостности.* Содержание данного определения позволяет выявить следующие **признаки**:

1. Внешней формой национально-территориального единства является государственная территория в юридически установленных границах.

2. Национально-территориальное единство выступает в качестве баланса центробежных и центростремительных сил в государстве. Таким образом, содержание национально-территориального единства – это компромисс межэтнического единства, направленного к сохранению территориальной целостности. Оформление же национально-территориального единства представляется в органичном сочетании централизации государственного управления и правосудия и организации власти и управления на местах.

3. Изучаемое явление предстает как взаимосвязанная совокупность этносов, населяющих государство, за счет которой обеспечивается территориальная целостность, а не механическое соединение территорий в рамках государственных границ.

4. Национально-территориальное единство взаимосвязано с формой государственного устройства. Последнее дает возможность до определенного момента поддерживать необходимый уровень национально-территориального единства, а посредством видоизменения – укреплять или ослаблять такое единство. Так, считается, что унитарная форма государственного устройства позволяет наиболее эффективно сохранять национально-территориальное единство, а федерация в этой связи таит определенные риски. Вместе с тем определенные изменения в национально-территориальном единстве, как правило, в сторону ослабления заставляют видоизменять форму государственного устройства. Так, дезинтеграционные процессы в России начала 1990-х гг. заставили федеральный центр пойти на заключение Федеративного договора в 1992 г. Фактически унитарная РСФСР была значительно децентрализована и преобразована в реальную федерацию, что позволило предотвратить распад национально-территориального

единства. Похожие процессы происходят, на наш взгляд, в современной юридически унитарной Испании. Данное государство в целях сохранения национально-территориального единства идет на расширение автономии своих административно-территориальных единиц, фактически превращаясь в децентрализованную федерацию.

5. Национально-территориальное единство должно поддерживаться как государственно-правовыми, так и духовно-культурными силами и средствами.

6. Национально-территориальное единство находится под воздействием внутригосударственных и внешних факторов (политических, экономических, культурно-духовных и др.), не является константной величиной.

7. Степень устойчивости национально-территориального единства находится в прямой зависимости от полиэтнического состава населения государства и компактного проживания этнических групп на территории определенных регионов.

В юридической литературе термин «национально-территориальное единство» практически не встречается. Исключение составляет работа профессора В. В. Сорокина¹, в которой о национально-территориальном единстве говорится применительно к переходному периоду развития государства. Вместе с тем данная тематика не является в упомянутой работе центральной и играет вспомогательную роль, поэтому автор не раскрывает понятия национально-территориального единства государства, не указывает его признаки и не проводит классификацию данного понятия.

Отметим, что термин «национально-территориальное единство» отсутствует в современном российском нормативном регулировании, однако встречается его антипод – «этнотерриториальное обособление»². Для международных правовых актов также не характерно упоминание данного термина, однако из их содержания

¹ См.: *Сорокин В. В.* Теория государства и права переходного периода: учебник. Новосибирск: Изд-во НГИ, 2008. 502 с.

² См.: О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 (ред. от 25.05.2016) // *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 35, ст. 4509.

вытекает необходимость использования предложенного в настоящем исследовании понятия. Так, в частности, провозглашается, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций»¹. Грамматическое толкование норм, содержащихся в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г., указывает на национальное единство и территориальную целостность как на ключевые, образующие государственность явления. Всякое посягательство на территорию государства есть угроза национальному единству, и наоборот: разрушение национального единства неминуемо приводит к сепаратизму и вероятному территориальному распаду государства. В этой связи употребление синтезированного термина было бы вполне уместно.

Для всестороннего изучения национально-территориального единства целесообразно привести его авторскую классификацию в соответствии со следующими критериями:

1. По **природе его возникновения**: *естественное* (сформировалось в результате длительной эволюции, исторического развития – Россия, Франция и др.), *военное* (создано за счет завоеваний – империя Александра Македонского, Золотая Орда, Османская империя), *договорно-правовое* (появилось в результате межгосударственных переговоров – Объединенная Арабская Республика, Закавказская Советская Социалистическая Республика). Естественное в силу понятных причин характеризуется большей устойчивостью, поскольку поддерживается не только государственно-правовыми, в том числе репрессивными, средствами, но и духовно-культурными.

2. По **степени устойчивости** национально-территориального единства: *стабильное* (характеризуется наибольшей устойчивостью, сепаратистские угрозы носят лишь потенциальный характер – СССР периода 60-х – 70-х гг.), *про-*

¹ См.: Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (принята резолюцией № 1514 XV-ой Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 25.01.2017).

блемное (в целом устойчивое, но сепаратистские движения присутствуют в политической жизни страны – Российская империя в период между Первой русской и Февральской революциями), *кризисное* (в этом случае при сохранении государственных границ в стране происходит активное противостояние с сепаратистскими силами – периоды после Октябрьской революции и во время Первой чеченской кампании в России).

3. Национально-территориальное единство существует во времени, таким образом, представляется необходимым отметить хронологический параметр. По **продолжительности существования** можно выделить следующие виды национально-территориального единства: *сформированное в древнее время* (Китай), *в Средневековье* (Франция, Испания), *в Новое время* (США, Германия), в период Новейшей истории (Белоруссия, Туркмения).

4. В соответствии с хронологическими характеристиками в развитии национально-территориального единства происходят количественные преобразования, которые выражаются в численности этносов, входящих в состав государства. По **количеству присутствующих этносов** можно выделить следующие виды национально-территориального единства: *моноэтничное* (Япония), *биэтничное* (Канада, Бельгия), *полиэтничное* (Россия, Китай, США).

5. По **воздействию на национально-территориальное единство сепаратизма** данное явление можно подразделить на следующие группы: *не подвергшееся воздействию* (Япония, Норвегия, Кувейт), *подвергающееся воздействию (противодействующее сепаратизму)* (Сербия, Китай, Испания, Канада), *восстановленное после активного воздействия сепаратизма* (Россия).

6. По **своему внешнему воплощению** национально-территориальное единство может рассматриваться как *процесс* достижения баланса центробежных и центростремительных сил в конкретном государстве и как *полученный результат*, то есть реальное соотношение таких сил.

На наш взгляд, конструктивно настроенное руководство любого государства стремится к обеспечению не государственного единства и территориальной целостности как таковых, а именно национально-территориального единства

государства. При этом восстановление утраченных или защита находящихся в критическом состоянии государственного единства и территориальной целостности могут быть первоочередными задачами, поскольку государственная территория – внешнее проявление национально-территориального единства.

Таким образом, государственное единство и его важнейшая составляющая – территориальная целостность выступают формальными характеристиками или юридическими свойствами государственного единения, в то время как национально-территориальное единство представляет собой содержание единства государства фактически. Отсюда следует, что государственное единство и национально-территориальное единство соотносятся между собой как форма и содержание.

Поэтому после восстановления государственного единства и главной его части (территориальной целостности) следующим необходимым шагом будет обеспечение связи граждан между собой, с государственной властью и территорией, которое не позволит повториться кризису. В этой связи одно лишь сохранение механизма государства и существующих границ не гарантирует свободного развития государства и его национальной безопасности. Восстановление государственного единства и территориальной целостности предстают тактически необходимыми мерами, а обеспечение национально-территориального единства государства является стратегическим вектором государственного развития. *Поэтому все меры по восстановлению, обеспечению и укреплению государственного и национального единства, а также территориальной целостности будут одновременно мерами по восстановлению, обеспечению и укреплению национально-территориального единства.* Зачастую в политико-правовой мысли прошлого и настоящего государственным единством называется определяемое нами явление национально-территориального единства.

Понятие «национально-территориальное единство» тесно связано с феноменом сепаратизма. Именно национально-территориальное единство испытывает негативное воздействие центробежных сил. Сепаратизм изначально направлен на размывание национально-территориального единства, а конечной целью имеет

разрушение территориальной целостности в основном по национальному принципу. В этой связи истинное национально-территориальное единство – это отсутствие сепаратизма¹, то есть такой ситуации, когда противопоставляются интересы какой-либо части и государства и страны в целом, о подлинном национально-территориальном единстве говорить не приходится.

Сепаратизм является наиболее разрушительным явлением по отношению к национально-территориальному единству, наносящим ему безусловный урон. Кроме того, есть явления, национально-территориальному единству противостоящие, однако не разрушающие окончательно, но «размывающие» его: регионализм, автономизм. Посредством отторжения территории разрушается национально-территориальное единство. Отторжение территории может быть и целью, и средством сепаратизма.

Сепаратизм воздействует на все элементы, составляющие национально-территориальное единство, но его конечная, финальная цель – разрушение территориальной целостности. Вместе с тем «на пути» к разрушению целостности государства сепаратизм дезорганизует правовую систему, покушается на национальную целостность, языковое, культурное, религиозное и иное единство, скрепляющее государство.

В советской научной традиции сепаратизм, как было отмечено выше, в основном относили к явлениям капиталистической политико-правовой действительности². Считалось, по всей видимости, что социалистическое государство, в котором право наций на самоопределение поставлено во главу угла, не может породить такого негативного движения.

В современной научной литературе данное политическое явление представляется в качестве стремления части государства к отделению и созданию нового самостоятельного государства или к обретению частью государства ав-

¹ См.: Конституционное право: энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. Москва: НОРМА: НОРМА – ИНФРА-М, 2001. С. 144.

² См.: Большая советская энциклопедия. 1-е изд. / под ред. К. Е. Ворошилова и др. Москва: Советская энциклопедия, 1944. Т. 50. С. 822; Большая советская энциклопедия. 2-е изд. / гл. ред. Б. А. Вознесенский. Москва: Большая сов. энциклопедия, 1955. Т. 38. С. 530.

тономии¹. Встречаются также определения, в которых диалектически соединены направленность к обособлению, с одной стороны, и усилия по сохранению государственного единства, с другой: «Феномен, развивающийся в процессе конфликтного взаимодействия между регионом в составе государственного образования, целями которого выступают сецессия, ирредентизм или политическая автономизация, и центральной властью государственного образования, чьей задачей является сохранение политического суверенитета и территориальной целостности»².

Следуя этой логике, Ф. А. Попов определяет понятие «сепаратизм» как родовое для целого ряда различных стремлений регионов к обособлению. К данным течениям были отнесены: 1) сецессионизм, предполагающий отделение от государства и создание нового государственного образования (его подразделяют на индепендизм (то есть формирование нового самостоятельного центра политической власти) и ирредентизм (выражающийся в подчинении уже существующему политическому центру, расположенному вне границ государства, то есть присоединение части одного государства к другому)); 2) автономизм – движение, направленное на введение или расширение самоуправления либо создание федерации (конфедерации); 3) регионализм – движение за реформы в рамках существующей системы государственного устройства и признание культурной самобытности своего района³.

¹ См.: *Белозёрова М. В.* К проблеме проявления сепаратизма у коренных народов Южной Сибири: XX столетие // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 69; Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2000. С. 554; *Грузин А. П.* Оценка уровня сепаратизма территории // Сервис в России и за рубежом. 2007. № 4 (4). С. 9; *Коробов А. А.* Миграционный фактор этнического сепаратизма // Власть. 2013. № 9. С. 45; *Козуева А. Д.* Понятие сепаратизма: его сущность, предпосылки и причины возникновения // Молодой учёный. 2016. № 7 (111). С. 560; *Нуруллин Р. М.* Парадигма конфликта как методологическая основа анализа этнополитического сепаратизма // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 1. С. 154; *Пузырев К. С.* Региональный сепаратизм в странах Западной Европы: понятие, истоки, предпосылки. Москва: МГУ, ТЕИС, 2014. С. 16–17; *Явкин Н. В.* Проблема обеспечения единства и территориальной целостности государства в условиях борьбы народов за самоопределение: дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 39; и др.

² *Домарева М. А.* Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2004. С. 39.

³ См.: *Попов Ф. А.* География сецессионизма в современном мире. Москва: Новый Хронограф, 2012. С. 21–25.

Иные исследователи, в частности профессор И. В. Бочарников, рассматривают сепаратизм исключительно как стремление какой-либо части страны к отделению от единого государства. К примеру, сепаратизм характеризуется как «явление, отражающее и реализующее идейно-политические потребности различных социальных групп населения государства в реализации «инаковости» и обособлении от исторически сложившейся социально-политической общности на основе осознания ими невозможности совместного сосуществования в рамках единой государственности с целью создания отдельного государственно оформленного образования»¹. Подобный подход представляется более предпочтительным, поскольку позволяет показать разницу между сепаратизмом как движением в сторону сепаратизма и регионализмом как стремлением региона к максимизации своих прав и привилегий по отношению к центру. Сепаратизм может вырастать из регионализма, вместе с тем регионализм может и не развиваться в движение, направленное на сепаратизм.

В некоторых случаях определение имеет указание на стремление к политической самостоятельности, однако без заданных границ: «...сепаратизмом можно считать действия и настроения части населения государства, направленные на получение большего суверенитета в вопросах своей жизнедеятельности и (или) идентичности»². В подобном же значении, с неопределенным четко объемом самостоятельности, встречается понятие «государственный сепаратизм»: «...проявление стремления выделиться представителей какого-то составного включения из единого политического и правового поля государства»³.

¹ См.: *Бочарников И. В.* Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2009. С. 50. См. также: *Тишков В. А., Шабаетов Ю. П.* Этнополитология: политические функции идентичности: учебник для вузов. Москва: Издательство Московского университета, 2011. С. 368; *Клочкин П. В., Подъяпольский С. А.* Эффективное противодействие сепаратизму в современных условиях // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. С. 920. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11583> (дата обращения: 05.05. 2018); *Скулаков Р. М.* Сепаратизм как угроза территориальной целостности государств // *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2015. № 2. С. 58; *Крылов А. Б.* Сепаратизм: истоки и тенденции развития (из опыта политического развития некоторых зарубежных стран). Москва: «Знание», 1990. С. 3; *Фонсека Н.* Природа сепаратизма в современном мире // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 184; и др.

² *Гусов К. В.* Проблемы концептуализации понятия «сепаратизм» в отечественной политологии // *Вестник Поволжского института управления*. 2012. № 1. С. 90.

³ *Богомедов М. А., Мусаева А. З.* К вопросу об экономической природе сепаратизма на Северном Кавказе // *Вопросы структуризации экономики*. 2001. № 7. С. 5.

Таким образом, ясно, что сепаратизм представляет собой очень многогранное явление. Оно имеет и психологическое, и идеологическое¹, и политическое, и этническое, и зачастую клерикальное содержание. В рамках данной работы сепаратизм рассматривается, прежде всего, как политико-правовое явление.

Вероятно, сформулировать четкое определение сепаратизма, удовлетворяющее научное сообщество различных стран, не представляется возможным. Еще сложнее однозначно для большинства ученых и политиков мира идентифицировать то или иное политическое движение как сепаратистское. Сказывается общая негативная оценка самого понятия «сепаратизм». Дело в том, что возникает противоречие между идентификацией движений: сепаратизм или национально-освободительное движение, сепаратизм или определение государственной принадлежности территории посредством референдума и т. д.

В подавляющем большинстве источников сепаратизм понимается как стремление к обособлению. Отметим, что сепаратизм чаще всего характеризуется такими категориями, как «стремление», «явление», «феномен». Думается, такие определения не охватывают всего многообразия проявлений сепаратизма. Можно в связи с этим рассматривать сепаратизм как *идеологию, свойственную определенным социальным общностям, характеризующуюся стремлением региона к отделению и образованию суверенного государства, а также всевозможную политическую активность соответствующей идеологической направленности и складывающиеся в связи с этим общественные состояния.*

Сепаратизм, таким образом, предстает в качестве различных вариантов стремления к образованию суверенного государства, каждое же из этих проявлений в отдельности может представлять собой различные виды противоправного поведения – преступлений, а также административных, конституционных и иных правонарушений.

Отметим еще один важный, на наш взгляд, момент: идеология сепаратизма, если она является сугубо личным, не проявляемым внешне убеждением индивида,

¹ См.: Володин А. В. Социально-политический анализ регионального сепаратизма: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 1999. С. 7.

как будто бы не является объектом правового регулирования. Вместе с тем А. Г. Хлебушкиным отмечено, что «нельзя осуществлять разделение теории (идеологии) и практики экстремизма»¹. Действительно, идеология так или иначе должна определять поведение людей: «Идеология, трансформируясь в мотивы и цели, оказывает непосредственное воздействие на поведение»².

Представляется, что путь сепаратизма от идеологии к политической практике прослеживается следующим образом. Сепаратизм часто возникает как совокупность эстетических идей, свойственных национальной интеллигенции. Затем такой круг идей оформляется в качестве идеологии, которая находит распространение через художественные произведения, средства массовой информации. Постепенно данная идеология трансформируется из элитарной в массовую. Приобретая популярность в широких массах, взятая на вооружение радикальными политическими силами, она приобретает огромный разрушительный потенциал. Переходя в плоскость практической политики, сепаратизм наносит реальный вред национально-территориальному единству страны, а отдельные его проявления образуют составы преступлений и административных правонарушений.

В рамках политической науки сепаратизм иногда рассматривается как часть более широкого явления – автономизма³. В политологической литературе можно встретить мнение, что сепаратизм затруднительно отделить от смежных с ним явлений. Среди последних К. В. Гусовым называются автономизм, сецессионизм, этнический унионизм, ирредентизм, регионализм, автаркизация⁴. Задачей же юридической науки является выработка четкого определения сепаратизма и соответствующих признаков, поскольку данный термин используется в нормативных правовых актах, иных официальных документах, характеризует деяние как противоправное. В этой связи полагаем возможным выделить и систематизировать следующие **признаки сепаратизма:**

¹ Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 12.

² Там же. С. 12.

³ См.: Бахлов И. В., Давыдов Д. В. Автономистские концепции в российском федерализме: украинский сепаратизм и сибирское областничество // Регионология. 2009. № 2. С. 17–27.

⁴ См.: Гусов К. В. Указ. соч. С. 88.

1. Возникает, как правило, на полиэтнической или полирелигиозной территории. Сепаратизм имеет социальные корни, как правило, этнические или религиозные, поэтому развивается при наличии в государстве двух и более этнических или религиозных групп. Причинами сепаратизма могут также выступать социальная поляризация общества, идеологические разногласия или юридически оформленная дискриминация.

2. В качестве стремления к отделению региона от государства и образованию нового государства может проявляться как идеология, как политическая практика и как состояние общества.

3. Направлен на разрушение национально-территориального единства, поскольку стремление к выходу из состава общего государства происходит чаще всего на национальной основе. В том же случае, когда сепаратизм базируется на ином принципе, например, религиозном, он все равно стремится нарушить национально-территориальное единство: с отделением региона от государства часть населения теряет привычную связь с остальной политической нацией.

4. Обращен по большей мере не к разуму, а к чувствам, эмоциям людей¹. Нередко в целях пропаганды сепаратизма и расширения числа его сторонников используются исторические мифы.

5. Сепаратизм – стремление к отделению либо само отделение, право на которое не является общепризнанным². Дополним этот высказанный в литературе признак тем, что сепаратизмом, по сути, можно называть и большинство национально-освободительных движений, поскольку общепризнанным считается только право сопротивления оккупации или освобождения от колониальной зависимости, а эти явления в современном мире достаточно редки.

6. Характеризуется созданием органов власти в регионах с функциями, дублирующими основные направления деятельности центральных органов вла-

¹ См.: *Фридинский С. Н.* Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 14.

² См.: *Остроухов Н. В.* Территориальная целостность государств в современном праве и её обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010. С. 44.

сти. К примеру, в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ в 2001 г. отмечается следующая тенденция: «в ряде субъектов Российской Федерации, таких, как Москва, Республика Калмыкия и другие, создаются миграционные службы, действующие параллельно с территориальными органами бывшего Минфедерации России»¹.

7. Сопровождается нарушениями иерархии источников права, которая понимается профессором В. А. Толстиком как «обусловленное совокупностью факторов, выраженное в правовой форме и проявляющееся во взаимных связях расположение источников права на соответствующих уровнях вертикальной структуры законодательства»². В федеративном государстве подобные нарушения проявляются в несоответствии регионального и федерального законодательства. К примеру, для России 1990-х гг. были характерны в том числе такие реалии: «Сохраняются рецидивы регионального сепаратизма и игнорирования требований федерального законодательства при регулировании рынка»³. Масштабы несоответствия нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральным нормативным правовым актам были без преувеличения критическими. Так, по подсчетам представителя Министерства юстиции РФ М. В. Контарева к 1999 г. одна треть всех нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации не соответствовала федеральным актам⁴.

8. Характеризуется нарушением закона, в отличие от других форм национально-религиозного самоопределения. Если только не предположить, что нацио-

¹ О деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2001 году: доклад Уполномоченного по правам человека в РФ // Российская газета. 2002. 22 июня (начало); 25 июня (продолжение); 18 июля (окончание).

² Толстик В. А. Иерархия источников российского права: монография. Нижний Новгород: Издво «Общество “Интелсервис”», 2002. С. 37.

³ О реализации государственной антимонопольной и потребительской политики в 1996 году и задачах на 1997 год: протокол заседания Коллегии ГКАП РФ от 21 февраля 1997 г. № 2 // Документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=279874&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENODE=697747031503595238&SORTTYPE=0&rnd=235642.1725727535&SEM=&ts=35539801107726505708415061&opt=1&5=%7C378&b=r1%2C> (дата обращения: 15.04.2018).

⁴ См.: Контарев М. В. Об обеспечении единства правового пространства России и задачах территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2005. № 11. С. 8.

нальное законодательство предусматривает выход региона из состава. Этим сепаратизм отличается от регионализма и автономизма.

9. Преследует на начальных стадиях, как правило, цель создания автономии, а не отделения (регионализм, автономизм). Цели создания самостоятельного государства могут изначально маскироваться либо ставиться по мере завоевания регионом определенной степени самостоятельности.

10. Идеальным результатом, с точки зрения сторонников сепаратизма, является сецессия, то есть выход из состава государства. При этом может преследоваться цель полного распада единого государства, от которого происходит отделение, чтобы избежать угрозы лишения самостоятельности отделившейся части.

С учетом представленного определения и выделенных признаков сепаратизма соотнесем его с понятиями «экстремизм» и «терроризм», в одном ряду с которыми сепаратизм часто употребляется.

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремистской деятельности (экстремизма) сформулировано казуистически – путем перечисления¹. Законодатель ставит знак равенства между экстремистской деятельностью и экстремизмом, признавая последний собирательной категорией из различных вариантов экстремистских деяний. Другой документ – Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. – также определяет экстремизм как деяние, отсылая к национальному законодательству: «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»².

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/11340:0> (дата обращения: 15.06.2022).

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.

В науке мы можем обнаружить множество мнений относительно понятия экстремизма. В связи с этим представляется целесообразным классифицировать определения экстремизма в соответствии со сложившимися в современной юридической науке точками зрения.

Первая группа авторов представляют экстремизм как экстремистскую преступную деятельность. Так, по мнению В. В. Ревиной экстремизм является собой «совокупность общественно опасных деяний, посягающих на жизнь и здоровье, иные интересы личности, оскорбляющих человеческое достоинство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»¹.

А. Г. Хлебушкин полагает, что это «противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений»². В некоторых работах с позиций строгого юридического нормативизма так же, как и в процитированном Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», дается конкретный перечень деяний, входящих в понятие «экстремизм». В этой связи обращает на себя внимание характеристика экстремизма, данная С. Н. Фридинским. Исследователь полагает, что экстремизм «представляет собой совокупность действий, выражающихся:

а) в деятельности общественного объединения, организации, движения, должностных лиц (в широком смысле) и граждан, направленной на распространение идей, доктрин, учений, носящих крайние взгляды и противоречащих конституционным принципам общества и демократического государства;

б) в создании какого-либо общественного объединения, организации движения, а также в деятельности должностных лиц (в широком смысле) и граждан для борьбы с неудобным по их мнению государственным строем, внутренней и

¹ Ревина В. В. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 8.

² Хлебушкин А. Г. Указ. соч. С. 6–7.

внешней политикой, национальной, религиозной, экономической, социальной, военной программами государства;

в) в распространении экстремистской идеологии, учений, сопровождающемся применением насилия или иных радикальных способов, нарушающих установленные государством правовые запреты»¹.

Еще одна группа исследователей, выходя, на наш взгляд, на психологический уровень правопонимания, считает экстремизмом не только приверженность крайним взглядам и готовность выразить их в соответствующем поведении, а также само такое воплощение. Подобным образом определяет экстремизм Д. Е. Некрасов: «негативное социально-правовое явление, заключающееся в выражении социально-патологических крайних взглядов, отражающих убеждения, направленные на коренные изменения противоправными, преимущественно насильственными мерами сложившихся и устоявшихся общественных отношений в политической, экономической, духовной или социальной сферах либо их отдельных составляющих»². Идеологическую, деятельностьную и насильственную составляющие экстремизма связывает в своем определении И. Н. Сенин, который подчеркивает, что экстремизм – это «форма нигилистического отрицания охраняемых государством общественных отношений, направленная на их дестабилизацию и разрушение, проявляющиеся в виде идей и действий, связанных с применением или угрозой применения насилия»³. Подобным образом, подчеркивая идеологические мотивы и противоправность экстремизма, кратко определяет его Г. Б. Жусупова в качестве «основанного на идеологической мотивации использования противоправных форм и методов для изменения конституционных основ той или иной сферы социальных отношений»⁴. В этом же ключе раскрывает сущность экстремизма С. Н. Фридин-

¹ Фридинский С. Н. Указ. соч. С. 17.

² Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 9.

³ Сенин И. Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9.

⁴ Жусупова Г. Б. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 8.

ский, указывая на его системный характер: «социальное системное явление, в рамках которого объединенные на основе общих политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают, движимые экстремистскими побуждениями, противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими»¹. Похожим образом, как явление, состоящее из совокупности определенных деяний, толкует экстремизм Р. М. Узденов: «социально-негативное явление, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний, совершаемых в соответствии с определенной системой взглядов, воззрений, убеждений, возведенных в культ с целью достижения определенного результата, предусмотренного этой системой взглядов, в какой-либо области общественных отношений, существующий порядок в которой отрицается экстремистами»².

Встречаются в юридической науке представления об экстремизме как о некоем достигнутом состоянии, в чем усматривается влияние социологического подхода к правопониманию: «состояние преступной политической борьбы, направленной на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, основанной на политических, идеологических, расовых, национальных и религиозных мотивах»³. Ученый О. А. Зубалова с подобных позиций рассуждает об экстремизме как о кризисном феномене: «социальное собирательное явление, отражающее существующие в обществе социальные конфликты в различных отраслях общественной и политической жизни, которое может проявляться в различных формах»⁴.

¹ Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011. С. 9.

² Узденов Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С. 8.

³ Павлинов А. В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С. 13.

⁴ Зубалова О. А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. С. 8.

В диссертационном исследовании Е. П. Сергуна экстремизм понимается как «приверженность к определенной системе взглядов и идей, основанной на нетерпимости к основополагающим принципам конституционного строя Российской Федерации и охраняемым государством демократическим правам и свободам человека и гражданина, характеризующаяся внутренней готовностью к активной деятельности, направленной на претворение в действительность таких воззрений уголовно наказуемыми способами»¹. Отмечается при этом, что экстремизм по своей структуре включает два элемента: экстремистскую идеологию и специфически направленную личность². В этом смысле экстремизм – внутреннее состояние человека, готовое при необходимых условиях воплотиться внешне.

Учитывая разнообразные проявления экстремизма, можно встретить разграничения экстремизма вообще, экстремистской деятельности и экстремистской идеологии. Так, А. Г. Никитин дает определение экстремизма в рамках общей теории права и государства как «обусловленного объективными реалиями социально-правового явления крайнего проявления психологических, идеологических и поведенческих элементов к конкретным общественным отношениям и их участникам»³. При этом ученым различаются незаконная экстремистская деятельность как «социально активное виновное противоправное, основанное на крайних оценках существующих общественных отношений и их участников поведение, запрещенное законом и преимущественно связанное с насилием, причиняющее или способное причинить ущерб общественным отношениям»⁴ и экстремизм как идеология, являющаяся «системой взглядов и идей, которая отрицает ценность действующего права как универсального средства удовлетворения жизненно важных потребностей и интересов личности, общества и государства»⁵.

¹ Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 9.

² См. там же. С. 9.

³ Никитин А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 8.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Там же. С. 9.

Большинство научных школ приходит к выводу о том, что нарушение территориальной целостности, равно как и попытки такого нарушения, рассматриваются как экстремизм. В юридической науке нарушение территориальной целостности считается крайним проявлением экстремизма. Так, И. Н. Сенин, рассуждая о многообразии экстремизма, отмечает: «Его проявления разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти до функционирования незаконных вооруженных формирований, цель которых – изменение конституционного строя Российской Федерации и нарушение ее территориальной целостности»¹. При этом даже если стремление отделить регион от государства выражается в мирной форме – это в любом случае следует классифицировать как экстремизм, поскольку последствия в случае успеха сепаратистского движения, пусть даже мирного, коренным образом меняют положение в стране. Попытка отделить от государства часть территории по своей сути уже крайность. Если, несмотря на потерю части территории, экономическая, политическая и социальная обстановка в стране остается стабильной, все равно государство получает удар по своему основному признаку – территориальной целостности, теряя часть своей территории.

В этой связи сепаратизм есть разновидность антигосударственного экстремизма, определенного в работе А. В. Павлинова в качестве «носящей системный, организованный, масштабный характер вооруженной деятельности, направленной на государственную власть с целью изменения основ конституционного строя Российской Федерации либо нарушения ее целостности с использованием насилия или угрозы насилия»².

Значительная часть экстремистских идеологий и соответствующих движений носит интернациональный характер (анархизм, ваххабизм, расизм, экологический экстремизм и другие), сепаратистские же идеологические течения и их организационные оформлениия сходятся только во внешних проявлениях: у них единая цель – обретение какой-либо территорией суверенитета. Идеологическое же обоснование, история, методы сепаратизма сугубо индивидуальны. Кроме того,

¹ Сенин И. Н. Указ. соч. С. 4.

² Павлинов А. В. Указ. соч. С. 11.

различные сепаратистские движения могут не находить взаимной поддержки, и, более того, их взаимоотношения склонны к перерастанию в открытый конфликт, нередко происходящий в период гражданских войн (шотландское и ирландское движение за независимость, соответствующие движения каталонцев и басков).

Таким образом, на наш взгляд, соотношение таких явлений, как экстремизм и сепаратизм, выглядит следующим образом. Экстремизм посягает на национально-территориальное единство даже в том случае, когда проявляется не в форме сепаратизма. Любая ксенофобия, особенно на этнической и религиозной почве, разрушает единство нации и в связи с этим способствует развитию центробежных сил. Тем самым экстремизм объективно подпитывает сепаратизм. Итак, экстремизм вообще и сепаратизм в частности являются разрушительной силой, представляющей собой угрозу по отношению к национально-территориальному единству.

Другой смежной по отношению к сепаратизму категорией является терроризм.

В юридической науке и нормативных правовых актах отсутствует единство по вопросу определения *терроризма*. Так, ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет это явление следующим образом: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными органами, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹. Вместе с тем в Договоре о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом, ратифицированном Россией в 2004 г., терроризм определяется как «противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения»². Представляется, что мы имеем дело с коллизией: если в Федеральном законе «О противодействии

¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп. URL: <https://base.garant.ru/12145408/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/> (дата обращения: 15.06.2022).

² Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (подписан в г. Минске 4 июня 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 22, ст. 2291.

терроризму» под терроризмом понимается идеология и соответствующая деятельность (практика), то Договор определяет его как уголовно наказуемое деяние. Если обратиться к опыту иностранных государств, то исследователями отмечено, что термин «терроризм» в большинстве стран Европейского союза охватывает различные деяния, представляющие собой самостоятельные виды правонарушений (убийства членов иностранных делегаций, угоны морских, речных и воздушных транспортных средств, захваты заложников и др.)¹.

В науке сложились разные подходы к определению терроризма. Терроризм может рассматриваться в духе Федерального закона «О противодействии терроризму»: и как идеология, и как практика. Так, Д. И. Тисленко полагает, что «терроризм – это имеющие повышенную общественную опасность идеология и практика насилия, устрашающего население, в том числе в целях привлечения внимания к определенным взглядам либо в целях воздействия на принятие решения...»². Ряд ученых рассматривают терроризм как деяние или деятельность, основанные на «идеологии насилия», сужая содержание понятия, данного в Федеральном законе «О противодействии терроризму», но используя легальное определение. То есть терроризмом признается не идеология и деятельность, а только деятельность, но основанная на некой «идеологии насилия». Подобной позиции придерживается А. А. Григорьев: «преступление, составляющее основу организованной преступности, использующее идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами власти или международными органами...»³. Похожим образом рассуждает З. Ш. Матчанова, определяющая терроризм следующим образом: «противоправная деятельность отдельных лиц, групп лиц или коллективных образований (группировок, организаций), основанная на идеологии насилия и нарушающая общественную безопасность...»⁴.

¹ См.: *Чернядьева Н. А.* Борьба с терроризмом в единой Европе: проблемы выработки единых подходов к понятию «терроризм» // *European Science Journal*. 2011. № 10 (13). С. 543.

² *Тисленко Д. И.* Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 7.

³ *Григорьев А. А.* Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 9.

⁴ *Матчанова З. Ш.* Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. С. 7.

Существует две точки зрения относительно того, является ли идеологическая обусловленность обязательным признаком терроризма или возможен безыдейный терроризм. Часть авторов отмечают идеологическую обусловленность терроризма. По всей видимости, имеется в виду несоответствие террористической деятельности некой обезличенной «идеологии насилия», а проведение в жизнь положений конкретных идеологий (национализм, религиозный фундаментализм, анархизм и др.) средствами террора. Такой позиции придерживаются О. В. Нардина: «идеологически обоснованное использование насилия или угроз его применения, посредством которого террористы стремятся достичь поставленных целей»¹. Ее позиции созвучно мнение Д. А. Ковлагиной, представляющей терроризм следующим образом: «идеологически обоснованная практика воздействия, устрашающего население, на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом или физическим лицом»². Схожей точки зрения придерживается О. В. Зубова, видящая в терроризме «систематическое, социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз применения такового...»³. В рамках рассматриваемой концепции лежит исследование Д. В. Жесткова, в котором терроризм предстает как «политико-организационная форма экстремизма, порожденная определенными социальными противоречиями и проблемами и представляющая собой идеологически обоснованное неправомерное насилие или угрозу его применения...»⁴. Терроризм в этом случае не основа идеологии, а вспомогательное средство. Даже когда терроризм имеет «тематическую окраску» (этнический, религиозный, политический и др.), он все равно остается лишь средством (пусть даже основным) проведения в жизнь той или иной идеологии, но не ее сущностью.

¹ Нардина О. В. Законодательство о противодействии терроризму. Проблема формирования понятия «терроризм» // Закон и право. 2008. № 5. С. 44.

² Ковлагина Д. А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 11.

³ Зубова О. В. Терроризм и проблемы ограничения конституционных прав граждан в борьбе с ним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 9.

⁴ Жестков Д. В. Правовая политика в сфере противодействия терроризму в России: вопросы теории и истории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 9.

Вместе с тем, как представляется, идеологическая обусловленность – это не обязательный признак терроризма. Терроризм может совсем не быть связан с идеологией (например, требование освободить того или иного заключенного при захвате заложников и др.). Следует в этой связи согласиться с мыслью Р. Х. Дашаева: «Распространенное убеждение о том, что терроризм – это идея, растворенная в действии, далеко не всегда оправдано...»¹. Значительная часть исследователей, таким образом, не привязывает террористическую деятельность к какой-либо идеологии, но отмечает, что терроризм преследует цель повлиять на государство, общество, юридических или физических лиц посредством устрашения. Подобным образом формулирует понятие А. В. Никитин: «социальное явление, проявляющееся как критическая реакция на кризис (социального, политического, идеологического характера) в обществе со стороны субъектов, не обладающих властными полномочиями, с целью давления на властные структуры путем использования метода применения насилия или угрозы его применения...»². Атмосфера страха как характерный признак терроризма выделяется Р. Ю. Казаковым: «устрашение, наведение страха, создание атмосферы ужаса для достижения каких-либо целей, принятия определенных решений третьей стороной...»³. Данная существенная особенность отмечена также Х. С. Сафаровым: «совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных общеопасных деяний... направленных на устрашение населения в целях побуждения... к совершению или отказу от совершения какого-либо действия»⁴. Методы запугивания как основа террористического инструментария описаны в исследовании С. В. Максиной, предложившей следующее определение терроризма: «деяние, направленное на повреждение, уничтожение материальных объектов как природного, так и искусственного характера, со-

¹ Дашаев Р. Х. Религиозные аспекты современного исламского терроризма: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 8.

² Никитин А. В. Терроризм как форма девиантного поведения: криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 7–8.

³ Казаков Р. Ю. Этнорелигиозный терроризм и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 9.

⁴ Сафаров Х. С. Терроризм: проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 8.

здание опасности для жизни и здоровья людей, причинение ущерба объектам животного и растительного мира, а также иное нарушение общественной безопасности с использованием методов устрашения населения или отдельных социальных групп, целью которого является воздействие на принятие решения органами государственной власти»¹. Не укрылась рассматриваемая черта от Д. В. Сопова: «совершение или угроза совершения общественно опасных действий (бездействия), направленных на устрашение населения или отдельных социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него государством, обществом или гражданином в интересах террористов или третьих лиц»². Рассуждая об уголовной ответственности за терроризм по законодательству Кыргызстана, С. Т. Абдрахманов также приходит к определению, содержащему обсуждаемый признак: «деяния, совершенные общеопасным способом, включающие посягательства на человека с целью нарушения национальной, экономической общественной и иной безопасности государства, организаций и учреждений, оказания влияния на решения государственных, общественных организаций и органов, иностранных государств, международных организаций, создания паники и страха у населения, а также у круга лиц, от которых зависит решение поставленной террористами задачи, а также угроза его совершения»³. В. Ф. Антипенко, рассуждая о международно-правовом механизме противодействия терроризму, также указывает на воздействие устрашения насилем для достижения цели: «насильственное противоборство, связанное с национальным и/или международным конфликтом, которое наряду с нанесением ущерба государству, посягает на международную безопасность и миропорядок и основывается на разности политических, экономических, этнотерриториальных и культурных интересов групп государств, государств, народов, наций, социальных групп и движений, при условии использования хотя бы одной из сторон террористических

¹ *Максина С. В.* Терроризм: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 6.

² *Сопов Д. В.* Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 7.

³ *Абдрахманов С. Т.* Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2005. С. 7.

актов, как способа воздействия для достижения политических целей»¹. Насильственное воздействие как системообразующий признак терроризма проанализировано в исследовании Н. Н. Гриба: «метод воздействия на органы государственной власти через мотивированное насилие в отношении произвольных субъектов, не являющихся сторонами конфликта»².

В вопросе о том, что представляет собой терроризм – идеологию и соответствующую деятельность либо только деятельность, – следует, на наш взгляд, склониться ко второму варианту. Во-первых, определение терроризма в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» не соответствует определению этого явления в Договоре о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом, ратифицированном Россией в 2004 г. В первом нормативном правовом акте определение терроризма дается расширенно (как идеология и практика), во втором документе указывается на уголовно наказуемое деяние. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ ориентироваться в таком случае следует на нормы международного договора и рассматривать терроризм как уголовно наказуемое деяние. Во-вторых, думается, рассматривать терроризм как идеологию нелогично. Идеология как совокупность идей, взглядов, представлений, определяющих отношение человека к окружающему миру, обществу, государству, может иметь в арсенале террористические средства, но они не являются основой системы ценностей (анархизма, национализма, религиозного фундаментализма). Террор – это средство достижения целей той или иной идеологии. Те же самые цели могут достигаться и другими, не соотносящимися с терроризмом путями. В-третьих, терроризм может быть вообще не связан с идеологией. Речь идет о ситуациях побуждения органов власти, физических или юридических лиц к совершению каких-либо действий или воздержанию от них (освобождение заключенных, предоставление возможности вылета в дру-

¹ *Антипенко В. Ф.* Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004. С. 9–10.

² *Гриб Н. Н.* Криминологические аспекты противодействия терроризму в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 8.

гую страну и др.). Целью терроризма в этой связи является не проведение в жизнь какой-либо идеологии, а получение результата, который отвечал бы представлениям террористов о справедливости.

Таким образом, возвращаясь к вопросу соотношения терроризма и сепаратизма, следует заключить, что первый является самым жестоким и разрушительным средством достижения сепаратистскими силами своих задач. Вместе с тем сепаратистское движение может и не иметь отношения к терроризму, достигая целей легальными либо противоправными, но не террористическими средствами.

Подводя некоторые промежуточные итоги, отметим, что в настоящем параграфе даны авторские определения некоторых необходимых для дальнейшей работы понятий (*«территориальная целостность»*, *«национальное единство»*, *«центробежные силы»* и *«центростремительные силы»*), а также раскрыто ключевое для настоящего исследования понятие – *национально-территориальное единство*. Последнее определяется как *баланс центробежных и центростремительных сил, при котором формируется социально-политическая и идеологическая основы для сохранения эффективного функционирования государства в пределах его территориальной целостности*. В данном параграфе исследования выделены признаки национально-территориального единства и проведена классификация указанного явления по различным признакам.

Значительное внимание уделено парной по отношению к национально-территориальному единству категории – сепаратизму, которому дано следующее авторское определение: *идеология, свойственная определенным социальным общностям, характеризующаяся стремлением региона к отделению и образованию суверенного государства, а также всевозможная политическая активность соответствующей идеологической направленности и складывающиеся в связи с этим общественные состояния*. Вместе с этим выделены характерные признаки сепаратизма, а также проанализировано соотношение данного политико-правового явления со смежными понятиями – экстремизмом и терроризмом.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* Проблемы единого правового пространства как результата противодействия правотворческому сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме : сборник материалов : в 3 т. / сост. В. В. Груздев. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 276–281.

2. *Сосенков, Ф. С.* О современном звучании политико-правовых идей Платона: к вопросу о государственном единстве и противодействии сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Инновации в государстве и праве России : материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 11–12 апреля 2013 г.). – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2013. – С. 91–95.

3. *Сосенков, Ф. С.* Государственное единство в политико-правовых взглядах Платона / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2013. – Вып. 35. – С. 19–22.

4. *Сосенков, Ф. С.* О проблемах территориальной целостности в политико-правовых взглядах Исократы / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Политика и общество. – 2014. – № 2. – С. 248–251.

5. *Сосенков, Ф. С.* Политико-правовые взгляды Исократы как идеологическое обоснование единого греческого государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-1 (44). – С. 181–183.

6. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства на рубеже эпох Давида Строителя и царицы Тамары: политико-правовые воззрения Шота Руставели / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург. 27 ноября 2014 г. : сборник статей :

в 2 ч. – Екатеринбург : Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2014. – Ч. 2. – С. 283–285.

7. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в политико-правовых воззрениях Шота Руставели / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы истории, политики и права : сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза : РИО ПГСХА, 2014. – С. 100–103.

8. *Сосенков, Ф. С.* Единство транспортной системы как предпосылка государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Труды 17-го международного научно-промышленного форума «Великие реки – 2015» : материалы научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, специалистов и студентов «Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек». – Нижний Новгород : Изд-во ФГБОУ ВО «ВГАВТ», 2015. – Т. 2. – С. 150–155.

9. *Сосенков, Ф. С.* Роль идеологии в обеспечении государственного единства России: политико-правовая мысль и нормативно-правовое обеспечение / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 14. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. – С. 349–354.

10. *Сосенков, Ф. С.* Негативная динамика состояния государственной власти и ослабление национально-территориального единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности : научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / отв. ред. И. В. Михеева, Ю. В. Сочнев. – Нижний Новгород : НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2017. – Вып. 4. – С. 181–187.

11. *Сосенков, Ф. С.* Право наций на самоопределение как принцип международного права в контексте территориальной целостности государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 515–516.

§ 2. Причины, предпосылки и проблемы классификации сепаратизма как основной угрозы национально-территориальному единству¹

Сепаратизм возникает в силу различных причин и различными путями. В этой связи есть смысл выделить и разграничить *причины и предпосылки сепаратизма*.

Сепаратизм как опасное для национально-территориального единства явление формируется в конкретной политико-правовой среде и обусловлен определенными причинами. На наш взгляд, следует различать *причины* сепаратизма как конкретные основания данного явления и его *предпосылки*, под которыми следует понимать условия, обстановку, благоприятствующие сепаратизму.

В качестве *причин* следует, на наш взгляд, выделить следующие.

1. *Расовые и этнорелигиозные* причины, то есть нарушение прав народов, национальных, расовых и религиозных групп² (добавим также, что нарушения могут носить воображаемый характер, но от этого не терять своей возбуждающей сепаратизм силы). Профессором А. А. Чинчиковым обобщенно отмечено на этот счет, что «права, свободы человека – объективные индикаторы уровня устойчивости, стабильности государства как целостной социальной системы»³. В этой связи А. В. Бориев заключает: «Неравенство членов государства по этническому критерию и бесправие, таким образом, целого народа, по отношению к которому политическая власть является тиранической – являются важнейшими... «источниками» права народов на самоопределение»⁴.

Данную причину следует выделить как основную и наиболее часто встречающуюся, поскольку национальный либо религиозный (а часто их сочетание) факторы лежат в основе сепаратистской активности. В литературе иногда выделяют в качестве отдельной группы политические причины, понимая под ними по-

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

² См.: *Фонсека Н.* Указ. соч. С. 184; *Корнилов Т. А.* Международные аспекты противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 8; и др.

³ *Чинчиков А. А.* Целостность государства – вопросы теории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1995. С. 16.

⁴ *Бориев А. В.* Государство и этничность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 6.

литическую дискриминацию тех или иных этносов¹. Вместе с тем она входит в рассмотренную укрупненную группу этнорелигиозных причин, которую можно подразделять на подгруппы по содержанию прав, нарушаемых по расовому, этническому или религиозному принципу (политические, экономические, духовно-культурные и иные права).

2. *Экономические* причины, имеющие место, когда хозяйственно самодостаточные регионы, часто выступающие экономическими донорами по отношению к государству, хотят обрести суверенитет. Как было отмечено выше, данная причина является, на наш взгляд, факультативной, поскольку в основе сепаратизма все равно лежат этнорелигиозные причины. Вместе с тем нельзя не отметить ее усиление в настоящее время, особенно в западном мире (например, Каталония и Страна Басков в Испании, Шотландия в Великобритании).

В качестве *предпосылок* сепаратизма выделим следующие.

1. Изучение проблем национально-территориального единства невозможно без исследования связи населения и территории через государственную власть. По этому поводу профессором И. Н. Гомеровым отмечена тенденция развития сепаратизма вследствие ослабления власти². Кроме того, введено понятие «поля государства» – это естественно-природная, социальная, экономическая, духовно-психологическая, властно-политическая связи – осознание принадлежности к территории отдельного государства³. Таким образом, предпосылкой сепаратизма будет выступать утрата государственной властью способности эффективно управлять и выполнять иные функции как на территории всей страны, так и в пределах определенных территорий.

Чаще всего это связано с нарушениями связей в звеньях управленческой цепи, нарушением иерархии уровней государственной власти (центр – регионы). Вместе с тем И. В. Бочарниковым отмечено, что излишне сильная, «монолитная»

¹ См.: Чинчиков А. А. Целостность государства: вопросы теории: монография. Москва: Манускрипт, 1995. С. 7.

² См.: Гомеров И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. Москва: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. С. 389.

³ См. там же. С. 415.

вертикаль государственной власти чревата опасностью развития сепаратизма¹, вероятно, как реакции на сдерживание инициативы регионов. Последняя ситуация не противоречит выявленной нами предпосылке, а скорее подтверждает ее: излишняя «опека» центра над регионами также может привести к утрате эффективности управления.

2. Ослабевание власти связано с утратой доверия населения к ней, однако эти процессы не совпадают по содержанию. В этой связи как отдельную предпосылку выделим потерю властью своей легитимности, которая, как охарактеризовал А. А. Ахметов, «является идеальной питательной средой для развития сепаратизма»². В специальных исследованиях на этот счет отмечается, что ослабление легитимности государственной власти в целом или на части территории «является основой для появления новых политических сил, конкурирующих с уже существующей в этом государстве и стремящихся к самостоятельности от имеющейся государственной власти»³. Характерно, что кризис легитимности власти в СССР и Российской Федерации с конца 80-х и в течение 90-х гг. XX в. сопровождался различными сепаратистскими конфликтами.

3. В федеративном государстве предпосылкой сепаратизма являются неудачные либо вынужденно проигрышные для центральной власти установление статуса регионов, а также перераспределение предметов ведения и полномочий между федеральным центром и регионами, когда субъекты федерации обретают максимальную самостоятельность от центра. К примеру, в 90-е гг. XX в. многие российские регионы с согласия федерального центра или в условиях его бессилия противостоять центробежным силам переживали этап, названный в научной литературе «региональной суверенизацией»⁴. Данное явление выступает как предпосылкой, так и впоследствии проявлением сепаратистской политики региональных

¹ См.: Бочарников И. В. Основные направления противодействия сепаратизму в Российской Федерации // Власть. 2008. № 11. С. 18.

² Ахметов А. А. Кризис легитимности власти как ключевой фактор актуализации сепаратизма в России в 90-е годы XX века // Вестник московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 3. С. 137.

³ Александрова Н. В. Правовой институт признания государств: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 45.

⁴ См.: Павлинов А. В. Указ. соч. С. 24.

властей. В условиях слабости центральной власти, получив и без того широкую самостоятельность, регионы в одностороннем порядке, без согласования с центром, в собственных нормативных правовых актах прописывали все новые и новые полномочия.

Признание федерацией статуса государства за своими субъектами-республиками породило притязания на суверенитет, наглядно выразившиеся в республиканских конституциях. Подобным образом поступили в Бурятии: «Республика Бурятия есть суверенное демократическое правовое государство в составе Российской Федерации» (ч. 1 ст. 1)¹; «Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Республике Бурятия является ее многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3)². Аналогичная картина наблюдалась в Дагестане («Республика Дагестан – Дагестан есть суверенное, единое, демократическое государство в составе Российской Федерации...» (ст. 1)³; «Носителем суверенитета и источником государственной власти в Дагестане является его многонациональный народ» (ст. 4)⁴), в Ингушетии («Носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Ингушетия является ее многонациональный народ» (ст. 4)⁵) и других регионах страны⁶. Вместе с тем в специальных исследованиях подчеркивается тезис о неделимости суверенитета. Так, А. А. Чобаном в этой связи отмечено: «...на территории отдельного государства распространятся лишь его единая, суверенная власть. Существование двух суверенных государств на одной территории практически невозможно и противоестественно»⁷.

¹ Конституция Республики Бурятия. Принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 7.

² Там же. С. 7.

³ Конституция Республики Дагестан. Принята Конституционным Собранием 26 июля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 37.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Конституция Республики Ингушетия. Принята всенародным голосованием 27 февраля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 65.

⁶ Аналогичные нормы содержались в конституциях Кабардино-Балкарской Республики (ст. 1, 3), Республики Карелия (ст. 1), Республики Коми (ст. 2, 5), Республики Северная Осетия – Алания (ст. 1, 3), Республики Татарстан (ст. 1, 61).

⁷ Чобан А. А. Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1993. С. 9.

Сообразно провозглашенному статусу в конституциях субъектов в составе Российской Федерации отразились полномочия, характерные для суверенных государств. Так, некоторые республики заявили о возможности проводить собственную внешнюю политику. На подобные полномочия претендовал Татарстан: «Республика Татарстан вступает в отношения с другими государствами, заключает международные договоры, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми и иными представительствами, участвует в деятельности международных организаций, руководствуясь принципами международного права»¹ (ст. 62). Подобные представления о распределении полномочий мы могли наблюдать также в Бурятии: «Республика Бурятия определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику...»² (ч. 2 ст. 1). Зачастую федеральные полномочия подменялись региональными с явным нарушением иерархии нормативных правовых актов. Данный тезис можно проиллюстрировать рядом положений Конституции Дагестана: «Права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены иначе как в порядке, установленном Конституцией Республики Дагестан и законом, принятым исключительно в целях защиты конституционного строя Республики Дагестан, общественной морали, прав и свобод других людей, обеспечения безопасности республики»³ (ст. 19); «Действие федеральных законов и других правовых актов Российской Федерации, противоречащих суверенным правам и интересам Республики Дагестан, может быть приостановлено Республикой Дагестан на своей территории»⁴ (ст. 65). Отличными от классической федеративной схемы соотношения нормативных правовых актов федерации и регионов были нормы Конституции Калмыкии: «Законы и иные правовые акты, применяемые в Республике Калмыкия, не должны про-

¹ Конституция Республики Татарстан. Принята 6 ноября 1992 г. (с изм. и доп. по состоянию на 30 марта 1995 г.) // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 215.

² Конституция Республики Бурятия. Принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 7.

³ Конституция Республики Дагестан. Принята Конституционным Собранием 26 июля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 40.

⁴ Там же. С. 46.

тиворечить Степному Уложению (Основному Закону) Республики Калмыкия»¹ (ст. 2). Подобным же образом строились положения Конституции Татарстана по данному вопросу: «Законы Республики Татарстан обладают верховенством на всей ее территории, если они не противоречат международным обязательствам Республики Татарстан»² (ст. 59). Республики в противоречие с федеральным законодательством объявили землю и природные богатства своей собственностью. Подобное распределение было признано нормой в Бурятии: «Земля, недра и их богатства, воды, леса, растительный и животный мир, другие природные ресурсы на территории Республики Бурятия являются достоянием (собственностью) народа республики»³ (ч. 1 ст. 8). В Дагестане также широко понимались пределы региональной собственности: «Земля, ее недра, внутренние воды, растительный и животный мир, леса, ресурсы континентального шельфа Каспийского моря, морской экономической зоны являются достоянием народа Дагестана, используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории»⁴ (ст. 14). Подобным же образом подходили к рассматриваемому вопросу в Ингушетии: «Земля, ее недра, другие природные ресурсы на территории Республики Ингушетия являются ее собственностью»⁵ (ст. 10). Встречаются указания на передачу («делегирование») республиками Российской Федерации исключительных федераль-

¹ Степное Уложение (Основной Закон) Республики Калмыкия. Принято Конституционным Собранием Республики Калмыкия – Хальмг Тангч 5 апреля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 119.

² Конституция Республики Татарстан. Принята 6 ноября 1992 г. (с изм. и доп. по состоянию на 30 марта 1995 г.) // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 215.

³ Конституция Республики Бурятия. Принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 8.

⁴ Конституция Республики Дагестан. Принята Конституционным Собранием 26 июля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 39.

⁵ Конституция Республики Ингушетия. Принята всенародным голосованием 27 февраля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 65. См. также: ст. 14 Степного Уложения (Основного Закона) Республики Калмыкия. Принято Конституционным Собранием Республики Калмыкия – Хальмг Тангч 5 апреля 1994 г. // Там же. С. 120.

ных полномочий, перечисленных в ст. 71 Конституции РФ¹. Присвоение субъектами Российской Федерации федеральных полномочий – весьма опасное для национально-территориального единства явление, поскольку, как было верно отмечено Э. Р. Шайхлисламовым, «все исключительные предметы ведения федеральной власти находятся в соответствии с ее главной функцией – поддержанием внутренней целостности государства»².

Республики в составе России предусматривали также собственное гражданство, которое ничего не прибавляло к правовому статусу гражданина Российской Федерации, однако увеличивало количество атрибутов суверенности. В качестве примеров приведем республики Бурятию и Дагестан: «Республика Бурятия имеет собственное гражданство, которое определяется республиканским законом»³ (ч. 1 ст. 12); «Республика Дагестан имеет свое гражданство»⁴ (ст. 11). Национально-территориальное единство также явно было под угрозой из-за преференций, представляемых так называемым титульным национальностям республик: «Изменение государственно-правового статуса республики, а также ее территории осуществляется путем референдума, при этом решение считается принятым, если за него проголосовало более половины граждан республики, в том числе более половины граждан бурятской национальности, принявших участие в голосовании»⁵ (ч. 4 ст. 60). Формулировки конституций и уставов субъектов Российской Федерации начиная с 2000-х гг. подверглись значительной кор-

¹ См.: ст. 66 Конституции (Основного Закона) Кабардино-Балкарской Республики. Принята Верховным Советом Кабардино-Балкарской АССР 26 мая 1976 г. с изм. и доп. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 68; ст. 63 Конституции Республики Коми. Принята на внеочередной 18 сессии Верховного Совета Республики Коми 12-го созыва 17 февраля 1994 г. // Там же. С. 164; ст. 4 Конституции Республики Северная Осетия – Алания. Принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г. // Там же. С. 180.

² Шайхлисламов Э. Р. Федеральная государственность и проблема регионализации в России: историко-правовой аспект: дис...канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2008. С. 37.

³ Конституция Республики Бурятия. Принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 9.

⁴ Конституция Республики Дагестан. Принята Конституционным Собранием 26 июля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 38.

⁵ Конституция Республики Бурятия. Принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г. // Конституции республик в составе Российской Федерации. Вып. 1. Москва: Известия, 1995. С. 18.

ректировке в связи с приведением их в соответствие с Конституцией РФ и укреплением центростремительных тенденций.

4. Среди предпосылок возникновения сепаратизма следует выделить развитие политико-правовых доктрин, обосновывающих сепаратизм. Поскольку чаще всего сепаратизм имеет этническую природу, его «подогревают», подводят под него теоретическую базу исследователи, политически заинтересованные в самоопределении тех или иных национальных территорий. Данную группу предпосылок можно назвать доктринальными предпосылками сепаратизма.

В частности, это так называемый принцип национальности, в соответствии с которым любой этнос имеет право на создание собственного национального государства¹. Теоретически данный принцип разрабатывался И. К. Блюнчли (1808–1881)², Г. Гроцием (1583–1645)³, М. Дюверже (1917–2014)⁴, Л. Дюги (1859–1928)⁵, П. С. Манчини (1817–1888)⁶, А. Эсменом (1848–1913)⁷, В. Вильсоном (1856–1924)⁸, Л. К. Дымшей (1860–1915)⁹, В. И. Лениным (1870–1924)¹⁰ и другими мыслителями. Отечественный юрист польского происхождения Л. К. Дымша в своей неопубликованной работе «Национальный вопрос в XX столетии» отметил повышающееся значение принципа национальности в начале XX в. и предрек его актуальность в после-

¹ См.: *Фонсека Н.* Указ. соч. С. 185.

² См.: *Блюнчли И. К.* Указ. соч. 634 с.

³ См.: *Гроций Г.* О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права / репринт с изд. 1956 г.; под общ. ред. С. Б. Крылова; пер. с лат. А. Л. Саккетти. Москва: Ладомир, 1994.

⁴ См.: *Дюверже М.* Политические партии / пер. с фр. Москва: Академический Проспект, 2000. 558 с.

⁵ См.: *Дюги Л.* Указ. соч. 1000 с.

⁶ См.: *Юрьев С. С.* Правовой статус национальных меньшинств: институциональный и историко-сравнительный анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2000. С. 155.

⁷ См.: *Эсмен А.* Общие основания конституционного права. Санкт-Петербург: типография Б. М. Вольфа, 1898. 357 с.

⁸ См.: Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. // Системная история международных отношений: в 4 т. 1918–2000 / сост. А. В. Мальгин. Москва: Московский рабочий, 2000. Т. 2: Документы 1910–1940-х годов. С. 27–28.

⁹ См.: *Дымша Л. К.* Национальный вопрос в XX столетии // ГАРФ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–51.

¹⁰ См.: *Ленин В. И.* Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 6. С. 20–210; *Его же.* Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1973. Т. 24. С. 113–150; *Его же.* О праве наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1969. Т. 25. С. 255–320; и др.

дующее время: «Если XIX столетие ставило себе задачей обеспечить государствам и гражданам Европы политическую и личную свободу, то задачи XX столетия сводятся главным образом к обеспечению такой же свободы и неприкосновенности коллективной личности – национальности»¹. «Принцип национальности» является крайним проявлением права народов (наций) на самоопределение, о котором речь пойдет ниже.

Неоднозначной, на наш взгляд, представляется политизация понятия «нация» в постсоветской отечественной научной литературе. В частности, утверждалось, что «определение этого понятия должно включать в себя кроме общности территории, языка и экономической жизни также: 1) указание на политический признак – наличие государства или стремление к его обретению либо восстановлению...»².

Также уместно назвать учение о суверенности субъектов федерации и возможности сепаратизма (Дж. К. Кэлхун (1782–1850)³ и М. Зайдель (1846–1901)⁴), которое также доктринально вооружает сепаратизм в федеративных государствах. Дж. К. Кэлхун, кроме того, обосновал доктрину «нуллификации», в соответствии с которой штаты могут приостановить на своей территории действие федерального закона, противоречащего Конституции США. В 1832 г. вследствие подобного конституционного кризиса из Северо-Американской Федерации вполне мог выйти штат Южная Каролина⁵. Данный политический деятель, отстаивая права штатов, утверждал, что современная ему американская избира-

¹ См.: *Дымина Л. К.* Национальный вопрос в XX столетии // ГАРФ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 24. Л. 13.

² *Руткевич М. Н.* О двух концепциях нации // Свободная мысль. 1999. № 11. С. 97.

³ См.: *Прилуцкий В. В.* Идеологическое обоснование южного секционализма в середине XIX в. в США // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 119–124. Интересно, что до 1828 г. Дж. К. Кэлхун выступал в качестве убежденного сторонника национально-территориального единства и централизованного управления в США. См. об этом: *Цой А. Р.* Тарифный кризис в США в 1820–1830-х гг. и формирование теории прав штатов Джона К. Кэлхуна // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 2. С. 36.

⁴ См.: *Федерализм. Энциклопедический словарь* / Э. Б. Алаев, Р. В. Архипов, И. В. Барабанов, Л. Ф. Болтенкова, и др.; редкол.: Э. Б. Алаев, С. Д. Валентей (гл. ред.), А. Н. Видорова, Г. Д. Гловели, А. В. Кузьмишев, Н. Н. Шаповалова. Москва: ИНФРА-М, 1997. С. 247.

⁵ См.: *Лучинский О. В.* Джон Кэлхун и журналистская полемика накануне Гражданской войны в США // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 3. С. 83.

тельная система и избирательный процесс не способствуют реализации народного суверенитета. Реформы предлагались им таким образом, что решение не могло быть принято без одобрения всеми без исключения штатами¹. Отметим, что и в отечественной юриспруденции высказывались мнения о суверенных правах республик в составе Российской Федерации², что неудивительно, учитывая их обозначение в качестве государств (ч. 2. ст. 5 Конституции РФ). Баварский юрист Макс фон Зайдель отстаивал права своего королевства и его особую роль в германском союзе. Так, он положительно оценивал принятие баварским королем Леопольдом I Иосифом 26 мая 1818 г. конституции, ставшей, по словам исследователя, «исходным пунктом упорядоченного государственно-правового развития в Баварии»³. Однако принятие этого акта отнюдь не способствовало возрождению национально-территориального единства Германии. Оно усиливало центробежные силы среди немецких земель, в определенной мере противостояло заключению Венских договоренностей 1814–1815 гг., имевших в целом объединительный характер.

Отметим, что теории о суверенности субъектов федерации особенно развиты в федерациях, образованных из конфедераций (США) либо из самостоятельных ранее государств (Германия). В случае же создания федерации на базе унитарного государства (а фактически именно с такой ситуацией столкнулось Российское государство), «единый и неделимый суверенитет... не может быть разделен... ибо это бы означало распад государства, что лишний раз подтверждает вывод о нелогичности возможности наличия суверенитета у его субъектов»⁴.

5. Доктрина права народов (наций) на самоопределение получила закрепление на уровне международного права. Поскольку наиболее радикальные варианты

¹ См.: Цой А. Р. Принцип согласованного большинства в работах Джона К. Кэлхуна // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2013. № 2. С. 76.

² См., например: Дмитриев Ю., Хишиктубев О. К вопросу о делимости государственного суверенитета // Право и жизнь. 1996. № 10. С. 3–9.

³ Цит. по.: Баев В. Г. Европейский конституционализм после Наполеона (на примере Германии) // Журнал российского права. 2005. № 7 (103). С. 118.

⁴ Клюев П. А. Проблемы суверенитета в сложных государственных образованиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 20.

реализации данного права предполагают создание нового государства, отделение, то признание самого права может рассматриваться в качестве нормативной предпосылки сепаратизма.

Право народов (наций) на самоопределение трактуется В. Л. Олеандровым как «один из основных принципов международного права, означающий право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно устанавливая свой политический статус и осуществлять свое экономическое и культурное развитие»¹. Иногда дается более узкое понятие, отражающее выбор этноса – оставаться или нет в составе государства: «возможность народов (наций) определять, хотят ли они быть в составе другого государства или иметь свое государственное образование»².

Право народов (наций) на самоопределение наряду с другими принципами присутствует в Уставе Организации Объединенных Наций. В первой статье Устава провозглашается, что ООН ставит своей целью «...развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...»³. Принцип указывается в ряде других документов Организации Объединенных Наций⁴. При этом он крайне противоречиво, на наш взгляд, конкре-

¹ *Олеандров В. Л.* Право народов на самоопределение // Словарь «Что есть что в мировой политике». URL: https://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1303818814 (дата обращения: 19.01.2017).

² Краткий юридический словарь / А. В. Малько и др.; отв. ред. А. В. Малько. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 154.

³ Устав Организации Объединенных Наций: подписан 26 июня 1945 г. в г. Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. Москва, 1956. С. 14–47.

⁴ См.: Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам: принята резолюцией № 1514 XV-ой Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 25.01.2017); О гражданских и политических правах: международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 25.01.2017); Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята 24 октября 1970 г. резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Т. 1. Москва: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65–73.

тизирован в Декларации о принципах международного права. Документ содержит формулировки, стимулирующие развитие центробежных тенденций: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение»¹. Более того, выразителям таких тенденций даже обещается поддержка международного сообщества: «Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы... о которых говорится выше, в изложении настоящего принципа, их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать ее в соответствии с целями и принципами Устава»². Документ содержит также различные оговорки, ограничивающие пределы осуществления права народов (наций) на самоопределение и устанавливающие условия для его осуществления: «...любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государства или страны или их политической самостоятельности, несовместима с целями и принципами Устава...»³. Парадокс за-

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята 24 октября 1970 г. резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Т. 1. Москва: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65–73. Данное противоречие имеет место и в других международных документах. Хельсинкский заключительный акт 1975 г., с одной стороны, утверждает принцип территориальной целостности государств, с другой же стороны, оставляет за народами (нациями) полную свободу политического самоопределения. См.: Заключительный акт СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.). URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 27.01.2017); Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/40885?download=true> (дата обращения: 27.01.2017).

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята 24 октября 1970 г. резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Т. 1. Москва: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65–73.

³ Там же.

ключается в том, что в соответствии с Декларацией о принципах международного права (1970 г.) государство, чтобы иметь право на поддержку своей территориальной целостности, должно обеспечивать право народов (наций) на самоопределение: «Ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов...»¹. Важно, что сама Декларация толкует данное право вплоть до отделения и создания суверенного государства. В этой связи, исходя из буквального толкования Декларации о принципах международного права, территориальная целостность государства не гарантирована в любом случае. Многонациональные государства в этих условиях призваны постоянно предпринимать политические, экономические, социальные и культурно-образовательные меры для поддержания национально-территориального единства – «золотой середины» центробежных и центростремительных сил.

На наш взгляд, осознавая опасность абсолютизации права народов (наций) на самоопределение, мировое (особенно европейское) сообщество все больший упор делает на варианты культурного самоопределения, подчеркивая незыблемость принципа территориальной целостности государства². Справедливо отмечается, что изначально право народов (наций) на самоопределение относилось к народам, страдающим от колониального гнета, и имело целью их освобождение. В условиях XXI в., когда колониальная проблема решена, правом наций на самоопределение нередко злоупотребляют различные сепаратистски настроенные политические силы³.

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята 24 октября 1970 г. резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Т. 1. Москва: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65–73.

² См.: Документ Копенгагенского Совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304?download=true> (дата обращения: 06.03.2017).

³ См.: *Аленова К. К.* Историко-правовой аспект проблемы сепаратизма и формирование полиэтничности // Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3-2. С. 93.

К примеру, Европа, видимо, ощутив на себе опасность сепаратизма, провоцируемого возможностью слишком широкого понимания права народов (наций) на самоопределение, внесла некоторый вклад в возведение данного принципа в определенные рамки хотя бы с теоретической точки зрения. Так, нельзя в этой связи не упомянуть о работе такого органа, как Европейская комиссия за демократию через право (или Венецианская комиссия – консультативный орган в области конституционного права, созданный при Совете Европы в 1990 г.). Данная Комиссия в 1999 г. проанализировала вопрос о самоопределении народов (наций) с позиций конституционного права. Анализ показал, что конституции государств не содержат указаний на возможность отделения каких-либо частей своей территории. Напротив, многие из них указывают на прямой запрет сепаратизма, провозглашая принципы национального единства и территориальной целостности. Термин же «самоопределение» в текстах конституций употребляется либо в смысле причины возникновения ныне существующего государства, либо в смысле внутригосударственного культурного и политического самоопределения этноса. Самоопределение в форме отделения возможно лишь в случае угнетения этноса и препятствования самоопределению внутри государства. Подобное же мнение выражено в резолюции № 1832, принятой 4 октября 2011 г. на заседании ПАСЕ в Страсбурге: «...право этнических меньшинств на самоопределение... не предусматривает автоматически права на отделение [и] в первую очередь должно быть реализовано методом защиты прав меньшинств, как то означено в Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств и в резолюции Ассамблеи № 1334 (2003) о положительном опыте автономных регионов как стимула для разрешения конфликтов в Европе»¹. В этой связи в специальных исследованиях утверждается, что «применение принципа территориальной целостности фактически подчинено осуществлению права на самоопределение»².

¹ National sovereignty and statehood in contemporary international law: the need for clarification. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=18024&lang=en> (дата обращения: 06.03.2017).

² Бердегулова Л. А. Квазигосударства на постсоветском пространстве: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 61.

Действительно, на наш взгляд, данное право должно предполагать, прежде всего, культурное, языковое, в определенном случае политическое самоопределение, но не отделение от государства, нарушение его территориальной целостности. В противном случае это создавало бы постоянную потенциальную угрозу развития сепаратизма, нарушения территориальной целостности страны. Кроме того, в случае политического самоопределения этноса вообще и самоопределения в форме отделения и образования собственного государства тем более определенные преференции получает именно этот этнос, права же других, в том числе постоянно проживающих на данной территории, либо остаются на прежнем уровне, либо ущемляются. Движение за реализацию права нации на самоопределение имеет очень тонкую грань различия по отношению к националистическому сепаратизму. Такая возможность трансформации одного явления в другое в еще большей степени опасна, так как в настоящее время на земном шаре около пяти с половиной тысяч наций существуют на территории примерно двухсот государств. Практически каждое государство, за исключением немногих однонациональных, рискует, таким образом, ощутить разрушающее воздействие сепаратизма на свое национально-территориальное единство.

В некоторых источниках вовсе указывается, что «отличие сепаратизма от национально-освободительного движения носит субъективный (оценочный) характер»¹. К примеру, одно и то же явление – движение турецких курдов за независимость – оценивается в Турции как сепаратизм, а в России даже на уровне Государственной Думы – как национально-освободительное движение².

Вопросы разграничения самоопределения народа и сепаратизма решались на различных этапах развития общественной науки теми или иными исследователями по-разному. В марксистско-ленинской традиции преобладало следующее

¹ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2000. С. 554.

² См.: Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину о предоставлении политического убежища в Российской Федерации лидеру Рабочей партии Курдистана Абдулле Оджалану»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 4 ноября 1998 г. № 3170-II ГД // Собрание законодательства РФ. 1998. № 46, ст. 5638.

мнение: сепаратизм и национально-освободительное движение противопоставлялись друг другу. Сепаратизмом признавалось движение, ставящее целью исключительно национальную независимость. Считалось, что сепаратизм выражает интересы ограниченного слоя национальной элиты, реакционен, поскольку не способствует антиимпериалистической борьбе. Национально-освободительными считались в общем-то подобные движения, но провозглашающие социалистический или иной некапиталистический путь развития¹. Среди современных исследований наиболее развернуто, на наш взгляд, вопрос соотношения двух явлений раскрыт профессором С. Н. Бабуриным, выделившим следующие критерии разграничения: 1) прогрессивность первого и реакционность второго; 2) массовость движения за самоопределение и выражение сепаратистским движением интересов сравнительно небольшой социальной группы; 3) сохранение сложившихся политических и культурных связей при самоопределении и нарушение их при победе сепаратистов; 4) для сепаратизма отделение является целью, а в случае самоопределения способом наиболее полного выражения национальных интересов; 5) учет интересов всего населения территории при самоопределении и игнорирование таких интересов при победе сепаратистских сил; 6) регламентация самоопределения на нормах права и противоправность сепаратизма². Полагаем, что пятый критерий разграничения можно дополнить и сформулировать следующим образом: если самоопределение есть проявление национального суверенитета, то сепаратизм – превышение его пределов, поскольку, по выражению классика советской и российской правовой науки В. Е. Чиркина, он «может осуществиться при определенных условиях, при учете интересов других этносов и обществ, в котором данный этнос находится»³. Кроме того, бесспорным, на наш взгляд, проявлением национально-освободительного движения является сопротивление прямому военному захвату. Реализация права наций на самоопределение в форме отделения и создания собственного государства неминуемо нарушает принцип территориальной це-

¹ См.: Жуков Д. С. Урегулирование конфликтов на основе регионального сепаратизма (на примере Квебека и Северной Ирландии) // Россия и Америка в XXI веке. 2012. № 3. С. 9.

² См.: Бабурин С. Н. Указ. соч. С. 65–66.

³ Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. Москва: Зерцало, 1998. С. 311.

лостности государства, соблюдения оба этих начала невозможно¹. Таким образом, мы еще раз убеждаемся, что разграничение сепаратизма и национально-освободительного движения носит во многом субъективный характер.

6. Выборочная легитимация мировым сообществом сепаратистской активности и ее результата – создания новых государств. Наиболее ярким примером, который способствовал активизации сепаратистов в различных частях мира, стало признание значительной частью современных государств отделения Косово от Сербии. Отмечено, что данная проблема «в современном мире имеет, прежде всего, политический характер»², и подобные случаи «на современном этапе становятся объектом большой геополитической игры США, ЕС, России, некоторых азиатских государств»³. В самом деле, страны условного Запада не признали в 90-е гг. XX в. самопровозглашенные государства, образовавшиеся на территории прекратившего свое существование СССР (Абхазия, Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика, Южная Осетия), как не признали провозглашение независимости Крымом и его вхождение в состав Российской Федерации. Очевидно, что мотивы признания носят субъективный характер и выработать общую линию, исполнимые правовые стандарты поведения для государств, имеющих разнонаправленные внешне-экономические ориентиры, представляется практически невозможным.

7. Неурегулированная внутренняя миграция, когда тот или иной национальный регион покидает значительное количество населения, не относящееся к титульной нации. В этих условиях связи региона с остальной частью государства слабеют, регион изолируется и обособляется. Подобные процессы происходили в Косово, куда бессистемно прибывали граждане Албании, создавая этнический перевес не в пользу проживающих в крае сербов.

8. Исторической предпосылкой сепаратизма является память коренного населения того или иного региона об утраченной государственности.

¹ См.: Жуков Д. С. Указ. соч. С. 9.

² Косолапов Н. А., Кунадзе Р. Ф., Ларин А. Г. Легитимность в современных условиях международной безопасности и проблема непризнанных государств. Случай Тайваня // Восток. 2008. № 3. С. 90.

³ Большаков А. Т. Непризнанные государственные образования постсоветского пространства: Казус Нагорного Карабаха // Ученые записки КГУ. 2007. Т. 149. Кн. 3. С. 130.

Не только причины и предпосылки способны породить сепаратизм. Немаловажную роль, на наш взгляд, играют *факторы* сепаратизма. Если соотносить последние с предпосылками, то они имеют более частный характер, то есть присутствуют далеко не всех государствах. Кроме того, фактор оказывает меньшее воздействие на формирование и развитие сепаратистского движения, находится как бы на втором плане. Факторы представляют собой некую «питательную среду» для центробежных сил. Иными словами, наличие одних лишь факторов не вызовет сепаратизм, но при наличии соответствующих предпосылок и причин усилит его, выступит катализатором процессов территориальной дезорганизации власти.

В качестве *факторов* сепаратизма выделим следующие явления и обстоятельства.

1. Федеративное устройство государства, построенное на национальном принципе. Природа федерации такова, что с большой долей вероятности способствует генерированию стремления национальных регионов к самостоятельности. В отдельных исследованиях сепаратизм называется «крайностью» федерализма¹. В этой связи Ю. А. Тихомировым отмечено, что стремление «к федерациям как первоначальному способу выражения прав наций на самоопределение сменяется в известной степени тенденцией к полной государственной независимости, которую дополняет стремление стать под крышу международно-правовых институтов»². Л. С. Карапетян в этой связи заключает, что «вопросы этнического федерализма продолжают оставаться одним из наиболее проблемных участков государственного строительства»³. Как правило, осложняет ситуацию асимметричность федерации, когда создается напряженность в отношениях регионов с центром и друг с другом⁴. Федерализм, основанный на национальном принципе, разобщает общество, «заключается в тех доктринальных представлениях, культивируемых

¹ См.: Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России: в 3 кн. Москва: Республика, 1992. Кн. 1. С. 17.

² Тихомиров Ю. А. Государство на рубеже столетий // Государство и право. 1997. № 2. С. 29.

³ Карапетян Л. С. Правовое положение этнических общностей и статус национально-этнических образований в составе многонационального Российского государства: теоретическое и историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 4.

⁴ См.: Бочарников И. В. Указ. соч. С. 18–19.

общественным сознанием, которые рассматривают общество как политическое, социальное и культурное образование, дифференцированное этнически»¹.

А. И. Овчинниковым и А. А. Тацияном в качестве фактора сепаратизма рассматривается не только федерация, основанная на национальном принципе, но и национально-территориальная автономия в принципе².

2. Национальное многообразие государства порождает, как правило, культурные, языковые, религиозные и иные различия между населением тех или иных регионов, что является угрожающим национально-территориальному единству фактором и в совокупности составляет социокультурный фактор³. В этой связи емко отмечено М. Н. Абдуллаевым: «Россия исторически обречена быть многонациональным государством и не должна решать ни одного вопроса, отвлекаясь от данного фактора»⁴.

3. Духовные факторы, вероятно, также могут повлиять на усиление сепаратистских настроений и организационное оформление сепаратистского движения. Речь идет, прежде всего, о превращении религии в средство национальной самоидентификации в условиях распространения нетрадиционных радикальных верований (например, ваххабизма)⁵.

4. Сепаратизму способствует в определенных случаях географическая удаленность территории. В этой связи отмечается, что «само географическое (пространственное) положение обладает инерцией или потенциальной энергией, которая легко высвобождается и ускоряет развитие на проторенных путях, но тормозит необоснованные новации»⁶. Примером может служить обширное плато Тэйнгуен во Вьетнаме на границе с Лаосом и Камбоджей, населенное

¹ Артикуленко Т. А. Формирование этнонациональной политики России: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 21.

² См.: Овчинников А. И., Тациян А. А. Идея национально-культурной автономии в контексте права народов на самоопределение // Философия права. 2004. № 1. С. 79.

³ См.: Узденов Р. М. Указ. соч. С. 21.

⁴ Абдуллаев М. Н. Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правовой базы по регулированию межнациональных отношений // Юридический мир. 2006. № 12. С. 59.

⁵ См.: Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и религиозные основы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2006. С. 33.

⁶ Гомеров И. Н. Указ. соч. С. 166.

национальными меньшинствами тхо, тай и нунг, значительно отличающимися от вьетнамцев по языку, культуре, религии и быту. Сложный рельеф, джунгли, удаленность от административных центров способствовали отчуждению региона от Вьетнама и стимулировали сепаратистские движения. Эти настроения привели к образованию военизированной сепаратистской организации «Объединенный фронт освобождения угнетенных рас» (*Le Front Unifié pour la Libération des Races Opprimées*, ФУЛРО)¹. Справедливо отметить, что данный фактор особенно действенен в условиях неразвитой транспортной системы и инфраструктуры в целом. Он оказывает стимулирующее воздействие на центробежные силы в экономически отсталых государствах либо имеет историческое значение. Характерно, что центробежные тенденции в Древнерусском государстве стремительно усилились в XII в. в немалой степени в связи с упадком такой важной транспортной артерии, как Варяжский (Восточный) путь, или Путь «из варяг в греки», который повлек географическую разобщенность княжеств и экономические издержки.

5. Фактором сепаратизма может выступать территориальный спор, под которым понимаются «объективно существующие и точно сформулированные разногласия государств относительно права, связанного с установлением правового режима и принадлежности определенной территории»². Движения в значительном числе регионов за обретение суверенитета или широкой автономии связаны со спорами о государственной принадлежности той или иной территории, как актуальными по сей день, так и отошедшими в прошлое (конфликт Индии и Пакистана по поводу штата Кашмир, спор Армении и Азербайджана по поводу Нагорного Карабаха, претензии Албании на сербское Косово, периодически разгорающийся конфликт в Северной Ирландии, восходящий к территориальному спору Великобритании и Ирландии). При этом сепаратизм на спорных территориях обладает, на наш взгляд, следующими особенностями. Сепаратистское

¹ См.: *Кравков А. Г.* Война во Вьетнаме: США и горские народы Тэйнгуен // *Новый исторический вестник*. 2008. № 17. С. 181–182.

² *Орлов А. С.* Понятие международного территориального спора // *Вестник Удмуртского университета. Экономика и право*. 2010. № 3. С. 100.

движение на подобной территории находит не только идеологическую поддержку иностранного государства – участника спора, но часто получает дипломатическую, финансовую и даже вооруженную помощь. Вполне логично при этом, что сепаратистское движение на территории, являющейся предметом спора, ставит себе целью отделиться от государства не столько с целью образования нового самостоятельного государства, сколько из соображений соединиться с другим государством – участником спора.

6. Развитие центробежных сил может стимулировать наличие нескольких конкурирующих властно-политических центров. Данный фактор, как и иные из перечисленных, работает при наличии этнорелигиозных причин (например, Прага и Братислава в Чехословакии).

7. Нельзя не упомянуть и социально-экономический фактор сепаратизма – прогрессирующая безработица, социальная незащищенность большинства населения, низкий уровень жизни в отдельных частях государства. Все эти обстоятельства при определенных условиях могут повлиять на развитие конфликтов, недовольства населения так называемых депрессивных регионов благополучным центром. Как справедливо отмечено также профессором И. В. Левакиным, низкий уровень жизни усиливает межнациональные конфликты, с которых, как правило, начинаются сепаратистские выступления¹. Оппозиционно настроенные этнические группы пытаются разрешить противоречия и конфликты силовым противостоянием с центром². Отметим, что социальная напряженность в этой связи является прекрасной возможностью политически эффективно направить недовольство властью в нужную сторону – значительно расширения автономии региона или, как идеального результата, отделения. В действительности, однако, это не решает социальных проблем, а может их усугубить (к примеру, ситуация в ряде бывших советских республик после распада СССР).

¹ См.: Левакин И. В. Указ. соч. С. 28.

² См.: Байрамов И. М. Проблема этнического сепаратизма в социальной психологии // Вектор науки ТГУ. № 3 (6). 2011. С. 41.

8. Коррупцированность региональных властных структур может стать фактором сепаратизма. Коррупция не может не быть достаточно тесно связанной с таким разрушительным для общества явлением, как организованная преступность. Нарастая масштабы криминальной активности, преступные группировки настолько укрепляются в обществе, что способны в известной степени подчинять себе органы государственной власти и местного самоуправления, коррумпируют их. Криминальные сообщества, подбирая или даже вновь создавая перспективную в условиях кризиса власти идеологию сепаратизма, оправдывая свою активность стремлением освободить регион от власти центральных органов, начинают практиковать откровенный экстремизм и терроризм. Такой сценарий, к примеру, был реализован в Чеченской Республике в начале 90-х гг., когда во главе сепаратистского движения встали клановые преступные группы. По всей видимости, успехи сепаратистских движений крайне затруднительны без покровительства должностных лиц различных уровней и сфер государственного управления.

9. Идеологические факторы: отсутствие в государстве идеологии, способной противостоять сепаратистским позициям, и политизация религиозных учений, в частности, ислама. В этих условиях государство беззащитно перед мощным идеологическим оружием сепаратистов. В литературе отмечается, что сепаратизм изначально возникает как идеология и при наличии определенных условий перерастает в практическую деструктивную деятельность¹.

10. Поскольку социально неадаптированная молодежь является благоприятной питательной средой для всякого экстремизма, то можно выделить и так называемый *молодежный фактор* – отсутствие целенаправленной государственной молодежной политики², которая определяла бы обучение, спортивное развитие, досуг, трудоустройство и систему социально значимых ценностей молодежи.

11. Фактором сепаратизма могут также являться геополитические интересы тех или иных крупных государств³. Оказывая прямую или косвенную поддержку

¹ См.: Окунев И. Центростремительные и центробежные силы на политической карте мира // Космополис. 2008. № 1. С. 178.

² См.: Узденов Р. М. Указ. соч. С. 21.

³ См.: Алёнова К. К. Указ. соч. С. 93.

сепаратистским движениям, они обеспечивают решение собственных задач и достижение определенных целей.

12. Одним из факторов является недостаточная эффективность правовых и организационных механизмов сохранения национального единства и территориальной целостности государства¹. При отсутствии прямых причин и предпосылок к распаду страны этот фактор может и не сыграть роли, но в кризисные моменты может стать одним из главных просчетов представителей государственной власти. В этой связи сепаратизму должен противостоять надежный правовой «заслон», то есть совокупность мер и средств защиты национально-территориального единства с помощью закона.

Отметим, что в научной литературе предпринимались попытки систематизации факторов сепаратизма. Назовем в этой связи работу В. А. Колосова и Н. С. Мироненко «Геополитика и политическая география», в которой выделяются геополитические, демографические, исторические, экономические, культурные и политические факторы².

Наличие причин, предпосылок и факторов, однако, не приводит автоматически к развитию сепаратистского движения. Для того чтобы оно было направленным, осмысленным, его должны вдохновлять и возглавлять определенные субъекты или, как их называют в общественных науках, *акторы*. Согласимся с И. М. Сампиевым в том, что не всякий субъект является актором³: действительно, большинство из тех, кто задействован в том или ином общественном процессе, остаются неизвестными или играют эпизодические роли. Актором в этой связи субъект становится «применительно к какому-то действию, когда он достигает поставленную перед собой цель в той мере, в которой это возможно в данной социальной или политической ситуации»⁴. Таким образом, мы можем назвать акторами таких участников и руководителей се-

¹ См.: Павлинов А. С. Указ. соч. С. 25.

² См.: Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. Москва: Аспект Пресс, 2001. С. 374–375.

³ См.: Сампиев И. М. Субъектно-деятельностный подход к государственной этнической политике: субъекты и акторы // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 4. С. 160.

⁴ См. там же.

паратистского движения, которые стали известны в связи со своей деятельностью и добились в достижении своих целей определенного результата. При этом результат не всегда состоит в достижении суверенитета какой-либо частью ранее единого государства. Он может быть частично успешным для сепаратистов (достижение автономии) либо отрицательным (восстановление правительственными силами национально-территориального единства), но в любом случае существенным для общества и государства. Акторами могут выступать идеологи сепаратизма (к примеру, вдохновители украинского национализма И. Д. Донцов (1883–1973), чеченского сепаратизма М. С. Удугов (1962 г. р.), баскского – Сабино Арана (1865–1903) и др.), а также его лидеры и активные участники движения (И. С. Мазепа (1639–1709), К. Г. Э. Маннергейм (1867–1951), А. Оджалан (1949 г. р.) и др.). Функции идеологов, руководителей и активных участников сепаратистских движений могут совмещаться.

И, наконец, помимо непосредственных причин сепаратистские движения может резко активизировать тот или иной *повод*. Под ним мы понимаем определенное событие, ставшее решающим толчком к запуску центробежных сил или их качественному усилению. Таким поводом в частности может быть антиконституционный переворот в столице государства, когда регион отказывается повиноваться центру и заявляет о своей самостоятельности.

Классификация сепаратизма.

В научной литературе и ранее встречались попытки классифицировать сепаратизм, его формы и проявления по различным критериям. Как правило, попытки предпринимались в связи изучением взаимосвязанных с сепаратизмом явлений. Так, Т. Н. Петухова, по всей видимости, применительно к новейшей истории России, выделила зоны сильного (Башкортостан, Татарстан), среднего и слабого (или скрытого) регионального сепаратизма (некоторые республики Поволжья, Сибирь, Дальний Восток, Урал)¹.

¹ См.: Петухова Т. Н. Межэтническая толерантность в России: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 75.

На наш взгляд, к разделению сепаратизма на различные классификационные группы необходимо подойти более системно. Предлагаем в этой связи следующую классификацию сепаратизма:

1. **По целеполаганию** сепаратизм можно подразделить на *сецессионизм*, целью которого является отделение и образование собственного государства, и *ирредентизм* как стремление к отделению от одного государства и вступлению в другое.

2. **По побудительному мотиву:** 1) *этнический сепаратизм* – «сложное социально-политическое явление, выражающееся в стремлении представителей одной национальности, компактно проживающих на части государственной территории, обособиться и добиться предоставления максимально широких автономных прав либо полного суверенитета»¹. В подобном же смысле этнический сепаратизм рассматривается рядом других исследователей²; 2) *клерикальный (религиозный) сепаратизм* – стремление к политическому самоопределению представителей одного вероучения; 3) *территориально-административный* – движение за отделение от государства определенной территории без учета национального или религиозного фактора.

3. **По правовой квалификации** можно выделить *легальный* (разрешенный с точки зрения закона, как в Канаде³ и Бельгии) и *нелегальный* (преследуемый по закону, как, к примеру, в России).

4. **По форме проявления:** 1) *экономический сепаратизм* – стремление региона финансово-хозяйственно обособиться от центра, сократить либо вовсе прекратить налоговые поступления в общегосударственную казну (подобные процессы особенно ярко проявились в России во время экономического кризиса 1998 г.), обеспечить контроль за производством и природными ресурсами на определенной территории; 2) *законотворческий (правотворческий) сепаратизм*, который мы понимаем как «целенаправленную в целях политического и экономического обособления деятельность региональных органов государственной власти по изданию

¹ Коробов А. А. Указ. соч. С. 45.

² См.: Нуруллин Р. М. Указ. соч. С. 154.

³ См.: Гусов К. В. Л. Бальтазар: квебекский национализм как форма сепаратизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 4. С. 117–123.

законов, противоречащих общенациональному законодательству»¹. Схожее понятие уже разрабатывалось в современной юридической науке². К примеру, отмечено, что по сведениям Министерства юстиции РФ к концу 90-х гг. XX в. примерно из 50 тысяч региональных нормативных правовых актов около трети не соответствовало Конституции РФ и федеральным законам³; 3) *культурный* сепаратизм наиболее ярко выражается в демонстративном использовании национального языка в противовес государственному; 4) *религиозный* сепаратизм проявляется в исповедании определенной, компактно проживающей частью населения государства неофициальной религии.

5. *По последствиям* сепаратизм можно классифицировать на *не влекущий государственно-правовых последствий* (например, курдский сепаратизм в Турции), *приводящий к образованию или углублению автономии при сохранении территориальной целостности* (курдский сепаратизм в Ираке), *отторгающий от государства часть территории* (как иллюстрация: сепаратистское движение, приведшее к отделению Бангладеш от Пакистана (1971 г.)), а также *ликвидирующий государство через его разделение* (сепаратизм в Австро-Венгрии (1918 г.) и Чехословакии (1993 г.)).

В настоящем параграфе нами были рассмотрены различные проблемы сепаратизма как основной угрозы национально-территориальному единству. Терминологически разведены и в отдельности изучены *причины* сепаратизма как конкретные основания данного явления и его *предпосылки*, под которыми предлагается понимать условия, обстановку, благоприятствующие сепаратизму. Кроме этого, рассмотрены факторы, акторы и поводы сепаратизма. В разделе была представлена авторская *классификация сепаратизма* по различным критериям: целеполаганию, идентифицирующему признаку, правовой квалификации, форме проявления, последствиям.

¹ Сосенков Ф. С. К вопросу о законодательном сепаратизме как стратегическом, технико-юридическом и политико-правовом явлении // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 733.

² См.: Порошкина Ю. О. Правовой сепаратизм регионов как угроза национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 27 с.

³ См.: Лучин В. О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1. С. 12.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* Некоторые аспекты коррупции как предпосылки сепаратизма в российском государстве / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Россия 2030 глазами молодых ученых : материалы II Всероссийской научной конференции (Москва, 2011) : сборник : в 2 ч. Москва : Научный эксперт, 2012. – Ч. 2. – С. 666–671.

2. *Сосенков, Ф. С.* Транспортная малодоступность региона как предпосылка сепаратизма: проблема анклава и пути ее нормативно-правового регулирования / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2013. – Вып. 36. – С. 124–128.

3. *Сосенков, Ф. С.* Единство транспортной системы как предпосылка государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Труды 17-го международного научно-промышленного форума «Великие реки – 2015» : материалы научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, специалистов и студентов «Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек». – Нижний Новгород : Изд-во ФГБОУ ВО «ВГАВТ», 2015. – Т. 2. – С. 150–155.

4. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу о законотворческом сепаратизме как стратегическом, технико-юридическом и политико-правовом явлении / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 733–735.

5. *Сосенков, Ф. С.* О коллизиях федерального и регионального законодательства как угрозе государственному единству России: история и современное состояние / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 327–329.

§ 3. Принципы, меры и стадии противодействия сепаратизму в истории государственно-правового развития¹

Принципы противодействия сепаратизму могут быть определены как основные идеи, начала, раскрывающие содержание защиты, обеспечения и восстановления национально-территориального единства Российского государства.

Среди принципов противодействия сепаратизму, на наш взгляд, можно назвать следующие.

Принцип *законности*, то есть требования точного и неукоснительного соблюдения закона на всех стадиях противодействия сепаратизму. В этой связи на противодействие сепаратизму распространяются и такие принципы, как недопустимость противопоставления законности и целесообразности, неотвратимость наказания за совершенное правонарушение.

Принцип *равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, места жительства и других обстоятельств*. Данный принцип, более развернуто сформулированный в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, чрезвычайно важен при реализации задачи обеспечения национально-территориального единства Российского государства. Действительно, как было нами отмечено ранее, нарушение прав по этническому принципу – основная причина развития сепаратизма. Предотвратить или пресечь такие нарушения – значит обеспечить профилактику центробежных сил. В случае, если такие нарушения имели место, следует открыто и гласно возложить меры юридической ответственности на виновных лиц, подчеркивая намерения государства обеспечить равенство прав этносов. Этому принципу созвучно также *запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности* (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ).

Принцип *достижения оптимального баланса права наций на самоопределение и национально-территориального единства России*. Государство гаранти-

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

рует этническим группам, представленным на территории Российской Федерации, различные возможности: самоопределение в форме республик в составе России, автономных округов и автономной области; сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68 Конституции РФ), образования национально-культурной автономии в соответствии с Федеральным законом «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ¹. Кроме того, в России особо гарантируются права коренных малочисленных народов (ст. 69 Конституции РФ). Вместе с тем различные формы самоопределения народов России не должны создавать угрозу национально-территориальному единству, стимулировать сепаратизм, провоцировать сецессию.

Поскольку в научной литературе среди механизмов урегулирования конфликта, вызванного сепаратистским движением, указывается достижение консенсуса², выскажем в качестве возможного принципа *согласованность интересов центра и регионов* – поиск компромисса в урегулировании конфликта в сфере обеспечения национально-территориального единства. Данный принцип работает в том случае, когда центр склонен погасить конфликт, предоставив региону автономию, а сепаратистские силы не столь сильны, чтобы отстаивать свою самостоятельность, или удовлетворены достигнутой степенью самоопределения.

Принцип *обусловленности мер реагирования степенью опасности* для национально-территориального единства. Пока опасность мала или существует только потенциально, действуют меры убеждения, профилактики, предостережения. В случае же серьезной и реально существующей угрозы сепаратизма, используются различные меры принуждения, вплоть до самых жестких (например, в рамках режима контртеррористической операции или чрезвычайного положения).

Опасность сепаратизма обусловлена его многоплановостью, а это в свою очередь обуславливает многообразные *меры воздействия* на рассматриваемое деструктивное явление. Наиболее корректным термином для обозначения полно-

¹ См.: О национально-культурной автономии: федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/135765/> (дата обращения: 15.06.2022).

² См.: Жуков Д. С. Указ. соч. С. 9.

го комплекса средств воздействия на сепаратизм является, на наш взгляд, словосочетание «противодействие сепаратизму». Вследствие этого представляется актуальной и в определенной мере практически полезной выработка определения противодействия сепаратизму и классификация соответствующих мер.

Профессором Н. В. Остроуховым дано следующее определение противодействия сепаратизму: «нейтрализация причин и условий, способствующих зарождению сепаратизма, локализация его развития в государствах, борьба с сепаратизмом, минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений сепаратизма»¹.

В этой связи можем предложить следующее авторское определение *противодействия сепаратизму* – *деятельность государственных и общественных объединений по реализации комплекса специально-юридических, политических, экономических, социальных, культурно-духовных и иных мер, направленных на обеспечение национально-территориального единства государства. Этот комплекс включает в себя следующие формы действий: 1) профилактика сепаратизма в условиях потенциальной угрозы распада страны или отделения ее части, 2) борьба с ним в период его проявления; 3) нейтрализация последствий негативного воздействия сепаратизма на государственность; 4) анализ проведенных мероприятий, извлечение выводов для недопущения повтора кризисной ситуации, планирование и проведение соответствующих реформ. Именно этот комплекс мер создает национально-территориальное единство. Данная деятельность должна основываться на принципах законности, компромиссности, обусловленности мер реагирования степенью опасности для национально-территориального единства и т. д.*

Д. С. Жуковым отмечено, что сепаратистское движение может развиваться по двум сценариям. Назовем их легально-политическим и силовым. В первом случае после пробуждения чувства этнической идентичности, пропаганды идей сепаратизма и расширения круга его сторонников движение оформляется как политическая организация, которая приходит к власти путем выборов, формирует органы власти, добивается легального отделения территории и мирового признания вновь образованного государства, в случае же силового (военного) варианта политическая орга-

¹ Остроухов Н. В. Указ. соч. С. 48.

низация сепаратистов действует нелегально и пытается достичь целей военно-террористическими средствами¹. В зависимости от характера и локализации очагов сепаратизма можно выделить различные меры противодействия сепаратизму.

По **стадии противодействия сепаратизму** можно выделить следующие меры: 1) меры профилактики сепаратизма; 2) меры борьбы с сепаратизмом; 3) меры по нейтрализации последствий сепаратизма и восстановления национально-территориального единства; 4) анализ проведенных мероприятий, планирование и проведение соответствующих реформ.

Отметим, что наиболее важны меры профилактики. Если их реализация, то есть воздействие на причины и условия сепаратизма, осуществляется эффективно, то необходимость во второй и третьей группе мер отпадает. Кроме того, различные меры ответственности, прежде всего уголовной, реализуемые во второй группе мер, могут давать обратный эффект. Речь идет о позиционировании лидеров сепаратистов как «политзаключенных», их героизации, повышении авторитета² и, как следствие, расширении числа сторонников. Третья группа мер (восстановительная) подразумевает именно национально-территориальное единство, а не просто территориальную целостность: когда территориальная целостность уже восстановлена и необходимо уделить внимание другим элементам единства в целях недопущения рецидива центробежных сил. Отметим также, что меры, входящие в разные по стадиям группы, могут по времени пересекаться. Более того, это практически неизбежно, когда необходимо наиболее эффективно и по всем направлениям противостоять сепаратизму.

Меры противодействия сепаратизму могут быть классифицированы **по предметной сфере** на две группы: общие и специально-юридические.

Среди **общих** мер выделим следующие.

Экономические представляют собой совокупность мероприятий по обеспечению единого экономического пространства, единой кредитной, финансовой,

¹ См.: Жуков Д. С. Указ. соч. С. 9.

² См.: Скудин А. С. Правовые меры противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 4.

таможенной политики в условиях страны и иные меры по укреплению единой экономической сферы в пределах всего государства (например, противодействие главам регионов, препятствующим поступлению налогов в общефедеральный бюджет в России в 90-е гг. XX в.). Кроме того, назовем и еще одно средство по укреплению национально-территориального единства России, которое является одновременно специально-юридическим правоохранительным мероприятием, – выявление и пресечение каналов финансирования сепаратизма¹.

Социальные – это мероприятия по созданию благоприятных условий для жизни населения страны, обеспечения занятости, удовлетворения потребностей в жилье, здравоохранении, образовании (к примеру, дотирование регионов, не имеющих возможности обеспечить внутренние потребности, за счет федерального центра). Исследователем Т. Н. Петуховой отмечена связь успеха национальной политики, которая является важной частью мер обеспечения национально-территориального единства, и социальной поддержки населения: «этнополитический компонент – составная часть социальной политики, а потому он может обрести должную динамику и эффективность лишь в контексте формирования сильного социального государства»². Нельзя не согласиться с С. Н. Фридинским, что весьма полезными были бы программы обеспечения занятости молодежи³, поскольку именно она в большей мере подвержена радикальным идеологическим системам этнорелигиозного сепаратизма.

В рамках социальных мер укажем также регулирование внутренней миграции. В демократическом государстве невозможно директивное регулирование миграционных потоков, однако влиять на них можно и в определенных случаях необходимо. В этой связи в качестве меры противодействия экстремизму вообще и, на наш взгляд, сепаратизму в частности, предлагаются разработка и реализация

¹ См.: Узденов Р. М. Указ. соч. С. 10; Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 15.

² Петухова Т. Н. Указ. соч. С. 58.

³ См.: Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 25.

специальных программ по предотвращению оттока русскоязычного населения из национальных республик в составе Российской Федерации¹.

Политические меры. Заметим, что практически все меры, предпринимаемые к сохранению единства государственной территории и (шире) – государственного единства, имеют политическое содержание. Но в данном случае мы выделяем собственно политические меры, то есть мероприятия в сфере борьбы больших социальных групп за власть и ее использование. Как отмечено профессором И. В. Левакиным, благоприятный политический климат в стране чрезвычайно важен для ее целостности, поскольку российская практика свидетельствует: в периоды политических кризисов государственное единство ослабевает, отдельные регионы страны склонны к обособлению и даже отделению².

Залогом эффективной борьбы с сепаратизмом является грамотно выработанная и неуклонно осуществляемая государственная политика по противодействию экстремизму в целом и сепаратизму в частности. Последняя предполагает формирование определенно нормативной базы и организационной системы³.

Духовно-культурные мероприятия по укреплению духовного единства народа, изучению и развитию государственного языка, созданию атмосферы веротерпимости и межэтнического диалога. Весьма полезной здесь была бы пропаганда национального согласия и неприемлемости национальной вражды через средства массовой информации, стимулирование государством создания культурных произведений о национально-территориальном единстве России, в целом формирование идеологии национальной духовной терпимости и общности политической судьбы.

Отметим в этой связи, что все иные (экономические, военные, полицейские и другие) меры по обеспечению территориальной целостности, противодействию сепаратизму должны осуществляться с учетом духовно-культурных особенностей различных социальных групп.

¹ См.: Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 27.

² См.: Левакин И. В. Указ. соч. С. 165.

³ См.: Бочарников И. В. Основные направления противодействия сепаратизму в Российской Федерации // Власть. 2008. № 11. С. 20.

Особое значение в этой группе мер следует признать за гармонизацией межконфессиональных отношений. Поскольку этническая детерминированность сепаратизма может дополняться конфессиональной, а центробежные тенденции зачастую получают с позиций агрессивных религиозных идеологий (например, ваххабизма) высшее оправдание, следует налаживать диалог между церквями, проводить взвешенную государственную политику в указанной сфере.

В рамках духовно-культурных мер следует особо выделить *научно-образовательные*. Они предполагают воспитание любви к общей Родине, единому государству через систему образования, произведения искусства, культуры, в том числе массовой. Воздействие на молодое поколение в данной связи особенно важно. Дело в том, что под влиянием массовой культуры и неформальных этноконфессиональных экстремистских объединений на рубеже XXI в. сформировалось и в определенной мере продолжает формироваться поколение, ориентированное на насилие как на способ решения проблем, в том числе и в сфере политики. В воспитании привязанности к Родине и неприятия ее расчленения большую роль играют образовательные организации. Именно поэтому Стратегия национальной безопасности России 2021 г. программирует «обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей» (подп. 14 п. 33)¹. Действительно, исследователями вопроса отмечено, несмотря на важность всех других ступеней социализации молодежи (профессиональные учебные заведения, армия, трудовые коллективы), именно школа представляет особую первостепенность ввиду того, что именно в школьный период «у общества имеется возможность положительным образом повлиять на формирование личности индивида»². Наиболее ценными в этой связи представляются изучение отечественной истории, проведение уроков патриотизма, работа военно-патриотических и поисково-спасательных клубов и др.

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021, № 27. ч. 2, ст. 5351.

² Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 27.

Специально-юридические меры представляют собой специальные правовые средства защиты от сепаратизма. Среди них можно выделить **законодательное обеспечение национально-территориального единства**: установление принципов определяет особенности мероприятий по противодействию сепаратизму и мер ответственности за соответствующие правонарушения.

К примеру, сохранению национально-территориального единства Советского Союза должен был послужить Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»¹. Действительно, предусмотренный в документе порядок и сроки необходимых для выхода мероприятий делали выход союзной республики из СССР достаточно затруднительным. Вместе с тем пример Советского Союза показывает, что важны не только нормативные правовые акты, но и в не меньшей мере их реализация.

Конституция РФ своими формулировками ставит формально юридический «заслон» различным сепаратистским устремлениям. Так, в соответствии со ст. 3 источником власти в стране является многонациональный народ. Поэтому никто другой, помимо многонационального российского народа, не может решать политическую судьбу той или иной территории, в том числе население субъекта федерации. В таком же смысле выразился и Конституционный Суд РФ. Он в своем постановлении не запретил дословно сецессию, однако фактически указал на невозможность такого варианта развития событий, отметив, что «Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации»². Таким образом, формально было закреплено доктринальное положение о неделимости

¹ См.: О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР: закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 15, ст. 252.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. // Российская газета. 2000. 21 июня.

суверенитета¹. В этой связи в специальных исследованиях также предлагалось ввести в Конституцию РФ норму, прямо запрещающую сецессию².

Отнесем к специально-юридическим мерам противодействия сепаратизму также *специальные формулировки относительно целостности государства*, создающие формально-юридические препятствия попыткам нарушить последнее. В качестве примера приводится следующее: в конституционном законодательстве Австрии указывается, что территория этой федерации состоит из ее регионов-земель, тогда как в соответствии с ч. 1 ст. 67 современной отечественной Конституции к территории Российской Федерации относятся, помимо территорий субъектов, внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними (последние являются, по сути, общефедеральной территорией)³. В этой связи отмечено, что «суверенная территория – это территория, которая по отношению ко всякой своей субтерритории занимает высшее, верхнее, верховное положение, имеет высший, верхний, верховный статус и ранг»⁴.

Территориальная целостность России и шире – ее национально-территориальное единство – обозначается в конституциях и уставах ряда субъектов Российской Федерации. По такому пути законодательного формулирования пошел многонациональный Дагестан: «Мы, многонациональный народ Республики Дагестан – составная часть многонационального народа Российской Федерации, исторически объединившегося в единое государство»⁵ (преамбула Конституции Республики Дагестан). Республика Карелия, в истории которой были периоды тяготения к Финляндии, которая также существовала ранее как союзная республика в составе СССР, также нормативно подчеркивает приверженность к государственному единству: «Законодательное Собрание Республики Карелия... подтверждая стремление к сохранению целостности российского государства...»⁶ (преамбула Конституции Рес-

¹ См.: Халатов А. Р. Суверенитет как государственно-правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 7; Чобан А. А. Указ. соч. С. 8; и др.

² См.: Левакин И. В. Указ. соч. С. 183.

³ См.: Бабурин С. Н. Указ. соч. С. 91.

⁴ Гомеров И. Н. Указ. соч. С. 142.

⁵ Конституция Республики Дагестан // Дагестанская правда. 2003. 26 июля.

⁶ Конституция Республики Карелия // Карелия. 2001. 15 февраля.

публики Карелия). Российский регион с без преувеличения самой сложной судьбой в новейшей истории – Чеченская республика – уверенно постулирует свою органическую связь со всей остальной Российской Федерацией: «Мы, многонациональный народ Чеченской Республики... свидетельствуя о своей исторической общности с Россией и ее многонациональным народом»¹ (преамбула Конституции Чеченской Республики), «Территория Чеченской Республики... составляет неотъемлемую часть территории Российской Федерации»² (ч. 2 ст. 1 Конституции Чеченской Республики). Кубань, в истории которой, как мы увидим в другой главе исследования, был период существования в качестве непризнанного государства, не просто утверждает приверженность идеям единства России, но и предостерегает от пропаганды обратных идей: «Краснодарский край является неотъемлемой составной частью Российской Федерации... Пропаганда сепаратизма и агитация за выход края из состава Российской Федерации запрещены»³ (ч. 2 ст. 1 Устава Краснодарского края). Идеи национально-территориального единства в той или иной мере присутствуют в конституциях и уставах других субъектов Российской Федерации, в том числе никогда не отличавшихся центробежными тенденциями, в частности, Нижегородской области: «Законодательное Собрание Нижегородской области... способствуя сохранению государственной целостности Российской Федерации...»⁴ (преамбула Устава Нижегородской области), и др.

К мерам обеспечения национально-территориального единства и противодействия сепаратизму следует также отнести меры правового обеспечения межэтнической толерантности, которые, по мнению Т. Н. Петуховой, направлены «на повышение уровня правового сознания, создание оптимальных условий для социально-культурного развития народов, предотвращение очагов межнациональной напряженности, сохранение общности для всех проживающих в России народов»⁵.

¹ Конституция Чеченской Республики: принята на референдуме 23 марта 2003 г. // Вести Республики. 2003. 29 марта.

² Там же.

³ Устав Краснодарского края // Кубанские новости. 1997. 11 сентября.

⁴ Устав Нижегородской области // Правовая среда. 2006. 18 января.

⁵ Петухова Т. Н. Указ. соч. С. 3.

Нормативное закрепление соответствующих принципов, мер, стадий противодействия сепаратизму и обеспечения национально-территориального единства представляет собой важное направление работы всего государства. Вместе с тем важно реализовать принятые нормы, поэтому трудно переоценить в этой связи такую подгруппу специально-юридических мер, как ***правоприменительная деятельность органов государственной власти*** по противодействию сепаратизму. Меры мониторинга законодательства субъектов Российской Федерации осуществляются на предмет противоречий с федеральным, приведения законодательства в соответствие с федеральным, при необходимости – привлечения виновных к ответственности, а также проводится профилактическая работа (разработка методических рекомендаций и прочее) по недопущению в дальнейшем подобных несоответствий.

Профилактика правонарушений, связанных с сепаратизмом, среди граждан и юридических лиц. Например, контроль за партиями и иными объединениями со стороны Министерства юстиции Российской Федерации.

Как возможная мера противодействия сепаратизму может быть рассмотрена ***договорная практика***, то есть заключение соглашений с территориями, стремящимися к отделению (по типу Хасавюртовских соглашений с Республикой Ичкерия (1996 г.)). Однако признать удачными такие меры нельзя. С одной стороны, это мера по сохранению территориальной целостности, с другой, она стабилизирует критическое и ненормальное для государства положение и «закрепляет успех» отделяющегося региона, фиксирует кризисное состояние национально-территориального единства. По мнению А. А. Ахметова, своей лояльностью центральная власть пытается компенсировать нехватку политической воли, что может только усиливать центробежные силы¹.

Использование подобной практики оправдано, когда государство слабо и не обладает властным и иным ресурсом к исправлению ситуации и возвращению региона в общегосударственное правовое поле. Статус региона, определенный подобными соглашениями, может сохраняться достаточно продолжительное время, однако должен со временем или расширяться, или возвратиться в исходное состояние.

¹ См.: Ахметов А. А. Указ. соч. С. 139.

Поскольку основной из предпосылок сепаратизма является этническая федерализация государства, то мерой противодействия центробежным движениям может выступать совершенствование модели административно-территориального устройства государства. Высказано в этой связи мнение, что укреплению национально-территориального единства России может послужить *перестройка административно-территориального деления исключительно на территориальной основе*, так называемая деэтнизация государственности¹. Утверждается, что унифицированными субъектами Российской Федерации могли бы стать федеральные округа, которые «следует рассматривать как эффективную меру, позволяющую опытным путем выбрать наиболее приемлемый для России вариант административно-территориального устройства»².

Немаловажными являются *меры контроля и надзора*, в том числе прокурорского, за средствами массовой информации, религиозными организациями и учреждениями, в том числе религиозными, которые потенциально могут пропагандировать идеологию, опасную для национально-территориального единства.

Поскольку покушения на национально-территориальное единство носят противоправный характер, то в качестве специальных юридических мер следует выделить меры *уголовной, административной и конституционной ответственности за правонарушения, составляющие сепаратистскую деятельность*.

На предотвращение различных сепаратистских деяний, нарушающих национально-территориальное единство Российской Федерации, и борьбу с ними направлены многие статьи Уголовного кодекса РФ. В частности, учитывая тесную связь в ряде случаев сепаратизма и терроризма, назовем главу 24 «Преступления против общественной безопасности», а именно ст. 205 «Террористический акт», ст. 205¹ «Содействие террористической деятельности», ст. 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», ст. 205³ «Прохождение обучения в целях

¹ Бочарников И. В. Основные направления противодействия сепаратизму в Российской Федерации // Власть. 2008. № 11. С. 19. См. также: Асланов Р. М. о. Становление вертикали власти в России: Историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 10.

² Асланов Р. М. о. Указ. соч. С. 10.

осуществления террористической деятельности», ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»¹. Поскольку национально-территориальное единство воплощает в себе целый ряд основ конституционного строя (суверенность, федеративный характер Российского государства) и является показателем состояния национальной безопасности, то противодействовать сепаратизму также призваны статьи главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 280² «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282¹ «Организация экстремистского сообщества», ст. 282² «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282³ «Финансирование экстремистской деятельности», ст. 282⁴ «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»². В определенной мере могут способствовать сепаратизму неконтролируемые миграционные процессы, поэтому на защиту национально-территориального единства в том числе поставлены статьи главы 32 «Преступления против порядка управления» Уголовного кодекса РФ: ст. 322¹ «Организация незаконной миграции», ст. 323 «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации»³. Крайний национализм является зачастую идеологической первоосновой сепаратизма. Такие идеологические течения подражают нацизму как «образцу» подобной идеологии национального превосходства.

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 15.07.2022).

² См. там же.

³ См. там же.

Предотвращению и пресечению такой активности призвана служить ст. 354¹ Уголовного кодекса РФ «Реабилитация нацизма»¹.

Противодействие сепаратизму и иным угрозам национально-территориальному единству осуществляется также посредством Кодекса РФ об административных нарушениях. Имеют отношение к рассматриваемой нами тематике статьи главы 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность»: ст. 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами», ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 20.3.2 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 20.28 «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности», ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов»².

Конституционная ответственность по-разному определяется в отечественной научной литературе, однако большинство авторов сходятся на том, что это ответственность за нарушение предписаний конституционно-правовых норм, основной особенностью которой является публичность, политический характер³. К мерам конституционно-правовой ответственности следует отнести возможность ликвидации партии, иного объединения как реакцию на осуществление ими экс-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 15.07.2022).

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 15.06.2022).

³ См., например: *Гафуров М. С.* Соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2014. 34 (24). С. 18–27; *Забровская Л. В.* Конституционно-правовая ответственность в ретроспективном формате // Закон и право. 2003. № 3. С. 29–34; *Трофимова Г. А.* Понятие конституционно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 3–8; *Шеров Ш.* Конституционно-правовая ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Правовая жизнь. 2015. № 2 (10). С. 93–98; и др.

тремистской деятельности, к которой, безусловно, относится деятельность, направленная на подрыв национально-территориального единства и пропаганду сепаратизма (ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹). Конституционная ответственность Президента РФ в форме отрешения от должности Советом Федерации, предусмотренная ст. 93 Конституции РФ, на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения теоретически может быть следствием покушения на национально-территориальное единство России. Такой вариант развития событий возможен, если с этим будет связан состав государственной измены или иного тяжкого преступления.

Лидером партии «Партия Великое Отечество» Н. В. Стариковым выдвигалась также идея разработки законопроекта «О противодействии сепаратистской деятельности». Предлагалось дать в этом документе четкое определение сепаратизму, его видам, определить критерии отнесения организаций к сепаратистским, что позволило бы, по мнению автора идеи, более эффективно противодействовать сепаратизму путем возложения юридической ответственности на граждан, организации, а также распространяющие сепаратистские идеи средства массовой информации².

Меры *международного взаимодействия правоохранительных органов* по линии противодействия сепаратизму. Как было отмечено, сепаратизм неоднозначно оценивается различными субъектами даже в рамках одной страны, тем более официальными кругами различных государств. Вместе с тем полезным было бы нахождение точек соприкосновения, обмен опытом и информацией в рамках борьбы с сепаратизмом. Примером может служить приводимая ранее Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.

Выделяя специально-юридические меры в особую группу, мы не утверждаем, что общие меры (экономические, социальные, политические, духовно-культурные) не имеют отношения к юриспруденции. Напротив, почти все они обеспе-

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 15.01.2019).

² См.: *Стариков Н.* Нужен юридический заслон сепаратизму. URL: <https://nstarikov.ru/nuzhen-yuridicheskij-zasl-on-separatizm-28219> (дата обращения: 28.07.2017).

чиваются соответствующими нормативными правовыми актами и проводятся в жизнь через правотворческую деятельность и правоприменительную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. Однако специально-юридические меры представляют собственно правовые средства воздействия на центробежные силы, для которых юридическим является не только форма, но и содержание.

Выделенные по предметной сфере меры гораздо более эффективны на профилактической стадии, поскольку при умелой организации позволяют предотвратить серьезные последствия для государства и общества. В период вооруженной борьбы с сепаратизмом данные меры не могут иметь значительного эффекта, поскольку общая дезорганизация не позволяет их в должной мере реализовать на территориях, охваченных боевыми действиями, однако этот вид мер нужен на остальном пространстве страны: это предотвращает появление новых очагов сепаратизма. На стадии восстановления порядка, преодоления последствий разгула сепаратизма подобные мероприятия необходимы в целях интеграции территорий, возвращенных под фактическое общегосударственное управление.

По методам **воздействия на поведение людей** это могут быть *меры убеждения* (воспитательные, образовательные, агитационные, пропагандистские, правовое просвещение) и *меры принуждения* (военные, полицейские, оперативно-разыскные, контрразведывательные мероприятия, режимы контртеррористической операции, чрезвычайного положения). Первым отдается преимущество, вторые вступают в действие в случае отсутствия результата от мер убеждения. При кажущейся жесткости применяемых в ходе защиты национально-территориального единства мер принуждения их масштаб и строгость обусловлены степенью опасности, угрожающей государству.

Национально-территориальное единство может укрепляться как мерами негативного, так и позитивного стимулирования. В этой связи есть смысл разделить меры противодействия сепаратизму по **характеру стимулирования** на следующие группы: 1) *меры, расширяющие автономию* того или иного региона (например, федерализация государства, утверждение второго государствен-

ного языка, налоговые льготы региона, создание национально-культурных автономий). Такие способы как бы перехватывают инициативу у сепаратистских политических группировок и нейтрализуют общественное мнение, за счет чего рост центробежных сил прекращается; 2) **меры, ограничивающие автономию, вводящие культурно-религиозные ограничения**, – установление прямого управления регионом, ограничение местного правотворчества и использования иных, кроме государственного, языка и др. К примеру, в 1997 г. в КНР с целью профилактики этнорелигиозного сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе была введена предварительная цензура религиозной литературы¹.

По принадлежности **субъектов урегулирования конфликтов** рассматриваемые меры можно подразделить на **внутренние** (предпринимаемые органами государственной власти и иными внутригосударственными силами) и **международные** (в случаях задействования международных организаций, сил и средств, к примеру: деятельность Организации непредставленных народов и наций, созданной для удовлетворения потребности в самовыражении определенных этносов, не имеющих своей государственности).

Представляется возможным классифицировать меры противодействия сепаратизму в соответствии с их **правовой оценкой**. Выделим в этой связи **законные меры**, то есть применяемые в соответствии с международным правом, и **незаконные (террористические)**, идущие вразрез с общепризнанными принципами и нормами международного права (депортации, геноцид).

Применение соответствующих мер противодействия сепаратизму определяется характером вызовов, которые стоят перед государством и обществом. В этой связи в зависимости от этапа развития сепаратизма включается определенная **стадия противодействия сепаратизму**.

С учетом мирового и отечественного опыта противодействия сепаратизму считаем возможным выделить следующие упомянутые выше **стадии**:

¹ См.: Буяров Д. В. К вопросу об этно-религиозном сепаратизме в Синьцзяне // Актуальные проблемы современности: материалы 4-ой научно-практической конференции «Альтернативный мир» / отв. ред. Д. В. Буяров. Благовещенск: изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2009. С. 24.

1. *Профилактика сепаратизма.* Для данной стадии характерно либо отсутствие очагов сепаратизма, либо малозначительные проявления данного негативного явления. Формами деятельности государственных органов на этой стадии являются: а) *пропаганда* единства народа в средствах массовой информации, искусстве, воспитание и образование в интернациональном духе; б) *прогнозирование* возможной сепаратистской активности – специальная деятельность уполномоченных на то органов; в) *выявление* негативных тенденций или групп, отрицательно настроенных по отношению к единству государства или организаций, преследующих сепаратистские цели. Учитывая то, что сепаратизм – динамичное, изменчивое и многогранное явление, профилактика различных его проявлений предполагает постоянный мониторинг и изучение потенциально возможного развития центробежных сил, а также их качественных и количественных характеристик.

2. В том случае если профилактические меры не дали положительного результата или не были задействованы и сепаратизм значительно активизируется, начинается вторая стадия – *борьба с сепаратизмом.* На этой стадии возможны: 1) *нейтрализация* негативных явлений и организаций сепаратистской направленности; 2) *специальные операции* органов государственной безопасности и органов внутренних дел; 3) *открытое вооруженное противостояние* с сепаратистскими бандформированиями.

3. Когда второй этап успешно преодолен, и территориальная целостность государства находится в относительной безопасности, должна следовать очередная стадия – *нейтрализация социально-экономических и политико-правовых последствий сепаратизма.* Формами деятельности органов государственной власти на этой стадии являются: 1) *восстановление экономико-финансовой сферы*, промышленности региона, масштабные материальные вливания в экономико-социальную сферу; 2) *восстановление режима законности и правопорядка* (комендантский час, усиление правоохранительных структур командированными кадрами из других регионов); 3) *организационно-властные меры* (восстановление властеотношений между центральной и региональной властью, установление иерархической системы региональных органов государственной власти); 4) *соци-*

альные меры (восстановление системы образования, здравоохранения, жилищного строительства, обеспечение занятости населения). Целью данной стадии противодействия сепаратизму является восстановление прежнего, доконфликтного порядка взаимодействия центра с регионом и, как вариант, выход на новый уровень развития отношений.

4. Анализ проведенных мероприятий, извлечение выводов для недопущения повторения кризисной ситуации, планирование и проведение соответствующих реформ в целях обеспечения устойчивого национально-территориального единства.

Речь в данном случае может идти о реформировании государственного устройства. В зависимости от конкретной ситуации возможные варианты могут состоять в переходе от национальной или национально-территориальной федерации к форме федеративного устройства, построенной по территориальному принципу, или же, напротив, от федерации к унитарному государству.

Российские ученые предлагают разные варианты решения потенциальных и реальных проблем, возникающих относительно национально-территориального единства, лежащие в плоскости реформирования государственного устройства. Профессор О. Е. Кутафин обосновывал автономизацию, которая, централизуя управление, укрепляет национально-территориальное единство страны¹. В своей работе «Новый российский федерализм и конституционная реформа как неизбежность перемен» Н. М. Добрынин предлагает вариант уравнивания статуса субъектов федерации и укрупнение последних². Вместе с тем есть мнение, выраженное, в частности В. М. Полежаевым, что существующая асимметрия российского федерализма – объективно обусловленное явление, которое нельзя искусственно преодолеть без негативных последствий для единства России³.

В этой связи целесообразно более активное развитие национально-культурной автономии, которая позволила бы, с одной стороны, постепенно вы-

¹ См.: Кутафин О. Е. Российская автономия. Москва: Изд-во «Проспект», 2006. С. 3.

² См.: Добрынин М. Н. Новый российский федерализм и конституционная реформа как неизбежность перемен // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 12.

³ См.: Полежаев В. М. О конституционных изменениях федерального переустройства России // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. №8. С. 8.

ровнять статус российских регионов, поэтапно деэтнизировать федерализм и укрепить тем самым национально-территориальное единство, а с другой стороны, учесть интересы многочисленных этнических групп, населяющих Российскую Федерацию. Т. Н. Петуховой так объясняется полезность подобных мер: «...эффективность деятельности национально-культурной автономии и унификация административно-территориального деления позволяет учесть, с одной стороны, исторический опыт России как страны с традиционно значительной централизацией власти, а с другой – не пренебрегать процессами формирования национального самосознания этносов, проживающих в стране. Институт национально-культурной автономии при этом является оптимальным способом обеспечения права на самоопределение без ущерба общегосударственным и иноэтническим ценностям и интересам»¹. Кроме этого, в ряду вариантов реализации права наций на самоопределение А. А. Тащияном выделено представительное самоопределение, что предполагает закрепление определенных «квот» на участие в органах власти представителей этнических групп². На наш взгляд, это не вполне удачный способ сохранения национально-территориального единства, поскольку предполагает «этнизацию» власти, однако такой подход более эффективен в плане профилактики сепаратизма, чем создание федерации по национальному принципу.

Возможны и даже необходимы изменения национальной и конфессиональной политики, что, по мнению Т. Н. Петуховой, «предполагает нацеленность на создание условий полноценного совместного проживания народов с различным менталитетом, принадлежащих к различным конфессиям»³. В научной литературе высказывались также предложения учредить Министерство по делам национальностей и религий РФ, которое было бы призвано сделать национальную политику более системной и способствовать укреплению национально-территориального единства⁴. Отдельными исследователями, в частности Л. С. Карапетяном, предлагается приня-

¹ Петухова Т. Н. Указ. соч. С. 166.

² См.: Тащиян А. А. Этнократические аспекты реализации права наций на самоопределение в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 5.

³ Петухова Т. Н. Указ. соч. С. 58.

⁴ См.: Бойко Ю. П. Проблемы государственной национальной политики // Обозреватель – Observer. 2007. № 9. С. 30.

тие закона о русском народе, «который бы регулировал вопросы развития данной этнической общности, от качественного и численного развития которой в значительной мере зависит стабильность и само существование единого Российского государства»¹. При этом, по мнению исследователя, следует воздержаться от указания статуса государствообразующего народа, поскольку «это неизбежно вступало бы в противоречие с принципом равноправия народов Российской Федерации»². В. Н. Алфимцевым предложено закрепление «государственно-правового статуса русского народа в новой редакции концепции государственной национальной политики, отражающей современную социально-правовую парадигму, одновременно с исключением норм о приоритете статусных наций в деле создания ими этнической государственности из конституций соответствующих республик»³. Осознавая потенциальную опасность для национально-территориального единства России нормативного закрепления статуса государствообразующего народа, не считаем возможным согласиться с подобными предложениями. Однако заслуживают внимания рекомендации Л. С. Карапетяна документально зафиксировать формирование гражданской нации, отразив этот позитивный для национально-территориального единства момент в преамбуле Конституции РФ: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, являющий собой общность граждан различных национальностей, осознающих свою принадлежность к российской нации... [далее по тексту]»⁴.

С учетом того, что развитию сепаратистского конфликта в значительной мере способствует нерациональное разграничение предметов ведения и полномочий, может быть целесообразным пересмотр их соотношения. По этому поводу А. Д. Нуриевым высказано мнение, что «необходимые властные полномочия должны оставаться у того субъекта государственной власти, федеративных правоотношений, который наиболее эффективно способен реализовать их, исходя из

¹ См.: *Карапетян Л. С.* Указ. соч. С. 19–20.

² Там же. С. 19.

³ *Алфимцев В. Н.* Конституционно-правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 17.

⁴ *Карапетян Л. С.* Указ. соч. С. 54.

принципа субсидиарности»¹. При этом следует понимать, что излишняя децентрализация федерации чревата сепаратизмом регионов². Следует найти такую «золотую середину», которая обеспечила бы стабильное состояние национально-территориального единства на длительное время.

Развитию сепаратизма противодействует действенная и пользующаяся доверием населения государственная идеология. Учитывая то, что в соответствии со ст. 13 Конституции РФ никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной или общеобязательной, данный путь развития политико-правового поля в нынешних условиях для России не подходит. Вместе с тем может помочь удачно сформулированная национальная идея, под которой понимают систему «взглядов, базирующихся на осознании нацией собственных единства и суверенности, признании первородства своих интересов»³. Национальная идея могла бы «способствовать консолидации общества перед лицом опасности, таящейся в межэтнических и межнациональных противоречиях»⁴. Здесь нужно учесть, что термин «нация» используется в надэтническом смысле. Национальная идея, не являясь формально государственной идеологией, может помочь укреплению национально-территориального единства. Подобные же мысли об определенной общегосударственной идее-цели высказывал на рубеже XIX–XX вв. представитель органической теории происхождения государства Ф. Ратцель: «Государство возникает там, где все общество объединяется во имя целей, которые являются лишь целями всего общества и могут быть достигнуты лишь благодаря общим усилиям в течение определенного времени»⁵. В современной же России противодействие деструктивным процессам в сфере национально-территориального единства было бы гораздо эффективней «в условиях

¹ Нуриев А. Д. Вопросы федерализма в России: теория, история и правовая практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 5.

² См.: Ходов Н. В. Централизация и децентрализация государственной власти в современной России: общеправовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 9.

³ Доронченков А. И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. С. 114.

⁴ Алфимцев В. Н. Указ. соч. С. 9.

⁵ Ратцель Ф. Народоведение: в 2 т. Санкт-Петербург: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1900–1901. Т. 1. С. 678.

существования единого общероссийского контекста, который должен быть четко обозначен самим государством»¹.

В случае же проведения конституционной реформы возможен иной вариант решения вопроса, связанного с государственной идеологией. Следует, на наш взгляд, согласиться с профессором М. Н. Казнцевым в том, что идеология может характеризоваться в качестве государственной, однако установление ее обязательности нецелесообразно². С учетом изложенного считаем полезным для укрепления национально-территориального единства России внесение изменений в ч. 2 ст. 13 Конституции РФ путем изъятия из текста слов «государственной или»³. Таким образом, рассматриваемая норма будет звучать следующим образом: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной». В этой связи государственная (общенациональная) идеология сможет официально стать «средством консолидации всех социальных слоев... ориентиром для государственных органов»⁴. При этом данная мера не может быть признана недемократичной или дискриминационной, поскольку «каждый конкретный гражданин или группа граждан могут не разделять государственную идеологию и в этом случае не быть ущемленными в правах, привлекаемыми к юридической ответственности»⁵.

В третьем параграфе настоящей главы, посвященном проблемам укрепления национально-территориального единства и противодействия сепаратизму, выделены и сформулированы *принципы* этой деятельности: законность; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, места жительства и других обстоятельств; достижение оптимального баланса пра-

¹ Карпетян Л. С. Указ. соч. С. 20.

² См.: Казнцев Н. М. Идеология и нормативно-правовая система как основания системности государственного управления (тез. оппонента) // Проблемы современного государственного управления в России: материалы научного семинара / под ред. В. И. Якунина. Вып. № 3 (24): Идеология и нормативно-правовая система как основания системности государственного управления. Москва: Научный эксперт, 2009. С. 18–32.

³ См.: Сосенков Ф. С. Роль идеологии в обеспечении государственного единства России: политико-правовая мысль и нормативно-правовое обеспечение // Ученые записки. Т. 14. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. С. 352–353.

⁴ Там же. С. 353.

⁵ Там же.

ва наций на самоопределение и национально-территориального единства России; согласованность интересов центра и регионов; обусловленность мер реагирования степенью опасности. Само *противодействие сепаратизму* определено как деятельность государственных и общественных объединений по реализации комплекса специально-юридических, политических, экономических, социальных, культурно-духовных и иных мер, направленных на обеспечение национально-территориального единства государства. *Меры противодействия сепаратизму* предложено классифицировать по предметной сфере, методам воздействия на поведение людей, по характеру стимулирования, по принадлежности субъектов урегулирования конфликтов, по правовой оценке и по стадиям противодействия. Особо рассмотрены *стадии* противодействия сепаратизму: 1) профилактика сепаратизма; 2) борьба с сепаратизмом; 3) нейтрализация социально-экономических и политико-правовых последствий сепаратизма; 4) анализ проведенных мероприятий, извлечение выводов для недопущения повтора кризисной ситуации, планирование и проведение соответствующих реформ в целях обеспечения устойчивого национально-территориального единства.

В завершение всей главы отметим, что в трех изложенных параграфах с опорой на современные исследования и труды ученых более ранних этапов представлены авторские позиции относительно понятия и признаков национально-территориального единства, его соотношения с понятиями государственного и национального единства, территориального единства. Всесторонне исследовано парное по отношению к национально-территориальному единству явление – сепаратизм: предложено его авторское определение, выделены признаки, причины, предпосылки, факторы, акторы, поводы, проведены классификация сепаратизма, его соотношение с понятиями экстремизма и терроризма, дано определение противодействия сепаратизму, выделены и сформулированы принципы данной деятельности, описаны меры и стадии. Результаты, полученные на данном этапе исследования, планируется использовать в следующих главах, посвященных анализу политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* Проблемы единого правового пространства как результата противодействия правотворческому сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме : сборник материалов : в 3 т. / сост. В. В. Груздев. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 276–281.

2. *Сосенков, Ф. С.* О современном звучании политико-правовых идей Платона: к вопросу о государственном единстве и противодействии сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Инновации в государстве и праве России : материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 11–12 апреля 2013 г.). – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2013. – С. 91–95.

3. *Сосенков, Ф. С.* О стремлении к сохранению территориальной целостности государства как государственно-правовой закономерности (взгляды Н. Макиавелли) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2013 года) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – Т. 2. – С. 381–388.

4. *Сосенков, Ф. С.* Идеология как средство обеспечения государственного единства и противодействия сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Понимание государства и права. Подходы и проблемы : материалы Международной научно-практической конференции. 8 июня 2013 г. – Пятигорск : Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2013. – С. 121–129.

5. *Сосенков, Ф. С.* Религиозная унификация как средство обеспечения единства державы Александра Македонского: политико-правовые идеи и мероприятия по реализации / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Охрана конституционных прав граждан РФ : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Ю. А. Гладышев, Е. А. Коломейченко. – Нижний

Новгород : Международный юридический институт Нижегородский филиал, 2014. – С. 17–21.

6. *Сосенков, Ф. С.* Система управления державой Александра Македонского как средство обеспечения государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Проблемы российского и международного права : сборник статей Международной научно-практической конференции 19 февраля 2014 г. / отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. С. 154–156.

7. *Сосенков, Ф. С.* Национальная унификация как средство обеспечения единства державы Александра Македонского: политико-правовые идеи и мероприятия по реализации / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Этнические процессы в глобальном мире : материалы международной научной конференции / отв. ред. И. В. Земцова ; С.-Петербургский институт управления и права. – Санкт-Петербург : Астерион, 2014. – С. 40–42.

8. *Сосенков, Ф. С.* Обеспечение единства державы Александра Македонского: политико-правовые идеи и мероприятия по реализации / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2 (31). – С. 35–41.

9. *Сосенков, Ф. С.* Политико-правовые взгляды Исократы как идеологическое обоснование единого греческого государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-1 (44). – С. 181–183.

10. *Сосенков, Ф. С.* О политико-правовых взглядах Н. Макиавелли на обеспечение территориальной целостности государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2015. – № 2. – С. 260–264.

11. *Сосенков, Ф. С.* Национальная унификация как средство профилактики сепаратизма в политико-правовых идеях Древнего мира и нового времени / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Общество и этнополитика : материалы Седьмой Международной научно-практической интернет-конференции, 1 мая –

1 июня 2014 г. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр., под науч. ред. Л. В. Савинова. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. – С. 46–53.

12. *Сосенков, Ф. С.* О конституционно-правовых механизмах противодействия сепаратизму в Социалистической Федеративной Республике Югославия [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 5. – С. 193–211. – Режим доступа : http://e-notabene.ru/hr/article_15031.html.

13. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства и профилактики сепаратизма в немецкой политико-правовой мысли (воззрения Фридриха Великого, И. Г. Фихте и Отто фон Бисмарка) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // LexRussica. – 2015. – № 11. – С. 116–125.

14. *Сосенков, Ф. С.* Культурные и религиозные ограничения как средство профилактики сепаратизма: политико-правовые воззрения и опыт правотворческой деятельности / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 459–462.

15. *Сосенков, Ф. С.* Роль идеологии в обеспечении государственного единства России: политико-правовая мысль и нормативно-правовое обеспечение / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 14. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. – С. 349–354.

16. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы сохранения территориальной целостности Российской Федерации в программных документах отечественных политических партий / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Совершенствование деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере обеспечения национальной безопасности : сборник материалов восемнадцатой международной научно-практической конференции «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие» (Москва, 24 ноября 2016 г.). – Москва : Академия управления МВД России, 2016. – С. 299–303.

17. *Сосенков, Ф. С.* О национальной унификации как средстве обеспечения государственного единства в политико-правовых идеях Древнего мира и Нового времени / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Международная моло-

дежная научная конференция «Гармонизация международных отношений в условиях глобального общества», 21 Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки : материалы докладов / отв. за вып. И. А. Зверева. – Княгинино : НГИЭУ, 2016. – С. 32–38.

18. *Сосенков, Ф. С.* Противодействие правотворческому сепаратизму как направление гармонизации российского законодательства (политико-правовые воззрения и практическое воплощение) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Диалог. – 2017. – № 1 (6). – С. 21–26.

19. *Сосенков, Ф. С.* Противодействие сепаратизму как направление правоохранительной деятельности государства и декларированная задача отечественных политических партий / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / под ред. Н. С. Нижник : в 2 т. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – Т. I. – С. 337–339.

20. *Сосенков, Ф. С.* Ограничения как способ сохранения национально-территориального единства России в истории отечественной политико-правовой мысли / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 326–330.

21. *Сосенков, Ф. С.* Право наций на самоопределение как принцип международного права в контексте территориальной целостности государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 515–516.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ (IX–XVIII ВВ.)

§ 1. Генезис идеи национально-территориального единства в Древней Руси в период феодальной раздробленности (IX – конец XV в.)¹

Древнерусская политико-правовая мысль открывает нам своеобразную самобытную картину взглядов на общество, государство и право, раскрывающуюся посредством различных литературных произведений эпохи: летописей, первых политических трактатов, агиографических сочинений. Патриотизм, гражданственность, высокая идейность характеризовали русскую литературу с самых первых этапов ее существования². Примечательно, что у большинства древнерусских сочинений отсутствует авторизация, они предстают как бы продуктом коллективного творчества³. Подобная характерная черта древнерусского литературного наследия важна для исследования истории политико-правовой мысли тем, что анализируемые произведения дают представление об общем срезе поли-

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

² См.: История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Просвещение, 1979. С. 4.

³ См.: *Лихачев Д. С.* Первые семьсот лет русской литературы // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 6.

тико-правовых воззрений по крайней мере «книжной» среды, во многом создающей идеологию¹.

Мыслителями этой эпохи своеобразно развиваются многие вопросы политико-правовой сферы, в том числе идеи национально-территориального единства. Характерно, что Русь с самого начала своего существования была многонациональна: костяк ее населения составляли славяне, еще не представлявшие из себя целостное образование, имеющие разноэтнические оттенки, а также угро-финские народы (карелы, чудь, меря, саамы, мордва, черемисы, мурома)².

Национально-территориальному единству Руси на этапе перехода от протогосударственного образования к Древнерусскому государству придали мощный начальный импульс процессы этногенеза, централизации управления и принятия христианства. Формирование единого древнерусского этноса, образовавшегося из разрозненных восточнославянских племен, безусловно, способствовало созданию единого государства. Реформы княгини *Ольги* (ок. 890 – 969) в области налогообложения и централизации управления явились организационными «скрепами» молодого Древнерусского государства. Ко времени правления *Святослава Игоревича* (942–972) ликвидируется так называемое племенное княжение, не способствующее консолидации страны, а *Владимир I* (960–1015) распределил сыновей в самые крупные древнерусские

¹ Подробнее об этом см.: *Сосенков Ф. С.* Идеи единства Руси в отечественной политико-правовой мысли периода татаро-монгольского нашествия // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2016. № 1 (33). С. 64; *Его же.* К вопросу об идеях государственного единства в древнерусском летописании домонгольского периода // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* 2014. № 3. Ч. 2. С. 218–221.

² См.: *Павлюченко В. С., Чамокова С. Т.* Взаимоотношения Древней Руси со скандинавскими народами и народами Северного Кавказа в IX–XII веках (сравнительный анализ) // *Вестник Майкопского государственного технологического университета.* 2016. № 2. С. 18; *Тишков В. А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. Москва: Наука, 2013. С. 628. Вместе с тем в отечественной историко-правовой науке высказано мнение, что отечественное государство приобретает многонациональный характер только на этапе централизации, после освобождения от ордынского владычества. См.: *Чистяков О. И., Горский А. Д.* Введение // *Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: в 9 т. Т. 2 / отв. ред. А. Д. Горский; под общ. ред. О. И. Чистякова.* Москва: Юрид. лит., 1985. С. 7. По нашему мнению, период создания и укрепления централизованного Российского государства послужил началу усиления полиэтничности.

городские центры, окончательно утвердив Рюриковичей в качестве великокняжеского рода¹.

Крещение Руси означало выбор идеологии-мировосприятия, так или иначе питавшего идеи национально-территориального единства на протяжении почти всего последующего развития отечественного государства. Христианское вероучение зачастую насильственно, а потому непросто распространяемое на Руси, впоследствии вытесняет традиционные поклонения древним богам. Оно становится неотъемлемой частью идеологического арсенала древнерусской государственности. Профессором В. А. Томсиновым на этот счет отмечено, «что проповедовавшиеся христианством этические ценности соответствовали духу русского общественного сознания, находились в гармонии с общим его настроением»².

Национально-территориальное единство Руси, укрепленное принятием христианства, отражается и в первых нормативных правовых актах данной эпохи. Так, Устав князя *Владимира Святославича* (конец X – начало XI в., современным исследователям известен по редакции XIII – начала XIV в.) выражает идею единения через воспринятое вероучение: «Се аз, князь Василий, нарицаемы Володимир... крести всю землю Руськую святым крещеньем»³. Понимание единения населения на определенной территории характеризует и определение пространства действия данного документа: «То все дал есмь по всем городом и по погостом, и по слободам, где нь суть християне»⁴. Национально-территориальное

¹ См.: *Шафиев М. М.* Становление и развитие системы публичного управления в Древнерусском и централизованном Московском государстве с IX по XVII вв.: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 32.

² *Томсинов В. А.* История русской политической и правовой мысли. X–XVIII века. Москва: Изво «Зерцало», 2003. С. 55.

³ Устав князя Владимира Святославича. Синодальная редакция // Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси: в 9 т. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин; под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юрид. лит., 1984. С. 158. Аналогичная формулировка, отражающая объединение населения Руси через крещение, встречается и в более поздних документах: «...иже крести всю Руськую землю...» (ст. 1 Устава Великого князя Всеволода о церковных судах, и о людях, и о мерах торговых (1136 г., Великий Новгород). В кн.: Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси: в 9 т. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин; под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юрид. лит., 1984. С. 259.

⁴ Устав князя Владимира Святославича. Синодальная редакция // Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси: в 9 т. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин; под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юрид. лит., 1984. С. 158.

единство на данном этапе воспринималось как единство Русской земли, неотрывно от которой себя мыслил народ. В этом единстве цементирующим фактором являлось религиозное мировоззрение, также большую роль сыграла приверженность сильной княжеской власти в сочетании с мощным народовластием.

Анализ субъективных источников, отражающих единство Древней Руси, не позволяет реконструировать объективную картину генезиса идей национально-территориального единства. Для восполнения этого пробела необходимо обратиться к исследованию объективных документов правового характера, древнейшими из которых представляются *договоры Руси с Византией*. Эти документы являются одновременно одними из первых нормативных и политико-правовых источников, из которых мы получаем первичные сведения о национально-территориальном единстве Древнерусского государства. Историко-правовой науке известны четыре таких договора, заключены они были в 907, 911, 944, 971 гг., при этом считается, что первый из них выдуман и написан более поздним летописцем. Эти договоры посредством буквального их толкования позволяют судить о существовавшем уже на тот период национально-территориальном единстве Древнерусского государства и о признании Византией Древней Руси. Сам факт заключения подобных соглашений – свидетельство существующей государственности, территориально оформленного населения и власти на Руси (в них идет речь о подвластных и неподвластных русскому князю территориях). В договоре 907 г. напрямую указаны конкретные населенные пункты: «...первое на Киев, та ж на Чернигов [и] на Пераславль [и] на Полтеск [и] на Ростов [и] на Любеч и на прочаа города...»¹. Договоры заключаются от лица народа, что позволяет судить об имеющейся этнической солидарности: «Мы от рода Рускаго» (договоры 911 г.)², «...и вы, Греки, да храните таку же любовь ко князем нашим светлым Рускым и ко всем, иже суть под рукою светлаго князя нашего...»³ (договор

¹ Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие / авт.-сост. М. В. Федоров. Москва: РУДН, 2012. С. 82.

² См. там же. С. 36, 56.

³ Там же. С. 36.

911 г.), «...и людье вси Рустии...»¹ (договор 944 г.). В документах фигурирует название государства: «...от страны Руския...»² (договор 944 г.), «..Руска земля...»³ (договор 971 г.). Из договоров мы узнаем о сильной единоличной власти князя, обеспечивающей единство русского властного аппарата: «...посланные Олегом, великим князем русским и всеми подвластными ему светлыми боярами...»⁴ (договор 911 г.), «...посланные Игорем, великим князем русским и всяким князем...»⁵ (договор 944 г.). Единство обеспечивалось в том числе нормами обычного права, действовавшего на Руси еще до первой редакции «Русской Правды». Договор 944 г. устанавливает, что преследование русских, совершивших преступления в Византии, осуществляется «по уставу и обычаю русскому»⁶.

Возвращаясь к субъективным источникам, обратимся к *летописям*, которые, безусловно, выражают ключевые официальные позиции относительно национально-территориального единства Русской земли. В этих документах не только отражаются, но и концентрируются, а в значительной мере и генерируются идеи о национально-территориальном единстве Русской земли. Летописание, по мнению исследователей, возникает на Руси в годы княжения *Ярослава Мудрого* (с 1019 по 1054 г.)⁷. Летописи представляют собой не только записи о том, что произошло в хронологическом порядке, но и содержат политико-правовую оценку событий, комментарии летописца, его интерпретацию произошедшего. Начальный этап русского летописания (60–70-е гг. XI в.) связывается с именем монаха Киево-Печерского монастыря *Нестора* (ок. 1056 – 1114). Летопись, созданная им, не только содержит в себе идеи национально-территориального единства, но и способствует его сохранению путем создания легенд.

¹ Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие / авт.-сост. М. В. Федоров. Москва: РУДН, 2012. С. 57.

² Там же.

³ Там же. С. 77.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Там же. С. 62.

⁶ Там же. С. 64.

⁷ См.: История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Просвещение, 1979. С. 65.

Так, в летописи указывается, что род русских князей, занимающих великокняжеский престол, восходит не к Игорю (как в написанном ранее «Слове о Законе и Благодати»), а к варяжскому князю Рюрику¹. Эта легенда, вероятно, призвана была обеспечить стабильность власти, придать устойчивость всей системе управления, предотвратить, насколько возможно, княжеский сепаратизм. Во-первых, происхождение правящей династии от иностранца должно было снять вопрос о старшинстве и приоритете среди местных родов. Во-вторых, признание того, что киевские князья происходят от князя, призванного навести «порядок» на русской земле, повышало их авторитет. В-третьих, такая легенда превращала всех русских князей в «братьев», утверждала законность только одного княжеского рода – Рюриковичей². Кроме того, призвание Рюрика, вероятно, имело целью не допустить развала национально-территориального единства. Незадолго до этого финские и славянские племена изгнали скандинавские дружины, но за этим последовала межплеменная рознь союзников. В этой связи согласимся с А. А. Маниным, предположившим, что «местная знать принимает решение о призвании правителей, чтобы навести порядок на территории племенного союза и защитить его от натиска изгнанных ранее варягов»³. Перед Рюриком и его преемниками, таким образом, встала нелегкая задача достижения баланса разнонаправленных этнических сил, укрепления национально-территориального единства. По мнению исследователя раннего этапа Древней Руси И. В. Петрова, наряду с силовыми методами решения проблем был безусловно востребован поиск консенсуса за счет взаимных уступок⁴.

¹ См.: Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 35.

² См.: История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Просвещение, 1979. С. 66.

³ Манин А. А. Влияние скандинавского этнического элемента на формирование политической элиты Киевской Руси // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historia Jenium. 2017. № 1 (13). С. 100.

⁴ См.: Петров И. В. Указ. соч. С. 11.

Около 1095 г. был создан новый летописный свод, который в исследованиях принято называть «Начальным». Составитель свода, имя которого осталось неизвестным, вел повествование с 1073 до 1095 г. «Начальному своду» свойственен публицистический характер, упреки князьям за нарушение единства Русской земли, междоусобные войны. Летописец сетует, что князья не заботятся об обороне Русской земли, не слушаются советов «смысленных мужей»¹.

В начале XII в. «Начальный свод» был переработан и продолжен монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, в результате чего создается летопись, известная под названием «*Повесть временных лет*». Летописец подтверждает способствующую стабильности власти версию о происхождении великокняжеской династии от норманнского князя. Нестор является также убежденным сторонником модели устройства власти, провозглашенной *Ярославом Мудрым* (ок. 978 – 1054): князь призывает своих сыновей жить в мире, подчиняться старшему в роде – киевскому князю². Удельно-лествичный порядок осуществления и наследования княжеской власти предполагал то, что при нем обеспечивалось неременное соучастие членов династии в государственном управлении, и каждый из них потенциально со временем мог получить великокняжеский стол³. В этих условиях, по мнению М. П. Погодина, «вся Русская земля считалась общим владением княжеского рода, на которое они все осознавали свое право»⁴. Несмотря на внешнюю понятность схемы передачи княжеской власти, удельно-лествичный порядок в условиях всевозможных династических ответвлений и борьбы внутриудельных элит не обеспечивал устойчивого единства Руси. Так, по мнению одного из патриархов российской историко-правовой науки

¹ См.: Новгородская I летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 103–104.

² См.: История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Просвещение, 1979. С. 73.

³ См.: *Плотникова О.А.* Система властвования на Руси через призму ментальности // История государства и права. 2008. № 11. С. 40.

⁴ *Погодин М. П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Киев: изданы Императорским Московским о-вом истории и древностей российских, 1846–1856 (в Университетской тип.), 1850. Т. 4: Период удельный, 1054–1240. С. 357.

В. О. Ключевского, новый владетель удела «приходил и уходил, был политической случайностью для области»¹.

Заметим, что после правления Ярослава Мудрого единство Руси значительно ослабло, свидетельством чего являются княжеские съезды, коллегиально решающие важнейшие вопросы развития государства. Это позволило исследователям Г. В. Вернадскому², М. В. Глигич-Золотаревой³, И. В. Петрову⁴, А. С. Хомякову⁵, Л. В. Черепнину⁶ и другим ученым утверждать, что Русь на данном этапе представляла собой федерацию⁷.

Мыслями о необходимости сохранить единство Русской земли проникнуто описание Любечского съезда, на который собрались князья в 1097 г. после междоусобных войн. Главное решение съезда – уговор князей жить в мире, не посягать на чужие уделы: «Да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей»⁸. Принятое решение, по сообщению летописца, было скреплено крестным целованием и уговором коллективно воздействовать на того, кто нарушит клятву: «Сказали все: “Да будет против того крест честной и вся земля Русская»»⁹.

При этом исследователями отмечено, что события совсем не обязательно должны были происходить именно так, как описано в летописи. В рамках мифо-

¹ Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Москва: Мысль, 1987. Т. 1. С. 200.

² См.: Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь: ЛЕАН, 1999. 448 с.

³ См.: Глигич-Золотарева М. В. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2. С. 22–28.

⁴ См.: Петров И. В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (общая характеристика, конец IX – середина X в.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 9. С. 9–12; *Его же*. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (привилегированный статус Киева и полянской земли, I тип) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10. С. 282–284; и др.

⁵ См.: Хомяков А. С. О старом и новом: Статьи и очерки. Москва: Современник, 1988. С. 53.

⁶ См.: Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. Москва: Наука, 1978. С. 55.

⁷ См. об этом подробнее: Сосенков Ф. С. К вопросу об идеях государственного единства в древнерусском летописании XI–XVI веков // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014. № 2 (3). С. 27–31.

⁸ Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 83.

⁹ Там же.

логической ментальности древнерусского общества реальность осознавалась и, следовательно, описывалась не всегда так, как события разворачивались в действительности, а так, как это представлялось правильным с точки зрения существовавших норм¹. В данном случае такой сценарий княжеского съезда (и содержание речей на нем) является правильным с точки зрения усиления центральной власти киевского князя. Заметим также, что летописец на съезде не присутствовал, ему известна только фактическая сторона события, он сам вкладывает в княжеские уста эмоциональные и оценочные категории, выражая тем самым, вероятнее всего, свое отношение к национально-территориальному единству: «губим русскую землю»², «объединимся единым сердцем»³.

Летописец подчеркивает, что национально-территориальное единство необходимо не только для внутренней упорядоченности властных отношений, но и для обороны государства. Эта мысль приписывается Владимиру Мономаху: «...если этого не поправим, то еще большее зло встанет среди нас, и начнет брат брата закалывать, и погибнет земля Русская, и враги наши, половцы, придя возьмут землю Русскую». Коллективное обращение киевлян также содержит именно эту основную мысль: «...не погубите русской земли... поганые станут радоваться и возьмут землю нашу»⁴.

Если летописцы XI в. стремились описывать события своего времени с учетом предшествующей многовековой истории Руси, то в XII в. развивается удельное летописание, в большей или меньшей степени замкнутое на определенной территории. Так, подчеркнута местными, в XII в. были новгородское и южнорусское летописания. Однако отметим, что нормативные правовые акты продолжают по определенной инерции содержать идеи общерусского национально-территориального единства. Так, в Уставе новгородского князя Святослава Ольговича о церковной десятине 1137 г. содержится отсылка к общерусскому законода-

¹ См.: Плотникова О. А. Указ. соч. С. 39.

² Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 83.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 91.

тельству: «Устав, бывъшии прежде нас в Руси от прадед и от дед наших...»¹. В новгородском документе XIII в. мы вовсе встречаем претензии на общерусское лидерство².

Последовательно общерусским в указанный период остается летописание Владимиро-Суздальского княжества³: идея единства Русской земли прослеживается в нем отчетливо, с обоснованием претензий княжества на политическую и церковную гегемонию на Руси. В специальной литературе отмечается, что именно поэтому владимирские летописные своды не ограничивались описанием местных событий, а представляли широкую картину истории всей Русской земли⁴.

Владимирский свод конца XII в., отразившийся в Лаврентьевской летописи, постоянно подкрепляет политические претензии княжества на объединение и главенство в русских землях ссылками на религиозные символы: подчеркивается, что княжество находится под покровительством патронатной иконы Владимирской Богоматери и патронатной церкви Успенья Богоматери. По мнению летописцев, именно владимирцы прославлены Богом по всей земле «за их правду», а владимирские князья исполнены благочестия и мудрости (их некрологи торжественны и наполнены цитатами из священного писания)⁵.

Феодальная раздробленность Руси, особенно усилившаяся в годы татаро-монгольского ига, как уже было отмечено, способствовала развитию местного летописания. Вместе с тем на несколько веков (с XI по XVI) закрепились традиции начинать летописание с «Повести временных лет». Тем самым подчеркивалось

¹ Устав князя Святослава Ольговича (Устав Новгородского князя Святослава Ольговича о церковной десятине 1137 г.) // Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси: в 9 т. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин; под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юрид. лит., 1984. С. 158.

² См.: Рукоположение князя Всеволода // Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси: в 9 т. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин; под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юрид. лит., 1984. С. 262.

³ См.: *Сосенков Ф. С.* К вопросу об идеях государственного единства в древнерусском летописании XI–XVI веков // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014. № 2 (3). С. 27–31.

⁴ См.: История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Просвещение, 1979. С. 86.

⁵ См. там же.

осознание единства Русской земли, всех русских княжеств¹. Таким образом, на протяжении всего домонгольского периода развития Древней Руси и в последующее время, несмотря на феодальную раздробленность, вражеские нашествия, национально-территориальное единство Русской земли остается центральной политико-правовой идеей отечественного летописания.

Идеи национально-территориального единства выражаются и в иных, авторизованных, в отличие от летописей, произведениях. Так, интересно сочетает в себе черты церковного сочинения и политической декларации произведение первого русского митрополита *Илариона* (ок. 990 – 1055), поставленного на Киевскую митрополию в обход Константинополя, – «*Слово о Законе и Благодати*», созданное, по мнению академика А. М. Молдована, между 1037-м и 1050-м гг.² Полное название документа³ свидетельствует об обосновании автором идеи национально-территориального единства Руси, из него явно следует сочетание трех начал – народа, территории и государственной (княжеской власти). При этом названная идеологическая линия не является в произведении основной: оно прежде всего посвящено богословской тематике, однако политическая составляющая проступает вполне явственно. В этой связи известным исследователем древнерусской литературы Л. А. Дмитриевым произведение охарактеризовано как «стройное и органическое развитие единой патриотической мысли»⁴. Сочетание богословской и патриотической линий в древнерусских произведениях церковного красноречия вполне естественно, что было отмечено ученым А. Н. Лушиным: «Принятие христианства Русью послужило мощным

¹ История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Просвещение, 1979. С. 144–145.

² См.: Молдован А. М. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (дата обращения: 23.07.2018).

³ «О Законе, данном Моисеем, и о Благодати и Истине, явленной Иисусом Христом, и как Закон миновал, а Благодать и Истина наполнила всю землю, и вера распространилась во всех народах вплоть до нашего народа русского; и похвала Великому князю нашему Владимиру, коим мы были крещены; и молитва к Богу от всей земли нашей».

⁴ Дмитриев Л. А. Литература Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Высшая школа, 1990. С. 102.

основанием для укрепления и развития государственности, а православная церковь стала сильным и надежным союзником великокняжеской власти»¹.

Митрополит Иларион восхваляет князя Владимира не только за крещение Руси, но и за приращение территории Руси и удержание приобретенных земель в рамках одного государства: «И самодержцем стал своей земли, покорив себе окружные народы, одни – миром, а непокорные – мечом»². В этой связи справедливо мнение Д. Р. Погосбеяна, что «Иларион отстаивал принцип единой державы, в смысле единства власти и распространения ее на всю подвластную территорию»³. Военная доблесть была совершенно необходимым атрибутом успешного князя, как справедливо отмечено Т. А. Фасгиевым, «война и организация для войны оставались важнейшей функцией государства при Владимире»⁴. Вместе с тем автор высоко оценивает и дипломатические способности крестителя Руси по расширению ее границ.

Идея единства земли, населения и власти распространяется Иларионом не только на современный ему этап развития Руси и перспективу, но и ретроспективно, преемственно по отношению к более раннему времени. Таким образом, языческий период истории Руси не отмечается митрополитом Киевским, а органически встраивается им в государственно-правовую эволюцию Русской земли. Такое уважительное отношение к собственной истории способствовало повышению морального авторитета княжеской власти и осознанию культурно-этнической общности населения Руси, то есть укреплению национально-территориального единства.

Идеологическая составляющая сочинения митрополита Илариона представляет собой если не законченную государственно-правовую доктрину, то во всяком случае уверенную заявку на нее. Это, в частности, было отмечено исследователем Е. Н. Соколовой, увидевшей идеологическую преемственность между иде-

¹ Лушин А. Н. «Слово о Законе и Благодати» Киевского митрополита Илариона: юридические и нравственно-религиозные аспекты // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 449.

² «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона / пер. диакона Андрея Юрченко. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (дата обращения: 23.07.2018).

³ Погосбеян Д. Р. Политические и правовые идеи в «Слове о Законе и Благодати» Илариона – митрополита Киевского (XI в.): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 124.

⁴ Фасгиев Т. А. Образ идеального князя в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 2 (20). С. 23.

ей единого государства Илариона и доктриной «Москва – третий Рим» Филофея¹. Прогрессивность политико-правовых воззрений Илариона, опережение им окружающей государственно-правовой действительности отмечена также профессором А. Н. Ужанковым². В свою очередь Г. Г. Феоктистов отметил дух мессианства, заложенный в произведении митрополита Илариона, который впоследствии будет свойственен многим, в том числе светским отечественным политико-правовым учениям³. Мессианский дух религиозной публицистики о национально-территориальном единстве питался идеей святости Руси, выраженной в «Слове о Законе и Благодати». Природа этого трудно поддающегося описанию явления и его роль в осознании национально-территориального единства, на наш взгляд, удачно описана Н. М. Терехихиным. Ученым отмечено, что представление о святости было «одновременно и путеводной идеей русского народа, его национальным идеалом, воплощенным в образе Святой Руси как первообразе русского культурного ландшафта»⁴.

Среди источников субъективного характера особо выделяется *агиографическая литература*, то есть жития святых. Без анализа древнерусской агиографии изучение генезиса идей национально-территориального единства отечественного государства не будет полным. Агиографическая литература как источник политико-правовой мысли имеет особый колорит, поскольку жития – это прежде всего религиозные произведения. Небезынтересно соотнести агиографические произведения с летописями. Во-первых, с летописями мог знакомиться только узкий круг читателей (монахи, церковная администрация, князь и его ближайшее окружение). Жития же – это произведения с которыми знакомились все, начиная от кре-

¹ См.: Соколова Е. Н. Религиозно-философское осмысление христианизации Руси в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона // Князь Владимир: Цивилизационный выбор Руси. История и духовно-нравственные традиции Западной Сибири: сборник материалов епархиального этапа международных Рождественских чтений I-й региональной научно-практической конференции в филиале ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме: 6–7 ноября 2014 г. / науч. ред. И. В. Курышев. Ишим: Изд-во филиала ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме, 2014. С. 63–64.

² См.: Ужанков А. Н. Из лекций по истории русской литературы XI – первой половины XVIII в. «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского. Москва: Инженер. 1999. С. 53.

³ См.: Феоктистов Г. Г. Благодать как путь обретения свободы («Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона) // Вече. 2014. № 26. С. 283.

⁴ Терехихин Н. М. Сакральная география Русского Севера: Религиозно-мифологическое пространство северно-русской культуры. Архангельск: Изд-во Помор. пед. ун-та, 1993. С. 12.

стьян на проповедях, заканчивая высшей аристократией. В этом смысле по охвату аудитории летописи – источники элитарные, а жития – массовые. Во-вторых, летопись – это реакция на уже имеющиеся на практике процессы в области национально-территориального единства, – тогда как житие может быть и отражением действительности, и призывом к определенному поведению. То есть летопись аккумулирует произошедшие события, а житие воздействует на сознание широкого круга населения Древней Руси через сам текст произведения и его интерпретацию священнослужителями¹.

«Сказание о страстях и похвала святым мученикам Борису и Глебу» (далее – «Сказание») содержит, на наш взгляд, главную идею согласия и соподчинения в рамках княжеского рода, на которой во многом основывалась идея национально-территориального единства Русской земли. Произведение объективно служит утверждению и освящению такого порядка, в соответствии с которым русские князья связаны братскими узами и младшие братья подчиняются старшим². «Сказание» в этой связи осуждает княжеские междоусобицы, опираясь на христианскую этику и текст Священного Писания: «Кто говорит: «Бога люблю», – а брата своего ненавидит, – лжет»³.

Как отмечено исследователями С. В. Павловой и О. Г. Бодуновой, древнерусские сочинения политико-правового характера вообще, а в особенности житийная литература наполнены идеями морально-этического христианского понимания осуществления государственных функций, понимаемых как некая разновидность послушания⁴. Агиографический сюжет в этой связи еще раз подтвер-

¹ Подробнее см.: *Сосенков Ф. С.* Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 40–46.

² См.: *Лихачев Д. С.* Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI–XIII веков // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 10. С. 87–90.

³ Сказание о страстях и похвала святым мученикам Борису и Глебу / пер. Т. А. Сумниковой и М. Е. Федоровой // *Федорова М. Е., Сумникова Т. А.* Хрестоматия по древнерусской литературе. Москва: «Высшая школа», 1969. С. 40.

⁴ См.: *Павлова С. В., Бодунова О. Г.* Древнерусский образ идеального правителя (X – начало XIII в.) // История государства и права. 2009. № 23. С. 23.

ждает эту особенность средневековых представлений о политико-правовых ценностях: святые Борис и Глеб идут на смерть, соблюдая установленный порядок княжеской иерархии, на которой в немалой степени базируется национально-территориальное единство страны¹.

В «Сказании» подчеркивается, что князья не посягнули на власть старшего брата и через это приняли смерть, тем самым совершили подвиг, который должен стать образцом для последующих членов княжеских родов: «Воистину вы цесари среди цесарей и князья среди князей... Вы нам оружие, земли Русской щит, опора и меч обоюдоострый, которым... шатания на земле побеждаем»². Символично окончание «Сказания», когда идея общерусского единства акцентируется молитвой святых Бориса и Глеба «не об одном граде, не о двух, не о селах... но о всей Русской земле»³.

Борису и Глебу принадлежит особое место в пантеоне русских святых в связи с политико-правовой идеей заступничества Русской земли, заложенной в «Сказании». Это объясняет особое почитание их культа в период правления Владимира Мономаха, который предпринимал попытки укрепить единство Руси в период нарастающих междоусобиц⁴, а также угрозы вторжения иноземных войск.

«Житие Феодосия Печерского», созданное в конце XI – начале XII столетия Нестором Летописцем, не выдвигает в качестве основной идею княжеского согласия, обеспечивающего в значительной мере национально-территориальное единство, однако автор уделяет интересующей нас проблематике достаточное внима-

¹ См.: *Сосенков Ф. С.* Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 42.

² Сказание о страстях и похвала святым мученикам Борису и Глебу / пер. Т. А. Сумниковой и М. Е. Федоровой // *Федорова М. Е., Сумникова Т. А.* Хрестоматия по древнерусской литературе. Москва: «Высшая школа», 1969. С. 48–49.

³ См.: *Боднар А. В.* Направления и проблемы в исследовании политико-правовых основ формирования и становления государственности на Руси // История государства и права. 2007. № 21. С. 26; *Мазуренко А. П.* Российская правотворческая политика в зеркале истории (IX–XV вв.) // История государства и права. 2010. № 4. С. 36.

⁴ См.: *Воронин Н. Н.* «Анонимное» сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль и автор // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т. 13. С. 44.

ние¹. В произведении осуждаются княжеские междоусобицы и пренебрежение установленной очередности княжения. Нестор Летописец так описывает подобные преступления порядка: «Был в то время раздор – по наущению лукавого врага – среди трех князей, братьев по крови: двое из них пошли войной на третьего, старшего своего брата... Изяслава»². Автор не просто указывает на трагические события, но и оценивает их с позиции приверженности идее единства Руси. С этой точки зрения поведение, преступное по отношению к роду и одновременно всей Русской земле, противоречит христианской морали и не может проходить иначе как «по наущению лукавого врага»³.

Агиографическое произведение выразило объединительную позицию духовенства, его отношение к княжеским междоусобицам: «Тогда... отец наш Феодосий... стал обличать князя в том, что несправедно поступил он и не по закону сел на престоле том, изгнав старшего брата своего... И так обличал его, то письма ему посылая, а то осуждал незаконное изгнание брата перед приходившими к нему вельможами и велел им передать его слова князю»⁴. Феодосий Печерский, вероятно, неоднократно письменно обличал князя. Последнее говорит о его немалом гражданском мужестве иерарха, поскольку, по мнению ученого И. П. Еремина, за свои «эпистолии» иерарх вполне мог оказаться в заточении⁵. Произведение подтверждает высокий моральный авторитет духовенства, которым оно пользовалось у светских властей: Феодосий подчеркивает не только свое право, но и духовную обязанность наставлять князя⁶. В этой связи верной представляется позиция

¹ Подробнее см.: *Сосенков Ф. С.* Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 43–45.

² Житие Феодосия Печерского / пер. О. В. Творогова // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачев. Москва: Художественная литература, 1969. С. 128.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 131.

⁵ См.: *Еремин И. П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт литературы (Пушкинский Дом); ред. В. П. Адрианова-Перетц. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1947. С. 163.

⁶ См.: *Сосенков Ф. С.* Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 44.

Ю. В. Сорокиной по поводу наставнической миссии православного духовенства по отношению к мирским властям¹.

Повествование о жизни и духовных подвигах Феодосия Печерского позволяет сделать вывод не просто о самостоятельности, но даже о возможном в случае необходимости конфликте церкви с княжеской властью, престоупающей духовный или светский закон². При этом церковь использовала свой арсенал средств для если не купирования политико-правового конфликта, то по крайней мере обличения нарушителей княжеского согласия. К примеру, Феодосий Печерский во время церковной службы подчеркивает законность власти отстраненного от власти Изяслава именуя его «как киевского князя и старшего надо всеми, а Святослава... против закона севшего на престол, – не велел поминать в своем монастыре»³. В дальнейшем стали упоминаться оба князя, однако первенство отводилось изгнанному законному правителю. Такое решение, конечно, было не только религиозным, но и общественно-политическим шагом Феодосия Печерского, поскольку воздействовало на прихожан, для которых церковь была, по сути, монопольным носителем идеологии⁴.

Идеей единства Русской земли проникнуто «*Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли*» – описание паломничества в Святую землю, созданное в начале XII в. Игумен Даниил мог быть «Юрьевским епископом Даниилом, поставленным в 1113 году»⁵, умершим 9 сентября 1122 г. Большая часть произведения посвящена описанию святых мест, в которые отправился священнослужитель.

¹ См.: Сорокина Ю. В. Особенности русского религиозно-правового сознания и его влияние на взаимоотношения общества и государства // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2007. № 2. С. 5.

² См.: Сосенков Ф. С. Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 45.

³ Житие Феодосия Печерского / пер. О. В. Творогова // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачев. Москва: Художественная литература, 1969. С. 135.

⁴ См.: Сосенков Ф. С. Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 45.

⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II. Прим. 211 и 225. Цит. по: Прохоров Г. М. Комментарии к «Житию и хождению игумена Даниила из Русской земли». URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4934> (дата обращения: 25.05.2014). Карамзин имеет в виду южнорусский Юрьев.

Вместе с тем Даниил подчеркивает, что он является в Палестине представителем всей Русской земли, а не одного монастыря или княжества, во всех храмах и местах святых поручает молиться за всех русских князей и княгинь, духовных лиц и всех христиан Руси. В особо почитаемой лавре Святого Саввы он записал для поминовения имена русских князей. Исследователи пришли к выводу, что их набор не случаен. В произведении называются девять имен: «Михаил, Святополк, Василий, Владимир, Давид Святославич, Михаил, Олег, Панкратий Святославич, Глеб Минский»¹, упоминаются в порядке старшинства входившие в верховную коалицию князя, объединенные под властью великого князя киевского. В этой связи отмечено, что Даниил «был русским игуменом в высоком понимании этого термина и, вспоминая князей, служил литургии за ту систему взаимоотношений, которая была разработана на княжеских съездах рубежа XI–XII вв., видя в ней средство от усобиц, разорения Русской земли и братоубийственных войн»².

Двадцатые годы XIII столетия отмечены созданием Киево-Печерского патерика³, повествующего в наставительной манере о жизни монашества. Мы не найдем на страницах этого агиографического произведения прямого выражения идей национально-территориального единства, вместе с тем ценность данного литературного памятника как общерусского общественно-политического сочинения для настоящего исследования очевидна⁴. Идея единой Руси в непростой внутренней и внешнеполитической обстановке читается в упоминании Киева как столицы и Киево-Печерского монастыря как главного объединяющего духовного центра⁵.

¹ Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли / пер. Г. М. Прохорова. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4934> (дата обращения: 25.05.2014).

² Янин В. Л. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. 16. С. 130–131.

³ См.: Киево-Печерский патерик / пер. М. А. Викторовой // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 290–325.

⁴ Подробнее об этом см.: Сосенков Ф. С. Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 45.

⁵ См.: Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1987. С. 38.

Анализ произведений агиографической литературы со всей убедительностью доказывает высказанную исследователем Г. Н. Уткиным позицию о государственной ориентации православной церкви на Руси, ее стремлении усилить и централизовать государственную власть, чем далеко не всегда отличались западные церковные иерархи¹. Справедливой в этой связи представляется позиция ученого М. М. Шафиева: «Русская Православная Церковь... была не только одним из факторов религиозного единства русского народа, но и представляла собой институционализированный каркас этого единства»². «В молитвах, проповедях, житиях и других произведениях церковной литературы звучит призыв русских князей к единству, особенно усилившийся в период феодальной раздробленности и не утихший на протяжении татаро-монгольского ига. Данные идеи были исполнены надежд на единение русских земель и оказали влияние на объединительные доктрины послемонгольского периода развития государства»³.

При всем многообразии духовно-религиозной литературы, преобладающей в изучаемый период, идеи национально-территориального единства ярко выразились в таких нехарактерных для того времени сочинениях, как поучения великого киевского князя *Владимира Мономаха* (1053–1125), а также его послания. Особенности этих источников связаны со светским характером произведений (они, по сути, открывают направление светской политико-правовой мысли), явно преобладающей политической направленностью, а также присутствием в рассуждениях морально-педагогических аспектов. Изучаемые произведения, в отличие от, например, обращенных к народной массе житий, носят элитарный характер: призваны формировать правосознание политически господствующего слоя.

О политических воззрениях князя мы можем судить из материалов «Повести временных лет», а также собственных произведений князя: «Поучения детям», «Отрывка (автобиографии)», «Послания Олегу Черниговскому», объеди-

¹ См.: Уткин Г. Н. Православные корни идеи правды в эпоху Средневековья на Руси // История государства и права. 2007. № 24. С. 29.

² Шафиев М. М. Указ. соч. С. 99.

³ Сосенков Ф. С. Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 45–46.

ненных под общим названием *«Поучение Владимира Мономаха»*. Данное произведение примечательно, кроме всего прочего, тем, что является единственным развернутым политическим и моральным наставлением того периода, созданным не духовным лицом, а государственным деятелем¹. В деятельности и творчестве Владимира Мономаха нашла воплощение объединительная тенденция. Данные устремления проявились в период углубления кризиса феодального общества и ослабления сил, связывавших политическую организацию Руси².

Произведение интересно также тем, что не только имеет четко установленное авторство, но и адресатов – будущих правителей Русской земли. В этой связи следует также признать, что идея единства Русской земли является важной воспитательной идеей.

Владимир Мономах был убежденным сторонником удельно-лествичной системы, обеспечивающей в значительной мере единство Древнерусского государства. Принципы феодального вассалитета, скреплявшие княжества в общее государственное пространство, являлись для Мономаха прямым руководством к действию: так, в 1094 г. он добровольно уступил черниговский «стол» Олегу Святославичу³. Принципы, на которых строилось управление Древнерусским государством, формулируются и закрепляются князем в *«Поучении детям»* (далее – *«Поучение»*). Основная мысль *«Поучения»*: князь безусловно должен подчиняться «старейшему» (то есть старшему князю), не враждовать с другими князьями, избегать ненужного кровопролития, то есть блюсти мир и стабильность на Русской земле. Своим примером князь подчеркивает, как нужно сохранять единство и превозмогать соблазны завладеть чужим княжеством. Вспомнив призыв братьев выгнать Ростиславичей и завладеть их волостью, он воспроизводит свой ответ: «Хоть вы и гневайтесь, не могу я ни с вами пойти, ни крестоцелование престу-

¹ См.: История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Просвещение, 1979. С. 99.

² См.: Золотухина Н. М. Владимир Мономах и развитие русской правовой культуры // Советское государство и право. 1982. № 5. С. 71.

³ См.: История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Просвещение, 1979. С. 97.

пить»¹. С точки зрения князя, политические отношения должны быть основаны на религиозном самосознании, а нарушение политического мира и политического договора, скрепленного крестным целованием – не только политическое, но и религиозное преступление. В этой связи, как отмечено С. В. Павловой и О. Г. Бодуновой, нравственность правителей – главная сила, способная объединить русские земли в единое целое².

Вместе с тем на примере отношения Владимира Мономаха к удельно-лествиной системе видно, как субъективное сознание и объективная реальность вступают в конфликт. В действительности данный порядок передачи власти способствовал феодальной раздробленности и создавал ситуацию неустойчивого национально-территориального единства Древней Руси, когда целостность обеспечивалась преимущественно авторитетом яркого политического лидера.

Поводом к написанию «Послания Олегу Черниговскому» послужило убийство в ходе междоусобной распри сына Мономаха – Изяслава. Потеряв сына, князь находит в себе силы не мстить, не сеять раздор, а выступить с призывом к примирению, ставя государственные интересы выше собственных. Так, он соглашается с другим своим сыном: «Договоримся и помиримся... не будем за него мстителями... Русскую землю не погубим»³. Мономах стремится к тому, чтобы прекратились междоусобные войны, надеется, что Олег напишет ответную «грамоту... с правдою», получит «добром» свой удел, и тогда, как желает Мономах, «лучше (лучше. – Прим. Ф. С.) будем яко и прежде»⁴.

Таким образом, идея национально-территориального единства, единства Русской земли является центральной для всех произведений Владимира Мономаха. Убеждения князя не только были четко выражены, но и неукоснительно соблюдались князем в процессе политической деятельности. Исследователем

¹ Поучение Владимира Мономаха / пер. Д. С. Лихачева // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 147.

² См.: Павлова С. В., Бодунова О. Г. Указ. соч. С. 22.

³ Там же. С. 165.

⁴ История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Просвещение, 1979. С. 99.

О. К. Минасян воззрения, суммированные Владимиром Мономахом в «Поучении», идентифицируются как первая отечественная государственная доктрина¹.

Характерно, что в этой доктрине центральное место занимает проблематика национально-территориального единства Русской земли. Все перечисленное объясняет то, что Владимир Мономах пользовался большим авторитетом среди более поздних правителей – собирателей русских земель, которые нередко обращались к его творчеству.

Исследуя воззрения на национально-территориальное единство, следует прежде всего обратить внимание на выдающееся произведение русского героического эпоса «Слово о полку Игореве»² (далее – «Слово»). Идея единства Русской земли является центральной в произведении, что было неоднократно подчеркнуто исследователями общественно-политической мысли. Можно отметить в этой связи формулировку основной идеи поэмы, данную К. Марксом: «...суть поэмы – призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ»³. По мысли В. О. Ключевского, «поэма проникнута живым общеземским чувством и чужда местных сочувствий и пристрастий»⁴.

Развитие хозяйственной жизни в удельных княжествах и рост их населения, образование новых замкнутых политических центров привели к упадку единства Руси и утраты Киевом значения центра Русской земли. Этот процесс сопровождался междоусобными войнами князей, что отрицательно сказывалось на военной мощи Руси. Идея единства Русской земли носит в поэме подчиненный характер стремлению оградить от иноземного вторжения. Так, указывается, что княжеские усобицы ослабляют Русь: «...ибо сказал брат брату: «Это мое, и то мое же». И стали князья про малое «это великое» молвить и сами на себя крамолу ковать, а

¹ См.: Минасян О. К. Взаимовлияние юридической мысли и государственно-правовых доктрин российской истории X – начала XX вв.: историографический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 21.

² Подробнее об этом см.: Сосенков Ф. С. Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 9–11.

³ Письмо К. Маркса Ф. Энгельсу в Манчестер 5 марта 1856 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1962. Т. 29. С. 16.

⁴ Цит. по: Ландау Б. Защита родины и вопросы права войны в «Слове о полку Игореве» // Советское государство. 1938. № 4. С. 130.

поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую»¹. Усобицы признаются в поэме войной «несправедливой» в противовес «справедливой» войне за свободу и самостоятельность Русской земли².

Автор считает, что основная задача русских князей – достижение единства в рамках существующей феодальной системы для противостояния внешней угрозе. В целях достижения единства, по мнению автора, князьям необходимо жить в мире и подчиняться старшему киевскому князю. Таким образом, в качестве залога национально-территориального единства Руси автору «Слова» представляется общая оборонная политика и достижение консенсуса между удельными князьями³. Единство видится в формах сильной центральной княжеской власти, что предполагает укрепление подчиняющих линий феодальных отношений, способствующих сплочению русских княжеств⁴.

Отметим в этой связи, что вся Русская земля в XII в. все еще мыслилась как владение киевского князя, в связи с чем в сознании феодалов служение Руси неразрывно соединяется со служением киевскому князю⁵. Исследователь А. В. Павлинов на этот счет сделал заключение о равнозначности в исследуемую эпоху вопросов сохранения единства Руси земли и службы князю⁶. Ростислав, сын Юрия Долгорукого, приехав в Киев к Изяславу Мстиславичу, говорит: «А за Рускую землю хочю страдати, и подле тебя ездити»⁷. В обращении к киевскому князю князья заявляют:

¹ Слово о полку Игореве / пер. Д. С. Лихачева // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 203.

² См.: *Ландау Б.* Указ. соч. С. 131.

³ См.: *Сосенков Ф. С.* Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 11.

⁴ См.: *Лихачев Д. С.* Общественно-политические идеи «Слова о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); ред. В. П. Адрианова-Перетц. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. 8. С. 22–23.

⁵ См.: *Лихачев Д. С.* Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI–XIII веков // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 10. С. 84.

⁶ См.: *Павлинов А. В.* Указ. соч. С. 19.

⁷ Ипатьевская летопись, под 1151 г. Цит. по *Лихачев Д. С.* Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI – XIII веков // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 10. С. 84.

«...тебе доля и всея доля Рускыя земля»¹. В конце XII в. значение Киева как главного политического центра померкло, но автор «Слова» консервативно представляет его как духовный исторический центр Русской Земли.

Основной идее всерусского национально-территориального единства посвящены также исторические экскурсы, приведенные в поэме. Так, осуждается личность Олега Гориславича (автор «Слова» намеренно употребил эпитет с негативной окраской, несмотря на действительное отчество князя – Святославич), «ковавшего крамолы» на беду Русской земле. Вместе с тем время Владимира Святославича – время единения Руси – вспоминается с гордостью. Также автор «Слова» сожалеет о том, что «нельзя было пригвоздить к горам Киевским» (то есть оставить на вечное княжение) защитника единства Русской земли Владимира Мономаха².

«Слово» интересно также следующей особенностью эволюции политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве. В отличие от ранее рассмотренных произведений, «Слово» отчетливо выделяется светским характером, в нем мы не находим сюжетов ни Ветхого, ни Нового заветов. Это, на наш взгляд, определенная веха в развитии патриотического (консервативного) политико-правового дискурса: политико-правовые воззрения на национально-территориальное единство, условно выражаясь, патриотического (консервативного) направления приобретают некоторую самостоятельность от религиозной политической мысли.

Политико-правовые идеи единства Русской земли, обозначенные в «Слове о полку Игореве», нашли свое дальнейшее выражение и развитие как в отечественной общественно-политической практике, так и в литературных произведениях. Представлениям о сильном князе («господине»), политически объединяющем государство, предстояло скрепить идею единства Русской земли новыми полити-

¹ Ипатьевская летопись, под 1151 г. Цит. по. *Лихачев Д.С.* Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI – XIII веков // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 10. С. 84.

² См.: *Сосенков Ф. С.* Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 10.

ческими отношениями, перерасти в идею сильной и единой власти государя «всех Руси»¹. Идеи национально-территориального единства будут в дальнейшем центральными в «Сказании о гибели Русской земли», «Задонщине» и ряде других литературных памятников².

Важными источниками, в которых нашли непосредственное отражение идеи национально-территориального единства в период борьбы с татаро-монгольским игом, явились произведения героического эпоса. Так, «Повесть о битве на реке Калке» посвящена трагическим событиям 31 мая 1223 г. В этот день произошла битва совместного русско-половецкого воинства с татаро-монголами на реке Калка, в которой последние одержали победу. Основной причиной поражения стало отсутствие единства действий русских князей вследствие феодальной раздробленности: к примеру, посланный великим князем Владимирским Юрием Всеволодовичем князь Василько с войском не успевает прийти на помощь. «И были плач и печаль на Руси», – так повествует о случившемся «Повесть о битве на реке Калке»³.

«Слово о гибели Русской земли», созданное во Владимире между 1238–1246 гг., представляет собой отрывок из не дошедшего до нас целиком памятника о судьбах Руси. Раздробленность Руси вызвала импульсы политико-правовой мысли о необходимости воссоединения единого государства. В конце дошедшей до нас части звучит скорбь по поводу «беды христианам» после смерти Ярослава Мудрого⁴. Отметим, что вследствие ухода из жизни этого авторитетнейшего политика соперничеству между князьями был придан дополнительный импульс. «Погибель» от татаро-монгольских полчищ, судя по всему, представляется автору

¹ См.: Лихачев Д. С. Общественно-политические идеи «Слова о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); ред. В. П. Адрианова-Перетц. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. 8. С. 26.

² Подробнее об этом см.: Сосенков Ф. С. Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 10–13.

³ Повесть о битве на реке Калке / пер. Т. А. Сумниковой и М. Е. Федоровой // Федорова М. Е., Сумникова Т. А. Хрестоматия по древнерусской литературе. Москва: «Высшая школа», 1969. С. 78.

⁴ Слово о гибели Русской земли / пер. Ю. К. Бегунова // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 327.

следствием нарушения единства Русской земли, княжеских усобиц от Ярослава Мудрого до Ярослава Всеволодовича.

Следующим памятником, превосходящим по трагизму предыдущие произведения, является «*Повесть о разорении Рязани Батыем*». Центральной причиной поражения и разорения города также называется отсутствие единой воинской силы, что является прямой причиной феодальной раздробленности – отсутствия национально-территориального единства: «великий князь Юрий Ингваревич Рязанский... посла в город Владимир к благоверному великому князю Георгию Всеволодовичу Владимирскому... чтобы прислал помощь против безбожного царя Батыя... Князь великий Георгий Всеволодович и сам не пошел и помощи не послал, задумав один сразиться с Батыем»¹. Автор горюет о Рязанской земле, но отмечает, что беда объединяет все русские земли². Вместе с тем, на наш взгляд, «*Повесть о разорении Рязани Батыем*» в меньшей мере, чем другие произведения данного цикла, выражает идеи единства Русской земли. Для нее в значительной мере свойственен местный патриотизм эпохи феодальной раздробленности. Характерно, что тенденция местного патриотизма совершенно не встречается в произведениях народного творчества, что еще раз подтверждает отмеченную Н. Г. Чернышевским особенность отказа народа от поддержки межкняжеских усобиц³.

Постигшее Русь бедствие – поражение от татаро-монгольских орд и последующее иго – сделало идеи единения еще более популярными в народной среде. Так, в былине «*Камское побоище*» за единую Русь гибнут богатыри, съехавшиеся из разных земель. Объединяющим центром в былине предстает Киев, что является свидетельством исторической народной памяти о былом единстве и могуществе: современный рассматриваемым событиям Киев утратил свое центральное политическое значение. Исследователями отмечено, что идея общерусского единства, которая в литературе особенно заметное место начинает занимать с конца

¹ Повесть о разорении Рязани Батыем / пер. Д. С. Лихачева // Федорова М. Е., Сумникова Т. А. Хрестоматия по древнерусской литературе. Москва: «Высшая школа», 1969. С. 80.

² См. там же. С. 83.

³ См.: Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. Москва: Госполитиздат, 1947. Т. 3. С. 570.

XIV в., в устном эпосе оформилась значительно раньше¹. Следовательно, можно заключить, что национальное самосознание в этот период демонстрирует консолидированное стремление к восстановлению Руси под великокняжеской властью, единственно способной объединить русские земли².

Феодальная раздробленность Руси, особенно усилившаяся в годы татаро-монгольского ига, как уже было отмечено, способствовала развитию ростовского, рязанского, галицко-волынского летописания. *Местные летописи* зачастую наполнены описаниями феодальных войн, разрывающих единство Русской земли, которые вызывают осуждение летописцев³. К тому же, как ранее было отмечено, местные летописи начинались с «Повести временных лет». Этим свидетельствовалось понимание национально-территориального единства Руси, состоящей из разделенных княжеств⁴. На протяжении всего домонгольского периода развития Древней Руси, несмотря на феодальную раздробленность и иноземные нашествия, единство Русской земли остается центральной политико-правовой идеей отечественного летописания.

Важным событием в древнерусском летописании было составление имевшей важное политическое значение *Лаврентьевской летописи*. На волне подъема освободительного движения против татаро-монгольского ига летопись рассказывает о былом величии Русской земли. Лаврентьевская летопись, кроме прочего, содержит в своем составе «Поучение Владимира Мономаха», призывавшего князей забывать личные обиды и преодолевать внутренние распри перед лицом внешней опасности. Повествование о монгольском нашествии 30-х гг. XIII в. носило объединительно-патриотический характер: русские князья гибнут, но единодушно выступают против захватчиков⁵.

¹ См.: *Адрианова-Перетц В. П.* Древнерусская литература и фольклор. Ленинград: Изд-во «Наука», 1974. С. 54.

² См.: *Сосенков Ф. С.* Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 3. С. 11.

³ См.: *История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева.* Москва: Просвещение, 1979. С. 149.

⁴ См. там же. С. 144–145.

⁵ См. там же. С. 211.

Идеей национально-территориального единства, хотя и не высказанной напрямую, проникнуто «Житие Александра Невского», пытавшегося объединить Северо-Восточную и Северо-Западную Русь и укрепить великокняжескую власть¹. Ордынские ханы, совершенно не заинтересованные в объединении Руси, как повествует произведение, были весьма обеспокоены политической активностью князя и понимали масштаб его личности: «И, увидев его, царь Батый подивился и сказал вельможам своим: “Правду мне говорили, что нет князя, подобного ему”»².

Традиции выражения идей национально-территориального единства были продолжены в сочинениях *Серапиона Владимирского* (? – 1275) – архимандрита Киево-Печерского монастыря, впоследствии епископа Владимира, Суздаля и Нижнего Новгорода³. В своих произведениях церковный иерарх твердо выступал против феодальных войн, отстаивая идею единства Русской земли. Последовательность в осуждении княжеских междоусобиц сочетается с иносказательными повествованиями. Такая манера доведения информации до читателя связывалась В. А. Колобановым с неразработанностью политико-правовой проблематики в творчестве иерарха⁴.

В этой связи отметим, как во втором «Слове» Серапион Владимирский характеризует князей, для которых единство Русской земли не представляет ценности: «Если кто-то из вас разбойник – разбоя не простит, сели крадет – воровства не оставит, если другого кого ненавидит – враждует без устали, если кто обижает и

¹ См.: *Сосенков Ф. С.* Идеи единства Руси в отечественной политико-правовой мысли периода татаро-монгольского нашествия // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2016. № 1 (33). С. 65.

² *Житие Александра Невского* / пер. Ю. К. Бегунова // *Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси)* / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 339.

³ См.: *Сосенков Ф. С.* Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода // *Вестник Воронежского государственного университета.* Серия: Право. 2014. № 3. С. 65.

⁴ См.: *Колобанов В. А.* Обличение княжеских междоусобий в поучениях Серапиона Владимирского // *Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Н. А. Казакова.* Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 17. С. 329.

грабит – не насытится...»¹. В третьем «Слове» дается еще более обличительная оценка: «...зависть умножилась, злоба нас держит в покорстве, тщеславие разум наш вознесло, к ближним ненависть вселилась в наши сердца, ненасытная жадность поработила, не дала нам оказывать милость сиротам, не дала познать природу людей – но как звери жаждут насытить плоть, так и мы жаждем и стремимся всех погубить, а горестное их имущество и кровавое к своему присоединить; звери, поев, насыщаются, мы же насытиться не можем: того добыв, другого желаем!»². Под имуществом здесь понимается княжеский удел. В связи с этим делается вывод об адресности данных произведений – они предназначались именно нарушающим единство Руси князьям, разжигающим захватнические феодальные войны³.

В церковной литературе XIV в. не могли не найти отражения идеи возможного только в условиях единства Руси освобождения от иноземного владычества⁴. Митрополит *Киприан* (1320–1402) в своем главном сочинении «*Житие митрополита Петра*», написанном в 80-е гг. XIV столетия, подчеркивал величие и общерусское значение Москвы в качестве объединяющего политического и духовного центра, а также прославлял московского князя как консолидирующую политическую фигуру⁵.

Победа в Куликовской битве, а также успешная политика великих князей Ивана III и Василия III в итоге привели к усилению роли Московского княжества. В результате Москва стала центром политической жизни, а великий князь – единственным представителем верховной власти. Указанная тенденция была продолжена в централизаторской политике Ивана IV.

Итак, в XIV в. становится ясно, что вопрос освобождения от иноземного ига сводился во многом к достижению национально-территориального единства.

¹ Слова и поучения Серапиона Владимирского / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib-pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4963> (дата обращения: 25.05.2014).

² Там же.

³ См.: *Колобанов В. А.* Указ. соч. С. 332.

⁴ См.: *Сосенков Ф. С.* Идеи единства Руси в отечественной политико-правовой мысли периода татаро-монгольского нашествия // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2016. № 1 (33). С. 65–66.

⁵ См.: *История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева.* Москва: Просвещение, 1979. С. 216.

С идеей соби́рания русских земель и восстановления былой целостности Русского государства выступали различные земли и княжества (Великое княжество Литовское, Московское, Тверское и Владимирское княжества). Так, М. М. Сперанский опишет впоследствии экспансионистскую политику литовского князя Гедымина, захватившего у Польши значительную часть русских земель: «Несчастное разделение России на раздробленные удельные Княжества дало повод сперва полякам покуситься... на некоторые смежные и почти под Краков подходящие Русских Князей владения. В последствии... а именно в 1320-м году Гедимин Великий Князь Литовский не только отбил от Поляков захваченные ими некоторыя части Русских владений, но и далеко за Киев распространил свои завоевания»¹.

В 1362 г. Дмитрий Донской, представитель Московского княжеского дома, получает Владимирское княжение, и процесс объединения Руси прочно базируется на его основе, а Москва становится ведущим центром². Московское княжество сливается с Владимирским, рядом договоров было закреплено зависимое административно-военное положение тверских, рязанских, суздальских, нижегородских великих князей («молодших» князей) от московского князя.

В 1374 г. в Переяславле по инициативе московского князя Дмитрия Ивановича состоялся съезд, на котором высшее воинство договорилось о борьбе с Мамаем. Под руководством Москвы, таким образом, начал создаваться единый фронт, противостоящий татаро-монголам. Профессором Н. М. Золотухиной на этот счет отмечено, что хотя достигнутое еще до Куликовской битвы единство еще нельзя назвать подлинной централизацией государства, но оно было значительным этапом на пути к суверенной русской государственности³.

Идеи национально-территориального единства и органически связанные с ними проблемы централизации власти, противодействия княжескому сепаратизму

¹ Две записки: «О Конституции 1775 г.» и «Краткое рассмотрение вопроса: может ли быть приводима в составляемом Своде Законов для Западных губерний прусская корректура, а так же и бывшие польские конституции». 1830–1831 гг. // РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Ч. 1. Д. 136. Л. 10.

² См.: Золотухина Н. М. Куликовская битва и становление русской национальной государственности (к 600-летию битвы) // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 105–106.

³ См. там же. С. 109.

нашли свое отражение в так называемых произведениях Куликовского цикла, из которых остановимся на «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище»¹.

Летом 1380 г. войска Мамаю, перейдя Волгу, двинулись к устью реки Воронеж. Получив данное известие, Дмитрий Иванович начал собирать силы. Во все столицы русских княжеств рассылаются гонцы². В литературе высказано мнение, что это не что иное, как общерусская мобилизация, которая могла быть проведена только в условиях достаточно сильной центральной власти³.

Оба рассматриваемых произведения обращаются к истории Руси, будя воспоминания и проводя аналогии с временами единой Русской земли со столицей в Киеве: «Взойдем на горы Киевские, взглянем на славный Днепр, а потом и на всю землю Русскую»⁴. Неоднократно поминаются киевские князья, прославившиеся в веках, подчеркивается их связь с князьями действующими: «Ведь тот вещий Боян, перебирая быстрыми своими перстами живые струны, славы пел русским князьям: первую славу великому князю Киевскому Игорю Рюриковичу, вторую – великому князю Владимиру Святославичу Киевскому, третью – великому князю Ярославу Владимировичу...»⁵. Сам Дмитрий Иванович вспоминает своего предка, тем самым как бы подчеркивая и свою значимость и руководящую роль в объединении русских земель и объединении государства: «Братья князья русские, из рода мы все князя Владимира Святославича Киевского»⁶.

Идеологическая позиция московских князей и программа похода четко выражена в произведениях: русские войска бьются за всю Русскую землю. Данный тезис подчеркивается и в момент сборов в поход через перечисление ратников из

¹ См.: *Сосенков Ф. С.* Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 12–13.

² См.: Сказание о Мамаевом побоище / пер. В. В. Колесова. URL: <http://www.drevne.ru/lib/mamay.htm> (дата обращения: 21.04.2014).

³ См.: *Сальников В. П., Гутман М. Ю.* Навеки в памяти народной. (К 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. 2005. № 9. С. 4.

⁴ Задонщина / пер. Л. А. Дмитриева // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 381.

⁵ Там же. С. 383.

⁶ Сказание о Мамаевом побоище / пер. В. В. Колесова. URL: <http://www.drevne.ru/lib/mamay.htm> (дата обращения: 21.04.2014).

разных княжеств: «И пришли к нему князья Белозерские, готовы они к бою, и прекрасно снаряжено войско: князь Федор Семенович, князь Семен Михайлович, князь Андрей Кемский, князь Глеб Каргопольский и андомские князья; пришли и ярославские князья со своими полками: князь Андрей Ярославский, князь Роман Прозоровский, князь Лев Курбский, князь Дмитрий Ростовский и прочие многие князья»¹. Общерусский объединительный характер похода следует и из перечисления потерь². Радость от победы тоже, безусловно, имеет общенациональный характер: «Звенит слава по всей земле Русской: "...уже всюду на Русской земле веселье и ликование"»³.

Вместе с тем не все княжества поддержали поход Дмитрия Ивановича: не пришли тверичи, нижегородцы, смоленцы и новгородцы. Темы княжеского сепаратизма, попытки обособления, противодействия общерусскому единству особенно ярко звучат в «Сказании о Мамаевом побоище». Так, предательство Олега Рязанского объясняется «скудостью ума», «потерей разума». Идея бесперспективности противостояния процессу объединения русских земель проиллюстрирована сюжетом, связанным с бегством Олега из Рязани и направлением туда наместников Дмитрия Ивановича. Кроме того, использован библейский образ, говорящий о пагубности подобных проявлений: «Воистину сами себя отсекали от доброго масличного дерева и привились к дикой маслине»⁴. В рассматриваемый период религиозные вопросы имели очень большое значение. В рамках заявленной темы отметим, что вопросы национально-территориального единства тесно переплетались с вопросами единоверия, а защита Русской земли одновременно означала и защиту христианской веры⁵.

¹ Сказание о Мамаевом побоище / пер. В. В. Колесова. URL: <http://www.drevne.ru/lib/mamay.htm> (дата обращения: 21.04.2014).

² См.: Задонщина / пер. Л. А. Дмитриева // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1969. С. 397.

³ Там же. С. 395.

⁴ Сказание о Мамаевом побоище / пер. В. В. Колесова. URL: <http://www.drevne.ru/lib/mamay.htm> (дата обращения: 21.04.2014).

⁵ См.: *Сосенков Ф. С.* Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 13.

В средневековом сознании идея служения государству, Богу переплетается также с личностью великого князя. На этот счет Н. В. Александровой отмечено, что «в древний период истории субъектами правоотношений выступали не столько государства сами по себе, а их властители»¹. То есть князь олицетворяет собой государство и, соответственно, идею его национально-территориального единства. «И мы, государь, сегодня готовы умереть с тобою и головы свои положить за святую веру христианскую и за твою великую обиду»², – обращаются князья к Дмитрию Ивановичу. Автор «Сказания о Мамаевом побоище» не раз называет московского князя «всем главам глава и государь всеа земли Рускиа», а в победе на Куликовом поле усматривается залог будущего прочного единства русских земель во главе с Москвой³.

Таким образом, «русский героический эпос по самой своей природе призван был обосновать и отстаивать идею национально-территориального единства Русской земли. Оборона государства немислима без объединения воинства княжеств, а эффективное руководство ими предполагает централизацию и единоначалие. Доведенный до логического завершения этот процесс в общем и дает единство государства – основу национально-территориального единства. Произведения героического эпоса рассматриваемого периода во многом предвосхитили дальнейшее политическое развитие Руси и в какой-то мере направили политико-правовую мысль своего времени: в них заметны централизаторские, объединительные идеи, которые обретут широкое распространение в литературе более позднего времени»⁴.

Летописание конца XIV – первой половины XV в. характеризуется политическим противоборством трех центров: Твери, Москвы и Новгорода, каждый из которых так или иначе претендовал на общерусское значение. Первым в полном смысле общерусским летописным сводом, после которого Москва становится центром

¹ Александрова Н. В. Указ. соч. С. 16.

² Сказание о Мамаевом побоище / пер. В. В. Колесова. URL: <http://www.drevne.ru/lib/mamay.htm> (дата обращения: 21.04.2014).

³ См.: Золотухина Н. М. Куликовская битва и становление русской национальной государственности (к 600-летию битвы) // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 110.

⁴ Сосенков Ф. С. Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 13.

летописания, можно считать Свод московского митрополита Киприана 1408 (1409) г. Широкий охват свода был достигнут за счет того, что митрополит всея Руси объединил летописи всех подчиненных ему в церковном отношении русских княжеств (Москва, Тверь, Нижний Новгород, Новгород Великий, Ростов, Рязань, Смоленск), в том числе тех, которые входили в состав великого княжества Литовского. В специальной литературе отмечено, что свод Киприана имел ярко выраженную объединительную промосковскую тенденцию, являясь не простым перечислением исторических событий, а произведением политической публицистики¹.

Центральной политико-правовой идеей периода феодальной раздробленности является тем не менее идея национально-территориального единства. Теорий, обосновывающих целесообразность феодальной розни, практически не встречается. В этой связи профессором Н. М. Золотухиной отмечено совершенное несоответствие подобных идеологических установок общему представлению о государстве и его целостности: «Подобные идеи в обстановке постоянной борьбы за единство и независимость, длившейся на протяжении ряда веков, не могли бы быть признаны выражением общественного мнения, более того, они расценивались бы как антипатриотическая акция»².

Встречаются вместе с тем произведения, направленные на защиту прав удельных князей, на обоснование их независимости от московского княжеского дома, выражающие центробежные тенденции. К числу таких сочинений относится *«Повесть о Луке Колоцком»*. Действие повести происходит в Можайске, который во второй половине XV в. пытался противодействовать политическому влиянию Москвы³. В произведении говорится о чуде, к которому причастен можайский князь: «Князь Андрей Дмитриевич на бесчисленные его богатства в том месте поставил монастырь во имя Пречистой Богородицы, именуемый Колоч-

¹ См.: История русской литературы X–XVII веков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; под ред. Д. С. Лихачева. Москва: Просвещение, 1979. С. 212.

² Золотухина Н. М. Концепция сословно-представительной монархии в русской средневековой политической теории // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 1. С. 49.

³ См.: Сосенков Ф. С. Борьба вокруг идеи государственного единства в политико-правовой мысли периода становления и укрепления Русского централизованного государства // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. Вып. 40. С. 34.

ским, и чудотворную икону Божьей Матери в нем поставил, которая творит чудеса и до сего дня всем, с верою приходящим»¹. Описание подобных чудес служило своеобразной защитой удельных князей от власти князей московских.

«*Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском*», созданная на рубеже XV и XVI вв., призвана была, по всей вероятности, напомнить о пошатнувшемся под воздействием объединительной политики московского княжества независимом положении Новгорода. Архиепископ добивается некоторых церковных и политических привилегий, несмотря на позицию Василия III: «...поведал князь святителям о своей глубокой обиде на Великий Новгород за то, что не почитает тот его, имеющего власть великого княжения над русскими»².

В рассматриваемый период определенный след в отечественной политико-правовой мысли оставили противники идеи объединения русских земель под властью Москвы, выразившие стремление других земель выступить центром объединения. Так, в середине XIV в. в Твери возникает произведение «*Инока Фомы слово похвальное*»³, посвященное прославлению тверского князя Бориса Александровича как «самодержавного государя», который, по мнению автора, достоин встать во главе всей Русской земли. В данном произведении идея общерусского национально-территориального единства отнюдь не отвергается, но центр этого единства видится не в Москве, страдающей в то время от усобиц, а в Твери. Тверское княжество стремилось к осуществлению самостоятельной внешней политики, в том числе в Западной Европе, направив своего представителя во Флоренцию на экуменический собор⁴. Тверской князь Борис Александрович неоднократно именуется «государем», «самодержцем», «великим князем». «...Возвысил тебя Бог больше других, подобных тебе, и прославил тебя больше всех великих князей русских»⁵, —

¹ Повесть о Луке Колоцком / пер. Л. И. Журовой. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5086> (дата обращения: 27.05.2014).

² Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском / пер. М. В. Рождественской. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5063> (дата обращения: 29.05.2014).

³ См.: Инока Фомы слово похвальное / пер. Н. В. Поньрко. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5060> (дата обращения: 27.05.2014).

⁴ См.: Минасян О. К. Указ. соч. С. 44.

⁵ См.: Инока Фомы слово похвальное / пер. Н. В. Поньрко. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5060> (дата обращения: 27.05.2014).

воскликает автор, обращаясь к тверскому князю. Действительно, до тех пор, как Московское княжество стало значительно преобладать среди прочих, на роль объединителей Русской земли претендовали и Тверь, и Великое княжество Литовское, называемое в исследованиях также Литовско-Русским государством¹.

Эпизодически как отголоски былых претензий на роль объединительных центров Руси возникают сочинения, восхваляющие местных князей, и позже, когда лидирующая роль Москвы уже обозначилась. Так, во второй половине XIV в. в *«Тверском сборнике»* содержится характеристика Михаила Ярославича – героя, погибшего за всю Русскую землю². Стремления обособиться от Москвы не могли не находить выражение в произведениях, подобных упомянутому. Выскажем предположение, что значительная часть таких источников была либо утеряна, либо даже сознательно впоследствии уничтожена в соответствии с установками московской администрации, чтобы вытравить саму мысль о возможности иных, кроме Москвы, центров единого Русского государства. Со второй же половины XV в. различные областнические, альтернативные московской точки зрения исчезают даже из летописания, и, по выражению профессора Я. С. Лурье, «голос противников великокняжеской власти никаким образом не мог звучать на страницах летописей»³.

Подводя итоги данного параграфа диссертационного исследования, заключим следующее. Достаточно протяженный временной период с IX по конец XV в., в который вместились эпохальные для отечественного государства события, был периодом генезиса политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве. Для исследуемых политико-правовых идей данного этапа характерно следующее. Во-первых, практически все дошедшие до нас идеи о национально-территориальном единстве глубоко патриотичны и опираются на традиции. Внимание летописцев, как было отмечено крупнейшим исследователем средневеко-

¹ См., например: *Радионов Я. Е.* Историко-правовые основы формирования и развития государственности Полоцкого княжества в контексте эволюции политико-правового строя Великого княжества Литовского и русского в XI–XVI вв. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 10; *Шафиев М. М.* Указ. соч. Санкт-Петербург, 2008. С. 90.

² *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. С. 469.

³ *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1960. С. 59.

вой литературы Д. С. Лихачевым, обращено к «передним», то есть первым, прошлым князьям, как к некоему образцу, идеалу¹. В этой связи мы называем отечественную политико-правовую мысль о национально-территориальном единстве рассматриваемого периода протоконсервативной. По прошествии веков именно консерватизм воспринял импульсы, сочетающие традиции и патриотизм, характерные для рассмотренных воззрений древнерусского периода. Вероятно, такая ранняя разработка тематики национально-территориального единства объясняет то, что воззрения на это явление наиболее полно будут представлены именно в рамках консервативной политико-правовой мысли. Значительно меньше внимания проблемам национально-территориального единства уделяется в рамках либерального направления политико-правовой мысли, традиционно ориентированного на личность и ее права. Националистическое же направление политико-правовых воззрений озабочено, как правило, преуспеванием конкретного этноса, что входит в противоречие с многонациональной природой Российского государства на всех этапах его существования. Во-вторых, воззрения на национально-территориальное единство весьма прогрессивны и зачастую опережают политико-правовую практику. В том случае, когда князья прислушивались к воззрениям на национально-территориальное единство наиболее авторитетных мыслителей, это способствовало такому единству и стабильности государственно-правовых отношений на Руси. В-третьих, воззрения на национально-территориальное единство указанного периода глубоко теологичны, православие наполняет политико-правовую мысль. Данная особенность накладывает на отечественную политико-правовую мысль о национально-территориальном единстве печать мессианства, предвидения лучшего пути решения проблем. Как мы увидим в дальнейшем, данная особенность укоренилась в политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве и сохранилась даже тогда, когда религиозная составляющая отошла на второй план и вовсе покинула многие учения о национально-территориальном единстве.

¹ См.: *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. Ленинград: Художественная литература, 1971. С. 286.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* Об идеях государственного единства в политико-правовых взглядах Владимира Мономаха / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2014. – № 9. – С. 37–40.
2. *Сосенков, Ф. С.* Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия : Право. – 2014. – № 3. – С. 40–46.
3. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об идеях единства Русской земли в житии Феодосия Печерского / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Первые Академические чтения по актуальным вопросам юриспруденции : сборник материалов Общероссийской научно-практической конференции. 11 апреля 2014 года / отв. ред. М. В. Торопов. – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2014. – С. 43–45.
4. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об идеях государственного единства в древнерусском летописании домонгольского периода / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3. – Ч. 2. – С. 218–221.
5. *Сосенков, Ф. С.* Политико-правовые идеи единства Русской земли в «Слове о полку Игореве» / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты : материалы Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. / Зап.-Урал. ин-т экономики и права. – Пермь, 2014. – С. 152–158.
6. *Сосенков, Ф. С.* О компромиссе как способе обеспечения государственного единства Руси домонгольского периода / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Компромисс в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова и А. В. Парфенова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – Т. 2. – С. 299–304.

7. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об идеях государственного единства в древнерусском летописании XI–XVI веков / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2014. – № 2 (3). – С. 27–31.

8. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в древнерусской церковной литературе XI–XVI вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 12. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2014. – С. 253–264.

9. *Сосенков, Ф. С.* Идея государственного единства Руси в «Сказании о Борисе и Глебе» / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 2. – С. 65–66.

10. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о государственном единстве (XI–XIX вв.) / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2015. – 216 с. – Текст : непосредственный.

11. *Сосенков, Ф. С.* Православие как фактор обеспечения единства отечественного государства в политико-правовой мысли России XV–XIX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений : материалы XIII Международного симпозиума. – Нижний Новгород : НИУ – филиал РАНХиГС, 2015. – С. 180–185.

12. *Сосенков, Ф. С.* Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3. – С. 9–14.

13. *Сосенков, Ф. С.* Идеи единства Руси в отечественной политико-правовой мысли периода татаро-монгольского нашествия / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 64–68.

14. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о контроле и надзоре как средствах обеспечения государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы II Всероссий-

ской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / отв. ред. доктор юридических наук, доцент А. В. Мартынов. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. – С. 126–135.

15. *Сосенков, Ф. С.* Монархическая форма правления как условие обеспечения территориальной целостности государства в отечественной политико-правовой мысли XVII–XVIII веков / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Политика и общество. – 2016. – № 2. – С. 245–253.

16. *Сосенков, Ф. С.* Процедурная неурегулированность механизмов обеспечения единства Руси – России (XI–XVIII вв.) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 667–673.

17. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в древнерусской политико-правовой мысли (XI – середина XIII в.) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2017. – № 10. – С. 97–104.

18. *Сосенков, Ф. С.* Проблематика национально-территориального единства в речах отечественных общественных и государственных деятелей (история и современность) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы : материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП». – Нижний Новгород : Издательство «Автор», 2018. – С. 486–490.

19. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о судебной власти в контексте обеспечения национально-территориального единства России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 66–72.

§ 2. Формирование учений о национально-территориальном единстве в Московском государстве (конец XV – XVII в.)¹

В период укрепления и развития Московского государства (конец XV–XVII вв.) идеи национально-территориального единства интенсивно развиваются в трудах выдающихся отечественных государственных и общественных деятелей, приобретая характер политической доктрины. В большей части дошедших до нас политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство рассматриваемого периода Москва позиционируется в качестве центра политической жизни, а великий князь как единственный представитель верховной власти. Москва, по выражению исследователя М. А. Шадрина, выгодно отличалась от иных политических центров тем, что имела внутренний потенциал к сохранению национально-территориального единства, что не могло не направлять политико-правовую мысль². В свою очередь, как заключил Ф. Энгельс в своей классической работе «О разложении феодализма и возникновении национальных государств», власть монарха представлялась той силой, которая может объединить разрозненные, конкурирующие княжества, «представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противовес раздробленности на мятежные вассальные государства»³.

Исключительный интерес представляют в этой связи мысли, выраженные самими субъектами верховной власти. Так, начиная с 1470 г. *Иван III* (1440–1505) открыто заявляет свои претензии на владение всеми русскими землями. При этом в качестве основного аргумента выдвигались древность и знатность рода. Зимой того же года его послы, отправляясь в Новгород, получают наказ, содержащий следующую идею: «...есте моя, люди Новгородстии, изначала от дедь и прадедь

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

² См.: *Шадрин М. А.* Эволюция политико-территориального устройства России в процессе формирования и развития российской государственности: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 40.

³ *Энгельс Ф.* О разложении феодализма и возникновении национальных государств // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. 2-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 21. С. 141.

наших, от великого князя Володимера, крестившего землю Русь, от правнука Рюрика, первого великого князя земли нашей»¹.

Походы 1471 и 1478 гг. решили судьбу Новгорода и окончательно закрепили над ним суверенитет Московского государства. Обоснование такого расширения влияния Ивана III содержится в «*Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород*»², а также в *Независимом летописном своде 80-х гг. XV в.*³ и в *Севернорусском летописном своде 1472 г.*⁴ Все указанные выше произведения определяют Новгород как «вотчину», то есть законное владение Ивана III⁵. Вместе с тем феодально-боярская новгородская знать явно тяготела к автономии в составе единого русского государства, а то и к отделению от последнего и переходу к Литве: «Не хотим за великого князя московского, и вотчиной зваться его не хотим! Вольные все мы люди – Великий Новгород, а московский князь великий многие обиды и неправды над нами чинит!»⁶. Данные устремления явно противоречили тенденции укрепления национально-территориального единства, централизации государственной власти. Уходу Новгорода под литовскую юрисдикцию в значительной мере помешал религиозный фактор: объединение сделали невозможным дискриминация православных в литовском государстве и возникающая в связи с этим необходимость принятия католичества. На наш взгляд, это еще раз подтверждает значимость религиозного единства для сохранения единства национально-территориального, особенно в период средних веков. Данную мысль под-

¹ Цит. по: *Фасгиев Т. А.* Идея защиты православия в арсенале средств внутренней и внешней политики Московской Руси // *История государства и права.* 2011. № 1. С. 17.

² См.: *Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород* / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014).

³ См.: *Независимый летописный свод 80-х гг. XV века* / пер. Н. И. Милютенко. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5071> (дата обращения: 19.05.2014).

⁴ См.: *Севернорусский летописный свод 1472 года* / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5067> (дата обращения: 19.05.2014).

⁵ См.: *Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород* / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014); *Независимый летописный свод 80-х гг. XV в.* / пер. Н. И. Милютенко. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5071> (дата обращения: 19.05.2014); *Севернорусский летописный свод 1472 года* / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5067> (дата обращения: 19.05.2014).

⁶ *Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород* / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014).

тверждает то, что языковая дискриминация для русского населения в Литве в то время и даже позже отсутствовала, более того, русский язык был официально используем. М. М. Сперанский отмечал на этот счет в своей записке «О Конституции 1775 г.»: «Сигизмунд II Князь Литовский... в 1529 г., издал собственно (подчеркнуто в рукописи М. М. Сперанским. – прим. Ф. С.) для Литвы книгу Свода Литовских узаконений под названием Литовского Статута, на славяно-русском языке, на котором и предки его Князя Литовские издавали свои распоряжения и грамоты, который был тоже употребляем не только при княжеском дворе, но и вообще особых делах, распоряжениях и Судилицах»¹.

Севернорусский летописный свод называет действия новгородцев «изменой и непокорством»². Подавив военным путем сепаратистские устремления новгородской знати, Иван III оставляет за собой право верховной власти над новгородской и всей Русской землей: «...как было то и при отце моем, великом князе Василии, и при деде, и при прадеде моем, и при прежних всех великих князьях...»³. Общерусский летописный свод содержит аналогичное обоснование активной политики Ивана III: «...отчину свою Великы Новгород привел в свою волю и учинился на нем государем, как и на Москве»⁴. Отметим, что необходимость единения русских земель, по всей видимости, осознавалась широкими слоями новгородцев, которые считали возможным обуздать местное боярство великокняжеской властью⁵. «Повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород» содержит, к примеру, такие восклицания вечевого собрания: «За великого князя московского хотим по старине, как и доселе было!»⁶; «Ведь изначала вотчина мы великих кня-

¹ Две записки: «О Конституции 1775 г.» и «Краткое рассмотрение вопроса: может ли быть приводима в составляемом Своде Законов для Западных губерний прусская корректура, а так же и бывшие польские конституции». 1830–1831 гг. // РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Ч. 1. Д. 136. Л. 3 об. 4.

² См.: Севернорусский летописный свод 1472 г. / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5067> (дата обращения: 19.05.2014).

³ См.: Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014).

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. XXV. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 322.

⁵ См.: Лурье Я. С. Указ. соч. С. 47–48.

⁶ Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014).

зей русских...»¹; «И от святого того великого князя Владимира вплоть до господина нашего великого князя Ивана Васильевича за латинянами мы не бывали...»² и др. Автора процитированной московской повести можно заподозрить в определенной предвзятости, но «Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород», созданная по «горячим следам» в городе, сохранившем еще остатки былой свободы, также свидетельствует о готовности новгородцев войти в состав единого государства: «Владыка (архиепископ. – прим. авторов) нам не велел на великого князя руки поднять...»³; «...все то случилось Божьим попущением за наши грехи»⁴ и др. Идея необходимости единения Новгорода и Москвы прослеживается также в некоторых памятниках церковной новгородской литературы. Так, в «*Повести о житии Михаила Клопского*» (конец 1470-х гг.) почитаемый в Новгороде юродивый предостерегает посадника от измены и обращения к литовскому князю: «То у вас не князь – грязь! Пошлите послов к великому князю и бейте ему челом. А не умолите князя, придет он со своим войском к Новгороду и не будет вам Божьей помощи»⁵.

Идеи национально-территориального единства расширяющегося Московского государства воплощались в образе великого князя, что нашло выражение не только в художественной литературе, но и нормативных правовых актах, в частности в *Новгородской судной грамоте*: «Доложа господи великих князей, великого князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его, великого князя Ивана Ивановича всея Руси, и благословенью»⁶. Идея национально-территориального единства, таким образом, находит свою персонификацию в фигуре Великого князя.

¹ Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014).

² Там же.

³ Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород / пер. В. В. Колесова // URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5066> (дата обращения: 19.05.2014).

⁴ Там же.

⁵ Повесть о житии Михаила Клопского / пер. Л. А. Дмитриева. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5062> (дата обращения: 19.05.2014).

⁶ Новгородская судная грамота // Российское законодательство X – XX веков: Законодательство Древней Руси: в 9 т. / отв. ред. В. Л. Янин; под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 304.

Политико-правовые идеи национально-территориального единства, необходимости объединения некогда самостоятельных княжеств в сильное централизованное государство ощущаются и в других средневековых центрах книжности. Иногда они выражены неявно, но тем не менее отмечаются исследователями. Так, в Ростовской земле, которой все более овладевали московские князья, в 70–80-х гг. XV в. была создана «*Повесть о Петре, царевиче ордынском*»¹. В данном произведении ни разу ни один ростовский князь не назван по имени², что позволяет предположить наличие сочувствия части местных политических и церковных элит идее национально-территориального единства русских земель.

Указанные направления политико-правовой мысли развивались в дальнейшем при великом князе *Василии III* (1479–1533), отражая политику централизации государственной власти. Политика собирания русских земель продолжилась подчинением Пскова в 1510 г. Позиции великокняжеской власти на этот счет отражены в «*Повести о Псковском взятии*». «Интересно, что данное произведение создано псковским автором, соединившим осознание неизбежности полного подчинения Пскова великому князю и сожаления о потере остатков самостоятельности»³. Василий III четко определяет законность распространения своей полной власти на Псков: «Я вас, свою вотчину, буду жаловать и оборонять, как отец наш и деды наши, великие князья»⁴.

Идеи национально-территориального единства, так же как и ранее, выражаются в церковной литературе. В частности, они прослеживаются в «*Волоколамском патерике*»⁵ – сборнике рассказов о жизни святых иосифлянкой школы русского монашества. Произведение в образной форме обосновывает союз церковной

¹ См.: *Повесть о Петре, царевиче ордынском* / перевод Л. А. Дмитриева. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5082> (дата обращения: 19.05.2014).

² См.: *Дмитриева Р. П.* Комментарии к «*Повести о Петре, царевиче ордынском*». URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения: 19.05.2014).

³ См.: *Сосенков Ф. С.* Борьба вокруг идеи государственного единства в политико-правовой мысли периода становления и укрепления Русского централизованного государства // *Вестник Волжской государственной академии водного транспорта*. 2014. Вып. 40. С. 30.

⁴ *Повесть о Псковском взятии* / пер. В. И. Охотниковой. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5098> (дата обращения: 20.05.2014).

⁵ См.: *Волоколамский патерик* / пер. Л. А. Ольшевской. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5081> (дата обращения: 20.05.2014).

и светской власти в борьбе за единение страны, централизацию власти, консолидацию русских земель вокруг Москвы¹. Исследователем Г. Н. Уткиным отмечена высокая роль православной государственно-правовой парадигмы, которая являлась основополагающей для русского общества вплоть до петровских времен, идеологически обеспечивая политику Московского государства².

Особого внимания заслуживают произведения старца *Филофея* (ок. 1465 – 1542), содержащие взгляды, названные впоследствии теорией «*Москва – третий Рим*». Смысл ее состоял в том, что в первом Риме церковь пала под воздействием ересей, второй (Византия) был завоеван турками, и лишь Москва сохранила в чистоте христианскую веру. Исследователями отмечено, что данная теория говорила только об обязанностях великого князя по отношению к церкви и поэтому не могла быть применима во внутренней политике³. Нельзя в этой связи не согласиться с Н. М. Золотухиной, пришедшей к выводу, что теория Филофея находилась у истоков официальной политической доктрины, отражающей идеологию централизованного Московского государства и единой великокняжеской власти⁴.

Действительно, доктрина «Москва – третий Рим» несомненно способствовала укреплению авторитета московских князей, что необходимо для сохранения национально-территориального единства. «...Все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь»⁵, – восклицает Филофей в обращении к Василию III. Кроме того, мыслитель в своих произведениях указывал на Москву как центр русского государства, утверждал, что действия великого князя всегда правильны, наказания, понесенные от него, всегда заслуженны. Родословную московских князей он воз-

¹ См.: *Ольшевская Л. А.* Комментарии к «Волоколамскому патерику». URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5081> (дата обращения: 20.05.2014).

² См.: *Уткин Г. Н.* Указ. соч. С. 29.

³ См.: *Масленникова Н. Н.* Идеологическая борьба в псковской литературе в период образования Русского централизованного государства // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); ред. В. П. Адрианова-Перетц. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. 8. С. 193.

⁴ См.: *Золотухина Н. М.* Из истории русской политической мысли конца XV – начала XVI в.: теория «Москва – третий Рим» // Советское государство и право. 1977. № 1. С. 101.

⁵ Послания старца Филофея / пер. В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105> (дата обращения: 20.05.2014).

водил к византийским императорам – поэтому объективно способствовал своим творчеством укреплению единства Московского государства. Логика развития Московского государства и его амбиции с убедительностью свидетельствуют о следовании великими князьями идеологическим конструкциям Филофея. Показательно, что сам Филофей был псковичом, но при этом, в отличие от своих земляков, в значительной части склонных к обособлению, безоговорочно признавал Псков вотчиной великого князя.

Вместе с тем есть мнение, выраженное профессором А. А. Зиминим, что доктрина «Москва – третий Рим» не имела большой популярности у великих князей и их окружения, оставаясь чисто теоретической конструкцией¹. Распространение и официальное закрепление эта идея получила позже, при *Б. Ф. Годунове* (1551–1605). Идея «Москва – третий Рим», сформулированная в 20-х гг. XVI в., официально встречается в Уложенной грамоте только в 1589 г. В это же время в рукописном виде доктрина распространяется в так называемых Годуновских Псалтирях – книгах, созданных и разосланных по русским монастырям дядей царя *Д. И. Годуновым* (?–1606)². Так Годуновы идеологически подкрепляли свою власть и одновременно подпитывали церковную политико-правовую мысль идеями национально-территориального единства.

В идеологической борьбе за объединение Руси под властью московских князей, а впоследствии царей во второй половине XVI в. использовалась не столько доктрина «Москва – третий Рим», сколько другое произведение – «Сказание о князьях владимирских» (первая редакция была создана в конце 20-х гг. XVI в.)³. «Сказание» состоит из легенд, объединенных в начале XVI в. в некоем «Послании» церковного публициста Спиридона-Саввы. Легенды эти способствовали росту авторитета великих князей, а в последующем царей и укреплению

¹ См.: *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). Москва: Мысль, 1972. С. 174.

² См.: *Усачев А. С.* Об истории бытования идеи «Третьего Рима» в России XVI в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 9–17.

³ См.: *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). Москва: Мысль, 1972. С. 174.

Москвы как главного центра национально-территориального единства Руси¹. В частности, произведение обосновывает древнее царское происхождение великих князей, возводя их родословную к императору Августу. Кроме того, «Сказание» повествует о передаче византийским императором Константином монарших регалий Владимиру Мономаху, что возвышало владимирских князей и делало их право на объединение русских земель непререкаемым. Одновременно в «Сказании» выражается стремление показать необоснованность претензий литовских князей на объединение русских земель, поскольку их род восходил к простолюдинам. Автор произведения в связи с этим ставит Великое княжество литовское ниже Русского государства. На наш взгляд, такое принижение статуса литовского князя выдает перспективное намерение включить хотя бы часть территории Великого княжества литовского в состав Русского государства.

В дальнейшем политико-правовые идеи национально-территориального единства интенсивно развивались во времена правления *Ивана IV* (1530–1584), период наибольшего укрепления централизованного Московского государства. Чин венчания нового царя содержал фрагмент «Сказания о князьях владимирских»² – произведения, как было резюмировано ранее, обосновывавшего претензии великих князей на восстановление и укрепление национально-территориального единства Руси в новом качестве. Политика объединения русских земель, характерная для *Ивана III* и *Василия III*, была продолжена, что выразилось в политико-правовых произведениях нового этапа российской государственности. Произведения русской публицистики содержат характерные намеренные хронологические неточности. Так, в XVII в. была создана небольшая повесть о присоединении к Московскому государству Смоленска³. В действительности Смоленск

¹ См.: *Дмитриева Р. П.* Комментарий к «Сказанию о князьях владимирских». URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5103> (дата обращения: 11.10.2018).

² См. там же.

³ См.: *Салмина М. А.* Древнерусская повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1969. Т. 24: Литература и общественная мысль Древней Руси. К 80-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. С. 192–195.

был взят Василием III в 1514 г., но автор подчеркнул, что объединительная политика была основной линией Ивана Грозного.

К этапу правления Ивана IV исконно русские земли в основном уже были присоединены к централизованному государству, в связи с чем интерес царя был направлен на восток – Казань, Астрахань, Сибирь. Утверждается, что именно в середине XVI в. Россия стала формироваться в качестве многонационального государства¹, в связи с чем задачи по обеспечению национально-территориального единства еще более усложняются. Целями политики поэтому были, во-первых, присоединение к государству новых земель и, во-вторых, их удержание в едином государстве. Данные стремления неразрывны, поскольку централизованным можно считать не столько государство, в которое вошли несколько ранее самостоятельных государств, сколько государство, в котором действуют правовая система и аппарат управления, общие для всей страны².

Покорению Казанского ханства в 1552 г. посвящена повесть *«Казанская история»*, выражающая, кроме всего прочего, политико-правовые идеи централизации и единства Московского государства. Право Ивана IV на соответствующую территорию заявлено сразу: «От начала Русской земли, как рассказывают русские люди и варвары, там, где стоит теперь город Казань, все то была единая Русская земля»³. То есть, по мысли автора, Иван Грозный, покоря Казанское ханство, восстанавливает территориальную целостность Русского государства. Повесть также неоднократно напоминает о политике собирания русских земель, присоединении к Московскому государству различных княжеств, а также Новгорода. Собираясь в поход, Иван IV подчеркивает единство своего государства и преемственность политики московских князей: «Разве хуже я деда моего, великого князя Ивана, и отца моего, великого князя Василия, которые незадолго до меня цар-

¹ См.: Петухова Т. Н. Указ. соч. С. 42.

² См.: Головатенко А. Ю. История России: спорные проблемы. Москва: Школа-пресс, 1994. С. 46; Шишкин И. Г. Отечественные историки XX – начала XXI вв. о сущности политических форм управления в едином Русском государстве в конце XV – XVI веках // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 36–37.

³ Казанская история / пер. Т. Ф. Волковой. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5148> (дата обращения: 21.05.2014).

ствовали в Москве и правили всей Русской державой?»¹. Восстановление и укрепление национально-территориального единства являлись, по мнению Ивана IV, некоей исторической священной миссией. В этом, на наш взгляд, стоит согласиться с академиком Л. В. Черепниным: «Исполнителями божественной воли на земле выступают, по Грозному, русские князья, добивающиеся политического единства страны путем собирания своих «отчинных» владений...»².

«Казанская история» свидетельствует о появлении у Русского государства имперских устремлений, которые впоследствии будут в значительной мере определять внутреннюю и внешнюю политику России. Исследователем В. И. Баклановым этот период, то есть середина XVI в., образно называется периодом «младенчества *российской империи*»³. В данном случае речь идет уже не об исконно русских землях, несмотря на приведенное в произведении обоснование. Идея единства государства несколько видоизменяется: включает в себя не только воззрения относительно объединения разобщенных феодальной усобицей русских княжеств. Политико-правовая мысль в дальнейшем будет содержать представления о праве на приращение новых земель, об удержании в границах государства вновь приобретенных территорий. Характерное выражение в «Казанской истории» идее национально-территориального единства – это некоторая героизация образа врагов, которые после завоевания становились частью общего царства. По мнению Ю. А. Шакирова, этот прием помогал «адаптироваться поволжской знати в русской служилой среде»⁴.

Подобное отношение к населению присоединенных земель не было просто художественной деталью. С целью укрепления национально-территориального

¹ Казанская история / пер. Т. Ф. Волковой. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5148> (дата обращения: 21.05.2014).

² Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. С. 20.

³ Бакланов В. И. Эволюция политической культуры самодержавия и имперской идеи между Востоком и Западом в российской исторической традиции XV–XVIII веков // Интернет-журнал «Общество, государство, право». 2013. Вып. 2 (8). URL: <http://gosuprav.ru/PDF/02OGP213.pdf> (дата обращения: 15.08.2018).

⁴ Шакиров Ю. А. Духовно-политические аспекты формирования российского самодержавия в середине XVI века // История. Историки. Источники. 2016. № 1. С. 31.

единства царская власть издавала указы о различных привилегиях новым подданным. Фраза «держатъ ласку, привет и бережение»¹ вплоть до конца XVII в. будет встречаться в официальных документах, адресованных представителям царской власти на национальных окраинах. Такой наказ обычно означал запрет на применение смертной казни, а также на отъем охотничьих угодий и земельных участков, ограничение налогов и сборов. Вместе с тем церковная политико-правовая мысль указанного периода показывает намерение обеспечить национально-территориальное единство разрастающегося государства за счет насильственной христианизации инородческого населения. Так, благовещенский протопоп и духовник Ивана IV *Сильвестр* (?–1566) сочиняет послание к первому казанскому наместнику *А. Б. Горбатову-Шуйскому* (?–1565), в котором указывает ближайшие задачи в новых владениях: «Ни что же бо тако пользует православных царей, яко же се, еже неверных в веру обращати, аще и не восхотят... дабы вся вселенная наполнилася православиа»². Население же Казани призывается мыслителем к гражданскому миру и послушанию власти, за счет чего новые владения смогут интегрироваться в общерусское пространство³.

Особенностью данного периода является то, что обоснование экспансионистской политики не вызывает критики ни в одном из слоев русского общества: история не сохранила свидетельств. Характерно, что подобные воззрения отражали настроения не только царя и его ближайшего окружения, но и как минимум промышленников и купцов. Примером может служить деятельность Строгановых, за свой счет организовавших военные экспедиции для расширения русских границ. Очевидно, что Строгановы снаряжали войска, стремясь получить выгоды в новых землях, однако они действовали от лица всего государства, не пытались основать собственные государственные образования в Сибири, хотя теоретически имели для этого ресурсы и в силу удаленности региона могли противостоять Москве.

¹ Цит. по: *Ерохина Е. А.* Сибирский вектор внутренней геополитики России / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск: Ин-т философии и права СО РАН, 2012. С. 82.

² Цит. по: *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. Москва: Изд. АН СССР, 1958. С. 61.

³ См. там же. С. 62.

В рамках интересующей нас темы следует также остановиться на сочинениях русского писателя-публициста и идеолога дворянства *И. С. Пересветова* (вторая половина XVI в.; годы жизни неизвестны). Являясь представителем мелких феодалов, он выступает за централизацию власти, используя, к примеру, параллели с турецким султаном в «Сказании о Магмете-салтане» (1574 г.), аналогичные идеи выражены также в «Малой» и «Большой» челобитных – публицистических произведениях в форме обращения к Ивану IV.

Будучи противником аристократии, Иван Пересветов не без оснований считает ее потенциальной носительницей идей сепаратизма. В этой связи он призывает к отмене наместничества, чреватого усилением центрбежных сил. Так, он с одобрением отзывается о подобных мерах, предпринятых Магметом, косвенно призывая к тому же Ивана IV: «...царь... ни в одном городе никому из своих вельмож не дал наместничества... а наделил их жалованием из своей казны по достоинству каждого»¹. То есть Магмет укрепил, таким образом, властную вертикаль, поставил вельмож в зависимость от своей власти, упрочив единство государства. По мнению авторитетного исследователя-медиевиста Н. М. Золотухиной, направление на централизацию власти и укрепление национально-территориального единства вообще было магистральным для политико-правовой мысли: «В политической публицистике того времени отсутствуют споры о территориальном единстве страны, не выдвигаются и предложения, предусматривающие увеличение властного потенциала мест за счет ослабления полномочий центра»².

Проблема наместничества в политико-правовых воззрениях *И. С. Пересветова* связана с вопросами налогообложения. Единства государственного управления и, более широко, национально-территориального единства сложно достичь при сохранении функций наместников по сбору и распределению налогов: это в

¹ Сказание о Магмете-салтане Ивана Пересветова / пер. Т. А. Сумниковой и М. Е. Федоровой // *Федорова М. Е., Сумникова Т. А.* Хрестоматия по древнерусской литературе. Москва: «Высшая школа», 1969. С. 138.

² *Золотухина Н. М.* Концепция сословно-представительной монархии в русской средневековой политической теории // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 1988. № 1. С. 51.

значительной мере порождало центробежные силы¹. Фискальные злоупотребления вызывали острое недовольство населения тех или иных окраин и, как следствие, желание обособиться от Москвы.

Как профессиональный воин И. С. Пересветов считает опорой монарха и залогом сохранения единства государства регулярное войско, сильную армию². При этом Иван Пересветов рекомендует в рамках регулярного войска сформировать особые репрессивные подразделения для противодействия внутригосударственным угрозам, что в принципе и было реализовано Иваном IV с введением опричного войска. Безусловно, обеспечению национально-территориального единства способствуют полицейский аппарат и единообразно функционирующая судебная система. И. С. Пересветов высоко оценивает положительный эффект следующих мер Магмета: «Послал во все города справедливых судей, пригрозив им своею грозою царскою, и дал книги судебные, по которым они должны были обвинять и оправдывать... Послал во все города по своему царству своих вельмож: пашу, шубаша, амина, то есть судей царевых в каждый город»³. Достоверные свидетельства того, что Иван Грозный изучал работы И. С. Пересветова, отсутствуют, равно как и ссылки на произведения этого средневекового писателя в работах царя. Однако Иван IV обладал широким кругозором и всегда был в курсе заметных явлений общественно-политической жизни, которыми, безусловно, были труды дворянского публициста. Несмотря на мнение авторитетного исследователя вопроса А. А. Зимина, что «ни о каком исполнении программы реформ, предложенной... публицистом, говорить... нельзя»⁴, программные пункты И. С. Пересветова объективно были последовательно реализованы в царской политике: усиление централизации, ослабление власти аристократии, создание мощных вооруженных и

¹ См.: *Новиков С. К.* Политические и правовые взгляды И. С. Пересветова и их реализация в государственно-правовом строительстве во второй половине XVI – XVII вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 96.

² См.: *Сказание о Магмете-салтане Ивана Пересветова* / пер. Т. А. Сумниковой и М. Е. Федоровой // *Федорова М. Е., Сумникова Т. А.* Хрестоматия по древнерусской литературе. Москва: «Высшая школа», 1969. С. 141.

³ Там же. С. 140.

⁴ *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. Москва: Изд. АН СССР, 1958. С. 235.

карательно-полицейских сил, завоевание Казани. На наш взгляд, предположение о том, что Иван IV либо вовсе не был знаком с работами И. С. Пересветова, либо изучил их бегло, только подчеркивает их ценность, поскольку писатель в этом случае предвосхитил царскую политику, определил необходимые государству перемены. Близко к идеям Ивана Пересветова находятся позиции, изложенные в политическом памфлете XVI в. «Беседа Валаамских чудотворцев», а также «Ином сказании» («Ино сказание тое ж Беседы»). Авторы обоих произведений неизвестны, однако из текстов становится ясно, что они являлись сторонниками сословно-представительной монархии и увязывали с идеей созыва органа сословного представительства укрепление единства Русского царства¹.

Отдельные идеи национально-территориального единства и его внешнего выражения – территориальной целостности – содержатся, на наш взгляд, в посланиях самого Ивана IV, в частности своему бывшему вельможе *Андрею Курбскому* (1528–1583). Так, он указывает на законность и справедливость объединения русских земель вокруг Москвы, называя их «исконными прародительскими землями»². Обосновывая идею сильной централизованной власти, он отмечает в качестве одной из причин гибели государства стремление местных управителей к обособлению. В своей полемике с Курбским Иван IV доказывает отрицательные последствия сепаратистских выступлений боярства против самодержавной власти и единства государства³. В качестве примера приводится крах Византии⁴. Боярство в массе своей, по мысли Ивана Грозного, тянуло страну назад, к феодальной раздробленности. В этой связи царь объясняет свою карательную политику по отношению к сепаратистски настроенным представителям политической элиты:

¹ См.: Иное сказание («Ино сказание тое ж Беседы»). Цит. по: *Моисеева Г. Н.* Валаамская беседа – памятник русской публицистики середины XVI века. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. С. 191–192.

² Первое послание Ивана Грозного Курбскому / пер. Я. С. Лурье и О. В. Творогова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=9106> (дата обращения: 21.05.2014).

³ См.: *Дуйчев И.* Византия и византийская литература в посланиях Ивана Грозного // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 15: К Четвертому международному конгрессу славистов. С. 166, 171.

⁴ См.: Первое послание Ивана Грозного Курбскому / пер. Я. С. Лурье и О. В. Творогова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=9106> (дата обращения: 21.05.2014).

«Неужели не следует казнить разбойников и воров? <...> Тогда все царства распадутся от беспорядка и междоусобных браней»¹.

Спорным, на наш взгляд, является тезис о том, что политико-правовое мировоззрение Ивана IV не признавало конструктивной роли юридических законов, когда речь шла об укреплении единства государства². Действительно, в период его царствования приняты такие памятники русского права, как *Судебник 1550 г.* и *Стоглав*. Закономерно, что в рассматриваемый период не было создано каких-либо законов, которые ограничивали бы царскую волю. Связь самодержавия и национально-территориального единства в этой связи очевидна. Предлагаемая Курбским альтернатива сословно-представительной монархии с большой долей вероятности вернула бы страну к периоду раздробленности, междоусобице отдельных уделов и родов³.

Андрей Курбский, обосновывая идею сословно-представительной монархии, критиковал объединительную политику московских князей, рисуя картины несправедливости и излишней жестокости: «Уже не только единоплеменных княжат, восходящих к роду великого Владимира, различными смертями погубил, и богатство их, движимое и недвижимое, чего не разграбили еще дед твой и отец твой, до последних рубаш отнял»⁴. Не случайно Курбский поддерживал связь с упомянутым сторонником псковской независимости игуменом Корнилием и весьма лестно отзывался о нем: «муж свят и во преподобии мног и славен»⁵. Вместе с тем в исследованиях творчества Андрея Курбского Н. М. Золотухиной высказано мнение, что, несмотря на оппозиционность данного средневекового политического деятеля, он не выступал за консервацию феодальной раздробленности.

¹ См.: Первое послание Ивана Грозного Курбскому / пер. Я. С. Лурье и О. В. Творогова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=9106> (дата обращения: 21.05.2014).

² См.: Соколова Е. С. Роль иосифлянской традиции в формировании идеологической модели надсословного самодержавия: политико-правовая семантика «Переписки Андрея Курбского с Иваном Грозным» // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2012. № 5. С. 169.

³ См.: Лядов А. О., Евсеев А. В. Духовно-культурные факторы становления Московского государства и права в конце XIV – начале XVI вв. // История государства и права. 2000. № 4. С. 4.

⁴ Второе послание Курбского Ивану Грозному / пер. О. В. Творогова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=9111> (дата обращения: 29.05.2014).

⁵ Цит. по: Масленникова Н. Н. Указ. соч. С. 207.

Андрей Курбский подвергал критике методы, какими обеспечивалось объединение русских земель. Средство же обеспечения единства национально-территориального единства, по его мнению, – это активное внедрение в механизмы государственного управления сословно-представительных институтов: «А.М. Курбский последовательно проводит мысль о необходимости сословной формы организации верховной власти... Здесь явно чувствуется продворянская ориентация пересветовского типа, направленная на обеспечение участия в политической жизни класса феодалов в целом»¹. Таким образом, единство Русского государства будет удерживаться участием в политической жизни всех дворян, а не только знатного боярства, склонного к децентрализации власти. Стремление А. М. Курбского к унитарии с сословно-представительной властью монарха отмечено также в исследовании В. М. Лялина². Заметим, что эта точка зрения расходится с мнением советского историка Л. В. Черепнина, из рассуждений которого можно сделать вывод о склонности А. М. Курбского к обеспечению национально-территориального единства в форме федерации. Последний так характеризовал позицию А. М. Курбского: «...не отрицал необходимости объединения Руси, но считал, что ранее самостоятельные великие и удельные князья должны были при этом сохранить свои прежние привилегии и пользоваться властью наряду с великим князем московским»³.

А. М. Курбский в своем политико-правовом наследии, на наш взгляд, предстает предтечей либеральной точки зрения на национально-территориальное единство. При этом назвать А. М. Курбского либералом, конечно же, нельзя, это нарушало бы принцип историзма. Однако отдельные либеральные импульсы в его воззрениях улавливаются. Речь, в частности, идет о неприятии тирании, требования ее ограничения, апелляции к западным моделям и стандартам. Корневым свойством отечественного либерализма впоследствии будет являться ориентация

¹ Золотухина Н. М. Концепция сословно-представительной монархии в русской средневековой политической теории // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 1. С. 53–54.

² См.: Лялин В. М. Взгляды А.М. Курбского на государство и право (XVI в.): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 15.

³ Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. С. 20.

на страны Запада. Справедливо в этой связи, что исследователем О. К. Минасян А. М. Курбский назван «одним из первых политиков России с радикальной «про-западной» ориентацией»¹.

Таким образом, еще раз отметим, что политико-правовые идеи сепаратистского толка, социальной основой которых выступала крупная феодальная знать, не нашли, судя по всему, широкого развития и общественного признания. Идеи национально-территориального единства являлись одними из основных в политико-правовой мысли периода становления и укрепления Русского централизованного государства. Анализ произведений церковной и политической публицистики показывает, что данные идеи подавались, как правило, в совокупности с идеями подчинения церкви светской власти и обоснованием самодержавной неограниченной власти монарха. Представления о национально-территориальном единстве, теоретически оформленные в указанный период, идеологически помогли обществу и государственной власти преодолеть Смуту в начале XVII в., не допустить развала государства, восстановить сильную монаршую власть, а в дальнейшем выйти на новый уровень территориальной организации – имперский.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* От региональной политики к объединению русских земель: идеи государственного единства в произведениях Куликовского цикла / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История и политика: региональная интеграция, региональная идентичность и устойчивое развитие в сравнительной перспективе : материалы IX Международного симпозиума. 27–29 мая 2014 г. Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2014. – С. 54–56.

2. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об идеях государственного единства в древнерусском летописании XI–XVI веков / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2014. – № 2 (3). – С. 27–31.

¹ *Минасян О. К.* Указ. соч. С. 45.

3. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в древнерусской церковной литературе XI–XVI вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 12. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2014. – С. 253–264.

4. *Сосенков, Ф. С.* Борьба вокруг идеи государственного единства в политико-правовой мысли периода становления и укрепления Русского централизованного государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2014. – Вып. 40. – С. 28–38.

5. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о государственном единстве (XI–XIX вв.) / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2015. – 216 с. – Текст : непосредственный.

6. *Сосенков, Ф. С.* О вопросах территориальной целостности государства в политико-правовых взглядах Юрия Крижанича / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2015. – № 20. – С. 35–38.

7. *Сосенков, Ф. С.* Православие как фактор обеспечения единства отечественного государства в политико-правовой мысли России XV–XIX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений : материалы XIII Международного симпозиума. – Нижний Новгород : НИУ – филиал РАНХиГС, 2015. – С. 180–185.

8. *Сосенков, Ф. С.* Монархическая форма правления как условие обеспечения территориальной целостности государства в отечественной политико-правовой мысли XVII–XVIII веков / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Политика и общество. – 2016. – № 2. – С. 245–253.

9. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о контроле и надзоре как средствах обеспечения государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / отв. ред. доктор юридических наук, доцент А. В. Мартынов. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. – С. 126–135.

10. *Сосенков, Ф. С.* Процедурная неурегулированность механизмов обеспечения единства Руси – России (XI–XVIII вв.) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 667–673.

11. *Сосенков, Ф. С.* Проблематика национально-территориального единства в речах отечественных общественных и государственных деятелей (история и современность) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы : материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП». – Нижний Новгород : Издательство «Автор», 2018. – С. 486–490.

12. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о судебной власти в контексте обеспечения национально-территориального единства России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 66–72.

13. *Сосенков, Ф. С.* Ограничения как способ сохранения национально-территориального единства России в истории отечественной политико-правовой мысли / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 326–330.

§ 3. Развитие концепций о национально-территориальном единстве в период становления абсолютизма (конец XVII – XVIII в.)¹

Начало XVII в. ознаменовалось кризисом российской государственности, когда вопрос стоял уже не об укреплении национально-территориального единства, а о его воссоздании, борьбе за территориальную целостность и существова-

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

ние самого государства. Польская оккупация сопровождалась внутренними мятежами 1610–1612 гг.¹.

Политико-правовая мысль периода Смуты не изобилует разнообразием теоретических и отвлеченно-идеологических работ, она скупа и направлена на поиск путей преодоления тяжелого времени. На этом этапе авторы придерживались в своих сочинениях патриотического направления со значительным религиозным компонентом. Последнее вполне объясняется тем, что Русская православная церковь в условиях паралича светских органов управления оставалась едва ли не единственной структурой, гарантирующей восстановление национально-территориального единства Российского государства. Закономерно, что одним из наиболее ярких политико-правовых сочинений рассматриваемого периода явилось произведение духовного лица – келаря Троице-Сергиева монастыря *Авраамия (Аверкия Иванова) Палицына* (ок. 1550 – 1626) «Сказание о осаде Троицкаго Сергиева монастыря от поляков и Литвы; и о бывших потом в России мятежах, сочиненное онаго же Троицкаго монастыря келарем Авраамием Палицыным»². В критические для национально-территориального единства страны моменты Авраамий Палицын возвращается мыслью к недавней эпохе территориальной целостности и народной консолидации: «...многонародным множеством и превеликим пространством, не токмо в России, но и во многих ближних и дальних государствах прославляем и удивляем бысть...»³. Автор, размышляя о современных написанию событиях, обращает внимание на усиление центробежных тенденций по национальному и религиозному принципам в элитах, сопровождавших Смуту 1612–1612 гг. и бывших ее следствием⁴. Сам Авраамий Палицын активно участвовал как в борьбе против смуты, рассылая в мятежные земли призывы объединиться в борьбе с интервентами, так и в восстановлении нормального государственного

¹ См.: Волков В. А. Освобождение Москвы от поляков и Земский собор 1613 года // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки. 2013. № 1 (8). С. 30.

² См.: *Авраамий (Палицын)*. Сказание о осаде Троицкаго Сергиева монастыря от поляков и Литвы; и о бывших потом в России мятежах, сочиненное онаго же Троицкаго монастыря келарем Авраамием Палицыным. 2-е изд. Москва: В Синодальной типографии, 1822. 324 с.

³ Там же. С. 212.

⁴ См. там же. С. 46.

порядка в ходе Земского собора 1613 г. В этой связи в своем сочинении Авраамий Палицын представляет нового царя, осененного Божьей благодатью, в качестве символа возрождающейся единой России¹. Символ царя как своеобразного гаранта национально-территориального единства вообще характерен для патриотической политико-правовой мысли того времени. Так, *Иван Тимофеевич Семенов (Иван Тимофеев сын Семенов)* (ок. 1555 – 1631) – государственный деятель и публицист, участвовавший в боевых действиях против Лжедмитрия I под началом Ивана Болотникова, в своем произведении «*Временник*» (полное название «*Временник по седмой тысящи от сотворения света во осмой в первые лета*») ² обращается к памяти Ивана IV как собирателя земель: «отвсюдный вторособиратель всеа Руския земля...»³. Большая часть произведения написана И. Т. Семеновым в Новгороде в 1615–1616 гг. в условиях шведской оккупации⁴, и, вероятно, в связи с этим автор особенно обостренно ощущал ценность объединения Российского государства. Считая Ивана Грозного виновным в Смуте, он отдает ему должное как объединителю русских земель и иных царств, считая примером для последующих правителей⁵. И. Т. Семенов придавал особое значение в деле обеспечения национально-территориального единства обществу, отделяя последнее от государства. По мнению исследователя В. А. Лимонцевой, он возлагал на общество «обязанность участия в государственно-правовом строительстве, потребовав от всего общества и каждого человека в отдельности... ответственности за свое поведение и исполнения патриотического долга по защите отечества и восстановления его суверенности и территориальной це-

¹ См.: *Авраамий (Палицын)*. Сказание о осаде Троицкаго Сергиева монастыря от поляков и Литвы; и о бывших потом в России мятежах, сочиненное онаго же Троицкаго монастыря келарем Авраамием Палицыным. 2-е изд. Москва: В Синодальной типографии, 1822. С. 303.

² См.: *Временник Ивана Тимофеева* / подгот. к печати, пер. и коммент. О. А. Державиной; под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Репринт. воспроизв. изд. 1951 г. Санкт-Петербург: Изд-во «Наука», 2004. 512 с.

³ Там же. С. 10.

⁴ См.: *Рыбаков Д. А.* «Временник Ивана Тимофеева» – несостоявшийся историографический проект XVII в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2007. № 2 (28). С. 64.

⁵ См.: *Временник Ивана Тимофеева* / подгот. к печати, пер. и коммент. О. А. Державиной; под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Репринт. воспроизв. изд. 1951 г. Санкт-Петербург: Изд-во «Наука», 2004. С. 11.

лостности»¹. Таким образом, с известной долей условности мы можем говорить о разработке И. Т. Семеновым, вероятно, впервые в отечественной политико-правовой мысли вопросов роли гражданского общества в обеспечении национально-территориального единства.

Смута 1610–1612 гг. вызвала к жизни политико-правовые идеи ее преодоления. Воззрения на прекращение гражданской войны и восстановление национально-территориального единства России нашли отражение в таком чрезвычайно важном акте, как «*Приговор Земского собора первого ополчения 1611 года, июня 30*»², конституирующем российскую государственность в форме сословно-представительной монархии³. Отметим, что изгнание польских интервентов и преодоление Смуты далеко не гарантировали целостность России из-за конкуренции боярских кланов, традиционно склонных к сепаратизму. В этой связи разумной, хотя и внешне непатриотичной, выглядит позиция князя Д. М. Пожарского на Земском соборе 1613 г. в ходе выборов царя. «Спаситель России» выступал за избрание шведского принца, поскольку любой авторитетный московский боярин не консолидировал, а расколол бы политическую элиту и окончательно потерял северные территории государства (Новгород и Поморье)⁴. В результате компромиссной фигурой, как известно, стал представитель рода Романовых молодой *Михаил Федорович* (1596–1645).

Постепенная абсолютизация царской власти, которую мы наблюдаем во второй половине XVII в., сопровождалась, а также по отечественной традиции частично опережалась соответствующей политико-правовой мыслью. Одновременно развивались идеи национально-территориального единства Российского государства, неразрывно связанные с проблематикой сильной власти монарха. Так, дьяк, а впоследствии руководитель Разрядного приказа *Ф. А. Грибоедов* (ок. 1610 – 1673), размышляя над вопросами преодоления феодальной раздробленности, писал, что

¹ *Лимонцева В. А.* Государственно-правовые взгляды Ивана Тимофеева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 10.

² См.: *Приговор Земского собора первого ополчения 1611 года, июня 30.* URL: <https://constitution-garant.ru/history/act1600-1918/3000/> (дата обращения: 08.10.2018).

³ См.: *Черепнин Л. В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. Москва: Наука, 1978. С. 177.

⁴ См.: *Волков В. А.* Указ. соч. С. 29–30.

московские князья, создавая единое Русское государство, возвращали себе вотчину, которая когда-то была дарована их предшественникам – киевским князьям – самим Богом¹. Таким образом, воссоздание национально-территориального пространства Руси и его государственное оформление – богоугодное дело.

Своеобразно развивалась интересующая нас проблематика в творчестве отечественного мыслителя XVII в. *Юрия Крижанича* (1618–1683). Обеспечение принципа территориальной целостности было чрезвычайно актуально для России рассматриваемого этапа развития: так, исследователем А. А. Васильевым отмечено, что «неделимость королевства» была одной из опор российской идеологии и строя, нуждающихся в охране². В своем сочинении *«Политика»* Ю. Крижанич подчеркивает потенциальную угрозу распада для любого государства, что «всякое государство состоит из многих противоречивых частей, кои своим несогласием и борьбой наносят ему вред и ведут к его упадку или к разорению»³. Причем сохранение территориальной целостности уже существующего государства является, по мнению Юрия Крижанича, едва ли не более важным и трудным делом, чем приращение государственной территории⁴.

Мыслитель предостерегает от военной помощи со стороны иностранцев, поскольку это чревато территориальными потерями⁵. Также указывается, что иностранная помощь может стимулировать сепаратистские, областнические выступления: «Впутывают нас в свои войны и сеют меж нами внутренние раздоры и проклятое братоубийство»⁶. Не следует, как считает автор *«Политики»*, также

¹ *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. С. 22.

² См.: *Васильев А. А.* Консервативное политико-правовое учение Юрия Крижанича // История государства и права. 2011. № 24. С. 17.

³ *Крижанич Юрий.* Политика / пер. и коммент. А. Л. Гольдберг; вступ. ст. к 1-му изд. М. Н. Тихомирова; вступ. ст. ко 2-му изд. Л. Н. Пушкарева. Москва: Новый свет, 1997. С. 19.

⁴ Хотя и к вопросам приращения государственной территории мыслитель проявлял интерес. См.: *Бережнов Н. М.* План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем. Санкт-Петербург: тип. В. С. Балашева, 1891. 90 с.

⁵ См.: *Крижанич Юрий.* Политика / пер. и коммент. А. Л. Гольдберг; вступ. ст. к 1-му изд. М. Н. Тихомирова; вступ. ст. ко 2-му изд. Л. Н. Пушкарева. Москва: Новый свет, 1997. С. 198.

⁶ Там же. С. 198.

принимать иностранцев в подданство, поскольку это может привести к гибели, распаду национально-территориального единства¹.

Отметим, что угроза измены и возможных территориальных потерь в связи с ней осознавалась Алексеем Михайловичем, в связи с чем еще до сочинения Юрием Крижаничем «Политики» подобный состав был включен в текст *Соборного Уложения*: «А будет кто Царскаго Величества недругу город сдаст изменою, или кто Царскаго Величества в города примет из иных государств зарубежных людей для измены же, а сыщется про то допряма: и таких изменников казнити смертию же» (ст. 3 главы II «О Государской чести, и какъ Его Государское здоровье оберегать»)². Вместе с тем общий посыл Юрия Крижанича о нежелательности приема в подданство иностранцев и опасности, которая в связи с этим возникает, не нашел отклика в царской политике ни до, ни после написания «Политики». В период правления Алексея Михайловича в подданство активно принимались иноплеменные народы, проживающие у границ Русского государства, тем самым вливаясь в его национально-территориальное единство. Так, *Присяга Имеретинского Царя Александра на верность его подданства Российской державе 14 сентября 1650 г.* содержит обещание не нарушать этнико-территориальной целостности государства, с которым он связывает свою судьбу³. Принимаемые «под руку государеву» ногайские мурзы перечисляют конкретные страны, с которыми они обязуются не сотрудничать, и монархов, в чье подданство они обязуются не поступать⁴. Более того, они сами обязались нейтрализовывать измены, которые могли бы возникнуть

¹ См.: *Крижанич Юрий*. Политика / пер. и коммент. А. Л. Гольдберг; вступ. ст. к 1-му изд. М. Н. Тихомирова; вступ. ст. ко 2-му изд. Л. Н. Пушкарева. Москва: Новый свет, 1997. С. 201.

² Соборное Уложение 29 января 1649 г. // ПСЗРИ I. Т. 1. Ст. 1.

³ См.: *Присяга Имеретинского Царя Александра на верность его подданства Российской державе от 14 сентября 1650 г.* // ПСЗРИ I. Т. 1. Ст. 44.

⁴ См.: О возведении Ногайских Мурз в Княжеское достоинство с приложением образца шертной записи и жалованной грамоты от октября 1651 г. // ПСЗРИ I. Т. 1. Ст. 70. Аналогичное обещание давалось не только инородцами, но и запорожскими казаками: «...а к Польскому, и к Турскому, и к Крымскому и к иным Государям не приставать» (см.: Акт избрания в Запорожские Гетманы Юрия Хмельницкого и учиненные прежде с отцом его Богданом, а потом с ним Юрием в Переяславле, при Ближнем Боярине Князе Алексее Никитиче Трубецком, договорные новые статьи, вместе с присягою Гетмана и Старшин о верности Государю Царю Алексею Михайловичу // ПСЗРИ I. Т. 1. Ст. 262.

в их среде: «...на тех изменников стояти, и их воевати»¹. Подобные же подходы к принятию в подданство имели место и в отношении иных народностей². Можно предположить, что из-за опасений измены и сепаратистских настроений Алексей Михайлович издает в 1651 г. Указ, адресованный касимовскому воеводе Литвинову «О надзоре за Касимовским Царевичем и его людьми, и о воспрещении им иметь какия либо сношения с Магометанами других Государств»³.

Основной путь к решению всех государственно-правовых проблем, в том числе обеспечения национально-территориального единства, по мнению Юрия Крижанича, – это абсолютная монархия или «самовладство», как ее характеризует мыслитель: «Самое первое, самое важное и самое главное из всего остального – это совершенное самовладство»⁴. В исследованиях по этому поводу отмечается, что монархическая форма правления на самых различных этапах развития России оценивается как способная эффективно консолидировать русское общество в единое и устойчивое национальное образование⁵. Русский вариант монархической формы правления характеризуется в сравнении с римским, в этой связи отмечается большая способность отечественной формы правления удерживать единство державы: «Русское царство равно высоко и славно, и одинаковой власти с Римским: да еще тверже при том основано и более единовластно»⁶.

¹ О возведении Ногайских Мурз в Княжеское достоинство с приложением образца шертной записи и жалованной грамоты от октября 1651 г. // ПСЗРИ I. Т. 1. Ст. 70.

² См.: Шертная запись, по которой Калмыцкие послы клялись в верности Государю за всех улусных людей от 4 февраля 1655 г. // ПСЗРИ I. Т. 1. Ст. 145; Грамота Молдавскому Воеводе Владетелю Стефану на принятие его со всею Молдавскою землею в подданство России, данная в следствие присланных от него Владетеля Стефана к Царю Алексею Михайловичу просительных грамот и статей, и присяга Молдавских посланников Митрополита Гедеона и Логофета Григория от 29 июня 1656 г. // ПСЗРИ I. Т. 1. Ст. 180; Именной указ «О принятии в подданство Мунгальского Царя Лозана Алтынова сына, и о позволении ему писаться подданным Мунгальским Царем» от 1664 г. // ПСЗРИ I. Т. 1. Ст. 367.

³ См.: Именной указ, объявленный Дьяком Касимовскому Воеводе Литвинову «О надзоре за Касимовским Царевичем и его людьми, и о воспрещении им иметь какия либо сношения с Магометанами других Государств» от 11 июля 1651 г. // ПСЗРИ I. Т. 1. Ст. 65.

⁴ Крижанич Юрий. Политика / пер. и коммент. А. Л. Гольдберг; вступ. ст. к 1-му изд. М. Н. Тихомирова; вступ. ст. ко 2-му изд. Л. Н. Пушкарева. Москва: Новый свет, 1997. С. 174.

⁵ См.: Ильченко К. В. К вопросу о монархической форме правления в русской политико-правовой мысли // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С. 172.

⁶ Крижанич Ю. Русское государство в первой половине XVII века: Рукопись времен царя Алексея Михайловича. Цит. по: Скрипкина Е. В. Юрий Крижанич о самодержавной власти русского государя // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 31–32.

Централизованная власть монарха, по мнению Крижанича, несомненно предпочтительней так называемого «своевольтва», характерного для Польши и Германии, страдающих от княжеского сепаратизма и засилья иностранцев¹. «Делить государство глупость и грех, – утверждает Крижанич. – Раздел государства ведет не к величию и долголетию, а к гибели и кровопролитию. Разделы вредны как для правителей, так и для подданных»². Данная позиция Юрия Крижанича поддерживалась и руководством Русской православной церкви. Так, царь Федор Алексеевич (1661–1682) направлял для благословения патриарху Иоакиму (1621–1690) проект административно-церковной реформы, предполагавший образование в России двенадцати наместничеств. Патриарх не дал своего благословения, опасаясь децентрализации управления, то есть «сепаратизма и подрыва единоначалия в России»³.

Исследователями отмечено, что унитаризм, территориальное единство – наилучшие условия для «совершенного самовладства»⁴, под которым по сложившейся классической традиции понимается абсолютная монархия⁵. Вместе с тем следует заключить, что самодержавная монархия на рассматриваемом этапе развития России в свою очередь представляется важным условием обеспечения национально-территориального единства и его внешнего выражения – территориальной целостности. Несмотря на то, что Юрий Крижанич, безусловно, стоял на позициях защиты национально-территориального единства России, он допускал некоторую децентрализацию управления по причине затруднительности управления огромной территорией из столицы⁶ и не видел в нем угрозы территориальной целостности страны.

¹ См.: *Ладыженский А.* Рецензия: Б. Дацюк. Юрий Крижанич // Советское государство и право. 1947. № 7. С. 77; *Пушкарев Л. Н.* Юрий Крижанич. Очерк жизни и творчества. Москва: Наука, 1984. С. 187.

² *Крижанич Юрий.* Политика / пер. и коммент. А. Л. Гольдберг; вступ. ст. к 1-му изд. М. Н. Тихомирова; вступ. ст. ко 2-му изд. Л. Н. Пушкарева. Москва: Новый свет, 1997. С. 432.

³ *Черникова Т. В.* О российских истоках Петровских реформ государственного управления // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 13.

⁴ См.: *Гайнутдинов Р. К.* Политико-правовая программа Юрия Крижанича (1618–1683) // Право и политика. 2002. № 2. С. 114.

⁵ Сам Крижанич образцом воплощения в жизнь «самовладства» считал французскую монархию. См.: *Гольдберг А. Л.* Сочинения Юрия Крижанича и их источники // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 6. С. 125.

⁶ См.: *Алиева И. Х. Ю.* Крижанич о реформе местных органов власти, управления и суда в России // Модернизация функции государства и права: традиции, установки, тенденции, перспективы: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (10–11 декабря 2011 года): в 3 т. / сост. В. В. Груздев. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. Т. 1. С. 216.

Актуальной для второй половины XVII в. идее единения России и Малороссии посвящено произведение «Синописис», автором которого, по всей вероятности, являлся архимандрит Киево-Печерской лавры *Иннокентий Гизель* (ок. 1600 – 1683)¹. В данном сочинении утверждается законность претензий русского царя на территорию и левобережной, и правобережной Украины, а также общность русского и украинского народов. Кроме этого, вхождение Малороссии в состав России интерпретировалось автором «Синописиса» в духе абсолютизации власти царя. Объективно работа идеологически обеспечивала и интеграцию вновь приобретенных земель в общероссийское пространство, и усиливающуюся власть Алексея Михайловича. В этой связи ученым С. Л. Петшичем относительно позиции автора «Синописиса» отмечено: «Воссоединение для него – это восстановление былого государственного единства, понимаемого как восстановление единой, то есть монархической власти»².

Радость по поводу воссоединения России, Белой и Малой Руси в нескольких своих произведениях выразил также *Симеон Полоцкий* (1629–1680). Самих белорусов мыслитель неоднократно называет русским народом, который был отторгнут от России волею исторических судеб³. Полоцкий подчеркивает единство исторической судьбы и общую государственность России, Украины и Белоруссии, выражает поддержку народов царю-освободителю. Политике расширения границ за счет включения в состав России утраченных ранее территорий, населенных единоверцами, то есть, по сути, движению к восстановлению утраченного национально-территориального единства сам Алексей Михайлович дает религиозно-идеологическое обоснование в документе «*Мысли царя Алексея Михайловича о ратном деле, как защищать государство от врагов и как показать себя и своих подданных готовыми к ратному ополчению*» (1653 г.). В этой связи царь заявляет о

¹ См.: *Еремин И. П.* К истории общественной мысли на Украине второй половины XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1954. Т. X. С. 213.

² *Петшич С. Л.* «Синописис» как историческое произведение // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1958. Т. XV. С. 293.

³ См.: *Прашкович Н. И.* Из ранних декламаций Симеона Полоцкого («Метры» и «Диалог краткий») // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. В. И. Малышев. Москва; Ленинград: Наука. Изд-во Академии наук СССР, 1965. Т. 21: Новонайденные и неопубликованные произведения древнерусской литературы. С. 35.

готовности и священной обязанности оборонять единоверцев: «...Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всеа Руси блажи сем помышлением... како оберегать истинную и православную христианскую... веру и святую соборную и апостольскую церковь и всех православных христиан и не в ругу бы... воскрешну и объявить бы себя Великого Государя помощи все ще врагов Бога и Пресвятыя Богородицы...»¹. Отметим также, что секуляризационная политика Алексея Михайловича, стремившегося к политическому и экономическому контролю над церковью, была, по всей видимости, неужодна части верхов православного духовенства вновь присоединенной Малороссии, что вызывало в этой среде сепаратистские настроения. Об этом свидетельствует, в частности, документ РГАДА «Об измене киевского духовенства царю Алексею Михайловичу и приверженности его к королю польскому» (1666 г.), в котором про одного из высокопоставленных духовных отцов говорится, что «про Великого Государя непристойныя речи перед королем говаривал»², а также обвиняются в измене ряд игуменов монастырей и митрополит³.

Симеон Полоцкий в своем произведении «Жезл правления» (1676 г.) поднял проблему религиозного единства, которое в современную ему эпоху было важнейшей предпосылкой национально-территориального единства. Так, мыслитель осуждает ревнителей «старой» веры как еретиков⁴. Помимо непосредственного религиозного отклонения старообрядчество видится Симеону Полоцкому потенциально опасным для глубоко религиозного российского общества второй половины XVII в. Он справедливо полагал, что раскол приводил к созданию анклавов, фактически неподконтрольных царской администрации⁵. Старообрядцы вообще были склонны не только к пассивному противодействию власти, но и к конфрон-

¹ Мысли царя Алексея Михайловича о ратном деле, как защищать государство от врагов и как показать себя и своих подданных готовыми к ратному ополчению. Собственной руки царя Ал. Михайловича // РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–2.

² Об измене киевского духовенства царю Алексею Михайловичу и приверженности его к королю польскому // РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 541. Л. 1.

³ См. там же. Л. 6.

⁴ См.: Симеон Полоцкий. Жезл правления=Посах кіравання=The Governing Crosier: Исследование / авт. исслед. А. Суша; возобн. текст; пер. с церк.-слав. и сост. словарей А. Брезгунова. Минск: Издательство Национальной библиотеки Беларуси, 2013. С. 98–99.

⁵ См. там же. С. 94.

тации с ней, к примеру, охотно поступая в войско *Степана Разина* (1630–1671). По нашему мнению, ересь, которой для официальной церкви являлось старообрядчество, таила угрозу для национально-территориального единства, поскольку разрыв последнего по религиозному принципу не менее опасен, чем его разрыв по этнической принадлежности. К тому же ранние ереси («стригольников», «жидовствующих») происходили именно с окраин Русской земли – из Пскова и Новгорода, в которых традиционно были сильны тенденции к обособлению. Как опасное отклонение от православия рассматривалось также униатство, против которого правящая элита бала настроена радикально отрицательно. Это отчетливо следует из переписки князя Н. И. Одоевского с польскими посланцами по поводу перехода отдельных переходов под русскую юрисдикцию: «...а которые не приступят к закону греческому и тем быть в римской вере, а ту унеею совершенно искоренити...»¹. Таким образом, католичество рассматривается как менее опасное для национально-территориального единства, чем уния, размывающее православную основу России. Вместе с тем Алексей Михайлович следует сложившейся традиции веротерпимости в отношении иных религиозных вероучений, полагая, вероятно, что активное противодействие им только ослабит позиции государства на новых рубежах. Вот, к примеру, его позиция по отношению к католическим храмам на присоединяемых территориях: «...не ломать а перед не стаить а в Борисове и по сю сторону Борисова опричь тех вышеименованных городов по всех городех костелом не быть же а в уездах где похотят, костелом быти веры и прав и вольностей не отымать...»².

Проанализированные выше идеи расширения государства и вовлечения в российскую орбиту новых этнических групп и территорий нашли отражение в политике отечественного государства. Значительная часть территорий присоединилась к Российскому государству добровольно. Документально это фиксировалось упомянутыми ранее шертными грамотами, которые изначально были

¹ Переписка по посольству князя Никиты Ивановича Одоевского с посольскими комиссарами в Вильне. Здесь же есть письмо цесарских послов из Варшавы к кн. Н. И. Одоевскому, 26 июля 1656 г. // РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 110. Л. 128.

² Там же. Л. 126–127.

неким подобием межгосударственных документов, а в царствование Алексея Михайловича окончательно превращаются в акт признания российского подданства и средство легитимации российской территориальной экспансии¹. Укоренился индивидуальный подход к управлению различными частями государства, отличающимися этническим и иным своеобразием, что способствовало решению многих проблем относительно сохранения национально-территориального единства зарождающейся империи. Речь, в частности, идет о Сибирском и Малороссийском приказах.

Обратим также внимание на западно ориентированные воззрения на национально-территориальное единство Российского государства. Обратимся в этой связи к политико-правовому наследию *Григория Карповича Котошихина* (1630–1667), дьяка Посольского приказа, перешедшего на службу Швеции и написавшего по заказу шведского короля книгу «*О России в царствование Алексея Михайловича*»². Г. К. Котошихин, приняв лютеранство, вероятно, попытался настолько ментально отдалиться от России, что дошел до полной ее демонизации, критике подвергаются также тиранические традиции подавления самостоятельности аристократии³. Как норма для Российского государства приводится период Ивана Грозного с его деспотическими управленческими методами⁴. Вместе с тем, несмотря на критику методов управления и отношения к населению со стороны царской власти, ее усилия в плане укрепления национально-территориального единства оцениваются нейтрально. Не встречает осуждения даже экспансионистская политика Ивана Грозного, более того, она признается целесообразной: «Великий князь Иван Васильевич Московский... ходил войною... под Казанское, и Астраханское, и Сибирское царствы; и Божиим изволением, пленил тех царств царей, с их государствы и з землями, и поселил в тех государствах и землях многих людей,

¹ См.: *Трепавлов В. В.* Присоединение народов к России и установление российского подданства (проблемы методологии изучения) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. Москва: Наука, 2006. С. 200.

² См.: *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексія Михайловича / Соч. Григория Котошихина. 3-е изд. Санкт-Петербург: Издание археографической комиссии, 1884. 260 с.

³ См. там же. С. 58.

⁴ См. там же. С. 1.

християн, для укрепления»¹. Не вызывают вопросы и дискриминационные правила, применяемые к знати вновь приобретенных Русским государством земель, вероятно, в целях профилактики сепаратизма: «Да в царском ж чину царевичи Сибирские, Касимовские, крещены в христианскую веру. Честию они бояр выше; а в думе ни в какой не бывают и не сидят, потому что государства их и они сами учинились в подданстве после воинского времени, невдавне, да и не обычай тому есть; также и опасение имеют от них всякое»². Проанализировав произведение Г. К. Котошихина, можно сделать вывод, что во второй половине XVII в. экспансионизм и достаточно жесткие меры к удержанию вновь приобретенных территорий в государстве не рассматриваются в качестве предосудительных методов внешней и внутренней политики даже в рамках прозападной политико-правовой мысли, в которой отдаленно улавливаются импульсы либерализма.

Российскую империю, как и любое другое имперское государство, особенно в первые годы существования, характеризует территориальная экспансия. Следует в этой связи согласиться с выводом исследователя С. Л. Рогова: «Российская империя формировалась путем присоединения новых территорий и соответственно проживающего на них этнического населения. Сам процесс формирования государственности создавал предпосылки для развития сепаратистских настроений...»³. Присоединение проходило как в добровольном порядке, так и путем завоевания. Второй вариант неминуемо порождал центробежные течения различной степени активности, однако и добровольное присоединение к Российской империи могло создавать недовольство определенной части национальных элит, чреватое сепаратизмом. Национально-территориальное единство оказывалось потенциально под ударом также в связи с тем, что некоторые из вновь присоединенных территорий имели опыт собственной государственности, который присутствовал в национальном сознании присоединенных этносов и мог послужить катализато-

¹ *Котошихин Г. К.* О Россіи в царствованіе Алексія Михайловича / Соч. Григорія Котошихина. 3-е изд. Санкт-Петербург: Издание археографической комиссии, 1884. С. 1.

² Там же. С. 29.

³ *Рогов С. Л.* Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII – начала XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. С. 13–14.

ром центробежных сил. Эти и другие угрозы национально-территориальному единству требовали определенных теоретических и практических ответов, которые давались мыслителями, политическими деятелями на протяжении всего имперского периода.

Определенные воззрения относительно проблем национально-территориального единства высказал *Петр I* (1672–1725). Строя государство как империю, а затем и официально закрепив это наименование за Российским государством, монархи и властная элита в общем не могли не озаботиться формированием и впоследствии совершенствованием отечественной доктрины национально-территориального единства России.

Профессором А. Б. Каменским отмечено, что будущий российский император, конечно, не был мыслителем по основному своему роду занятий, но не мог им не быть в силу самого их характера¹. В рамках данной работы мысли Петра Великого на этот счет, безусловно, интересны. Если реформаторская деятельность Петра I достаточно подробно изучена, то его политико-правовое наследие остается мало исследованным. Мысли царя относительно политико-правовых институтов вообще и национально-территориального единства в частности практически лишены абстрактности, обобщения в силу практического склада ума Петра Великого. Они касаются, как правило, конкретных событий и выражены с целью достижения вполне определенного результата. Политический спектр воззрений Петра I сложно определить однозначно, однако его радикальный реформаторский настрой и ориентация на страны Западной Европы позволяют судить о наличии в них либеральных оттенков. Монарх был вынужден искать новые пути разрешения накопившихся политико-правовых проблем, в том числе в сфере национально-территориального единства, бороться с явлением, которое называют кризисом традиционализма².

¹ См.: *Каменский А. Б.* Петр I Алексеевич // *Петр Великий. Избранное* / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Б. Каменский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 6.

² См.: *Колесникова Е. А., Введенский Р. М.* Институты самоуправления и проблема кризиса традиционализма в России в конце XVII века // *Преподаватель XXI век*. 2013. № 4-2. С. 295–300; *Каменский А. Б.* Российская империя в XVIII веке: традиция и модернизация. Москва: Новое литературное обозрение, 1999. С. 45.

Представляется, что политико-правовое наследие Петра I ценно для нас еще и в связи с тем, что нормативно-правовых актов, непосредственно регулирующих государственно-правовые вопросы, в том числе аспекты сохранения национально-территориального единства, крайне мало. Так, к примеру, проект такого значимого кодификационного акта, как *Уложение Российского государства* (1723–1726), предполагал кодификацию уголовного права и процесса и гражданского права и процесса. Вопросов государственно-правового порядка в документе нет¹. Дело, видимо, в том, что по традиции, идущей еще из Древней Руси, подобные вопросы являются, по сравнению с затрагиваемыми иными отраслями проблемами, вопросами иного, более высокого порядка. Они не могут быть нормативно урегулированы, иначе следовало бы признать ограниченность правом царской власти. Государственно-правовые вопросы разрешаются по воле царствующей особы и в этой связи воззрения Петра I на проблемы сохранения национально-территориального единства приобретают особую ценность: они являются источником, отражающим волю государя, то есть истинный регулятор государственно-правовых отношений. Такие воззрения выразились, к примеру, в указах Петра I, носящих как нормативный, так и индивидуальный характер. Достоверно известно, что царь не только принимал участие в подготовке документов, но даже лично составлял на бумаге их проекты.

Наиболее яркой попыткой нарушения целостности государства в период его правления было предательство гетмана Войска Запорожского *И. С. Мазепы* (1639–1709) в 1708 г. Предположительно он планировал для Малороссии «самостоятельное владение» под покровительством Польши. После того, как стало известно об измене гетмана, в различных своих письмах, распоряжениях и указах Петр характеризует бывшего сподвижника, а ныне государственного преступника, весьма нелестно. Вместе с тем государь, прежде всего, мыслил об обеспечении национально-территориального единства и, как мы можем судить из его бумаг, готов был простить подданных, попавших в стан изменника по заблуждению. Так,

¹ См.: *Серов Д. О.* Проект Уложения Российского государства 1723–1726 гг.: paginate incognitue // История государства и права. 2012. № 3. С. 23.

в своем указе он обращается к казакам и их командирам, обманом уведенным Мазепой на сторону неприятеля, вернуться к назначенному сроку, призывая помнить присягу и «целость отчизны своей»¹, имея в виду Россию в целом. Петр Великий обращается к населению Малороссии, указывая на истинные цели Мазепы – разрушение национально-территориального единства державы, в частности, единения малороссов и великороссов

Меры, которые предлагает и предпринимает царь в борьбе с распространением сепаратизма, весьма разнообразны. Так, он воздействует на Запорожское Войско морально, используя такой мощнейший ресурс, как церковь. В письме к митрополиту Стефану Яворскому встречаем такую меру: «Честнейший отче... извольте онаго (Мазепу. – прим. Ф. С.) за такое ево дело публично в саборной церкви проклятию предать»². Проклятие предводителя «самостийников» резко снижало привлекательность всего движения. Кроме того, царь грозитя ушедшим с Мазепой казакам, не вернувшимся в указанный срок, смертной казнью, мерами имущественного характера и даже мерами объективного вменения в отношении членов семей, что не было по тем временам удивительным³. Последняя мера расписывается также в письме к А. Д. Меншикову: «...гетманских единомышленников, которые ныне при нем, многих есть жены и дети. Чего для изволь туды нарочно кого нибудь послать з драгуны и взять их за караулом»⁴.

Вместе с этим царь предпринял также меры к устранению огульных обвинений жителей Малороссии в измене и сепаратизме, что тоже является мерой по сохранению национально-территориального единства, препятствует проти-

¹ *Петр Великий*. Указ войсковой старшине, ушедшей с Мазепой к шведам. 1 ноября 1708 г. // *Петр Великий*. Избранное / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Б. Каменский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 322.

² *Петр Великий*. Письмо митрополиту Рязанскому Стефану Яворскому от 31 октября 1708 г. // *Петр Великий*. Избранное / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Б. Каменский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 321.

³ См.: *Петр Великий*. Указ войсковой старшине, ушедшей с Мазепой к шведам. 1 ноября 1708 г. // *Петр Великий*. Избранное / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Б. Каменский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 323.

⁴ *Петр Великий*. Распоряжение князю Александру Даниловичу Меншикову от 3 ноября 1708 г. // *Петр Великий*. Избранное / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Б. Каменский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 323.

вопоставлению одних общественных групп другим¹. Отметим, что впоследствии волнения в Малороссии не носили массового характера, имели место лишь эксцессы, не представлявшие опасности для национально-территориального единства империи².

Ректором Киево-Могилянской академии, а впоследствии сподвижником Петра I *Феофаном Прокоповичем* (1681–1736), по мнению профессора С. В. Снякова³, был обоснован феномен единого русского народа, состоящего из великороссов, малороссов и белорусов. Данный тезис православного иерарха, ранее встречавшийся в произведениях Симеона Полоцкого, впоследствии немало послужил идеологическому обеспечению национально-территориального единства Российского государства. Идея триединого русского народа с готовностью была принята в официальный идеологический арсенал, поскольку укрупняла этническое ядро России. События конца 1708 г. отразились и в правотворческой деятельности царя. На наш взгляд, в том числе предательством Мазепы и его сепаратистскими устремлениями мог быть вызван п. 2 инструкции Петра I воеводам, предписывающий такую профилактическую меру: «Надлежит ему, воеводе, старательное осмотительство иметь, чтоб никакие шпионы от государственных неприятелей в его провинции не обретались, и чрез письма или словесно простые люди от своей верности, чем они своему государю и государству обязаны, не отклонялись, но как возможно, таких брать за караул и розыскивать, и о том известие чинить Его Царскому Величеству или Сенату»⁴.

Перед Петром I на протяжении значительной части правления вставала проблема легитимации территориальных приращений своего государства, а также включение новых народов в систему российских этносов. Данная задача решалась

¹ См.: Манифест от 11 марта 1710 г. «О запрещении всякаго чина людям оказывать Малороссийскому народу обиды, озлобления, укоризны, порицание изменниками и причинять всякия притеснения» // ПСЗРИ I. Т. 4. Ст. 2261.

² См.: О киевских стрельцах, не велевших подписывать за себя присяги назначенному наследником престола царевичу Петру Петровичу // РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–21.

³ См.: *Сняков С. В.* Украинская история как пространство современного творчества // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Філософія. Психологія. Педагогіка: науковий журнал. 2011. № 2. С. 151.

⁴ Инструкция или наказ воеводам. Январь 1719 г. // ПСЗРИ I. Т. 5. Ст. 3294.

как на уровне политико-правовой мысли, так и посредством различных нормативных правовых решений. В первом случае это, к примеру, произведение известного сподвижника царя и российского дипломата *П. П. Шафирова* (1669–1739) «*Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел*»¹, в котором, кроме всего прочего, обосновывается включение в состав Российского государства прибалтийских земель, ранее принадлежащих Швеции. Одним из аспектов вхождения прибалтийских территорий в состав России стало получение ими по специальным актам особого правового режима. С занятием русскими войсками Прибалтики был принят ряд таких актов². Вместе с тем привилегии и права регионов не были чрезмерно широки. В любом случае такой особый правовой статус не должен был создавать серьезных угроз национально-территориальному единству. Исследователем вопроса С. А. Февралёвым так обозначены границы дозволенного региону в государственно-правовой сфере: «В сфере государственного права – организации государственной власти, управления и законодательной деятельности – определяющими являлись общероссийские источники права, которые были направлены на обеспечение единства политико-правового пространства Российского государства...»³. Предел самостоятельности присоединенных на различных этапах исторического развития территорий определялся общеимперской регламентацией. Отсюда видно, что те сферы государственно-управленческой деятельности, которые не регламентировались общеимперским законодательством, принадлежат исключительно к сфере местного регулирования. Поскольку, по нашему мнению, единство России представляет

¹ См.: *Шафиров П. П.* Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел / вступ. ст. У. Э. Батлера; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Москва: Зерцало, 2008.

² См., например: Жалованная грамота Шляхетству и Земству Эстляндского Княжества в подтверждение древних их привилегий, прав и Статутов от 01 марта 1712 г. // ПСЗРИ I. Т. 4. Ст. 2495; Жалованная грамота городу Ревелю, в подтверждение всех древних онаго города привилегий, прав, судов, законных постановлений и обычаев от 13 марта 1712 г. // ПСЗРИ I. Т. 4. Ст. 2501.

³ *Февралёв С. А.* Местное право в национальных регионах Российской Империи: формирование, источники, трансформации: вторая половина XVII – начало XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. С. 15.

собой некий баланс центробежных и центростремительных сил, то сложно с уверенностью сказать, что те или иные полномочия региона, не представляя опасности для национально-территориального единства в одну эпоху, безопасны для него на другом этапе развития страны.

Идеология абсолютизма, в рамках которой обеспечивалось вплоть до начала XX в. национально-территориальное единство России, формировалась в первой половине XVIII в. и формулировалась достаточно широким кругом мыслителей, в том числе сподвижниками царя. Весьма интересно обращение к представлениям и опыту *В. Н. Татищева* (1686–1750) – крупного мыслителя, общественного деятеля и администратора, в нескольких своих произведениях выразившего взгляды по поводу регулирования межнациональных отношений и связанных с ними проблем обеспечения территориальной целостности государства. Публицистическая деятельность *В. Н. Татищева* всегда отличалась поиском практической пользы, даже некоторым утилитаризмом.

Занимая различные высокие должности в государственном управлении¹, *В. Н. Татищев* вошел в историю как умелый посредник в разрешении национальных конфликтов. Так, он успешно проводил переговоры с башкирами, калмыками и казаками Оренбургской и Астраханской губерний, разрешая проблемы в их взаимоотношениях с русским населением². Мыслитель был сторонником приобщения кочевых народов к оседлому образу жизни, их просвещения, что способствовало бы интеграции последних в российское общество. Традиционно особое внимание уделялось воспитанию местных элит, что было залогом стабильности управления территориями, заселенными нерусскими народностями. Так, *В. Н. Татищев* предлагал «взять от лучших мурз детей» для обучения их русской грамоте³. В Горном уставе, составленном *В. Н. Татищевым*, содержатся аналогичные указа-

¹ См.: *Манин В. А.* Роль *В. Н. Татищева* в возникновении местного ведомственного управления и локального нормотворчества на Урале в 1720–1722 годах // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2012. № 1. С. 37–41; *Юхт А. Ю.* Государственная деятельность *В. Н. Татищева* в 20–30 годах XVIII в. Москва: Наука, 1985. 367 с.

² См.: *Горопцын И. В.* *В. Н. Татищев* о проблемах социально-экономического развития России в первой половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2000. С. 70.

³ См. там же. С. 250.

ния: кочевникам «языка же всякого учиться не воспрещать, ино паче к тому поохочивать», а также без ограничений принимать иноверцев в школы¹.

В. Н. Татищев не видел опасности для национально-территориального единства и в конфессиональном многообразии. В своем трактате «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищах» он отмечает: «...ежели где три или более разных вер, то... опасности нет»², при условии проведения грамотной межконфессиональной политики: «...правительство добрыми законы и наблюдении таковым распрям возгораться не допускает и вреду предуспевают»³. В отношении России мыслитель указывает, что приверженцы самых различных верований чаще всего помогали отстаивать единство и независимость государства: «...во время великого в государстве междоусобного смятения и от поляков разорения ногайские, касимовские и другие татары, а при Разине черемиса многую противо бунтовщиков услугу государству оказали»⁴.

Вместе с тем В. Н. Татищев, по всей вероятности, с настороженностью относился к предоставлению каким-либо народностям особых прав в Российской империи, видя в этом опасность центробежных сил. Так, он отказался вести переговоры на эту тему с башкирами, объяснив их старейшинам, что они и так находятся в лучшем положении, чем крепостные крестьяне. Казахскому хану Абул-Хаиру он рассказал, что после вступления в состав России, он стал известен всей Европе. После такого известия хан заверил В. Н. Татищева, что не мыслит своей земли отдельно от России⁵. В. Н. Татищев в этой связи идеологически обеспечивал политику формирования и сохранения национально-территориального единства путем установления российского протектората над ранее самостоятельными государственными образованиями. Исследователем Л. С. Карапетяном подобная политика названа «государственно-территориальной диффузией»⁶.

¹ Цит. по: Кузьмин А. Г. Татищев. Москва: Молодая гвардия, 1981. С. 250.

² Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе наук и училищах // Татищев В. Н. Избранные произведения. Ленинград: Наука, 1979. С. 87.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Торопицын И. В. Указ. соч. С. 76.

⁶ См.: Карапетян Л. С. Указ. соч. С. 17.

Залогом территориальной целостности России, занимающей обширную территорию, наряду с грамотной национальной политикой, В. Н. Татищеву представлялась сильная исполнительная власть – «единодержавие»¹. Ослабление центральной власти Российского государства неминуемо влекло междоусобицу и ослабление государства, нарушение его территориальной целостности². От подобных угроз, по мысли В. Н. Татищева, не застрахована и современная ему Российская империя при условии ослабления власти монарха: «Не видели ли мы, как при самовластном, но молодом и от правления внутреннего удалившемся монархе велику власть имеющие Мазепа действительно, а Гагарин намерением подданства отложиться дерзнули»³. Именно сильная монаршая власть может противостоять, по мнению мыслителя, сепаратистским выступлениям⁴, подобным попыткам Мазепы отделить Украину, а в период губернаторства князя М. П. Гагарина (ок. 1659 – 1721) – Сибирь⁵. Отметим, что если сепаратизм гетмана Мазепы – это исторический факт, то опасность центробежных тенденций в Сибири сильно преувеличена, о чем свидетельствуют материалы Российского государственного архива древних актов. Так, никакой активной сепаратистской деятельности, по всей видимости, не вели ни царевич *Василий Алексеевич Сибирский* (даты жизни неизвестны)⁶, ни князь М. П. Гагарин⁷.

Не могла не быть озабочена вопросом сохранения национально-территориального единства в условиях расширения территории государства императрица *Екатерина II* (1729–1796). Исследователями отмечено, что забота о безопасности (а сохранение национально-территориального единства и его внешнего проявления – территориальной целостности – одна из основных задач в сфере националь-

¹ См.: *Татищев В. Н.* Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства руского о правлении государственном // *Татищев В. Н.* Избранные произведения. Ленинград: Наука, 1979. С. 147.

² См. там же. С. 148.

³ Там же. С. 149.

⁴ В «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищах» Татищев весьма характерно называет попытки отделиться от государства «лицемерством прикрытым коварством» и «злопредприятием».

⁵ См.: *Кузьмин А. Г.* Политические и правовые воззрения В. Н. Татищева // Советское государство и право. 1982. № 9. С. 103.

⁶ См.: О Сибирском царевиче Василеи Алексеевиче // РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 67. Л. 1–2.

⁷ См.: О преступлениях бывшего Сибирского губернатора князя Гагарина в 1721 году (из дел Верховного Тайного Совета) // РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 152. Л. 1–7.

ной безопасности) является центральной идеей законодательства императрицы, а также предложенных ею проектов, инструкций, созданных в соответствии с ее убеждениями¹. Отметим, что в отличие от Петра Великого, который более был склонен к рационализму, порой граничащему с утилитаризмом в политико-правовых воззрениях, Екатерина II была более склонна к обобщениям.

Императрицей разрабатывались различные подходы и предпринимались меры для обоснования и обеспечения национально-территориального единства России. На наш взгляд, такие меры следовало бы разделить на следующие группы: 1. Идеологические. 2. Организационно-бюрократические. 3. Формально-юридические. 4. Меры в области религиозной и национальной политики. 5. Научное (доктринальное) обоснование национально-территориального единства. Предложенная классификация носит условный характер, поскольку мероприятия в рамках того или иного направления взаимосвязаны.

1. К *идеологическим мерам* отнесем, прежде всего, обоснование как самой Екатериной II, так и ее сподвижниками, близкими по духу мыслителями, самодержавной власти. Ценность абсолютистского правления для России объяснялась Екатериной II огромными размерами империи и необходимостью соединить эти разнородные земли под единым началом. Иная власть, по мнению императрицы, просто не справилась бы с этой задачей, не обладая достаточной «концентрированностью» полномочий и оперативностью в реализации принятых решений: «Российская империя есть столь обширна, что кроме самодержавного государя всякая другая форма правления вредна ей, ибо все прочее медлительнее в исполнениях и многое множество страстей разных в себе имеет, которые все к раздроблению власти и силы влекут, нежели – одного государя, имеющего все способы к пресечению всякого вреда и почитая общее добро

¹ См.: Каменский А. Б. Екатерина Вторая // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский; сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 18. Любопытно, что вопрос целостности государства, видимо, настолько был в центре внимания императрицы, что даже в пословицах обращал на себя внимание. Так, в ряду русских пословиц, отобранных Екатериной II, есть такая: «Аще царство разделяется, скоро разорится» (см.: *Екатерина II. Выборные российские пословицы* // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский; сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 758.

своим собственным...»¹. В этом отрывке видно влияние на императрицу идей о просвещенной абсолютной монархии, способной обеспечить благо для всех своих подданных². По выражению исследователя О. В. Баркалова, «идея просвещенного абсолютизма является результатом экстраполяции либеральной теории ограничения государственной власти на монархию»³. В случае с российской просвещенной монархией абсолютная власть должна была ограничиваться здравым смыслом монарха и его заботой о подданных. Схожее обоснование целесообразности абсолютизма высказывал выдающийся ученый-юрист екатерининской эпохи профессор *С. Е. Десницкий* (1740–1789). Он утверждал, что в России невозможно принятие законов с использованием парламентских процедур, как в сравнительно небольших и, как правило, мононациональных странах Западной Европы, поскольку иначе под угрозу может быть поставлена территориальная целостность Российской империи⁴.

Вера в закон как средство укрепления национально-территориального единства – основа позиции просветителя-философа *Я. П. Козельского* (1729–1794), который, вдохновляясь русским национальным самосознанием⁵, кроме прочего, отстаивал прогрессивный принцип равенства народов: «Хорошо б разных народов, подверженных одной власти, приводить под одни законы, только не силою, а превосходною пользою и доброю законов и при уравнении законами уравнивать права и преимущества тех народов»⁶. Как видно, вера в силу закона и даже его идеализа-

¹ *Екатерина II*. «Секретнейшее наставление». Инструкция А. А. Вяземскому при его вступлении в должность генерал-прокурора. 1764 г. // *Екатерина Вторая. Избранное* / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский; сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 303.

² См.: *Ветюгов В. Е.* Абсолютизм в русской политико-правовой мысли XVI–XVIII вв. // *История государства и права*. 2007. № 9. С. 34; *Мигунова Т. Л.* Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2008. С. 72.

³ *Баркалов О. В.* Правовая доктрина русского Просвещения XVIII века // *Известия Алтайского государственного университета*. 2017. № 3 (94). С. 14.

⁴ См.: *Балабанова Н. А.* Государственно-правовые воззрения С. Е. Десницкого: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 52.

⁵ См.: *Качарова В. Б.* Яков Павлович Козельский как представитель энциклопедизма во второй половине XVIII века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 1998. С. 11.

⁶ *Козельский Я. П.* Философические предложения, сочиненные надворным советником и Правительствующего Сената секретарем Яковом Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года // *Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века* / под общ. ред. И. Я. Щипанова: в 2 т. Москва: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. Т. 1. С. 530–531.

ция была достаточно распространена среди российских просветителей. Эта тенденция имела и обратную сторону: конструируя теоретические модели, они уделяли мало внимания возможностям реализации своих разрабатываемых положений.

Екатерина II рассуждала о проблеме национально-территориального единства государства, поднимаемой периодически и в настоящее время. Речь идет о сомнениях в необходимости сохранения территориального единства, сильной власти и возможности «отпустить» ненужные и сложные в плане управления регионы. Екатерина II отвечает на этот вопрос однозначно: Россия может быть либо с обширной территорией и сильной единоличной властью, либо неминуемо теряет части своей территории и распадается¹.

В рамках господствовавшей абсолютистской доктрины развиваются порой противоположные политико-правовые модели, оценивающие проблему национально-территориального единства исходя из различных идеологических парадигм. Так, князь *М. М. Щербатов* (1733–1790) – сенатор и президент Камер-коллегии, считаясь тем не менее представителем аристократической оппозиции правительству, разрабатывал идею сословно-представительной монархии. Власть монарха в его политико-правовой модели должна была быть ограничена Высшим правительством. В данном органе должны были быть представлены, помимо дворян, купцы и мещане, что, по мысли *М. М. Щербатова*, «должно было способствовать единству государства и обеспечивать вертикаль власти от центра к провинциям»². Вместе с тем мыслитель являлся противником республиканской формы правления, которая опасна для национально-территориального единства, поскольку «характеризуется отсутствием желания нести ответственность за свои действия и стремлением поддерживать мятежи, разрушающие целостность государства»³. Национально-территориальное единство, по мнению *М. М. Щербатова*, должно быть обеспечено особым правовым режимом православия как традиционной религии, вплоть до обяза-

¹ См.: *Екатерина II. О величии России* // *Екатерина Вторая. Избранное* / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский; сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 813.

² *Минасян О. К.* Указ. соч. С. 80.

³ *Назаренко Б. А.* Государственно-правовые взгляды *М. М. Щербатова*: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 92.

вания монарха следовать его канонам в принятии государственно-правовых решений, а также запретом иных верований, угрожающих единству России¹.

2. *Организационно-бюрократические меры*, выражающиеся в определении статуса отдельных территорий империй, также разрабатывались и внедрялись Екатериной II. Потенциальную опасность национально-территориальному единству, по ее мнению, могут составлять регионы, обладающие обширной автономией, привилегиями компактно проживающих этнических групп. Известный отечественный ученый-правовед Н. М. Коркунов оценивал степень децентрализации в управлении окраинами империи в XVIII в. как весьма существенную². Такая автономия могла выражаться в специфических традициях внутреннего управления, порядке и размерах взимания налогов и сборов, а также в особых правах этнических групп и сословий³.

Возможная угроза национально-территориальному единству вследствие подобных условий нахождения окраинных земель в составе империи, по всей видимости, осознавалась императрицей. Показателен в этой связи ее отказ пойти на уступки прибалтийским немцам, обратившимся с просьбой о расширении внутренней самостоятельности: «Я ничего подтвердить не буду, что не в силе обряда мне подается. Они подданные Российской империи, а я не лифляндская императрица, но всероссийская»⁴. На формирование политики Екатерины II, как отмечено исследователями, по отношению к национальным окраинам оказало влияние путешествие в прибалтийские губернии и наглядное знакомство с привилегиями остзейского дворянства⁵. Не расширяя привилегии немецкой прибалтийской

¹ См.: Назаренко Б. А. Государственно-правовые взгляды М. М. Щербатова: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 128–29.

² См.: Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. I. Санкт-Петербург: кн. маг. А. Ф. Цинзерлинга б. Мелье и К^о, 1892. Т. I. С. 133.

³ См.: Законодательство Екатерины II: в 2 т. Москва: Юридическая литература, 2000. Т. I. С. 778.

⁴ О притязаниях лифляндских депутатов в Уложенной комиссии. Список собственноручных ответов Екатерины II А. И. Бибикову. Осень 1767 г. // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский; сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 291.

⁵ См.: Ибнеева Г. В. Екатерина II и Лифляндский ландтаг 1765 г. // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 158–159.

знати, императрица сохраняла действовавшие до нее особые правила для сохранения баланса центробежных и центростремительных сил¹.

Учет социально-экономических и политико-правовых особенностей регионов, относительно недавно вошедших в состав империи, безусловно, был необходим, однако в целях укрепления национально-территориального единства и профилактики центробежных сил, по мнению Екатерины II, требовалось постепенно изживать привилегии и исключения: «Малая Россия, Лифляндия и Финляндия суть провинции, которые правятся подтвержденными им привилегиями, нарушать оные отрешением всех вдруг весьма непристойно б было, однакож и называть их чужестранными и обходиться с ними в таком же основании есть больше, нежели ошибка, а можно назвать с достоверностию глупостию»². Так, к примеру в 1764 г. в Малороссии было отменено гетманство согласно Именному указу, данному Сенату, «Об учреждении в Малороссии, вместо Гетманскаго Правления, Малороссийской Коллегии»³. В этой связи М. В. Глигич-Золотарева отметила, что Екатерина II имела централизаторский подход к обеспечению национально-территориального единства, «сформулировала унитаристскую (а заодно и монархическую) парадигму исчерпывающим образом»⁴.

¹ См.: Жалованная грамота города Риги Магистрату и общему мещанству «О подтверждении всех прав, преимуществ, вольностей уставов и привилегий, дарованных сему городу» от 27 августа 1763 г. // ПСЗРИ I. Т. XVI. Ст. 11.904; Жалованная грамота Рыцарству и Земству Княжества Лифляндскаго «О подтверждении всех прав, преимуществ, вольностей уставов и привилегий, дарованных сему Княжеству» от 27 августа 1763 г. // ПСЗРИ I. Т. XVI. Ст. 11.905; Жалованная грамота Рыцарству и Земству Княжества Эстляндскаго «О подтверждении всех прав, преимуществ, вольностей уставов и привилегий, дарованных сему Княжеству» от 21 сентября 1763 г. // ПСЗРИ I. Т. XVI. Ст. 11.933; Жалованная грамота города Пернова Магистрату и всему мещанству «О подтверждении всех прав, преимуществ, вольностей уставов и привилегий, дарованных сему городу» от 17 февраля 1764 г. // ПСЗРИ I. Т. XVI. Ст. 12.052; Жалованная грамота города Дерпта Бургомистрам, Ратманам и всему мещанству «О подтверждении всех прав, преимуществ, вольностей уставов и привилегий, дарованных сему городу» от 17 марта 1764 г. // ПСЗРИ I. Т. XVI. Ст. 12.093; Высочайше утвержденный доклад Сената «О даче городам, имеющим привилегии, подтвержденных на оныя грамоты» 22 января 1764 г. // ПСЗРИ I. Т. XVI. Ст. 12.019.

² *Екатерина II. «Секретнейшее наставление». Инструкция А. А. Вяземскому при его вступлении в должность генерал-прокурора. 1764 г. // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский; сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 306.*

³ См.: Именной указ, данный Сенату «Об учреждении в Малороссии, вместо Гетманскаго Правления, Малороссийской Коллегии» от 10 ноября 1764 г. // ПСЗРИ I. Т. XVI. Ст. 12.277.

⁴ *Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. Москва: Юрист, 2006. С. 152.*

Вероятно, самая масштабная организационно-бюрократическая мера Екатерины II в рамках интересующей нас проблематики – это губернская реформа 1775 г. Реформа способствовала выполнению задач по совершенствованию государственного аппарата в центре и на местах, упорядочению и унификации системы управления обширными территориями, в том числе вновь присоединенными. Безусловно, проведение губернских преобразований не может не способствовать упрочению национально-территориального единства с организационно-бюрократических позиций. Так, исследователем М. А. Шадриним отмечено следующее средство профилактики сепаратизма на этнико-религиозной почве: «территории компактного национального расселения оказались раздробленными в целях противодействия национально-освободительным движениям»¹, причем «почти повсеместно большую часть населения составляли православные»².

3. *Формально-юридические меры* предполагают правотворческую работу императрицы. Уделяя значительное внимание законодательной работе, она рассуждает и о насущной потребности создания законов, равно эффективно работающих как в центральной части России, так и в Сибири, в Поволжье и других местностях. В этом также императрице видится залог национально-территориального единства. Так, во время своего волжского путешествия 1767 г. она пишет Вольтеру: «Подумайте только, что эти законы должны служить и для Европы, и для Азии»³. О необходимости создания и поддержания гармоничного правового пространства, о его роли в обеспечении национально-территориального единства императрица вспоминает неоднократно: «...надлежит решение сделать другим Государственным законом, который оное сохраняет и который иногда становится Правом Народным; ибо *сохранение в целостности Государства есть самый высочайший закон* (выделено нами. – Ф. С.)»⁴.

¹ Шадрин М. А. Указ. соч. С. 54.

² Там же. С. 54.

³ Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 3. Санкт-Петербург, 1874. С. 286. Цит. по: Каменский А. Б. Екатерина Вторая // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский; сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 23.

⁴ Екатерина II. Генерал-прокурорский наказ // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский, сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 262.

Одним из показателей национально-территориального единства является единство правового пространства. В качестве меры к охранению единого правового пространства Екатерина II предполагала уголовное преследование за его нарушение: «Запрещается Губернскому правлению принимать, обнародовать и объявлять повсюду в подчиненных оному областях законы, учреждения, указы, повеления и приказания ИНЫЕ (выделено у Екатерины II. – Ф. С.), кроме Императорского Величества и выходящие из Сената и из прочих государственных мест, на то власть имеющих»¹.

Екатерина II осознавала важность уголовно-правового противодействия различным сепаратистским эксцессам. В этой связи проект «Уголовного уложения», наряду с известным уже составом государственной измены, содержит указание на сепаратизм как уголовно наказуемое явление: «...буде кто подданной... уезд, или область, или губернию, или сам себя от подданнического послушания отложит, или отречется, или независим учинит (выделено нами. – Ф. С.). Смотри взыскании статья»².

4. Меры в области религиозной и национальной политики, разрабатываемые и применяемые Екатериной II в целях обеспечения и укрепления национально-территориального единства России, предполагали стимулирование центростремительных и ограничение центробежных тенденций. В качестве одного из средств обеспечения национально-территориального единства Екатерина II, видимо, рассматривала относительную допустимость права на функционирование других, кроме православия, конфессий. В этой связи показателен ответ императрицы православному духовенству о строительстве мечетей: «Как всевышний Бог на земле терпит все веры, языки и исповедания, то и она из тех же правил, сходствуя Его святой воле, и в сем поступает, желая только, чтоб между подданными ее всегда

¹ Екатерина II. Обряд порядочного производства дел. 1796 г. // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский, сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 702.

² Екатерина II. Проект «Уголовного уложения» // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский, сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 372.

любовь и согласие царствовали»¹. Вместе с тем императрица понимала ту объединяющую роль, которую играет православие как наиболее распространенная в империи религия. В силу этого добровольное принятие православия одобрялось и поощрялось: «Только мудрая терпимость, одинаково признаваемая православною верою и политикою, может привести этих заблудших овец к истинному верованию»².

Вхождение новых территорий в состав Российской империи и, как результат, введение новых народов в орбиту российского влияния происходило по преимуществу «плавно», без ломки национальной культуры и принижения местных элит, что в значительной мере обеспечивало крепкое национально-территориальное единство³. Методы стимулирования центростремительных тенденций играли значительную роль в национальной политике Екатерины II. Имперский центр, как отмечено исследователем З. А. Вагоповым, осуществлял «сложную практику ассимилирования других ментальностей в общегосударственное мировоззрение, что в принципе невозможно осуществить только силовыми методами»⁴.

5. *Научное (доктринальное) обоснование национально-территориального единства* нашло отражение в исследованиях по гуманитарным наукам, которыми, кроме прочего, занималась Екатерина II. Так, в связи с присоединением к Российской империи в результате раздела Польши (1772 г.) белорусских земель весьма актуальна была ее аргументация об исконно русском происхождении города Полоцка, а следовательно, морально и законно обоснованных правах Российской империи на данные владения⁵. В целях обоснования сильной единоличной власти для сохранения национально-территориального единства Российского государ-

¹ Цит. по: Каменский А. Б. Екатерина Вторая // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский; сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 25–26.

² Из писем Екатерины II к Вольтеру. 1765–1766, 1771 гг. // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский, сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 296.

³ См., например: Указ Правительствующего Сената «О обрядах выбора и утверждения киргизкайсацких ханов в их достоинстве» от 9 ноября 1792 г. // ПСЗРИ I. Т. XXIII. № 17080.

⁴ Вагопов З. А. К проблеме освещения народных волнений в России XVIII столетия в отечественный историко-правовой науке // История государства и права. 2012. № 10. С. 9.

⁵ См.: Свердлов М. Б. Екатерина II как историк // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 3. С. 58–59.

ства Екатерина II приводила исторические примеры кризисов, причиной которых стало или могло стать ослабление власти монарха: раздробленность Руси в средние века, а также предотвращенное «распадение государства» в период царствования императрицы Анны Иоанновны¹.

Екатериной II признавалась важность и иных аспектов единства. Так, по мнению императрицы, залогом целостности империи было единство финансового пространства, которое немыслимо без необходимого объема наличной денежной массы².

В отличие от системной критики режима, которую изредка можно наблюдать в годы правления Екатерины II, совершеннейшее его неприятие демонстрирует выдающийся представитель либеральной политико-правовой мысли относился, писатель, философ и юрист *А. Н. Радищев* (1749–1802). В своих научных статьях, стихотворных произведениях, а также наиболее известном сочинении «*Путешествие из Петербурга в Москву*» он выразил различные политико-правовые идеи, в том числе идеи национально-территориального единства и предложил альтернативные формы государственного устройства, приемлемые, по его мнению, для России. А. Н. Радищев в исторической ретроспективе отмечает, что ослабление единства страны парализует государственную власть, создает значительные препятствия для работы ее институтов: «...государственные силы, всегдашним разделением и от ига татарского в недействие пришедшие»³. Напротив, национально-территориальная консолидация, объединение частей государства влечет усиление государственной власти, способствует согласованной работе ее механизмов.

Идеалом для мыслителя является демократическое правление, или «народоправство». Вместе с тем А. Н. Радищев осознает, что демократическая форма не позволит управлять такой огромной страной, как Россия: «Употребление

¹ См.: *Екатерина II. О величии России* // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский, сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 813.

² См.: *Екатерина II. Секретнейшее наставление* // Екатерина Вторая. Избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский, сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 305.

³ *Радищев А. Н. Разрозненные заметки* // *Радищев А. Н. Избранные философские и общественно-политические произведения*. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 567.

народу самому своя власть в малом обществе трудно, а в большом невозможно»¹. В этой связи для России в современном А. Н. Радищеву состоянии возможна исключительно сильная единоличная централизованная власть, то есть монархия: «Сие вверяет народ единому или многим с разными преимуществами или пределами для общей пользы»². Заметим еще раз, что философ утверждает о целесообразности сохранения абсолютизма в целях обеспечения национально-территориального единства, будучи убежденным противником абсолютной монархии. Последняя, в свою очередь, предполагает унитарную форму государственного устройства, поскольку при ней наилучшим образом достигается концентрация властных полномочий.

Кроме того, для А. Н. Радищева очевиден общественный прогресс, который, в соответствии со взглядами мыслителя, неминуемо должен повлечь революцию, справедливый социальный строй и непосредственное демократическое правление (схожее с древнерусским вечевым). Подобные формы управления обществом невозможны в большом по территории унитарном государстве. Разрешение подобного противоречия А. Н. Радищев видел в преобразовании России в федеративное государство³.

В отрывке из оды «Вольность»: «Из недр развалины огромной, // Среди огней кровавых рек, // Среди глада, зверства, язвы темной, // Что лютый дух властей возжег – // Возникнут малые светила; // Незыблемы свои кормила // Украсят дружества венцем»⁴, – исследователями как раз и расшифрована идея создания федеративного государства после революции⁵. Сам А. Н. Радищев объясняет в «Путешествии из Петербурга в Москву», что в оде содержится предсказание о «будущем жребии отечества, которое разделится на части тем скорее, чем будет про-

¹ *Радищев А.Н.* Опыт о законодательстве // *Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений: в 3 т. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1938–1952. Т. 3. С. 10.

² Там же. С. 10.

³ См.: *Грациантский П. С.* Конституционные воззрения А. Н. Радищева // *Советское государство и право.* 1981. № 4. С. 113.

⁴ *Радищев А. Н.* Вольность // *Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений: в 3 т. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1938–1952. Т. 1. С. 16.

⁵ См.: *Покровский В. С.* Государственно-правовые взгляды А. Н. Радищева // *Советское государство и право.* 1949. № 10. С. 37–38.

страннее»¹. Исследователь М. В. Самигуллин видит в этом предвидении А. Н. Радищева связь с мыслью «Руссо от том, что демократическое правление возможно только в небольших государствах»². То есть в едином большом государстве демократия невозможна, а рассредоточение властных полномочий по частям единого государства создает предпосылки реализации власти народа.

Серьезные исследования политико-правового наследия А. Н. Радищева проводились в советский период, и в этой связи они, на наш взгляд, идеологически обусловлены марксистско-ленинским учением, в частности утверждением права нации на самоопределение. В этой связи образование федерации на развалинах империи не создает опасности национально-территориальному единству, а, напротив, является его залогом, поскольку прогноз А. Н. Радищева реализовался в образовании СССР: федерация, как обосновывал философ, должна образоваться не через наделение регионов полномочиями «сверху», а путем объединения частей бывшего государства, распавшегося в результате революции³.

Творчество Радищева интересно для нас тем, что оно выражает последовательно оппозиционную монархической власти платформу. Ранее рассмотренные нами идеологические концепции XVIII в. были чаще всего провластными или, во всяком случае, не составляли оппозиционных платформ. А. Н. Радищев же был критически настроен к власти Екатерины II и многим государственным устоям Российской империи. С некоторой долей условности можно сказать, что это первая из либеральных концепций относительно национально-территориального единства. Нередко возникают дискуссии по поводу классификации позиций А. Н. Радищева в качестве просветительских или же революционных. По мнению академика Ю. М. Лотмана, первая характеристика предпочтительнее: «Мы встречаем иногда противопоставление двух терминов: «просветитель» и «революционер», полагая, что первый надеется исправить мир просвещением, а вто-

¹ *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву // *Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений: в 3 т. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1938–1952. Т. 1. С. 361.

² *Самигуллин М. В.* Конституционно-правовая мысль дореволюционной России (1730–1883 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007. С. 81.

³ См.: История политических и правовых учений. Домарксистский период: учебник / под ред. О. Э. Лейста. Москва: Юрид. лит., 1991. С. 359.

рой – насилем. Такая антитеза чужда XVIII веку: просветитель хотел переделать мир на основах разума, а вопросы тактики были для него второстепенными»¹. В дальнейшем, в процессе рассмотрения политико-правовых воззрений XIX в., нам еще встретятся несколько радикальных либеральных платформ относительно целостности государства. Характерная особенность заключается в том, что, рассуждая о национально-территориальном единстве, их авторы допускают децентрализацию управления и даже настаивают на ней как на основании сохранения единства государства. Несмотря на некоторую парадоксальность этой идеи, подобные шаги, действительно, позволяют в определенных случаях снять напряжение в сложносоставном государстве, когда центробежные силы угрожают целостности страны.

По некоторым позициям близок к А. Н. Радищеву другой оппозиционный официальной власти автор – Д. И. Фонвизин (1745–1792). В своем произведении *«Рассуждение о непременных государственных законах»* он, в противовес установившемуся в лояльной публицистике мнению, указывает на крайнюю неустойчивость российского национально-территориального единства². Проблема национально-территориального единства не рассматривается специально в указанном произведении, однако решение ее, как и многих других, потребует, по мнению Д. И. Фонвизина, кардинального переустройства государства и общества, их либерализации и приближению к Западной Европе. *«Рассуждение о непременных государственных законах»*, согласно позиции исследователя М. Б. Свердлова, предназначалось прежде всего наследнику престола – Павлу Петровичу (1754–1801)³.

Откровенно враждебными к самодержавной власти были политико-правовые представления вождя восстания 1773–1775 гг. Е. И. Пугачева (1742–1775). Интересно, что он, выдавая себя за императора Петра III, в своих указах

¹ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1997. С. 259.

² См.: Фонвизин Д. И. Рассуждение о непременных государственных законах // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2 т. / под общ. ред. И. Я. Щипанова. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 2. С. 264.

³ См.: Свердлов М. Б. Д. И. Фонвизин о российской государственности второй половины XVIII в. и об исторической науке // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2014. № 1. С. 74.

неоднократно прямо и косвенно подчеркивает намерения сохранить единство Российской империи. Указы написаны ярко и звучали в этой связи для простонародья весьма убедительно: по меткому выражению профессора В. Я. Мауля, «харизма Пугачева органично соединилась с сакральной ценностью царской власти»¹. Порой он указывает, что претендует на власть над всем государством, и определяет территориальные пределы действия своих актов: «...я, подлинный император Петр Федорович, государь, своим языком именной указ во всю Россию публикую»². При этом, заявляя свои права на всю территорию России: «...светлый государь двух светов... великий и величайший повелитель всех российских земель, сторон и жилищ...»³, он тем не менее признает, что, намереваясь властвовать над всей державой, фактически владеет лишь частью страны: «Уповательно вся Россия небезызвестна, которая уже большая половина под скипетром и корону нашу добропорядочным образом склонилась, и, признав нас...»⁴. Не оставляет без внимания Е. И. Пугачев и многонациональный характер населения своей образующейся державы: «Когда вы устоите за свое отечество, и не истечет слава казачья отныне и до веку и у детей ваших. Будете мною, великим государем, жалованы: казаки и калмыки и татары»⁵. Таким образом, если в иных вопросах (земельном, сословном, осуществления правосудия) Е. И. Пугачев готов был ломать устои, радикально менять установленные порядки, то его риторика относительно национально-территориального единства в целом совпадает с официальной имперской точкой зрения. На наш взгляд, это говорит о том, что

¹ Мауль В. Я. Социокультурное пространство русского бунта (по материалам Пугачевского восстания): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2005. С. 28.

² Указ Е. И. Пугачева № 15 // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2 т. / под общ. ред. И. Я. Щипанова. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 2. С. 101.

³ Указ Е. И. Пугачева № 23 от декабря 1774 г. // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2 т. / под общ. ред. И. Я. Щипанова. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 2. С. 107.

⁴ Указ Е. И. Пугачева № 20 от августа 1774 г. // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2 т. / под общ. ред. И. Я. Щипанова. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 2. С. 106.

⁵ Указ Е. И. Пугачева № 1 от 17 октября 1773 г. // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2 т. / под общ. ред. И. Я. Щипанова. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 2. С. 87.

имперское национально-территориальное единство¹ представляет собой наиболее консервативную политико-правовую категорию, представляющую ценность для всех политических сил, настроенных сохранять государство, пусть даже радикально меняя его.

В завершение второй главы диссертационного исследования подведем некоторые итоги.

Национально-территориальное единство Российского государства начиная с момента его образования находилось в фокусе внимания мыслителей, политических и общественных деятелей самого различного спектра убеждений, вероисповедания, этнической принадлежности. Такое многообразие позволяет сопоставлять системы воззрений, выявлять их взаимные связи, сходства и различия. При этом к рассматриваемым источникам мы старались подходить критически, поскольку, по замечанию профессора Н. В. Асонова, «...любая политическая доктрина всегда тяготеет к идеализации той социальной системы, которую она стремится реализовать. От нее не приходится ждать объективных данных о власти»².

Мы рассмотрели процесс развития политико-правовых воззрений на национально территориальное единство с IX по XVIII в. и можем заключить, что взаимосвязь политико-правовой мысли и государственно-правой практики может развиваться по следующим путям. Во-первых, это наиболее полный и продуктивный вариант воплощения политико-правовой мысли в практику: воззрения формируются в концепцию, которая берется на вооружение властью, становясь государственной доктриной, направляющей политику в сфере обеспечения национально-территориального единства (к примеру, доктрина Филофея «Москва – третий Рим»). Во-вторых, может иметь место ситуация, когда политико-правовая мысль, оформленная в концепцию, пусть и не в большинстве случаев, однако учитывается при принятии властью решений (примером могут служить концепции национально-

¹ Подробнее о роли имперской идеи в обеспечении единства страны см.: *Мазуров В. В.* Имперская идея в государственно-правовых учениях России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 9.

² *Асонов Н. В.* Политические доктрины российского самодержавия: генезис, эволюция и современный дискурс: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2009. С. 4.

территориального единства, изложенные в произведениях русского героического эпоса, а также в сочинениях Юрия Крижанича). Частный случай подобного воплощения концепций – это концепции ведущих субъектов государственного управления (Владимир Мономах, Иван Грозный, Петр I, Екатерина II), безусловно, имеющих прямое отношение к государственной политике в сфере обеспечения национально-территориального единства, вплоть до прямого использования в написании нормативных правовых актов. В данном случае субъект генерирования политико-правовой мысли и ее воплощения в практику совпадают. В-третьих, существуют также политико-правовые воззрения, либо не оформившиеся в стройную концепцию, либо не нашедшие воплощения в эпоху своего вызревания (Иван Посошков, А. М. Курбский, М. М. Щербатов, А. Н. Радищев). Вместе с тем подобные воззрения зачастую опережали свое время и реализовывались на практике в последующие эпохи (воплощение идей национально-территориального единства через органы сословного представительства, а также в федеративном государстве).

На наш взгляд, можно представить, что в рамках определенных политических дискурсов формируются политико-правовые воззрения, схожие по своему содержанию. Исследователь О. Л. Михалёва понимает дискурс следующим образом: «вербализация определенной ментальности; такой способ говорения и интерпретирования окружающей действительности, в результате которого не только специфическим образом отражается окружающий мир, но и конструируется особая реальность, создается новый (присущий определенному социуму) способ видения мира, способ упорядочения действительности»¹. Исследователем Е. В. Горбачевой под политическим дискурсом понимается «отражающее менталитет политических субъектов информационно-коммуникативное взаимодействие между индивидами, группами по поводу согласования политических идей, идеологий, принципов, оценок, мнений, происходящее посредством и через социальные институты для достижения политических целей»². В рамках данного исследования

¹ *Михалёва О. Л.* Политический дискурс как сфера манипуляторного воздействия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. С. 7.

² *Горбачева Е. В.* Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2007. С. 10.

мы понимаем под **политико-правовым дискурсом** общее направление политико-правовой мысли, выражаемое в политических трактатах, партийных документах, речах политических деятелей, произведениях литературы и других источниках, характеризующихся общей ценностной платформой и преемственностью в различных исторических условиях. С этой позиции мы рассматриваем следующие политические дискурсы, которые, впрочем, в последующие исторические эпохи будут переплетаться: консервативный, либеральный, националистический, социалистический и коммунистический. Сформированные в рамках дискурсов политико-правовые воззрения при условии их должной систематизации оформляются в концепции. Концепции же, получая соответствующее официальное одобрение власти, становятся доктринами и частью государственной идеологии.

Консервативный (до XVIII в. – протоконсервативный) дискурс в основном преобладает в общей массе представлений о национально-территориальном единстве России. Характерной особенностью этого направления до определенного момента является теологизм. В этой связи мы выделяем светский и религиозный консервативный дискурсы. В рамках религиозного политико-правового дискурса находятся такие авторы, как монах Нестор, митрополит Иларион, митрополит Киприан, Серапион Владимирский, Иосиф Волоцкий, старец Филофей, благовещенский протопоп Сильвестр, Авраамий Палицын, Симеон Полоцкий и другие. Обоснование национально-территориального единства осуществляется часто напрямую через религиозную мысль агиографических и иных церковных сочинений, авторство которых установить, как правило, не представляется возможным. Светские политические труды также не были лишены религиозных сюжетов. Вместе с тем с определенного момента протоконсервативный дискурс на первых порах эпизодически, а затем все чаще начинает освобождаться не только от теологической доминанты, но и вообще от религиозной составляющей. В этой связи среди представителей светского патриотического дискурса мы можем выделить Владимира Мономаха, предполагаемого автора «Слова о полку Игореве» Петра Бориславовича, И. С. Пересветова, Ивана IV, И. Т. Семенова, Юрия Крижанича и других. Таким образом, характерными особенностями консервативного (изна-

чально – протоконсервативного) политико-правового дискурса вообще и в сфере национально-территориального единства в частности являются традиционализм и православие, а также самодостаточность.

На рубеже XVII–XVIII вв. протоконсервативный дискурс, на наш взгляд, видоизменяется и приобретает характер консерватизма. Относительно идей национально-территориального единства консервативная политико-правовая мысль, по нашему мнению, подразделяется на два направления: аристократический (яркий его представитель – М. М. Щербатов) и дворянско-служилый консерватизм (представленный, к примеру, В. Н. Татищевым), которые со временем объединяются. Впоследствии, уже в XIX в. мы столкнемся еще с одним видом консерватизма – духовно-культурным (цивилизационным), который находится вне сословных рамок. С переходом к абсолютизму власть теряет свою религиозность, что особенно заметно в сравнении набожного Алексея Михайловича и прагматика Петра I, хотя император продолжает провозглашаться «помазанником Божиим». Вместе с тем сама власть внешне продолжает следовать всем положенным религиозным обрядам и возвышать религиозную организацию, которая все зримее становится частью механизма государства, обеспечивающего национально-территориальное единство. Как это ни покажется на первый взгляд странным, к консерваторам в вопросах национально-территориального единства Российского государства следует отнести, на наш взгляд, и Е. И. Пугачева. Лидер народного восстания, выдавая себя за императора Петра III, несмотря на радикальные позиции относительно крепостного права, сословных привилегий дворянства и других вопросов, выступал за сохранение существующего единства России, что подчеркивал в своих указах.

Значительно менее представлен *либеральный* политический дискурс в разрезе проблем национально-территориального единства. Отметим, что либералами концепции национально-территориального единства разрабатывались не слишком активно. В рассмотренный в данной главе исторический период либеральных воззрений на проблемы национально-территориального единства придерживались Г. К. Котошихин, Н. Н. Поповский, С. Е. Десницкий, Я. П. Козельский, Д. И. Фон-

визин, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев. Вероятно, незначительная распространенность либеральных политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство объясняется как ограниченным влиянием на российскую общественность либеральной идеологии, так и в немалой степени отсутствием у самих либералов устойчивого интереса к подобной проблематике. Целостность государства, нейтрализация сепаратизма в шкале либеральных ценностей стоят ниже личных прав и свобод и ограничения верховной власти. Относительно либеральной политико-правовой мысли исследователем В. В. Леонтовичем высказана следующая мысль: «Идеи либерализма стали приобретать значение в России во времена Екатерины II»¹. Вместе с тем, по нашему мнению, либеральные идеи становятся не более чем модной темой в светских кругах высшего общества. Далекое не все мнимые приверженцы либерализма на словах были способны хотя бы к незначительным фактическим шагам по претворению в жизнь либеральных ценностей. В целом, несмотря на то, что Екатерина II сама охотно позиционировала себя как сторонницу либерализма, реальная политика государства носила консервативный характер. В плане национально-территориального единства она продолжала тенденцию экспансионизма, о чем ярко свидетельствует участие России в разделе Польши и покорении Крыма. Более того, ранее некоторые представители либеральной политико-правовой мысли были обозначены нами как консерваторы. В этом нет противоречия, поскольку ряд мыслителей, высказывавшихся достаточно либерально в начале царствования Екатерины II (в частности, сама императрица, М. М. Щербатов, А. С. Шишков и другие), впоследствии перешли на гораздо более взвешенные и даже охранительные позиции относительно национально-территориального единства Российского государства, фактически став консерваторами.

Среди особенностей либерального направления политико-правовой мысли относительно национально-территориального единства назовем следующие: 1) обращение к зарубежным (западным) моделям обеспечения национально-

¹ Леонтович В. В. История либерализма в России 1762–1914. Москва: Русский путь: Полиграфресурсы, 1995. С. 28.

территориального единства; 2) максимально возможный светский характер политико-правовых идей; 3) склонность к реформированию сфер, связанных с обеспечением национально-территориального единства (системы территориального управления, системы органов государственной власти и других); 4) высокая оценка, граничащая с идеализацией, нормативно-правовых средств обеспечения национально-территориального единства.

Кроме того, вопросы национально-территориального единства и тесно связанные с ними проблемы формы государственного устройства и формы правления даже либеральными мыслителями часто оцениваются достаточно консервативно. Так, к примеру, довольно прогрессивно для своего времени настроенный академик С. Е. Десницкий, критиковавший крепостное право и поражение в правах женщин, выступает как апологет самодержавия в немалой степени из-за возможностей абсолютной власти сохранить целостность страны. Радикальное крыло либерального дискурса представлено в рассмотренный временной период А. Н. Радищевым. Особенности крайне либерального направления политико-правовой мысли относительно национально-территориального единства являются: 1) крайне негативное отношение к большинству действующих политико-правовых институтов, намерение изменить их, в том числе насильственно; 2) намерение сохранить национально-территориальное единство в существующих границах; 3) стремление к децентрализации государственного управления; 4) светскость политико-правовых воззрений, граничащая с атеизмом. Националистический и социалистический дискурсы в рассмотренный временной промежуток еще не оформились, и в этой связи в их рамках не могли сформироваться воззрения относительно национально-территориального единства Российского государства.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* Национальная политика и территориальная целостность государства во взглядах В. Н. Татищева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // *Власть.* – 2014. – № 9. – С. 183–186.

2. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях А. Н. Радищева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Тенденции развития правовой науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (20 сентября 2014 г., г. Уфа). – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 36–38.

3. *Сосенков, Ф. С.* О вопросах территориальной целостности государства в политико-правовых взглядах Юрия Крижанича / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2015. – № 20. – С. 35–38.

4. *Сосенков, Ф. С.* Православие как фактор обеспечения единства отечественного государства в политико-правовой мысли России XV–XIX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений : материалы XIII Международного симпозиума. – Нижний Новгород : НИУ – филиал РАНХиГС, 2015. – С. 180–185.

5. *Сосенков, Ф. С.* Монархическая форма правления как условие обеспечения территориальной целостности государства в отечественной политико-правовой мысли XVII–XVIII веков / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Политика и общество. – 2016. – № 2. – С. 245–253.

6. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о контроле и надзоре как средствах обеспечения государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / отв. ред. доктор юридических наук, доцент А. В. Мартынов. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. – С. 126–135.

7. *Сосенков, Ф. С.* Процедурная неурегулированность механизмов обеспечения единства Руси – России (XI–XVIII вв.) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конферен-

ции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 667–673.

8. *Сосенков, Ф. С.* Роль идеологии в обеспечении государственного единства России: политико-правовая мысль и нормативно-правовое обеспечение / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 14. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. – С. 349–354.

9. *Сосенков, Ф. С.* Проблемы обеспечения государственного единства Российской империи в политико-правовых воззрениях В. Н. Татищева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Астраханские Петровские чтения : материалы I Всероссийской научной конференции, приуроченной к 330-летию со дня рождения В. Н. Татищева (г. Астрахань, 14 октября 2016 г.) / отв. ред. и сост. : Е. Г. Тимофеева, И. В. Торопицын, А. О. Тюрин. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2017. – С. 97–101.

10. *Сосенков, Ф. С.* Особое экономическое положение западных регионов России и проблема единства государства в отечественных политико-правовых воззрениях XVIII – начала XX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Право как эффективный инструмент регионального развития: проблемы и перспективы, барьеры и возможности (к 220-летию именного Указа Павла I от 12 декабря 1796 года об учреждении Костромской губернии) : сб. тр. XIII Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (8–10 декабря 2016 г., г. Кострома) [Электронный ресурс] / сост. О. В. Плюсина, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин, О. А. Тетерина, И. Н. Мельников, Н. В. Ганжа ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Электронные текстовые, граф. дан. (2,12 Мб). – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. – С. 93–97.

11. *Сосенков, Ф. С.* Проблематика национально-территориального единства в речах отечественных общественных и государственных деятелей (история и современность) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы : материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта

2017 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП». – Нижний Новгород : Издательство «Автор», 2018. – С. 486–490.

12. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о судебной власти в контексте обеспечения национально-территориального единства России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 66–72.

13. *Сосенков, Ф. С.* Ограничения как способ сохранения национально-территориального единства России в истории отечественной политико-правовой мысли / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 326–330.

ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XIX – НАЧАЛА XX В.

§ 1. Особенности развития политико-правовых учений о национально-территориальном единстве в России в первой половине XIX в.¹

XIX в. ознаменовался для Российской империи постепенным накоплением различных этнических проблем и связанных с этим усилением центробежных тенденций. Подобные вызовы имели неодинаковую природу и разную степень опасности для национально-территориального единства. Вместе с тем отечественная политико-правовая мысль пыталась выработать некоторые идеологические защитные средства, позволяющие сохранить единство страны даже в рамках оппозиционных политико-правовых взглядов.

Победа в Отечественной войне 1812 г. и заграничные походы русской армии вызвали к жизни своеобразные по своей природе и со значительными оговорками укладывающиеся в традиционные классификации политико-правовые воззрения декабризма. Рассмотрим в начале данной главы модели государственного устройства и связанные с ними меры по укреплению национально-территориального единства, предложенные руководителями Южного и Северного обществ. Отдельно проанализируем воззрения лидеров декабристского движения на решение наиболее актуальной национально-территориальной проблемы – польской.

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

Весьма интересен в рамках заявленной темы конституционный проект, составленный руководителем Южного общества *П. И. Пестелем* (179–1826), под названием «Русская Правда». Над проектом также работали и другие активные участники движения, в частности, *А. П. Юшневский* (1786–1844)¹, *С. И. Муравьев-Апостол* (1796–1826)², *А. А. Крюков* (1793–1866)³.

В первой четверти XIX в. термин «сепаратизм» не употреблялся еще в своем нынешнем значении, однако *П. И. Пестель* в своем труде указывает существенные признаки рассматриваемого явления: «Народы подвластные Большому Государству и происходящие не от Господствующаго в оном, но от других племен желают всегда для себя Независимости и отдельнаго политическаго существования: утверждаясь на праве составлять особья Государства и называя оное Правом Народности»⁴. Государство, населенное различными народами, и в первую очередь Российское государство, в понимании *П. И. Пестеля* неминуемо противодействует центробежным силам⁵. Автор конституционного проекта указывает на наличие двух противоположных тенденций: охранительной со стороны государства и сепаратистской, исходящей от представителей национальных окраин: «Сии два противоположныя желания основанныя: одно на праве народности племен подвластных а другое на праве Благоудобства для Народа Господствующаго...»⁶.

В «Русской Правде» предлагаются по крайней мере три основные меры профилактики центробежных сил.

Во-первых, это *установление унитарной формы государственного устройства* и безусловное неприятие федерализма. Следует отметить, что поиск такого

¹ См.: *Новикова С. А.* Конституционные проекты декабристов: некоторые источниковедческие и историографические заметки // Современные проблемы кооперативного образования и науки: материалы региональной научно-практической конференции (Белгород, 28–29 апреля 2005 г.): в 5 ч. / Центросоюз Российской Федерации; Белгородский университет потребительской кооперации. Белгород: Кооперативное образование, 2005. Ч. 1. С. 263–277.

² См.: *Нечкина М. В.* «Русская Правда» и движение декабристов // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 9.

³ См.: *Окунь С. Б.* Декабристы. Москва, Воениздат, 1972. С. 38.

⁴ *Пестель П. И.* Русская Правда // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 120.

⁵ См. там же. С. 121.

⁶ Там же.

«территориального распределения», «которое соединяет в себе все преимущества, устраняя всякие злоупотребления и разрешая все затруднения», занимал П. И. Пестеля на протяжении всей его политической деятельности. В частности, в одном из своих произведений он отмечает: «Деление нации не может преследовать иной цели, кроме установления в государстве наилучшего политического порядка»¹.

Так, в соответствии с представлениями руководителя Южного общества об унитарном государстве Россия должна делиться, по «Русской Правде», на 53 губернии без какой-либо политической самостоятельности, в том числе полномочий по созданию собственных нормативных правовых актов и участия во внешних сношениях. Четко выраженная идея унитаризма содержится также в документе с названием «Конституция Государственный Завет»², представлявшем краткий пересказ «Русской Правды» для близкой по духу организации – Общества объединенных славян. Как отмечено исследователем С. А. Рубаник, по мнению П. И. Пестеля, подобное единоначалие навсегда избавило бы страну от распрей и междоусобиц³.

П. И. Пестель указывает четыре «невыгоды федеративного образования Государства» вообще: 1) относительная самостоятельность субъектов федерации может привести к неповиновению федеральному центру, что чревато необходимостью силовых методов воздействия; 2) невыгодность федеральной «опеки» для субъектов, в силу чего последние будут стремиться обособиться; 3) ослабление вооруженных сил в условиях децентрализации управления; 4) развитие «местного патриотизма» и ослабление любви к единому Отечеству⁴. Вместе с тем, по мнению автора «Русской Правды», особенно пагубно федеративное

¹ Пестель П. И. Отрывок социально-политического трактата // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 298.

² См.: Конституция Государственный Завет // Декабристы. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. О. И. Киянская. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 190–193.

³ См., например: Рубаник С. А. Государственно-правовые воззрения П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 86.

⁴ Пестель П. И. Русская Правда // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 126–127.

устройство для многонациональной России»¹. В представлении П. И. Пестеля Российское государство уже испытало на себе нечто похожее на федерализм в период феодальной раздробленности, и в этой связи возврат к децентрализации государственного управления рассматривается руководителем тайного общества как безусловное зло².

Находясь под следствием, руководитель Южного общества подверг критике конституционный проект руководителя Северного общества Н. М. Муравьева за его потенциальную опасность развития мощных центробежных сил. Проект Н. М. Муравьева определял для России федеративное устройство: «У него предполагался федеративный образ правления, как в соединенных областях Америки. Это походило на древнюю удельную систему, и потому пагубным казалось»³. Видимо, вследствие полного неприятия федерализма как устройства, способствующего развитию центробежных сил, руководитель Южного общества даже несколько преувеличивает самостоятельность субъектов федерации («держав») в проекте Н. М. Муравьева⁴.

Следует также оговориться, что П. И. Пестель был противником идеи федерации конкретно для России. Свою позицию он обосновывал как опытом исторического развития нашего государства, так и национальными, религиозными и иными социальными реалиями начала XIX в. В отношении же федеративной модели государственного устройства вообще он хоть и высказывал критику⁵, но не отрицал возможность осуществления в практике государственного строительства. В определенных случаях он даже считал подобную модель целесообразной. Так, П. И. Пестель в 1821 г. выполнял специальное задание по сбору сведений о возмущениях греков против турецкой политики. По итогам работы была составлена

¹ Пестель П. И. Русская Правда // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 127.

² См. там же.

³ Из показаний П. И. Пестеля // Декабристы. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. О. И. Киянская. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 259.

⁴ См. там же. С. 298.

⁵ См.: Пестель П. И. Русская Правда // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 126–127.

записка под названием «Царство Греческое», представлявшая собой проект политического переустройства европейской части Османской империи на основе федерации. Проект предусматривал создание на Балканах единого государства, включающего в себя десять субъектов, пользующихся достаточно широкой автономией: Албания, Болгария, Босния, Валахия, Ливадия, Македония, Морья, Рومания, Сербия, Фессалия¹. Исследователи отмечают, что для предполагаемого государственного образования мыслилась именно федеративная форма государственного устройства еще и потому, что в союзе субъектов отсутствовал народ, который имел бы по «правилу благоугодства» такие же основания для первенства, как русский в России. Кроме того, у соединяющихся государств отсутствовала политическая, культурная, экономическая основа, объединяющая народы России².

Мы видим, что федеративная модель государственного устройства определяется как неприемлемая для России и допустимая для союза балканских стран. По нашему мнению, руководитель Южного общества пришел к выводу, что федерация является эффективным инструментом для объединения стран, не входивших ранее в одно государство. Она позволяет в этом случае достаточно плавно, сохраняя определенную автономию, создать новую державу. Для России же либо иного государства с централизованным государственным устройством переход к федерализму, децентрализация управления опасны развитием центробежных сил.

Во-вторых, представляя одной из основных причин сепаратизма стремление нации к политическому обособлению, П. И. Пестель предлагал осуществить в Российском государстве *национальную унификацию*.

В отношении нерусских народов автор проекта полагает, что «лучше и полезнее будет для них самих, когда они соединятся духом и обществом с большим Государством и совершенно сольют свою Народность с народностью Господствующаго Народа составляя с ним только один Народ»³. Обосновывается такая

¹ См.: *Иовва И. Ф.* Декабристы в Молдавии. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1975. С. 129–130.

² См.: *Сыроечковский Б. Е.* Балканская проблема в политических планах декабристов // URL:<http://decemb.hobby.ru/index.shtml?article/bp> (дата обращения: 09.12.2013).

³ *Пестель П. И.* Русская Правда // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 122.

точка зрения политической слабостью национальных окраин и отсутствием достаточного опыта собственной государственности¹.

В подобной позиции мыслителя исследователи видят то, что источником передового опыта государственного строительства для декабристов были, прежде всего, однонациональные западные страны². В частности, упоминается Франция периода якобинской диктатуры, в которой все жители были объявлены французами, в качестве единственного языка устанавливался французский (им на тот момент свободно владела лишь пятая часть населявших страну народностей), все другие языки и диалекты запрещались как таящие в себе опасность федерализма³. В действительности речь шла не об одной лишь Франции. Подобный вариант формирования национально-территориального единства вообще характерен для ряда европейских государств. Дж. Уайт на этот счет отмечал: «Нации были сконструированы главным образом в пределах существующего территориального порядка, который принимался как данный. Таким образом, империи были просто переопределены как нации-государства»⁴.

В предложении П. И. Пестеля о национальной унификации Российского государства многие исследователи увидели проявление великодержавности, национализма и даже шовинизма⁵, в советской науке проект критиковался за непризнание руководителем Южного общества права наций на самоопределение и развитие собственного языка и культуры⁶. Вместе с тем ученый Н. С. Прозорова отмечала, что конституционный проект руководителя Южного общества не предполагал ни национальной розни, ни угнетения одних народов

¹ См.: *Пестель П. И.* Русская Правда // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 123.

² См.: *Галуза В. П.* Республиканская форма правления в России как составляющая часть государственной концепции дворянских революционеров (декабристов) в программных документах тайных обществ 1816–1825 гг. // Вестник ЧитГУ. 2007. № 3 (44). С. 51.

³ См.: *Парсамов В. С.* Идея национальной самобытности в преобразовательных проектах П. И. Пестеля: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1993. С. 12–13.

⁴ Цит. по: *Петухова Т. Н.* Указ. соч. С. 83.

⁵ См., например: *Нечкина М. В.* Указ. соч. С. 70.

⁶ См.: *Покровский С. А.* Политические взгляды декабристов (1825–1950) // Советское государство и право. 1951. № 4. С. 57.

другими¹. Подобные взгляды вообще были нетипичны для декабристов, чуждых идеям расовой или национальной исключительности². И дело, конечно, не в том, что П. И. Пестель испытывал неприязнь к какой-либо народности, а в том, что национальное своеобразие потенциально нарушало национально-территориальное единство Российского государства. В специальных исследованиях по данному вопросу указывается на утопичность национального проекта П. И. Пестеля, а также на то, что руководитель Южного общества, вероятно, добросовестно не понимал, что ущемляет национальные права нерусских народов³. По мнению П. И. Пестеля, реализация национального проекта, изложенного в «Русской Правде», через установление «единоначалия, единородства и единомыслия» обеспечит внутренний мир, спокойствие и обеспечит территориальную целостность Российского государства.

В качестве третьей меры указывается *унификация религиозная*: П. И. Пестель признавал право за каждым исповедовать религию по собственному выбору, однако объявлял православие, по сути дела, государственной религией, сохраняя и даже усиливая клерикальный характер Российского государства. По замыслу автора конституционного проекта все части России должны быть связаны общностью русского языка, православной веры, законодательства и традиций⁴.

Как мы отметили, проект конституции, составленный руководителем Северного общества *Н. М. Муравьевым* (1795–1843), критиковался П. И. Пестелем как способствующий ослаблению национально-территориального единства Российского государства. Названный документ, по всей видимости, отражал политико-правовые взгляды большинства членов Северного общества декабристов. Проанализируем в этой связи варианты проектов, найденные в бумагах *С. П. Трубецкого* (1790–1860), *И. И. Пущина* (1798–1859) (первый датируется концом 1822 г.,

¹ См.: *Прозорова Н. С.* Конституционно-правовые взгляды П. И. Пестеля // Советское государство и право. 1981. № 5. С. 117.

² Подробнее об этом см.: *Соколова В. К.* Взгляды и исследования декабристов в области этнографии и фольклора // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии: сборник статей / отв. ред. В. К. Соколова. Москва, 1956. Вып. 1. С. 210.

³ См.: *Рубаник С. А.* Указ. соч. С. 84.

⁴ См.: *Киянская О. И.* Декабристы // Декабристы. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. О. И. Киянская. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 24.

второй – концом 1824 г.), а также в написанный Н. М. Муравьевым для следственного комитета (конец 1825 г. – начало 1826 г.).

Предпочтительным для автора конституционного проекта представляется федеративное устройство государства: «Федеративное или Союзное Правление... удовлетворило всем условиям и согласило величие народа и свободу граждан»¹; «Правление России есть уставное и союзное»². Проект предполагал образование в составе России следующих субъектов федерации: 14 держав (в проекте, хранившемся в бумагах Пущина – 13³) и 2 областей. В державах образовывались законодательные органы («Державные веча») и избирались должностные лица, возглавлявшие исполнительную власть – Державные Правители.

Федеративный проект подвергается критике в «Русской Правде» – конституционном проекте лидера Южного общества декабристов П. И. Пестеля. Без сомнения, непродуманная децентрализация создает угрозу территориальной целостности государства, особенно это касается многонациональных стран. Вместе с тем представляется, что конституционный проект Н. М. Муравьева в случае его реализации не создавал безусловной угрозы национально-территориальному единству России в силу следующих причин. Во-первых, в основу выделения держав и областей положены географические, хозяйственно-экономические, а не национальные факторы, которые потенциально опасны развитием сепаратизма⁴. Автор проекта не рассматривал государство как объединение самостоятельных наций, разделенных внутренними административными границами⁵. Об этом свидетельствует определение границ держав, проходящих не по границам регионов компактного проживания этнических групп. Во-вторых, полномочия законода-

¹ Конституция Н. Муравьева. Текст, найденный в бумагах С. П. Трубецкого. URL: https://constitution-garant.ru/history/act1600-1918/5400/#sub_para_N_30000 (дата обращения: 10.11.2013).

² Там же.

³ Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина). URL: https://constitution-garant.ru/history/act1600-1918/5400/#sub_para_N_40000 (дата обращения: 10.11.2013).

⁴ См.: Рубаник С. А. Указ. соч. С. 106–107.

⁵ См.: Горбачева С. В. Развитие федеративных отношений в России во взглядах политических деятелей конца XIX – начала XX в. // Актуальные проблемы философии права и государства: сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции / отв. за вып. доцент Б. Х. Балкаров. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2013. С. 24.

тельных и исполнительных органов держав нельзя назвать излишне широкими: они концентрируются в основном в социально-экономической сфере¹. В-третьих, была разработана система правовой связи держав, их юридической зависимости от центральной государственной власти через общефедеральные уложения (кодексы) и широкие полномочия Народного веча.² В-четвертых, правитель державы находился в подчинении у императора (главы государства) в порядке бюрократического централизма³. В-пятых, в проекте не предусматривалась возможность выхода державы из состава федерации, не оговаривался специально даже статус Царства Польского. Между тем определенная часть движения была склонна предоставить Польше право на самоопределение.

В третьей редакции Конституции Н. М. Муравьев значительно централизует государственное управление. Державы заменяются областями, равными действовавшим генерал-губернаторствам, сфера их предметов ведения еще более сужается (у главы исполнительной власти области, к примеру, отсутствуют полномочия руководства войсками, находящимися в границах области; области теряют законодательную власть). На этот счет исследователем Н. С. Прозоровой отмечено, что в проекте «фактически речь идет о создании унитарного государства»⁴. Исследователь С. А. Егоров высказал по этому поводу мнение, что Н. М. Муравьев, урезая права субъектов своей федерации, запутывал следствие в интересах товарищей по тайному обществу⁵. Безусловно, нельзя не допускать таких намерений руководителя Северного общества, однако необходимо учесть, что центральная власть и без того от проекта 1822 г. к проекту 1824 г. определенным образом усилилась (об этом говорит, в частности, укрупнение держав, сокращение их количества). Можно также предположить, что централизация федерации в проекте

¹ См.: *Окунь С. Б.* Указ. соч. С. 53–54.

² См.: *Завражин А. В.* Движение декабристов и его влияние на политическое переустройство России // *Вестник Военного университета.* 2007. № 3 (11). С. 86.

³ См.: *Галуза В. П.* Указ. соч. С. 51.

⁴ *Прозорова Н. С.* Государственно-правовые идеи декабристов // *Советское государство и право.* 1956. № 5. С. 83.

⁵ См.: *Егоров С. А.* Конституционные проекты Никиты Муравьева // *Советское государство и право.* 1981. № 5. С. 124.

Н. М. Муравьева могла быть следствием влияния на его воззрения позиций П. И. Пестеля, взаимного обмена мнениями.

Таким образом, проект Конституции Н. М. Муравьева представлял новое слово в государственно-правовой мысли первой четверти XIX в. Он предусматривал переход к федеративному устройству в сфере территориальной организации власти и в этой связи вызывал опасение сторонников единого Российского государства. Однако с учетом развития проекта в плане централизации государственной власти он мог бы оказать положительное воздействие на развитие регионов России.

Декабристы как одна из наиболее образованных и политически активных частей российского общества первой четверти XIX в. не могли обойти вниманием *вопросы управления Царством Польским и проблему его самоопределения*. Наиболее интересен в этой связи конституционный проект П. И. Пестеля. Напомним, автор конституционного проекта указывает на противоречие между центростремительными тенденциями («Право народности») и правом государства сохранить свою территориальную целостность («Права благоудобства»). Перевес в сторону того или иного права зависит от того, может ли народ обеспечить собственную государственность самостоятельно. Вместе с тем в представлении мыслителя противиться независимости политически самостоятельных народов нецелесообразно¹.

П. И. Пестель представил широкий перечень тех народов и тех местностей, которые, по его убеждению, не могут пользоваться политической самостоятельностью. Иное мнение высказано в отношении Польши, в данном случае «право Народности должно по чистой справедливости брать верх над правом Благоудобства»². По замыслу лидера Южного общества, желательно и правильно будет даровать независимость Польше, когда в России придет к власти новое прогрессивное правительство³.

¹ См.: *Пестель П. И. Русская Правда // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 122.*

² Там же.

³ См. там же.

Вместе с тем вопрос об отделении Польши от России не решен в «Русской Правде» окончательно: Пестель указывает, что польские земли могут, но не должны отойти от России¹: предположение о предоставлении Польше самостоятельности не стоит смешивать с программной целью². Предоставление независимости определяется рядом императивных условий³. То есть, по замыслу П. И. Пестеля, Россия будет сохранять влияние на Польшу после обретения последней независимости. В реальности с трудом можно представить себе, чтобы Польское королевство с давним опытом государственности после отделения ограничивало свой суверенитет. К тому же весьма сложно было бы предусмотреть механизмы контроля за реализацией предложенных условий.

Хотя вопрос об отделении Польши от Российской империи и не был решен окончательно, о готовности П. И. Пестеля даровать свободу данной области Российской империи, на наш взгляд, свидетельствует то обстоятельство, что в главе второй «О племенах Россию населяющих», где анализируются отличительные свойства населения страны и последнее подразделяется на три разряда: коренной русский народ, присоединенные народы и иностранцы, проживающие в России, — о поляках и Польше не говорится ничего. Соответственно, к Польше не относится рекомендация о национальной унификации, которую П. И. Пестель дает Временному верховному правлению.

Вопрос об определении политического статуса Польши не выходил из границ теоретических положений, но обсуждался руководством Южного общества с польскими тайными организациями. Факт контакта с польскими тайными обществами был выявлен в ходе следствия по делу о восстании⁴. Польское националь-

¹ См.: *Пестель П. И.* Русская Правда // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 124.

² См.: *Цымрина Т. В.* Взгляды декабристов на национальный вопрос // Альманах современной науки и образования. 2011. № 7 (50). С. 30.

³ См.: *Пестель П. И.* Русская Правда // Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной; к печати подгот. А. А. Покровский. Москва: Госполитиздат, 1958. Т. VII. С. 123–124.

⁴ См.: Краткое описание различных тайных обществ, коих действительное или мнимое существование обнаружено следственною комиссиею // Декабристы в воспоминаниях современников / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Федорова. Москва: Изд-во МГУ, 1988. С. 197.

ное дворянское движение породило такое явление, как национальное масонство, в котором удачно сочетались национал-сепаратизм, конспирация и в какой-то мере маскировка истинных целей организации. Эта особенность отмечается в материалах специальной следственной комиссии по польским тайным обществам: «В начале 1819 г. составилось Общество под именем Национального Масонства, что оно произошло из Общества Масонов обыкновенных, преобразованного с тем чтобы состав, и цель онаго принадлежали совершенно Польше»¹. В конце 1825 г. национальные масоны (общество Тамплиеров) и Патриотическое общество объединились².

Переговоры велись с представителем польского Патриотического общества (Патриотического союза) князем *А. С. Яблоновским* (1793–1855). На переговорах поднимался вопрос признания независимости Польши, а также передачи ей Литвы, Подолии, Волыни и Малороссии. Следственное и судебное производство Варшавского комитета о тайных обществах в Царстве Польском, материалы которого сохранились в бумагах *Д. Н. Блудова* (1785–1864), раскрыло, что вместе с *А. С. Яблоновским* в переговорах участвовали «граф Могилынский бывший Маршал сей Губернии»³ и «Афанасий Гродецкий: Судья Киевского Главного Суда»⁴.

Думается, что идея предоставления независимости Польше одновременно с территориальными уступками последней занимала лишь единичных и не обладающих влиянием членов Южного общества. Она встречается у правителя канцелярии полтавского военного губернатора *М. Н. Новикова* (1777–1824)⁵, а также принятого в члены Южного общества переяславского уездного маршала *В. Л. Лукашевича* (1787(88)–1866), который «завел Общество Малороссийское, имеющее целию отделение его края от России и присоединение оного к независимому Ко-

¹ См.: Следственное и судебное производство Варшавского комитета о тайных обществах в Царстве Польском. Часть I. Кожанная папка с надписью «Categories». Н. 26.04.1862 г.; К. 03.09.1863 г. // РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 39а. Л. 63 об.

² См. там же. Л. 58 об.

³ Там же. Л. 72.

⁴ Там же. Л. 72 об.

⁵ См.: Из воспоминаний правителя дел следственной комиссии *А. Д. Боровкова* // Декабристы в воспоминаниях современников / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. *В. А. Федорова*. Москва: Изд-во МГУ, 1988. С. 298.

ролевству Польскому»¹. Впоследствии комиссией было сделано заключение, что подобного общества не существовало.

Вместе с тем можно сделать вывод, что в целом Южное общество готово было помочь склонным к сецессии представителям польской общественности в обмен на поддержку антиправительственного восстания, что и было отражено в выводах следственной комиссии: «...они дружелюбно обязывались помогать друг другу и начать действовать в России и в Польше в одно время... не только произвести революцию со всеми ужасами, с нею неразлучными, но разодрать отечество, отторгнув от него польские земли»².

Конституционный проект руководителя Северного общества Н. М. Муравьева не затрагивал специально вопрос самоопределения Царства Польского, одновременно Варшава не упоминается в качестве столицы одной из Держав (субъектов предполагаемой федерации). В качестве столицы Западной Державы предлагается Вильно³. Данный факт может говорить либо о том, что Польша рассматривается лишь как часть одного из субъектов будущей федерации, либо предполагается ее скорая независимость и она вообще выведена за федеративную схему. Поскольку Конституция Н. М. Муравьева ничего не говорит о возможности выхода Державы из состава федерации, логично будет предположить второй вариант: полная интеграция Польши в состав Российского государства.

В противовес ряду лидеров декабристского движения, *К. Ф. Рылеев* (1795–1826) не мыслил, что тайные общества вообще вправе даже предварительно определять статус российских земель, считая это прерогативой Учредительного собрания (Великого Собора)»⁴. Возможность присоединения к краю белорусских и

¹ Краткое описание различных тайных обществ, коих действительное или мнимое существование обнаружено следственною комиссиею // *Декабристы в воспоминаниях современников* / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Федорова. Москва: Изд-во МГУ, 1988. С. 192.

² Из воспоминаний правителя дел следственной комиссии А. Д. Боровкова // *Декабристы в воспоминаниях современников* / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Федорова. Москва: Изд-во МГУ, 1988. С. 298.

³ См.: Конституция Н. М. Муравьева. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400/> (дата обращения: 06.11.2013).

⁴ См.: Показания К. Ф. Рылеева // *Восстание декабристов: документы* / Центрархив; под общ. ред. и с предисл. М. Н. Покровского. Москва; Ленинград: Наука, 1925. Т. I. С. 180.

украинских земель вызывала в среде «северян» острое неприятие. Показательно, что слух, распространенный в Москве в 1818 г., о том, что Александр I планирует передать Польше Правобережную Украину и Белоруссию, восстановив Польшу в границах 1772 г., вызвала среди членов Союза благоденствия решительный протест и мысль о цареубийстве¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что «польский вопрос», не являясь центральным в политико-правовой программе тайных обществ декабристов, тем не менее привлекал их внимание. Большинство наиболее известных членов Северного и Южного обществ не поддерживали прямо идею предоставления Царству Польскому независимости. К сохранению единства государства, судя по программным документам, следственным материалам и воспоминаниям участников, было более склонно Северное общество. Вместе с тем идея присоединения к Польше украинских и белорусских губерний вызывала безусловный протест как у сторонников территориальной целостности Российской империи, так и у склонявшихся к политическому самоопределению Царства Польского.

Отметим, что с членами польских тайных обществ царская власть после поражения восстания декабристов обошлась гораздо милостивее, чем с членами Южного и Северного обществ. Так, в отношении большинства членов Патриотического общества был сделан парадоксальный вывод, что они «знали с достоверностью, что целью его было восстановление Древней Польши, впрочем не предполагая отделения оной от державы Российской»². Лидера общества, руководившего переговорами с П. И. Пестелем, князя Яблоновского Николай I и вовсе помиловал: «Князя Антона Яблоневского, способствовавшего искренностью показаний своих во время следствия и суда к совершенному открытию оных обществ освобождаем от дальнейшего Суда и Повелеваем исключить из списка подсуди-

¹ См.: Якушкин И. Д. Указ. соч. С. 388–390; Из воспоминаний правителя дел следственной комиссии А. Д. Боровкова // Декабристы в воспоминаниях современников / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Федорова. Москва: Изд-во МГУ, 1988. С. 297.

² Следственное и судебное производство Варшавского комитета о тайных обществах в Царстве Польском. Часть I. Кожанная папка с надписью «Categories». Н. 26.04.1862 г.; К. 03.09.1863 г. // РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 39а. Л. 51.

мых»¹. Для участников польских тайных обществ императором в целом был установлен совершенно иной, нежели для декабристов, уровень репрессии: «справедливо соразмерить сии наказания с теми, коим Члены открытых в 1825 и 1826 году Русских тайных обществ подвергнуты по приговорам Верховного Суда, или на основании представлений Следственной Комиссии за подобные или ровно важные преступления и что в настоящем случае, как и в то время, строгость законов может без нарушения святости правосудия без вреда для мира и безопасности вверенной Нам от Бога Державы, быть смягчена действием Нашего Монаршего милосердия»². По всей видимости, потенциальное покушение на национально-территориальное единство империи в отдельно взятом регионе, не выразившееся к тому же в фактических действиях, представляло, по мнению Николая I, меньшую опасность. Вместе с тем не исключено, что подобный подход к польским тайным обществам стимулировал в определенной мере восстание 1830–1831 гг.

Несмотря на стремление к жесткому унитаризму П. И. Пестеля и достаточно централизованную модель федерации Н. М. Муравьева, сама постановка вопроса о насильственной смене образа правления, покушение на власть императора со стороны высшего дворянства наносили удар по сформировавшейся политической системе. Подобные выступления ставили под вопрос легитимность верховной власти и ее распространения на различные российские регионы (Польша, Финляндия, Северный Кавказ и другие), что могло стимулировать различные центробежные течения. Особенностью декабристской политико-правовой мысли относительно вопросов национально-территориального единства являются ее сословная замкнутость, а также идеологическая неоднородность: «Правда» П. И. Пестеля близка к национализму, тогда как Конституция Н. М. Муравьева либеральна.

Продолжая популярную в среде декабристов тему регионов, стремящихся к широкой автономии, отметим, что в Финляндии на протяжении всей истории ее

¹ Следственное и судебное производство Варшавского комитета о тайных обществах в Царстве Польском. Часть I. Кожанная папка с надписью «Categories». Н. 26.04.1862 г.; К. 03.09.1863 г. // РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 39а. Л. 34.

² Там же. Л. 20–20 об.

пробывания в составе Российской империи проблема подчинения верховной власти, в том числе и в первой половине XIX в. стояла достаточно остро. По сообщениям финляндского губернатора *А. А. Закревского* (1783–1865) императору, сенат этого края стремился дискредитировать его фигуру именно как представителя центральной власти: «Члены Сената желают по прежней долговременной привычке дабы Генерал-Губернатор отнюдь не выступал из черты их направления, и при талантах своих при доверенности к нему Государя, был бы безгласен, ничтожен»¹. Переселение в Финляндию жителей собственно российских губерний шло хоть и не стремительным, но вполне уверенным темпом, о чем свидетельствуют донесения генерал-губернатора, который просил права самостоятельно решать вопросы о разрешении «торгующим и крестьянам на российских губерний на водворение в Финляндии»². Вместе с тем вопросы приобретения приезжими равного с коренным населением правового статуса вызывали специфическое «пассивное» сопротивление финляндских элит. Так, Сенат Финляндии по формальным и спорным с точки зрения буквы законы основаниям препятствовал вступлению в силу положения «о даровании права особам, исповедующим Греческую веру получать места»³. Случались в Великом княжестве Финляндском и столкновения на религиозной почве (что в той обстановке почти равнялось этническому конфликту) между лютеранами и православными, подчеркивающие непрочность российского присутствия в крае: «...толпа лютеранских исповедников желала... войти в церковь дабы видеть наше в тот день священнослужение, а их туда не пустили... от

¹ Всеподданнейший доклад финляндского генерал-губернатора Арсения Андреевича Закревского «о неприятии финляндским Сенатом к исполнению некоторых высочайших повелений», объявленных от генерал-губернатора с приложением «донесения» финляндского Сената императору Николаю I о незаконности такой передачи. Копии; на русском и французском языках. 1825 г. – 1826 г. // РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 35. Л. 22.

² Докладные записки (3) финляндского генерал-губернатора Арсения Андреевича Закревского императору Николаю I с его резолюцией по вопросам управления Финляндией. Об уменьшении числа дел, представляемых на высочайшее разрешение, о предоставлении генерал-губернатору решать некоторые вопросы самостоятельно и о российских купцах, приписывающихся к финляндским городам. Автографы и копии. 1828 г. // РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 38. Л. 8.

³ Всеподданнейший доклад финляндского генерал-губернатора Арсения Андреевича Закревского «о неприятии финляндским Сенатом к исполнению некоторых высочайших повелений», объявленных от генерал-губернатора с приложением «донесения» финляндского Сената императору Николаю I о незаконности такой передачи. Копии; на русском и французском языках. 1825 г. – 1826 г. // РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 35. Л. 6.

сего произошли некоторые бесчинства...»¹ (докладная записка финляндского генерал-губернатора императору). Неудивительно, что край пользовался вниманием шефа жандармов, который направлял туда агентов для сбора материалов. К примеру, в 1831 г. после пасхальных волнений, о которых было упомянуто выше, в Финляндию направляется майор Эренетолпе «узнать под рукою об образе мыслей тамошних жителей, а также и о всем в том краю происходящем»². Опасения, по всей видимости, были небезосновательны еще и потому, что генерал-губернатор А. А. Закревский сообщал в Петербург о тайном ввозе в Финляндию заграничного оружия, тревожных настроениях в арестантских польско-литовских подразделениях («...осмеливаюсь повторить пред Вашим Величеством всенижайшую просьбу мою отменить Высочайшее повеление о посылке в Финляндию польско-литовских арестантов»³), а также извещал о секретных донесениях, «что есть люди в Швеции, которые побуждают Короля к покушению на Финляндию»⁴.

Не могли обойти вниманием вопрос национально-территориального единства Российского государства представители *консервативной политико-правовой мысли*: сама направленность данного учения к сохранению существующих отношений предполагает неприятие территориальных потерь государства.

Оригинальные соображения относительно единства России и противодействия центробежным силам содержатся в трудах *Николая Михайловича Карамзина* (1766–1826) – известного российского историка и общественного деятеля, автора обширного труда «История государства Российского». Этот ученый, которого называют

¹ Докладные записки (3) финляндского генерал-губернатора Арсения Андреевича Закревского императору Николаю I с его резолюцией по вопросам управления Финляндией. Об уменьшении числа дел, представляемых на высочайшее разрешение, о предоставлении генерал-губернатору решать некоторые вопросы самостоятельно и о российских купцах, приписывающихся к финляндским городам. Автографы и копии. 1828 г. // РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.

² Письмо шефа Александра Христофоровича Бенкендорфа генерал-губернатору Финляндии Арсению Андреевичу Закревскому о командировке майора Эренетолпе в Финляндию для разведывания образа мыслей жителей. Копия. 11 июля 1831 г. // РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 40. Л. 16.

³ Докладные записки (4) губернатора Финляндии Арсения Андреевича Закревского и письмо императора Николая I о волнении и планах Швеции на отторжение последней от России в связи с эпидемией холеры. 1831 г. // РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 43. Л. 7 об.

⁴ Там же. Л. 6.

«предтечей»¹ русской консервативной общественной мысли XIX в., оставил достаточно цельный комплекс политико-правовых воззрений по различным вопросам, в том числе по проблематике национально-территориального единства России. Позиции в данной сфере выражены как в повествовании о событиях прошедших эпох, так и в рассуждениях о современной Н. М. Карамзину Российской империи.

О понимании потенциальной важности проблем национально-территориального единства говорят неоднократные указания ученым на географическую протяженность и полиэтничный характер Российского государства: «Провидению угодно было составить из сих разнородных племен обширнейшее Государство в мире»²; «Взглянем на пространство сей единственной Державы: мысль цепенеет... как Астрахань и Лапландия, Сибирь и Бессарабия, могли составить одну Державу с Москвою? Менее ли чудесна и смесь ее жителей разноплеменных, разнородных и столь удаленных друг от друга в степях образования?»³. Масштаб империи подчеркивается Н. М. Карамзиным и во вступлении к его сочинению «Историческое похвальное слово Екатерине II»⁴.

Национально-территориальному единству и его зримому воплощению – территориальной целостности, по мнению Н. М. Карамзина, должно уделяться особое внимание, поскольку Россия изначально возникла «на развалинах множества слабых, несогласных Держав народных»⁵. Как безусловное зло Карамзин определяет

¹ См.: Рудковская И. Е. Н. М. Карамзин и П. Я. Чаадаев: историографическое и историософское наследие в контексте проблемы вызова и ответа // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 88; Ермашов Д. В., Ширинянец А. А. У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин / под ред. А. А. Ширинянца. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 8.

² Карамзин Н. М. О древней и новой России в её политическом и гражданском отношении // Карамзин Н. М. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец; авт. вступ. ст. Д. В. Ермашов; авт. коммент. А. И. Шевляков; сост. А. Ю. Старостин. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 279.

³ Карамзин Н. М. Предисловие [К «Истории государства Российского»] // Карамзин Н. М. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец; авт. вступ. ст. Д. В. Ермашов; авт. коммент. А. И. Шевляков; сост. А. Ю. Старостин. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 352.

⁴ См.: Карамзин Н. М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Ермашов Д. В., Ширинянец А. А. У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин / под ред. А. А. Ширинянца. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 81.

⁵ Карамзин Н. М. О древней и новой России в её политическом и гражданском отношении // Карамзин Н. М. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец; авт. вступ. ст. Д. В. Ермашов; авт. коммент. А. И. Шевляков; сост. А. Ю. Старостин. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 279–280.

такое нарушение единства, как феодальная раздробленность. Вполне логично в этой связи, что объединение Руси расценивается Н. М. Карамзиным как прогресс¹, а основная движущая сила централизации государства – самодержавие – признается непреложным условием существования России и сохранения ее целостности: «Россия... гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием»². Развитие и укрепление самодержавия вообще рассматривалось Н. М. Карамзиным в качестве главной тенденции развития российской государственности³. Более того, исследователями Д. В. Ермашовым и А. А. Ширинянцем высказано мнение, что одной из основных причин, побудивших Н. М. Карамзина заниматься историей, было «стремление обосновать закономерность и необходимость самодержавия для блага России»⁴. В этой связи российская самодержавная государственность – это, по мнению Н. М. Карамзина, традиция, пронизывающая всю историю России⁵.

Детально рассматривая вопросы целостности России в прошлом, Н. М. Карамзин не обходит данную проблематику и в современный ему момент. Исследователем отмечено, что принцип сохранения территориальной целостности органически свойственен любому государству: «Не клянутся ли Государи блюсти целостность своих Держав?»⁶. Что касается России, то наиболее остро в рассматриваемый период стоял «польский вопрос», то есть проблема противостояния польскому сепаратизму. Н. М. Карамзин совершенно четко определяет свою позицию (по его мнению, владение польскими землями и законно, и морально обосновано): «...Польша есть законное Российское владение Старых крепостей... иначе мы долженствовали бы восстановить и Казанское, Астраханское Царство, Новгородскую Республику, Великое

¹ См.: *Дворниченко А. Ю.* Н. М. Карамзин и Н. А. Полевой о древнерусской государственности // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. С. 141.

² Там же. С. 284.

³ См.: *Дегтярева М. И.* Жозеф де Местр и Н. М. Карамзин // Социологический журнал. 2003. № 1. С. 155.

⁴ *Ермашов Д. В., Ширинянец А. А.* Указ. соч. С. 61.

⁵ См.: *Заболотная А. С.* Охранительная идеология Н. М. Карамзина как основание политической науки в России // Северо-Восточный научный журнал. 2011. № 1. С. 47.

⁶ *Карамзин Н. М.* Мнение русского гражданина // *Карамзин Н. М.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец; авт. вступ. ст. Д. В. Ермашов; авт. коммент. А. И. Шевляков; сост. А. Ю. Старостин. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 364.

Княжество Рязанское, и так далее»¹. Стремящиеся же к отделению поляки однозначно называются «мятежниками»², то есть государственными преступниками. Исследователь, таким образом, говорит о диалектике государственно-правового развития: несмотря на право государства сохранять свою независимость и целостность территории, они могут и прекращать свое существование, подпадая под власть иных держав.

По мнению Н. М. Карамзина, сепаратистские движения стимулируются льготами и уступками регионам, склонным к таким проявлениям. Так, предостерегая Александра I от уступок Польше, Н. М. Карамзин заключает: «...когда же усилите их, то они захотят независимости...»³. Отметим, что последующие события подтвердили правоту историка. Так, учреждение в 1815 г. Царства Польского в составе Российской империи и дарование ему конституции⁴ не предотвратили растущую оппозицию с целью отделения от России.

В качестве залога внутреннего спокойствия государства, а следовательно, и сохранения единства Российского государства, в трудах Н. М. Карамзина предстает православие: «Доверенность к Провидению... должна быть основанием нашего спокойствия»⁵. Немаловажным фактором национально-территориального единства Н. М. Карамзину видится даже крепостничество с его помещичьей юрисдикцией над крестьянством, помогающей, по мнению исследователя, сохранять порядок в обширной России⁶.

К числу «цементирующих» государство компонентов, исследователь относил также народный дух, патриотизм русского народа, который объединяет все

¹ Карамзин Н. М. Мнение русского гражданина // Карамзин Н. М. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец; авт. вступ. ст. Д. В. Ермашов; авт. коммент. А. И. Шевляков; сост. А. Ю. Старостин. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 364.

² См.: Карамзин Н. М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Ермашов Д. В., Ширинянец А. А. У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин / под ред. А. А. Ширинянца. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 85, 93.

³ Там же. С. 365.

⁴ См.: Конституционная хартия Царства Польского 15(27) ноября 1815 года. Русский текст (перевод) // Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814–1881). Санкт-Петербург: Издание Н. Д. Сергеевского, заслуженного профессора С.-Петербургского университета, 1907. С. 41–63.

⁵ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Цит. по: Заболотная А. С. Указ. соч. С. 47.

⁶ См.: Десярева М. И. Указ. соч. С. 157.

остальные этнические элементы империи. Такой патриотизм соединяет «любовь к Родине в географическом значении... с любовью к... традициям, обычаям, ценностям и идеалам русского народа, сформировавшимся и освященным многовековой историей борьбы за национальное самоопределение»¹. Вместе с тем исследователями Д. В. Ершовым и А. А. Ширинянцем отмечено, что в системе взглядов Н. М. Карамзина национализм соединялся с уважением к другим культурам². В этой связи мыслителем высоко оценивается национально-государственная политика Екатерины II, говорившей не только о русском, но и о российском народе.

Таким образом, Н. М. Карамзин, первым начав развивать консервативное направление российской политико-правовой мысли XIX в., обосновал ценность и необходимость сохранения национально-территориального единства России, противодействия центробежным тенденциям с опорой на самодержавную монархию, православную церковь и национальную самобытность русского народа. Данная идеологическая линия будет в последующем развиваться представителями консервативной политико-правовой мысли и поддерживаться императорской властью, выражаясь в ее нормативно-правовых и организационных решениях.

Наиболее последовательно триаду, ставшую официальной идеологией самодержавной власти Николая I³ – «Православие, Самодержавие и Народность», – раскрыл и обосновал историк и государственный деятель *Сергей Семенович Уваров* (1786–1855), внесший существенный вклад в разработку политико-правовых идей относительно национально-территориального единства⁴. Некоторыми исследователями подчеркивается первостепенное значение триединой идеологемы в рамках интересующей нас тематики. Так, исследователь О. К. Минасян отстаивает тезис о

¹ Ермашов Д. В., Ширинянец А. А. Указ. соч. С. 63.

² См. там же. С. 68.

³ См.: Заболотная А. С. Теория официальной народности как идейно-теоретическое и философско-правовое обоснование самодержавия в России // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 4. С. 2.

⁴ Исследователями отмечено значительное влияние на формирование данной теории творчества французского мыслителя, долгое время служившего в России в качестве швейцарского дипломата, Ж. де Местра (см.: Костин Ю. В. Духовно-нравственные основания становления консервативного направления политико-правовой мысли дореволюционной России // Государство и право. 2007. № 5. С. 115), но в то же время обозначается и качественное различие доктрин этих деятелей (см.: Дегтярева М. И. «Лучше быть якобинцем, чем фейляном»: Жозеф де Местр и Сергей Семенович Уваров // Вопросы философии. 2006. № 7. С. 112.

том, что теория С. С. Уварова – это «первая стройная теория единой и неделимой многонациональной страны»¹. Сама по себе эта политико-правовая конструкция и ее дальнейшая разработка имеют ключевое значение для всей государственно-правовой действительности Российской империи, развития российской государственности, обеспечения территориальной целостности страны. Каждый из элементов этой идеологемы имеет «национально-территориальное» измерение. Подобная теория вообще могла возникнуть в государстве, уже обладавшем значительным единством, и была направлена на сохранение и углубление такого единства.

Православие рассматривалось как мощный идеологический фактор, объединяющий русский народ и служащий одним из основных стержней национально-территориального единства. При этом иные религии, в особенности католицизм в Польше, рассматривались С. С. Уваровым как идеологическая база сепаратизма².

Самодержавие как форма правления, по мнению С. С. Уварова, наиболее эффективно и исторически оправдано для России. Огромной по размерам и разнородной этнически Российской империи просто необходима абсолютная монархия в той форме, в которой она сложилась: «Русский Колосс упирается на самодержавии, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный»³. Как отмечено исследователями, парламентаризм в России не был предпочтителен, национально-территориальное единство могла обеспечить только самодержавная власть⁴. Император, таким образом, являлся «воплощением российской государственности и российской империи»⁵.

¹ Минасян О. К. Указ. соч. С. 12.

² См.: Парсамов В. С., Удалов С. В. Сергей Семенович Уваров // Уваров С. С. Избранные труды / авт. пер. В. С. Парсамов, сост., авт. вступ. ст., коммент. В. С. Парсамов, С. В. Удалов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 50.

³ Уваров С. С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения. Цит. по: Парсамов В. С., Удалов С. В. Сергей Семенович Уваров // Уваров С. С. Избранные труды / авт. пер. В. С. Парсамов, сост., авт. вступ. ст., коммент. В. С. Парсамов, С. В. Удалов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 41.

⁴ См.: Ивакин Г. А. Консервативная идея как основа абсолютизма в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31): в 2 ч. Ч. I. С. 84.

⁵ Заболотная А. С. Теория официальной народности как идейно-теоретическое и философско-правовое обоснование самодержавия в России // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 4. С. 5.

Народность. Данная категория в триаде С. С. Уварова наименее раскрыта им самим и поэтому нередко трактовалась теми или иными интерпретаторами сообразно их взглядам. Исследователями отмечено, что понятие могло иметь «немецкие корни» (указывается на книгу Фр. Яна «Немецкая народность»)¹: «То, что собирает отдельные черты, накапливает, усиливает их, связывает воедино, создает из них целый мир, эту объединяющую силу в человеческом обществе нельзя назвать иначе, как народностью»². Действительно, культурное, цивилизационное единство объективно поддерживает и укрепляет единство национально-территориальное.

Одним из проявлений народности был русский язык и в этой связи наиболее широкое его распространение, по мысли С. С. Уварова, укрепляло национально-территориальное единство России. Напротив, сокращение его использования за счет распространения местных языков ослабляло такое единство. В этой связи С. С. Уваров старался по возможности обеспечить ведущую роль русского языка и ограничить местные языки, особенно в Польше, где преподавание польского было запрещено в 1838 г.³ Остро стояла языковая проблема и в прибалтийских губерниях. По оценкам генерал-губернатора Е. А. Головнина, данным им во всеподданнейшем рапорте на имя императора, языковую политику во вверенном ему крае по состоянию, к примеру, на 1841 г. нельзя назвать эффективной: «Сделанные в последнее время усилия распространить русский язык в остзейских краях доселе не смогли принести пользы»⁴. Начальник края указывает на необходимость нормативно-правового закрепления примата русского языка в официальном делопроизводстве, что резко повысило бы его востребованность: «...главное в Русском языке

¹ См.: *Ермашов Д. В., Шириняц А. А.* Указ. соч. С. 45.

² Там же. С. 45.

³ См. об этом: *Уваров С. С.* Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833–1843 // *Уваров С. С.* Избранные труды / авт. пер. В. С. Парсамов, сост., авт. вступ. ст., коммент. В. С. Парсамов, С. В. Удалов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 393; *Акульшин П. В.* Граф С. С. Уваров и его роль в жизни российского общества // *Педагогика.* 1993. № 4. С. 95–96.

⁴ Материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (всеподданнейшие отчет и рапорт генерал-губернатора Е. А. Головнина, мнения и записки разных лиц по проекту крестьянского уложения для Лифляндии в 1841 году и другие материалы). Подлинники и копии. Русский и немецкий языки // РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 60. Л. 27 об – 28.

нет еще до сих пор большой практической потребности, ибо вся Правительственная переписка производится на языке немецком и знание Русского языка не есть необходимое условие для поступления на службу в Остзейском крае»¹.

Особая задача в плане укрепления национально-территориального единства ставилась системе высшего образования. Так, университет Св. Владимира в Киеве, заменивший собой ряд учебных заведений в польских и литовских землях, призван был «дать образованию юношества направление, согласное с общим духом народного просвещения в России»². Отметим, что несколько позже начальник Терского края М. Т. Лорис-Меликов также рассуждал о полезности учреждения университета в другом регионе – на Кавказе, в целях еще большего сближения региона с Россией: «...весьма верно, чтобы Кавказский Университет возник при условиях Русской жизни и чтобы открытие его облегчило слияние туземного элемента с русскими идеями...» (записка М. Т. Лорис-Меликова об открытии Кавказского университета)³. Распространение образования, в том числе высшего, могло бы вылиться, по мнению кавказского начальника, «без сомнения в приязнь... народов, населяющих Кавказ и получить одно из радикальных средств для слияния народностей с Россией»⁴.

Профессионально занимаясь проблемами системы образования С. С. Уваров немало способствовал национально-территориальному единству России, реализуя свои идеи на посту министра просвещения. Целью его решений и действий в этой связи являлось «умственное слияние враждебных начал с надлежащим перевесом русского»⁵. Так, дифференцированно подходя к постановке процесса обучения в различных частях Российской империи, он неизменно старался привлекать в госу-

¹ Материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (всеподданнейшие отчет и рапорт генерал-губернатора Е. А. Головнина, мнения и записки разных лиц по проекту крестьянского уложения для Лифляндии в 1841 году и другие материалы). Подлинники и копии. Русский и немецкий языки // РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 60. Л. 28.

² Уваров С. С. Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833–1843 // Уваров С. С. Избранные труды / авт. пер. В. С. Парсамов, сост., авт. вступ. ст., коммент. В. С. Парсамов, С. В. Удалов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 373.

³ См.: Письма и проекты памятных записок Лорис-Меликова по народному образованию на Кавказе. 23 августа 1870 г. – 29 апреля 1874 г. // РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 53. Л. 2 об. – 3.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Цит. по: Власов В. А. «Радетель российской самобытности» граф Сергей Семёнович Уваров // Известия ПГПУ. Гуманитарные науки. 2008. № 9 (13). С. 87.

дарственные образовательные учреждения не только обучающихся, но и педагогов из числа представителей местного населения. Такая политика, безусловно, способствовала интеграции этих народов и регионов в общее культурное и политическое российское пространство¹. Не везде эти усилия имели одинаковый успех: наиболее тяжело и неэффективно они осуществлялись в Остзейском крае. Так, упомянутый генерал-губернатор Е. А. Головин сетует на отсутствие необходимого количества педагогов в крае, к тому же распространению русского языка и культуры в Прибалтике оказывали пассивное сопротивление немецкие чиновники².

С. С. Уваров, по всей видимости, осознавал, что устойчивое национально-территориальное единство немыслимо без национального самосознания, которое в свою очередь формируется в значительной степени централизованной системой образования³. В этой связи обоснование новой общероссийской системы образования и деятельность С. С. Уварова по воплощению этих идей в жизнь есть один из способов укрепления национально-территориального единства и противодействия сепаратизму.

Четкие и во многом схожие с суждениями С. С. Уварова позиции по поводу единства России и противодействия центробежным тенденциям выразил историк и консервативный политический публицист *Михаил Петрович Погодин* (1800–1875). Темы национально-политической и территориальной целостности Российской империи занимали одно из центральных мест в системе его представлений о государстве и праве. Последнее объясняется его близостью к славянофилам, для которых данные проблемы традиционно были интересны, а также приверженностью теории официальной народности.

Россия, на взгляд исследователя, принципиально защищена от поветрий сепаратизма в силу своей уникальной структуры: «она заселена преимущественно племенами, которые говорят одним языком, имеют, следовательно, один образ

¹ См.: Парсамов В. С., Удалов С. В. Указ. соч. С. 47.

² См.: Материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (всеподданнейшие отчет и рапорт генерал-губернатора Е. А. Головина, мнения и записки разных лиц по проекту крестьянского уложения для Лифляндии в 1841 году и другие материалы). Подлинники и копии. Русский и немецкий языки // РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 60. Л. 28.

³ См.: Головашина О. В. Национальная идентичность в России: базовая модель // *Fractal simulation*. 2011. № 2. С. 70.

мыслей, исповедуют одну Веру, и, как кольца электрической цепи, потрясаются внезапно от единого прикосновения»¹.

М. П. Погодин объясняет данное единство еще и тем, что Россия достаточно безболезненно, в отличие от многих европейских держав, восстановила после феодальной раздробленности свое единство². М. П. Погодин утверждает, что даже присоединение территорий с нерусским населением проходило относительно мирно и органично: «...Орда, разделенная на многие ханства... не могла уже более устрашать России, и все ее части одна за другою, начиная с Казани, достались нам, не столько неволею, сколько волею»³. Отметим, что в данном случае историк несколько упрощает картину объединения русских земель и присоединения новых территорий, вероятнее всего, в целях дополнительного морального обоснования целостности Российского государства.

При этом величина государства, по мнению исследователя, не обязательно ослабляет его национально-территориальное единство⁴. Данное единство представлялось М. П. Погодину естественным и потому достаточно прочным, поскольку один из основных его государственно-правовых тезисов состоял в единстве двух начал русской истории – народа и государства⁵, целостности национально-политического «организма» страны⁶. По этой мысли: пока един народ, едина и держава.

При этом М. П. Погодин трезво оценивает реалии политико-правовой жизни страны и не скрывает, что в Российской империи есть проблемы, связанные с сепаратизмом национальных окраин. Вместе с тем он уверен, что данные проблемы во многом носят рукотворный характер, а именно раздуваются недружелюбными европейскими государствами: малороссийский сепаратизм взращен в Австрии, польский и остзейский – в Пруссии, черкесов, воевавших на Кавказе, снабжала

¹ Погодин М. П. Взгляд на русскую историю. Лекция при открытии курса в сентябре 1832 г. // Погодин М. П. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подгот. текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 85.

² См. там же. С. 90.

³ Там же. С. 91.

⁴ См. там же. С. 85.

⁵ См.: Костин Ю. В. Указ. соч. С. 116.

⁶ См.: Рясенцев К. В., Ширинянц А. А. М. П. Погодин и поиски русской национальной идеи. 1830–1840-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. № 1. С. 19.

оружием Англия¹. Данные вопросы поднимались им и в официальных донесениях, в частности, министру просвещения С. С. Уварову².

Тема иностранного негативного воздействия на национально-территориальное единство Российской империи была чрезвычайно актуальна и отразилась в том числе на проекте учреждения мусульманского дворянства в Закавказье сенаторов графа П. И. Кутайсова (1780–1840) и Е. И. Мечникова (1770–1836). Не вполне доверяя знати Закавказья, подозревая ее симпатии к Турции и Ирану, авторы проекта предлагают механизм семейной поруки, чтобы удержать новых российских дворян в состоянии лояльности России: «...дети их по званию дворянства обязаны будут определяться в службу и преимущественно в военную и это обстоятельство доставляет в руки Правительства самые надежные законы в верности их отцов»³. П. И. Кутайсов и Е. И. Мечников, преследуя цель укрепления империи, предотвращения сепаратистских выступлений, справедливо заключают, что «любовь Родительская к детям вдохнутая самую природою гораздо сильнее всяких Гражданских уставов»⁴.

Истинные причины центробежных сил – это образование государств военным путем, а также отсутствие связей между объединяемыми народами⁵. Единство, по мнению М. П. Погодина, должно быть именно органическим. Безуслов-

¹ См.: *Ширинянц А. А., Рясенцев К. В.* Михаил Петрович Погодин // *Погодин М. П.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подгот. текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 31.

² См.: *Иванников Д. А.* Общественно-политические взгляды и деятельность М. П. Погодина: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 126.

³ Подлинные мнения Г.г. Сенаторов: Графа Кутайсова и Мечникова о переобразовании Гражданского Управления в Закавказском крае, и последнего лица о следующих предметах, о поселении здесь Русских, о укоренении Русского Дворянства в Закавказье, и об учреждении Магометанского Дворянства. 1833 г. // РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 1 б. Л. 77.

⁴ Там же. Л. 80.

⁵ См.: *Погодин М. П.* Взгляд на русскую историю. Лекция при открытии курса в сентябре 1832 г. // *Погодин М. П.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подгот. текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 85. Подробнее об этом см.: *Сосенков Ф. С.* Религиозная унификация как средство обеспечения единства державы Александра Македонского: политико-правовые идеи и мероприятия по реализации // *Охрана конституционных прав граждан РФ: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. к.ю.н. Ю. А. Гладышев, Е. А. Коломейченко.* Нижний Новгород: Международный юридический институт Нижегородский филиал, 2014. С. 17–21; *Его же.* Обеспечение единства державы Александра Македонского: политико-правовые идеи и мероприятия по реализации // *Вестник Владимирского юридического института.* 2014. № 2 (31). С. 35–41.

ное неприятие вызывает у автора идея подавления отдельных наций в целях сохранения территориальной целостности. Подобная практика не только не укрепляет национально-территориальное единство, но и рождает противодействие в виде сепаратистских выступлений. Эта мысль выражена в том числе в донесении министру С. С. Уварову: «Национальности никакой уничтожить нельзя, напротив, сила сия увеличивается по мере покушений против оной, и они, кроме вреда, ничего принести не могут»¹.

Традиционно консервативными публицистами немаловажным фактором сохранения национально-территориального единства России признается абсолютная монархия, неограниченное самодержавие. При этом внимание М. П. Погодина останавливается вовсе не на организационных возможностях императора оперативно и с неограниченными полномочиями реагировать на сепаратистские выступления. По мнению исследователя, огромная страна, какой является Россия, объединена чувством преданности монарху, доставшимся от предков².

Одним из наиболее болезненных национальных и территориальных вопросов на протяжении всего XIX в., как было отмечено ранее, был польский вопрос. Значительная часть работ М. П. Погодина посвящена обоснованию законности и легитимности владения польскими землями. Так, М. П. Погодин твердо и последовательно отстаивал идею о том, что разделы Польши для России – это не завоевание, а возврат принадлежащих ей ранее территорий и в этой связи действия империи морально обоснованы и законны³. Расширение автономии в условиях

¹ *Погодин М. П.* Второе донесение Министру народного просвещения о путешествии 1842 года, преимущественно в отношении к Славянам // *Погодин М. П.* Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны 1853–1856. Цит. по: *Ширинянец А. А., Рясенцев К. В.* Михаил Петрович Погодин // *Погодин М. П.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев; подгот. текстов А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 30.

² См.: *Ширинянец А. А., Рясенцев, К. В.* Указ. соч. С. 19–20.

³ См.: *Погодин М. П.* Исторические размышления об отношениях Польши к России // Историко-критические отрывки. Москва, 1846. С. 423. Цит. по: *Ширинянец А. А., Рясенцев К. В.* Михаил Петрович Погодин // *Погодин М. П.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев; подгот. текстов А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 55; *Стайцов Р. Е.* Тема Польши в публицистике М. П. Погодина (50-е годы XIX в.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 6. С. 222.

нарастающих центробежных тенденций, неприменение мер ответственности к тем, кто покушался на территориальную целостность России, по мнению М. П. Погодина, есть подрыв существующего политического и правового порядка. При этом, резко негативно оценивая выступления поляков в России, М. П. Погодин желал независимости славянам Османской империи и осуществления идеи федерации славянам Австро-Венгрии¹.

Одним из актуальных вопросов, имеющих национальное и территориальное выражение, был также так называемый остзейский вопрос. Речь идет о прибалтийских землях, входивших в состав Российской империи, но характеризовавшихся тем не менее господством немецкого языка, особым законодательством, порядком судопроизводства, привилегированным положением лютеранской церкви. Таким образом, политико-правовой строй, укоренившийся в Лифляндии, Эстляндии и Курляндии, значительно отличался от общероссийского. Остзейское дворянство, купечество и евангелическое духовенство было немецким и политически не желало, по мнению генерал-губернатора края Е. А. Головина, ассоциировать себя с российским обществом: «...не считают себя Русскими, заметно чуждаются их и стараются о сохранении своей германской особенности. Называя русских принадлежащими к миру славянскому, они считают себя составным членом немецкого общества и опасаются внесения к ним чуждого, как они говорят, элемента»².

М. П. Погодин как последовательный сторонник единства империи видел в установившемся порядке угрозу. Он доказывал необоснованность требования остзейских немцев о неприкосновенности автономии, предполагавшей сохранение немецкого управления, применение немецкого права и повсеместное использование немецкого языка, в том числе в официальном делопроизводстве. В идеале он считал, что остзейские губернии по своему правовому статусу и

¹ См.: *Ширинянц А. А.* Михаил Петрович Погодин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2001. № 4. С. 62.

² Материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (всеподданнейшие отчет и рапорт генерал-губернатора Е. А. Головина, мнения и записки разных лиц по проекту крестьянского уложения для Лифляндии в 1841 году и другие материалы). Подлинники и копии. Русский и немецкий языки // РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 60. Л. 72.

фактически, и юридически необходимо уравнивать с иными чисто русскими территориями¹.

В целях укрепления национально-территориального единства М. П. Погодин выступал за «обрусение» коренного населения прибалтийских земель (латышей, эстонцев и литовцев), понимая под этим распространение русского языка и православия. Переход в православие эстонцев и латышей был очень широко распространен в первой половине 1840-х гг., что вызвало немалую тревогу немецкого дворянства и духовенства. Чиновник особых поручений при рижском генерал-губернаторе П. А. Валуев видел в этом следующие причины: «Соскучав игом Немцев, заметив господство Русских над Немцами, они стремятся к союзу с племенем Господствующим, и думают, что приняв его веру, они приобретут вместе с тем и новые права и новые преимущества»². Что касается административно-правовых и иных организационных мероприятий, публицист предложил следующие шаги к возвращению края в политико-правовое пространство Российской империи: ввести порядок управления, общегосударственное законодательство и порядок судопроизводства такие же, как и в центральной России, и установить русский язык в качестве государственного. Кроме того, пресечь стремление к независимости, по мнению М. П. Погодина, вполне могут экономические меры: «Запретить привоз русских товаров в Ригу и в те остзейские гавани, которые недовольны соединением своим с Россией и имеют какие бы то ни было притязания; дозволить торговлю только с безусловно покорными подданными. Тотчас и окажется большая часть балтийских городов от всех своих пергаментов (имеются в виду документы о привилеги-

¹ См.: *Погодин М. П.* Из книги М. П. Погодина «Остзейский вопрос. Письмо М. П. Погодина к профессору Ширрену» // *Погодин М. П. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подгот. текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко.* Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 480.

² Материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (всеподданнейшие рапорты генерал-губернатора, рапорты П. А. Валуева и неустановленных лиц генерал-губернатору о волнениях крестьян в связи с переходом в православие и по другим делам; очерк определений Лифляндского ландтага 1847 г. по крестьянскому делу; мнения и записки разных лиц по составлению проекта управления города Риги, о мерах улучшения торговли и мореплавания и другие материалы). Подлинники и копии. Русский и немецкий языки // РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 61. Л. 7 об.

ях. – прим. Ф. С.)!»¹. Данные группы мер (культурно-просветительские и административные), с точки зрения ученого, должны были пресечь центробежные тенденции в Остзейском крае.

Консервативные позиции относительно национально-территориального единства России развивал русский поэт, дипломат и консервативный публицист *Федор Иванович Тютчев* (1803–1873). Категория «единство» была весьма значима для Ф. И. Тютчева не только в государственно-правовом смысле, но и в социальном плане – применительно к российскому обществу в целом. Так, он отмечал, что подобное свойство общества весьма полезно для развития России и притягательно для Запада, несмотря на его всегдашнюю враждебность России, обвинения ее в излишней концентрации власти: «...в состоянии раздробленности существующих в Европе мнений и интересов такое великое и значительное единство, как наше, способно стать влиятельным и притягательным для умов, совершенно утомленных этой предельной раздробленностью»².

Основой единства России он считал православие. Российскую империю мыслитель видел преемницей империи Византийской³, восприняв от которой православие Россия приобрела и имперскую траекторию развития: «Россия гораздо более православная, чем славянская. Именно как православная она заключает и хранит в себе *Империю* (выделено у Ф. И. Тютчева. – Ф. С.)...»⁴. Подобно тому, как в Византии православие объединяло государство, оно скрепляет и Российскую империю: «...таково реальное сходство, таково глубинное сущностное родство, единыящее Россию с ее славной предшественницей... христианское начало, каким его выразила Восточная Церковь, соединившееся или,

¹ *Погодин М. П.* Из книги М. П. Погодина «Остзейский вопрос. Письмо М. П. Погодина к профессору Ширрену» // *Погодин М. П. Избранные труды* / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подгот. текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 471.

² *Тютчев Ф. И.* Записка // *Тютчев Ф. И. Избранные сочинения* / сост., авт. вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Тарасов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 71–72.

³ См.: *Тарасов Б. Н.* Федор Иванович Тютчев // *Тютчев Ф. И. Избранные сочинения* / сост., авт. вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Тарасов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 37.

⁴ Цит. по: *Тарасов Б. Н.* Указ. соч. С. 37.

лучше сказать, отождествившееся не только с национальным началом государства, но и с сокровенной жизнью общества»¹. При этом империя, по мнению мыслителя, – это закономерный итог развития России. Она может быть либо государством имперского типа, либо вовсе не будет иметь государственной формы существования: «Если бы Россия не пришла к Империи, она не доросла бы до себя»².

Империя, по мнению Ф. И. Тютчева, может быть законной либо незаконной (склонной к узурпации). Законность или незаконность в понимании мыслителя зависит от следования государством заветам Вселенской Церкви и следования истинному христианскому вероучению³. В этой связи Российская империя носит законный характер, поскольку зиждется на православии. А Германской империи на этом основании Ф. И. Тютчев отказывает в законности: «Империя предполагает законность. Пруссия незаконна. Империя в другом месте»⁴. При этом, конечно же, имеется в виду законность не в юридическом смысле (Ф. И. Тютчев как дипломат не мог такого утверждать), а в морально-религиозном, в смысле ее легитимности. Незаконность западных империй и их подверженность угрозам сепаратизма объясняется, по мнению Ф. И. Тютчева, тем, что они образовывались путем захвата, а не в порядке правопреемства, как Российская⁵.

Православие в понимании Ф. И. Тютчева – это основа исторического бытия России, только при условии следования православию можно говорить о легитимности и легальности власти⁶, в том числе и об обоснованности ее претензий на объединение этнических групп и управление теми или иными территориями.

¹ Тютчев Ф. И. Записка // Тютчев Ф. И. Избранные сочинения / сост., авт. вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Тарасов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 71–72.

² Тютчев Ф. И. Россия // Тютчев Ф. И. Избранные сочинения / сост., авт. вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Тарасов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 125.

³ См.: Тарасов Б. Н. Указ. соч. С. 38.

⁴ Тютчев Ф. И. Германское единство // Тютчев Ф. И. Избранные сочинения / сост., авт. вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Тарасов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 121.

⁵ См.: Тютчев Ф. И. Россия // Тютчев Ф. И. Избранные сочинения / сост., авт. вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Тарасов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 125.

⁶ См.: Тарасов Б. Н. Указ. соч. С. 40.

Жизнеспособность державы Ф. И. Тютчев напрямую связывает с постоянством в следовании христианскому вероучению¹. Распад древних империй, по мысли Ф. И. Тютчева, это своеобразное наказание за язычество, стимулирующее центробежные силы². Западная христианская церковь, по мнению мыслителя, в отличие от христианства не только не способствует единству государства, но может являться препятствием к установлению последнего: «...Италию политика Рима погубила тем, что всеми средствами и во все времена препятствовала установлению в этой стране законной и национальной верховной власти»³.

Триаду «Православие, Самодержавие и Народность» Ф. И. Тютчев несколько видоизменяет: «Православие – Славянство – Держава», отводя вместе с тем православию первое место, считая его своеобразной «закваской» имперского здания, без которого два остальных компонента не способны сохраняться и развиваться⁴, и, что особенно важно в рамках темы исследования, подвержены влияниям распада⁵.

Религиозная составляющая, которая является весьма существенной для объединения государства, может быть заменена некоей общей для частей государства идеологической компонентой – национальной идеей, волей к объединению. Думается, именно вышеизложенное имеется в виду под тютчевским термином «Призвание». Рассуждая о перспективах Германской империи, Ф. И. Тютчев делает вывод о невозможности единства всех германских земель (включая Пруссию): «...единство, единое устройство предполагает Призвание, которого Германия уже не имеет...»⁶. В этой связи Ф. И. Тютчев в стихотворной форме отве-

¹ Тарасов Б. Н. Россия и Запад в философии Ф. И. Тютчева // Литературоведческий журнал. 2005. № 19. С. 43.

² См.: Тарасов Б. Н. Федор Иванович Тютчев // Тютчев Ф. И. Избранные сочинения / сост., авт. вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Тарасов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 40.

³ Тютчев Ф. И. Записка // Там же. С. 121.

⁴ См.: Тарасов Б. Н. Федор Иванович Тютчев // Там же. С. 71–72.

⁵ См.: Тарасов Б. Н. Россия и Запад в философии Ф. И. Тютчева // Литературоведческий журнал. 2005. № 19. С. 49.

⁶ Тютчев Ф. И. Германское единство // Тютчев Ф. И. Избранные сочинения / сост., авт. вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Тарасов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 121.

тил на готовность канцлера Германии Бисмарка сковать вновь возникающую Германию «железом и кровью» в том смысле, что скрепы государства должны быть иной природы:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, – // Быть может спаяно железом лишь и кровью...» // Но мы попробуем спаять его любовью – // А там увидим, что прочней...»¹. Мотивы национально-территориального единства прослеживаются и в других стихотворениях Ф. И. Тютчева, не всегда напрямую посвященных данной проблеме. Так, в стихотворении «Конечно, вредно пользам государства...» мы встречаем замечание о том, что автономии потенциально опасны для государств, в которых они образуются: «Конечно, вредно пользам государства // В нем образовывать особенное царство...»².

Итак, первая половина XIX в. в России в идеологическом смысле развивалась противоречиво, если не сказать контрастно, что не могло не отразиться и на политико-правовых идеях относительно национально-территориального единства. Первая четверть века вошла в историю как достаточно свободный период, в котором нашлось место идеям и либералов, в том числе развернутым революционным программам тайных обществ, и консерваторов. Последние, по всей видимости, не составляли абсолютной тайны для политически активного дворянства и вполне могли обсуждаться в среде аристократии. Вторая же четверть XIX в. после подавления восстания на Сенатской площади ознаменовалась если не монополией, то подавляющим влиянием консервативной политико-правовой мысли в российском идеологическом спектре.

Консерватизм, сыгравший значительную роль в идеологическом укреплении Российской империи, в первой половине XIX в. отнюдь не исчерпал ресурсы для творческого роста. Сохранив ориентацию на свои традиционные ценности – православие, самодержавие, русский народ в качестве государствообразующего – он продолжил свое развитие.

¹ Тютчев Ф. И. Два единства // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: в 6 т. Москва: Издательский центр «Классика», 2003. Т. 2: Стихотворения, 1850–1873. С. 221.

² Тютчев Ф. И. Конечно, вредно пользам государства... // Там же. С. 249.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* Некоторые вопросы правового противодействия сепаратизму в Российской империи (Царство Польское и Великое княжество Финляндское) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2012. – Вып. 32. – С. 39–44.

2. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об уголовно-правовом противодействии сепаратизму в Российской империи: Царство Польское и Великое княжество Финляндское / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 8. – С. 31–33.

3. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного устройства и территориальной целостности в конституционных проектах Н. М. Муравьёва / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Фестиваль конституций («Constitutions Festival») : сборник трудов Международной научной молодежной конференции (г. Ставрополь, 12–15 декабря 2013 года). – Ставрополь : Издательство Северо-Кавказского федерального университета, 2013. – С. 65–66.

4. *Сосенков, Ф. С.* Управление Царством Польским и проблема его самоопределения в конституционно-правовых воззрениях декабристов / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ : материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 6 декабря 2013 г. : в 2 ч. Часть 2 : Современные проблемы истории государства и права, современные проблемы гражданского права и гражданского процесса, современные проблемы трудового права и права социального обеспечения, современные проблемы международного и зарубежного права. – Екатеринбург : Уральский институт – филиал РАНХиГС, 2013. – С. 51–55.

5. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы профилактики сепаратизма и обеспечения территориальной целостности России в конституционном проекте П. И. Пестеля / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 1. – С. 48–52.

6. *Сосенков, Ф. С.* Опасность сепаратизма и его профилактика в конституционном проекте П. И. Пестеля / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // 20-летие Конституции Российской Федерации: основные направления развития Российского государства и формирования гражданского общества : сборник научных статей. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2014. – С. 198–203.

7. *Сосенков, Ф. С.* Унитаризм как средство профилактики сепаратизма в конституционном проекте П. И. Пестеля «Русская Правда» / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Конституционные основы развития российского государства и права: прошлое, настоящее, будущее (к 20-летию принятия Конституции РФ) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках XI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме (14–15 декабря 2013 года) : в 2 т. / сост. В. В. Груздев. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. – Т. 1. – С. 191–198.

8. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы обеспечения территориальной целостности России в политико-правовых воззрениях декабристов / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2014. – Вып. 38. – С. 15–28.

9. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об идеях государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях М. П. Погодина / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 5–6. – С. 322–327.

10. *Сосенков, Ф. С.* Проблема государственного единства в политико-правовых воззрениях М. Н. Карамзина / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7-2 (57). – С. 165–166.

11. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в политико-правовых воззрениях А. С. Пушкина / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2015. – № 9. – С. 1329–1333.

12. *Сосенков, Ф. С.* Единство Российского государства в политико-правовых воззрениях Ф. И. Тютчева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Власть. – 2015. – № 9. – С. 83–86.

13. *Сосенков, Ф. С.* Национальная унификация как средство профилактики сепаратизма в политико-правовых идеях Древнего мира и нового времени / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Общество и этнополитика : материалы Седьмой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., 1 мая – 1 июня 2014 г. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Л. В. Савинова. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. – С. 46–53.

14. *Сосенков, Ф. С.* Национальная унификация как средство профилактики сепаратизма в конституционном проекте П. И. Пестеля «Русская Правда» / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Современные концепции развития науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (1 августа 2015 г., г. Уфа) : в 2 ч. – Уфа : Аэтерна, 2015. – Ч. 2. – С. 86–89.

15. *Сосенков, Ф. С.* Православие как фактор обеспечения единства отечественного государства в политико-правовой мысли России XV–XIX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений : материалы XIII Международного симпозиума. – Нижний Новгород : НИУ – филиал РАНХиГС, 2015. – С. 180–185.

16. *Сосенков, Ф. С.* Единство России и консервативно-охранительные подходы к образованию: политико-правовые воззрения С. С. Уварова и К. П. Победоносцева [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Современное образование. – 2015. – № 3. – С. 126–136. – Режим доступа : http://e-notabene.ru/pp/article_14695.html.

17. *Сосенков, Ф. С.* «Украинский вопрос» и проблематика государственного единства в консервативной отечественной политико-правовой мысли XIX века / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 4 (4). – С. 25–29.

18. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о контроле и надзоре как средства обеспечения государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально

значимых сферах деятельности общества и государства : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / отв. ред. доктор юридических наук, доцент А. В. Мартынов. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. – С. 126–135.

19. *Сосенков, Ф. С.* О национальной унификации как средстве обеспечения государственного единства в политико-правовых идеях Древнего мира и Нового времени / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Международная молодежная научная конференция «Гармонизация международных отношений в условиях глобального общества», 21 Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки : материалы докладов / отв. за вып. И. А. Зверева. – Княгинино : НГИЭУ, 2016. – С. 32–38.

20. *Сосенков, Ф. С.* Культурные и религиозные ограничения как средство профилактики сепаратизма: политико-правовые воззрения и опыт правотворческой деятельности / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 459–462.

21. *Сосенков, Ф. С.* Роль идеологии в обеспечении государственного единства России: политико-правовая мысль и нормативно-правовое обеспечение / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 14. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. – С. 349–354.

22. *Сосенков, Ф. С.* Идеи декабристов о федерализме в связи с проблемой сохранения территориальной целостности России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Современный федерализм: отечественный и зарубежный опыт, проблемы, перспективы : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции по актуальным вопросам российского конституционализма (г. Н. Новгород, 3 декабря 2015 года) / под ред. Н. А. Трусова, О. А. Петряниной. – Нижний Новгород : НА МВД России, 2017. – С. 263–269.

23. *Сосенков, Ф. С.* Особое экономическое положение западных регионов России и проблема единства государства в отечественных политико-правовых воззрениях XVIII – начала XX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Право как

эффективный инструмент регионального развития: проблемы и перспективы, барьеры и возможности (к 220-летию именного Указа Павла I от 12 декабря 1796 года об учреждении Костромской губернии) : сб. тр. XIII Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (8–10 декабря 2016 г., г. Кострома) [Электронный ресурс] / сост. О. В. Плюснина, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин, О. А. Тетерина, И. Н. Мельников, Н. В. Ганжа ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Электронные текстовые, граф. дан. (2,12 Мб). – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. – С. 93–97.

24. *Сосенков, Ф. С.* «Финляндский вопрос» и проблема территориальной целостности России в отечественных политико-правовых воззрениях / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Международная научная конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» / под ред. А. А. Корнилова и др. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2017. – С. 438–443.

25. *Сосенков, Ф. С.* Проблематика национально-территориального единства в речах отечественных общественных и государственных деятелей (история и современность) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы : материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП». – Нижний Новгород : Издательство «Автор», 2018. – С. 486–490.

26. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о судебной власти в контексте обеспечения национально-территориального единства России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 66–72.

27. *Сосенков, Ф. С.* Ограничения как способ сохранения национально-территориального единства России в истории отечественной политико-правовой мысли / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 326–330.

§ 2. Расцвет политико-правовых учений о национально-территориальном единстве в пореформенной России (вторая половина XIX в.)¹

Пореформенный период знаменателен сменой политического курса, становлением господства либеральной идеологии, которой придерживался *Александр II* (1818–1881). Новый государь находился под сильным влиянием своего наставника *В. А. Жуковского* (1783–1852), известного своими гуманистически-либеральными воззрениями. Определенную роль в становлении взглядов цесаревича Александра Николаевича сыграли его дядя великий князь *Константин Павлович* (1779–1831), наместник Царства Польского, известный своими либеральными воззрениями и отказавшийся в свое время от престола, и тетя великая княгиня *Анна Павловна* (1795–1865), возглавлявшая при дворе «либеральную партию». Эти ценностные ориентиры привели к формированию соответствующего состава правительства, вследствие чего во главе государства были сконцентрированы либеральные силы. Таким образом, формулируется идеология и политика, которые неизбежно приводят к либеральному курсу реформ, к развитию определенного свободомыслия по сравнению с николаевской эпохой. В этой связи рассматриваемый в настоящем разделе этап политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве характеризуется разнообразием и полнотой представляемых позиций, дискуссией и взаимодополнением концепций представителей различных дискурсов.

Изучение политико-правовых воззрений рассматриваемого исторического этапа было бы неполным без анализа учения *славянофилов*, которое мало изучено именно в разрезе национально-территориального единства. Славянофильство, на наш взгляд, является близким к консерватизму, однако оно в значительной мере мифологизировано и в этой связи во многом оторвано от политико-правовой реальности. Именно поэтому, на наш взгляд, многие консервативные политико-правовые конструкции в области национально-территориального единства при-

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

нимались во внимание царской администрацией, а то и просто брались ей на вооружение, а славянофильские наработки рассматривались как относительно безобидная утопия.

Яркий представитель славянофильства *Константин Сергеевич Аксаков* (1817–1860) уделил значительное внимание историческим вехам национально-территориального единства России. Его работа «Краткий очерк Земских Соборов» посвящена сюжетам средневекового развития Руси по пути преодоления феодальной раздробленности. Антипод единства, разрозненность, центробежные силы представляются К. С. Аксаковым как очевидное зло, мешающее развитию и нормальной жизни народа. Именно в этом смысле он рассуждает о раздробленности Руси. Укрепление национально-территориального единства, преодоление раздробленности рассматриваются как прогрессивное явление, давно ожидаемое народом: «...государственная разрозненность соединилась в одно целое, и над единою целою Землею, явилось единое Государство. Москва впервые произнесла слово: Вся Россия. Земля, очевидно, была довольна тем, что целость ее уже не нарушалась раздробленностью государственной власти. – За своих князей ни одно княжество не стояло»¹. Причем К. С. Аксаков отмечает, что единство России существовало всегда, но было временно нарушено борьбой за государственную власть, стремлением политически изолироваться на какой-либо территории. Народное (земское) единство, по мысли К. С. Аксакова, предшествует государственному, как бы возвышается над ним, в свою очередь, государственное единство способствует полному раскрытию единства земского. На наш взгляд, К. С. Аксаковым разработана особая концепция национально-территориального

¹ *Аксаков К.С.* Краткий очерк Земских Соборов // *Аксаков К. С., Аксаков И. С.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 308. Указанное свойство народа – непринятие им раздробленности, стремление к единству – отмечено также Н. Г. Чернышевским (1828–1889): «...сознание национального единства всегда имело решительный перевес над провинциальными стремлениями... распадение Руси на уделы было чисто следствием дележа между князьями... но не следствием стремления самого русского народа. Удельная разрозненность не оставила никаких следов в понятиях народа, потому что никогда не имела корней в его сердце: народ только подчинялся семейным распоряжениям князей». *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений: в 15 т. Москва: Госполитиздат, 1947. Т. 3. С. 570.

единства, в которой государство является не только не главным, но даже и необязательным элементом. Национально-территориальное единство в этом понимании – это гармоничный союз регионов (земель) и населяющих их народов, институционализацией которого были Земские соборы. Отметим, что такая точка зрения, безусловно, идеализировала сословно-представительные механизмы управления, однако обращала внимание науки и общественности на их значимость.

Такое внимание к органам сословного представительства способствовало их популяризации в условиях второй трети XIX в. Необходимость введения Общей Земской думы пропагандировал видный публицист и общественный деятель славянофильского направления *Александр Иванович Кошелев* (1806–1883) в целом ряде своих работ¹. Действие подобного органа, который должен был бы укрепить авторитет монарха, по замыслу публициста, следовало бы распространить и на западные окраины Российской империи, включив их в общегосударственные политические процессы и тем самым купировать центробежные тенденции, перерастающие в откровенный сепаратизм².

Земское (народное) единство является надгосударственной категорией, гарантирующей создание единой государственности в будущем. Данное единство не могут разрушить кризисные явления, сопровождающие государственное развитие, в частности, феодальная раздробленность. Таким образом, по мнению К. С. Аксакова, через народное стремление земское единство рождает к жизни единство государственное: «...когда Москва, опираясь на сочувствие Земли, переломала внутренние государственные перегородки и уничтожила усобицы, когда единое государство стало рядом с единою землею и внутренняя брань прекратилась...»³. При этом, как отмечено исследователем И. Ш. Юнусовым, Москва

¹ См.: *Кошелев А. И.* Какой исход для России из нынешнего её положения? Что такое русское дворянство и чем оно быть должно? Лейпциг: Ф. Вагнер, 1862. IV. 85 с.; *Его же.* Конституция, самодержавие и Земская дума. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1862. 59 с.; *Его же.* Наше положение. Berlin: Behr' Buchhandlung (E. Bock), 1875. 189 с.

² См.: *Крымов А. В.* Русский консерватизм и проект Общей Земской думы А. И. Кошелева // *Современное право.* 2014. № 8. С. 161.

³ *Аксаков К. С.* Краткий очерк Земских Соборов // *Аксаков К. С., Аксаков И. С.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 315.

представляется им как владычица земли, однако столица – это «не власть над землей, а ее, Земли, власть»¹. Высшим выражением единства народного и государственного, по мнению К. С. Аксакова, является Земский Собор².

Идеи народного и государственного единства, которые в совокупности своей дают единство национально-территориальное, выражены также в художественных произведениях К. С. Аксакова, в частности, в пьесе «Освобождение Москвы в 1612 году». В условиях Смуты государство разрушено, но восстановить его целостность позволяет сохраняющееся единство Земли (народное единство): поражена форма, внешняя конструкция, но внутренняя потенция возрождения сохраняется. В итоге Земля восстанавливает свою внешнюю форму – Государство – и возвращается в свою сферу: «Совершив подвиг свой, вызвавший ее на попрание грубой силы. Земля вновь поставила Государство, и вновь обратилась в свою область деятельности духовной и бытовой, область мысли и жизни»³. Развивая идею единства, К. С. Аксаков отмечает, что неотъемлемой частью России являются и неславянские народности. Так, в рассмотренной пьесе приводится подлинная грамота, в которой инициативу нижегородского ополчения поддерживают казанцы⁴: «...и князья, и мурзы, и служилые новокрещены, и татаровя, и чуваша, и черемиса, и вотяки...»⁵.

Другой представитель славянофильского направления общественной мысли, публицист, поэт и общественный деятель *Иван Сергеевич Аксаков* (1823–1886), так же, как и брат Константин Сергеевич, рассуждая на тему соотношения земского и государственного начал, приходит к выводу, что именно государ-

¹ Юнусов И. Ш. О проблеме национального характера в пьесе К. С. Аксакова «Освобождение Москвы в 1612 году» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5. № 11. С. 149.

² См.: Аксаков К. С. Краткий очерк Земских Соборов // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 315.

³ Аксаков К. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Москва, 1861. Т. 1. С. 18. Цит. по: Юнусов И. Ш. О проблеме национального характера в пьесе К. С. Аксакова «Освобождение Москвы в 1612 году» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5. № 11. С. 148.

⁴ Там же. С. 152.

⁵ Аксаков К. С. Освобождение Москвы в 1612 году. Москва: тип. Н. Степанова, 1848. С. 93.

ственное единство позволило сохранить специфический русский общинный быт. Государственное единство, преодоление феодальной раздробленности позволило сохранить общину, не допустить ее трансформацию в государственный институт. Категория национально-территориального единства имеет внешнее выражение – государственное единство, и внутренний, бытовой уровень – единство народное, социокультурное и религиозное. Как раз последнее и соединяет фундамент российского общества. Вместе с тем именно это глубинное единство незаметно для постороннего, например иностранного, глаза: «Европа видела только могучую централизацию, какое-то наружное, отвлеченное, государственное единство, и не подозревала присутствия повсеместной, не государственной, а бытовой жизни, которою Россия есть, живет и движется... как глубоко вкоренено в русском народе сознание единства, какая исполинская сила лежит в этой возможности ощущать и чувствовать себя пятидесятиmillionным братством!»¹.

По этой логике и сепаратистские вызовы, покушения на территориальную целостность, к примеру польское восстание, – это вопрос, прежде всего, не государственный, а народный, то есть, согласно позиции братьев Аксаковых, вопрос более высокого порядка. Несмотря на то, что И. С. Аксаков считал бесперспективным включение Польши в российскую государственность, он одобрительно отзывался о действенных мерах (в частности, экономических) «замирения и обрусения» края². Видимо, в этом выразилась эволюция политико-правовых воззрений И. С. Аксакова: отмечено, что впечатления от Польского восстания 1863 г. заставили его встать на позиции охранительного курса³. План подавления польского восстания, к которому склонялся И. С. Аксаков, отличался предельной жесткостью: военная диктатура и расправа с повстанцами и только затем

¹ Аксаков И. С. В чем сила России? // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 500.

² Аксаков И. С. Письмо А. Ф. Тютчевой от 13 ноября 1865 г. // Аксаков И. С. У России одна – единственная столица... Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. Письма. Из воспоминаний и мнений об И. С. Аксакове. Венок И. С. Аксакову. Москва И. С. Аксакова / сост., авт. вступ. ст. и примеч. Г. В. Чагин. Москва: Русский мир, 2006. С. 350–351.

³ См.: Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 27–28.

вывод войск из пределов Польши¹. То есть И. С. Аксаков считал безусловно оправданным защиту Россией своей государственности от агрессивной, чуждой национальному духу среды, а также своей территориальной целостности (имея в виду, прежде всего, спорные пограничные территории Западного края)². В дальнейшем, когда опасность польских выступлений уменьшилась, И. С. Аксаков снова вернулся на позицию нежелательности и бесперспективности обрусения польского края³.

И. С. Аксаков, по нашему мнению, видел в качестве основы национально-территориального единства единение русской нации. Он рассматривал как своеобразный политический подвиг, что на огромном пространстве Российской империи имеет объединительное значение единая русская этническая общность. Процесс образования Российской империи И. С. Аксаков считал отличным от создания иных империй, утверждая, что этот процесс носил органический, ненасильственный характер⁴. Рассуждая в русле славянофильства, он полагал, что только русскому этносу должно принадлежать главенствующее положение в России. Соответственно, стремление иных национальных групп политически самоопределиваться вызывало у мыслителя протест⁵. Безусловное неприятие у автора вызывает мысль о федерации как форме государственного устройства. Так, рассуждения о федерации он называет толками, «безобразными сами по себе», «противоречащими откровениям жизни и истории»⁶. Вероятно, в федеративном

¹ См.: *Цимбаев Н. И.* И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 111.

² См.: *Теплов В. В.* Идеологизированная псевдоэтнография (научная несостоятельность антирусской «теории» Франциска Духинского) // *Известия высших учебных заведений. Уральский регион.* 2013. № 2. С. 80–83.

³ *Цимбаев Н. И.* Указ. соч. С. 112.

⁴ См.: *Аксаков И. С.* Всемирно-историческое призвание России // *Аксаков К. С., Аксаков И. С.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 741.

⁵ См.: *Ширинянц А. А., Мыркова А. В., Фурсова Е. Б.* Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // *Аксаков К. С., Аксаков И. С.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 81.

⁶ *Аксаков И. С.* По поводу празднования тысячелетия России // *Аксаков К. С., Аксаков И. С.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 418.

устройстве И. С. Аксакову виделась опасность ослабления национально-территориального единства, усиления центробежных сил. Национально-территориальное единство, по его мнению, должно достигаться за счет преобладания одной нации над всеми другими этническими группами и одной религии над всеми остальными верованиями: «Одна господствующая национальность – русская, которой вера православная...»¹. Вопросам веры И. С. Аксаковым уделялось достаточно пристальное внимание, поскольку религия является сильным объединяющим началом.

Одной из основ российского национально-территориального единства И. С. Аксаков видел такое свойство русского характера, как соборность. Особенностью русской государственности И. С. Аксаков считал дисциплину, воспитанную общинным устройством, которое приучало человека подчинять свои частные интересы воле мира². И. С. Аксаков, изучая общину, приходит к выводу, что русскому народу свойственно развитое местное самоуправление. Вместе с тем это не означает «дробления» власти и не создает предпосылок к развитию центробежных тенденций: такое самоуправление абсолютно не политизировано, не побуждает его субъектов политически и территориально самоопределяться. Причем угрозы государственному единству в данном случае нет, несмотря даже на то, что «русские общины похожи на маленькие республики, управляющиеся своим обычаем»³. Таким образом, сочетание абсолютной монархии с широко развитым

¹ Аксаков И. С. Каково должно быть положение Поляков в Украине // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т. 3: Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос, 1860–1886. С. 177. Цит. по: Ширинянец А. А., Мырикова А. В., Фурсова Е. Б. Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 81.

² См.: Ширинянец А. А., Мырикова А. В., Фурсова Е. Б. Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 91.

³ Аксаков И. С. Письмо редактора «Руси» к Его Высочеству Князю Болгарскому // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений Т. 1: Славянский вопрос. 1860–1886. С. 406–407. Цит. по: Ширинянец А. А., Мырикова А. В., Фурсова Е. Б. Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 94.

местным самоуправлением – оптимальная форма, не подрывающая ни народного, ни государственного единства¹.

И. С. Аксаков считал, что Россия большей частью представляет собой не механическое единство народов, земель и верований, скрепленное сугубо административными способами и мерами, а естественное национально-территориальное единство. Причем если слияние с российской государственностью происходит органически, то в ее составе приживаются и достаточно самобытные в культурном плане народы и территории, не нарушая общего единства. В качестве примера сам И. С. Аксаков приводит пример «магометанской Казани, которая, через 60 лет после завоевания, стояла уже с *своею* (выделено у И. С. Аксакова. – прим. Ф. С.) всечтимую иконою Богоматери чуть не во главе земского ополчения, поднявшегося на освобождение Москвы, на воссоздание Русского государства и государственного единства»². И. С. Аксаков в этой связи противопоставляет органическое единство Российской империи механическому единству других империй, в частности, Австрийской³.

Наивысшая степень национально-территориального единства, по мнению И. С. Аксакова, была достигнута в допетровскую эпоху. Уровень близости народа и государства позволял органически принимать новые территории и народности в круг русской государственности. В подтверждение И. С. Аксаков отмечает, что присоединенные к России в допетровский период области (Север и Северо-Восток) гораздо более соединились с империей, чем более поздние приобретения (Кавказ, Закаспийские области)⁴. Такая разница в настроениях населения приобретенных Россией в разные эпохи областей может быть объяснена разным сроком, отведенным на «врастание» в российскую государственность новым регионам. К тому же области, присоединенные к России после Петра I, имели, как

¹ См.: Мотин С. В. Братья К. С. и И. С. Аксаковы о славянофильской теории государства // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5 (49). С. 26.

² Там же. С. 102.

³ См.: Аксаков И. С. По поводу «Окраин» Ю. Ф. Самарина // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? Москва: РОССПЭН, 2002. 1007 с.

⁴ См.: Аксаков И. С. Всемирно-историческое призвание России // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 752.

правило, опыт собственной государственности, что не было характерно для областей, приобретенных ранее. Данный опыт неминуемо усложнял процесс объединения с Россией.

Обратим в этой связи внимание на кавказское направление внутренней политики России, на котором были как проблемные участки (Чечня и горный Дагестан), так и районы, лояльные к царской администрации, которые использовались для нейтрализации «очагов напряженности». Так, 2 марта 1844 г. император Николай I пожаловал кабардинцам знамя со следующей формулировкой: «Постоянное усердие, преданность и всегдашняя готовность к поднятию оружия противу враждебных Горцев, оказываемая Кабардинскими жителями, обратили на них особенное наше благоволение, В ознаменованье коего Всемилостивейше жалуем Кабардинским жителям почетное знамя, которое препровождая при сем, Повелеваем хранить оно, как знак Монаршего Нашего внимания, и в случае надобности, употреблять при ополчении против неприятельных Империи Нашей Народов»¹. Такая политика поощрения лояльности, безусловно, давала свои плоды, обеспечивала надежных союзников в нестабильном с точки зрения национально-территориального единства регионе. В царствование Александра II в 1864 г. военная элита кабардинцев массово обратилась к начальнику Терской области М. Т. Лорис-Меликову о зачислении в формирования, усмиряющие восставшую Чечню: «Осведомившись, что Чечня волнуется, Большая и Малая Кабарда просят дозволить им быть в передовых войсках для усмирения непокорных... Мы будем счастливы, если удостоите приказать нам явиться с нашими всадниками доказать нашею кровию признательность за попечения, коими мы осчастливлены Вашею о нас заботливостью»².

И. С. Аксаков провозглашал несколько иные, чем проиллюстрированные основные начала национальной политики, способные обеспечить подлинное национально-территориальное единство и стать надежной преградой сепаратизму.

¹ Ходатайство Кабардинских князей, подданное начальнику Терской области Лорис-Меликову, о зачислении их в отряды усмиряющие горцев. 1863 г. // РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 30. Л. 2–2 об.

² Там же. Л. 3.

Такая политика, по его убеждению, должна основываться не на подавлении одних регионов за счет других, а «на принципе равноправности и взаимного соглашения интересов, как различных национальностей между собою, так и этих национальностей с общими интересами государства»¹. При этом он предостерегал от чрезмерной централизации в отношениях с национальными окраинами. По его мнению, превышение меры в данном случае не только не укрепляет национально-территориальное единство, но усиливает центробежные силы.

И. С. Аксаков признавал право на защиту компактно проживающих народностей от национально-экономического поглощения преобладающей в государстве народностью. С другой стороны, он считал возможным и даже необходимым вовлекать «в сферу своей культурной жизни все малочисленные народы... уподобляя их таким образом себе»². В практическом плане, к примеру, И. С. Аксаков считал необходимым преодолеть культурное и административное обособление Прибалтики, находившейся под сильным немецким влиянием: ввести в крае российское законодательство, порядок управления по российским нормам, установить русский в качестве официального языка делопроизводства и уравнивать в правах с немцами русских и прибалтийские народности³. Немцы между тем старались сохранять как культурную, так и экономическую монополию, препятствуя в нарушение законодательства вступлению русским купцам и ремесленникам в соответствующие сообщества. Так, генерал-губернатор Е. А. Головин призывал к решительному пресечению подобного произвола: «Получивший права местного в Риге гражданства и вступивший в одну из городских гильдий, могут по изъявленному ими желанию вступить / а не быть избранными / в братство той гильдии, в

¹ Аксаков И. С. По случаю сенаторской ревизии в Курляндской и Лифляндской губерниях в 1882 г. Цит. по: *Шириняц А. А., Мырикова А. В., Фурсова Е. Б.* Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // *Аксаков К. С., Аксаков И. С.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Шириняц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 112.

² *Шириняц А. А., Мырикова А. В., Фурсова Е. Б.* Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // *Аксаков К. С., Аксаков И. С.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Шириняц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 110.

³ См. там же.

которой они записаны... Комиссия предполагала пригласить всех Русских граждан в Риге к будущей сырной неделе объявить о желании вступить в братство и если члены последнего отвергнут их, то протестовать противу сего действия как произвольного»¹. Кроме этого, генерал-губернатор, обращаясь к императору, призывал законодательно решить вопрос аграрной замкнутости края, что, безусловно, способствовало бы интеграции Остзейских земель в общероссийское экономическое пространство: «Наконец привести в исполнение проект о даровании Лифляндским крестьянам права свободно переходить во все Русские Губернии, равно как Русским поселянам нанимать земли у Лифляндских помещиков»².

И. С. Аксаков не видел опасности в сохранении латышами и эстонцами своей национальной самобытности, развития культуры и образования на родных языках, не улавливая, по всей вероятности, в этом центробежной тенденции³. Обрусение нерусских народностей, населявших Российскую империю, по мнению И. С. Аксакова, вредно, поскольку идет вразрез с принципом народности, а лучшее средство противодействия сепаратизму – это развитие общества⁴. Без сомнения, данная схема привлекает своей органичностью, однако опасность заключается в том, что центробежные силы могут набрать силу быстрее, чем необходимое для сохранения национально-территориального единства общественное развитие.

Исследователем Е. Б. Фурсовой отмечено, что в политико-правовой мысли того периода, выразимся условно, национально-патриотического направления, достаточно четко обозначились две тенденции. В первой, «имперской», в качестве народа понималось все население Российской империи без учета этнических различий. Второй, «этнической», опорой государственного начала представлялся собственно русский народ⁵. К последней группе, безусловно, относилось государ-

¹ Материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (всеподданнейшие отчет и рапорт генерал-губернатора Е. А. Головнина, мнения и записки разных лиц по проекту крестьянского уложения для Лифляндии в 1841 году и другие материалы). Подлинники и копии. Русский и немецкий языки // РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 60. Л. 21 об.

² Там же. Л. 24 об.

³ См.: Цимбаев Н. И. Указ. соч. С. 146–147.

⁴ См.: Малинов А. В. Письма О. Ф. Миллера И. С. Аксакову // Вече. 2010. № 21. С. 149.

⁵ См.: Фурсова Е. Б. Политические принципы консерватизма в творчестве И. С. Аксакова (1823–1886): дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2006. С. 101.

ственно-правовое наследие И. С. Аксакова. Такая политическая позиция мыслителя позволяет исследователям его творчества называть его воззрения даже не славянофильскими, а националистическими¹. Само движение славянофилов в плане обеспечения национально-территориального единства мы можем относить к националистическим, делая, однако, оговорку, что, обозначая ведущую роль русского народа, они не предполагали подавления других национальных групп.

Известный публицист, историк и общественный деятель славянофильского направления *Юрий Федорович Самарин* (1819–1876) внес свой вклад в развитие идей национально-территориального единства и противодействия сепаратизму. Мыслителем введен термин «окраины России» в отношении прибалтийских губерний, который затем активно использовался при обсуждении проблем национально-территориального единства и противодействия сепаратизму².

Публицист не понаслышке был знаком с проблемами национальных окраин России. Так, еще в 40-е гг. XIX в., будучи чиновником особых поручений Министерства внутренних дел, он обратил внимание на чрезвычайное немецкое влияние в прибалтийских губерниях и написал «Письма из Риги» (1849 г.). В произведении он развивает мысль, что сложившаяся ситуация с чрезвычайно широким кругом прав немецкого населения в ущерб латышскому и русскому чревата угрозами целостности России.

Тема Царства Польского также разрабатывалась Ю. Ф. Самариным с учетом собственного опыта работы в крае, когда он в 1863 г. работал в комиссии *Н. А. Милютин* (1818–1872) в губерниях, охваченных восстанием. Залог национально-территориального единства, по мнению Ю. Ф. Самарина, в развитии окраин России, вовлечения их в общегосударственную жизнь. По его мнению, забвение окраин – это пренебрежение национально-территориальным единством России: «Если бы когда-нибудь русское общество повернулось спиной к Прибалтийскому краю, махнуло рукой на Польшу, забыло про Кавказ и Финляндию, отучи-

¹ См.: *Цимбаев Н. И.* Указ. соч. С. 48.

² См.: *Окраины России. Серия 1: Русское Балтийское поморье. Вып. 1: Русское Балтийское поморье в настоящую минуту (как введение в первую серию) / изд. Ю. Самарина. 3-е изд. Berlin, 1869. 187 с.*

лось вообще интересоваться своими окраинами, это бы означало, что оно разлюбило Россию как целое»¹. При наступлении подобных условий национально-территориальное единство и его главную составляющую – территориальную целостность – сохранить было бы невозможно.

Ю. Ф. Самарин, несмотря на некоторые обвинения, не был склонен к национализму в узком смысле этого слова. В этой связи он обращал внимание на необходимость распространения русского языка и русской культуры, но выступал против насильственной русификации окраин империи². Таким образом, мыслитель был сторонником латентной аккультурации как средства укрепления национально-территориального единства и противодействия сепаратизму.

Федерализм, в основе которого лежит децентрализация страны по национальному принципу, публицист рассматривал как угрозу территориальной целостности России, считая эту форму государственного устройства «легальным способом формирования нерусских (антирусских) национальных элит»³. Ю. Ф. Самарин признавал право различных народностей на самостоятельное культурное развитие, однако считал необоснованными безусловные претензии этнических групп на суверенитет: не всякий народ имеет возможность выразиться в государственной форме, а лишь тот, который способен на это в силу исторического развития и особого «народного духа»⁴. В этой связи нахождение какой-либо

¹ Цит. по: *Ширинянц А. А., Мыркова А. В., Фурсова Е. Б.* Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // *Аксаков К. С., Аксаков И. С.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 113.

² См.: *Цимбаев Н. И.* Юрий Федорович Самарин // *Самарин Ю. Ф.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н. И. Цимбаев. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 28; *Скороходова С. И.* Философия истории Ю. Ф. Самарина в контексте русской философской мысли XIX – первой четверти XX века. Москва: Прометей, 2013. С. 126–127.

³ *Гиренок Ф. И.* О чувстве несправедливости в политике [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2014. Т. 6. Вып. 1: Гражданское общество и общество граждан: вопросы теории и практики. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_e-ast6-1.2014.35 (дата обращения: 20.09.2015).

⁴ См.: *Бобровских Е. В.* Ю. Ф. Самарин о государстве и «народности» // SCHOLA-2011: сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / под общ. ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца; сост. А. И. Волошин, Э. А. Козьменко. Москва: Издательский дом «Политическая мысль», 2011. С. 357.

народности в составе многонационального государства отнюдь не означает ущемление его прав, а представляет собой закономерное историческое явление.

Единство народное, земское ставится славянофилами (а из рассмотренных мыслителей особенно братьями Аксаковыми) на ступень выше единства государственного. Данный подход к категории «единство» характеризует вообще отношение славянофилов к государственно-правовой материи. В рассмотренных произведениях придается гораздо большее значение культурным, духовным факторам в развитии государства и шире – сохранении национально-территориального единства, – чем административным, юридическим мерам¹. Государство в этой связи создается и сохраняет свою целостность зачастую иррационально, не подвластными логике путями.

Славянофильское учение, несмотря на некоторые общие с консерватизмом черты, отлично от этого идейного течения по следующим направлениям. Славянофилы в своих идейных исканиях были обращены в прошлое, излишне его идеализировали. Если суммировать взгляды рассмотренных идеологов славянофильского учения на проблемы национально-территориального единства и противодействия сепаратизму, то, несмотря на их отличия, данные воззрения можно рассматривать в качестве национально-патриотической утопии, поскольку она была устремлена большей частью в прошлое, наделяя его идеальными чертами, и геополитична, ориентирована на пространство, территорию². Кроме того, славянофилы чаще всего выступали за юридическое оформление преобладания одной титульной нации. Консерваторы же по большей части мыслили имперскими категориями: такой подход не вполне свободен от шовинизма, однако, как ценность рассматривается прежде всего народ, населяющий государство, в единстве всех своих этносов.

Возвращаясь к консервативной политико-правовой мысли на новом историческом этапе, рассмотрим идеи о единстве России, сформулированные русским

¹ Вместе с тем нужно иметь в виду, что И. С. Аксаков был правоведом по специальности и служил на различных должностях в министерствах юстиции и внутренних дел.

² См.: *Исаев И. А.* Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX в.). Москва: Наука, 1991. С. 4.

дипломатом и религиозно-консервативным философом *Константином Николаевичем Леонтьевым* (1831–1891). Вопросы единства общества и государства, церковной организации, соотношение и последовательность центробежных и центростремительных процессов всегда занимали ведущее место в его творчестве¹. Процессы распада государств и даже цивилизаций он считал вполне закономерными. Так, философ полагал, что развитие общества проходит три этапа: патриархальной простоты, гармонического единства, в том числе государственного и, наконец, разложения и гибели. При этом он считал, что данным процессом можно управлять.

К. Н. Леонтьев не противопоставлял сложность государства и его единство, напротив, видел взаимосвязь двух этих характеристик: «государство должно быть... сложно, крепко...и с осторожностью подвижно, вообще сурово... быт должен разнообразен в национальном, обособленном от Запада единстве...»². Мыслитель считал, что идеальным было бы развитие общества и государства в русском православном духе.

В работах К. Н. Леонтьева видится творческое продолжение консервативной идеи «Православие, самодержавие, народность». Если брать такой важный компонент, как самодержавие, то, по мнению К. Н. Леонтьева, оно важно в качестве ограничивающей формы, которая сохраняет в единстве национальное и иное своеобразие, не дает «разбегаться содержанию»³. Именно самодержавная власть способна сохранять единство государства, и, напротив, попытки законодательно ограничить власть императора, иные элементы западного либерализма несут угрозу целостности России⁴. Разрыв К. Н. Леонтьева с либеральным движением произошел именно в силу того, что, по его мнению, либерализм не только «подтачивает» единство государства, но может привести и к серьезным атакам на гос-

¹ См., например: *Дробжева Г. М.* Философское обоснование К. Н. Леонтьевым культурологической концепции «триединого процесса» // Вестник ТГТУ. 2002. Т. 8. № 2. С. 388–394, *Косик В. И.* Константин Николаевич Леонтьев: реакционер, пророк? // Славяноведение. 1991. № 3. С. 4.

² Цит. по: *Рахманин А. А.* К. Н. Леонтьев о несовместимости эгалитарно-демократического прогресса и нравственности // Гуманитарный вектор. 2009. № 3. С. 74.

³ *Андронов Ю. В., Мячин А. Г., Шириняну А. А.* Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: К. Н. Леонтьев. Москва: Книжный дом «Университет», 2000. С. 30.

⁴ См.: *Леонтьев К. Н.* Византизм и славянство. Санкт-Петербург: Наука, 1991. С. 37.

ударственную целостность. Не случайно мыслитель окончательно разошелся с либералами в 1863 г., ознаменовавшимся восстанием в Польше¹.

По мнению философа, имперское государство, как правило, в силу своей природы объединяется некоей высшей идеей, чуждой национализму². Эта особенность четко осознавалась К. Н. Леонтьевым, который ради сохранения единства Российского государства готов был поступиться русским национализмом (который, по всей видимости, был ему не чужд), и провозглашал приоритет общеимперского над национальным. Национализм, таким образом, несет в себе разрушительную идею: «Идея... национальностей в том виде, в каком ее ввел в политику Наполеон III, в ее нынешнем модном виде есть не что иное, как тот же *либеральный демократизм* (выделено у К. Н. Леонтьева. – прим. Ф. С.), который давно уже трудится над разрушением великих культурных миров Запада»³. В идее чисто национальной, противопоставляющей интересы нации в этническом смысле интересам общегосударственным, содержится мощный сепаратистский потенциал: «Идея национальностей чисто племенных в том виде, в каком она является в XIX веке, есть идея, в сущности, вполне... антигосударственная...»⁴. По нашему мнению, К. Н. Леонтьев «уловил» в современной ему общественной мысли зарождение принципа права наций на самоопределение. Справедливо считая его угрозой целостности многонационального государства, мыслитель выступил с предостережением от развития этой установки: «Равенство лиц... *равенство наций* (выделено у К. Н. Леонтьева. – прим. Ф. С.) – это... в сущности... всеобщая анархия...»⁵.

¹ См.: Хатунцев С. В. Общественно-политические взгляды К. Н. Леонтьева раннего периода его творчества и историографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2007. № 1. С. 121.

² См.: Пирогов К. С. Империя как инновация, или императив империй // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2007. Вып. 2. Ч. I. С. 3. Кроме того, философ был чужд также культурного снобизма и религиозной нетерпимости, в уважении традиций разных народов он видел залог внутренней стабильности государства. См.: Маслин М. А. Константин Леонтьев и евразийство. Уроки русского консерватизма // Тетради по консерватизму. 2014. № 3. С. 40.

³ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Леонтьев К. Н. Избранное / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. В. Репников. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 61.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Относительно обоснованной мыслителем идеи циклов развития общества и государства отметим, что К. Н. Леонтьев ставил своей целью сформулировать рекомендации к тому, чтобы Россия как можно дольше задержалась на втором, наиболее прогрессивном этапе. Для этого он предлагал ряд мер по консервации традиционных ценностей, иными словами, считал, что Россию нужно «подморозить»¹. При этом подобная политика в его понимании не должна была носить характер полной остановки развития. Вопрос, как представляется, стоял в направлении развития. К. Н. Леонтьев как защитную меру предлагал развитие в собственном, специфически российском направлении, не копируя западный путь и не подражая западным образцам.

Основоположник русской политической журналистики и видный общественный деятель *Михаил Никифорович Катков* (1817–1887) как представитель консервативной политико-правой мысли² занимал по вопросу единства Российской империи вполне определенную, часто крайне жесткую позицию. Принцип национально-территориального единства был провозглашен им в качестве непреложной ценности, фундамента существования русского народа. Характерен также интерес мыслителя именно к внутренним проблемам России: так, в отличие от ряда других представителей консервативного течения, он не призывал к территориальной экспансии империи, обращая внимание на «внутреннее объединение России» и противодействие центробежным силам³.

По отношению к М. Н. Каткову нередко используют характеристику «охранитель», что, с точки зрения консервативного крыла представителей общественности, означало стремление к сохранению Российской империи как государства и самодержавной монархии как формы правления, при этом одно не мыслилось без другого⁴. Действительно, единство государства М. Н. Катков, как и многие пред-

¹ См.: *Рахманин А. А.* Указ. соч. С. 73.

² См.: *Биюшкина Н. И.* Политико-правовое развитие Российского государства в условиях охранительного внутриполитического курса: 1870–1890 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. С. 161.

³ См.: *Катков М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». Москва: Издание. С. П. Катковой, 1897. Т. 1. С. 58.

⁴ См.: *Санькова С. М.* Анализ ключевых проблем изучения российской политической истории XIX в. На основе историографии М. Н. Каткова // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2010. № 2. С. 6.

ставители консервативной мысли, связывал с сильной централизованной властью, монархической идеей. Об этом говорят многие отрывки из его статей, в частности: «В ком живо сказалось единство Отечества, в том с равной живостью и силой сказалась идея Царя; всякий почувствовал, что то и другое есть одна и та же всеобъемлющая сила»¹. Именно царская власть, по мнению М. Н. Каткова, позволяет объединить множество национальностей и различные конфессии в одном государственном теле². Не случайно в один смысловой ряд мыслитель ставит не только монарха, но и православную церковь: эти «скрепы» российской государственности в консервативном сознании представлялись гарантиями устойчивого развития государства, а следовательно, и его единства³.

Характерно, что, как и другие представители консервативной мысли, М. Н. Катков, наряду с властью императора, «несущими конструкциями» государства считает русский народ и русский язык. При этом собственно русский народ представлял в его понимании триединство великороссов, малороссов и белорусов. Следует согласиться с исследователями, характеризующими М. Н. Каткова как носителя государственного национализма, отстаивавшего приоритеты «государствообразующей нации не ради нее самой, а ради общегосударственных интересов в целом»⁴, считая ее «основной цементирующей силы государства как единой территориальной, общественной и политической целостности»⁵. Русский народ в этой связи, основав государство, обеспечивает его единство, объединяя другие народы⁶. Отметим также, что в отдельных своих статьях М. Н. Катков выводил понятие «русский народ» за собственно этнические рамки: «...русская

¹ Катков М. Н. Самодержавие Царя и единство Руси // Катков М. Н. Избранные труды // сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 56.

² См. там же. С. 57.

³ См.: Комова Н. Б. Царская власть в России: к вопросу об историко-правовой преемственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1 (17). С. 74.

⁴ Санькова С. М. Российская монархия в представлении идеологов государственного национализма // Власть. 2009. № 2. С. 102.

⁵ Там же.

⁶ См.: Чернавский М. Ю. М. Н. Катков и Б. Н. Чичерин: консервативная и либеральная интерпретации гегелевской диалектики // Вестник ТГТУ. 2007. Т. 13. № 1Б. С. 296.

национальность есть не этнографический, а политический термин... русский народ есть не племя, а исторически, из многих племенных элементов сложившееся политическое тело»¹.

Допуская возможность компромисса с национальными окраинами при мирном обсуждении их культурной автономии, М. Н. Катков являлся сторонником безусловно репрессивных мер в отношении открытых выступлений против целостности Российской империи, наиболее ярким примером которых являлись восстания в Царстве Польском². Вместе с тем польский сепаратизм, несмотря на самое активное свое проявление, не признавался М. Н. Катковым наибольшей угрозой для единства России, поскольку открытость польского недовольства облегчала борьбу за целостность империи. Напротив, ученый предостерегал от центробежных тенденций внутри государства, считая, что развитие самых различных народностей должно идти по направлению «полного слияния» с империей³.

Несмотря на то, что М. Н. Катков считал основой единства Российской империи православную церковь, деятельность иных конфессий не признавалась им опасной при соблюдении двух условий. Во-первых, сохранение юридической и фактической главенствующей роли православия. Отметим, что царская администрация не только поддерживала существующий вес православной церкви, но и поощряла расширение ее влияния через соответствующую миссионерскую деятельность на окраинах. По выражению остзейского генерал-губернатора Е. А. Головина, «каждый русский не может не желать этого»⁴. Речь идет о добровольном

¹ Катков М. Н. Деморализация нашего общества и смутность его представления о национализме в политике. Агитация «Голоса» за обособление окраин // Катков М. Н. Избранные труды // сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 217.

² См.: Катков М. Н. Сплошное польское землевладение и мелкая шляхта как главная язва западно и юго-западного края // Катков М. Н. Избранные труды // сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 176.

³ См.: Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. М. Н. Катков и его издания. Москва: Наука, 1978. С. 64.

⁴ Материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (всеподданнейшие отчет и рапорт генерал-губернатора Е. А. Головина, мнения и записки разных лиц по проекту крестьянского уложения для Лифляндии в 1841 году и другие материалы). Подлинники и копии. Русский и немецкий языки // РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 60. Л. 30 а.

принятии православия, о котором рапортовали в официальных бумагах, приходящих из национальных окраин России. Подразумевалось, что широкое распространение православного вероучения создает общий для страны духовно-культурный фонд, чрезвычайно важный для обеспечения национально-территориального единства. Так, к примеру, ученый-востоковед и начальник пограничной экспедиции в Оренбургском крае *В. В. Григорьев* (1816–1881) в документе, озаглавленном «Записки и справки по части областного правления Киргизской ордой за 1860–1861 гг.», сообщает о принятии православия шестьюдесятью киргизами и двенадцатью киргизками¹ и о необходимости постройки храма для христиан края². Во-вторых, *М. Н. Катков* считал непреложным правилом неиспользование религиозного вероучения в целях политического самоопределения нации: «...безопасность России требует настоятельно, чтобы никакое допускаемое ею религиозное учреждение не было в то же время учреждением национальным или политическим»³ (как в Царстве Польском). Так, в целях нейтрализации католического фактора в польском сепаратистском движении *М. Н. Катков* предлагает лишить католицизм национального характера: приглашать в Россию католических священников из других славянских стран, вести католические службы и проповеди на русском языке и др.⁴. Использование русского языка в богослужении «инославных» религий было запрещено в еще в 1848 г. Николаем I из опасений отказа русского населения от православия в пользу иных верований⁵. По всей видимости, в деле укрепления национально-территориального единства в паре «язык–религия» первенство отдавалось второй категории. Так, правила Русской православной церкви предполагали возможность ведения служб на любых языках, что и использова-

¹ См.: Заметки и справки *В. В. Григорьева* по части областного правления киргизской ордой // РГИА. Ф. 853. Оп. 1. Д. 78. Л. 21.

² См. там же. Л. 22.

³ *Катков М. Н.* Русский язык в Западном крае // *Катков М. Н.* Избранные труды // сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 208.

⁴ См. там же. С. 204–209; *Катков М. Н.* О свободе совести и религиозной свободе // *Катков М. Н.* Избранные труды // сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 167–174.

⁵ См.: *Сафонов А. А.* Генезис вероисповедальной политики Российского государства, XVIII – начало XX века // История государства и права. 2007. № 2. С. 22.

лось, к примеру, в прибалтийских губерниях и способствовало и без того активному переходу местных крестьян из евангелического вероисповедания в православное. Отвечая группе рижских жителей, просивших выделить вновь присоединившимся к православию отдельную церковь, церковные и светские власти разъяснили: «...заводить особую церковь для сего не нужно и не должно, ибо служба Православная по закону отправляема может быть на всех языках...»¹. Об обстоятельной, а не поверхностной службе на местном языке сообщает также в рапорте от 31 октября 1845 г. чиновник особых поручений при рижском генерал-губернаторе П. А. Валуев: «Присоединение туземцев к Православию продолжается установленным порядком... Я был в церкви во время совершения обряда миропомазания, Богослужение происходило отчасти на эстском языке, а по окончании его церковный староста, свободно изъясняясь по Эстски, по указанию священника наставлял новоприсоединенных в обязанностях, Православною верою на них возлагаемых...»². Правительство, как видно, возлагало на миссионерскую деятельность Русской православной церкви определенные надежды в плане укрепления национально-территориального единства, поскольку соответствующим образом такую активность обеспечивала необходимыми силами и средствами: «...в Пскове учреждена кафедра Латского и Эстского языка для Православных священников и... книги Православного Богослужения переведены на эти языки...»³.

М. Н. Катков энергично доказывал, что использование в различных религиозных богослужениях русского языка приведет в конечном счете к сплочению общества и послужит укреплению национально-территориального единства. Под влиянием публициста император утвердил соответствующий акт, содержащий норму, позволяющую «совершать дополнительное богослужение и молитвы на русском языке»⁴. Формулировка нормы в форме дозволения, а не обязывания сви-

¹ Материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (всеподданнейшие отчет и рапорт генерал-губернатора Е. А. Головнина, мнения и записки разных лиц по проекту крестьянского уложения для Лифляндии в 1841 году и другие материалы). Подлинники и копии. Русский и немецкий языки // РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 60. Л. 56 об.

² Там же. Л. 26.

³ Там же. Л. 55 об.

⁴ Долбилов М. Александр II и русский национализм // Родина. 2014. № 4. С. 43.

детельствует, на наш взгляд, о взвешенности позиции и реальной оценке общественно-политических реалий.

Устойчивое национально-территориальное единство, представлявшее, как видно, идеал М. Н. Каткова, не могло в его представлении быть обеспечено исключительно административными мерами. Понимая, что государственное развитие и укрепление государственности неразрывно связано с экономическим прогрессом, М. Н. Катков уделял в своих изданиях немалое внимание социально-экономическим вопросам. Так, он обосновывал потребность в усиленном экономическом развитии, справедливо полагая, что только таким образом можно обеспечить содержание вооруженных сил, занимать достойное место на международной арене и сохранять единство и целостность империи¹.

Проблемы единства России были в центре внимания видного общественно-го и церковного деятеля *Константина Петровича Победоносцева* (1827–1907). С 1881 по 1905 г. К. П. Победоносцев, можно сказать, был наиболее влиятельным российским сановником, выполнявшим функцию императорского помощника-идеолога в связи с возросшим в 80-е гг. XIX в. духовным фактором в управлении².

По мысли К. П. Победоносцева, залог национально-территориального единства – это тесный союз православной церкви и абсолютной монархии. Этот вывод, на наш взгляд, следует, в частности, из его речи по случаю празднования 900-летней годовщины Крещения Руси: «Единодержавие, возникшее у нас вместе с церковью и в неразрывном единении с нею, собрало и спасло государственную целостность русской земли и создало государство Российское... Под знаменем единодержавия и самодержавия мы... составляем единое тело...»³.

Профессором А. С. Карцовым отмечено, что представителями консервативной мысли рассматриваемого периода самодержавная власть монарха рассматри-

¹ См.: *Новиков А. В.* Российские консерваторы М. Н. Катков, Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев и самодержавие, середина XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2001. С. 96–97.

² См.: *Томсинов В. А.* Константин Петрович Победоносцев: человек, политик и правовед // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2007. № 2. С. 68.

³ Речи и здравницы К. П. Победоносцева, произнесенные им на обеде, данном городом Киевом в день празднования 900-летней годовщины крещения Руси // *Победоносцев К. П.* Избранное / сост., авт. вступ. ст., коммент. А. В. Репников. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 133.

валась как разновидность патриархальной власти, при которой важное значение имели не только и даже не столько права самодержца, сколько его обязанности, и, прежде всего, долг по укреплению государственной мощи и сохранению территориальной целостности империи¹. К. П. Победоносцев предостерегал от ограничения самодержавной власти, в частности, введения в России парламентаризма. Ученый считал, что только абсолютная монархия может справиться с национализмом на окраинах государства. А вот парламентаризм, по мнению К. П. Победоносцева, может послужить «благодатной почвой для сепаратизма»²: «каждое племя из своей местности высылает представителей не государственной и народной идеи, но представителей племенных инстинктов, племенного раздражения, племенной ненависти – и к господствующему племени, и к другим племенам, и к связующему все части государства учреждению»³.

Будучи видным представителем консервативной мысли, который, по мнению исследователей, внес наибольший вклад в обоснование охранительного внутривластного курса⁴, К. П. Победоносцев не предполагал возможности предоставления автономии национальным окраинам России, видя в русской культуре и православии оплот национально-территориального единства. С точки зрения К. П. Победоносцева, политика центральной власти по отношению к национальным окраинам («спасенным и облагодетельствованным» народам) должна была строиться на строгих началах. Иная линия («система ухаживания за инородцами») могла ослабить империю, нарушить ее единство⁵. Думается, что национальное разнообразие, свойственное Российской империи, представляло, в понимании К. П. Победоносцева, опасность для ее территориальной целостности, по-

¹ См.: Карцов А. С. Правовая идеология русского консерватизма: II половина XIX – начало XX веков: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С. 138.

² Цыганов В. И. Идея русского самодержавия и её развитие в творчестве Л. А. Тихомирова: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 76.

³ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени / сост. С. А. Ростуновой; вступ. ст. А. П. Ланщикова. Москва: Русская книга, 1993. С. 50.

⁴ См.: Биюшкина Н. И. Победоносцев К.П. Консервативный национализм или умеренный реформизм // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 62–68.

⁵ См.: Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 266.

этому одобрение политики Александра III вызывает то, что «заодно с народом верует Он в непоколебимое значение власти Самодержавной в России и не допустит для нее, в призраке свободы, гибельного смешения языков и имений»¹.

Неоднократно К. П. Победоносцев высказывался о нежелательности и даже опасности распространения иных, помимо православия, вероучений и о недопустимости делать это за счет государственной казны². Более того, К. П. Победоносцев также считал неправильным официальное юридическое установление в Российской империи статуса иноверных вероисповеданий и их иерархии, тем самым приближая их к государственной власти³. Не без основания обер-прокурор считал, что иные, помимо православия, конфессии в союзе с определенными этническими группами таят в себе опасность сепаратизма⁴.

Вместе с тем в письме Александру III о редакции одного из манифестов К. П. Победоносцев подчеркивает: «В конце у меня поставлено: попечение о благе народа, а не народов»⁵. По убеждению мыслителя, российский народ един, а империя органична, по сравнению со многими другими: «<...> австрийский император может говорить о своих народах, а у нас народ один и власть единая»⁶. Такая безапелляционная вера в единство народа и некоторая недооценка культурного и национального своеобразия окраин империи приводили К. П. Победоносцева к выводу о том, что сепаратистские выступления имеют внешние причины, инспирированы извне⁷.

¹ Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 193.

² См., например: Победоносцев К. П. Письмо Александру III от 4 октября 1883 г. // Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени / сост. С. А. Ростуновой; вступ. ст. А. П. Ланщикова. Москва: Русская книга, 1993. С. 380–383; Победоносцев К. П. Письмо Александру III от 30 января 1885 г. // Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени / сост. С. А. Ростуновой; вступ. ст. А. П. Ланщикова. Москва: Русская книга, 1993. С. 406–409; и др.

³ См.: Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 370.

⁴ См. там же. С. 266.

⁵ Победоносцев К. П. Письмо Александру III от 14 января 1883 г. // Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени / сост. С. А. Ростуновой; вступ. ст. А. П. Ланщикова. Москва: Русская книга, 1993. С. 354.

⁶ Там же.

⁷ См.: Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 173.

Деятельность К. П. Победоносцева не увенчалась успехом и не дала ожидаемого им результата – укрепления религиозного и национального единства. В определенной мере попытки упрочения этого единства административными мерами дали обратный эффект. Судя по всему, К. П. Победоносцев чувствовал, что Россия находится в том состоянии, когда политическими реформами невозможно было решить существующие проблемы¹, в том числе проблему единства империи. Все его устремления были направлены к укреплению Российской государственности, монархической власти и национально-территориального единства. К. П. Победоносцев не шел на компромиссы в реализации своей во многом утопической политико-правовой концепции. В этой связи и его теоретические работы, и практическая деятельность в области государственного управления направлялись, по всей видимости, искренним стремлением оградить Российскую империю от различных внешних и внутренних разрушительных тенденций, одной из которых, безусловно, являлся сепаратизм.

Подводя итог развитию идей национально-территориального единства России в консервативной политико-правовой мысли, следует отметить, что оно за некоторыми исключениями шло в русле теории официальной народности. Причем особенностью было то, что в триаде «Православие, самодержавие, народность» практически каждый из мыслителей выбирал свой ключевой доминирующий элемент. Также общей тенденцией было то, что термин «народность» воспринимался большинством авторов не в узкоэтническом, а в общегосударственном смысле. Консервативные мыслители в целом не укладывались в узкие рамки славянофильства и в этой связи им удалось сформировать важнейшие ценностные характеристики единства и целостности государства. Вместе с тем некоторое присутствие националистических идей в консервативном направлении политико-правовой мысли отрицать нельзя. Более того, следует признать их нарастание по ходу всего XIX в.

Нельзя не отметить близость консерватизма и славянофильства, обусловленную их общим национально-патриотическим фундаментом, очевидны разли-

¹ См.: Цыганов В. И. К. П. Победоносцев об опасностях парламентаризма в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 2. С. 161.

чия относительно природы и средств поддержания национально-территориального единства России. Во-первых, славянофилы более этноцентричны, консерваторы же в меньшей мере оценивают значимость «славянского фактора» в объединении России (хотя и отдают ему должное), выделяют другие средства: язык, культуру, религию. Во-вторых, консерваторы в целом не отрицали европейский вектор развития России, в том числе и в сфере обеспечения национально-территориального единства, славянофилы же считали ошибочным направление политико-правового развития России в XVIII–XIX вв.

Консервативная политико-правовая мысль не смогла, по всей видимости, творчески эффективно выработать ответы на угрозы национально-территориальному единству, назревшие к концу XIX в. и ставшие очевидными в начале XX в. Речь идет, прежде всего, о растущем национальном самосознании окраин Российской империи, сопровождавшемся требованиями политического самоопределения. Слабыми местами данного идейно-политического течения были также не-свобода от шовинизма и склонность к излишнему администрированию общественных процессов.

Консерватизм в российской политико-правовой мысли приобрел многогранный характер, охватывая самые разнообразные сферы государственного управления, социального развития, религиозного мировоззрения, национальных отношений, сложившихся в обществе. В этой связи консервативная политико-правовая мысль Российской империи интенсивно развиваясь, была представлена как авторами, признанными классиками в учениях этой направленности (К. Н. Леонтьевым, М. Н. Катковым, К. П. Победоносцевым и другими), так и такими исследователями, которых не принято относить к ярким представителям политико-правовой мысли, но которые, будучи патриотами своей Родины, в вопросах национально-территориального единства проявляют себя как приверженцы консервативных идей.

Значительный вклад в разработку вопросов единства России внес известный российский государствовед и публицист *Алексей Дмитриевич Градовский* (1841–1889). Мы анализируем воззрения данного мыслителя отдельно от иных идеоло-

гических группировок, поскольку его нельзя без оговорок поставить в один ряд с представителями того или иного политического течения. А. Д. Градовский был близок к либералам, однако его нельзя назвать западником. Ученый предпринял попытку синтезировать отечественные политико-правовые реалии и западный опыт, и в этой связи в специальных исследованиях его называют либеральным консерватором¹.

Само государство представлялось ученому как определенное единство, организм, а не механическая совокупность отдельных граждан, в чем исследователи видят влияние учения «органистов» в государствоведении². Важное значение в государственно-правовом развитии имеет политическая централизация, то есть единство политической власти, обеспечивающее в итоге единство народа в пределах государственных границ: «Единство власти приводит к единству и однообразию всех условий общежития, что допускает возможность более широкого и всестороннего общения. Единство законодательной власти устанавливает единство и равенство в правах и обязанностях, централизация суда ведет к единообразному и применению и охранению законов, единство администрации – к общности сил и мер в осуществлении разных общественных интересов»³.

Указанная проблема, а также связанные с ней вопросы централизации, развития территорий неизменно находились в центре внимания ученого. А. Д. Градовский является одним из наиболее видных исследователей проблем местного самоуправления или, как он сам зачастую его определяет, административной децентрализации. Государствовед утверждал, что развитие местного самоуправления совершенно не угрожает государственному единству, поскольку административная децентрализация не имеет ничего общего с государственной и политической децентрализацией⁴. Отметим, что подобный широкий взгляд на проблемы местного самоуправления и

¹ См.: *Плященко Т. Е.* Политические и исторические взгляды А. Д. Градовского: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. С. 3.

² См.: *Брояка Ю. В.* Политико-правовые воззрения А. Д. Градовского: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 199.

³ *Градовский А. Д.* Современные воззрения на государство и национальность // *Градовский А. Д.* Собрание сочинений: в 9 т. Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1899. Т. 6. С. 39.

⁴ См.: *Плященко Т. Е.* Указ. соч. С. 222–223.

ранее был характерен для прогрессивных практических администраторов. Важно, на наш взгляд, упомянуть князя *М. Б. Лобанова-Ростовского* (1819–1858), чиновника II отделения Собственной его императорского величества канцелярии и участника военных походов на Кавказ. В своей докладной записке главнокомандующему Отдельным Кавказским и 3 пехотным корпусами о составе управления мусульманскими народами Кавказа (1846 г.) М. Б. Лобанов-Ростовский указывает на необходимость, наряду с представителями царской администрации («Частный пристав есть только блюститель общего порядка в вверенном ему народе...»¹), сохранить традиционное горское самоуправление, что обеспечило бы лояльность местного населения: «...для внутреннего управления полагаются... должностные лица сообразно делению на кубы, то есть роды аксакальства или волости и аулы, издревле существовавшему между этими народами»². При этом конструктивную роль видел М. Б. Лобанов-Ростовский и в выборах местных народных собраний (низамов)³.

По некоторым вопросам А. Д. Градовский вполне разделял позиции относительно национально-территориального единства, высказанные славянофилами. Так, в статье «Юрий Федорович Самарин» он высоко оценивает выводы по поводу укрепления связей Остзейского края и коренной России, обоснованные Ю. Ф. Самариним. Так, А. Д. Градовский совершенно четко разделяет позицию, что одним фактическим и юридическим закреплением этих земель в составе России не решить проблему их все более усиливающегося политического и экономического обособления: «...элемент административный сам по себе неспособен слить в одно целое все части государства... прибалтийские губернии бывали под «властью» Швеции и в зависимости от Польши, но благополучно «отваливались» от них в благоприятную минуту»⁴. Основная цель публицистики Ю. Ф. Самарина в этой связи виделась А. Д. Градовскому следующим образом: «Раскрыть элемен-

¹ Докладная записка князя Лобанова-Ростовского главнокомандующему Отдельным Кавказским и 3 пехотным корпусами генералу от инфантерии князю Воронцову о составе управления магометанскими народами Кавказской области // ГАРФ. Ф. 792. Оп. 1. Д. 2. Л. 10 об.

² Там же.

³ См. там же.

⁴ *Градовский А. Д.* Юрий Федорович Самарин // *Градовский А. Д.* Трудные годы (1876–1880). Очерки и опыты / сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 93.

ты, противодействующие русским интересам, указать элементы нам дружественные и уяснить их значение...»¹. Учитывая практическую деятельность Ю. Ф. Самарина и его теоретические позиции по вопросам обеспечения единства России, А. Д. Градовский с истинной симпатией характеризует его как «настоящего охранителя Русской земли»², «истинного друга администрации»³, не понятого ею. Глубокий анализ и одобрение А. Д. Градовским политико-правовых воззрений Ю. Ф. Самарина позволяет судить о том, что он сам во многом придерживался подобных позиций.

Национальный вопрос являлся фактором риска для единства России, источником центробежных сил. В этой связи в рамках исследуемой тематики для нас представляет безусловный интерес статья А. Д. Градовского «Национальный вопрос». Вместе с тем и сепаратизм – главная угроза государственному единству – чаще всего базируется на национальной основе. Исследователем при этом отмечен конфликтный потенциал «начала народности»: «Оно порождает вражду и зависть между племенами, оно источник бесконечных войн...»⁴. Государство определяется как «известная масса лиц, подчиненных одной верховной власти, ради обеспечения внешней безопасности и пользования выгодами юридического порядка»⁵. Однако данное сообщество, образовавшись, может вести к «внутренним смутам» на национальной основе⁶, учитывая «признание за народностями права выражать свои симпатии и желания»⁷. Представляется, что перед нами в данном случае либеральный прообраз права наций на самоопределение.

Истинное национально-территориальное единство достигается соединением двух начал: «нация» (в этническом смысле) и государственная территория. Ос-

¹ Градовский А. Д. Юрий Федорович Самарин // Градовский А. Д. Трудные годы (1876–1880). Очерки и опыты / сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 96.

² Там же. С. 100.

³ Там же. С. 94.

⁴ Градовский А. Д. Национальный вопрос // Градовский А. Д. Трудные годы (1876–1880). Очерки и опыты / сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 105.

⁵ Там же. С. 106.

⁶ См. там же.

⁷ Там же. С. 118.

новным признаком нации в большинстве случаев является язык. Не обозначено в этой связи напрямую, однако можно сделать вывод, что немаловажным условием национально-территориального единства является единый язык: «Общность языка соединяет определенные массы людей и выделяет из общей массы человечества. Самостоятельность языка есть одно из первых условий самостоятельности национальной культуры»¹.

А. Д. Градовский заключает, что в случае если в отдельных местностях, как, например, в Польше в составе Российской империи, значительно распространен национальный элемент, политически враждебный идее государственной целостности, местное самоуправление не должно быть реализовано. В противном случае государство само давало бы организационный ресурс сепаратистским движениям².

Оговорив, что если понимать под «национальностью» «начало чисто политическое в противоположность ее племенному, филологическому и религиозному значению»³, А. Д. Градовский заключает, что национальное единство – это чрезвычайно важный атрибут государства: «В государстве, окончательно сформировавшемся, составившем одну национальность, не может быть речи о провинции как о политически самостоятельном теле. В самом деле, что вызывает проявление государственного единства? Прежде всего уничтожение племенных особенностей, а вместе с тем и племенной вражды, разделявших страну, затем единство законов и прав, единство политической жизни»⁴.

Не констатируя необходимости дискриминации различных культурно-национальных особенностей, А. Д. Градовский указывает на нецелесообразность юридического их закрепления и охраны. Здесь они явятся важным препятствием к народному единству...»⁵. Он заключает, что различия в этой связи могут со вре-

¹ Градовский А. Д. Национальный вопрос // Градовский А. Д. Трудные годы (1876–1880). Очерки и опыты / сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 114.

² См.: Градовский А. Д. Государство и провинция // Градовский А. Д. Сочинения. Санкт-Петербург: Наука, 2001. С. 296.

³ Там же. С. 204.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 192.

менем сгладиться¹. Различные национальности, объединенные в единое государство, могут быть объединены так называемым «политическим бытом», который «может объединять большее количество стран и народностей... слияние всех этих народностей в отношении культурных различий сделалось не только возможным, но и необходимым»².

А. Д. Градовский также обосновывал необходимость местного, общественного самоуправления именно для обеспечения национально-территориального единства (теория «национально-прогрессивного государства»³): «Единство есть такой же закон государственной жизни, как разнообразие, а равномерное действие как органов единства, так и органов разнообразия есть необходимое условие государственного развития»⁴. Как отмечено исследователем Н. В. Корнауховой, местные учреждения, действительно, могут смягчать и даже предотвращать конфликты в обществе (думается, и возникшие на почве сепаратизма в том числе), представляя правительству «потребности по мере их нарастания»⁵, охраняя государство «от бурь и потрясений»⁶. Следует, на наш взгляд, солидаризироваться с мнением Е. Н. Жидковой, что признание прав отдельных территорий на местное самоуправление в этой связи может уменьшить напряженность в отношениях «цент–регион»⁷.

Политико-правовые воззрения А. Д. Градовского зачастую характеризуют как консервативный либерализм⁸, «государственное» направление либерального

¹ См.: *Градовский А. Д.* Государство и провинция // *Градовский А. Д.* Сочинения. Санкт-Петербург: Наука, 2001. С. 192.

² Там же. С. 191.

³ См.: *Ишанова М. В.* Идея всемирного государства в отечественной политико-правовой мысли (М. А. Бакунин, А. Д. Градовский, Л. А. Тихомиров) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47): в 2 ч. Ч. II. С. 72.

⁴ *Градовский А. Д.* Государство и провинция // *Градовский А. Д.* Сочинения. Санкт-Петербург: Наука, 2001. С. 280.

⁵ См.: *Корнаухова Н. В.* Государственная теория местного самоуправления А. Д. Градовского // Вестник ТГУ. 2009. № 8 (76). С. 357.

⁶ См.: *Гуляк И. И.* Философия управления: проблемы местного самоуправления в либеральной философии А. Д. Градовского // Вестник СевКавГТИ. 2014. Вып. 18. С. 66.

⁷ См.: *Жидкова Е. Н.* Доктринальные воззрения А. Д. Градовского на проблемы местного самоуправления и регионализации // Вестник ТГУ. 2012. № 9 (113). С. 382.

⁸ См.: *Гуторов В. А.* Политическая философия А. Д. Градовского и ее истоки // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. 2007. Т. 3. № 2. С. 14; *Жидкова Е. Н.* Категории «свобода» и «прогресс» как основа правового учения А. Д. Градовского // Вестник ТГУ. 2014. № 7 (135). С. 87; и др.

движения¹: что-то среднее между точками зрения западников и славянофилов². Отмечена его попытка соединить либерализм и национализм на основе «русской народности»³ и тем самым, видимо, обеспечить государственное единство Российской империи: равновеликими задачами он считал как обеспечение единства и целостности государства, так и освобождение личности, создание прочных правовых отношений, обеспечение юридической и экономической свободы⁴. Самого себя А. Д. Градовский причислял к «русским либералам», считая при этом основным стремлением данной политической группы обеспечение внутреннего единства России на основе крепкой национальности⁵ (в политическом, а не этническом смысле).

Мыслитель рассматривал государство в качестве «антипода национально-го сепаратизма», способного «вполне органически вместить в единое имперское пространство все населяющие Россию народы»⁶. В этой связи стоит согласиться, что система политико-правовых воззрений А. Д. Градовского, безусловно, полезна для «формирования конституционно-правового государства, основанного на сочетании единой и сильной централизованной власти и разумной децентрализации в местном самоуправлении»⁷. Вместе с тем он, по всей вероятности, не учитывал ускорение развития самосознания остальных народов в составе империи⁸ и усиливавшиеся в силу этого центробежные тенденции. В этой связи в его теоретических моделях, как и в рассмотренных выше трудах консервативных мыслителей, адекватных ответов на подобные вызовы не было.

¹ См.: Жидкова Е. Н. Воззрения А. Д. Градовского на публичное право // Вестник ТГУ. 2012. № 10 (114). С. 327; и др.

² См.: Замалеев А. Ф. Градовский как государствовед // Градовский А. Д. Сочинения. Санкт-Петербург: «Наука», 2001. С. 3.

³ См. там же. С. 9.

⁴ См.: Плященко Т. Е. Указ. соч. С. 66.

⁵ См. там же. С. 66.

⁶ Гуторов В. А. Указ. соч. С. 29.

⁷ Жидкова Е. Н. Категории «свобода» и «прогресс» как основа правового учения А. Д. Градовского // Вестник ТГУ. 2014. № 7 (135). С. 84.

⁸ См.: Секиринский С. С. Александр Дмитриевич Градовский // Градовский А. Д. Трудные годы (1876–1880). Очерки и опыты / сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 60.

Из представителей лагеря так называемых западников наиболее интересные теоретические разработки по интересующему нас вопросу оставил известный русский правовед, философ и публицист *Борис Николаевич Чичерин* (1828–1904).

Категория «единство» применительно к государству, его территории, населяющим его этносам – это одна из центральных проблем в творчестве Б. Н. Чичерина. На очерченный круг проблем он обращал внимание студентов на вступительной, то есть в определенной мере программной, лекции по государственному праву в 1861 г.: «...государство – живое *единство* (здесь и в следующих абзацах выделено нами. – Ф. С.) народа...»¹.

Ученый обращает внимание на то, что единство – это нормальное состояние государства, однако оно может быть подвержено распаду: «Государство есть союз *единый*»²; «Фактически оно, конечно, может делиться, так же как оно может разрушаться, уступая внешней силе или вследствие внутреннего распада»³. Вместе с тем Б. Н. Чичерин отмечает, что разделение государства (внешнего зримого выражения национально-территориального единства) – это явление, аномальное с точки зрения законности, нарушающее установленный юридическими средствами порядок⁴.

Национально-территориальное единство, по мнению ученого, обеспечивается законом: «...закон подчиняет лица постоянному высшему порядку и связывает их в единое тело...», «Закон связывает народ в *единое юридическое целое* (выделено у Б. Н. Чичерина. – Ф. С.)»⁵. Среди средств, обеспечивающих национально-территориальное единство и его форму – территориальную целостность,

¹ *Чичерин Б. Н.* Вступительная лекция по государственному праву, читанная в Московском университете 28 октября 1861 года // *Чичерин Б. Н.* Несколько современных вопросов / вступ. ст., указ. А. С. Сенина; Гос. публ. ист. б-ка России. Москва: ГПИИБ, 2002. С. 34.

² *Чичерин Б. Н.* Общее государственное право / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Москва: Зерцало, 2006. С. 8.

³ Там же. С. 9. Ученый, как можно заметить, неоднократно обращает внимание на подвижность общественных процессов, в том числе говорит и о развитии государств, возможности их деления. Видимо, здесь сказывается влияние на воззрения Б. Н. Чичерина гегелевского учения о диалектике. Подробнее об этом см.: *Ерыгин А. Н.* Историческая диалектика в философии права: Чичерин и Гегель // *Философия права.* 2007. № 2. С. 43–47.

⁴ См.: *Чичерин Б. Н.* Общее государственное право / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Москва: Зерцало, 2006. С. 9.

⁵ Там же. С. 6.

ученый называет также сильную власть: «...замечено, что обширные области благоприятствуют развитию абсолютизма...»¹. В данном случае государствовед отметил закономерность развития: пространное государство, стремясь сохранить национально-территориальное единство, само приходит к крепкой единоличной власти.

Национально-территориальное единство обеспечивается верховенством государственной власти, когда отсутствует другая сила, распоряжающаяся в пределах государства наравне с ней: «Всякая другая власть исключается из государственной территории»². В том случае, если властные институты начинают конкурировать между собой и выражать не волю государства, а свою собственную и при этом претендовать на верховенство, единство ослабевает и государство может распасться. Организация власти (государственный механизм), работая слаженно и бесперебойно, также обеспечивает национально-территориальное единство: «...система государственных учреждений образует цельный, связанный внутри себя *организм* (выделено у Б. Н. Чичерина. – Ф. С.), в котором выражается цельность государственного порядка»³. При этом ученый вовсе не утверждает, что власть в государстве должна быть единоличной, субъектов власти может быть несколько, однако они обязательно должны выражать общегосударственную волю.

В трудах Б. Н. Чичерина большое внимание уделяется соотношению таких ключевых для рассматриваемой категории «национально-территориальное единство» понятий, как народ и территория государства. Народность в понимании ученого является единой духовной сущностью, связывающей следующие друг за другом поколения общим сознанием⁴. Идеальным вариантом, исходя их положений, выдвинутых ученым, является однонациональное государство, поскольку, развиваясь, нация стремится к политическому самоопределению. Процесс распада

¹ Чичерин Б. Н. Вступительная лекция по государственному праву, читанная в Московском университете 28 октября 1861 года // Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов / вступ. ст., указ. А. С. Сенина; Гос. публ. ист. б-ка России. Москва: ГПИИБ, 2002. С. 36.

² Чичерин Б. Н. Общее государственное право / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Москва: Зерцало, 2006. С. 54.

³ Там же. С. 6.

⁴ См.: Павлова С. В. Культурологический подход в отечественном правоведении: Б. Н. Чичерин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 41.

государства на части или отделения какой-либо части от государства – это кризисное явление, находящееся в политической, а не в правовой плоскости. В этой связи ученый совершенно не предполагает юридически определенное право какой-либо народности на образование самостоятельного государства¹.

«Народность, – пишет Б. Н. Чичерин, – сознавая себя единой духовной сущностью, стремится иметь общую волю и общую организацию, то есть стремиться сделаться народом, или образовать государство»². Подобное стремление есть не что иное как сепаратизм, который, естественно, по мнению Б. Н. Чичерина, произрастает на национальной почве: «...государства, далеко заходящие за пределы народности, естественно, стремятся к распадению»³. Распадение тем вероятней, чем наиболее развита народность, стремящаяся к образованию собственного государства⁴. Речь идет о ситуации, в которой этническая общность становится политическим народом.

Б. Н. Чичерин разработал наиболее законченную на тот момент теорию национально-территориального единства, выделил факторы, способствующие его сохранению и создающие для него опасность⁵. Характерно, что ученый рассуждает о государстве вообще, как о некой абстрактной модели, большинство примеров приводится им из иностранной политико-правовой практики. В вопросах единства современной ему Российской империи Б. Н. Чичерин сдержан, более того, он выступает за автономию некоторых национальных окраин. Это позволяет сделать вывод, что национально-территориальное единство было для Б. Н. Чичерина скорее теоретической конструкцией, чем целью и ценностной категорией.

XIX в. для отечественной политико-правовой мысли был богат на различные, порой антагонистические идейные течения. Именно в этот период Российская империя столкнулась с первыми серьезными сепаратистскими угрозами, ко-

¹ См.: Чичерин Б. Н. *Общее государственное право* / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Москва: Зерцало, 2006. С. 88.

² Там же. С. 85.

³ Там же. С. 86.

⁴ См. там же. С. 88.

⁵ Отметим, что Б. Н. Чичерина называют первым российским ученым, разработавшим основные положения политологии. См.: Кокорев А. С. Б. Н. Чичерин: политика как наука // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1 (105). С. 26–27.

торые нарастали по мере приближения к XX в. в Польше, Финляндии и на Северном Кавказе. Реалии государственно-правового развития вызывали у отечественных мыслителей стремление выработать позитивную программу преодоления центробежных сил. Наиболее искренни, на наш взгляд, были в своих изысканиях представители консервативной мысли. Вместе с тем и им не удалось сформировать действенный комплекс мер по обеспечению национально-территориального единства и его внешнего оформления – территориальной целостности.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об уголовно-правовом противодействии сепаратизму в Российской империи: Царство Польское и Великое княжество Финляндское / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 8. – С. 31–33.

2. *Сосенков, Ф. С.* Некоторые вопросы правового противодействия сепаратизму в Российской империи (Царство Польское и Великое княжество Финляндское) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2012. – Вып. 32. – С. 39–44.

3. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы свободы вероисповедания и опасность сепаратизма в русской консервативной политико-правовой мысли конца XIX – начала XX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право в современном мире: вопросы защиты прав человека : материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 5 декабря 2014 года. – Екатеринбург : Изд-во Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2014. – С. 58–61.

4. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях И. С. Аксакова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2 (35). – С. 158–163.

5. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях М. Н. Каткова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юриди-

ческая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 47–50.

6. *Сосенков, Ф. С.* Единство Российского государства в политико-правовых воззрениях К. Н. Леонтьева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60) : в 3 ч. – Ч. II. – С. 160–162.

7. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях К. П. Победоносцева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 4 (359). – С. 21–25.

8. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о государственном единстве (XI–XIX вв.) / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2015. – 216 с. – Текст : непосредственный.

9. *Сосенков, Ф. С.* Национальное единство как основа государственного единства в политико-правовых воззрениях А. Д. Градовского / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты : материалы II Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Носов ; Зап.-Урал. ин-т экономики и права. – Пермь, 2015. – С. 85–94.

10. *Сосенков, Ф. С.* Православие как фактор обеспечения единства отечественного государства в политико-правовой мысли России XV–XIX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений : материалы XIII Международного симпозиума. – Нижний Новгород : НИУ – филиал РАНХиГС, 2015. – С. 180–185.

11. *Сосенков, Ф. С.* «Польский вопрос» в политико-правовых воззрениях И. С. Аксакова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2015. – № 1-2. – С. 182–184.

12. *Сосенков, Ф. С.* Проблемы территориальной целостности России и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях братьев Аксаковых /

Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2015. – № 42. – С. 27–38.

13. *Сосенков, Ф. С.* Единство России и консервативно-охранительные подходы к образованию: политико-правовые воззрения С. С. Уварова и К. П. Победоносцева [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Современное образование. – 2015. – № 3. – С. 126–136. – Режим доступа : http://e-notabene.ru/pp/article_14695.html.

14. *Сосенков, Ф. С.* Идеи единства России в политико-правовых воззрениях К. С. Аксакова [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 4. – С. 322–331. – Режим доступа : http://e-notabene.ru/hr/article_14660.html.

15. *Сосенков, Ф. С.* «Украинский вопрос» и проблематика государственного единства в консервативной отечественной политико-правовой мысли XIX века / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 4 (4). – С. 25–29.

16. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в политико-правовых воззрениях братьев Аксаковых / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 13. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2015. – С. 464–468.

17. *Сосенков, Ф. С.* Государственное единство в воззрениях Б. Н. Чичерина / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 2 (39). – С. 177–180.

18. *Сосенков, Ф. С.* Самарин Ю. Ф. о государственном единстве и профилактике сепаратизма / Ф. С. Сосенков // Право и государство : проблемы методологии, теории и истории [Электронное издание] : материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 13 ноября 2015 г. / редкол. : Е. В. Грибанов, Г. А. Городенцев, Г. П. Курдюк, Е. А. Вакарина, И. В. Яблонский. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 184–187. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26614532_56583077.htm.

19. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о контроле и надзоре как средствах обеспечения государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально

значимых сферах деятельности общества и государства : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / отв. ред. доктор юридических наук, доцент А. В. Мартынов. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. – С. 126–135.

20. *Сосенков, Ф. С.* Особое экономическое положение западных регионов России и проблема единства государства в отечественных политико-правовых воззрениях XVIII – начала XX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Право как эффективный инструмент регионального развития: проблемы и перспективы, барьеры и возможности (к 220-летию именного Указа Павла I от 12 декабря 1796 года об учреждении Костромской губернии) : сб. тр. XIII Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (8–10 декабря 2016 г., г. Кострома) [Электронный ресурс] / сост. О. В. Плюснина, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин, О. А. Тетерина, И. Н. Мельников, Н. В. Ганжа ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Электронные текстовые, граф. дан. (2,12 Мб). – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. – С. 93–97.

21. *Сосенков, Ф. С.* «Финляндский вопрос» и проблема территориальной целостности России в отечественных политико-правовых воззрениях / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Международная научная конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» / под ред. А. А. Корнилова и др. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2017. – С. 438–443.

22. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о судебной власти в контексте обеспечения национально-территориального единства России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 66–72.

23. *Сосенков, Ф. С.* Ограничения как способ сохранения национально-территориального единства России в истории отечественной политико-правовой мысли / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 326–330.

§ 3. Кризисные процессы в идейно-политических взглядах на национально-территориальное единство в России¹

Социально-политические процессы, которые происходили в России на рубеже XIX–XX вв., не могли не отразиться на развитии плюрализма в подходах к концепции национально-территориального единства, его оценок, отношения к доктрине. Соответственно, именно в это время появляются и активно заявляют о себе различные представители национальной оппозиции, которые ранее были представлены в основном польскими организациями. В рассматриваемый же период большинство национальных окраин было охвачено идеями сепаратизма, стремлением обособиться или образовать национальное государство.

В начале XX в. национально-территориальное единство в основном понималось как сохранение государственного единства и, прежде всего, территориальной целостности в условиях унитарной формы государственного устройства и доминирования русского этноса в отечественном этнополитическом пространстве. Данная категория являлась ключевой для всех провластно, а также конструктивно оппозиционно настроенных политических сил России. Это наглядно демонстрируют программные лозунги различных политических партий. В центральной России появляются все новые и новые политические силы, готовые к объединению под лозунгами сохранения национально-территориального единства.

В рамках данного раздела проанализируем воззрения относительно национально-территориального единства представителей классической консервативной мысли (Л. А. Тихомирова, Д. И. Менделеева), либерального консерватизма (П. А. Столыпина), крайне правых (черносотенных), националистических, либеральных и социалистических партий. Особое внимание уделим проектам Временного правительства относительно государственного устройства и сохранения целостности России.

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

Мы начинаем исследование позиций различных политических сил с *консерваторов*, рассматривая их как наиболее последовательных сторонников единства России. Консервативный лагерь, в отличие от либерального и социалистического, пытался осмыслить самобытность, органическую обусловленность, продуктивность Российской империи и ее государственного устройства¹. К нему можно отнести Л. А. Тихомирова, Д. И. Менделеева и некоторых других знаковых персон. Безусловно, это очень влиятельные в области теории государственного управления лица, которые влияли на мировоззрение властных кругов общества. Вместе с тем они, как правило, дистанцировались от участия в тех политических партиях, которые уже были созданы, и в то же время не пожелали создать собственную политическую организацию.

Видный политический публицист, ученый и общественный деятель *Л. А. Тихомиров* (1852–1923) внес огромный вклад в изучение национально-территориального единства через призму монархической государственности². Проблема национально-территориального единства, как отмечено Л. А. Тихомировым, особенно актуальна для обширных и полиэтничных государств: «это вводит в государственную жизнь множество элементов разномыслия, раздоров и даже внутренней борьбы»³. При этом сам по себе многонациональный состав государства не представляется опасным, если центробежные силы сдерживаются некоторой объединяющей силой⁴. Единство Российской империи, по мнению Л. А. Тихомирова, возможно исключительно при ведущей роли или гегемонии русской нации, которую мыслитель считал государствообразующей⁵. Данный тезис ориентировал на устройство верховной власти в едином консолидирующем духе, при котором страна должна «устроиться сообразно русской исторической

¹ См.: *Размолодин М. Л.* Самобытность российской цивилизации в идеологии черной сотни // Политематический сетевой журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 62. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/08/pdf/19.pdf> (дата обращения: 12.10.2015).

² Подробнее об этом см.: *Цыганов В. И.* Идея русского самодержавия и её развитие в творчестве Л. А. Тихомирова: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 213 с.

³ *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. Москва: Айрис-пресс, 2006. С. 575.

⁴ См. там же.

⁵ См.: *Тимохина Е. А.* Лев Тихомиров и русский консерватизм рубежа XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001. С. 175.

идее»¹. По мнению ученого, политика современного ему Российского государства не позволяет достигнуть этой цели, пренебрегает интересами государствообразующей нации и в перспективе может привести к разрушению империи². В этой связи власть должна заботиться о том, чтобы объединительная тенденция, связанная с общегосударственным языком, общей культурой, совместным трудом, была сильнее центробежных стремлений³. В итоге это объединительное движение должно привести к слиянию «всех народностей государства в одну великую нацию»⁴.

Нация в теоретических построениях мыслителя является первым элементом структуры «национально-государственного тела»⁵. В том случае, если государственная власть опирается не на нацию, это ведет к ее ослаблению и в конечном итоге – распадению государства на части под воздействием центробежных сил, как это случилось в Византии⁶. Подобную же проблему видит Л. А. Тихомиров и для современной ему Российской империи. Сохранить целостность империи и успешно противостоять сепаратистским выступлениям, по мнению мыслителя, может так называемая этическая монархия⁷. Этичность монархии проявляется в опоре не на бюрократию, а прежде всего, на «народный дух» во взаимодействии с нацией. Движение в сторону «этической» монархии представляется ученому истинным направлением в сторону демократизации, способным обеспечить целостность империи. В противовес этому внедрение в государственный механизм парламентаризма и децентрализации власти являет собой направление на либерализацию и чревато развитием сепаратизма окраин⁸.

¹ Тихомиров Л. А. Спасаящая личность и спасающая идея // Московские ведомости. 1912. 15 июня.

² См.: Тимохина Е. А. Указ. соч. С. 175.

³ См.: Сосенков Ф. С. Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях Л. А. Тихомирова и политические реформы 1905–1906 годов в России // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2015. № 2. С. 161.

⁴ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. Москва: Айрис-пресс, 2006. С. 579.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ См. там же. С. 175.

⁷ См. там же. С. 349.

⁸ См.: Карцов А. С. Политическая теория Л. А. Тихомирова: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 1998. С. 18.

Л. А. Тихомиров был, безусловно, убежден, что единство империи может обеспечиваться в силу ее многообразия только сильной централизованной властью, и в этой связи крайне негативно оценил изменение государственного строя, вызванное Манифестом 17 октября 1905 г. Целостность государства была теперь в серьезной опасности, поскольку империя, по его мнению, не могла существовать без возможности «моментального создания диктатуры»¹. Судя по всему, Л. А. Тихомиров, как и другие мыслители консервативного направления², осознавал, что Россия находится в том состоянии, когда политическими реформами, особенно такими, которые были предприняты в 1905–1906 гг., не представлялось возможным решить существующие проблемы, в том числе проблему единства империи.

Консервативных воззрений на проблемы национально-территориального единства придерживался также *Дмитрий Иванович Менделеев* (1834–1907). Широко известный как гениальный химик, ученый успешно занимался экономикой, географией, высказывал интересные мысли относительно государственно-правовой действительности. Несмотря на то, что Д. И. Менделеев состоял членом черносотенного «Союза русского народа», мы причисляем его к интеллектуалам-консерваторам, политико-правовые воззрения которых были много шире программных установок крайне правых.

Для нас интересны его идеи относительно единства России и рационализации государственного управления. Д. И. Менделеев рассматривал территорию (в его сочинениях называемую «землею») в качестве основного признака государства³. Так, ученый утверждал, что деление России на Европейскую и Азиатскую, бытовавшее в XIX в., искусственно, если учитывать единство русского народа, под которым Д. И. Менделеев понимал великороссов, малороссов и белорусов⁴. По его убеждению, назначение России состоит в том, чтобы «сгладить тысячелет-

¹ Карцов А. С. Правовая идеология русского консерватизма: II половина XIX – начало XX веков: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С. 460.

² См.: Цыганов В. И. К. П. Победоносцев об опасностях парламентаризма в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 2. С. 161.

³ См.: Менделеев Д. И. К познанию России. Москва: Айрис-пресс, 2002. С. 45.

⁴ См.: Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи // Полития. 2010. № 3-4 (58-59). С. 152.

ную рознь Азии и Европы, помирить и слить два разных мира»¹. Россия вообще представлялась ученому достаточно единым, по сравнению с другими мировыми державами, государством. Так, он сравнивает Британию и Россию и приходит к выводу, что первая имеет отделенные друг от друга разнонациональные владения, Россия же едина и в географическом смысле, и в народном². При этом Д. И. Менделеев осознавал, что Россию заселяет большое число разнообразных этносов, но основу народа империи составляют русские, что и обеспечивает единство. Огромное объединительное значение при этом имеет общегосударственный язык³. При этом единство, по мнению ученого, достигается не подавлением других этносов, а слиянием с ними⁴. Подобные представления о территориальном единстве получили совершенно наглядное выражение. Так, до начала XX в. Российская империя на географических картах изображалась не целиком, а отдельно – европейская и азиатская части. В 1906 г. под руководством ученого была составлена единая карта Российской империи.

Сам Д. И. Менделеев был склонен к национализму, считая его естественным, однако критиковал его крайние формы⁵. Исследователями отмечено, что национализм ученого был объединительно-охранительным, сродни государственному патриотизму⁶. Так, он выступал за межнациональное согласие, основу государственного единства, призывал власть поддерживать малые народности. Ученый вообще считал общей тенденцией образование обширных государств, поэтому малым народам выгодно «соглашаться навсегда с большими, так как в будущем прочно лишь большое и сильное»⁷.

К классическим консерваторам по вопросам национально-территориального единства был близок *Петр Аркадьевич Столыпин* (1862–1911), однако взгляды

¹ Менделеев Д. И. Указ. соч. С. 180.

² См.: Гердт Я. В. Д. И. Менделеев о влиянии природных условий на историю, развитие и политику государства // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 23. С. 50.

³ См.: Менделеев Д. И. Указ. соч. С. 66–67.

⁴ См.: Менделеев Д. И. Проблемы экономического развития России. Москва: Соцэкгиз, 1960. С. 24.

⁵ См.: Гердт Я. В. Указ. соч. С. 50.

⁶ См.: Козиков И. А. Д. И. Менделеев об особенностях образования российского государства // Вестник Российской нации. 2011. № 3. С. 92.

⁷ Там же. С. 90.

его отличались значительным своеобразием. В качестве деятеля общегосударственного масштаба П. А. Столыпин сформировался на службе во вроде бы отдаленной от столицы Гродненской губернии. Находясь в этом проблемном регионе, исполняя обязанности губернатора, он особенно остро ощутил необходимость сохранения государственного единства Российской империи¹. Одновременно в этой местности (Ковно, Вильно, Гродно) будущий премьер-министр прошел и хорошую школу мирного сосуществования сограждан различных национальностей и вероисповеданий². В этой связи в его публичных выступлениях, проектах законов, над которыми работал государственный деятель, мы не увидим националистических и шовинистических тезисов, а также дискриминации по религиозному признаку. Вместе с тем премьер-министром неизменно отстаивалась позиция о статусе русского народа как государствообразующего, скрепляющего империю, за что он подвергался уже либеральной и социалистической критике.

Стремясь сохранить устойчивость государственной конструкции империи, П. А. Столыпин разработал в 1907 г. новый избирательный закон, который значительно сократил представительство национальных окраин (от Польши и Кавказа, относительно же Средней Азии вовсе было принято решение о ее неготовности к выборам). Таким образом, премьер-министр стремился сократить возможности представителей недовольных национальных окраин влиять на общеимперскую политику и пропагандировать свои идеи³. Отметим, что лидеры национальных политических партий зачастую и не скрывали свои автономистские, граничащие с сепаратизмом цели, которых они предполагали достичь через общероссийский представительный орган. Так, в аналитическом обзоре польского революционного движения за 1906 г., к примеру, отмечается: «Цель участия поляков в деятельности Государственной Думы польская периодическая пресса определяет весьма кратко: это – желание добиться «полной автономии Царства Польского»: «только

¹ См.: *Столыпин П. А. Избранное. Речи. Записки. Письма* / сост., авт. коммент. С. В. Шелохаев, авт. вступ. ст. В. В. Шелохаев. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 6.

² См.: *Сидорович Г. П. П. А. Столыпин: Жизнь за Отечество: жизнеописание (1862–1911)*. Саратов: Сарат. культ. центр им. П. А. Столыпина, 2002. С. 52, 228.

³ См. там же. С. 226.

за тем и идет в Думу польское «коло», чтобы добыть автономию», заявляет «Утреннее обозрение», издаваемое в Варшаве»¹. Польская народно-демократическая партия выпустила в феврале 1906 г. предвыборное воззвание, в котором тезисно обозначила свои парламентские задачи: «В первом пункте этих стремлений поставлено – “возвращение правового государственного положения краю, а именно: автономии Царства Польского...”»². Вместе с тем учреждение Государственной Думы снизило накал как революционной, так и национал-сепаратистской активности³, предоставляя правовые возможности выражения мнений общероссийским и окраинным политическим силам. Это подтверждает упомянутый аналитический отчет, подготовленный отнюдь не в пропагандистских целях, а для определения точной политической картины в Польше по заданию министра юстиции И. Г. Щегловитова: «Подводя итоги национальному движению минувшего года, нельзя обойти молчанием, что возможность добиваться осуществления своих стремлений легальным путем в Государственной Думе до известной степени ослабила остроту национальных волнений...»⁴.

П. А. Столыпин предложил модель реформирования России, согласно которой, с одной стороны, укреплялась вертикаль исполнительной власти, а с другой – расширялись права местного самоуправления⁵. Данный принцип позволял и удо-

¹ Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 47.

² Там же.

³ Характерно, что, несмотря на идеологические разногласия, националистические и революционные силы не уступали друг другу в неприятии общеимперской власти: «...партийные недоразумения и кровавые столкновения между национал-демократами и социалистами являются следствием их розни во взглядах лишь по вопросам будущего политического и экономического устройства независимой Польши и некоторых тактических средств борьбы. На отношениях же обеих партий к представителям русской государственной власти в Привислинском крае эта рознь не только ни в чем не отразилась, но наоборот исчезала перед поразительным единодушием в проявлении крайней враждебности к русскому правительству. Ненависть к последнему даже объединяет польских националистов и социалистов в способах выражения ее: террор по отношению к русским должностным лицам одинаково применяется как сторонниками «Национал-демократической Партии», так и социалистами» (РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 10–10 об). Подобная ситуация была характерна только для национальных окраин, тогда как в так называемых внутренних губерниях националистически настроенные русские организации противостояли революции.

⁴ Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 20.

⁵ См.: Утенков Г. Н. Концептуальные идеи П. А. Столыпина: реформы государственного управления // История государства и права. 2013. № 1. С. 51.

влетворить запросы регионов во внутренней самостоятельности, и обеспечить гарантии единства страны.

В Польше, на территориях Западных Украины и Белоруссии, а также Литвы основной проблемой было значительное влияние этнических поляков, экономически более сильных, чем коренное население. Используя свое хозяйственное влияние, а также значительную сплоченность, поляки поощряли развитие центробежных сил в крае. Мера, предлагаемая П. А. Столыпиным для установления баланса сил и удержания Привислинского края в состоянии лояльности к империи, состояла в поддержке православного населения¹. Подобные меры были традиционны для консервативной политики русского самодержавия.

Соображения по поводу невозможности предоставления автономии Польше были высказаны тесно сотрудничавшим с П. А. Столыпиным профессором полицейского права *Ильей Яковлевичем Гурляндом* (1868–1921) в записке, черновик которой содержится в архивном личном фонде ученого. Вполне обоснованным претензиям на Польшу материального и политического плана со стороны России он противопоставляет сомнительное, по его глубокому убеждению, право нации на самоопределение: «Понимая под автономией Польши политическую независимость обширного края... партия (Народно-демократическая польская партия. — прим. Ф. С.) опирается на отвлеченное представление о том, что коренная народность не только вправе, но и обязана домогаться самостоятельности как основного условия своего политического развития»². Вместе с тем И. Я. Гурлянд призывает рассматривать вопрос польской автономии, равно как и иных возможных претензий на обособление, с общероссийских позиций: «Политика мечтаний законна в устах националиста, она недопустима в государственном собрании, где

¹ См.: *Сидоровнин Г. П.* Указ. соч. С. 53. Ведущая роль православия, безусловно, признавалась премьер-министром. Так, в проекте об усовершенствовании государственного управления, созданном П. А. Столыпиным в 1911 г., штат сотрудников Министерства исповеданий должны были составлять «лица, полностью закончившие высшее духовное образование и глубоко преданные православной вере». *Зеньковский А. В.* Правда о Столыпине. Цит. по: *Сидоровнин Г. П.* Указ. соч. С. 408. Судя по документу, представители других конфессий к службе в министерстве не допускались.

² Записка И. Я. Гурлянда о невозможности предоставления автономии Польше. Черновик // РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

интересы отдельных национальных групп уступают в представлении об интересах единой России»¹. Долго и подробно рассуждая о невозможности установления точных границ Польши², ученый заключает, что при любых установленных пределах польского государства ущемленным останется русскоязычное население: «Таким образом, Польша будет только для поляков, а оставленная Россия, как и теперь, останется тем краем, где люди всех народностей, в том числе и поляки, будут свободно находить средства к жизни и всякому преуспеянию»³. Не обходит И. Я. Гурлянд и экономический аспект проблемы, указывая на средства, вложенные российской казной в край: «...помимо соображений о границе нельзя не обратить внимание хотя бы на то, что независимо от каких-либо исторических воспоминаний, помимо всякого рода столкновений на почве обостренного национального чувства, с момента присоединения Царства Польского к России, ежегодно Имперская казна вливала в эту сравнительно небольшую территорию огромные суммы народных денег»⁴. К тому же, по мнению не только ближайшего сотрудника П. А. Столыпина, но, по всей видимости, и единомышленника, предоставление Польше автономии неминуемо осуществлялось бы за счет России. В этой связи возникла бы странная ситуация, в которой за ослабление своих политических позиций в крае и поощрение сепаратизма Российская империя должна была бы еще и заплатить: «Нет никакого сомнения также, что создание из Царства Польского особого... политического центра... будет определенно способствовать подъему экономического благосостояния. Но еще менее можно сомневаться в том, что подъем этот будет совершаться за счет остальной России, так как именно Россия будет по-прежнему вливать в этот край свое золото, и вместе с тем именно она будет основным рынком для польской промышленности»⁵. В заключении документа И. Я. Гурлянд резюмирует, что существуют и иные, помимо перечисленных, доводы против политического и экономического обособления Польши, но,

¹ Записка И. Я. Гурлянда о невозможности предоставления автономии Польше. Черновик // РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 39. Л. 2.

² См. там же. Л. 2–7.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 7–8.

⁵ Там же. Л. 9–10.

по всей видимости, считает, что представленные аргументы и так достаточны: «Изложенными соображениями далеко не исчерпывается все то, что не только можно, но и должно представить против идеи, поглощающей внимание польских националистов»¹.

Весьма остро стояла проблема регламентирования взаимоотношений империи с Финляндией. Анализируя причину сильнейших центробежных сил в Финляндии, П. А. Столыпин отмечает в качестве причины убежденность части финских элит в совершенно обособленной от Российской империи государственности. Убеждали в этом государственные решения российских монархов: Александр I даровал Финляндии конституцию, Александр II созвал Сейм и утвердил Сеймовый устав, который не мог изменяться без согласования с финляндскими органами, а также особое финское войско и монету. В силу данных обстоятельств и развивавшейся в силу них государственно-правовой практики убежденность в особой финляндской государственности была как научно обоснована в Великом княжестве, так и на эмоциональном уровне воспринималась вполне естественно. Вместе с тем премьер-министр был совершенно уверен, что претензии Финляндии на широчайшую автономию, граничащую с суверенитетом, совершенно безосновательны. Все права Финляндии на автономию внутри России – это не ее естественное право, а воля российского монарха. Согласно этой воле автономия была дарована территориям, ранее государственностью не обладавшим.

Еще один национально-религиозный вопрос в политико-правовых воззрениях П. А. Столыпина, который, на наш взгляд, следует особо выделить, – это активное распространение в мусульманской среде пантюркистских идей. Озабоченность у премьер-министра вызывало идеологическое противоборство в Поволжье православно-русского и мусульманско-татарского начал. Опасность, по мнению П. А. Столыпина, представляло стремление поволжских татар к национальному самоопределению, учитывая историческую память о собственной государственности, а также возможное развитие подобных лозунгов у финно-

¹ Записка И. Я. Гурлянда о невозможности предоставления автономии Польше. Черновик // РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 39. Л. 10.

угорских народов. Налицо были центробежные тенденции, которые при поддержке населением, а также помощи из-за рубежа могли перерасти в полноценное сепаратистское движение¹.

Более развернуто видение очерченного круга проблем и путей их решения было дано П. А. Столыпиным в записке о мерах для противодействия панисламскому и пантуранскому (пантюрокскому) влиянию среди мусульманского населения (15 января 1911 г.). Особую опасность могло представлять обособление уже всего многонационального мусульманского населения от русской государственности и ориентация на единоверную Турцию². Усугубляющаяся проблема заставила выработать три группы мер по ее разрешению: «1) по пути укрепления положения православной церкви в области ее государственно-культурной деятельности – меры духовно-просветительные; 2) по пути урегулирования школьно-образовательного дела, в соответствии с интересами населения и государственной пользой – меры культурно-просветительные и 3) по пути упорядочения государственно-правового положения мусульманства и усиления правительственного контроля за его проявлениями – меры административные»³. Особо отмечалось, что первая категория мер не должна была носить миссионерского характера⁴, видимо, для того чтобы не раздражать мусульманское население и не вызывать ответной сепаратистской реакции. В данной связи сосредоточиться следовало на улучшении условий функционирования православных культурно-просветительских учреждений.

Определенные плоды должна была дать и децентрализация мусульманской духовной власти, передача части управленческих функций от Оренбургского духовного собрания, замеченного в культивировании сепаратистских идей, к другим

¹ См.: *Столыпин П. А.* Письмо С. М. Лукьянову 19 сентября 1909 г. // *Столыпин П. А.* Избранное. Речи. Записки. Письма / сост., авт. коммент. С. В. Шелохаев, авт. вступ. ст. В. В. Шелохаев. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 261–263.

² См.: *Столыпин П. А.* Записка о мерах для противодействия панисламскому и пантуранскому (пантюрокскому) влиянию среди мусульманского населения 15 января 1911 г. // *Столыпин П. А.* Избранное. Речи. Записки. Письма / сост., авт. коммент. С. В. Шелохаев, авт. вступ. ст. В. В. Шелохаев. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 371.

³ Там же. С. 377.

⁴ См. там же.

духовным центрам. Учитывая большую важность сохранения межнационального и межконфессионального мира в регионах, традиционно заселенных мусульманами, а также профилактики сепаратизма, премьер-министр был убежден в необходимости постоянного анализа проблем, возникающих в этой связи. Поэтому П. А. Столыпин не ограничивается планом принятия оперативных мер, но и предлагает создать при Министерстве внутренних дел особое совещание по мусульманским делам, которому поручить соответствующую аналитическую работу.

Значительный период политической карьеры П. А. Столыпина пришелся на революционные годы, то есть время максимального накала дезинтеграционных сил. Премьер-министр в принципе не имел ничего против децентрализации управления, которая может в определенной мере способствовать экономическому и иному развитию как государства в целом, так и его регионов. Вместе с тем, по его глубокому убеждению, это возможно только в периоды стабильности в стране, в иных же случаях подобные меры могли спровоцировать распад государства¹. В этой связи в сентябре 1906 г., отвечая на вопросы журналистов относительно перспектив федерализации России, П. А. Столыпин отметил, что в принципе не может утверждать, будто такая форма устройства никогда не будет востребована отечественным государством. Вероятность обретения национальными регионами империи автономных прав он связывал с инициативой центра в обстоятельствах стабильного развития².

В условиях революции политик признавал за государством право на интенсивную карательную политику в целях сохранения своей целостности³. Выступления П. А. Столыпина характеризует широкая правовая эрудиция в сочетании с образностью мышления. Так, он сравнивает экстренные меры, применяемые гос-

¹ См.: Речь П. А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В. А. Маклакова // *Столыпин П. А. Мысли о России*. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 35.

² См.: П. А. Столыпин. Грани таланта политика. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 481.

³ См.: Исключительные законы – средство необходимой обороны государства. Из речи П. А. Столыпина в Государственной Думе 13 марта 1907 г. // П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 45.

ударством для сохранения своей целостности, с необходимой обороной¹. Вместе с тем премьер-министр, признавая ценность права и недопустимость чрезмерного применения репрессий, отмечал, что «такого рода временные меры не могут приобретать постоянного характера»². Приверженность П. А. Столыпина принципу законности в реальной политике иллюстрирует также документ от 19 сентября 1909 г., озаглавленный как «Статья, направленная против требований финляндского сейма о расширении политических прав финских учреждений и отмены налога за освобождение от воинской повинности. Машинописный с исправлениями И. Я. Гурлянда и резолюцией П. А. Столыпина» (РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 46). Возьмем на себя смелость предположить, что пометки на полях статьи сделаны самим П. А. Столыпиным, а не редактором газеты «Россия» И. Я. Гурляндом, поскольку, выполнены, насколько можно судить, одним подчерком с резолюцией, а главное, сама резолюция указывает на авторство замечаний на полях: «Внести сделанные мною поправки и напечатать»³. В своих дополнениях к статье премьер-министр указывает, прежде всего, на правовой порядок разрешения спора с регионом, претендующим на предельно широкую автономию: «...для всякого... ясно, что вопрос этот затрагивает глубочайшие принципы Империи, и потому и должен быть решен в порядке общеимперского законодательства; если другой порядок благодаря упрямству Финляндии выработан в скором времени не будет, то пока существующий единственно законный путь для решения... это путь через Государственную Думу и Госсовет...»⁴.

Выделение православия и русского этноса породили многочисленные обвинения П. А. Столыпина в национализме и шовинизме. Данные характеристики им решительно отвергались. Премьер-министр пояснял, что подчеркивание особой роли государствообразующего этноса и преобладающей в России конфессии не

¹ См. Исключительные законы – средство необходимой обороны государства. Из речи П. А. Столыпина в Государственной Думе 13 марта 1907 г. // П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 45.

² Там же.

³ Записка И. Я. Гурлянда о невозможности предоставления автономии Польше. Черновик // РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 3.

направлено против остального населения Империи. Такое внимание имеет целью лишь укрепление «русского ствола», который выполняет «цементирующую роль» для единого Российского государства¹. Подобные постулаты имели и еще один аспект, касающийся кадровой политики на окраинах империи. П. А. Столыпин считал, что единство государства можно укрепить в том числе и увеличением в национальных регионах числа чиновников русского происхождения².

Единство государства было для П. А. Столыпина ключевой категорией. В этой связи, по воспоминаниям депутата Государственной думы октябриста *Н. П. Шубинского* (1853–1921), симпатии премьер-министра «привлекала Германия, сложенная из инородных тел, признающих, однако, неуклонно общеимперский строй, его законы, язык, правовые нормы»³. Поддержание целостности, как было изложено выше, должно было идти по различным направлениям. Минимальные условия обеспечения национально-территориального единства – это, по мнению П. А. Столыпина, во-первых, единство государственного управления, правительства и, во-вторых, государственного языка⁴. Стратегически прочно, однако, оно могло быть только при условии создания единого политического, правового, социокультурного пространства, что предполагало законодательную и правовую унификацию, постепенное устранение национальных и религиозных ограничительных мер⁵. К этому и были направлены различные инициативы П. А. Столыпина.

Сохранение единства Российской империи и противодействие сепаратизму национальных окраин было центральной темой для ***крайне правых организаций, объединенных под названием черносотенных*** («Русская монархическая партия»,

¹ См.: Исключительные законы – средство необходимой обороны государства. Из речи П. А. Столыпина в Государственной Думе 13 марта 1907 г. // П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 11.

² См.: *Бахтурина А. Ю.* П. А. Столыпин и управление окраинами империи // П. А. Столыпин и модернизация России: Материалы научной конференции, состоявшейся в Государственном центральном музее современной истории России 21 сентября 2011 г.: сборник статей. Москва: ГЦМСИР, 2012. С. 90–91.

³ Цит. по: *Бахтурина А. Ю.* Указ. соч. С. 93.

⁴ См. там же. С. 93–94.

⁵ См.: *Шелохаев В. В.* Указ. соч. С. 10.

«Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и др.). Россия представлялась черносотенцам совершенно самодостаточной цивилизацией, универсальные мировые исторические законы ими не признавались¹, в том числе идея о закономерном распаде государств, и в этой связи считалось вполне возможным и необходимым сохранение территориальной целостности Российской империи. Единство России рассматривалось крайне правыми как идея, способная объединить самые различные социальные группы империи².

Идеи неприятия автономизации, федерализации и нарушения территориальной целостности страны были выражены, прежде всего, в программных документах организаций. Обратим внимание на некоторые из них. *Монархическая партия* в 1905 г. достаточно резко предостерегает: «...Изменники России, соединившиеся с различными инородцами, населяющими Российскую Империю, задумали отделить от России ее окраины и превратить ее в первобытное состояние небольшого государства, включающего в себя одни только великорусские губернии»³. *Союз русских рабочих людей* в своей программе провозглашал: «Созданное русским народом Русское государство не может быть ни под каким видом делимо и разделяемо на разные автономные области, а должно сохранять все земли, ему принадлежащие в настоящее время, в полной неприкосновенности»⁴.

Один из лидеров «Всенародного русского союза» *В. А. Грингмут* (1851–1907) в своей работе «Руководство черносотенца-монархиста» так отвечает на вопрос, к чему стремятся черносотенцы: «К тому, чтобы воссоздалась могущественная, единая и неделимая Россия...»⁵. Враждебность черносотенцев по отношению

¹ См.: *Размолодин М. Л.* Самобытность российской цивилизации в идеологии черной сотни // Политематический сетевой журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 62. С. 473. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/08/pdf/19.pdf> (дата обращения: 12.10.2015).

² См.: *Размолодин М. Л.* Русский вопрос в идеологии черной сотни: монография / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. 2-е изд., доп. и перераб. Ярославль: Ньюанс, 2013. С. 107.

³ Монархическая партия: «Условия единства» // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 37.

⁴ Цит. по: *Размолодин М. Л.* О консервативной сущности черной сотни: монография / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. 2-е изд., доп. и перераб. Ярославль, 2012. С. 234–235.

⁵ *Грингмут В. А.* Руководство черносотенца-монархиста // Московские ведомости. 1906. 3 июня.

к идее автономии национальных окраин отмечена также в дореволюционных изданиях, посвященных классификации политических партий¹. Центробежные тенденции упоминаются лидерами черносотенцев в одном ряду с такими негативными явлениями, как война и революция².

Идеология черносотенцев представляла собой своеобразную систему, в основе которой лежала триада теории официальной народности (православие, самодержавие, народность), чувствовалось также определенное влияние славянофилов³. Так, публицист и общественный деятель *Н. А. Энгельгардт* (1867–1942) на Третьем Всероссийском съезде русских людей призвал всю черносотенную программу сформулировать предельно сжато и четко: «Россия для русских! За Веру, Царя и Отечество! За исконные начала: Православие, Самодержавие и Народность! Долой революцию! Не надо конституции! За самодержавие, ничем на земле не ограничиваемое!»⁴. Газета «Русское знамя» от 26 мая 1911 г. обращала внимание на объединяющий характер элементов идеологемы: «Русское государство держалось верой православной, царем самодержавным и русскими людьми – это были скрепы огромной и невиданной в истории человечества империи»⁵. Некоторые партии, в частности, Монархическая партия, дополняли официальную триаду иными составляющими и рассматривали третий элемент («народность») более широко: «Монархическая партия стоит за сохранение единства и целостности великой Российской империи, над которой должна царить единая неограниченная Самодержавная власть Русского Монарха и свободно и достойно живущая Русская Православная Церковь, при едином Русском Государственном ЯЗЫКЕ, едином Русском ЗАКОНЕ и единой

¹ См.: *Носков П. Д.* Охранительные и реакционные партии России. Санкт-Петербург: тип. С. М. Проппера, 1906. С. 5.

² См.: Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А. И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Св. Синода // Русское знамя. 1906. 6 декабря.

³ См.: *Шарова В. Л.* Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность // Политико-философский ежегодник. 2008. № 1. С. 122.

⁴ Цит. по: *Размолодин М. Л.* Самобытность российской цивилизации в идеологии черной сотни // Политематический сетевой журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 62. С. 489. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/08/pdf/19.pdf> (дата обращения: 12.10.2015).

⁵ Цит. по: *Размолодин М. Л.* Консервативные основы политической проблематики в идеологии черной сотни // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 13.

Русской Государственной ШКОЛЕ»¹. Соответственно, через данные тезисы обосновывалась и идея сохранения единства Российской империи. Отмечено, что особый акцент в уваровской триаде черносотенцами делался на самодержавии, поскольку угрозы данной форме правления в начале XX в. были особенно явственны².

Черносотенцами в целом отрицался юридический формализм, поскольку право в их понимании должно было иметь нравственное обоснование³. Однако некоторые предложения к изменению законодательства в целях сохранения единства империи были ими внесены. Практически все черносотенные организации провозглашали необходимость постановки Государственной Думы на службу русским интересам⁴. Широкое представительство в Государственной Думе национальных окраин расшатывает национально-территориальное единство⁵. Чтобы исключить возможность использования Государственной Думы как трибуны для сепаратистов, предлагалось ограничить представительство национальных окраин в этом органе на период государственной нестабильности, а отстранение конкретных депутатов от работы урегулировать специальными законами⁶. Кроме того, как вариант рассматривалось лишение таких депутатов права голоса при обсуждении общеимперских вопросов, а также изменение избирательного законодательства в сторону уменьшения представительства в Государственной Думе депутатов от иностранцев⁷.

Освещенные выше предложения были реализованы в результате так называемого «третьеиюньского переворота», когда в результате издания Николаем II манифеста от 3 июня 1907 г. была изменена избирательная система в целях уве-

¹ Монархическая партия: «Условия единства» // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 37.

² См. там же. С. 12.

³ См.: *Размолодин М. Л.* Самобытность российской цивилизации в идеологии черной сотни // Политематический сетевой журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 62. С. 482. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/08/pdf/19.pdf> (дата обращения: 12.10.2015).

⁴ См., например: Устав общества под названием «Союз русского народа». Санкт-Петербург: Отечественная тип., 1906. С. 4.

⁵ См.: *Размолодин М. Л.* Русский вопрос в идеологии черной сотни: монография / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. 2-е изд., доп. и перераб. Ярославль: Ньюанс, 2013. С. 74.

⁶ См.: *Размолодин М. Л.* О консервативной сущности черной сотни: монография / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. 2-е изд., доп. и перераб. Ярославль, 2012. С. 266.

⁷ См. там же. С. 268–270.

личения представительства правых и ослабления влияния депутатов от национальных окраин: «Созданная для укрепления государства Российского, Государственная дума должна быть русской по духу. Иные народности, входившие в состав державы нашей, должны иметь в Государственной думе представителей нужд своих, но не должны и не будут являться в числе, дающем им возможность быть вершителями вопросов чисто русских»¹. В тех же частях страны, где сильны были центробежные тенденции, как и рекомендовали черносотенцы, выборы были приостановлены².

Черносотенцев зачастую причисляют к консервативному лагерю, что в общем оправдано, поскольку они вставали на защиту консервативных ценностей. Вместе с тем следует отметить, что от классических консерваторов (*К. П. Победоносцева* (1827–1907), *В. П. Мещерского* (1839–1914), *Л. А. Тихомирова* (1852–1923) и др.) их отличала недостаточно глубокая теоретическая проработка политико-правовой программы. Кроме того, в консервативной триаде «Православие, самодержавие, народность» особое, без преувеличения даже гипертрофированное значение придавалось третьему элементу. При этом под народностью понималась высшая руководящая роль русского народа среди других народов Российской империи. Безусловный примат националистической идеологии в программатике черносотенных партий доказывает их агрессивные лозунги в отношении так называемых инородцев. Таким образом, на наш взгляд, идеологию черносотенных организаций следует определить как консервативный национализм, или националистический консерватизм.

Особую, отличную от классических и либеральных консерваторов, а также от крайне правых позицию занимали *националистические партии*. Националистическая политико-правовая доктрина была представлена в России в начале столетия «Всероссийским национальным союзом». Данная организация возникла в мае 1908 г. Русский национализм начала столетия, по характеристике современ-

¹ Хрестоматия по истории СССР, 1861–1917 / сост. В. Ф. Антонов и др.; под ред. В. Г. Тюкавкина. Москва: Просвещение, 1990. С. 329.

² См. там же.

ных исследователей, представлял собой «идеологию с либеральным ядром, окаймленную самодержавно-православной риторикой»¹. Со стороны официальной власти отношение к националистам было зачастую негативным, поскольку они, в отличие от черносотенцев, провозглашали лояльность не к императору, а к нации². Нация же понималась ими не как совокупность народов Империи, а в узкоэтническом смысле.

По национальному вопросу русские националисты занимали более жесткую позицию, чем черносотенцы. Так, публицист и историк *Д. В. Скрынченко* (1874–1947) в 1909 г. заявлял: «у себя в государстве мы желаем быть хозяевами, а не равными во всех отношениях с инородцами»³. В этом националистам представлялся залог единства России, а всякое иное положение титульной нации якобы создавало ему угрозу⁴. Вместе с тем провозглашалась ответственность русских за иные населяющие Россию народы.⁵ Одновременно православный элемент в системе ценностей националистов зачастую отходил на второй план по сравнению в этническим. Характерно, что националисты в Государственной Думе одобрили 25 мая 1909 г. законопроект о свободном переходе из православия и одобрении внеисповедального состояния⁶. В интересующем нас плане одной из целей организации была защита целостности границ империи, а также, в отличие от черносотенцев, расширение ее пределов – присоединение Галиции⁷.

По-новому в начале XX в. заявил о себе русский либерализм. В научной литературе отмечено, что *либерализм* несовместим с длительным существованием многонациональных империй, в этой связи в качестве примера приводятся много-

¹ *Размолодин М. Л.* Черносотенцы и националисты начала XX века об источнике властных прерогатив самодержавия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-1. С. 144.

² См.: *Колмаков В. Б.* Об одном националистическом нарративе начала XX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2010. № 1. С. 49.

³ *Скрынченко Д.* Национальное пробуждение и казенные перья. Цит. по: *Колмаков В. Б.* Указ. соч. С. 50.

⁴ См.: *Колмаков В. Б.* Указ. соч. С. 50.

⁵ См. там же.

⁶ См.: *Размолодин М. Л.* О консервативной сущности черной сотни: монография / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. 2-е изд., доп. и перераб. Ярославль, 2012. С. 123.

⁷ См.: *Иванов А. А.* Профессор Т. В. Локоть: путь русского националиста // Имперское возрождение. 2008. № 3 (17). С. 78.

национальные государства в Европе¹. Действительно, в работах либеральных государствоведов мы, как правило, не находим последовательных теоретических моделей укрепления национально-территориального единства, поскольку оно, кроме прочего, чревато ограничением личных свобод. Вместе с тем в либеральной политико-правовой мысли встречаются определенные идеи о сохранении важнейшего элемента и внешнего выражения национально-территориального единства Российской империи – территориальной целостности. Можно выделить два основных подхода к проблеме: стремление к сохранению унитарного государственного устройства и направление на федерализацию, децентрализацию управления.

Ведущей отечественной либеральной политической партией начала XX в. являлась *конституционно-демократическая («Партия Народной Свободы»)*. Анализ программных документов данной организации позволяет заключить, что кадеты выступали за унитарную форму государственного устройства, однако с многочисленными оговорками. К примеру, предусматривались «право свободного культурного самоопределения»² в форме национально-культурных автономий, причем не локализованных территориально, что способствовало бы, на наш взгляд, укреплению национально-территориального единства³. Характер некоторых государственно-правовых моделей в программатике конституционных демократов позволяет, однако, говорить о признаках федерации – планы по организации «областных представительных собраний, обладающих правом участия в осуществлении законодательной власти...»⁴. Таким образом, сохранение территории России предполагалось осуществить за счет расширения автономии национальных регионов, особенно Царства Польского и Великого княжества Финляндского,

¹ См.: *Межуев В. М.* Россия в диалоге с Европой: генезис взглядов на становление российской цивилизационной идентичности // *Социология власти.* 2007. № 1. С. 23.

² Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. Москва: Изд-во МГУ, 1991. С. 169.

³ См.: *Добавление IX съезда конституционно-демократической партии (23–28 июля 1917 г.) // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненарков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков.* Москва: ТЕРРА, 1992. С. 43.

⁴ Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. Москва: Изд-во МГУ, 1991. С. 169.

погасив, таким образом, сепаратистские силы. Некоторым национальным окраинам предоставлялся по проектам либеральных деятелей достаточно широкий круг полномочий. К примеру, по конституционному проекту, разработанному *С. А. Муромцевым* (1850–1910), законодательство Российской империи не подлежало применению в Финляндии, если не получало одобрения местных законодательных властей¹. Вместе с тем данный конституционный проект не предполагал федерализации, ограничивая стремление регионов к самоорганизации рамками местного самоуправления. Проект конституции, разработанный *С. А. Муромцевым* при участии другого теоретика кадетской партии *Ф. Ф. Кокошкина* (1871–1918), весьма ценен и показателен, поскольку представляет собой программу умеренного российского либерализма накануне Первой русской революции.

В сентябре 1905 г. на земско-городском съезде *Ф. Ф. Кокошкин* выступил с докладом «О правах национальностей и децентрализации», в котором обобщил партийные позиции по вопросам государственного устройства и сохранения единства России. Центральной идеей было сохранение «единой и неделимой» империи, отрицание права наций на самоопределение и возможности федерализации страны².

Национальная федерация в России, по мнению *Ф. Ф. Кокошкина*, не только нецелесообразна, но даже невозможна, поскольку налицо как значительные диспропорции в численности народов, так и неопределенность территорий, ими населяемых³. Кроме того, по его мнению, совершенно невозможно удовлетворить одновременно интересы больших и малых народов, установить пределы компетенции неравнозначных регионов. Эти и иные причины неминуемо должны были повлечь конфликты и ослабить единство России⁴. В своей более поздней работе *Ф. Ф. Кокошкин* высказался, что образовать в России федерацию – «это значит

¹ См.: *Муромцев С. А.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 29.

² См.: *Кокошкин Ф.* Областная автономия и единство России. Москва: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. С. 7.

³ См.: *Коваленко В. И., Федякин А. В.* Проблемы федерализма в трудах мыслителей русского зарубежья // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 5. С. 64.

⁴ См. там же.

практически, как бы ни обстояло дело формально, разбить Россию на куски, а потом попробовать эти куски склеить...»¹.

Лозунг политического самоопределения наций признавался Ф. Ф. Кокошкиным совершенно неприемлемым, поскольку мог привести к «союзу суверенных государств»². Он также обратил внимание на то, что политическое самоопределение одной нации может нарушать права других этносов, предугадав, на наш взгляд, множество конфликтов, возникших впоследствии на территории Российской империи и СССР в XX в.: «Политическое самоопределение не может быть признано для всех национальностей еще и потому, что многие национальности перепутаны на одной территории. Это вопрос страшной сложности. Возбуждение национального вопроса по такой формуле сопряжено было бы с большими опасностями»³.

Вместе с тем Ф. Ф. Кокошкин допускал возможность некоторой децентрализации власти в форме предоставления некоторым окраинам страны автономии, учитывая их политическую зрелость (имелась в виду прежде всего Польша). Для всех остальных народностей, по мнению Ф. Ф. Кокошкина, непременно должно было быть обеспечено право на культурное самоопределение с обязательным сохранением единого государственного языка. Такое самоопределение не только не вредно единству государства, но напротив, является хорошим средством профилактики центробежных течений⁴. Кроме того, в программах кадетов также уделялось значительное внимание местному самоуправлению⁵, поскольку оно, с одной стороны, не создает серьезной угрозы государственному единству, а с другой – удовлетворяет интересы населения в самоорганизации.

Следует отметить, что кадеты в своих воззрениях на вопросы единства России не были однородны. Наиболее бескомпромиссно к проблемам государственно-

¹ Кокошкин Ф. Ф. Автономия и федерация. Петербург: Вестник партии Народной свободы, 1917. С. 14.

² Там же. С. 272.

³ Там же.

⁴ См.: Кокошкин Ф. О правах национальностей и децентрализации. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. С. 44.

⁵ См.: Пахоленко Н. Б. Из истории конституционных проектов в России: учебное пособие / Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. Москва: Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 2000. С. 36.

го устройства страны и связанным с ними вопросам национально-территориального единства подходили правые кадеты. Одной из скреп Российской империи представители этой партийной группировки (*П. Б. Струве* (1870–1944), *Н. А. Бердяев* (1874–1948), *С. Л. Франк* (1877–1950) и другие) считали русский народ. В этой связи национализм представлялся им вполне нормальным явлением, если он не вредил развитию других, «недержавных» этносов. По этой логике вопрос о праве наций на политическое самоопределение не мог подниматься: в пределах единого государства они должны вступать в здоровое соперничество между собой¹.

Не разделял подобную позицию «племенного шовинизма» *П. Н. Миллюков* (1859–1943). Политик считал, что наиболее приемлемым вариантом решения национального вопроса в России было бы так называемое «государство национальностей», то есть свободное сожительство разнообразных этносов². При этом национально-территориальное единство может обеспечить постепенное осознание национальностями, населяющими Россию, своей общности, несмотря на этнические различия.

В рамках интересующей нас темы отметим, что *П. Н. Миллюков* достаточно оригинально объяснил все более нарастающий в начале XX в. «украинский вопрос»³, то есть движение за культурное и политическое обособление Украины. Он пришел к выводу, что рост центробежных сил был обусловлен высокой концентрацией в южнорусских губерниях высших учебных заведений (прежде всего в Харькове и Киеве). Генерируемая посредством них национальная интеллигенция и явилась основной движущей силой малороссийского сепаратизма. В других за-

¹ См.: Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 260.

² См. там же. С. 262.

³ Отметим, что представители центристских и правых политических сил, подчеркивая необоснованность малороссийских претензий на автономию, сомнительность существования самостоятельного украинского этноса, употребляли термин, как правило, в кавычках – «украинский» вопрос. См., к примеру, письмо редактора умеренно правой газеты «Киев» *Т. В. Локотя* (1869–1942 гг.) редактору проправительственной газеты «Россия» *И. Я. Гурлянду* (1868–1921) (1910 г.). (Письмо Локотя Т., о работе редакции «Киев», с обещанной для «России» статье о писательских съездах по украинскому вопросу и отсылке *И. Я. Гурлянду* своих брошюр «Национализм и еврей», «Оправдание национализма» (2). На бланке редакции и конторы газеты «Киев» // РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 437. Л. 1).

паднорусских губерниях подобных движений не наблюдалось, что связывалось П. Н. Милюковым с отсутствием там университетов¹.

Политико-правовые идеи кадетов относительно единства России позволяют сказать, что в целом они выступали за его достижение путем сохранения существующего государственного устройства. Вместе с тем конституционно-демократическая партия характеризовалась непоследовательностью своих позиций по конкретным законопроектам, связанным с кругом автономии окраин России, в частности Финляндии².

Вопросы единства России объединялись «Партией Народной Свободы» с иными ключевыми политическими проблемами. В марте 1917 г. на VII съезде партии и в то же время в ходе Всероссийского торгово-промышленного съезда, выражающего настроения отечественной буржуазии, было заявлено, что «формой правления, наиболее отвечающей государственным интересам и развитию промышленности и торговли, является республика *при условии обеспечения политического единства России* (выделено нами. – Ф. С.) и при условии широкого развития местного самоуправления, с распространением его на все области России сообразно с их особенностями»³. Не вполне ясно, впрочем, что подразумевалось в данном случае под политическим единством, однако очевидно, что республиканская форма правления, согласно позициям кадетов, не может прийти на смену монархии в условиях нарушенного национально-территориального единства.

Более склонными к унитаризму (и последовательными в принятии решений) были правые либералы, или политическая партия «Союз 17 октября» (октябристы). Первый председатель ЦК партии Д. Н. Шипов (1851–1920) еще до образования партии в апреле 1905 г. возглавил группу земских деятелей, разработавших проект государственного переустройства, получивший название «Конституционный проект» Д. Н. Шипова. Из анализа положений документа можно сделать вы-

¹ См.: Антоненко Н. В. Концепция национального вопроса П. Н. Милюкова // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 5 (61). С. 421.

² См.: Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 266–277.

³ Там же. С. 64.

вод, что ни о каком федерализме и даже автономии для отдельных частей государства речи в нем не шло¹.

Октябристы в отличие от кадетов смело отстаивали единообразие и централизм в государственном управлении, утверждая о целесообразности «исторически сложившегося унитарного характера... государственного строя»², отстаивая единство и неделимость России: «...противодействовать всяким положениям, направленным прямо или косвенно к расчленению империи и к замене единого государства государством союзным или союзом государств»³. Вместе с тем и октябристы допускали право на автономию, но только за Финляндией. В отличие от кадетов, октябристы приходили к выводу, что предоставление автономии для Польши станет «первым шагом к федеративному устройству России»⁴ и в дальнейшем приведет к распаду государства⁵. Для различных национальностей Российской империи они признавали широкое право «на удовлетворение и защиту своих культурных нужд в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей»⁶. В данном случае, на наш взгляд, мы имеем дело с признанием права на культурную автономию с оговоркой о недопустимости ее конфликта с общенациональными интересами. Таким образом, октябристы были более, чем иные партии либерального спектра, привержены безоговорочному национально-территориальному единству, лишь незначительно видоизменяя в своих проектах существовавшую имперскую модель.

Другая, менее популярная либеральная политическая организация «*Союз освобождения*» в своей программе закрепила право народов на самоопределение

¹ См.: Пахоленко Н. Б. Указ. соч. С. 33.

² Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. Москва: Изд-во МГУ, 1991. С. 183.

³ «Союз 17 октября»: сохранить унитарный характер государственного строя России // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 41.

⁴ Цит. по: Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 265–266.

⁵ См.: Арзуманова М. А. Категория автономии в идеях общероссийских либеральных политических партий начала XX века // История государства и права. 2013. № 8. С. 35.

⁶ Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. Москва: Изд-во МГУ, 1991. С. 183.

и федеративное устройство как приемлемые для России. На конференции оппозиционных и революционных организаций России (сентябрь 1904 г.) организация даже сделала соответствующую приписку к протоколу, в которой обратила внимание на свою позицию¹. Данное положение, принятое еще до революции 1905–1907 гг., было, вероятнее всего, сформулировано в целях привлечения симпатий национальных окраин². Союз освобождения еще в 1904 г. разработал конституционный проект, так называемый проект Геллерта, составленный, вероятно, в целях конспирации, якобы для Австро-Венгрии, однако его контекст позволяет говорить о том, что в документе подразумевается Россия. Исследователи высказывают мнение, что в проекте под видом автономии Галиции и независимости для Чехии в завуалированной форме закреплялись цели относительно российских Польши и Финляндии³. В дальнейшем положения о федеративном устройстве были изъяты из программных заявлений и организация встала на позиции унитарного государственного устройства, признавая право автономии лишь за некоторыми национальными окраинами (Польша, Литва, Закавказье, Украина)⁴. Похожих взглядов придерживались и *прогрессисты*, выставляя в качестве альтернативы федерации

¹ См.: Протокол конференции оппозиционных и революционных организаций Российского государства // Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.): сборник документов. Вып. 2. Москва: ИНИОН, 1996. С. 187.

² См.: Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 263.

³ См.: *Медушевский А. Н.* Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 6–7. Отметим, что рассуждения относительно зарубежных государств с явными аналогиями по адресу России встречаются и в других политико-правовых источниках. К примеру, российский юрист польского происхождения Л. К. Дымша (1860–1915), рассуждая об Англии, на наш взгляд, намекает на национально-территориальное единство Российской империи: «...для того, чтобы только через несколько столетий почувствовать себя единой нацией. В других разноплеменных государствах такой процесс продолжится и поныне. Завоеванные разноплеменные части со своей особой культурой не поддаются ассимиляции и положение национального начала остается здесь безнадежным» (см.: *Дымша Л. К.* Национальный вопрос в XX столетии // ГАРФ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 24. Л. 46). В рассуждениях о начале Первой мировой войны можно уловить неявное сопоставление Сербии с Польшей, а Австро-Венгрии с Россией: «...получилась всеобщая Европейская война, более глубокие причины которой лежали в постоянном посягательстве со стороны Австро-Венгрии на свободное развитие Сербии, на недопущение Сербской национальности к расширению своих границ в этнографических пределах сербского народа и свободного государственного существования сербской национальности». (см.: *Дымша Л. К.* Национальный вопрос в XX столетии // ГАРФ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 24. Л. 12).

⁴ См.: *Арзуманова М. А.* Указ. соч. С. 34.

широкое предоставление гражданам прав и свобод в области культурного развития, а также развитие местного самоуправления¹.

В целом следует заключить, что российские либералы начала XX в. преимущественно придерживались идеи единой России с унитарной формой правления, считая федерацию неэффективной для государственного развития и опасной для национально-территориального единства страны формой государственного устройства. В целях удовлетворения потребностей национальных окраин к самоорганизации как возможная допускалась идея национально-культурной автономии. Данные позиции, как мы увидим в дальнейшем, оказали влияние на планы белогвардейского лагеря относительно государственного устройства.

Различные *социалистические партии* по национальному вопросу и связанному с ним вопросу о национально-территориальном единстве, как правило, исходили из тезиса о праве наций на самоопределение, впрочем, несколько различно его понимая.

Русские *социал-демократы* с самого начала позиционировали себя в качестве интернациональной политической силы. В конце XIX в. они еще не выдвигали лозунга о праве нации на самоопределение и проектов федерализации страны. *Группа «Освобождение труда»* во главе с *Г. В. Плехановым* (1856–1918) ограничивалась в своих программных документах тезисом о необходимости обеспечения равных прав граждан вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. социал-демократическая политико-правовая мысль свои позиции о национальном вопросе еще не связывала с проблемами единства России. В своем классическом труде «История русской общественной мысли» *Г. В. Плеханов* также, на наш взгляд, отметил одну характерную для национально-территориального единства вообще и единства Российского государства в особенности позицию. Общество и государство более консолидированы и, следовательно, защищены от сепаратизма в период агрессии или угрозы агрессии. Подобное ослабление происходит в связи со снижением остроты противостояния классов, что обуславливается «их

¹ См.: *Арзуманова М. А.* Указ. соч. С. 35.

более или менее дружным сотрудничеством там, где заходит речь о защите страны от внешних нападений»¹.

Позиции *Российской социал-демократической рабочей партии* относительно государственного единства во многом определялись политико-правовыми воззрениями *Владимира Ильича Ленина* (1870–1924) на национальный вопрос². Первоначально, как и идейные предшественники из группы «Освобождение труда», В. И. Ленин не связывает равноправие национальностей Российской империи с их правом на национальное самоопределение. Так, создавая проект программы РСДРП в 1895 г., он упоминает лишь о «равноправности всех национальностей»³. Однако усиливающиеся в стране центробежные силы потребовали реакции социал-демократов, и национальный вопрос уже в 1902 г. получает возможное разрешение в признании «права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»⁴. Данный тезис встретил далеко не однозначную реакцию в среде социал-демократов: одни считали, что его нужно понимать буквально, вплоть до права на отделение, другие – что положение требует разъяснений, нашлись и те, кто был убежден, что право на самоопределение вредно и играет только на руку национальной буржуазии (такую позицию заняла польская социал-демократия)⁵. В этой связи В. И. Ленин в своей работе «Национальный вопрос в

¹ Плеханов Г. В. История русской общественной мысли // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XX. Москва; Ленинград: Госиздат, 1925. С. 13.

² В настоящей работе мы опираемся в основном на оригинальные источники, преследуя цель выявить, насколько это возможно, модели видения проблем национально-территориального единства ярких представителей отечественной социал-демократии. Изучение их взглядов в основном в отечественной историко-правовой науке связана с советским этапом и поэтому носит апологетический характер. В постсоветский период труды В. И. Ленина и его ближайших соратников остались без внимания большинства исследователей либо их идеи интерпретировались в деструктивном ключе.

³ Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 2. С. 85.

⁴ Ленин В. И. Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 6. С. 206.; Программа, принятая на II съезде РСДРП в июле – августе 1903 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Москва: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1983. Т. 1. С. 62.

⁵ См.: Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 501–503.

нашей программе» (1903 г.) отметил, что данное право адресовано не нациям вообще, оно имеет адресный классовый характер: партия оказывает «...содействие самоопределению не народов и наций, а пролетариата каждой национальности»¹. Кроме того, указано на общую цель единения пролетарских сил, что, видимо, предполагает унитарное государственное устройство. Отделение же и даже федерализация представляются крайней и не очень желательной политической мерой². Второй съезд РСДРП (июль – август 1903 г.) указывает на право «на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»³, не конкретизируя, однако, что под этим правом понимать. При этом детали территориально-политического самоопределения социал-демократами никак не оговариваются, а национально-культурного описаны в соответствующем разделе «Родной и государственный язык. Национальная школа»⁴. В этой связи уместным будет предположение, что к 1903 г. у российской социал-демократии не было еще утвердительного ответа на запросы некоторых окраин по самоопределению вплоть до отделения и реализация лозунга была не до конца ясна даже самим членам РСДРП⁵. Это подтверждается, на наш взгляд, тем, что национальные социалистические партии, родственные РСДРП, в частности Социал-Демократы Королевства Польского и Литвы, несмотря на свою, казалось бы, заинтересованность в форсировании широкой трактовки права наций на самоопределение, ограничиваются требованием автономии в составе России: «Польские «социал-демократы», подобно русским сотоварищам, стремятся к ниспровержению... на всем пространстве Рос-

¹ Ленин В. И. Национальный вопрос в нашей программе // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 7. С. 233.

² См. там же.

³ Российская социал-демократическая рабочая партия: Конституционно обеспечить право на самоопределение 1903 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 45.

⁴ Там же.

⁵ См., например: Авалиани С. Неясный лозунг // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 45; Никольский В. Молчат о федерации и об автономии // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 46.

сии монархического образа правления и к замене его демократической республикой, с предоставлением всем народностям, входящим в состав России, автономного устройства»¹.

1913 г. стал ключевым для формирования позиции по отношению к национально-территориальному единству России как в РСДРП в целом, так и у В. И. Ленина как лидера большевиков в частности (о меньшевистском крыле речь пойдет отдельно). По всей видимости, В. И. Лениным чутко улавливались политико-правовые импульсы российского общества в области воззрений на национально-территориальное единство. Прежде всего, в сторону самоопределения были настроены представители национальных окраин, зачастую внешне вполне лояльные к царской власти. Так, член фракции «Польское коло» в Государственной Думе юрист Л. К. Дымша в неопубликованной работе «Национальный вопрос в XX столетии» (1914–1915) отстаивает тезис безусловного самоопределения наций: «Национальные страсти «улягутся» лишь тогда, когда потребность в политическом самоопределении отдельных национальностей будет определена на началах самостоятельности и свободы»². Имея в виду, на наш взгляд, прежде всего ситуацию в Российской империи, Л. К. Дымша утверждает о необходимости «указать... на предложения относительно задач будущего в области освобождения народов от вторжения государственного большинства»³.

Резолюция Поронинского совещания РСДРП(б) (1913 г.) свидетельствует о наиболее радикальном толковании большевиками права наций на самоопределение. Баланс центробежных и центростремительных сил явно нарушался в пользу первых. Так, партия предусмотрела отсутствие «обязательного государственного языка»⁴, что явно не способствовало бы объединению этнических групп в пределах территории России. Позиции партии, изложенные в документе, противоречи-

¹ Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 78.

² Дымша Л. К. Национальный вопрос в XX столетии // ГАРФ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

³ Там же. Л. 15 об.

⁴ Из резолюции Поронинского совещания (1913 г.). КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. Москва, 1983. Т. 1. С. 446–447. Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 46.

вы: с одной стороны, большевики были против образовательного и культурного размежевания с тех позиций, что целесообразней для общей пролетарской борьбы было бы слить «рабочих всех национальностей... в единых пролетарских организациях – политических, профессиональных, кооперативно-просветительских и т. д.»¹. Однако к 1913 г. партия пришла к пониманию права наций на самоопределение именно в политическом смысле: «...на отделение и образование самостоятельного государства...»². Партийная логика в дальнейшем будет несколько нарушена: возможность реализации права на самоопределение определялась не столь безусловно. Большевики предусмотрели такое условие, как целесообразность для интересов борьбы пролетариата. Это, как мы увидим в дальнейшем, позволило сохранить в ходе Гражданской войны 1918–1920 гг. ряд территорий в составе РСФСР³. То есть партия стояла за юридическое определение права нации на самоопределение путем закрепления в конституции⁴, однако вопрос реализации данного права должен был в каждом случае решаться индивидуально.

В своей работе «Критические заметки по национальному вопросу» (1913 г.) В. И. Ленин раскрывает две тенденции развития национального вопроса при капитализме: «Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.»⁵. В рамках данного исследования для нас важна первая тенденция. В работе «О праве наций на

¹ Из резолюции Поронинского совещания (1913 г.). КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. Москва, 1983. Т. 1. С. 446–447. Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 49.

² Там же.

³ См. там же.

⁴ См. там же.

⁵ Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 24. С. 124.

самоопределение» уточняется, что под самоопределением понимается «государственное отделение их от чуженациональных коллективов... образование самостоятельного национального государства»¹. В сочетании с другими подобными тезисами такая позиция, безусловно, не могла быть положена в основание государства, неминуемо вела бы к его распаду.

Отправная формулировка партийной программы требовала конкретизации, которую она получила на совещании ЦК РСДРП, проходившем в сентябре – октябре 1913 г. Несмотря на неприятие тезиса о неделимости территории государства, большевики предусмотрели ограничение права наций на самоопределение. С одной стороны, право было дополнено возможностью отделения и образования государства, с другой – уточнялось, что вопросы об отделении носят индивидуальный характер². Как отмечал В. И. Ленин в своем письме к С. Г. Шаумяну (1878–1918) в декабре 1913 г.: «Отделение – вовсе не наш план. Отделение мы не проповедуем. В общем *мы против отделения* (выделено нами. – Ф. С.). Но мы стоим за право на отделение...»³. Этот тезис более обстоятельно развит в упомянутой работе В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение»: «...пролетариат ограничивается отрицательным, так сказать, требованием признания права на самоопределение, не гарантируя ни одной нации, не обязуясь дать ничего насчет другой нации»⁴. Данная позиция легла в основу последующих программных документов и политико-правовой практики большевиков. При этом отделение – крайний случай, когда существование каких-либо этносов в рамках одного государства невозможно, сохранение государства в форме федерации при этом рассматривается В. И. Лениным как нежелательное.

Неоднозначным, на наш взгляд, постулатом в разработке большевиками национального вопроса и связанных с ним проблем национально-территори-

¹ Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 25. С. 259.

² См.: Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. Москва: Изд-во МГУ, 1991. С. 446–447.

³ Ленин В. И. Письмо С. Г. Шаумяну 6.XII.1913 // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1964. Т. 48. С. 235.

⁴ Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 25. С. 259.

ального единства являлось их упование на социализм как на панацею от национальных проблем. Так, по мнению В. И. Ленина, в социалистическом обществе нации будут исключительно культурными и языковыми единицами, а территориальное деление будет определяться только потребностями производства¹. Таким образом, в социалистическом государстве, по мнению В. И. Ленина, нет предпосылок для сепаратизма и тем самым обеспечивается национально-территориальное единство.

Позиции умеренного крыла РСДРП – *меньшевиков* по вопросам единства России были недостаточно определены, но характерно, что в отличие от большевиков они не говорили о праве нации на создание собственного государства, ограничиваясь упоминаниями о гарантиях культурного развития для этнических групп, а также о политической автономии. В ходе Венской конференции РСДРП меньшевиками был поднят вопрос о национально-культурной автономии². Складывается впечатление, что содержание права наций на самоопределение самим меньшевикам не вполне ясно. Причем возьмем на себя смелость предположить, что меньшая, чем у большевиков, последовательность в национальном вопросе продиктована не столько заботой о национально-территориальном единстве России, сколько простой неготовностью сформировать коллективное партийное мнение о проблеме. Такой вывод напрашивается из резолюции Венской конференции, проходившей 12–20 августа 1912 г., в которой проблема национально-культурной автономии осталась без адекватного решения³. Идеи о национально-культурной автономии дополнились весной – летом 1917 г. (вероятно, в связи с привлечением избирателей на выборах в Учредительное собрание) требованиями широкого местного самоуправления и даже территориальной автономии для отдельных

¹ См.: Владимир Ильич Ленин: Биография / В. Е. Евграфов, Л. Ф. Ильичев, Ф. В. Константинов и др. 6-е изд. Москва: Политиздат, 1981. С. 273–274.

² См.: Тютюкин С. В. Социал-демократическая модель // Модели общественного переустройства России. XX век. / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 504.

³ См.: По вопросу о культурно-национальной автономии: резолюция конференции организаций РСДРП (Вена, 12–20 августа 1912 г.). Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 47.

национальных окраин¹, была даже создана специальная секция для разработки национального вопроса. Позиция меньшевиков в этой связи была достаточно интересна: национально-территориальное единство России подвергалось опасности за счет чрезмерного перевеса центристских сил, то есть сепаратизм порождался излишним централизмом². Сохранение национально-территориального единства виделось меньшевикам в достижении баланса центробежных и центристских сил за счет ослабления последних и, следовательно, расширения самостоятельности окраин.

Одним из интересных проектов сохранения национально-территориального единства в без преувеличения самом проблемном в плане сепаратизма регионе – Польше – стал «Проект Закона об устройстве Царства Польского»³ С. Г. Сватикова (1880–1942). Автор документа, меньшевик-оборонец, назначенный комиссаром Временного правительства, впоследствии работал в комиссиях и учреждениях Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России. Документ, представляющий план сохранения Польши в составе Российской империи, содержится в личном фонде политического деятеля в описи «Материалы по работе С. Г. Сватикова в комиссиях и учреждениях Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России» с датировкой 1917–1919 гг. По нашему мнению, указанный проект создавался С. Г. Сватиковым до революции 1917 г., в период Первой мировой войны, и затем сохранялся в архиве автора. Подобное заключение мы делаем, во-первых, в связи с обозначением названия столицы государства – Петроград (Санкт-Петербург был переименован в августе 1914 г.). Во-вторых, в проекте в качестве главы государства фигурирует Император, а само государство именуется Российской империей, что совершенно не соответствовало политическим реалиям Гражданской войны и позициям кадет-

¹ См.: Тютюкин С. В. Социал-демократическая модель // Модели общественного переустройства России. XX век. / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 504.

² См.: Из проекта резолюции Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП (7–12 мая 1917 г.). Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 52.

³ См.: Проект конституции Царства Польского // ГАРФ. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–12.

ского политического руководства Вооруженных Сил Юга России. В этой связи предположим, что проект документа написан в период с августа 1914 г. по февраль 1917 г.

Проект документа, вне всякого сомнения, претендующего на конституционный статус, выполнен в русле меньшевистской идеологии сохранения национально-территориального единства за счет достижения баланса между интересами центра и окраин. Выделяя вопросы, подлежащие «ведению общегосударственных установлений»¹, С. Г. Сватиков относит к ним различные направления военной, внешней, экономической политики, сохраняя за центральной властью ключевые позиции. При этом к ведению польского Сейма были отнесены весьма ограниченные полномочия в рамках собственных доходов Польши. Таким образом, делая определенную уступку польскому стремлению к самостоятельности, проект имел целью сохранить национально-территориальное единство Российской империи.

Можно заключить, что позиции меньшевиков по вопросу сохранения национально-территориального единства России долгое время оставались непоследовательными, при этом окончательно на общепартийном уровне так и не были оформлены. Следует, однако, отметить, что их идеи могли способствовать сохранению России в форме унитарного государства с автономиями в своем составе.

Партия социалистов-революционеров изначально определила следующий программный тезис: «Возможно более широкое применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение»². Лидер партии *В. М. Чернов* (1873–1952) полемизировал с социал-демократами, изначально приверженными централизму государственного управления, ссылаясь на авторитет *М. А. Бакунина* (1814–1876), который выразил «вековую, заветную идею нашего социализма – идею федеративного переустройства исторически сложившихся государств-левиафанов»³. Впрочем,

¹ Проект конституции Царства Польского // ГАРФ. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

² Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. Москва: Изд-во МГУ, 1991. С. 169.

³ Цит. по: *Коваленко В. И., Федякин А. В.* Указ. соч. С. 65.

сам лидер партии параметров образования федерации и иных ее государственно-правовых характеристик не выделял¹.

Одна из моделей возможного федеративного устройства России была представлена И. Окуличем в эсеровской газете «Дело народа». Предлагался «союз областей» (Малороссии, Грузии, Туркестана, Сибири и других), образцом для которого выступали Соединенные Штаты Америки². Опасность для государственного единства такого предполагаемого государства, на наш взгляд, представляло то, что автор статьи говорит о некоем «внутреннем суверенитете» областей. Непонятен принцип федерирования, хотя анализ выделяемых субъектов предполагаемой федерации позволяет исследователям думать, что в основе лежит национальное разделение.

Свою конкретизацию тезис о необходимости федерализации получил в резолюции III съезда партии, прошедшем в мае – июне 1917 г., в разделе «Национальный вопрос». Характерно, что позиции эсеров также предполагали сохранение России в форме федерации, партия выступала «за форму федеративной демократической республики с территориально-национальной автономией в пределах этнографического расселения народностей и с обеспечением основными законами страны как прав национальных меньшинств в местностях со смешанным населением...»³. Национальная федерация, модель которой обсуждалась эсерами, предполагала пропорциональное представительство отдельных наций в общегосударственном парламенте. Каждой нации также предоставлялось безусловное право национально-культурной автономии⁴. Более того, нациями, не имеющими собственной территории, а также национальными меньшинствами территорий со смешанным населением могут создаваться «экстерриториальные персонально-автономные союзы со своими местными и общегосударственными представи-

¹ См.: Коваленко В. И., Федякин А. В. Указ. соч. С. 66.

² См. там же.

³ Резолюция III-го съезда Партии социалистов-революционеров (25 мая – 4 июня, г. Москва) // Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 55.

⁴ См.: Тютюкин С. В. Социал-демократическая модель // Модели общественного переустройства России. XX век. / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 506.

тельными органами»¹. О праве наций на самоопределение, а тем более об отделении с образованием нового государства в программных документах партии упоминаний не встречается. III съезд (май – июнь 1917 г.) поручил ЦК партии разработать проект конституции, в которой детально были бы проработаны параметры будущей федеративной республики с согласованием позиций между различными национально-социалистическими партиями.

Суммируя позиции социалистических партий по вопросам национально-территориального устройства и государственного единства до 1917 г., можно заключить, что, несмотря на использование в своих программах тезиса о праве наций на самоопределение, все они в той или иной мере предполагали возможности для сохранения территориальной целостности России. Вместе с тем открытие возможностей для автономизации, а в отдельном случае и для отделения ставили единство России под угрозу. Наиболее радикальной в этой связи была программа большевиков, более умеренной – у эсеров, позиции меньшевиков по рассматриваемому вопросу во многом не ясны.

Интересно, что определенные мысли относительно сохранения территориальной целостности России высказывали *анархисты*. Так, идеолог анархизма *П. А. Кропоткин* (1842–1921) выступал в 1917 г. за создание в России федеративной республики. На совещании 14 августа 1917 г., собранном *А. Ф. Керенским* (1881–1970) для консолидации политических сил, теоретик-анархист заявил: «Мне кажется, нам в этом Соборе русской земли следовало бы уже объявить наше твердое желание, чтобы Россия гласно и открыто признала себя республикой... При этом, граждане, *республикой федеративной* (выделено нами. – Ф. С.)!»². На наш взгляд, данный призыв довольно показателен для идеи федерализации государства, бывшего ранее унитарным. Отметим, что к идее федерализации призывает убежденный

¹ Резолюция III-го съезда Партии социалистов-революционеров (25 мая – 4 июня, г. Москва) // Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 55.

² *Кропоткин П. А.* «Обращаюсь и к правым, и к левым...». Цит. по: *Ивакин Г. А.* «Черная сотня» против «Черного знамени»: анархисты и черносотенцы в период революционных потрясений начала XX в. // Власть. 2013. № 7. С. 174.

противник государства как такового. На этом основании считаем возможным заключить, что в представлениях отечественных анархистов начала XX в. федерализация представляет собой форму ослабления государственного единства при сохранении территориальной целостности государства. Вместе с тем усиление центробежных сил во вновь созданной взамен унитарного государства федерации может привести к территориальному распаду государства. Федеративные идеи культивировались анархистами и после Октябрьской революции 1917 г., однако под федерацией понималась уже не форма государственного устройства, а союз полностью независимых от центральной власти советов, имеющий целью ликвидацию государства как такового. Такие установки содержатся в Манифесте анархистских групп: «...на федеративных началах... Всероссийский совет труда уничтожит капитализм и государство»¹. Приведенные примеры характеризуют само понимание термина «федерация» и отношение к нему в российских радикальных политических кругах начала XX в. Федерализм справедливо понимался как децентрализация управления и в этой связи противопоставлялся любой сильной центральной власти. Характерно, что в один ряд зачастую ставились федерация и безгосударственность².

Партии, сформированные на национальных окраинах в начале XX в., в основном поддерживали идею сохранения общего государства, но в форме федерации, зачастую построенной на основе национального принципа. Эта форма позволяла национальным элитам реализовывать стремление государственно обособиться. Федеративная идея могла присутствовать в документе, но не называться напрямую: «Партия добивается: <...> 2. Автономии Украины с отдельным представительным собранием (сеймом), которому принадлежит право законодательства во внутренних делах...» (Украинская Социал-демократическая рабочая партия, УСДРП)³. В 1906 г. в первомайской листовке о симпатиях федеративному устройству заявляла Польская

¹ Цит. по: Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 470.

² См.: Коваленко В. И., Федякин А. В. Указ. соч. С. 62.

³ Программа Украинской Социал-демократической Рабочей Партии (1905 г.) // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 46–47. Характерно, что в издании программы 1917 г. в примечании к данному пункту прямо объявляется о федерации как о цели партии.

социалистическая партия: «В этот день мы смело напоминаем, что стремимся к низвержению царизма... и к устройству на развалинах царизма федеративной республики»¹. Федеративные идеи как временная уступка были свойственны и другой польской социалистической партии «Пролетариат», существовавшей с 1900 г.: «Сознавая... невозможность отделения в ближайшем будущем Польши от России, партия «Пролетариат» временно ограничивается пока немедленным требованием для Царства Польского самой широкой внутренней автономии... “ниспровержении существующей монархии и создании на ее развалинах федеративной демократической республики, составленной из отдельных республик. В числе таких республик должна быть и Польша”»².

Идеи федерации придерживались также Крестьянский союз Латвии, Национал-демократическая партия Латвии, Грузинская революционная партия социалистов-федералистов, Тюркская партия федералистов «Мусават», казахская либерально-демократическая партия «Алаш», в пользу федеративного устройства высказался также Белорусский национальный съезд (март 1917 г.), Съезд представителей народов и областей, созванный Украинской центральной радой (8–15 сентября 1917 г.), а также II Общегорский съезд (сентябрь 1917 г.), Белорусская социалистическая Громада (октябрь 1917 г.)³. Своеобразно подходила к вопросу Украинская партия соци-

¹ Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 38. При этом отколовшаяся от Польской социалистической партии Революционная фракция провозглашала своей целью полную независимость Польши. (см.: РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 72 об.).

² Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 76 об.

³ См.: Из программы Крестьянского союза Латвии // Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.): сборник документов. Вып. 2. Москва: ИНИОН, 1996. С. 47; Из программы Национал-демократической партии Латвии // Там же. С. 50; Программа Грузинской революционной партии социалистов-федералистов (1904 г.) // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 60; Программа Тюркской партии федералистов «Мусават» // Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.): сборник документов. Вып. 2. Москва: ИНИОН, 1996. С. 78; Проект программы партии «Алаш» // Там же. С. 85; Декларация Белорусского национального съезда // Там же. С. 188; Докладная записка делегации Белорусского национального съезда // Там же. С. 189; Резолюция Съезда представителей народов и областей, созванного украинской центральной радой // Там же. С. 192; Резолюция о федерации // Там же. С. 198; Конституция Союза горцев // Там же. С. 199; Программа Белорусской социалистической Громады // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 58.

алистов-революционеров (УПСР). Она ратовала за федерацию с одновременным требованием пересмотра границ Украины, определившихся к лету 1917 г.¹. Федеративная идея настолько активно прорабатывалась и поддерживалась эсерами как на общероссийском, так и на национальном уровне, что, на наш взгляд, могла быть позаимствована иными политическими силами, в частности большевиками. Действительно, партийные перспективы относительно национально-территориального единства современной и будущей России весьма схожи. УПСР выступала за равноправный федеративный союз народов и государств как в Российском, так и в международном масштабе². Вместе с тем создан такой союз может быть только после того, как каждая нация так или иначе реализует свое право на самоопределение³. То есть мы видим примерно ту же форму союза, что и в выступлениях В. И. Ленина этого же периода: для того, чтобы объединиться в союз, нужно прежде «разойтись».

Отдельные окраинные партии не ставили целью федерализацию России и акцентировали внимание на собственной автономии, отмечая приверженность идее единого государства. Показательным примером может служить образованная в январе 1917 г. Армянская народная партия (АНП), отметившая в качестве цели широкое самоуправление по национально-территориальному принципу, при этом считающая, что местности Закавказья, заселенные армянами, должны остаться «нераздельною частью России»⁴. Склонная к компромиссу с имперским центром Финская партия (старофинны) была настроена закрепить свое особое положение Финляндии в государстве, не ставя вопроса о децентрализации власти в России целиком и не требуя отделения⁵. Так называемые младофинны, хоть и были в целом более ради-

¹ См.: Программа Украинской партии социалистов-революционеров (15–19 июля 1917 г.) // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 57.

² См. там же. С. 56.

³ См. там же.

⁴ См.: Программа Армянской народной партии // Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.): сборник документов. Вып. 2. Москва: ИНИОН, 1996. С. 53.

⁵ См.: Программа Финской партии // Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.): сборник документов. Вып. 2. Москва: ИНИОН, 1996. С. 115.

кальны, также не ставили вопрос о полном отделении Великого княжества Финляндского от России и федерализации всего государства. Их интересовала лишь четкая нормативная регламентация статуса Финляндии в составе общего государства¹.

Отдельные партии (в основном образованные на территориях, исторически обладавших опытом собственной государственности) указывали своей целью обретение национальными окраинами Российской империи суверенитета. Вместе с тем сохранение территориальной целостности Российского государства признавалось ими возможным при условии предоставления соответствующим территориям автономии. Так, образованная еще в 1897 г. Национально-демократическая партия Польши определила свою главную политическую цель: «...достижение независимости и образование самостоятельного польского государства»². В 1905 г., однако, партия отмечала, что «улучшения могут быть достигнуты... при обосновании государственной принадлежности Царства Польского в Российской империи на началах автономии края»³. По всей видимости, автономия края никогда не была для Национал-демократической партии Польши самоцелью: данная политическая сила желала вывести данный регион из империи. В аналитическом обзоре польского революционного движения за 1906 г. (РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58), представленном министру юстиции *И. Г. Щегловитову* (1861–1918), указываются цели данной партии, исходя из ее предвыборной активности: «...из содержания... предвыборного воззвания и «сообщения» ясно видно, что польская Народно-Демократическая партия... мечтает единственно лишь о создании обособленного от России положения Польши на первое время в виде автономии; последняя же должна приблизить минуту восстановления независимости Польского государства»⁴.

Созданная в 1902 г. Демократическая партия Литвы (ДПЛ) провозгласила, что ее стратегическую цель («идеал партии») составляет «свободная, никому не

¹ См.: Программа Младофинской (конституционной финской) партии // Там же. С. 136.

² Программа Национально-демократической польской партии // Там же. С. 106.

³ Записка «Польская национально-демократическая партия о нуждах Царства Польского» // Там же. С. 106.

⁴ Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 48.

подчиняющаяся демократическая республика Литва...»¹. Вместе с тем «ближайшая цель» определялась как «широкая демократическая автономия этнографической Литвы»². Оформившаяся в июне 1917 г. Грузинская национально-демократическая партия (ГНДП) в своей программе дает экскурс в историю грузинской государственности, узурпированной, по ее мнению, Россией. В качестве основной цели, таким образом, провозглашается восстановление политических прав³, то есть суверенитета Грузии. При этом на ближайшей повестке дня стояло установление политической автономии Грузии «на демократическо-республиканских началах»⁴.

Большинство политических партий, определивших федерализацию либо широкую автономию своей целью, требовало самостоятельности в конкретных предметах ведения: народное хозяйство, финансы, армия, полиция. Отметим, что некоторые окраины империи и так имели некоторую автономию относительно вооруженных сил, как, например, Великое княжество Финляндское. Финляндия не поставляла призывников в Российскую императорскую армию и в силу этого должна была делать специальные выплаты в имперскую казну. Порядок этот неоднократно оспаривался финнами, в связи с чем в прессе разгорались споры. Так, редактор проправительственной газеты «Россия» И. Я. Гурлянд в сентябре 1909 г. так оценивал ситуацию с бойкотом выплат и поддержкой финляндской позиции со стороны левых общероссийских партий: «Исполняя взятые на себя за спиной русского народа обязательства, левая печать начала кампанию в защиту финляндских политиканов, решившихся очевидно, не считаться даже с простейшими требованиями лояльности. Вопрос идет все о том же много раз уже заявленном праве русского государства требовать, чтобы Финляндия, как неразрывная часть

¹ Программа Демократической партии Литвы // Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.): сборник документов. Вып. 2. Москва: ИНИОН, 1996. С. 37.

² Там же.

³ См.: Программа Грузинской национально-демократической партии // Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.): сборник документов. Вып. 2. Москва: ИНИОН, 1996. С. 55.

⁴ Там же.

империи, уплачивала известное денежное вознаграждение государственному казначейству за неотбывание финляндцами воинской повинности»¹.

Кроме того, в большинстве программных документов национальных партий первенствующая роль отдается не общегосударственному русскому, а национальному языку². Отметим, что языковой вопрос был особенно чувствителен для Финляндии, и в этой связи попытки аккультурационной политики имперских властей встретили достаточно резкую оценку в целом лояльного финского земства. В «Докладе земских чинов Финляндии» за 1904 г. отмечено, что «...это постановление (речь идет о Манифесте 20 (7) июля 1900 г. «О введении русского языка в делопроизводство некоторых административных присутственных мест Великого Княжества Финляндского»³. – прим. Ф. С.) нарушает неотъемлемое право финского народа на национальное также в отношении языка государственное управление... Введение русского языка в административных местах края в предназначенном в Манифесте... объеме не может не возбуждать неудовольствия среди народа»⁴. Лозунги национальных партий на окраинах России относительно языковой политики были популярны в силу нарушения языковых прав различных этносов имперскими властями. Примером могут служить также отказы в приеме почтовых переводов с приписками на латышском языке в Лифляндии и Псковской губернии, имевшие место во время Первой мировой войны. По информации, поступившей от чиновни-

¹ Статья направленная против требований финляндского сейма о расширении политических прав финских учреждений и отмены налога за освобождение от воинской повинности. Машинописный с исправлениями рукой И. Я. Гурлянда и резолюцией П. А. Столыпина // РГИА. Ф. 1629. Оп.1. Д. 46. Л. 2.

² См.: Программа Украинской демократическо-радикальной партии // Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.): сборник документов. Вып. 2. Москва: ИНИОН, 1996. С. 20; Платформа Украинской партии социалистов-федералистов // Там же. С. 31; Программа Демократической партии Литвы // Там же. С. 43; Программа Тюркской партии федералистов «Мусават» // Там же. С. 79; Программа партии крымских татар «Милли Фирка» // Там же. С. 79; Записка «Польская национально-демократическая партия о нуждах Царства Польского» // Там же. С. 113; Программа Финской партии // Там же. С. 116; Программа Младофинской (конституционной финской) партии // Там же. С. 137.

³ См.: Высочайший Его Императорского Величества Манифест «О введении русского языка в делопроизводство некоторых административных присутственных мест Великого Княжества Финляндского» // Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1900. № 22.

⁴ Доклад /перевод/ земских чинов Финляндии, собравшихся на сейм Николаю II: о тяжелом внутреннем положении страны; о колонизаторской политике царской России по отношению к Финляндии; об участии земств в управлении страной // ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 155. Л. 22–23.

ков почтового ведомства, отказы были обусловлены требованиями военных властей. Создавшаяся ситуация привела к тому, что группой депутатов Государственной Думы (всего 57 подписей) был направлен в адрес Военного Министра и министра внутренних дел запрос следующего содержания: «...известно ли им, что почтовые учреждения в Лифляндской и Псковской губерниях не принимают к отправке по почте денежные переводы с письменными сообщениями на латышском языке и если известно, то что они намерены предпринять для устранения такого незаконного и стеснительного ограничения прав латышского населения»¹.

Язык представляется первейшим скрепляющим государство признаком, поэтому вполне объяснимо, что требование приоритета местного языка зачастую в партийных программах стоит на первом месте. Исследователь национального вопроса член фракции «Польское коло» в Государственной Думе *Любомир Клеофасович Дымша* (1860–1915) в своей неопубликованной работе «Национальный вопрос в XX столетии» отмечал на этот счет: «Язык делается дорог потому, что в нем выражаются нравственное содержание известной народности и вне его нация не может себе представить иного способа взаимного общения»². Отметим, что языковые требования у фракции «Польское коло», основу которой составляли члены Польской народно-демократической партии, были первоочередными начиная с 1906 г.: «...прежде всего упоминается о введении польского языка во все местные учреждения, как языка официального...»³. Польская национал-демократическая партия определяла свою нелегальную политическую деятельность рядом пунктов, половина которых касалась именно языка: «...3) не допускать дальнейшего введения русского языка в те учреждения, в которых существует польский... 5) вытеснить из тех учреждений, где он навязан; 6) вводить польский язык в школах, судах и других учреждениях»⁴. Через монополизацию языковой среды лидерами сепаратистских по своей сути движений предполагалось, на наш взгляд, постепенно вытеснить рус-

¹ Запрос депутатов Государственной думы министрам: военному и внутренних дел по поводу отказа в приеме почтовых переводов, написанных на латышском языке, в Лифляндской и Псковской губерниях. Машинописный // РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 454. Л. 1.

² *Дымша Л. К.* Национальный вопрос в XX столетии // ГАРФ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 24. Л. 36.

³ Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 47.

⁴ Там же. Л. 85.

скую государственность. Дальше всех остальных партий в отношении образовательно-языковых требований пошли польские национал-демократы. Последние начали явочным порядком вводить полностью польскоязычные учебные заведения в период Первой русской революции. Общественная организация «Школьная Матица» открыла по всей территории Польши школы с преподаванием исключительно на польском языке, намеренно уклоняясь «от всякого контроля со стороны правительственных органов учебного ведомства, самовольно создавая для себя своего рода автономию в школьном деле»¹. В материалах из личного фонда министра юстиции Российской империи И. Г. Щегловитова обосновывается мысль о четкой политической ангажированности данной организации: «...подчеркивая постоянно при всех удобных случаях в периодической печати свой исключительно просветительный характер, чуждый будто бы всяких политических побуждений, «Матица» в действительности является чисто политической организацией, предназначенной оказывать содействие осуществлению стремлений «Народно-Демократической Партии»². Данный вывод строился в том числе и на четком следовании организации методике, резко оппозиционной по отношению к центральной власти политической партии: «Образ действий «Матицы» становится совершенно понятным, если вспомнить... второй пункт программы «нелегальной политической деятельности» этой партии, гласящий: «устраивать народные и общественные дела, вопреки существующим законам, для того, чтобы заставить правительство примириться с совершившимся фактом». Таким фактом, несомненно, должен явиться постепенный и систематический захват «Матицей» всего просвещения населения Привислинского края в свои руки в целях полной полонизации школы»³.

Редким исключением среди национальных партий российских окраин явилась придерживавшаяся унитаризма и политического единства Империи, образованная в октябре 1905 г. Балтийская конституционная партия (БКП, встречается также в литературе как «Прибалтийская конституционная партия» и «Немецкая партия»). Ду-

¹ Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 85.

² Там же.

³ Там же.

мается, что причина кроется в национальном составе организации: партия состояла преимущественно из прибалтийских немцев, традиционно поддерживаемых царской властью и опасавшихся подъема национального движения коренных прибалтийских народов. Выражая полную поддержку правительственному курсу, партия в своей программе не помещает ни одного тезиса о какой-либо политической самостоятельности российских этносов, ограничиваясь констатацией культурных прав. С похожих позиций выступала другая национальная партия, которую, однако, окраинной можно назвать лишь условно – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше, России (Бунд): «...Россия должна остаться единой и нераздельной»¹. Требования в этой связи выставлялись не в развитие политической самостоятельности, а в основном в целях культурного развития². В этой связи, к примеру, начальником Минского Губернского жандармского управления в записке о деятельности националистических меньшевистских партий от 10 ноября 1902 г. отмечена общая оппозиционность Бунда, но ничего не упоминается о его опасности для развития центробежных тенденций: «...интеллигентная еврейская масса, лишь за немногим исключением, всегда сочувствует оппозиционным элементам и готова... вселить недоверие между мной и рабочими с одной стороны и с обществом с другой»³. Таким образом, в отличие от своих ближайших союзников и даже политических собратьев из РСДРП, еврейская социал-демократия не доводит право наций на самоопределение до логического завершения – права на образование собственного государства, – выступая сторонниками национально-территориального единства России⁴.

¹ Постановление X конференции Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше, России (апрель 1917 г.) Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 51.

² См. там же. С. 51. Несколько другого мнения придерживаются авторы аналитического обзора польского революционного движения за 1906 г., приписывая Бунду и политические требования в области национально-территориального единства, не подтверждая, однако свою позицию цитатами из программных документов: «...в области политического устройства они сводятся к созданию русской демократической республики с автономным управлением для отдельных национальностей» (Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 80 об.)

³ Записка о деятельности буржуазно-националистических меньшевистских партий в г. Минске // ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 67. Л. 7 об.

⁴ См.: *Кутафин О. Е.* Российская автономия. Москва: Изд-во «Прспект», 2006. С. 85.

Совсем нехарактерной для польских партий была позиция «Партии реальной политики», образованной в 1885 г. Выражая интересы крупных землевладельцев, заинтересованных, по всей видимости, в сохранении существовавшего порядка управления, в том числе административно-территориального, партия выступала преимущественно с требованиями культурной автономии. Требования собственно политического плана были выражены весьма осторожно: «...стремление к введению в Царстве Польском земских учреждений... Партия считает вместе с тем желательным учреждение общеземского польского сейма»¹.

Косвенным доказательством того, что истинной (не всегда, однако, называемой прямо) целью определенной части национальных партий было полное отделение от России, является неопределенность для многих из них самого понятия федерации и достаточно свободное обращение с соответствующим термином в программных документах. К примеру, Демократическая партия Литвы считала, что идеальным вариантом является «никому не подчиняющаяся Литва... соединенная федеративными связями с соседними демократическими государствами...»². Казахская либерально-демократическая партия «Алаш» в проекте своей программы (ноябрь 1917 г.) отмечает: «Россия должна стать... федеративной республикой... Значение федерации – объединение равноправных государств. Каждое государство, входящее в федеративную республику, являясь самостоятельным (выделено нами. – Ф. С.), действует в единении с другими государствами – членами федерации»³. Отсюда можно сделать вывод о том, что федерация представлялась синонимом значительной децентрализации и выражала стремление к договорному характеру межгосударственных связей. Это подтвер-

¹ Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 88–88 об.

² Программа демократической партии Литвы // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 37.

³ Проект программы партии «Алаш». Вместе с тем лидер партии *А. Н. Букейханов* (1866–1937) летом 1917 г. утверждал: «Среди нас нет стремлений к сепаратизму. Мы едины с великой демократической Федеративной Россией. Получить культуру мы сможем через Россию, при посредстве русских». Цит. по: *Млечин Л.* Назарбаев: Между медведем и драконом. Санкт-Петербург: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. С. 30.

ждается также тем, что некоторые из национальных организаций называют свои предполагаемые субъекты федерации государствами¹.

Общее стремление к обособлению в форме автономии, федерации или даже полной самостоятельности свидетельствует о слабости общеимперской власти, прямо пропорционально ослаблению которой нарастали центробежные силы. Национальные политические партии желали переломить привычный ход вещей, когда «ведущим принципом решения национального вопроса был принцип «единства в многообразии», фактически исключая государственные формы консолидации этнических сообществ»². Не удивительно, что в условиях Гражданской войны национальные окраины явочным порядком объявили о своей политической независимости: программа действий и модель организации власти выработывалась ими в форме автономии еще с Первой русской революции 1905–1907 гг.

Победа Февральской революции привела к высшей государственной власти либеральные политические силы, которые стали реализовывать свои идеи через механизмы *Временного правительства*. Председатель Временного правительства *А. Ф. Керенский* (1881–1970) не видел для России опасности федерации, что вполне объяснимо, поскольку по политической принадлежности он был эсером, а партия социалистов-революционеров была наиболее последовательна в намерении федерализации государства. В сентябре 1917 г. А. Ф. Керенский провозгласил, что Россия должна быть децентрализованной посредством федерации, вместе с тем данный вопрос, по его мнению, должно решить Учредительное собрание. Подобные высказывания, по мнению В. И. Коваленко и А. В. Федякина, носили конъюнктурный характер и противоречили провозглашенному Временным правительством лозунгу «единой и неделимой России»³.

Правительство в отдельных случаях не могло само не отходить от данного принципа. В марте 1917 г. было признано право Польши на образование независи-

¹ См., например: Из программы Крестьянского союза Латвии // Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.): сборник документов. Вып. 2. Москва: ИНИОН, 1996. С. 45; Из программы Национал-демократической партии Латвии // Там же. С. 50.

² *Шадрин М. А.* Указ. соч. С. 68.

³ См.: *Коваленко В. И., Федякин А. В.* Указ. соч. С. 65.

мого государства. Видимо, мера носила вынужденный характер: Польша в это время была оккупирована войсками противника. Позже Временное правительство предпримет активные меры по ликвидации российских учреждений на польской территории и откажется от их финансирования, о чем свидетельствуют «Материалы к заседанию Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского». Эти шаги окончательно, на наш взгляд, свидетельствуют об отказе от попыток каким-либо образом замедлить окончательное отделение Царства Польского, не ставшего юридически к тому времени самостоятельным государством: «...после признания Временным Правительством за Польшей права на государственную самостоятельность едва ли правильно было бы отпускать ныне какие-либо средства в ссуду гминным обществам польских губерний...»¹. У Временного правительства были аргументы по поводу сомнительности ассигнований на нужды гминных обществ. В период Первой русской революции некоторые гминные учреждения даже в условиях юридически и фактически наличествующей в крае имперской власти попытались явочным порядком утвердить свою независимость, что было отмечено в аналитическом обзоре польского революционного движения: «Национальные волнения... выразились также в стремлении к полонизации суда и других правительственных учреждений, в особенности гминных управлений. В январе 1906 г. был случай, когда Скемпское гминное управление Липновского уезда, Плоцкой губернии, отказалось принять пакет из II Уголовного Департамента Варшавской Судебной Палаты, адресованный по русски»². Вместе с тем, на наш взгляд, шаги, подобные инициативе Временного правительства, юридически оформляли обретение Польшей суверенитета. Вскоре после Февральской революции издается также «Акт об утверждении Конституции Великого княжества Финляндского», расширявший автономию и без того в значительной мере самостоятельного региона.

14 июля 1917 г. был принят декрет «О свободе совести», предусматривающий свободу выбора вероисповедания и деятельности традиционных конфессий.

¹ Материалы к заседанию Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского от 16 сентября 1917 года // ГАРФ. Ф. Р-324. Оп. 2. Д. 40. Л. 5.

² Обзор польского революционного движения за 1906 год // РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 58. Л. 16 об–17.

Однако отделения Русской православной церкви от государства не произошло, и она все также признавалась главенствующей. На наш взгляд, это может свидетельствовать о признании Временным правительством той объединяющей роли, которую играла православная церковь в многонациональном государстве.

Временное правительство не успело или не смогло провести каких-либо значимых реформ государственного устройства и таким образом ослабить кризис национально-территориального единства. Более того, дезинтеграция усиливалась в связи с тем, что старые институты администрирования территориального управления были ликвидированы, а новые не введены. Исследователь эволюции национально-территориального устройства России М. А. Шадрин так охарактеризовал активность Временного правительства в данном направлении: «Спонтанно произведенный демонтаж старой системы регионального управления неизбежно привел к потере «управляемости» страной из центра»¹.

Негативные процессы в сфере обеспечения национально-территориального единства России углублялись тем, что в период работы Временного правительства в России не было принято основного закона. К разработке проекта конституции 11 октября 1917 г. приступила Особая комиссия по разработке Основных законов под председательством *Н. И. Лазаревского* (1968–1921), члена кадетской партии и председателя Юридического совещания при Временном правительстве. Работа проводилась путем распределения разделов будущего основного закона. В интересующем нас направлении присутствовали разделы 3) «Принцип федерализма, автономии, самоопределения и государственного единства» и 4) «Государственные и местные языки»². Если учесть достаточно расплывчатую и изначально не predetermined формулировку третьего раздела, предполагались различные пути решения вопроса о государственном устройстве, но с неперенным сохранением целостности государства.

Анализируя проект раздела основного закона о государственном устройстве, можно сделать вывод о недостаточно корректном использовании юридиче-

¹ Шадрин М. А. Указ. соч. С. 67.

² См.: Пахоленко Н. Б. Из истории конституционных проектов в России: учебное пособие / Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. Москва: Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 2000. С. 70.

ской терминологии. Двусмысленным является, на наш взгляд, название раздела: об автономии (федерации). Каждый вариант государственного устройства самостоятелен, поскольку первый предполагает унитарное устройство. Подобный казус вызывает недоумение, поскольку партия конституционных демократов, которые составили большинство комиссии, всегда уделяла значительное внимание разработке национального вопроса и связанных с ним проблем государственного устройства. Раздел начинается с исходной нормы, утверждающей и одновременно устанавливающей цель: «А. Государство Российское едино и нераздельно»¹. Пункт «Б» говорит о финляндской самостоятельности «на основаниях и в пределах, установленных законом о взаимных отношениях России и Финляндии, принятых Учредительным собранием...»². Здесь видно продолжение традиций еще царской политики особых отношений с Финляндией, не имеющих аналогов в других окраинах государства. Законопроект вводит областную автономию, которая обладает некоторыми чертами субъектов федеративного государства, поскольку предполагает законодательные возможности автономных территориальных единиц³. Одним из механизмов обеспечения национально-территориального единства и противодействия законотворческому сепаратизму вновь образуемых автономий является установление взаимных предметов ведения и приоритета общенационального законодательства над местным, а также мер воздействия в случае несоответствия⁴. Целостность государства, вероятно, должна была обеспечивать и властная вертикаль «уезд – губерния – область»⁵.

Как можно заметить, в основу проекта легли представления о национально-территориальном устройстве партии конституционных демократов. Правительство заняло выжидательную политику «непредрешенчества», принципиально не предпринимая серьезных шагов по регулированию национальных отношений и

¹ Пахоленко Н. Б. Из истории конституционных проектов в России: учебное пособие / Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. Москва: Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 2000. С. 77.

² Там же.

³ См. там же.

⁴ Там же.

⁵ См. там же.

противодействию сепаратизму¹. В литературе советского периода Временное правительство обвинялось в стремлении «насильственным путем удержать народы в составе России»², однако приведенные факты такую оценку опровергают. В целом можно заключить, что медлительность Временного правительства в решении вопросов обеспечения единства распадающейся России в конечном итоге ускорила ее распад.

Подводя итог развитию политико-правовых воззрений о национально-территориальном единстве XIX – начала XX в. следует отметить, что ни о каком консенсусе по этому сложнейшему вопросу речи быть не могло. Политико-правовые воззрения выдающихся общественных и государственных деятелей, представителей академической науки уже на рубеже XVIII–XIX вв. характеризовались значительным разнообразием, которое было свойственно в еще большей мере для всего последующего столетия. В этой связи необходимо выделить ряд дискурсов (направлений), в рамках которых генерировались воззрения на национально-территориальное единство: либеральный, консервативный, националистический и социалистический. При этом, по сравнению с XVIII в., воззрения на национально-территориальное единство представляют собой именно пеструю палитру, вариативность которой все более усиливается по мере приближения к XX в. и в его начале. В этой связи за счет взаимопроникновения политико-правовых направлений (дискурсов) возникают такие своеобразные идеологические системы, как либеральный консерватизм, или консервативный либерализм, славянофильство, либерально-революционное, а также революционно-националистическое движения.

Если в XVIII в. и в более ранний период мы лишь условно можем говорить о *либеральном дискурсе* относительно рассматриваемой нами тематики, то XIX в. явил достаточно целостные либеральные идеологические системы, в которых была отражена идея национально-территориального единства. Речь идет о воззрени-

¹ См.: *Сосенков Ф. С.* О противодействии сепаратизму в отечественной политико-правовой мысли накануне и в период Первой мировой войны // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 6.

² Образование и развитие СССР – триумф идей ленинизма. Киев: Вища школа, 1982. С. 58.

ях Н. М. Муравьева, Б. Н. Чичерина, программных документах конституционно-демократической партии (Партии Народной Свободы), идейных позициях видных кадетов С. А. Муромцева, Ф. Ф. Кокошкина, П. Б. Струве, П. Н. Милюкова, Н. И. Лазаревского, документах Союза 17 октября, Союза освобождения, Радикальной партии, Российской радикально-демократической партии и взглядах лидеров этих политических организаций. В рамках отмеченных ценностных систем национально-территориальное единство должно было достигаться в основном за счет поступательного предоставления отдельным частям государства автономии, что, однако, не исключало возможности использования революционных методов достижения государственной власти.

Традиционный для обоснования национально-территориального единства *консервативный дискурс* продолжился в воззрениях Н. М. Карамзина, С. С. Уварова, М. П. Погодина, Ф. И. Тютчева, К. Н. Леонтьева, М. Н. Каткова, К. П. Победоносцева, Л. А. Тихомирова, Д. И. Менделеева, стоявших в целом на позициях унитарного государственного устройства, особой роли русского народа, православия, самодержавной власти.

Своеобразие политической обстановки второй половины XIX – начала XX в. породило гибридное направление политико-правовой мысли, возникшее за счет взаимовлияния двух дискурсов – либерального и консервативного, – *либеральный консерватизм*, или *консервативный либерализм*. Представителями этого специфического течения политико-правовой мысли стали А. Д. Градовский и П. А. Столыпин. Следует отметить, что, несмотря на значительное влияние либеральной составляющей в общей массе их идей, вопросы национально-территориального единства разрешались в основном на консервативной платформе.

Не имеющим аналогов в мировой политико-правовой мысли, самобытным политико-правовым явлением стало *славянофильство*, идеологи которого (К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин) уделяли значительное внимание вопросам национально-территориального единства. Славянофильство мы определили бы как *консервативно-националистическую утопию*, в которой националистическое начало хотя и явно просматривается, однако не носит агрессивного харак-

тера. При этом основное, на наш взгляд, отличие славянофилов от консерваторов в том, что последние, несмотря на свою патриотичность, опору на традицию, не отвергали в целом европейский вектор развития России. Славянофилы же считали евроцентризм ошибочным и навязанным России выбором. Сопоставляя позиции консерваторов и славянофилов по вопросу национально-территориального единства Российского государства, отметим, что для консерваторов территориальная целостность была важнее этнического состава государства, у славянофилов же в приоритете был национальный вопрос.

К другому идейному течению, в основе своей носящему консервативный характер, с заметным влиянием национализма отнесем *крайне правых*, или *черносотенцев*, у которых проблемы национально-территориального единства неизменно выходили на первый план. Крайне правый (черносотенный) лагерь был представлен следующими организациями, риторика которых по интересующей нас тематике была сходна, порой до смешения: «Русская монархическая партия», «Союз русского народа» (А. И. Дубровин), «Союз Михаила Архангела», «Союз русских рабочих людей», «Партия правого порядка», «Всенародный русский союз» (В. А. Грингмут), «Русское собрание» (Н. А. Энгельгардт, Н. И. Черняев). От черносотенцев, на наш взгляд, следует отделять чистых националистов. *Националистический* дискурс указанного временного периода берет свое начало, на наш взгляд, с националистически-революционной «Русской Правды» П. И. Пестеля, которая является не чем иным, как переложенными «на русскую почву» основами учений, вдохновлявших диктаторские режимы Великой французской буржуазной революции. В дальнейшем данное направление политико-правовой мысли будет ярко представлено организацией начала XX в. «Всероссийский национальный союз». Особенностью националистов в их воззрениях на национально-территориальное единство было то, что последние гипертрофированно внимательно относились к этническому ядру Российской империи – русским, и меньшее значение, особенно в начале XX в., в объединительном аспекте придавали православию. Националистические партии, образовавшиеся в начале XX в. на национальных окраинах Российской

империи (Крестьянский союз Латвии, Национал-демократическая партия Латвии, Украинская радикальная партия, Грузинская революционная партия социалистов-федералистов, Тюркская партия федералистов «Мусават», казахская либерально-демократическая партия «Алаш» и другие), были в основном ориентированы либо на ослабление национально-территориального единства России, либо на сецессию.

Социалистический дискурс, лишь наметившийся в XVIII в., в рассматриваемый временной период проявился в программных документах различных социалистических организаций: «Освобождение труда» (Г. В. Плеханов), Российская социал-демократическая рабочая партия (В. И. Ленин), партия социалистов-революционеров (В. М. Чернов), а также анархистских групп. Рассматриваемые организации и соответствующие акторы в большей или меньшей мере придавали значение вопросам национально-территориального единства. Особенностью данного политико-правового направления (дискурса) является, на наш взгляд, то, что оно не было результатом эволюционного развития отечественной политико-правовой мысли. Это направление возникло преимущественно как результат изучения зарубежной теории и практики. Социалистический дискурс, будучи представленным очень отличающимися друг от друга течениями, обладал следующими чертами: евроцентричность, отдаленность от народа, разработанность в основном интеллигентскими группами. В результате овладеть умами масс революционное социалистическое движение смогло, взяв на вооружение народные представления о правде и свободе, активно провозглашаемые в периоды известных народных восстаний Степана Разина, Емельяна Пугачева и других вождей.

В течение XIX – начале XX в. в отечественной общественной практике прочно закрепились организации, позже формализованные в партии как субъекты политики. Если ранее политико-правовые воззрения вообще и относительно национально-территориального единства в частности носили индивидуальный характер, то в XIX и особенно в начале XX в. стали часто приобретать характер коллективного творчества.

Таким образом, резюмируем, что ни одна из политических сил, действовавших в Российской империи до октября 1917 г., не предложила стройной, логически завершенной и реализуемой программы сохранения территориальной целостности России. Крайне правые не учитывали реалий общественно-политической жизни – роста национального самосознания окраин империи. Интеллектуалы-консерваторы (Л. А. Тихомиров и другие) также не смогли «определить национальную и государственную сущность России, предложить адекватный проект коллективной общеимперской идентичности»¹. Модель либералов, на наш взгляд, не содержала механизма реализации, но была в общем более жизнеспособна. Программные модели социалистов содержали больше возможностей для ослабления единства государства и отделения национальных регионов, нежели для сохранения России в ее границах.

Неразработанность теоретических моделей обусловила невозможность своевременного адекватного ответа на соответствующие практические вызовы в период между Февральской и Октябрьской революциями. На окраинах России все сильнее давали о себе знать организации, требовавшие автономии по этническому признаку (Центральная Рада на Украине, «Гнчак» в Закавказье² и др.), а Временное правительство не могло внятно отреагировать. Образно подобная политика Временного правительства была охарактеризована профессором *Карелом Крамаржем* (1860–1937) следующим образом: «Все сносили...»³. Зачастую невозможность удовлетворения интересов различных этнических групп приводила только к радикализации требований, подобное неумение Временного правительства стабилизировать национально-территориальное единство воспринималось как саботаж. Именно так оценивает ситуацию между двумя революциями 1917 г. общественный деятель и комиссар Временного правительства на Северном фронте *В. Б. Станкевич* (1884–1968):

¹ См.: *Кильдюшов О.* Русский национализм как проблема российской общественности: Попытка философской проблематизации // *Логос.* 2006. № 2. С. 145.

² См.: *Каранетян Л. А.* Принцип права наций на самоопределение в политико-правовой концепции армянской социал-демократической партии «Гнчак» («Колокол») на рубеже XIX–XX вв. // *История государства и права.* 2015. № 4. С. 55.

³ *Крамарж К.* Русский кризис. Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 67.

«...естественная неумелость справиться с трудностями организации новой народной власти воспринималась, как злонамеренное затягивание удовлетворения насущных национальных требований...»¹. К тому же центробежные силы были настолько сильны, что сбалансировать их какими-либо компромиссными решениями практически не представлялось возможным: «Неумеренные требования неслись отовсюду, составляя одно из наиболее роковых проявлений всеобщего и всеместного максимализма»². В самом правительстве по вопросам обеспечения национально-территориального единства министры – представители различных политических организаций не могли достичь консенсуса. Так, к примеру, требование украинской Центральной Рады об автономии встретило согласие эсеров и меньшевиков, однако привело к протестной отставке министров-кадетов.

Единственной попыткой нормативно решить вопрос государственного устройства России и стабилизировать отношения с национальными окраинами была разработка Особой комиссией под руководством профессора государственного права Н. И. Лазаревского проектов основных законов, которые должны были быть вынесены на рассмотрение Учредительного собрания. Комиссия стояла на позициях конституционных демократов о единстве России, допуская лишь автономию некоторых областей. В дополнение новый парламент предполагалось сделать либо однопалатным, без представительства местностей, либо значительно лимитировать полномочия нижней палаты³. Данным законопроектам не суждено было быть при-

¹ Станкевич В. Б. Судьбы народов России. Белоруссия. Украина. Литва. Латвия. Эстония. Армения. Грузия. Азербайджан. Финляндия. Польша. Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 68. В. Б. Станкевич объясняет эту неспособность тем, что политическим силам, контролировавшим Временное правительство, долгое время приходилось вести политическую борьбу за российский конституционализм как таковой и на разработку путей обеспечения национально-территориального единства в условиях нарастающей регионализации просто не хватило времени: «Необходимость в прежнее время бороться за азы современного конституционного права лишила возможности поставить и подготовить новое, истинно государственное разрешение национальных проблем России» (Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 68.).

² Там же. С. 69.

³ См.: Моцелков Е. Национальный вопрос в российских революционных разломах XX в. // Вестник Российской нации. 2014. № 3. С. 20.

нятыми, и, кроме того, они, вероятнее всего, не смогли бы удовлетворить окраины, провозгласившие автономии, а то и самостоятельность явочным порядком.

Многообразие различных идеологических моделей обеспечения национально-территориального единства в XIX – начале XX в. объясняется серьезными вызовами целостности России: Польша, Финляндия, Северный Кавказ. Ни один из политико-правовых дискурсов (направлений) даже в совокупности идей всех своих представителей, к сожалению, не смог предложить эффективных рекомендаций по обеспечению национально-территориального единства России. При этом следует отметить, что значительная часть мер, предлагаемых учеными и политическими деятелями, властью либо игнорировалась, либо применялась неэффективно, что явилось мощным фактором развития кризисных явлений в Российской государственности в начале XX в.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об уголовно-правовом противодействии сепаратизму в Российской империи: Царство Польское и Великое княжество Финляндское / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 8. – С. 31–33.

2. *Сосенков, Ф. С.* О противодействии сепаратизму в отечественной политико-правовой мысли накануне и в период Первой мировой войны / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1 (22). – С. 4–7.

3. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях Л. А. Тихомирова и политические реформы 1905–1906 годов в России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 160–162.

4. *Сосенков, Ф. С.* Ф. Ф. Кокошкин о путях обеспечения государственного единства и профилактике сепаратизма / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в условиях гражданского общества : сборник статей

Международной научно-практической конференции (10 октября 2015 г., г. Челябинск). – Уфа : Аэтерна, 2015. – С. 100–104.

5. *Сосенков, Ф. С.* Развитие идей о государственном единстве в отечественной политико-правовой мысли XX – начала XXI в. / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – 251 с. – Текст : непосредственный.

6. *Сосенков, Ф. С.* Проблемы государственного единства и профилактики сепаратизма в политико-правовых установках конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право и политика: история и современность : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (20 ноября 2015 г.) / отв. за вып. Т. Е. Грязнова, С. С. Киселёв. – Омск : Омская академия МВД России, 2016. – С. 152–155.

7. *Сосенков, Ф. С.* Временное правительство и сохранение государственного единства России: проекты и практические мероприятия / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Третьи юридические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция, г. Сыктывкар, 26–27 ноября 2015 г. : сборник материалов : в 2 ч. / отв. ред. В. У. Хатуаев. – Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – Ч. I. – С. 113–115.

8. *Сосенков, Ф. С.* Классическая консервативная мысль в поиске выхода из кризиса российской государственности начала XX в.: Л. А. Тихомиров и Д. И. Менделеев о государственном единстве / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История и политика. Антикризисная стратегия: опыт и современность: материалы X Международного симпозиума. 24–26 мая 2016 г. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2016. – С. 64–67.

9. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о контроле и надзоре как средствах обеспечения государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / отв. ред. доктор юридических наук, доцент А. В. Мартынов. – Нижний

Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. – С. 126–135.

10. *Сосенков, Ф. С.* Федеративные идеи и проблема сохранения территориальной целостности России в отечественной политико-правовой мысли начала XX века / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государственное строительство в России на современном этапе : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 24 ноября 2016 г.) / отв. за вып. д-р юрид. наук, доцент М. А. Бучакова, канд. ист. наук, доцент С. В. Шевченко. – Омск : Омская академия МВД России, 2017. – С. 117–119.

11. *Сосенков, Ф. С.* Особое экономическое положение западных регионов России и проблема единства государства в отечественных политико-правовых воззрениях XVIII – начала XX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Право как эффективный инструмент регионального развития: проблемы и перспективы, барьеры и возможности (к 220-летию именного Указа Павла I от 12 декабря 1796 года об учреждении Костромской губернии) : сб. тр. XIII Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (8–10 декабря 2016 г., г. Кострома) [Электронный ресурс] / сост. О. В. Плюснина, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин, О. А. Тетерина, И. Н. Мельников, Н. В. Ганжа ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Электронные текстовые, граф. дан. (2,12 Мб). – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. – С. 93–97.

12. *Сосенков, Ф. С.* «Финляндский вопрос» и проблема территориальной целостности России в отечественных политико-правовых воззрениях / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Международная научная конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» / под ред. А. А. Корнилова и др. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2017. – С. 438–443.

13. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы единства России в политико-правовых воззрениях Д. И. Менделеева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право и государство: история и современность, перспективы развития : сборник материалов I Всерос. науч.-практ. конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 28 сентября 2017 года / отв. ред. Е. С. Косых. – Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. – С. 191–194.

14. *Сосенков, Ф. С.* Армия и полиция в программатике отечественных окраинных национальных партий начала XX века: потенциальные угрозы единству России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Полиция в механизме государства: история и современность : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2017 года) / под. общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 331–334.

15. *Сосенков, Ф. С.* П. А. Столыпин о единстве Российской империи / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 2 (43). – С. 171–178.

16. *Сосенков, Ф. С.* Единство России в программатике политических партий национальных окраин начала XX в. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2018. – № 4. – С. 63–67.

17. *Сосенков, Ф. С.* Министр внутренних дел Российской империи Петр Аркадьевич Столыпин о национально-территориальном единстве / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс] : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 1721–1725. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29406916_19104592.pdf.

18. *Сосенков, Ф. С.* Проблематика национально-территориального единства в речах отечественных общественных и государственных деятелей (история и современность) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы : материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП». – Нижний Новгород : Издательство «Автор», 2018. – С. 486–490.

19. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о судебной власти в контексте обеспечения национально-территориального единства России /

Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 66–72.

20. Сосенков, Ф. С. Ограничения как способ сохранения национально-территориального единства России в истории отечественной политико-правовой мысли / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 326–330.

ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ ИДЕЙ О НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ (ОКТЯБРЬ 1917 – 1991 Г.)

§ 1. Поиск альтернативных путей сохранения единства России в политико-правовых доктринах периода Гражданской войны¹

Анализ определенного циклического развития социально-политических явлений в любом государстве приводит к осознанию некоторых общих свойств. Это центрирующие процессы, для которых характерны одни общие черты, это также дезинтеграционные государственные процессы, которым свойственны другие особенности, это также этапы практически полного распада Российского государства, которое не раз переживало подобные периоды. К ним можно отнести Смутное время начала XVII в., а также Гражданскую войну 1918–1920 гг. Сходство усматривается в том смысле, что юридически единого государства не было, как не было и безусловно легитимного правительства или хотя бы единого властного центра. Соответственно, развитие идей о национально-территориальном единстве преломляется сквозь призму объективных и субъективных факторов, концентрирующихся на определенном этапе развития государственности как в сторону усиления, так и в обратную сторону. Когда государство стабильно развивается, преобладают центрирующие тенденции, но в те периоды, когда оно проходит период разложения и распада, общество начинает пренебрегать идеями национально-территориального единства, отвер-

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

гая их значение, отдавая предпочтение дезинтеграционным, сепаратистским идеям. Мы наблюдаем подобную картину в период гражданской войны, которую Томас Гоббс называл «смертью государства»¹. Вместе с тем, несмотря на общую тенденцию к доминированию идей национальных суверенитетов, определенный спектр политико-правовой мысли даже в период апофеоза дезинтеграции продолжает быть связан с идеологией национально-территориального единства, с представлениями о необходимости воссоздания единого государства, пусть и в новых условиях.

Претендующие на властную монополию *большевики*, а также их ближайшие союзники – *левые эсеры* – в течение всего периода Гражданской войны держали проблематику национально-территориального единства в центре своего внимания. В одном из своих первых после прихода к власти документов – «Декларации прав народов России» (опубликован 3 ноября 1917 г.) – Совет Народных Комиссаров в соответствии с ленинскими тезисами и программой РСДРП провозглашает равенство, суверенность, право народов России на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Территориальная целостность в этой связи не рассматривалась как ценность, во главу угла ставилась совместная революционная борьба: «Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранился союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций»². Существует мнение, что лозунг борьбы с национальной буржуазией усилил центробежные устремления последней: национальные буржуазные партии, выступая после Февральской революции за автономию, после Октябрьской революции взяли курс на полную самостоятельность³.

¹ Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / предисл. и ред. А. Ческиса. Москва: Соцэкгиз, 1936. С. 38.

² Ленин В. И. Речь на первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1962. Т. 35. С. 115.

³ См.: Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России: в 3 кн. Кн. 1. Москва: Республика, 1992. С. 17.

В понимании В. И. Ленина и его соратников право наций на самоопределение, по мнению Т. Н. Петуховой, «имело временную, и в этом смысле весьма демагогическую окраску»¹. Действительно, с точки зрения В. И. Ленина, нации есть «неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития»². В этой связи победа мировой революции неминуемо стирала бы национальные противоречия и со временем привела бы к исчезновению наций как таковых. В этом же смысле высказывался и И. В. Сталин: «Культура будущего человечества, преодолеющего свою извечную раздробленность и разобщенность, будет единой не только по содержанию, но и по форме, с одним общим языком»³. Один из разработчиков первой советской конституции М. А. Рейснер (1868–1928) также считал, что национальному вопросу при социализме не может придаваться слишком большое значение в силу архаичности⁴. Подобные позиции в том числе разъясняют мотивы, по которым молодое советское государство без возражений признавало суверенитет некоторых бывших частей Российской империи.

Со временем большевики, по всей видимости, осознают, что абсолютизация права на самоопределение вплоть до отделения в условиях отсутствия модели государственного устройства не несет созидательного начала⁵. В ситуации лавинообразного отделения от общероссийского центра окраин бывшей Российской империи они приходят к выводу о необходимости перехода к федерации, заимствуя в этом вопросе программу эсеров. При этом и у своих истоков, и позже, на протяжении всего советского периода, отечественный федерализм избирательно подходил к политическому самоопределению этносов, «строился в соответствии с

¹ Петухова Т. Н. Указ. соч. С. 45.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1961. Т. 26. С. 75.

³ Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания // Сталин И. В. Полное собрание сочинений. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 12. С. 369.

⁴ См.: История отечественного государства и права: учебник. Ч. 2. / под ред. О. И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юристъ, 2004. С. 61.

⁵ В рамках внутрипартийной дискуссии неоднократно выдвигались предложения по изъятию данного принципа из партийной программы. В частности, с такой инициативой выходили на VIII Съезде РКП(б) (18–23 марта 1919 г.) Н. И. Бухарин (1888–1938) и Г. Л. Пятаков (1890–1937). Предложения были раскритикованы В. И. Лениным и отвергнуты съездом как антибольшевистские. См.: Владимир Ильич Ленин: Биография / В. Е. Евграфов, Л. Ф. Ильичев, Ф. В. Константинов и др. 6-е изд. Москва: Политиздат, 1981. С. 493.

концептуальным подходом предоставления государственности этническим общностям в зависимости от их нахождения на определенной стадии развития национального самоопределения на пути превращения в полноценную нацию»¹. Это создавало дополнительные угрозы национально-территориальному единству, поскольку в подобных условиях нации по мере своего развития завоевывали все больший объем самоопределения, прежде всего политического. Апогеем этого движения является сецессия или по крайней мере широкая автономия.

Проект первой советской Конституции составлялся в январе 1918 г. наркоматом юстиции, который был закреплен за левыми эсерами. Принципы, на которых должна была строиться федерация, заранее определены не были. В этой связи эсеры предложили сконструировать ее не по национально-территориальному принципу, а по социально-профессиональному. В этом смысле объединяться должны были крестьяне, промышленные рабочие, работники торговли, государственные служащие и прислуга². Разработчики утверждали, что в этом случае государство будет строиться «не на территориальных фетишах государственной власти, а на реальных интересах трудящихся классов»³. Данная модель была отвергнута. На наш взгляд, она была во многом утопична, однако при условии успешного внедрения могла бы быть хорошей профилактикой сепаратизма, поскольку не привязывала власть к конкретной территории и не создавала у ее населения стремления к отделению.

На первом этапе советская федерация характеризовалась нечеткостью механизмов образования, распределения полномочий между центром и регионами, отсутствием конкретного перечня субъектов⁴. У России не было до этого момента опыта федеративного государства, построенного по этническому принципу. Прекратившая свое существование Российская империя строилась в значительной мере на территориальном принципе. Кроме того, в немалой степени такая нечеткость

¹ *Каранетян Л. С.* Указ. соч. С. 39.

² См.: *Шейнис В. Л.* Большевистская власть и первая советская Конституция // *Общественные науки и современность.* 2012. № 1. С. 117.

³ Там же.

⁴ См.: *Моцелков Е.* Указ. соч. С. 24.

объясняется тем, что партией большевиков и лично В. И. Лениным до революции 1917 г. не разрабатывались механизмы образования федерации в России, унитарное государство считалось более приемлемой моделью государственного устройства¹. В марте 1917 г. вопрос о нецелесообразности федерации ставил также *И. В. Сталин* (1878–1953)². Большевики предпочли унитарному государству федерацию, поскольку она наиболее соответствовала провозглашенному принципу права наций на самоопределение и, кроме того, в перспективе развития мировой революции могла стать прообразом для глобального объединения победившего пролетариата³. Ослабление национально-территориального единства России посредством реализации федералистской доктрины считалось нормальным, поскольку оно якобы должно было сплотить пролетариат. Недвусмысленная линия на воплощение партийной программы в государственно-правовую практику была заявлена с первых дней существования советской власти Советом народных комиссаров: «...положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала: <...> 2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»⁴. Таким образом, национально-территориальное единство России не являлось для новой власти приоритетной ценностью. Вместе с тем само существование нового государства обязывало каким-то образом налаживать и поддерживать национально-территориальное единство в тех границах, которые намечались после Октябрьской революции.

Формулировка Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (принята в январе 1918 г.): «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как Федерация советских национальных

¹ См., например: *Ленин В. И.* О манифесте «Союза армянских социал-демократов» // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1959. Т. 7. С. 102–106; *Его же.* Критические заметки по национальному вопросу // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1961. Т. 24. С. 143; *Его же.* Письмо С. Г. Шаумяну 16.XII.1913 // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1964. Т. 48. С. 235.

² См.: *Шейнис В. Л.* Указ. соч. С. 118.

³ См. там же.

⁴ Декларация прав народов России. 15 (2) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Москва, Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. I. С. 40.

республик»¹, а также положения о федерации Конституции 1918 г. носили декларативный и целеполагающий характер. С точки зрения юридической техники Основной закон РСФСР был далек от совершенства². Федеративные отношения первая Советская Конституция предлагала сформировать «по факту», в рабочем порядке, что, конечно же, не способствовало укреплению национально-территориального единства, особенно в условиях Гражданской войны. Так, рабочим и крестьянам каждой нации предлагалось решить, «желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях»³. Этнизации власти в РСФСР в первые годы вообще, видимо, не придавалось важного значения, поскольку она была детерминирована конкретной политической обстановкой⁴.

Возникала значительная путаница, требовалось найти какую-то стартовую точку отсчета для национально-территориального единства, но неурегулированность процесса формирования федерации не давала этого сделать⁵. Национально-территориальное единство вместе с тем начинает осмысляться как ценность, но не вообще, а как хорошая почва для совместной борьбы в пределах всей страны, сепаратизм же рассматривается как средство контрреволюционного сопротивления пролетарской революции⁶. Опасность национально окрашенной контрреволюции ощущалась даже в таких «внутренних» регионах РСФСР, как Нижегородская губерния. Это следует, в частности, из протокола Коллегии Отдела по национальным делам исполнительного комитета Нижегородского Совета рабо-

¹ Образование и развитие СССР как союзного государства: сборник законодательных и других нормативных актов. Москва: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1972. С. 9.

² Профессором К. Крамаржем отмечалось на этот счёт: «Конституция советской республики не претендует на юридическую ясность и законченность формы». *Крамарж К.* Русский кризис. Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 77.

³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/4/> (дата обращения: 30.09.2015).

⁴ См.: *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: учебник для юридических вузов. Москва: Омега-Л, 2002. С. 219.

⁵ См.: *Лацис М.* Абсурд федерализма // Известия ВЦИК. 1918. 28–31 марта.

⁶ См. там же.

чих, крестьянских и красноармейских депутатов от 14 апреля 1919 г. № 23: «Нацотдел... должен бороться с контр-революцией (сохранятся орфография оригинала. – прим. Ф. С.) во всех национальных проявлениях... Без Национального отдела массы национальных меньшинств будут брошены в объятия контр-революции, потому что не знают русского языка»¹.

Со второй половины 1918 г., то есть с принятием первой советской Конституции, процесс создания автономных республик в составе РСФСР несколько упорядочивается и ставится под контроль федерального центра: если в первой половине 1918 г. достаточно было провозгласить создание автономной республики на учредительном съезде Советов, то затем требовалась санкция федеральной власти на принятие республики в состав РСФСР, а с образованием СССР решение о создании автономной республики должно было быть оформлено актом союзных органов². Данный «фильтр», по всей видимости, несколько притормозил процесс децентрализации России по национальному принципу. К тому же, по мнению исследователя М. А. Шадрина, советская власть взяла на вооружение проверенный в Российской империи принцип разделения территории проживания одних этнических групп по различным субъектам федерации, что объективно ослабляло центробежные тенденции³.

В. И. Ленин не раз обращал внимание на добровольность как залог устойчивости конструкции советской федерации, поскольку такое государственное устройство создается осознанно и без принуждения, должно восприниматься народами России как «свое», не навязанное: «Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима»⁴. Вместе с тем такой упор на добровольность мог дать и обратный эффект: если образование добро-

¹ Протоколы Коллегии Отдела по национальным делам исполнительного комитета Нижегородского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов // ЦАНО. Ф. Р-1103. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 54 об.

² См.: *Кочетков Е. Е.* Автономные республики в Советской России: опыт наделения особым политико-правовым статусом // *Вестник Российской нации.* 2011. № 1–2. С. 253.

³ См.: *Шадрин М. А.* Указ. соч. С. 73.

⁴ *Ленин В. И.* Заключительное слово перед закрытием III Всероссийского съезда советов // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1962. Т. 35. С. 277–278.

вольное, то ничто не мешает при определенных условиях принять обратное решение. Конструкция федерации, установленная Конституцией, однако, в тех условиях не угрожала национально-территориальному единству, поскольку не предполагала права сепарации, политической децентрализации¹ и при условии выстраивания партийной и советской вертикали обеспечивала единообразие управления. Несмотря на федеративную форму, РСФСР была довольно централизованным государством, наполненным, как образно отмечено в литературе, «унитарным содержанием»². При такой фактически сложившейся форме государственного устройства «провозглашенный принцип федерализма фактически не реализовывался на практике, что воплощалось в отсутствии каких бы то ни было самостоятельных полномочий автономных образований, входивших в состав РСФСР»³. В этой связи, однако, партия призывала различать устойчивость федеративной формы и стремление к «единой и неделимой» России в ее дореволюционном понимании⁴.

Противостоящий большевикам *лагерь Белого движения* также вырабатывал свои представления о единстве России. Идея национально-территориального единства для данного политического лагеря, в отличие от противников-большевиков, имела приоритетное над другими вопросами значение. Г. З. Иоффе отмечено, что белогвардейское движение изначально создавалось как патриотическое, державное, противостоящее развалу страны, интернационализму⁵. Показательна в этой связи позиция генерала *Л. Г. Корнилова* (1870–1918), одного из основоположников Белого движения, высказанная военачальником еще до его начала как такового. Так, в разосланной по фронтам и государственным учреждениям телеграмме он мотивирует свое выступление против Керенского стремлением избежать распада России: «Я, генерал Корнилов, сын крестьянина и казака, заявляю

¹ См.: Шейнис В. Л. Указ. соч. С. 118.

² См.: Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Указ. соч. С. 17.

³ Шайхлисламов Э. Р. Федеральная государственность и проблема регионализации в России: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 7.

⁴ См.: Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 203–204.

⁵ См.: Иоффе Г. З. «Белое дело». Генерал Корнилов / отв. ред. В. П. Наумов. Москва: Наука, 1989. С. 171.

всем и каждому, что лично мне ничего не надо, *кроме сохранения Великой России* (выделено нами. – Ф. С.)...»¹. Белогвардейский лагерь не был един, и в этой связи мы можем утверждать, что при сходстве некоторых подходов к национально-территориальному единству есть особенности политико-правовых позиций отдельных центров.

Командующий Добровольческой армией, а впоследствии Вооруженными силами Юга России *А. И. Деникин* (1872–1947) неизменно стоял на национально-государственных позициях и в этой связи безоговорочно признавал непреложную ценность национально-территориального единства России.

Автор «Очерков Русской Смуты» однозначно негативно оценивает сепаратизм, явившийся спутником революции и Гражданской войны². Порой, описывая поспешные попытки создания местными элитами собственной государственности, *А. И. Деникин* использует и вовсе саркастические сравнения: «...клич «Хай живе вильна Украина» совершенно не будил ни разума, ни чувства в сколько-нибудь широких кругах населения, отзываясь неестественной бутафорией»³. Подобное мнение генерала *А. И. Деникина* вполне подтверждалось оперативной информацией о политической ситуации на Украине. Часть таких донесений сохранилась в фондах ГАРФ – «Донесения агентов контрразведки белогвардейского деникинского «правительства» о политическом и военном положении на Украине и в Крыму осенью 1918 г.» (Ф. Р-5118. Оп. 1. Д. 48). Так, некий агент «Азь» доносит 8 ноября 1918 г. о планах созыва Украинского национального конгресса, четко стоящего на позициях суверенизации Украины. При этом отмечается общее безразличие украинского общества к сепаратистским идеям: «Все делается на живую нитку. Отделы УНСа, которых до сих пор во всей Малороссии имеется 4-5, наскоро организуются для избрания

¹ Цит. по: *Лукомский А. С.* Очерки из моей жизни. Воспоминания / сост., предисл., коммент. С. В. Волкова. Москва: Айрис-пресс, 2012. С. 403.

² См.: *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 1: Т. 1: Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917). С. 460.

³ *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 171.

делегатов на Конгресс. Конгрессу предназначается роль «самоопределителя» Малороссии и вместе с тем предпарламента»¹.

Вновь возникшие на обломках империи государственные образования генерал награждает эпитетами, характеризующими их искусственный и временный характер: «искусственная государственность»², «непрочные новообразования»³, называет правительства новообразований «молодыми, не воспринявшими еще ни традиций, ни достоинства»⁴. Говоря о самостоятельности и суверенитете новых государственных образований, А. И. Деникин чаще всего ставит эти термины применительно к бывшим окраинам Российской империи в кавычки. Стремление к децентрализации в условиях Гражданской войны для него сродни диверсиям, поэтому «федерацию» и «конфедерацию» Деникин характеризует в качестве «понятий столь ярко выдвинутых русской смутой и столь чуждых в устах коренной русской области по отношению к своей стране»⁵.

При этом А. И. Деникин считает, что противодействовать сепаратизму должны не только политические организации, государственные органы, но прежде всего само общество и русский народ как государствообразующий, если хочет сохранить свою государственность. В этой связи А. И. Деникин не может понять «инертного отношения русского общества к отторжению окраин, даже русских по духу или крови, мало того – оправдания его»⁶. Он считает, что идея прочного национально-территориального единства и державного бытия является глубоко укоренившейся в народе, а воззрения, питающие центробежные силы,

¹ Донесения агентов контрразведки белогвардейского деникинского «правительства» о политическом и военном положении на Украине и в Крыму осенью 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

² Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 235.

³ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 398.

⁴ Там же. С. 413.

⁵ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 173.

⁶ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 1: Т. 1: Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917). С. 242–245.

носят искусственный характер¹. Стойкость идеи национально-территориального единства России живо иллюстрирует подготовка украинскому аграрному съезду в ноябре 1918 г.: «Открытие съезда было назначено на 1 ноября. Но правительство (гетманское. – прим. Ф. С.), узнав о том, что среди собравшихся делегатов господствует стремление к единой России, запретило съезд. После долгих переговоров правительство разрешило открыть съезд на следующий день, но взяло с устроителей съезда слово, что никаких резолюций в пользу единой России не будет допущено на съезде»². Впрочем, как сообщил агент деникинской контрразведки «Азь», делегаты нашли способ обойти запрет и публично выразить поддержку воссозданию границ России: «На съезд пробрался Пуришкевич и попросил слова для приветствования съезда. Получив слово, он заговорил о необходимости воссоздания единой России. Как только было произнесено это магическое слово, произошло нечто невообразимое: весь огромный зал поднялся со своих мест, началась бурная овация в честь единой России, а Пуришкевича схватили на руки и долго качали. Этим была заменена запрещенная резолюция о единой России»³. Картину съезда подтверждает также некий агент «Око» в донесении от 5 (18) ноября 1918 г.⁴

Цели Добровольческой армии впервые были заявлены в воззвании ее штаба 27 декабря 1917 г. В числе прочего армия объявляла о готовности защищать самостоятельность казачьих областей. Вместе с тем эта готовность связывалась с будущим воссоединением Русского государства, эти новообразования назывались «последним оплотом русской государственности, последней надеждой на восстановление свободной Великой России»⁵. Весной 1918 г. генералом была подписана

¹ См.: Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 1: Т. 1: Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917). С. 118.

² Донесения агентов контрразведки белогвардейского деникинского «правительства» о политическом и военном положении на Украине и в Крыму осенью 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 4.

³ Там же.

⁴ См. там же. Л. 7.

⁵ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 202.

«Декларация Добровольческой Армии», указывающая на то, что: «Добровольческая армия борется за спасение России путем... установления в стране единства государственного и правового порядка»¹ (подобные юридические средства обозначены наряду с военными). «Желательно привлечение вооруженных сил славян на основе исторических чаяний, *не нарушающих единства и целостности Русского государства* (выделено нами. – Ф. С.)»². Для А. И. Деникина и его соратников единое Русское государство, по сути дела, не переставало существовать, поскольку признание возникших на пространстве бывшей Российской империи новообразований (исключая, пожалуй, Польшу и Финляндию) значительно осложняло бы в перспективе воссоздание единой государственности.

Значительная часть общественности осознавала Добровольческую армию как носительницу объединяющей государственной идеи. Показательно, что собравшиеся осенью 1918 г. в Екатеринодаре видные государственные и общественные деятели (среди которых Н. И. Астров, М. М. Винавер, Н. Н. Львов, А. А. Нератов, В. А. Степанов, С. Д. Сазонов, В. В. Шульгин) и предложили «признать Добровольческую армию “Всероссийским государственным центром”»³. 7 марта 1920 г. «профессорская группа» общественно-политической организации «Совет государственного объединения» высказался подобным же образом⁴. В пояснительной записке к штабам Бюро Северной Армии на Украине уже в ноябре 1918 г. отмечается по адресу Добровольческой армии: «...от мест, где зародилась уже Русская государственная идея...»⁵. Характерно, что документ составлялся для внутреннего использования в Северной Армии, что подчеркивает искренность оценки политической и военной роли Добровольческой армии в Белом движении по воссозданию единого государства.

¹ Декларация Добровольческой армии от 23 апреля 1918 года. Цит. по: Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 526.

² Там же. С. 527.

³ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 265.

⁴ См. там же. С. 409.

⁵ Донесения агентов контрразведки белогвардейского деникинского «правительства» о политическом и военном положении на Украине и в Крыму осенью 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

Особенно много неудобств в попытках восстановления российской государственности доставляли А. И. Деникину самопровозглашенные казачьи государственные образования¹. До определенного момента подобные политические решения могли быть поняты генералом как защита от большевистского режима². Вместе с тем такие движения в сторону обособления, по его мнению, поражают «саму идею государственности»³. Самопровозглашение окраинами бывшей Российской империи новых государств и замыкание их в самих себе было, по мнению Деникина, ошибкой в стратегическом смысле, разрывом, пусть даже и временным, с российской государственностью. В этой связи генерал считал необходимым, насколько возможно, возвращать временно выпавшие из российской «орбиты» новообразования в сферу своего влияния. В письме своему помощнику генералу А. С. Лукомскому 22 августа 1918 г. он, не скрываясь, выражает свою точку зрения на донское государственное новообразование: «В вопросе о конструкции власти на Дону при таких исключительных условиях, в каких находится ныне область, Вам надлежит держаться следующих положений: 1) единоличная твердая власть, не связанная никакими коллегиями, необходима...»⁴.

При этом военачальник понимал, что децентрализация власти является одним из условий сохранения национально-территориального единства России в будущем⁵. Осознавались генералом Деникиным и обстоятельства настоящего момента, в связи с чем он представлял невозможность немедленного преодоления сепаратизма⁶. Данная позиция не скрывалась и от вновь возникших нацио-

¹ См.: *Врангель П. Н.* Воспоминания. Москва: Вече, 2013. С. 170.

² См.: *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 1: Т. 1: Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917). С. 116.

³ Там же. С. 116.

⁴ Переписка с Деникиным А. И. о работе особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России, о взаимоотношениях донского казачества и Добровольческой армии, о книгах Деникина А. И. «Старая армия» и «Очерки русской Смуты» и по другим вопросам. Комментарии Лукомского к переписке. Подлинники // ГАРФ. Ф. Р-5829. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

⁵ См.: *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 1: Т. 1: Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917). С. 197.

⁶ См. там же. С. 197.

нальных правительств¹. Случалось, что возникновение самоуправляющихся государственных образований было вызвано опасностью установления советской власти или поглощения другими государственными новообразованиями. По мнению министра внешних сношений Краевого Крымского правительства М. М. Винавера, именно эти причины привели к обособлению края: «...краю грозила опасность... советской власти внутри, либо захват Крыма «самостийной» Украиною Скоропадского, либо взрыв татарского сепаратизма, опирающегося на Курултай»². Ту же основную причину к самоопределению Всевеликого Войска Донского называл впоследствии председатель его представительного органа *В. А. Харламов* (1875–1957), выступая в 1921 г. в Париже на так называемом частном Совещании членов Учредительного Собрания: «Казачьи войска заявили о своей независимости от советской власти, провозгласили через представительные собрания свою самостийность, возложив всю полноту государственной власти на свои выборные органы»³. До Октябрьской революции в казачьей среде, по заверениям бывшего председателя донского парламента, идея самоопределения не владела умами казаков, которые, как утверждалось, после свержения самодержавия готовы были обстраивать обновленное национально-территориальное единство России: «Казачество понимало, что его судьба тесно связана с судьбой русского народа... Вместе со всем русским народом казаки хотели строить новую свободную демократическую Россию»⁴.

А. И. Деникин достаточно спокойно реагировал на сепаратистскую риторику, весте с тем, когда «самостийные» силы переходили от слов к действию, он считал полезным использование карательных, уголовно-правовых средств. Генерал принципиально отказывался участвовать в конференциях и заключать согла-

¹ См.: *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 1: Т. 1: Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917). С. 245.

² Черновик письма М. М. Винавера в редакцию белогвардейской газеты «Жизнь» (Ростов-на-Дону) с возражениями против оценки деятельности белогвардейского Крымского краевого «правительства» в напечатанной в газете статье под названием «К делу». Номер 55 газеты «Жизнь» с названной статьей // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 54. Л. 1 об.

³ Бюллетени белоэмигрантского частного совещания членов Учредительного собрания // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 125. Л. 1.

⁴ Там же.

шения с окраинами бывшей империи, провозгласившими себя суверенными государствами. Так, будучи приглашенным на конференцию представителей Дона, Кубани, Терека, Крыма, Армении, Азербайджана на предмет составления Союзного договора командующий ответил отказом, мотивы которого изложены в его воспоминаниях. Вместе с тем с отдельными парагосударственными образованиями, хотя и заявлявшими об автономии, но шедшими на соглашения об объединении с Добровольческой армией, А. И. Деникин был готов взаимодействовать. Таким образом, воссоздавалась, по мнению лидеров Белого движения, старая Россия. Так, после ухода с поста председателя Крымского правительства генерала *М. А. Сулькевича* (1865–1920), не без оснований обвиняемого А. И. Деникиным в германофильстве и сепаратизме, к власти в Крыму пришло правительство во главе с *С. С. Крымом* (1867–1936). С новым лидером А. И. Деникиным было заключено соглашение, проект которого находится в архиве другого члена правительства *М. М. Винавера* (1863–1926). Передавая в руки А. И. Деникина военное командование вооруженными силами Крыма, Краевое Крымское правительство принципиально настояло на самостоятельности гражданской администрации: «2... на территорию, подчиненную власти Крымского Правительства, не распространяется деятельность учрежденного при Главнокомандующем Добровольческой армией Особого совещания или каких-либо иных властей и учреждений Добровольческой армии, в круг ведения коих входило бы гражданское управление краем»¹. Подобное условие говорит об общем нежелании Крыма, во главе которого в конце 1918 г. стояло частично социалистическое правительство, подпадать под власть А. И. Деникина. По сообщениям агента деникинской контрразведки под псевдонимом «Азь», подобные настроения чувствовались в рабочей среде: «Отношение к Добровольческой Армии продолжает быть враждебно-недоверчивым... В рабочем клубе в Севастополе 6-го ноября при обсуждении вопроса о возможном приходе Добровольческой армии говорилось большинством о

¹ Проект договора между белогвардейским Крымским краевым «правительством» и командованием «добровольческой» армии о их взаимоотношениях // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

недопустимости опеки над демократией...»¹. Агент «Рцы» похожие настроения уловил в среде крымских эсеров: «Речь на собрании социалистов-революционеров об опасности демократии от Добровольческой Армии и необходимости союзников»².

Министр внешних сношений Крымского Краевого правительства М. М. Винавер решительно отвергал обвинения в сепаратизме. Особенно рельефно это было выражено в письме главному редактору газеты «Жизнь» (Ростов-на-Дону) в связи с публикацией по поводу деятельности Второго крымского правительства. Он был весьма оскорблен данной журналистами оценкой: «...деятельность крымского правительства ставится на одну доску с правлением Скоропадского, Петлюры, Винниченко и всяких прочих ревнителей отторжения от России ее частей»³. С опорой на документы он доказывал, что национально-территориальное единство России представлялось правительству непреложной ценностью: «Работа над воссозданием единой России – таков был лозунг Земского собрания, таков был лозунг Правительства. В протоколе... значится: “Правительство должно всеми мерами способствовать объединению распавшейся России”»⁴.

Вместе с тем соглашение между Крымским правительством и Добровольческой армией позволяет судить о серьезности автономистских намерений Краевого правительства, весьма озабоченного вопросами собственной территории: «Действие настоящих правил распространяется как на территорию, ныне находящуюся под властью Крымского Краевого Правительства, так и на местности, которые могут со временем перейти под власть Крымского Правительства»⁵. Автономистские настроения Краевого правительства близки к утверждению суверенитета

¹ Донесения агентов контрразведки белогвардейского деникинского «правительства» о политическом и военном положении на Украине и в Крыму осенью 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 13.

² Там же. Л. 14.

³ Черновик письма М. М. Винавера в редакцию белогвардейской газеты «Жизнь» (Ростов-на-Дону) с возражениями против оценки деятельности белогвардейского Крымского краевого «правительства» в напечатанной в газете статье под названием «К делу». Номер 55 газеты «Жизнь» с названной статьей // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Проект договора между белогвардейским Крымским краевым «правительством» и командованием «добровольческой» армии о их взаимоотношениях // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 45. Л. 3.

Крыма, поскольку Добровольческая армия рассматривается как международный партнер, который со временем может быть заменен на другую удобную силу: «Настоящие правила теряют свою силу с момента, когда Главное Командование войсками, расположенными на территории, подчиненной Крымскому Правительству по тем или иным причинам перейдет в руки союзников»¹.

Сепаратизм, по мнению А. И. Деникина, в немалой степени не только внутреннее явление, но и результат действия внешних враждебных сил, использующих стремление окраин к самоопределению в своих целях. Так, отмечено поощрение идеи самостоятельности Польши, Финляндии, со стороны Германии². Подобные способы борьбы, по мнению генерала, вообще свойственны западному миру.

Несмотря на то, что А. И. Деникин был безусловным сторонником национально-территориального единства и, в частности, территориальной целостности России, он тем не менее был достаточно гибок в этом вопросе. Для сохранения принципиального единства он готов был идти на уступки окраинам. В частности, он был, как почти все видные фигуры Белого движения, готов к признанию независимости Польши и Финляндии. Не вызывали у него принципиальных возражений и заявки национальных окраин на автономию и децентрализацию власти. По его мнению, сепаратизм обрушился на страну как раз тогда, когда она готова была к реформированию административно-территориального устройства³. В этой связи ради сохранения единства России А. И. Деникин признавал необходимость реформ в области государственного устройства в сторону расширения полномочий составных частей государства⁴. Так, весной 1919 г. Подготовительной комиссией по национальным делам на обсуждение Особого совещания был вынесен проект административно-территориального устройства белой России, подразумевавший разделение на области по географическому и экономическому принципам, ис-

¹ Проект договора между белогвардейским Крымским краевым «правительством» и командованием «добровольческой» армии о их взаимоотношениях // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 45. Л. 3.

² См.: Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 1: Т. 1: Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917). С. 224.

³ См. там же. С. 461.

⁴ См.: Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 311.

ключая национальный. В этой связи даже при условии децентрализации власти такой проект минимизировал угрозу сепаратизма¹.

А. И. Деникин, будучи по своей политической ориентации конституционным демократом, тем не менее не определял платформы, на которой должна была осуществиться ключевая цель – единство России. С одной стороны, это расширяло идеологическую базу сторонников территориальной целостности, с другой стороны – делало движение рыхлым, лишенным единой основы.

Позицию генерала *М. В. Алексеева* (1857–1918), отвечавшего в Добровольческой армии за функции государственного управления, кратко выразил, как уже было отмечено выше, в «Очерках Русской Смуты» генерал Деникин: «Сохранение русской государственности являлось символом веры генерала Алексеева, моим и всей Добровольческой армии. Символом ортодоксальным, не допускавшим ни сомнений, ни колебаний, ни компромиссов»². Направляя делегацию Добровольческой армии на Волгу и в Сибирь, Алексейев дает ей следующий наказ: «При наличии правительства... желающего помочь (нам), все мероприятия проводить через его посредство, всячески поддерживая краевую власть, а при возможности заключить с нею договор для совместных действий по воссозданию России (выделено нами. – Ф. С.)»³. Рассуждая о настроениях высшего офицерского состава, Алексейев резюмирует, что мысли о единстве России зачастую связываются с монархической формой правления как гарантией такого единства⁴. В письме к великому князю *Николаю Николаевичу* (1856–1929) Алексейев называет центробежные силы «болезненным микробом федерации»⁵.

Генерал *А. М. Драгомиров* (1868–1955), состоящий помощником генерала Алексеева, разрабатывая «Положение об Особом Совецании», призванном выполнять роль правительства, установил ему в числе прочих следующие цели:

¹ См.: *Богославский Е. А., Кулаков В. В.* Структура государственного устройства Юга России // История государства и права. 2013. № 16. С. 50.

² *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 391.

³ Там же. С. 484.

⁴ См. там же. С. 526.

⁵ Там же. С. 695.

«б) Обсуждение и подготовка временных законов по всем отраслям государственного устройства, как местного значения по управлению областями, вошедшими в сферу влияния Добровольческой армии, так и в широком государственном масштабе *по воссозданию великодержавной России в ее прежних пределах* (выделено нами. – Ф. С.)»¹.

Сподвижник А. И. Деникина генерал-лейтенант *А. С. Лукомский* (1868–1939), причастный к разработке белогвардейским движением Юга России способов обеспечения государственного единства, оставил после себя обширные воспоминания и архив, позволяющий воссоздать картину политико-правовых воззрений как самого автора, так и окружавших его соратников.

Борьба с большевизмом для генерала имела четко обозначенный предполагаемый результат – «...объединение нашей оплеванной и попранной Матери – Родины... воссоздание могучей, единой России»², воссоздание «Единой Великой России»³.

Генерал указывает также на стремление иностранных держав, например Германии, расчленив Россию и создать на ее окраинах подконтрольные государства, в частности, Украину⁴, а также отмечает поддержку Англией государственных новообразований Закавказья⁵. То есть А. С. Лукомский указывает на внешнеполитическую обусловленность успеха сепаратистских сил в России. Кроме того, генерал изобличает атамана *П. Н. Краснова* (1869–1947) в склонности к сепаратизму и сотрудничестве с немцами в целях образования самостоятельного государства⁶. Казачьи государственные новообразования, возникшие на Юге России во время Гражданской войны, А. С. Лукомский неизменно называет суверенными

¹ Цит. по: *Деникин А. И. Очерки Русской Смуты*: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 708.

² Переписка с Деникиным А. И. о работе особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России, о взаимоотношениях донского казачества и Добровольческой армии, о книгах Деникина А. И. «Старая армия» и «Очерки русской Смуты» и по другим вопросам. Комментарии Лукомского к переписке. Подлинники // ГАРФ. Ф. Р-5829. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

³ Там же. Л. 5.

⁴ См.: *Лукомский А. С.* Указ. соч. С. 472.

⁵ См. там же. С. 529, 641.

⁶ См. там же. С. 481–484.

в кавычках¹. На заседании Донского войскового круга генерал Лукомский недвусмысленно заявляет: «Враги России, те, которым выгодно поддерживать разруху в нашем многострадальном Отечестве не стесняются никакими средствами, имеющими целью задержать рост Добровольческой Армии и посеять рознь между нею и возрождающимися частями когда-то Великого нашего государства»².

При этом А. С. Лукомский с уважением отзывался о казачьем самоуправлении, которым всегда пользовалось Донское и другие войска: «Добровольческая армия уверена, что славные Донцы... поймут свою Государственную задачу и, наряду с внутренней работой по обустройству Всевеликого войска Донского, все, как один, пойдут по пути воссоздания единой Великой России»³. Вместе с тем совершенно немислимой и не соответствующей целям борьбы ему представляется конструкция власти, при которой казачьи и кавказские государственные новообразования объединяются с Добровольческой армией в равноправный федеративный (либо даже конфедеративный) союз⁴. Из письма А. С. Лукомского А. И. Деникину 20 марта 1920 г. можно заключить, что воссоединение России в прежних границах для помощника главнокомандующего представляется органическим процессом, закономерным явлением, конечно, при разумных действиях объединительного центра. Этот вывод можно сделать из критики блокады Грузии: «Блокада Грузии... принесла вред, ибо при свободном товарообмене мы... наладили бы отношения с «кавказскими новообразованиями», которые, впоследствии, естественно слились бы с Россией»⁵.

Генералом А. С. Лукомским был разработан механизм восстановления территории России в условиях гражданской войны⁶. Данная схема реализовывалась

¹ См.: См.: *Лукомский А. С.* Указ. соч. С. 489.

² Переписка с Деникиным А. И. о работе особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России, о взаимоотношениях донского казачества и Добровольческой армии, о книгах Деникина А. И. «Старая армия» и «Очерки русской Смуты» и по другим вопросам. Комментарии Лукомского к переписке. Подлинники // ГАРФ. Ф. Р-5829. Оп. 1. Д. 7. Л. 4–5.

³ Там же. Л. 5.

⁴ См.: *Лукомский А. С.* Указ. соч. С. 532.

⁵ Переписка с Деникиным А. И. о работе особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России, о взаимоотношениях донского казачества и Добровольческой армии, о книгах Деникина А. И. «Старая армия» и «Очерки русской Смуты» и по другим вопросам. Комментарии Лукомского к переписке. Подлинники // ГАРФ. Ф. Р-5829. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.

⁶ См.: *Лукомский А. С.* Указ. соч. С. 505.

через приказ генерала Деникина 6/19 июня 1919 г., предусматривающий порядок управления во вновь занятых территориях: «Все занимаемые на юге России территории, лежащие вне пределов областей казачьих войск, в границах их существования до 28 октября/10 ноября 1917 г., поступают в управление Верховного Правительства России, а временно – в управление главнокомандующего Вооруженными силами на юге России»¹.

Впоследствии А. С. Лукомский критиковал А. И. Деникина за непродуманную политику по воссозданию национально-территориального единства России. Основная претензия, изложенная в письме от 20 марта 1920 г.², заключалась в том, что главнокомандующий пытался проводить великодержавную политику без необходимых на то ресурсов, что впоследствии только укрепило позиции склонных к сепаратизму политических сил: «Но случился крах на фронте; Вы принуждены были пойти на уступки «самостийникам» и Вы, под давлением нового Вашего Правительства и нового законодательного органа, пойдете и на дальнейшие уступки. На такие уступки, на которые не пришлось бы идти если бы первоначально не было стремления проводить «великодержавную» политику, не имея на это действительных сил»³.

В архивных материалах, уцелевших от работы Южно-Русской конференции по созданию Союза государственных образований на Юге России (июнь – декабрь 1919 г.), сохранился документ, названный «Конституция Российского государства (проект)». Документ не авторизован и изготовлен машинописно⁴, предположим, однако, что он составлен управляющим делами конференции, сотрудником отдела пропаганды при Особом совещании – правительстве генерала Деникина *С. Г. Сватиковым* (1880–1942), поскольку технически и стилистически напоминает подго-

¹ Лукомский А. С. Указ. соч. С. 535.

² См.: Переписка с Деникиным А. И. о работе особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России, о взаимоотношениях донского казачества и Добровольческой армии, о книгах Деникина А. И. «Старая армия» и «Очерки русской Смуты» и по другим вопросам. Комментарии Лукомского к переписке. Подлинники // ГАРФ. Ф. Р-5829. Оп. 1. Д. 7. Л. 25 об. – 29.

³ Там же. Л. 26.

⁴ См.: Материалы для разработки положения об автономных правах государственных образований Дон, Кубань и Терек // ГАРФ. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–5а.

товленный им проект Закона об устройстве Царства Польского¹. Если «Временное положение об управлении областями, занимаемыми добровольческой армией», а также иные подобные документы и их проекты создавались на период Гражданской войны и носили тактический характер, то рассматриваемый конституционный проект писался на перспективу и выражал стратегию сторонников единства России с учетом ее многонационального состава: «39) Российское Государство разделяется Учредительным Собранием на области, согласно национальностям и сообразно экономическим и национальным местным условиям»². Россия называется империей³ и вместе с тем республикой⁴. Предположим, что в первом случае подчеркивается намерение восстановить национально-территориальное единство России в границах, максимально близких к революционным, во втором – невозможность возвращения к дискредитированной монархической идее. Форма государственного устройства не называется федеративной, однако фактически является таковой. Области разделяются как по территориальному, так и по национальному принципу, имеют свои законодательные органы – сеймы⁵. Особое внимание авторами проекта уделяется государственному языку, воспринимаемому, по всей видимости, как залог национально-территориального единства. Наряду с русским общегосударственным языком, используемым для публикации «общих государственных сборников законов»⁶, на который должны переводиться «областные законы»⁷, применяются и местные областные языки. При этом использование областных языков никак не должно было ущемлять права тех, кто этим языком не владеет. В случае обращения в областные учреждения, лица, подающие «жалобы, ходатайства... на русском языке, получают ответ на русском языке»⁸. Предоставляя национальным регионам некоторую самостоятельность в сфере образования, проект установил

¹ Проект конституции Царства Польского // ГАРФ. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–9.

² Материалы для разработки положения об автономных правах государственных образований Дон, Кубань и Терек // ГАРФ. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.

³ См. там же. Л. 3.

⁴ См. там же. Л. 1.

⁵ См. там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 5а.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

принципиальные для вовлечения обучающихся в общегосударственную среду моменты: «Преподавание русского языка должно быть обязательным во всех школах Государства»¹; «На русском языке должно обязательно вестись по крайней мере преподавание в начальных и средних школах... истории и в областных нерусских университетах русская история, история русского права...»². Как мы видим, авторы проекта особое внимание уделили периоду становления личности обучающихся, когда они осознают себя частью целого, а также истории как дисциплине, во многом формирующей государственную идеологию. Таким образом, изученный проект конституции, рассчитанный на долгосрочную перспективу в случае победы белых сил, в сохранении национально-территориального единства делал ставку на компромисс между центробежными и центростремительными силами в форме федерации и активной русской культурно-языковой политики.

Большой вклад в разработку проектов нормативных актов Добровольческой армии внес профессор *К. Н. Соколов* (1882–1927), который вместе с *В. А. Степановым* (1872–1920) составил статутный для Белой государственности на Юге России документ «Временное положение об управлении областями, занимаемыми добровольческой армией» (принят в сентябре 1918 г.), полный текст которого приводится в «Очерках Русской Смуты» *А. И. Деникина*. Центральной для документа идеей остается идея государственного единства России, она звучит с первых же строк: «...до воссоединения разрозненных частей Российского Государства и создания законной общерусской власти...»³. В качестве объединяющих факторов в документе называется первенствующая роль Русской православной церкви и государственный статус русского языка⁴. Сам *А. И. Деникин* при принятии документа уточнил, что власть командования Добрармии носит временный характер и «преследуя общерусские интересы, не претендует, одна-

¹ Материалы для разработки положения об автономных правах государственных образований Дон, Кубань и Терек // ГАРФ. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 30. Л. 5а.

² Там же.

³ *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 711.

⁴ См. там же. С. 711–712.

ко, на значение Всероссийской»¹. Указывалась ее ограниченность в географическом плане: власть эта «распространяется лишь на освобождаемые территории»². Эти оговорки, на наш взгляд, лишали объединительную тенденцию силы и могли отворачивать от белого правительства Юга России потенциальных сторонников на территориях, занятых красными и националистическими войсками новообразованных государств.

Главкомандующий Русской армии и впоследствии первый руководитель Русского общевойскового союза барон *П. Н. Врангель* (1878–1928) имел свой взгляд на вопросы единства России. Так, он отмечал, что политика его предшественника *А. И. Деникина* по руководству Белым движением на Юге России приводила не к возрождению единого государства, а к усилению сепаратизма³. Представляется в этой связи, что *П. Н. Врангель* видел единство России не в силовом противодействии сепаратизму, а в удовлетворении назревших запросов окраин в целях сохранения и укрепления национально-территориального единства. В этой связи барон *Врангель* считал, что лозунг «Единой и неделимой России», доведенный до абсолюта, может приводить и к абсурдным ситуациям⁴.

Как можно заметить, барон *П. Н. Врангель* четко придерживался линии единоначалия в военном управлении, вместе с тем в гражданской области он допускал исключения. Особенно ярко это проявилось в крымский период. Так, в приказе от 29 марта 1920 г. он предусматривал: «Правитель и Главкомандующий вооруженными силами на Юге России обнимает всю полноту военной и гражданской власти без всяких ограничений. Земли казачьих войск независимы в отношении самоуправления, однако с полным подчинением казачьих вооруженных сил Главкомандующему»⁵. Вместе с тем данный приказ не расшифровывает, что понимать под казачьим самоуправлением, а подчинение войск автоматиче-

¹ *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 717.

² Там же.

³ См.: *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 1: Т. 1: Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917). С. 60.

⁴ См.: *Врангель П. Н.* Указ. соч. С. 61.

⁵ *Врангель П. Н.* Указ. соч. С. 305.

ски означало полный контроль над казачьим населением, тем более в условиях нахождения казаков в Крыму.

В условиях неудач в конце Гражданской войны на Юге России барон Врангель, на наш взгляд, вынужденно признал идею объединения России на федеративных началах. Такая позиция выражена в письме начальника Управления внешних сношений при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России *П. Б. Струве* (1870–1944) на имя премьер-министра Франции *А. Мильерана* (1859–1943). Струве прямо указывает, что излагает идеи барона Врангеля: «Воссоединение различных частей России, в настоящее время разъединенной, в широкую федерацию должно быть основано на свободно заключенном договоре, исходящем из общности интересов и, в первую голову, экономических потребностей»¹. Понимая, что по состоянию на середину 1920 г. невозможно вести речь о возрождении унитарного государства, барон Врангель постулирует необходимость восстановления хотя бы территориальной целостности, пусть и за счет ослабления внутреннего единства.

Вообще для барона Врангеля в меньшей мере, чем для других деятелей Белого движения, свойственны теоретические рассуждения о национально-территориальном единстве. В его мемуарах они, как правило, носят отрывочный характер. Вместе с тем различные мероприятия *П. Н. Врангеля* по обеспечению единства хотя бы той части России, которая была под властью белых армий, и комментарии по этому поводу добавляют к его политическому портрету черту деятельного сторонника национально-территориального единства России.

Во многом схожих позиций придерживались политические лидеры колчаковского лагеря. Приходу к власти в Сибири и на Дальнем Востоке адмирала *А. В. Колчака* (1874–1920) предшествовал период преобладания в данном обширном регионе различных центробежных тенденций. Значительный интерес представляют политико-правовые представления самого Верховного правителя России. О них мы можем судить из телеграмм и писем, а также иных документов Омского правительства и лично *А. В. Колчака*, протоколов допросов Чрезвычайной след-

¹ *Врангель П. Н.* Указ. соч. С. 372.

ственной комиссии и воспоминаний иных деятелей Белого движения. Любые материалы представляют ценность, поскольку развернутых идей А. В. Колчак не оставил, от природы не будучи склонным к подобным обобщениям еще с молодости: «Какими-либо политическими задачами и вопросами я почти не интересовался и не занимался»¹; «Науками социального и политического характера я занимался очень мало»². Даже в период революции 1917 г. А. В. Колчак, по его признанию, «никакого участия в политической работе не принимал»³. И в дальнейшем адмирал, даже будучи политиком всероссийского масштаба, оставался прежде всего военным человеком, предпочитающим практическую деятельность словам⁴.

Опасность центробежных сил в России, особенно в кризисные моменты, безусловно, осознавалась А. В. Колчаком. Он объясняет свое признание Временного правительства в 1917 г. следующим: «Я первым признал временное правительство, считал, что, как временная форма, оно является при данных условиях желательным; его надо поддержать всеми силами; что *всякое противодействие ему вызвало бы развал в стране* (выделено нами. – Ф. С.)...»⁵. Продолжение участия в Первой мировой войне, к 1917 г. истощившей страну, также объясняется им опасностью распада страны, тем более возможного в силу окраинного сепаратизма⁶.

Период Гражданской войны в Сибири до прихода адмирала Колчака характеризовался стремлением обособиться от остальной России. Заметно было такое явление, как сибирский сепаратизм, выросший, вероятно, из еще дореволюционного движения сибирских областников. Подобные факты не могли не вызывать осуждения у А. В. Колчака даже в атрибутике⁷.

В «Очерках Русской Смуты» приводится ряд телеграмм и писем, а также иных документов. Так, в одной из первых телеграмм выражено, что «союзные

¹ Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старикова (Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января – 6 февраля 1920 г.)). Санкт-Петербург: Питер, 2014. С. 46.

² Там же. С. 47.

³ Там же. С. 55.

⁴ См. там же. С. 87.

⁵ Там же. С. 60.

⁶ См. там же. С. 88.

⁷ См. там же. С. 201.

правительства имеют убеждение и уверенность в предстоящем восстановлении неделимой России»¹. В телеграмме от 19 декабря 1918 г. А. В. Колчак обращается к А. И. Деникину с предложением координации совместных действий: «Я слышал, что Вы боретесь на юге за Единую Россию. Я желал бы сноситься с Вами по делам военным и государственным»².

Идеи объединения Российского государства, его воссоздания проявлялись порой в документах, напрямую вопросов государственного единства не касающихся. К примеру, колчаковский Совет министров 8 апреля 1919 г. установил льготу при получении земли только для одной категории – участников «войны за возрождение России (выделено нами. – Ф. С.)»³. Вполне логично предположить, что идея данной нормы исходила лично от Верховного правителя.

Вместе с тем правительство адмирала Колчака, имея как идеал «Единую и Неделимую России», признавала возможность национальной автономии. Управляющий Министерством иностранных дел *Ю. В. Ключников* (1886–1938) отмечал, что правительство в целом признает право наций на самоопределение, но «крайние выводы из него» (вероятнее всего, имеется в виду отделение и образование самостоятельных государств) «не привлекают уже больше общественное внимание России»⁴. Судя по всему, имелась в виду либо национально-культурная, либо ограниченная национально-территориальная автономия, а также расширение прав местного самоуправления. Эти лозунги в сочетании с указанием на стремление к сохранению единства России провозглашались и в других российских регионах, непосредственно подчиненных адмиралу Колчаку. Обращение к населению территорий Северо-Западного фронта (командующий – генерал *Н. Н. Юденич* (1862–1933)), выпущенное в августе 1919 г., объявляло: «...единство Великой России должно сочетаться с утверждением за всеми народностями, обитающими на ее исторической территории, права развивать свою национально-культурную жизнь;

¹ *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 457.

² Там же. С. 458.

³ *Медведев В. Г.* Земельное законодательство адмирала А. Колчака // История государства и права. 2014. № 14. С. 9.

⁴ Цит. по: *Иоффе Г. З.* Колчаковская авантюра и её крах. Москва: Изд-во «Мысль», 1983. С. 195.

административное управление государства должно быть усовершенствовано путем становления ближайшей и органической его связи с местным земским и городским самоуправлением»¹.

Верховный Правитель не соглашался на отделение национальных окраин даже тогда, когда это гарантировало неприменный военный успех. В начале 1919 г. адмирал Колчак солидарно с генералом Деникиным отказался от помощи генерала *К. Г. Э. Маннергейма* (1867–1951), намеревавшегося взять Петроград в обмен на признание независимости Финляндии от России². Для большинства белых вождей неприемлемым было отторжение даже такого национального региона, признание независимости которого европейскими странами было лишь вопросом времени. В этих условиях признание независимости Финляндии и иных новообразований могло привести к решающему перелому в Гражданской войне, могло бы создать антибольшевистскую коалицию, но принцип неделимости России был для адмирала Колчака неизменен. Когда в ходе Версальской конференции делегации де-факто самостоятельных Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Латвии, Северного Кавказа, Украины, Эстонии потребовали признания их независимости, Верховный Правитель России предложил отложить этот вопрос до созыва Всероссийского Учредительного собрания³. А. В. Колчак, как и другие лидеры белой России, отстаивал во взаимоотношениях и с западными союзниками, и с вновь провозглашенными республиками свои представления о национально-территориальном единстве России⁴. Отметим, что позиция непредрешиения политических форм существования будущей России была общей для белых правитель-

¹ Цит. по.: *Токарева Д. В.* Конституционно-правовые концепции государственных преобразований в программных документах Белого движения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (16). С. 7.

² См.: Из телеграммы К. Маннергейма адмиралу Колчаку 14 июля 1919 года. Цит. по: Главы из книги Элеоноры Иоффе «Линии Маннергейма» Издательство журнала «ЗВЕЗДА» Санкт-Петербург, 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dk1868.ru/mannergeim/mannergeim6.htm> (дата обращения: 25.07.2015).

³ См.: *Токарева Д. В.* Указ. соч. С. 7.

⁴ См.: *Милюков П.* Национальный вопрос: Происхождение национальности и национальные вопросы в России // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 82.

ств. Так, к примеру, Второе Крымское правительство С. С. Крыма в конце 1918 г., отмечая в качестве цели воссоздание общегосударственного национально-территориального единства, заявляло о непредрешении форм правления и государственного устройства России, которые должны были быть определены Учредительным собранием. Планируемый созыв Учредительного собрания позволял избежать споров в период общей борьбы с большевизмом, а также, на наш взгляд, был попыткой выиграть время, выражал надежду на стабилизацию отношений между частями бывшей Российской империи.

Основная идея борьбы – национально-территориальное единство России – содержится в последней телеграмме от 19 ноября 1919 г., отправленной адмиралом Колчаком генералу Деникину, в которой в числе прочего выражена уверенность в полном согласии «в основаниях... общей работы по возрождению России»¹. И в своем последнем указе (22 декабря 1919 г.) о передаче власти А. И. Деникину А. В. Колчак указывает единство России как непреложную ценность: «в целях сохранения на нашей Российской Восточной Украине оплота государственности, в началах неразрывного единства со всей Россией»².

Надежды на возрождение российской государственности и единства России связывались сторонниками белой идеи с единоличной диктатурой, обеспечивающей возможно четкий в условиях военного хаоса порядок. Это наглядно видно, к примеру, из «Обращения блока общественных и политических объединений Сибири» к А. В. Колчаку 19 ноября 1918 г. Данные группы «просят Верховного Правителя принять от них внушенные любовью к России, глубоко искренние выражения бесповоротной решимости всемерно поддерживать власть Российского Правительства, возглавляемого единолично Верховным Правителем адмиралом Александром Васильевичем Колчаком»³. Подобные идеи имели, видимо, широкое распространение. К примеру, они четко выражены в письме, направленном в июне 1918 г.

¹ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 481.

² Там же. С. 629.

³ Цит. по: *Вторушин М. И.* Феномен «фашизма» начала XX столетия в России и его развитие в Сибири в годы Гражданской войны. Часть II // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 19.

представителями Национального центра (М. М. Федоров, П. Б. Струве, Д. Н. Шипов и др.) деятелю Белого движения Юга России генералу Алексееву¹. Сам адмирал Колчак также был убежден, что военная диктатура – это та самая форма управления, которая позволит в условиях Гражданской войны постепенно воссоздавать государство². Уточняя свое понимание военной диктатуры, адмирал Колчак отметил, что гражданская власть может осуществляться и иным, гражданским лицом, но под контролем верховного командования и в его интересах³. Приверженность адмирала Колчака «единодержавию» отмечена также в мемуарах генерала Болдырева⁴.

Идеи государственного единства и противодействия сепаратизму высказывались также *различными организациями кадетского и консервативного направлений*, действовавшими на территориях белых правительств, национальных государственных новообразований и в Советской России в условиях конспирации.

Осенью 1917 г. в Москве создан из представителей партии конституционных демократов, совета общественных организаций, торгово-промышленных и других буржуазно-либеральных и консервативных кругов *Московский центр* (в дальнейшем – *Правый Центр*). Прибывшая на территорию, контролируемую Добровольческой армией, делегация данной организации признала, по сути дела, Добровольческую армию носителем идеи единой России. На встрече с генералом Алексеевым руководитель делегации М. М. Федоров определил свою задачу, направленную к восстановлению государства⁵. В апреле 1918 г. в Москве образуется также *«Союз возрождения России»*, объединивший представителей социалистической общественности противобольшевистского толка, именуемый в

¹ См.: Лукомский А. С. Указ. соч. С. 513.

² См.: Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старикова (Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января – 6 февраля 1920 г.)). Санкт-Петербург: Питер, 2014. С. 186, 211.

³ См. там же. С. 190.

⁴ См.: Волков Ю. В. Лики белого движения в мемуарах его участников из Советской России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7 (47). С. 26.

⁵ См.: Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 191.

связи с этим в начале своей деятельности «Левым Центром». Данная организация определила своей целью воссоздание национально-территориального единства России, «русской государственной власти, воссоединение с Россией насильственно отторгнутых областей»¹. Несмотря на близость программных позиций, объединения двух московских организаций не произошло.

Гражданская война в России привела к тому, что различные национальные окраины превратились в государственные образования «явочным порядком», то есть фактически. Подобные факты не могли не учитываться даже теми политическими силами, которые ранее последовательно стояли на позициях унитаризма. На московской конференции конституционно-демократической партии в мае 1918 г. *М. М. Винавер* (1863–1926) отмечал, что в деле восстановления единства России должны быть приняты во внимание «в большей мере, чем это было до сих пор, обнаружившиеся автономные стремления окраин, должен быть учтен пережитый уже отдельными местностями период большей или меньшей самостоятельности»². В этой связи у ряда представителей кадетской партии, особенно заграничных (к примеру, у *И. И. Петрункевича* (1844–1928)), возникло мнение о необходимости провозглашения принципа федерации³. Логика такой эволюции взглядов на государственное устройство России заключалась в том, что получившие так или иначе самостоятельность окраины бывшей империи собрать в федерацию будет легче, чем объединить их на основе унитарного устройства. Вместе с тем идея федерации кадетами, а также более правыми либералами поддержана не была.

Киевская конференция кадетской партии, прошедшая 13–15 мая 1918 г., основными задачами текущего момента объявила «воссоединение России, областную автономию и национальное равноправие»⁴. Вместе с тем киевские кадеты

¹ *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 443.

² Цит. по: Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 280.

³ См. там же. С. 280.

⁴ *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 383.

приняли позицию терпимого отношения к гетманскому правительству, опирающемуся на немецкую военную силу. Отдельные деятели кадетской партии, в частности *П. Н. Миллюков* (1859–1943), видели в таких проявлениях центробежных сил, как создание самостоятельной Украины и Донской республики, предпосылки к воссоединению России¹. В этой связи киевский комитет кадетской партии пытался следовать «по линии превращения местного национального движения в общегосударственное путем объединения всего Юга России»². В позиции возможности опоры на немецкую военную силу *П. Н. Миллюков* сблизился с представителями правых организаций.

В представлениях о единстве России *П. Н. Миллюков* все более эволюционировал вправо. В годы Гражданской войны его воззрения относительно национальной политики и государственного устройства стали более консервативными: единство России предполагало наличие в ее составе Польши и Финляндии, а также ограничение национально-культурной автономии окраин³. Отметим, что *П. Н. Миллюков* активно участвовал если не в формировании, то во всяком случае в оформлении программных установок Белого движения на Юге России. Так, им была написана декларация Добровольческой армии, одобренная генералом *Алексеевым*⁴.

Вновь возникшие государственные образования рассматривались не как активные субъекты политических процессов на территории Российской империи, а как объекты, которые необходимо объединить. На екатеринодарской конференции кадетов в октябре 1918 г. отказ от претензий на самостоятельное существование был признан непреложным условием участия вновь возникших на территории России правительств в формировании временной всероссийской власти⁵. В марте

¹ См.: *Миллюков П. Н.* Письмо из Ростова в Москву от 25 мая 1918 года. Цит. по: *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 384.

² Там же. С. 387.

³ См.: *Антоненко Н. В.* Концепция национального вопроса *П. Н. Миллюкова* // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 5 (61). С. 422.

⁴ См.: *Токарева Д. В.* Указ. соч. С. 4.

⁵ См.: *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 282.

1919 г. на совещании ЦК кадетов в Ялте было решено, что основные ресурсы объединения России – это «борющиеся за возрождение единой России... армии, как представляющие в совокупности своей идею государственного единства России»¹.

Представители правых организаций занимали по вопросам независимости окраин четкую позицию неодобрения и стремления восстановить единство России. Интересен в этой связи *Всероссийский национальный центр (Национальный центр)* – надпартийная политическая организация, действовавшая в 1918–1920 гг. Провозгласить федеративный принцип и тем самым путем уступки привлечь к себе отколовшиеся от общего государства национальные окраины участники Национального центра не смогли. Причины отделения Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Азербайджана и других национальных регионов организация видела не в накопившихся в Российской империи противоречиях, а в стремлении защититься от большевиков. Соответственно, поражение большевиков породило бы объективную необходимость объединения этих территорий, которые не могут существовать без России². В общем духе либеральных программ Национальный центр предлагал как альтернативу федеративному устройству национально-культурную автономию³.

Так, *Национальный центр* 2 июля 1918 г. пишет *В. В. Шульгину* (1878–1976): «Мы с негодованием следим за развитием физического процесса у вас в Киеве и считаем, что это бред, одержимый всякого рода манией»⁴. Сам Шульгин, выражавший позиции русских националистов, считал, что создание таких государственных новообразований, как Украина, не имеет никакого отношения к потенциальному государственному единству⁵. Он и в период Гражданской войны, и позже, в эмиграции, последовательно стоял на позициях отрицания федерации и безуслов-

¹ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 282.

² См.: Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 281.

³ См.: Всероссийский Национальный центр / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др.; сост. и авт. коммент. Н. И. Канищева. Москва: РОССПЭН, 2001. С. 370.

⁴ Цит. по: Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 383.

⁵ См. там же. С. 385.

ности для России унитарного государственного устройства¹, считая его залогом сохранения российского национально-территориального единства в границах, близких к Российской империи.

Киевский Национальный центр определял сам себя как общественно-политическую организацию, «в состав которой входят представители всех несоциалистических политических партий, кроме крайних правых, всех общественных групп и прочих, при условии признания ими *необходимости восстановления единой и неделимой России* (выделено нами. – Ф. С.), борьбы с большевизмом, анти-немецкой ориентации и верности союзникам»². Базируясь в Киеве, Центр не мог не обратить львиную долю своей энергии против отделения Украины от России. При этом Национальный центр был настроен радикально против соглашений и союзов, замеченных в сотрудничестве с «самостийным» гетманским правительством и поддерживавшими его оккупантами: «...единодушно признаны совершенно недопустимыми какие бы то ни были сношения с изменническим гетманским правительством и гетманом. Равным образом, признано неприемлемым общение с состоящей под председательством графа А. Бобринского организацией бывших членов Государственной Думы и Государственного Совета, так как эта организация скомпрометировала себя общением и соглашением с немцами»³.

При этом Национальный центр, безусловно, считал необходимым осуществить реформы в области государственного устройства, но обеспечить в этой связи высокий уровень государственного единства: «Осуждая «старый централизм», съезд предлагал, однако, установить строгие нормы «против всяких уклонений в сторону федералистских и сепаратистских течений...»⁴. В этом отрывке из материалов Ростовской конференции Национального центра (29–30 июня 1919 г.) вид-

¹ См.: В. В. Шульгин: «Если бы я был императором» // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 41.

² Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 267.

³ Донесения агентов контрразведки белогвардейского деникинского «правительства» о политическом и военном положении на Украине и в Крыму осенью 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 4 об.

⁴ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 546.

но, что в политико-правовых воззрениях того времени федерализация была близка по своему значению с сепаратистским движением.

Кроме того, в Киеве также действовал «*Союз возрождения России*», политическая ориентация которого плохо различима, поскольку его работа велась большей частью конспиративно. Однако точно определялась враждебность данной организации по отношению к украинской самостоятельности и гетману. Таким образом, цели организации без труда читались в ее наименовании. Вместе с тем практическая работа по достижению этой цели, по мнению генерала Деникина, была трудно воплотима, поскольку делалась ставка на руководство из далекой Уфы: «группа *радикального офицерства* (выделено у А. И. Деникина. – Ф. С.) в Киеве, опираясь на политическую поддержку левых организаций, решила устроить переворот. Целью его было свержение Скоропадского и передача власти кругам, которые группировались вокруг Союза Возр. и должны были координировать свою деятельность с Уфимской директорией...»¹. По сообщениям агентов контрразведки правительства А. И. Деникина от 8 ноября 1918 г., подобные силовые акции против украинских политических сил, ратующих за независимость, действительно, планировались: «Вопрос об оказании противодействия намерению УНСа произвести переворот и захватить власть вновь обсуждался в заседании Бюро Национального Центра 7-го ноября. В заседании участвовал председатель местной организации «Союза Возрождения» и представитель военной организации Национального центра. Единогласно подтверждено постановление, принятое по этому вопросу»².

Среди крайне правых националистических организаций назовем также *Совет монархического блока* с центром в Киеве. В распоряжение данной организации Д. Тундутовым (1888–1923) была представлена даже Астраханская армия (впрочем, чисто символически, она не использовалась в интересах организации и быстро прекратила существование) «для борьбы со всеми противниками... воссоздания России»³.

¹ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 269.

² Донесения агентов контрразведки белогвардейского деникинского «правительства» о политическом и военном положении на Украине и в Крыму осенью 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

³ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 509.

Несмотря на наличие в Киеве нескольких организаций, основной идеей каждой из которых было воссоздание единой России, ощутимых практических результатов их деятельность не принесла. Одной из причин была, вероятно, конкуренция между рассмотренными группами, на что обращали внимание агенты деникинской контрразведки: «...усиливается обычная тактика – это несогласие. Политические группы начинают борьбу за первенство, затирая общие русские интересы. Пока трудно сказать, во что выльются начинающиеся споры, но уже заметны, даже в тех группах, в которых это нежелательно теперь. Упомянув о сем я имею в виду Киевскую организацию национального центра, Союз Возрождения и группу Национального Центра»¹. При этом Добровольческая армия, авторитет которой хотя и в разной степени, но признавался всеми перечисленными организациями, не выступила организующим центром: «Бездеятельность со стороны официального представителя Добровольческой Армии в Киеве идет прежним порядком»².

Осенью 1918 г. в Екатеринодаре собрались видные государственные и общественные деятели (среди которых Н. И. Астров, М. М. Винавер, Н. Н. Львов, А. А. Нератов, В. А. Степанов, С. Д. Сазонов, В. В. Шульгин), создав организацию «Государственное объединение», предложили «признать Добровольческую армию “Всероссийским государственным центром”», одновременно усилить противодействие независимости Украины³.

В мае 1919 г. Национальный центр и Совет государственного объединения выступили с осуждением идеи создания Южнорусского союза (объединения казачьих республик). Мотивом было осознание того, что данное образование будет еще больше способствовать «отвыканию» самопровозглашенных республик от российской государственности и отдалять ее воссоздание: «д) Ныне, когда восстанавливается единство России... возобновление вопроса о создании Южнорусского союза не только не оправдывается современной обстановкой, но и полити-

¹ Донесения агентов контрразведки белогвардейского деникинского «правительства» о политическом и военном положении на Украине и в Крыму осенью 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 8.

² Там же.

³ См.: Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 265.

чески вредно, так как препятствует воссозданию единой государственности. е) Стремиться ныне к созданию новых государственных образований – значит бессознательно содействовать намерениям Германии и ставить себе целью расчленение России»¹.

Ряд русских организаций в Закавказье (*«Русский национальный совет», «Славяно-русское общество на Кавказе», «Закавказская Русь», «Славяно-русское общество»*), различных по своей политической окраске, – от социалистов до крайне правых – содействовали удержанию на местах «русского элемента», возражали против эвакуации, «считая государственно вредным такой полный разрыв, хотя бы и временный, с Закавказьем»².

События Гражданской войны выявили с полной определенностью палитру политико-правовых идей, господствующих в той или иной социальной среде, а также в том или ином социально-политическом движении. Разнообразие убеждений было представлено: идеями о «единой и неделимой» России, которых преимущественно придерживались белые силы; мыслями об автономизации России, в значительной мере преобладавшими в среде казачества; идеей полной ликвидации государства, проповедовавшейся на юго-востоке страны анархистами-махновцами; сепаратистскими стремлениями политических элит национальных окраин. Наконец, наиболее перспективной на тот момент была позиция большевиков о праве наций на самоопределение, с одной стороны, и построение новой советской социалистической федерации, предполагавшей равный правовой и политический статус всех элементов, составлявших новую многонациональную федерацию, с другой. Таким образом, идеи национально-территориального единства приобретают новый импульс, преломляясь через призму коммунистической идеологии, адаптированной В. И. Лениным к сложившимся политико-правовым усло-

¹ Протокол совместного заседания Национального Центра и Совета государственного объединения от 20 июня 1919 г. Цит. по: Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 3: Т. 4: Вооруженные силы Юга России; Т. 5: Вооруженные силы Юга России. С. 606.

² Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Айрис-пресс, 2013. Кн. 2: Т. 2: Борьба генерала Корнилова; Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. С. 416.

виям. Во многом поэтому большевистская доктрина одержала верх: гибкость ленинской мысли создала возможность для будущего объединения страны. Национально-территориальное единство приобрело максимально широкое толкование, утратив доминату принадлежности к титульной нации. Место национальной принадлежности, которой придается второстепенное значение, занимает принадлежность социальная, включенность в класс трудящихся. При этом территориальная принадлежность определялась тем, что население любой территории могло войти в состав России, если идеологически поддерживало большевиков. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что идея национально-территориального единства в это время уступает основному концепту, с которой большевики пришли к власти и удерживали ее – это доктрина перенесения революции в Европу и в целом в мир. Идея мировой революции нивелировала ценность национально-территориального единства, к осознанию важности которого большевики вернуться позже, когда возобладает модель построения социализма в отдельно взятой стране.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу о федеративных идеях в антибольшевистских государственных образованиях в период гражданской войны в России (1918–1920 гг.) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы истории государства и права (65-летию Великой Победы посвящается) : материалы Всероссийской научно-практической конференции 9 декабря 2009 года : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2010. – Т. 1. – С. 177–185.

2. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях донского казачества в период Гражданской войны (по материалам «Очерков Русской Смуты» А. И. Деникина) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вопросы эволюции правовой мысли человечества: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 декабря 2014 г., г. Уфа). – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 96–98.

3. *Сосенков, Ф. С.* О конституционализме «белой» России как отражении идей государственного единства и противодействия сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Конституционные и административно-правовые ограничения прав и свобод человека и деятельность органов внутренних дел в современной России : сборник тезисов выступлений по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 17 декабря 2014 года) / под общ. ред. Н. А. Трусова, А. М. Субботина. – Нижний Новгород, 2015. – С. 61.

4. *Сосенков, Ф. С.* «Очерки русской смуты» А. И. Деникина как источник политико-правовых представлений о государственном единстве России в период Гражданской войны / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Документ, источник, текст: горизонты современных исследований : сборник научных трудов. Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2015. – С. 46–53.

5. *Сосенков, Ф. С.* Развитие идей о государственном единстве в отечественной политико-правовой мысли XX – начала XXI в. / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – 251 с. – Текст : непосредственный.

6. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о контроле и надзоре как средствах обеспечения государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / отв. ред. доктор юридических наук, доцент А. В. Мартынов. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. – С. 126–135.

7. *Сосенков, Ф. С.* Политико-правовые воззрения А. В. Колчака на проблемы единства России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 6–10.

8. *Сосенков, Ф. С.* Проблематика национально-территориального единства в речах отечественных общественных и государственных деятелей (история и со-

временность) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы : материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП». – Нижний Новгород : Издательство «Автор», 2018. – С. 486–490.

9. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о судебной власти в контексте обеспечения национально-территориального единства России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 66–72.

10. *Сосенков, Ф. С.* Ограничения как способ сохранения национально-территориального единства России в истории отечественной политико-правовой мысли / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 326–330.

11. *Сосенков, Ф. С.* Политико-правовые представления казачества Юга России о национально-территориальном единстве в период Гражданской войны [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков. – Текст электронный // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020. – Т. 8. – № 4 (32). – С. 5–14. – Режим доступа : https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/sosenkov_fs_2020_4_01.pdf.

§ 2. Идеи национально-территориального единства в политико-правовой мысли русской эмиграции¹

Бурные политические процессы России XX в. привели к тому, что значительная часть наших соотечественников покинула страну. Выделяют три основные волны русской эмиграции, достаточно сильно отличающиеся друг от друга по интенсивности, этническому и социальному составу. В рамках настоящего исследования основное внимание уделено эмиграции первой волны (1917–1940) как наиболее структурно целостной, а также обладающей наибольшей способностью

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

к генерации общественной мысли. Исследователями выделяются следующие черты эмигрантской политико-правовой мысли того периода: 1) отсутствие единой платформы (что вполне объяснимо, поскольку противники советской власти занимали зачастую несхожие, а порой и прямо враждебные друг другу позиции); 2) известная доля утопизма (мыслители-эмигранты работали в отрыве от России, не получали достаточной информации об отечественной политико-правовой действительности и не всегда могли адекватно ее воспринимать)¹; 3) устремленность в будущее, создание проектов переустройства будущей посткоммунистической России, поскольку прошлое государства ушло в историю, а на государственное развитие Советской России повлиять, находясь в эмиграции, невозможно²; 4) разобщенность эмигрантской среды именно по вопросам принципиального национально-территориального единства Российского государства и путей его обеспечения (поскольку политико-правовые представления определенной части эмигрантов лежали в плоскости сепаратизма национальных государств, образовавшихся в период Гражданской войны и ликвидированных советской властью).

Достаточно многочисленны, хотя и структурно разрознены, в эмиграции были *монархисты*. За границей их организации составляли три основные идейные группы: 1) правые, консервативные партии, стремившиеся к реставрации самодержавия без существенных изменений; 2) левые – либеральные общества, стоявшие на позициях модернизации русской монархии; 3) центр, характеризующийся промежуточными позициями, занимающий временами сторону правых или левых³. Вопросы единства России, ее территориальной целостности были одними из ведущих в программах монархической эмиграции⁴. Несмотря на различные программные нестыковки, основой единства России для большинства монархистов было унитарное гос-

¹ См.: *Огнева В. В.* Политическая мысль в России: истоки, традиции, историческая динамика // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 203.

² См.: *Баринов В. А., Баринова К. В.* Тема России и проблемы национального самосознания в культурологических исследованиях Г. П. Федотова // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 12. С. 214.

³ См.: *Антоненко Н. В.* Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007. С. 9.

⁴ Идея видна даже в названиях некоторых организаций: например, Союз «Единство Руси», возглавлявшийся *Б. Л. Бразодем* (1885–1963).

ударственное устройство, признание русского народа государствообразующим и православия первенствующей конфессией. Вероятно, общую позицию для всех русских монархистов-эмигрантов выразил член совета Русского монархического объединения в Англии *Ф. Э. Вильчинский* (18?? – после 1922). В своей записке «О задачах 2-го Съезда монархистов» (1922 г.) он возлагает надежду на восстановление утраченного национально-территориального единства империи: «...переход с отречением от прежних заблуждений и готовностью всемерно содействовать восстановлению Царской Власти в России, – русское монархическое движение может только приветствовать как прообраз объединения всей нашей Великой Родины»¹.

Одним из форумов, который объединил для обсуждения программных позиций и текущих вопросов монархическую эмиграцию, стал Рейхенгалльский съезд русской эмиграции в 1921 г. Интересующие нас в рамках данной работы вопросы были освещены в докладе *Е. А. Ефимовского* (1885–1964) «Децентрализация и отношение к окраинам». Поскольку съезд объединил сторонников монархии, то ожидаемо акцентировалось внимание на фигуре монарха как гаранта и символа единой России, причем докладчик прямо говорит о целесообразности продолжения царственной династии: «Нужен носитель идеи единства государства, нужен суперарбитр национальностей»². Как представляется, в докладе указывается на федерацию, построенную на национальном принципе, как единственно допустимую форму воссоздания Империи и обеспечения ее единства. При этом термины не называются, но очевидно, что речь идет об унитарном государстве как утерянной возможности и о федерации как разумном пути государственного строительства³. Определенные усилия для преодоления как шовинистских, так и

¹ О задачах 2-го съезда монархистов, о престолонаследии и о «главе движения», об отношении к националистам, к социалистам. Копия рескрипта вел. кн. Кирилла Владимировича на имя Николая Евгеньевича Маркова. Об отношении к Сибирскому монархическому движению. Список русских масонов за границей и принадлежность их к определенным ломам. В списке фамилии царского правительства и Временного правительства: Коновалов, Маклаков, Гучков, Милюков; Петлюра и Зиновьев, Троцкий и Радек // ГАРФ. Ф. Р-3747. Оп. 1. Д. 1. Л. 20–21.

² Цит. по: *Серёгин А. В.* Рейхенгалльский монархический Съезд 1921 года о принципах формирования будущей имперской власти в России. URL: http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Istoria/2_116231.doc.htm (дата обращения: 20.09.2015).

³ Там же.

сепаратистских настроений должны приложить все участники такого объединения. Докладчик отметил, что для этого русским «нужно победить национальность»¹, «сделать национальной общественность»², вместе с тем «нерусским националистам нужно победить антигосударственность своих национальных привычек. Для них Россия должна стать не пугалом, а общим домом»³.

В пользу определения модели Е. А. Ефимовского как федеративной говорит и наделение территориальных образований правом издавать собственные законы. Сдерживать центробежные силы должно ограничение предметов ведения и процедура утверждения законов: «Основным элементом децентрализации являются автономные области... с предоставлением им права издавать законы, утвержденные Монархом по тем вопросам местной жизни, кои не касаются всего государства»⁴.

Резолюция по итогам выступления, на наш взгляд, была умеренней самого доклада и раскрывала, если не считать некоторых уступок административным единицам, позиции унитаризма с допускаемой автономией. При этом пределы самоуправления ограничивались стратегической целью сохранения целостности государства: «Государственное устройство России должно быть основано, между прочим, на передаче местным автономным и иным областным самоуправлениям всех тех предметов ведения в делах местного законодательства, управления и суда, кои, не имея в отдельности общегосударственного значения, сохраняют во всей полноте общегосударственную связь, образуемую из совокупности областей и стран в Единую Российскую Империю»⁵. Следует отметить, что в деле децентрализации сторонники монархии пошли достаточно далеко, поскольку признание за автономиями права на собственное законодательство, как было отмечено

¹ Цит. по: *Антоненко Н. В.* Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007. С. 115.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Цит. по: *Серёгин А. В.* Рейхенгалльский монархический Съезд 1921 года о принципах формирования будущей имперской власти в России. URL: http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Istoria/2_116231.doc.htm (дата обращения: 20.09.2015).

⁵ Цит. по: *Данченко Е. В.* Проекты российской конституции в среде русской эмиграции. К. П. Крамарж // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2007. № 1–2. С. 39.

но выше, относятся традиционно к признакам федерации. Кроме этого, восстановление «единой и неделимой» России планировалось уже без Польши и Финляндии¹, которые, вероятно, рассматривались как окончательно завоевавшие суверенитет.

Унитаризм с некоторыми оговорками был основным признаваемым монархистами путем объединения России после ожидаемого ими свержения власти большевиков. Так называемое легитимистское крыло монархического движения стояло на позиции возможности диктатуры в центре с предоставлением экономических свобод и «внутренней самобытности» областям². Интересно, что автономия, как правило, «предусматривалась для национальных регионов, а ее степень должна была определяться вкладом, внесенным соответствующей народностью в борьбу с большевизмом»³.

Жесткий унитаризм как средство обеспечения единства России не был особенно популярен, однако присутствовал в программах крайне правых партий. Смысл подобных моделей сводился к упразднению органов местного самоуправления (земств) и замене их собственно государственными органами⁴.

Стремление обеспечить единство России, предоставляя наиболее приемлемые для получивших де-факто определенную самостоятельность регионов России условия, приводило порой к конструированию достаточно причудливых форм государственного устройства. Так, великий князь *Кирилл Владимирович* (1876–1938) в 1925 г. предусмотрел возможность предоставления одним национальным регионам управленческой самостоятельности, вторым – автономии, третьи предлагалось включить в состав империи на федеративных принципах⁵. Особенности форм государственного устройства были, видимо, для наследника престола не

¹ См.: *Антоненко Н. В.* Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007. С. 117.

² См. там же. С. 79.

³ *Смолин А. В.* Страны Балтии (Эстония, Латвия) и Финляндия в политике российских консерваторов в годы Гражданской войны. Цит. по: *Антоненко Н. В.* Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007. С. 111.

⁴ См.: *Антоненко Н. В.* Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007. С. 91.

⁵ См. там же. С. 124.

вполне ясны, поскольку однажды он заявил, что российская модель, «может быть, будет похожа на таковую в Соединенных Штатах: ряд самостоятельных отдельных государств, соединенных в одни, почти федеративный союз»¹. Отметим, что подобная уступчивость развивалась у лидеров монархического движения в условиях крепнущего советского национально-территориального единства. Показательно, что всего тремя годами ранее Кирилл Владимирович не был готов ни на какие компромиссы в отношении национально-территориального единства и отверг, к примеру, предложение Временного Дальневосточного правительства «возглавить монархическое движение в Восточной Сибири с титулом Государя Приморского и Блюстителя Всероссийского Престола»². Отказ, изложенный в рескрипте Кирилла Владимировича на имя Председателя Высшего монархического совета Н. Е. Маркова (22.12.1921/04.01.1922), мотивировался несоответствием масштаба предложения задачам, стоящим перед монархическим движением: «Я сие право Старшинства по долгу перед Богом и Родиной, решил осуществить и лично возглавить все Русское монархическое движение... По вопросу о Восточной Сибири сообщаю Вам, что принципиально нахожу полезным возглавить монархическое движение в упомянутом крае одним из Великих Князей по моему выбору и назначению с правами и званием, присущим Наместнику Законнаго Носителя Верховной Власти в Российской Империи»³.

Национальная политика, проводимая в СССР и РСФСР, породила к середине 1920-х гг. значительные разногласия в среде монархической эмиграции по вопросам единства России, точнее ее возможных границ в случае краха большевистского режима. Консервативная часть стояла на необходимости воссоздания границ Российской империи, исключая Польшу и Финляндию. Позиции умерен-

¹ Антоненко Н. В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007. С. 123.

² О задачах 2-го съезда монархистов, о престолонаследии и о «главе движения», об отношении к националистам, к социалистам. Копия рескрипта вел. кн. Кирилла Владимировича на имя Николая Евгеньевича Маркова. Об отношении к Сибирскому монархическому движению. Список русских масонов за границей и принадлежность их к определенным ложам. В списке фамилии царского правительства и Временного правительства: Коновалов, Маклаков, Гучков, Милюков; Петлюра и Зиновьев, Троцкий и Радек // ГАРФ. Ф. Р-3747. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

ного крыла на Всеэмигрантском съезде 1926 г. в Париже выразил князь *Л. В. Урусов* (1877–1933), констатировавший, что Россия не будет посягать на независимое существование возникших на ее территории государств¹. При таких настроениях, а также учитывая практическое внедрение в СССР федеративных начал, определенная, хоть и небольшая численно, часть монархических организаций ориентировалась уже на «новое федеративное начало»².

Осознание того, что без решения всевозможных национальных вопросов, обеспечение стабильного единства России невозможно, приводило монархистов различных оттенков к двум примерно одинаковым выводам. Во-первых, без самоопределения в той или иной форме народностей, многие из которых вполне самоидентифицировались, национальный вопрос становился постоянной «бочкой пороха» под целостностью государства. Вместе с тем политическая автономия была совершенно неприемлема для крайних монархистов и нежелательна для умеренных. В результате то, что предлагалось национальным регионам («права свободного развития их национальной жизни», «уважения национальных особенностей»), представляло собой национально культурную автономию, хотя сам термин старались не обозначать. Отметим, что культурно-национальная автономия как обязательное условие включала сохранение статуса русского языка как общенационального. В качестве замены политического самоопределения предлагалось зачастую «широкое местное и областное самоуправление» (например, лидером Русского народно-монархического союза конституционных монархистов *С. С. Ольденбургом* (1888–1940))³. Во-вторых, конфликты на национальной почве, чреватые разрушением территориальной целостности, могло предотвратить формирование гражданской нации. Парижский Всеэмигрантский съезд 1926 г. (Русский зарубежный съезд) в этой связи объявил курс на «воссоздание государственного ядра русского народа» из различных национальностей, проживающих в

¹ См.: *Антоненко Н. В.* Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007. С. 115.

² Там же. С. 124.

³ См.: *Галас М. Л.* Монархические идеологемы Русского зарубежного съезда 1926 г. // История государства и права. 2008. № 18. С. 20.

России¹. Впрочем, заявления данного съезда показывают, что позитивной консолидированной позиции эмиграция была лишена, ее взгляды противоречивы: обещание воссоздания Великодержавной России сочетается с готовностью признать независимость отделившихся от Российской империи и провозгласивших суверенитет окраин².

Русский философ *И. А. Ильин* (1883–1954), стоявший на позиции «непредрешенческого» монархизма, получивший признание в качестве идейного вождя Белого движения³, был убежденным сторонником целостности и неделимости России. В своем творческом наследии философ широко развил тему единства государства, нации и отдельного человека. Без единства нации не существует и государственного единства⁴.

Идеологической основой возрождения и целостности России для *И. А. Ильина* является «русская идея» как идея «национального единства соборного согласия». Вместе с тем философ неоднократно подчеркивал, что «русская идея» является национальной, а не националистической⁵. В выходе учения *И. А. Ильина* за чисто этнические рамки заложен его объединительный потенциал.

Для *И. А. Ильина* не существовало готовых рецептов, по которым могло бы развиваться государство, в том числе в сфере сохранения своего единства и целостности: «Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным»⁶. В этой связи достижения западной демократии для отечественного государства не являются самоцелью, в том случае, если они мешают единству России, ими нужно пренебречь⁷. У России, убежден философ, существует ряд ха-

¹ См.: *Антоненко Н. В.* Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007. С. 120.

² См.: *Вдовин А. И., Зорин В. Ю., Никонов А. В.* Русский народ в национальной политике. XX век. Москва: Русский мир, 1998. С. 44–45.

³ См.: *Евлампиев И. И.* Философские и правовые взгляды *И. А. Ильина* // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 3. С. 89.

⁴ См.: *Ильин И. А.* Религиозный смысл философии. Москва: АСТ, 2003. С. 251–252.

⁵ См.: *Антоненко Н. В.* Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007. С. 52.

⁶ Цит. по: *Добренков В. И.* Консерватизм – национальная идеология России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 2. С. 50.

⁷ См.: *Ильин И. А.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. Москва: Русская книга, 1993. С. 416.

рактрных особенностей, обеспечивающих ее единство. Вероятно, наиболее значимой мерой в этом ряду является сильная единоличная власть, иначе говоря, самодержавие. Идеальная модель такой власти дана в Проекте Основного закона Российской империи, разработанном И. А. Ильиным: «Единство, мощь и процветание Российского Государства требуют единой и сильной государственной власти в центре, национальной по духу, внеклассовой и сверхсословной по направлению воли... Таковой может быть только власть единоличная...»¹ (ст. 1 гл. 5). При этом предпочтение философом отдается единоличным органам перед коллегиальными, несменяемым перед сменяемыми, независимым перед зависимыми от других государственными органами².

И. А. Ильин последовательно выступал за унитарное государство, считая, что ослабление унитаризма чревато центробежными тенденциями³. Вместе с тем, учитывая значительное своеобразие регионов России, унитарное государство вполне может и даже должно предполагать возможность автономии⁴. Философ сконструировал для Российского государства особую формулу: оно должно быть по форме унитарным, а по духу федеративным. По всей видимости, речь в этом случае идет о сочетании сильной центральной власти с такой инициативой регионов, которая не создает угрозы государственному единству⁵.

И. А. Ильин, однако, осознает, во-первых, необходимость удовлетворения потребности регионов России в самоуправлении и, во-вторых, неэффективность исключительно централизованного администрирования. Альтернативой автономизации и федерализации в его трудах предстает местное самоуправление, которое, однако, не должно создавать угрозы государственному единству России. В случае же обнаружения сепаратистских поползновений или даже оппозиционных по отношению к центральной власти настроений в органах местного само-

¹ Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. Москва: Русская книга, 1998. С. 526.

² См.: Тимофеев М. С. Идеи И. А. Ильина о сильном государстве // История государства и права. 2013. № 22. С. 30.

³ См.: Ильин И. А. Наши задачи. Москва: МП «Рарог», 1992. С. 28.

⁴ См. там же. С. 28.

⁵ См. там же. С. 30.

управления глава государства должен иметь право распускать такие управленческие структуры¹.

В творчестве И. А. Ильина особое место занимают идеи так называемого сильного государства, или «сильной власти». Данная политико-правовая конструкция не имеет четкого определения, однако исследователями выделяется ряд характеристик, часть из которых отмечена выше (сильная единоличная власть и унитаризм в государственном устройстве). Кроме этого, еще несколько признаков «сильного государства» имеют, на наш взгляд, отношение к идеям государственного единства России. Сильная государственная власть обладает духовным авторитетом, является императивно убедительной, волевой, представляет собой истинный центр страны². Безусловно, именно такая власть способна сдерживать центробежные тенденции в многонациональном государстве.

Сильная власть, по мнению И. А. Ильина, должна быть основана не на волюнтаризме, а иметь правовую базу, что позволяет народу «осознать свое правовое единство как субъекта права»³. Кроме того, в задачи сильной власти, конечно же, не входит угнетение всякой инициативы, сверхцентрализация⁴. Предел самостоятельности объекта властеотношений – угроза государственному единству: «Русское государство... должно иметь сильный центр, децентрализующий все, что возможно децентрализовать без опасности для единства России»⁵. Возможности для децентрализации предоставляли, к примеру, сфера культурного развития национальных областей, а также развитие местного самоуправления.

Мысли философа, как и многих русских эмигрантов, в большинстве своем были устремлены в будущее российской государственности: «...предвидение обязывает нас смотреть вперед и вдаль...»⁶. Мыслитель считал, что итогом краха

¹ См.: *Тушканов И. В.* Проблемы местного самоуправления в политико-правовых учениях монархистов русского зарубежья // *Юристъ-Правоведъ*. 2009. № 6. С. 84.

² См.: *Ильин И. А.* Наши задачи. Москва: МП «Рарог», 1992. С. 30.

³ Там же. С. 30. См. также: *Ильин И. А.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. Москва: Русская книга, 1993. С. 415.

⁴ См.: *Баринов В. А.* Тема России в социально-философском и конституционно-правовом наследии И. А. Ильина // *Местное право*. 2012. № 1. С. 113.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 110.

коммунистической власти в России будет существенная угроза ее государственно-правовому бытию вообще и территориальной целостности в частности. В этой связи возможны два варианта развития событий. В первом, благоприятном случае отечественное государство спасет традиционно исследуемая и обосновываемая И. А. Ильиным сильная власть¹. В противном же случае, когда подобной сильной власти в России не окажется, ее ждет всяческая дезорганизация и территориальный распад. Поразительно, но ученый, вероятно, обладал таким искусством политического анализа, который граничит с даром предвидения. Созданная философом картина кризиса российской государственности, образовавшегося в результате второго варианта развития событий, удивительно напоминает сюжет распада Советского Союза: «Допустим... Россия будет расчленена. Что же даст этот опыт российским народам и соседним державам? При самом скромном подсчете – до двадцати отдельных «государств», не имеющих ни бесспорной территории, ни авторитетных правительств, ни законов, ни суда, ни армий, ни бесспорно национального населения... Двадцать расстроенных бюджетов и монетных единиц потребуют бесчисленных валютных займов; займы будут даваться «державами» под гарантии – «демократического», «концессионного», «торгово-промышленного» и «военного» рода. Новые государства окажутся через несколько лет сателлитами соседних держав, иностранными колониями или «протекторатами»².

Несмотря на разработку в том числе неблагоприятных вариантов развития политических событий в постбольшевистской России, И. А. Ильин пытался сконструировать политико-правовые модели, которые могли бы быть использованы российской властью, пришедшей на смену большевикам. В своем Проекте Конституции он в первых статьях определяет единство России как первостепенную ценность, указывая на различные элементы этой категории: единый состав граждан, единую территорию, единую государственную власть и единый свод законов.

¹ См.: *Баринов В. А.* Тема России в социально-философском и конституционно-правовом наследии И. А. Ильина // *Местное право.* 2012. № 1. С. 112.

² *Баринов В. А.* Тема России в социально-философском и конституционно-правовом наследии И. А. Ильина // *Местное право.* 2012. № 1. С. 112.

Русский публицист и общественный деятель, теоретик монархизма *И. Л. Солоневич* (1891–1953) вошел в историю политико-правовой мысли как идеолог народно-имперского (штабс-капитанского) движения, автор концепции «Великой России». Созвучны его идеям были работы брата и соратника *Б. Л. Солоневича* (1898–1989). По мнению *И. Л. Солоневича*, единство – характерное свойство отечественного государства. Россию отличает особенность прочности, несмотря на этническое многообразие. Во многом это свойство достигалось за счет индивидуального подхода к проблемам отдельных национальных окраин¹.

И. Л. Солоневич подчеркивает ответственность русских за судьбы государства, в том числе за территориальную целостность². Основой Российского государства для него является русская идея, а в основе русской идеи лежит национализм, неразрывно связанный с православием, «вдыхающим в русский национализм особое мироощущение и мировосприятие»³. Вместе с тем не стоит воспринимать *И. Л. Солоневича* как шовиниста и этнического националиста: термины «русский национализм» и «российский национализм» употребляются им в одном ряду без особой разницы. Залогом единства Империи он считает равноправие российских граждан независимо от их национальной принадлежности⁴.

Для *И. Л. Солоневича*, в отличие, например, от *К. Н. Леонтьева*, не существовало обязательных этапов развития государств⁵. Вместе с тем эта его убежденность не противоречит позиции консервативных сторонников циклического развития государства, что Россия в развитии государственности должна идти своим собственным путем⁶. Из этого следует, что руководство государства всегда должно контролировать внутренние процессы и внешние угрозы для сохранения целостности своей территории. В целом можно заключить, что *И. Л. Солоневич* оригинально переработал консервативную концепцию российской государствен-

¹ См.: *Солоневич И. Л.* Народная монархия. Москва: Эксмо, 2003. С. 145–147.

² См. там же. С. 594.

³ *Солоневич И. Л.* Политические тезисы Российского Народно-Имперского (Штабс-капитанского) Движения. Цит. по: *Антоненко Н. В.* *И. Л. Солоневич о возрождении «Великой России»* // Вестник МичГАУ. 2011. № 1. Ч. 2. С. 216.

⁴ См.: *Солоневич И. Л.* Народная монархия. Москва: Эксмо, 2003. С. 149.

⁵ См. там же. С. 15.

⁶ См. там же.

ности (православие, самодержавие, народность). «Великая, единая и неделимая» Россия была для него высшей ценностью, любое посягательство на национальный мир Империи и ее территориальную целостность он расценивал в качестве преступления как против государства в целом, так и против той части страны, от лица которой выступают сепаратисты¹.

И. Л. Солоневич являлся безусловным сторонником унитарного государства. В его понятии это не только залог территориальной целостности, но и российская историческая традиция². При этом жесткий централизм, по мнению мыслителя, обосновывается не только стремлением сохранить страну от территориального распада, но и экономически³. При этом брат мыслителя Б. Л. Солоневич признавал возможность и полезность для государственной жизни местного самоуправления. Оно не опасно для единства России при условии лишения его какой-либо этнической окраски⁴.

Весьма интересна в рамках настоящего исследования *либеральная и социалистическая* эмигрантская мысль о единстве России. Характерно, что позиции этих двух направлений политической мысли о национально-территориальном единстве России во многом сблизились еще в ходе Гражданской войны, а в эмиграции этот процесс только усилился. Об этом можно судить, в частности, по материалам так называемого частного совещания членов Учредительного собрания, прошедшего в Париже 8–21 января 1921 г. В состав совещания входили 22 эсера, 4 кадета, один представитель Народно-трудовой партии, три представителя татар-мусульман и один от казаков⁵. В архиве одного из участников мероприятия, видного деятеля партии «Народной свободы» М. М. Винавера, сохранились тексты резолюций по вопросу национально-территориального единства и материалы по их подготовке. В целом следует сказать, что бывшие члены Учредительного со-

¹ См.: Антоненко Н. В. И. Л. Солоневич о возрождении «Великой России» // Вестник МичГАУ. 2011. № 1. Ч. 2. С. 218.

² См.: Солоневич И. Л. Наша страна. XX век. Москва: Изд-во журнала «Москва», 2001. С. 130.

³ См.: Солоневич И. Л. Наша страна. XX век. Москва: Изд-во журнала «Москва», 2001. С. 130.

⁴ См.: Солоневич Б. Л. Силуэты будущей России. Цит. по: Антоненко Н. В. Идеология и программа русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007. С. 90.

⁵ См.: Бюллетень Исполнительной комиссии Совещания членов Российского учредительного собрания. Париж: [б. и.], 1921. С. 5–6.

бразия сожалеют о территориальных потерях, понесенных Россией в ходе революции и Гражданской войны, как следствие, самоопределении некоторых бывших частей империи: «Закрепление морально-политического разрыва может повести к невыгодной для всех балканизации и к взаимным столкновениям, которые будут использованы в интересах чужой политики»¹. При этом нарушение национально-территориального единства списывается в основном на большевизм, а его восстановление связывается со свержением режима, победившего в Гражданской войне: «Лишь после ликвидации большевистской диктатуры и установления в России народовластия на основах, провозглашенных Учредительным Собранием в его заседании 5-го января 1918 г. – единство социальных и культурных интересов усилит в окраинных государствах и России взаимную тягу к экономическому и политическому сближению, равно выгодному и даже необходимому для обеих сторон»². Воссоединение, по мысли участников совещания, должно пройти добровольно: «на основе свободы договаривающихся сторон»³. Характерно, что в тексте изначально был вариант «свободы и равноправия», но второй принцип (равноправие) вычеркнут. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что члены совещания не признавали до конца легитимность вновь образованных на окраинах бывшей Российской империи государств и мыслили Россию ведущей частью планируемого к образованию союза. В основу проекта оформления национально-территориального единства России члены совещания положили принцип федерации, в этом чувствуется влияние эсеровского большинства. Пытаясь, по всей видимости, хотя бы в области идей перехватить инициативу в национальном вопросе у большевиков, члены совещания провозглашают достаточно широкое право национальностей на самоопределение, но в пределах общего государства: «В Федеративной Демократической Российской Республике каждой национальности, населяющей определенную область, и могущей территориально обособиться,

¹ Резолюция белоэмигрантского частного совещания членов Учредительного собрания о раздроблении Советской России на «культурно-национальные автономии». Проект // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 114. Л. 8.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 9.

должны быть предоставлены право и свобода образовывать автономную государственную единицу, федеративно входящую в Российскую Республику»¹. Идя в некотором роде дальше большевиков в удовлетворении национальных нужд, члены совещания предлагают укреплять национально-территориальное единство путем образования национально-культурных автономий: «Национальностям... для которых создание в какой-либо части России особого национально-территориального государственного образования, не разрешает, вследствие нахождения их членов в других областях, всего национального вопроса... кроме права образования штата, должна быть предоставлена широкая экстерриториальная культурно-национальная автономия, осуществляемая предоставлением этим национальностям полной свободы и невмешательства Государственной власти во всех делах, касающихся национальной культуры, языка, национальных школ, религиозных, духовных и благотворительных учреждений...»². Весьма интересно, что совещание за год до образования СССР, по сути, описало схему воссоздания в широком смысле российского национально-территориального единства: Россия на федеративных началах объединяется с самоопределившимися частями бывшей империи. Это свидетельствует, на наш взгляд, об объективных процессах, побуждавших власти государственных новообразований и РСФСР объединяться, поскольку примерно к одному и тому же сценарию воссоединения независимо друг от друга приходят непримиримые политические противники – большевики, с одной стороны, и правые эсеры с кадетами, с другой. Недовольными резолюциями, выработанными совещанием, по национальному вопросу и вытекающими из него проблемами государственного устройства остались члены татарско-мусульманской фракции. Так, *Ф. Ф. Туктаров* (1880–1938) характеризует достигнутые совещанием решения как излишне общие: «Воссоздание России может быть достигнуто только через демократию и через национальности, то есть путем полного удовлетворения чаяний и требований национальностей. Мы, представители татарского

¹ Резолюция белоэмигрантского частного совещания членов Учредительного собрания о раздроблении Советской России на «культурно-национальные автономии». Проект // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 114. Л. 4.

² Там же.

народа, исходя из такого взгляда и убеждения, предложили на обсуждение Совещания резолюцию с освещением российского национального вопроса в полном его объеме, но Совещание не нашло возможным принять ее и предпочло ограничиться принятием резолюции в более неопределенной и недоговоренной форме»¹. По всей видимости, за рубежом продолжилось то, что имело место в период Гражданской войны: при общей тенденции согласия на автономизацию национальных регионов политические представители этнических групп желают как минимум гарантий такой автономии и ее конкретизации, а часто и ее максимального расширения.

Здесь нельзя не упомянуть о том, что определенная, не столь, впрочем, многочисленная, часть социалистической эмиграции консолидировалась вокруг идеи распада Советского Союза в результате национально-освободительного движения окраин. Речь идет, в частности, о так называемой Социалистической лиге нового Востока (1927–1929) под руководством одного из основателей партии социалистов-революционеров *В. М. Чернова* (1873–1952), провозгласившей «право всякой национальности, составляющей на известной территории преобладающее большинство, конституироваться в самостоятельное государство»². Еще более откровенно были настроены грузинские социал-демократы под руководством *Н. Н. Жордания* (1868–1953) и *Н. В. Рамишвили* (1881–1930). Их лозунги носили открыто националистический характер. Часть политической переписки с грузинскими эсдеками приведена *В. М. Черновым* в неопубликованной статье «Национальный вопрос и война» (ГАРФ. Ф. Р-5847. Оп. 1. Д. 15). Так, *Н. Н. Жордания* определял стратегическую цель как «расчленение Советского Союза на национальные единицы»³; «установить связь со всеми нациями и общими силами изолировать Великороссию»⁴. Еще более радикален был *Н. В. Рамишвили*, откровенно делающий ставку на войну с Россией: «Наша цель – отделение от России путем

¹ Бюллетени белоэмигрантского частного совещания членов Учредительного собрания // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 125. Л. 9.

² Письма: *Д. Гримма*, *П. П. Гронского*, *Э. Гуревича* и *А. И. Гучкова* // ГАРФ. Ф. Р-5847. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же.

общего выступления... и создание... военного союза как на время войны с Россией, так и после нее»¹.

Представители партии *конституционных демократов* за рубежом в целом сохраняли свои программные установки об унитарной форме правления. При этом согласие малочисленной фракции конституционных демократов на совещании членов Учредительного собрания 1921 г. с резолюцией о федерации не меняет общей партийной позиции². Политическому самоопределению они предпочитали культурную автономию, справедливо, на наш, взгляд, полагая, что она не создает предпосылок к территориальному распаду государства. Так, философ и правовед *П. И. Новгородцев* (1866–1924) ратовал за широкую культурную автономию народов России с сохранением ведущей роли русской культуры как связующей. Таковую общность он считал первостепенной, а ее юридическое оформление, хотя и важным, но производным³.

Если говорить об иных членах партии, которые за рубежом пытались сохранять ее структуру в качестве политической организации, то следует отметить их приверженность идее унитарного государства. Федерация в идеологии кадетов продолжала оставаться путем ослабления единства России и своеобразной легальной формой сепаратизма. Вопрос о федерации был основным, он не позволял кадетам за рубежом, несмотря на необходимость политических союзников, присоединиться в 1925 г. к *Республиканско-Демократическому блоку (Союзу)*⁴. Союз в качестве одной из своих целей однозначно определил установление в России федеративного государственного устройства⁵. Кадетский центр, обсуждая вопрос о предполагаемой для посткоммунистической России формы госу-

¹ Письма: Д. Гримма, П. П. Гронского, Э. Гуревича и А. И. Гучкова // ГАРФ. Ф. Р-5847. Оп. 1. Д. 15. Л. 10.

² См.: Бюллетени белоэмигрантского частного совещания членов Учредительного собрания // ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 125. Л. 8 об.

³ См.: *Новгородцев П. И.* Об общественном идеале. Москва: Изд-во «Пресса», 1991. С. 574.

⁴ См.: *Кувшинов В. А.* Провал попытки формирования в эмиграции кадетского центризма (20-е гг. XX в.) // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. № 22. С. 1–11. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2010/vipusk__22._mart_2010_g./kuvshinov.pdf (дата обращения: 12.11.2018).

⁵ См.: *Галас М.* «Республиканско-Демократическое Объединение» российской эмиграции: эмиграция, стратегия и тактика // Власть. 2008. № 6. С. 82.

дарственного устройства, так и не употребил термин «федерация» даже в качестве возможного, ограничившись весьма неясной формулировкой: «Восстановление и соби́рание России – вот основная единственная цель, которой все должно быть подчинено как средство»¹. В результате позиция партии по восстановлению территориальной целостности России была сформулирована компромиссно – возможность установления в исключительном случае территориальной национальной автономии².

Следует отметить, что позиции антибольшевистских политических сил за рубежом, как правило, приобретали более консервативный характер. В отношении кадетской партии этого сказать нельзя: она частично признала возможность национально-территориальной автономии, тогда как раньше конституционные демократы признавали лишь возможность национально-культурной автономии. Вместе с тем кадеты не перешли даже в условиях требовавшегося компромисса определенной черты: не признали возможность федерализации России, в губительности которой для государственного единства были убеждены.

Отдельным мыслителям из среды русской эмиграции федерализм представлялся формой государственного устройства, наилучшим образом выразившим в современных условиях великодержавность как коренное качество российской государственности. Представляется, что этому способствовали успехи советского государственного строительства. Так русский философ, социолог и публицист *Ф. А. Степун* (1884–1965) считал, что федерация – это путь сохранения многонационального и мультикультурного Российского государства³. Залогом целостности такой федерации мыслитель видит объединяющую роль русского народа и категорический запрет сецессии⁴.

¹ Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. 1923–1933. Цит. по: *Кувшинов В. А.* Провал попытки формирования в эмиграции кадетского центризма (20-е гг. XX в.) // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. № 22. С. 1–11. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2010/vipusk_22._mart_2010_g./kuvshinov.pdf (дата обращения: 12.11.2018). С. 8.

² См. там же. С. 9.

³ См.: *Степун Ф. А.* Чаемая Россия / сост. и послесл. А. А. Ермичева. Санкт-Петербург: Изд-во РХГИ, 1999. С. 246.

⁴ См. там же.

Известный русский философ, правовед, идеолог правового социализма *С. И. Гессен* (1887–1950) не видел в федерализме опасности для государственной целостности. Более того, он писал о «функциональном переходе» к федеративной модели всех современных государств в ходе так называемой деволюции, под которой понималась передача полномочий центральными органами власти на нижестоящие уровни¹. Особое внимание следует уделять проблемам четкого разграничения функций федеральных и региональных органов, «координирующей организации» и «функциональных объединений», что позволяет предотвращать центробежные тенденции². Важной функцией федерального центра является контроль над автономными функциональными «властями», которые он осуществляет, «препятствуя тем самым последним выродиться в игнорирующие интересы целого привилегированного сословия»³.

По мнению *С. И. Гессена*, государственное единство – не раз и навсегда данное свойство государства. Для его поддержания требуется постоянная координирующая, аналитическая и контрольная работа федерального центра. Отметим, что описанная модель не говорит о территориальном делении государства, речь идет о так называемом функциональном федерализме. Вместе с тем *С. И. Гессен* утверждал, что функциональный федерализм отнюдь не исключает федерализм территориальный. Представляется, что рассмотренная схема децентрализации власти в значительной степени характеризуется таким качеством, свойственным в целом эмигрантской политико-правовой мысли, как утопичность.

Русский философ и публицист *Г. П. Федотов* (1886–1951), воззрения которого представляют собой своеобразный синтез либерализма, социализма и христианства, в эмиграции большое внимание уделил причинам дезинтеграции Российской империи, а также путям обеспечения единства государства на будущее. Причина распада империи, по мнению философа, была в ослабевании самого ее центра – Великороссии, то есть центральной части. Для современной автору Со-

¹ См.: *Коваленко В. И., Федякин А. В.* Указ. соч. С. 67.

² См. там же.

³ Там же. С. 68.

ветской России, по его мнению, безусловную угрозу представляет национализм, причем, как это ни парадоксально, возвращаемый самой государственной властью. Немалое значение имеет здесь и коммунистическая идеология, не признающая опасности в росте национального самосознания.

Вместе с тем Г. П. Федотов убежден, что сохранить геополитическое имперское пространство России вполне возможно. Для этого есть хорошие этнокультурные предпосылки. Несмотря на разгул самых различных национализмов, по его мнению, русский народ и русская культура остаются той мощной скрепляющей Россию базой, на основе которой развиваются другие национальные российские культуры. Русская культура и русский народ, безусловно, признаются им центром России, а с их жизнью он связывает и целостность государства: «Чтобы Россию не разнесли на части центробежные силы, она должна иметь живой, мощный, культурно царствующий центр – великорусское сердце своего тела и волею русского народа во что бы то ни было отстоять... имперское единство»¹. При этом совершенно недопустимы конфликты с иными государственными народами, это неминуемо привело бы к распаду страны: «...великоросс, утративший сознание своих сил и возможностей, объявивший войну чужеземной половине России, рискует погибнуть под ее развалинами»².

Г. П. Федотов не просто проанализировал прошлый опыт государственного развития России и выявил современные проблемы ее единства. Опасность сепаратизма, по мнению мыслителя, кроется в советской политике искусственного нациестроительства: «Под покровом интернационального коммунизма в рядах самой коммунистической партии складываются кадры националистов, стремящихся разнести в куски историческое тело России»³. Г. П. Федотов, на наш взгляд, во многом опередил свое время, предугадав грядущие конфликты на национальной почве. Так, он предположил, что прекращение советской власти будет сопровождаться рядом национальных восстаний, отдельные народности по-

¹ Федотов Г. П. Судьба и грехи России (избранные статьи по философии русской истории и культуры): в 2 т. Санкт-Петербург: София, 1991. Т. 1. С. 255.

² Там же.

³ Там же. С. 174.

требуют отделения от России¹. Вместе с тем он оптимистично предрекал, что грядущая национально ориентированная власть начнет объединение страны, контуры границ которой в общем заданы границами Советского Союза².

Своеобразным, самобытным политико-правовым учением стало *евразийство*, возникновение которого, по мнению исследователя Ч. Г. Сангаджиева, было детерминировано желанием «обосновать целостность российского пространства, «найти» объективные центростремительные силы, которые восстановили единство российского государства, несмотря на все потрясения гражданской войны»³. Движение провозглашало Россию как особую цивилизационную целостность Россия-Евразия, которая в цивилизационном, этноконфессиональном смысле всегда отличалась терпимостью и бесконфликтным сосуществованием. В силу этого, по мнению евразийцев, Россия-Евразия – идеальная база для империи⁴. Евразийство – по своему уникальное для русской эмиграции явление. *Н. А. Бердяев* (1874–1948) так оценил это философское течение: «...это единственное пореволюционное идейное направление, возникшее в эмигрантской среде, и направление очень активное... Оно реалистичнее других политических направлений и может сыграть политическую роль»⁵. Евразийство было в значительной мере порождено распадом Российской империи, разрушением единого геополитического пространства⁶. Данная особенность обусловила поиск путей обеспечения целостности России-Евразии.

Согласно позициям евразийцев, цивилизационное пространство России-Евразии исторически стремилось к объединению⁷, а развиваться это геополитическое пространство может только в условиях жесткой централизации как единое

¹ См.: *Баринов В. А., Баринова К. В.* Указ. соч. С. 224.

² См. там же.

³ *Сангаджиев Ч. Г.* Проблема целостности России в воззрениях эмигрантов-евразийцев: 1921–1938 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009. С. 15.

⁴ См.: *Верещагин А. С.* Критики и сторонники евразийства: современные течения и интерпретаторы // Вестник ВЭГУ. 2009. № 6 (44). С. 7.

⁵ *Бердяев Н. А.* Евразийцы. Цит. по: *Плаксенко А. А.* Россия-Евразия как особый культурно-географический мир в теоретическом наследии классического евразийства // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 271.

⁶ См.: *Кинева Т. С.* Трансформация идейного ядра евразийства (от «классической» к неоевразийской интерпретации) // Вестник БИСТ. 2009. № 1 (1). С. 90.

⁷ См.: *Лушников О. В.* Классическое и современное евразийство: проблема преемственности идейного комплекса // Научный Татарстан. 2010. № 3. С. 130.

государство. К такому выводу, в частности, географа и экономиста *П. Н. Савицкого* (1895–1968) подтолкнули особенности России, входящие в сферу его профессиональных интересов. Огромные транспортные издержки диктуют необходимость централизованного регулирования хозяйственной системы. Одновременно сильное государство должно следить, чтобы находящиеся в более выигрышном положении приморские регионы не обособлялись от остального материка¹.

Основой государственного единства геополитического пространства России-Евразии (по территории примерно равной Российской империи и СССР) является гражданская нация, объединяющая народы, населяющие соответствующее государство. Объединительным свойством должен обладать, по мнению философа и публициста *Н. С. Трубецкого* (1890–1938), национализм, рождающийся в рамках такой нации: «...Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию – Евразией, ее национализм – евразийством»². Сообразно с этой позицией философ и историк *П. М. Бицилли* (1879–1953) утверждал: «русская нация и пространственно и духовно есть нечто неизмеримо более широкое и многообразное, нежели ее этнический субстрат – великорусская народность»³. *Н. С. Трубецкой* также считал, что основой национально-территориального единства «того государства, которое прежде называлось Российской империей, а теперь называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом»⁴. Подобные тезисы хорошо иллюстрируют, что в системе ценностей евразийства отсутствовал национализм в его этническом понимании. С точки зрения национально-территориального единства это было безусловным плюсом. Гораздо большую роль в евразийских политико-правовых воззрениях играли культурные факторы⁵. Философ *Л. П. Карсавин* (1882–1952) созвучно этой

¹ См.: *Плаксенко А. А.* Указ. соч. С. 272.

² *Трубецкой Н. С.* Общевеэвразийский национализм. Цит. по: *Плаксенко А. А.* Указ. соч. С. 271.

³ *Бицилли П. М.* Два лика евразийства. Цит. по: *Лушников О. В.* Указ. соч. С. 132.

⁴ *Трубецкой Н. С.* Указ. соч. С. 196.

⁵ См.: *Алексеев Н. Н.* Евразийцы и государство. URL: <http://www.hrono.ru/proekty/russia/Author/Russ/A/Alekseev/state.html> (дата обращения: 20.09.2015).

точке зрения определял государственность как «живое и духовно-личное единство культуры»¹.

Историк и юрист *М. В. Шахматов* (1888–1943) обосновал государственный идеал – «государство правды», основную суть которого составляли оптимальные отношения между народом и монархом в Московской Руси рубежа XV–XVI вв. Подобное государство обладало свойством значительной прочности. Его единство обеспечивалось в том числе неприятием национализма, что можно объяснить особенностями образования государства и господствующей христианской моралью².

Евразийцы не были чужды идее федерации и не считали данную конструкцию государственного устройства опасной для государственного единства. Их политическим идеалом была федеративная империя³. Особенно детально вопросы федеративного устройства в рамках евразийства были рассмотрены ученым-правоведом *Н. Н. Алексеевым* (1879–1964). Он глубоко исследовал советский федерализм и возможности использования опыта этой его разновидности в случае падения коммунистического режима. *Н. Н. Алексеев* отмечал, что проблемы, вызванные центробежными силами, существовали в России всегда и к противодействию таким разрушительным тенденциям всегда нужно быть готовыми⁴.

В значительной массе эмигрантов федерация рассматривалась как ослабление национально-территориального единства. *Н. Н. Алексеев* доказывал, что это не всегда так: «...федерализм никак нельзя смешивать с децентрализацией или автономным самоуправлением. Государство может быть чрезвычайно централизованным, однако федеральным»⁵. Вместе с тем ученый признал советский федерализм созвучным евразийской программе укрепления целостности России путем

¹ *Карсавин Л. П.* Основы политики. Цит. по: *Крымов А. В., Курзенин Э. Б., Романовская В. Б., Цыганов В. И.* Философское обоснование евразийства в трудах Л. П. Карсавина // Мир политики и социологии. 2015. № 1. С. 53.

² См.: *Крымов А. В.* Государство правды и гарантийное государство // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 288.

³ См.: *Антропов О. К.* Евразийство: феномен и историческая судьба // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2. С. 201.

⁴ См.: *Алексеев Н. Н.* Советский федерализм. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1927-NNA-federalism.php> (дата обращения: 18.09.2015).

⁵ Там же.

межэтнической интеграции: федерация выражает диалектическое единство России, отмечает ее многообразие и сохраняет целостность¹.

Федерализм, как верно заметил Н. Н. Алексеев, изначально не предполагался программой большевиков, однако они вынуждены были противопоставить эту форму государственного устройства многочисленным центробежным силам². При этом федеративное государственное устройство, по мнению исследователя, не самое плохое средство восстановления национально-территориального единства России³. Советский федерализм, по мысли Н. Н. Алексеева, имел одно существенное преимущество – он был централизован. Это было жизненно необходимо России, поскольку широкая самостоятельность регионов деструктивна⁴. Как это ни парадоксально, но централизм в управлении обеспечила большевикам именно федерация⁵. Он достигался, прежде всего, за счет руководящей роли ВКП(б).

Немалую роль играла также административная система советов⁶. Данное свойство советской системы, по мнению Н. Н. Алексеева, чрезвычайно ценно для обеспечения национально-территориального единства и, безусловно, должно быть востребовано новыми политическими силами, которые должны прийти на смену большевикам. Самостоятельность низшего уровня советов оценивается ученым как минимальная, однако он убежден, что система может быть усовершенствована «в духе развития начал истинно народного самоуправления»⁷.

Своеобразным и полезным для преодоления центробежных сил является, по мнению Н. Н. Алексеева, порядок распределения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами федерации: «...нет такого госу-

¹ См.: Сангаджиев Ч. Г. Признание советского федеративного опыта в русском зарубежье: евразийские размышления Н. Н. Алексеева // Омский научный вестник. 2007. № 2 (54). С. 48.

² См.: Там же. С. 49.

³ См.: Доронченков А. И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. С. 58.

⁴ См.: Алексеев Н. Н. Советский федерализм. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1927-NNA-federalism.php> (дата обращения: 18.09.2015).

⁵ См. там же.

⁶ См. там же.

⁷ Там же.

дарственного вопроса, в котором бы в порядке законодательства не были компетентны верховные органы Союза»¹. Дополняет степень централизации советское законодательство: «...нет такой области государственной жизни, на которую Союз не мог бы влиять своим законодательством»². Кроме того, предусмотрена возможность федерального вмешательства и воздействия на местные советы.

Такие «скрепы» советского государства, как вертикаль власти и марксизм-ленинизм, были вполне созвучны евразийцам, в понимании которых основой государства должна быть сильная централизованная власть и объединяющая идея³. Однако коммунистическая идеология как таковая евразийцами по большей части отвергалась, они считали необходимым заменить ее на идею осознания единства народов России-Евразии, а принципы федерализма очистить от коммунистических искажений⁴.

Централизация советского федерализма достигается также за счет того, что в СССР федеративное начало подчинено унитарному. Высший федеральный орган (ВЦИК) подчинен, по сути, унитарному Съезду Советов, который «несколько ограничивает федеративное начало в советском государстве, но отнюдь его не отменяет»⁵. Это позволяет принимать наиболее важные решения, исходя из общегосударственных интересов⁶.

Идеология коммунизма, пролетарского интернационализма, по мнению Н. Н. Алексеева, нейтрализует национальное деление советской федерации, придает ему второстепенный характер. Дело в том, что самоопределяется не сама нация, а трудящаяся масса определенной республики, которая может быть и чаще всего является многонациональной⁷. Право наций на самоопределение, как отме-

¹ *Алексеев Н. Н.* На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности). URL: http://www.hrono.info/libris/lib_a/bud_ross.html (дата обращения: 18.09.2015).

² *Алексеев Н. Н.* Советский федерализм. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1927-NNA-federalism.php> (дата обращения: 18.09.2015).

³ См.: *Алексеев Н. Н.* Русский народ и государство. Москва: Аграф, 2000. С. 382.

⁴ См.: *Новикова Л. И., Сиземская И. Н.* Политическая программа евразийцев: реальность или утопия? // *Общественные науки и современность.* 1992. № 1. С. 109.

⁵ *Алексеев Н. Н.* Советский федерализм. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1927-NNA-federalism.php> (дата обращения: 18.09.2015).

⁶ См. там же.

⁷ См. там же.

чает ученый, само по себе деструктивно для государства¹. Провозглашение национального самоопределения как принципа образования РСФСР и СССР опасно, оно способствует обострению межнациональных отношений даже в условиях интернационализма как государственной политики². Н. Н. Алексеев прозорливо выявил, на наш взгляд, это наиболее слабое место советского федерализма, приведшее к краху СССР, а также создающее потенциальную угрозу целостности современной России: «Так и созданы были большевиками многочисленные национальные республики среди народов, которые сами до этого ни о какой автономии и не думали»³. Выходом, по мнению правоведа, является постепенное преобразование национальной федерации в территориальную, когда субъектом федерации становится не этническое, а «реальное географическое и экономическое целое в виде области или края»⁴. В этой связи Н. Н. Алексеев положительно оценивает систему нового районирования РСФСР, практику создания краев по экономико-географическому принципу⁵. Национальные же потребности вполне могла бы удовлетворить национально-культурная автономия⁶.

В целом можно заключить, что Н. Н. Алексеев высоко оценил советский федерализм за его способность централизовать управление огромным пространством Евразии-России. Другими словами, как это ни парадоксально, в федерализме получил признание унитаризм. Некоторые свойства советского федерализма, отмеченные ученым как гарантирующие национально-территориальное единство, в последующем способствовали развалу страны (в частности, руководящая роль партии, ликвидация которой лишила государство политического стержня), некоторые не сработали (например, объединяющая роль Съезда Советов или само-

¹ См.: Алексеев Н. Н. Советский федерализм. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1927-NNA-federalism.php> (дата обращения: 18.09.2015).

² См. там же.

³ Алексеев Н. Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности). URL: http://www.hrono.info/libris/lib_a/bud_ross.html (дата обращения: 18.09.2015).

⁴ Алексеев Н. Н. Советский федерализм. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1927-NNA-federalism.php> (дата обращения: 18.09.2015).

⁵ См.: Алексеев Н. Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности). URL: http://www.hrono.info/libris/lib_a/bud_ross.html (дата обращения: 18.09.2015).

⁶ См.: Алексеев Н. Н. Советский федерализм. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1927-NNA-federalism.php> (дата обращения: 18.09.2015).

определение по классовому, а не по национальному принципу). Сказанное, однако, не умаляет ценности анализа и выводов Н. Н. Алексеева, поскольку, по его же справедливому мнению, политико-правовые институты следует рассматривать в определенном временном и социокультурном контексте.

Анализируя политико-правовое наследие евразийцев первой половины XX в., остановимся также на воззрениях *Н. В. Устрялова* (1890–1938), значительная часть которых сформировалась за рубежом. Этот правовед и философ вошел в историю политико-правовой мысли как основоположник русского национал-большевизма – попытки соединить коммунистическую и националистическую идеологии («использование большевизма в национальных целях»¹). Свою связь с евразийством и отличие от него своей системы взглядов Н. В. Устрялов сформулировал в письме к *П. П. Сувчинскому* (1892–1985) 31 октября 1926 г.: «Да, национал-большевизм, несомненно, соприкасается с евразийством. Но разница между нами в том, что судьба сделала из меня более политического публициста, чем философа национальной культуры. Вы, евразийцы, далеки от непосредственных и текущих злоб дня. Вы куете большую идеологию...»². Другими словами, в понятии Н. В. Устрялова национал-большевизм являлся практическим воплощением идей, сходных с евразийскими, в Советском Союзе. О родстве двух этих доктрин говорит также то, что современные евразийцы (в частности, *А. Г. Дугин* (род. 1962) корни своего учения видят в том числе в теории Н. В. Устрялова.

Значительное место в идейном наследии Н. В. Устрялова занимают воззрения на проблемы государственного единства и профилактики сепаратизма. Само государство определяется им как «форма жизни, живое синтетическое единство»³, характеризующееся тремя основными признаками: территория, население и власть. Основой его политического мировоззрения был этатизм: государство в его понятии удерживает в единой форме разнородные национальные, культурные, ре-

¹ Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг. Документы и материалы / под ред. А. Ф. Киселева. Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. С. 174.

² Письмо Н. В. Устрялова П. П. Сувчинскому. URL: <http://arcto.ru/article/527> (дата обращения: 18.05.2015).

³ *Устрялов Н. В.* Элементы государства. Власть // Классика геополитики: XX век / сост. К. Ко-ролев. Москва: АСТ, 2003. С. 601.

лигиозные, социальные элементы¹, соединяет их на определенной территории. Рагуя за воссоздание единства страны, «собираение» земель империи, Н. В. Устрялов считал, что необходимым средством для этого является сильная государственная власть. В период Гражданской войны философ из этих же соображений поддерживал диктатуру А. В. Колчака, хотя большевистская власть также подходила для реализации стоящих перед Россией целей². Исследователями отмечено, что для Н. В. Устрялова не имела значения форма правления при условии обеспечения сильной государственности³.

Большевистская модель приветствовалась Н. В. Устряловым, поскольку она позволяла не только удерживать территориальную целостность России, но и более того – обеспечивала устойчивое государственное развитие: в этой связи философ утверждал, что большевизм – это уже не марксизм, а государственно ориентированная идеология⁴. Большевизм, таким образом, являлся средством сохранения России как целостного государства, поскольку способствовал преодолению революции через нее саму⁵.

Высказано мнение, что национал-большевизм был идеологией беспартийной интеллигенции, принявшей советскую власть из патриотических соображений⁶. В этой связи главным побудительным мотивом Н. В. Устрялова и иных близких ему по духу эмигрантов была способность большевиков обеспечить России целостность, силу и международный престиж. То есть привлекала не коммунистическая идеология, не власть большевиков как таковая, а ее объединительный, созидательный после завершения революции потенциал. К тому же власти

¹ См.: Романовский В. К. Н. В. Устрялов: размышления о тенденциях мирового развития в XX веке // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 186.

² См. там же.

³ См.: Пономарева В. П. Государственно-правовые взгляды Н. В. Устрялова как представителя Харбинской школы права (20–40-е гг. XX в.) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 263.

⁴ См.: Русякова Е. Б. Новый подход к пониманию государства и общества в политической мысли российской эмиграции // Право и политика. 2008. № 8. С. 1963, 1965.

⁵ См.: Утяшев М. М., Муллахметов И. И. Большевизм как национальная власть: взгляд на события 20–30-х годов XX в. в СССР с точки зрения Н. В. Устрялова // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3. С. 1387.

⁶ См.: Муллахметов И. И. Идеология национал-большевизма (к политической доктрине Н. В. Устрялова) // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 4. С. 1902.

большевиков в то время не существовало равноценной замены. В этой связи евразиец П. Н. Савицкий был солидарен с Н. В. Устряловым в том, что никакая другая власть целостность страны не обеспечит¹.

Анализ политико-правовой мысли русского зарубежья, на наш взгляд, способствует выявлению следующей особенности: идеологические платформы эмигрантов по вопросам национально-территориального единства, обращенные в прошлое, носили в основном утопический характер, а их мировоззренческие системы, склонные к синтезу с другими концепциями, рассчитанные на будущее развитие России, в определенной мере не теряют своей актуальности и по сей день. Сопоставляя воззрения общей массы эмигрантов с советскими политико-правовыми позициями относительно национально-территориального единства, следует согласиться с мнением профессора А. И. Доронченкова о том, что «оба политических противника видели преобразяемую страну в перспективе сильной, единой и неделимой, при этом каждый из них считал свою позицию непререкаемой, истиной в последней инстанции»².

В целом эмиграцию отличает общее непонимание или сознательное игнорирование реалий, отличающих советскую действительность. Это во многом объясняет разнообразную палитру воззрений, формируемую идеологическими платформами интеллектуальных лидеров российских эмигрантов, а также умозрительность их политико-правовых платформ.

Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа:

1. *Сосенков, Ф. С.* Развитие идей о государственном единстве в отечественной политико-правовой мысли XX – начала XXI в. / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – 251 с. – Текст : непосредственный.

2. *Сосенков, Ф. С.* Культурные и религиозные ограничения как средство профилактики сепаратизма: политико-правовые воззрения и опыт правотворче-

¹ См.: *Савицкий П. Н.* Континент Евразия. Москва: Аграф, 1997. С. 274.

² *Доронченков А. И.* Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. С. 122.

ской деятельности / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 459–462.

3. *Сосенков, Ф. С. И. Л. Солоневич о единстве России и противодействии сепаратизму* / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в изменяющемся мире : материалы II научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 3 марта 2016 г. – Нижний Новгород : ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2017. – С. 154–156.

4. *Сосенков, Ф. С. Отечественная политико-правовая мысль о судебной власти в контексте обеспечения национально-территориального единства России* / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 66–72.

5. *Сосенков, Ф. С. Ограничения как способ сохранения национально-территориального единства России в истории отечественной политико-правовой мысли* / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 326–330.

6. *Сосенков, Ф. С. Идеи национально-территориального единства Российского государства за рубежом (творческое наследие ученых первой волны русской эмиграции)* / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Российское право онлайн. – 2021. – № 2. – С. 51–55.

§ 3. Утверждение и господство советской доктрины национально-территориального единства¹

Различными исследователями вопроса неоднократно было отмечено, что СССР представлял собой попытку сохранения целостности территории Российской империи². Вместе с тем подобное воссоединение центра России с бывшими национальными окраинами в период 1917–1920 гг. было далеко не гарантировано.

¹ Перечень работ диссертанта, использованных при написании данного параграфа, приведен в конце параграфа.

² См., например: *Межуев В. М.* Россия в диалоге с Европой: генезис взглядов на становление российской цивилизационной идентичности // Социология власти. 2007. № 1. С. 23.

Решение многочисленных национально-территориальных проблем после октября 1917 г. в значительной мере осуществлялась И. В. Сталиным, возглавившим Наркомат по делам национальностей (Наркомнац)¹. Как руководитель соответствующего органа И. В. Сталин теоретически прорабатывал различные вопросы, касающиеся национальной политики и национально-территориального единства в целом. Так, в тезисах «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» (1921 г.) он формулирует два уклона национальной политики, вокруг которых в дальнейшем будет вестись дискуссия на протяжении всего советского этапа существования отечественного государства: «великорусский шовинизм» (невнимание к национальным особенностям отдельных местностей) и «буржуазно-демократический национализм» (преувеличение местных национальных особенностей)².

Значительная часть субъектов РСФСР образовывалась по принципу областной, а не национальной автономии. Автономные области (Донская, Кубано-Черноморская, Терская, Туркестанская, Таврическая и другие) объединялись не по национальному, а по экономическому принципу, а вся политика в подобных регионах проводилась в соответствии с решениями центральных органов власти³. В дальнейшем данная конструкция подвергалась реформированию, вероятно, в

¹ Характерной особенностью советской национальной политики вообще, а особенно в первые годы советской власти было подчеркнуто внимательное отношение к национальным меньшинствам. Так, на уровне губерний в исполкомах создавались отделы по национальным делам, которые организовывали национальные митинги, обучение на национальных языках, доводили до национальных меньшинств содержание документов советской власти. Кроме прочего, эти органы приводили советскую национальную политику «к единому знаменателю», ставя различные национальные организации в зависимость от власти, что, по замыслу большевиков, должно было укреплять национально-территориальное единство в тылу молодой республики, охваченной гражданской войной. Так, к примеру, 7 декабря 1918 г. Коллегия Нацотдела Нижегородской губернии приняла решение о ликвидации созданного ранее Нижегородского мусульманского национального совета «Милли Шуру», которая была поручена татарско-башкирскому подотделу Нацотдела. См.: Протоколы Коллегии Отдела по национальным делам исполнительного комитета Нижегородского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов // ЦАНО. Ф. Р-1103. Оп 1. Ед. хр. 2. Л. 14 об.

² См.: *Сталин И. В.* Об очередных задачах партии в национальном вопросе // *Сталин И. В.* Полное собрание сочинений. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 5. С. 27–28.

³ См.: *Кильсеев Е. И.* И. В. Сталин о путях решения национального вопроса в СССР // Ученые записки. Т. 11. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. С. 31–32.

целях большей устойчивости. Так, в 1928–1929 гг. была проведена административная реформа, в результате которой был понижен статус автономных республик, часть из них объединена в края. Такая модель федерации, безусловно, служила профилактикой центробежных сил. Вообще автономии И. В. Сталиным отводилась чисто служебная роль: «поставить школу, суд, администрацию, органы власти на родном языке – это именно и значит осуществить на деле советскую федерацию»¹. По мнению ряда исследователей, в частности, профессора Е. А. Лукьяновой, Конституция РСФСР 1918 г., несмотря на то, что объявила Россию федерацией, была унитаристским Основным Законом².

Идея автономизации, позволяющая нейтрализовать возможные сепаратистские выступления внутри федерации, развивалась И. В. Сталиным и в дальнейшем. Ее планировалось перенести и в основу будущего Советского Союза. Мысль эта была изложена ранее *Г. В. Чичериным* (1872–1936) в письме к *В. М. Молотову* (1890–1986) 10 января 1922 г. и заключалась в том, что грядущая Генуэзская конференция, на которую были приглашены советские республики, – хороший повод включить их все в РСФСР³. Данная позиция была поддержана И. В. Сталиным с оговоркой о необходимости достаточно длительной подготовительной работы⁴: ожидалось, по всей вероятности, трудности переговоров с некоторыми республиками по формированию нового национально-территориального единства. И действительно, сама идея спустя всего две недели была подвергнута критике со стороны представителей УССР. Против подобного объединения выступил *Х. Г. Раковский* (1873–1941). Он считал, что такие преобразования одновременно стимулируют националистические силы в союзных республиках и позволяют западным

¹ *Сталин И. В.* Политика советской власти по национальному вопросу в России (1920 г.) // *Сталин И. В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос: сборник избранных статей и речей. Москва: Партиздат, 1934. С. 62.

² См.: *Лукьянова Е. А.* Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). Москва: МГУ, 2000. С. 33.

³ См.: *Г. Чичерин – В. Молотову: Включить республики в состав РСФСР* // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 87.

⁴ См.: *И. Сталин – членам Политбюро ЦК РКП(б): «Вполне разделяю эту точку зрения»* // Там же. С. 88–89.

странам обвинять РСФСР в империализме¹, и аргументированно отстаивал существующий полусамостоятельный статус Украины, поясняя, что Украина вне РСФСР может работать в фарватере российской внешней политики². Приводя различные аргументы в поддержку сохранения независимого статуса советских республик вообще и Украины в частности, Х. Г. Раковский утверждает, что все разногласия, возникающие по тем или иным вопросам, можно разрешить, внося соответствующие изменения в законодательство³. В частности, противоречия, возникающие по поводу распределения собственности, вполне можно решить и в рамках уравнивания РСФСР в правах с УССР как союзных республик в рамках Советского Союза⁴. Формирование национально-территориального единства путем включения УССР в РСФСР, в понимании Х. Г. Раковского, выражавшего, как представляется, мнение многих национальных лидеров, снижает возможности коммунистической пропаганды среди коренного населения республик, а также за границей и может способствовать идеологическим диверсиям и политической спекуляции капиталистических государств: «Форма независимых республик давала нам возможность производить максимум революционного эффекта на всех окраинах, а также за границей...»⁵. Формирование устойчивого национально-территориального единства в рамках РСФСР оценивается Х. Г. Раковским как препятствие дальнейшему распространению коммунистической идеологии, и этот аргумент представлялся советско-партийному руководству рассматриваемого периода весьма весомым⁶.

Обвинение в империализме, под которым понималось воссоздание за некоторыми изъятиями национально-территориального единства в границах бывшей

¹ См.: Х. Раковский – В. Молотову: «Я считаю этот проект ошибкой» // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 89–91.

² См. там же. С. 92–93.

³ См. там же.

⁴ См. там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 213.

Российской империи, было страшным даже для тех, кто в общем-то был склонен к такому объединению¹. Таким образом, устойчивому и юридически оформленному единству советских республик мешало практическое воплощение лозунга о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования нового государства. Данный принцип ставился настолько высоко, что Политбюро ЦК РКП(б) вынуждено было подтвердить сохранение действующего статуса УССР как самостоятельной республики².

В специальную комиссию, созданную 11 августа 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б), И. В. Сталиным был представлен проект, в соответствии с которым единым Советским государством должна была стать РСФСР, а УССР, БССР и Закавказская Федерация должны были войти в нее на правах автономии³. Такая же позиция изложена и в телеграмме И. В. Сталина в Закрайком РКП(б) 29 августа 1922 г., в которой он указывает на принципиально необходимые условия формируемого национально-территориального единства: «...необходимо создание реальных политических и экономических условий для организации на деле единого хозяйственного организма на объединенной территории Советских республик с руководящим центром в Москве»⁴. Логика проекта заключалась в том, что форма государственного устройства полностью себя оправдала и служит делу объединения народов. С другой стороны, вызывало опасение, что подчеркивание самостоятельности советских республик, объединяющихся с РСФСР на правах равноправ-

¹ См.: Подобное обвинение прослеживается в обращении Г. В. Чичерина – И. В. Сталину 28 сентября 1922 г. См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Там же. С. 209–213.

² См.: Протокол № 6 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 мая 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 93–94; Протокол № 1 заседания комиссии ЦК РКП(б) по урегулированию взаимоотношений между РСФСР и УССР // Там же. С. 95; Протокол № 2 заседания комиссии ЦК РКП(б) по урегулированию взаимоотношений между РСФСР и УССР // Там же. С. 96.

³ См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 192.

⁴ Телеграмма И. В. Сталина в Закрайком РКП(б) 29 августа 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 104.

ных субъектов, может подорвать укрепляемое единство¹. Предвидя сопротивление республиканских партийных элит относительно такого способа построения национально-территориального единства, И. В. Сталин предполагал не предавать его широкой партийной дискуссии и принять по линии советов². Такой подход к построению национально-территориального единства нового союзного государства встретил понимание определенной части партийных лидеров в союзных республиках, в частности, *Г. К. Орджоникидзе* (1886–1937) в Грузии³, *Д. З. Мануильского* (1883–1959) на Украине. Последний отмечал, что существование самостоятельных национальных советских республик неэффективно экономически⁴ и неправильно с точки зрения теории марксизма, что оно было тактической мерой в противодействии буржуазным сепаратистам⁵. И. В. Сталин пытался аргументировать свою позицию В. И. Ленину, отмечая в своем ответе на записку 22 сентября 1922 г., что национально-территориальное единство в рамках территорий советских республик фактически уже существует, представления о суверенном статусе советских республик он называет «игрой в независимость»⁶, что, на наш взгляд, красочно иллюстрирует его позицию насчет фактического национально-территориального единства. О де-факто

¹ См.: Образование и развитие СССР – триумф идей ленинизма. Киев: Вища школа, 1982. С. 58.

² См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 193.

³ См.: Телеграмма И. В. Сталина в Заккрайком РКП(б) 29 августа 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 104.

⁴ Весьма интересно, что даже принципиальные противники советской власти – белая эмиграция – предсказывали воссоздание национально-территориального единства, близкого территориально к Российской империи, именно на основе экономических потребностей её бывших частей. Об этом, в частности, говорилось в январе 1921 г. в Париже в ходе частого совещания Всероссийского учредительного собрания. См.: *Доронченков А. И.* Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. С. 50. Подобное признание подтверждает объективный характер объединительных процессов, проходивших на территориях советских республик.

⁵ См.: Письмо Д. З. Мануильского И. В. Сталину 4 сентября 1922 г. См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 193–195.

⁶ Ответ И. В. Сталина на записку В. И. Ленина 22 сентября 1922 г. См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 199.

существующем национально-территориальном единстве высказывались также другие партийные лидеры. Председатель Совнаркома Татарской ССР *К. Г. Мухтаров* (1896–1937) так предварил свои рассуждения о механизмах взаимодействия центра и союзных республик, которые следует выработать: «Сейчас, я думаю, и не ставить вопроса о том, чтобы создать союз: этот союз был, есть, фактически существовал»¹. *В. П. Затонский* (1888–1938) характеризует отношения на территории бывшей Российской империи в 1917–1922 гг. следующим образом: «...давным-давно пора упорядочить те отношения, которые сложились исторически, стихийно... организм оказался достаточно целесообразно сшитым, хотя неладно скроенным»². Выразилось сомнение в действительном суверенитете вновь образованных советских республик и насущная необходимость юридического оформления и упорядочения союзных отношений. Общее государственное пространство в этой связи, конечно, обеспечивало большее единство, чем договорные связи по различным вопросам³.

И. В. Сталин также относительно юридической неоформленности национально-территориального единства делал следующий вывод: она создает трудности с взаимодействием Москвы с советскими республиками, что проявлялось, в частности, в противодействии органов исполнительной власти советских республик и РСФСР. Кроме того, у определенной части партийцев советских республик крепла убежденность в суверенитете своих государств на длительную перспективу. В письме В. И. Ленину И. В. Сталин выражает точку зрения, что советская национальная политика со времен октября 1917 г. взрастила такое явление, как «национал-уклонизм», препятствующее юридическому оформлению советского национально-территориального единства⁴. В этой связи он приходит к выводу, что основой наци-

¹ Из стенограммы заседания фракции РКП(б) X Всероссийского съезда Советов 26 декабря 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 158.

² Там же. С. 151.

³ Подробнее об этом см.: *Вихарев С. Р.* В. И. Ленин о суверенитете союзных республик. Минск: БГУ, 1969. С. 127–143.

⁴ См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. № 9. 1989. С. 198–200.

онально-территориального единства должно стать включение союзных республик в РСФСР на правах автономий. В противном случае формирование и удержание общего экономико-политического пространства будет значительно осложнено¹. По убеждению И. В. Сталина, позиция сохранения независимости республик непопулярна, причем даже в Грузии, ЦК компартии которой наиболее оппозиционно настроен к идее тесного национально-территориального единства с Россией².

И. В. Сталин считал неэффективной и даже опасной модель двухуровневой федерации, при которой РСФСР вступает в еще один федеративный союз. При этом велика опасность «внутреннего сепаратизма», когда автономные советские республики потребуют статуса союзных³. И действительно, такая идея была высказана на X Всероссийском съезде Советов К. Г. Мухтаровым: «...если мы не хотим лозунга самоопределения и самостоятельности превратить просто в национальную автономию, мы должны будем сказать о необходимости непосредственного, не через какую-нибудь инстанцию, а прямого участия национальных единиц, самоопределившихся в автономные национальные республики, автономные области непосредственно в СССР...»⁴. В несколько завуалированном виде идея повышения статуса автономных республик была высказана *С.-Г. Саид-Галиевым* (1894–1938): «...вполне присоединяясь к мысли о необходимости упразднения независимости Азербайджана, Грузии и т. д. и других... независимых республик... высказываем пожелание, чтобы эти республики входили как равноправные члены

¹ См.: Ответ И. В. Сталина на записку В. И. Ленина 22 сентября 1922 г. См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Там же. С. 192.

² См.: И. Сталин – Л. Каменев: Обмен записками на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 28 сентября 1922 г. См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Там же. С. 208.

³ См.: Ответ И. В. Сталина на письмо тов. Ленина тов. Каменеву 27 сентября 1922 г. См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Там же. С. 208.

⁴ Из стенограммы заседания фракции РКП(б) X Всероссийского съезда Советов 26 декабря 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 158.

общей федерации в общую Российскую Федерацию...»¹. Данный путь развития федерации актуализировался позже: несколько автономных республик получили статус союзных, и, кроме того, на этот статус претендовали автономные республики в период усиления центробежных сил перед распадом СССР.

Если проект И. В. Сталина в рамках внутрипартийного обсуждения выражал одну крайнюю, централизаторскую точку зрения, то существовало и мнение, направленное к максимально возможной в сложившихся условиях самостоятельности республик. Так, представители украинской организации *Х. Г. Раковский* (1873–1941) и *Г. Л. Пятаков* (1890–1937), часть грузинских коммунистических лидеров выступали за конфедеративный союз без единых органов управления. Кроме того, откровенно сепаратистской представляется точка зрения «татарских и башкирских национал-уклонистов», предлагавших роспуск РСФСР и придание автономным республикам статуса союзных². Характерно, что эта идея будет реанимирована лидерами некоторых автономных республик на закате СССР в условиях его дезорганизации.

В сентябре 1922 г. комиссия приняла за основу проект И. В. Сталина «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками». Проект был разослан в ЦК компартий советских республик. При этом поддержку он получил в Армении и Азербайджане. Данная модель вызвала резкую критику отдельных партийных группировок (троцкистов, бухаринцев и зиновьевцев), а также ЦК Компартии Грузии. Руководящий орган грузинской компартии отмечал: «Объединение хозяйственных усилий и общей политики считаем необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости»³. Отдельные партийные деятели

¹ Из стенограммы заседания фракции РКП(б) X Всероссийского съезда Советов 26 декабря 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 158.

² См.: Образование и развитие СССР – триумф идей ленинизма. Киев: Вища школа, 1982. С. 58.

³ См.: Протокол заседания ЦК КП Грузии 15 сентября 1922 г. См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 196. Вместе с тем запрос в широких партийных массах на формирование тесного национально-территориального единства, видимо, был. Этим косвенно объясняется, что ЦК КП Грузии постановил воздержаться от широкого партийного обсуждения сталинского проекта. См. там же. С. 196.

обращались напрямую к В. И. Ленину с тревогой по поводу такого усиления центростремительных сил¹.

Стремление обособится особенно чувствовалось в среде грузинских партийцев. 19 октября 1922 г. на расширенном Пленуме ЦК Компартии Грузии рассматривался вопрос по поводу ходатайства перед ЦК РКП о вхождении Грузии в Советский Союз не в составе Закавказской федерации, а отдельно². То есть Грузинская партийная организация сигнализировала также в Москву, что авторитет советской власти падает, поскольку на Грузии в новом объединении – Советском Союзе – не будет предоставлен тот же правовой статус, что Украине и Белоруссии, так как она будет частью Закавказской Федерации: «Ответственные товарищи, возглавляющие комиссариаты, заявляют о невозможности их дальнейшей работы. Словом, Советская власть в Грузии никогда не находилась в таком угрожающем положении, как в данный момент»³. В свою очередь *А. С. Енукидзе* (1877–1937) обвинил грузинских коммунистов в искусственном нагнетании обстановки в целях оказания давления на ЦК РКП для наибольшего обособления Грузии в рамках Советского Союза⁴. С осуждением внутрипартийных разногласий и предостережением руководству КПГ выступили *Л. Б. Каменев* (1883–1936) и *Н. И. Бухарин* (1888–1938), указав, что из «выступления против великорусского национализма отнюдь не следовала защита грузинского национализма»⁵. Критично относился к позиции гру-

¹ См.: Письмо Ф. И. Махарадзе В. И. Ленину 16 сентября 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 107.

² См.: Протокол № 79 заседания расширенного Пленума ЦК Компартии Грузии 19 октября 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 125–126.

³ Запись разговора по прямому проводу между членами ЦК КПГ и А. Енукидзе 21 октября 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 127. См. также: Телеграмма группы бывших членов ЦК КПГ И. Сталину для передачи В. Ленину 25 октября 1922 г. // Там же. С. 130.

⁴ См. там же. С. 128.

⁵ Телеграмма Л. Каменева и Н. Бухарина – К. Цинцадзе и Ф. Махарадзе 23 октября 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 130.

зинских товарищей Г. К. Орджоникидзе : «Политика... Мдивани + Махарадзе – политика воинствующего грузинского национализма»¹. Руководство РКП констатировало, что грузинский национализм имеет органическую связь с меньшевизмом², идея присоединения Грузии и других закавказских республик к Советскому Союзу как отдельных государств поддержана не была.

В результате критическую по отношению к сталинской идее автономизации позицию занял и В. И. Ленин. По выражению *Б. Мдивани* (1877–1937), «дело повернулось в сторону коммунистического разума»³. Союз советских республик, по мнению В. И. Ленина, должен создаваться на паритетных началах, о чем он писал еще в 1919 г.⁴. Модель автономизации казалась ему неравноправной по отношению к входящим в союз республикам, а значит дающей повод для критики со стороны националистов и прочих сторонников независимости⁵. Вполне возможно, что проект автономизации напоминал чем-то модель Российской империи, а для партии такие аналогии были неприемлемы. Позиции В. И. Ленина в отношении модели объединения советских республик разделяли и активно пропагандировали такие крупные партийные лидеры, как *М. И. Калинин* (1875–1946), *Г. И. Петровский* (1878–1958), *Н. Н. Нариманов* (1870–1925), *А. Д. Цюрупа* (1870–1928) и другие⁶.

¹ Письмо С. Орджоникидзе – В. Ленину 28 октября 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 132–133.

² См.: Из заключения Комиссии ЦК РКП по делу ЦК Грузии старого состава и Заккрайкома РКП 20 декабря 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 141.

³ *Мдивани Б.* Из письма члену ЦК КПГ и ЦИК С. Кавтарадзе 8 октября 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 122.

⁴ См.: *Ленин В. И.* Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1963. Т. 40. С. 43.

⁵ См.: *Ленин В. И.* Об образовании СССР. Письмо Л.Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1964. Т. 45. С. 211–212.

⁶ См.: *Зайцева Е. А.* Образование СССР – воплощение ленинских принципов национальной политики // КПСС – организатор братской дружбы народов СССР. Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. История КПСС. Вып. XIII. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 11.

Учитывая авторитет руководителя государства, а также значительную оппозицию идее автономизации, модель И. В. Сталина была отвергнута. Сам он, как отмечал В. И. Ленин, в письме Л. Б. Каменеву, согласился сделать уступку, которая в корне меняла концепцию автономизации на концепцию выстраивания второго уровня федерации: «...вместо «вступления» в РСФСР – “Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии”»¹. Официальный проект имел следующую формулировку: «Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских Республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава “Союза”»². Юридическая природа создаваемого государства была не вполне ясна даже высокопоставленным советско-партийным работникам. Так, к примеру, Управляющий делами Совнаркома УССР *П. К. Солодуб* (1893–1937) обосновывал конфедеративную природу нового межгосударственного образования³.

В условиях, когда принципиально решено было оформить фактически существующее национально-территориальное единство как федерацию ранее существовавших самостоятельных республик с правом выхода, внутри партии шла дискуссия о полномочиях центра и субъектов федерации и координации действий. То есть шел поиск пути, по которому будет развиваться национально-территориальное единство в рамках федерации. Позиции формирования классической федеративной системы распределения предметов ведения и полномочий с определенными контролирующими полномочиями центра, которые представлял,

¹ Ленин В. И. Об образовании СССР. Письмо Л. Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1964. Т. 45. С. 211.

² Проект об отношениях РСФСР с независимыми Советскими Социалистическими Республиками. И. Сталин, А. Мясников, С. Орджоникидзе, В. Молотов – всем членам и кандидатам в члены ЦК РКП(б). См.: Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 192.

³ См.: *Солодуб П. К.* Ни что иное, как конфедерация стран // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 144–150.

в частности, В. П. Затонский, столкнулись с представлениями о союзе убежденных сторонников конфедерации (П. К. Солодуб).

Первая точка зрения предполагала широкие полномочия центра и представительство органов исполнительной власти союзных республик в объединенном высшем общесоюзном органе исполнительной власти¹. В. П. Затонский, ранее стоявший на позициях достаточно широкой самостоятельности республик, к декабрьскому съезду Советов несколько скорректировал свои позиции в сторону централизма. В частности, он возражал против высказанной И. В. Сталиным идеи передачи ряда вопросов исключительно союзным республикам, считая, что все должно управляться либо исключительно союзной властью, либо совместно с республиками². В рамках партийной дискуссии на X Всероссийском съезде Советов высказывались достаточно радикальные предложения: «Чтобы упростить аппарат и сократить расходы, я бы предложил республикам, которые по числу населения и по географии своей не превышают размеров средней центральной губернии самоупраздниться в том смысле, что они должны быть областями...»³ (С.-Г. Саид-Галиев).

Сторонники сохранения широкой независимости входящих с союз республик считали подобные планы попыткой построить унитарное государство, утверждая, «что управлять таким государством, какое представляет собой наша федерация республик, централизованно невозможно»⁴. П. К. Солодуб настаивал на широком круге полномочий республик: «Только тогда, когда каждая республика будет иметь у себя как можно больше оперативных прав распоряжаться всем, что ей подведомственно, только тогда, когда каждая республика будет знать, на что она рассчиты-

¹ См.: Из стенограммы заседания фракции РКП(б) X Всероссийского съезда Советов 26 декабря 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 153.

² См. там же. С. 167.

³ Там же. С. 160.

⁴ Из стенограммы заседания фракции РКП(б) X Всероссийского съезда Советов 26 декабря 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 153.

вает, только тогда мы быстро пойдем по линии восстановления государства и по линии закрепления Союза Социалистических Советских Республик»¹. Обратим, кроме всего прочего, внимание, что говорилось о некоем «восстановлении» государства, то есть даже сторонники максимальной независимости союзных республик воспринимают советский проект как восстановление за некоторыми исключениями национально-территориального единства Российской империи. В целом в русле сторонников сохранения широкой самостоятельности республик высказывался *М. И. Лисовский* (1887–1938), опасаясь провоцирования националистов². В попытке создания Советского Союза даже усматривали попытку подрвать первооснову советской национальной политики – право нации на самоопределение³.

В результате на X Всероссийском съезде Советов возобладала определенная срединная позиция на выстраивание национально-территориального единства Советского Союза. Основной задачей в этой связи было уравновешение центробежных и центростремительных сил, на рассматриваемом историческом этапе это выглядело, по мнению члена коллегии Земкома КазАССР *А. Байдильдина* (1891–1931), следующим образом: «В отдельных республиках мы скрутили шею сепаратистскому национализму. И объединяя наши республики, мы с этим сепаратистским шовинизмом мелкой буржуазии и маленьких народностей кончаем... Мы начинаем крутить шею русскому великодержавному национализму»⁴. Данную позицию концентрированно выразил *И. В. Сталин*, отошедший к X Всероссийскому съезду Советов от своей первоначальной модели автономизации. Он выступил с критикой отдельных партийцев по поводу утверждения о номинальности суверенитета советских республик, объединяющихся в Советский Союз, что означало признание состоявшегося суверенитета советских республик⁵. Отход от таких позиций был бы, как уже не раз отмечалось, нарушением краеугольного камня советской

¹ Из стенограммы заседания фракции РКП(б) X Всероссийского съезда Советов 26 декабря 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 153.

² См. там же.

³ См. там же. С. 156.

⁴ Там же. С. 161.

⁵ См. там же. С. 164.

национальной политики и государственного строительства – права наций на самоопределение: «...наша политика была... реальной политикой, исходящей из основ науки о праве народов на отделение и на образование самостоятельного государства...»¹. Право наций на самоопределение, понимаемое в своем крайнем проявлении – образовании собственного государства, становится политико-правовой самоценностью, под которую подстраивается политика советской власти. Вместе с тем вопрос о вхождении автономных республик в состав СССР отдельно от РСФСР не был решен положительно. Позиции И. В. Сталина, сформулированные в декабре 1922 г., выражают, на наш взгляд, средневзвешенную партийную платформу относительно выстраивания национально-территориального единства Советского Союза. По мнению современного исследователя проблем федерализма М. В. Глигич-Золотаревой, с 1922 г., внешне поддержав идею СССР как двухуровневой федерации, И. В. Сталин претворял в жизнь модель унитарного государства с автономными образованиями в своем составе².

В практическом воплощении национально-территориальное единство должно было строиться на федеративном государственном устройстве с трехуровневым распределением предметов ведения, полномочий и управления: 1) вопросы исключительного ведения Советского Союза; 2) вопросы, по которым ответственность Советского Союза и союзных республик солидарна; 3) группа вопросов, решением которых занимаются непосредственно союзные республики³.

Предложение ряда представителей автономных республик об их вхождении в СССР не в составе РСФСР, а отдельно было парировано И. В. Сталиным со следующей аргументацией: «...идея предварительного разложения, уже образовавшихся исторически федераций, есть мертворожденная реакционная идея, направ-

¹ Из стенограммы заседания фракции РКП(б) X Всероссийского съезда Советов 26 декабря 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 161, 164–165.

² См.: Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. Москва: Юрист, 2006. С. 165.

³ См.: Из стенограммы заседания фракции РКП(б) X Всероссийского съезда Советов 26 декабря 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 163.

ленная против объединительных волн в низах, против тех объединительных волн, о которых нам рассказывали на съезде представители отдельных республик»¹. Для подобной операции необходимо было каким-то образом организовать русские губернии, что технически было чрезвычайно сложно и, по мнению И. В. Сталина, лишено необходимости². Природа предложений суверенизации автономных республик в этой связи субъективна, обусловлена политическими амбициями местных властных элит. При этом такая разница во взглядах на республики советские и автономные, по мнению И. В. Сталина, не является дискриминацией, поскольку форма самоопределения диктуется исторической обстановкой и целесообразностью³. Отметим, что подобная оговорка относительно реализации права наций на самоопределение изначально присутствовала в политико-правовом арсенале большевиков⁴.

В итоге 30 декабря 1922 г. Советский Союз был образован как объединение равноправных республик. Именно идея федерации послужила объединению государственных образований, территории которых ранее составляли Российскую империю, в единое государство. В. И. Лениным именно федерация представлялась как форма дальнейшего углубления отношений между советскими республиками: «Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций»⁵. В. И. Лениным выделены военно-политические и экономические причины образования единого государства⁶. О специфических причинах объединения, продиктованных оборонными целями, также высказался в ходе X съезда РКП(б) (8–16 марта 1921 г.) И. В. Сталин: «Пример Венгрии красноречиво показывает,

¹ Из стенограммы заседания фракции РКП(б) X Всероссийского съезда Советов 26 декабря 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 166.

² См. там же.

³ См. там же. С. 169.

⁴ См.: Из резолюции Поронинского совещания (1913 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. Москва, 1983. Т. 1. С. 446–447.

⁵ Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (для второго съезда Коммунистического интернационала) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1963. Т. 41. С. 164.

⁶ См. там же.

что без государственного Союза Советских республик, без их сплочения в единую военно-хозяйственную силу невозможно устоять против соединенных сил мирового империализма ни на военных, ни на хозяйственных фронтах»¹.

Достоинства федерации как формы, позволяющей объединить советские республики, были высоко оценены в резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе»². Накопленный РСФСР опыт, отмечено в документе, «целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза Советских республик»³. В действительности, как представляется, модель, по которой было построено национально-территориальное единство Советского Союза, была взята не с РСФСР, которая была достаточно единым государством, а с федеративного союза Закавказских республик. Его лидеры не раз отмечали, что каждая из входящих в Закавказскую федерацию республик сохраняет свой суверенитет⁴. А. Сванидзе предлагал следующие положения конституции ЗССР, четко свидетельствующие скорее о конфедеративной, чем о федеративной связи: «II. Вступая между собой в союз Закреспублики не отказываются от суверенитета... Они сохраняют за собою все права, кои ими же переданы союзной власти. III. Союзная власть же есть власть надгосударственная. Она не имеет империума (господства, принуждения) над государствами союза...»⁵. За небезупречными с точки зрения юридической техники формулировками улавливается четкое стремление обеспечить минимально возможное в сложившихся условиях национально-территориальное единство. Окончательный вариант Конституции ЗССР, подготовленный специальной комиссией Заккрайкома РКП(б), вполне учел настроения национальных партийных элит: «...Союзные Республики в обла-

¹ Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 184.

² Там же. С. 602.

³ Там же.

⁴ См.: Мдивани Б. Краткие тезисы // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 97.

⁵ Из проекта А. Сванидзе // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 99.

сти не переданных им Полномочной Конференции прав являются суверенными»¹. Именно союз государств, сохраняющих свой суверенитет, а значит, и право выхода из единого государства, стал прообразом СССР.

В этой связи утверждается, что В. И. Ленин «открыл новый в истории тип многонационального государства и вместе с тем новый тип федеративного пролетарского государства – единого многонационального социалистического государства как добровольного союза равноправных и суверенных наций, построенного на принципах пролетарского интернационализма»². Отметим также, что Советский Союз, построенный по модели В. И. Ленина, был государственным образованием, в значительной мере ориентированным на интересы национальных республик. Национально-территориальное единство Советского Союза в самом начале его существования строилось на идее В. И. Ленина об «угнетающей» и «угнетенных» нациях и необходимости преференций для последних как компенсации за прежнее угнетение. Вообще из его статьи «К вопросу о национальностях или об “автономизации”» можно понять, что желательнее всего баланс центробежных и центростремительных сил, однако преобладание первых над вторыми в условиях современной автору отечественной действительности – не только не опасное, но даже желательное и закономерное явление³. Такое благожелательное отношение к собственным национальным меньшинствам и предоставление им широких возможностей и в культурной, и в политической сферах диктуется необходимостью распространения коммунистических идей. То есть формирование крепкого национально-территориального единства сознательно ставится под угрозу в противовес успеху дела мировой революции. Кроме того, недостаточная стройность вертикали управления по линии «Москва – союзные республики» не угрожает национально-территориальному единству и всегда может быть восполнена за счет партийных властеотношений.

¹ Окончательный вариант проекта Конституции федеративного союза Закавказских республик, подготовленный комиссией Закрайкома РКП(б) 24 июля 1922 г. // Там же. С. 99.

² Владимир Ильич Ленин: Биография / В. Е. Евграфов, Л. Ф. Ильичев, Ф. В. Константинов и др. 6-е изд. Москва: Политиздат, 1981. С. 637.

³ См.: Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1964. Т. 45. С. 56–62.

Необходимость создания единого государства, а не просто пусть тесного, но все же межгосударственного соглашения диктовалась и военной угрозой со стороны соседних государств, и потребностью воссоздания единого народно-хозяйственного комплекса, производственной кооперации, что и было отражено в резолюции X съезда РКП(б)¹. Формирующееся новое национально-территориальное единство, по сути, было уже подготовлено. Так, национальное единство достигалось за счет интернациональной идеологии большевизма: «...само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью...»². Кроме того, на официальном уровне предполагалось, что единое государство будет способствовать развитию этнического многообразия³. Национально-территориальное единство фактически уже было обеспечено за счет осуществленной передачи части полномочий от республик РСФСР и схожести нормативной основы советских республик. Не хватало только территориальной целостности, которую и оформляло вновь возникшее государство.

Одним из ведущих факторов объединения послужила коммунистическая идеология. В данном случае, как это ни парадоксально, учение, предполагающее право наций на самоопределение, способствовало воссозданию империи, хоть и в новом качестве. Это признавалось в том числе убежденными противниками советской власти: «...адмирал Колчак и генерал Деникин не могли найти общего языка с теми, кто проявлял склонность к сепаратизму. Большевики, как интернационалисты, совершенно безучастно относящиеся к идее единой России, фактически объединили ее и почти уже разрешили проблему воссоздания России...»⁴.

¹ См.: Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 602.

² Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 г.) // Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: сборник документов. 1917–1936 гг.: в 3 т. / ред. кол.: М. П. Георгадзе (глав. ред.) и др.; Ин-т права Акад. наук СССР. Москва: Госюриздат, 1960. Т. III. С. 17.

³ См. там же.

⁴ Гинс Г. Сибирь, Союзники и Колчак. 1918–1920. Впечатления и мысли члена Омского правительства. Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 82.

Во вновь образованных республиках к власти пришли однородные политические силы, и в этой связи существование независимых государств, ранее образовывавших единое государство, было нелогичным и неестественным¹. Отметим, что большевистская идеология объективно способствовала формированию советского национально-территориального единства (практически воспроизводящего до-революционные границы) даже в тех случаях, когда национальные коммунистические лидеры были склонны к самостоятельности. Л. Д. Троцкий воспроизводит в этой связи воспоминания грузинского политического деятеля *И. Иремашвили* (1878–1944): «Грузинские большевики, которые вначале включились в русское сталинское вторжение, преследовали целью независимость Грузинской советской республики, которая не должна была иметь с Россией ничего, кроме большевистского мирозерцания и политической дружбы. Они ведь были все же грузины, которым независимость страны была выше всего»².

Официальная идеология в СССР долгое время являлась мощным фактором государственного единства, иногда можно встретить обозначение Советского Союза как «идеократической империи»³. В этой связи отмечено, что она «...при всех своих недостатках и ограниченности – использовала глубинные, вековые черты менталитета русского и других народов Советского Союза, наиболее фундаментальные архетипы русского национального сознания»⁴, – веру в сильную власть, коллективизм, справедливость и др.

Существует мнение, что советский федерализм лишь по форме был таковым, по сути сохранялось унитарное государственное устройство, и проблема взаимоотношения центра и окраин была заморожена на несколько десятков лет⁵. Вероятно, имелся в виду так называемый принцип демократического централизма, предполагающий, согласно официальной точке зрения, «создание единой для

¹ См.: *Моцелков Е.* Указ. соч. С. 28.

² Цит. по: *Троцкий Л. Д.* Сталин: в 2 т. Москва: Политиздат: Изд. центр «Терра», 1990. Т. 2. С. 51.

³ См.: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 233.

⁴ *Добреньков В. И.* О ценностных основаниях национальной идеологии России // *Пространство и время.* 2011. № 2 (4). С. 112.

⁵ См.: *Моцелков Е.* Указ. соч. С. 28.

всех наций централизованной власти при осуществлении подлинной демократии для трудящихся масс, их активном участии в строительстве коммунизма»¹. По мнению профессора Л. И. Спиридонова форма государственного устройства СССР не укладывается в привычные классификации, поскольку в условиях тоталитаризма речь не может идти о «чистых» федерации, унитарном государстве либо империи².

Внутрипартийная дискуссия по поводу централизации и децентрализации советского государства, ослабления и укрепления национально-территориального единства продолжилась и после подписания соглашения об образовании СССР. Одна из сторон, которую представляли В. И. Ленин и *Л. Д. Троцкий* (1879–1940), считали, что основной задачей текущего момента является защита интересов союзных республик от посягательств на их полномочия, вторая, которую возглавлял И. В. Сталин, придерживалась линии выстраивания достаточно четкой вертикали в области управления и предоставления союзному центру широких полномочий.

В. И. Ленин после создания СССР в 1923 г. в силу состояния здоровья уже не мог активно участвовать во внутрипартийной дискуссии, поэтому поручил Л. Д. Троцкому представлять «покровительственную» по отношению к союзным республикам точку зрения. Речь, прежде всего, шла о Грузии, по поводу которой возникли наибольшие вопросы, но Л. Д. Троцкий подошел к делу более широко. Так, 5 марта 1923 г. В. И. Ленин обращается к Л. Д. Троцкому с запиской: «Я просил бы Вас очень взять на себя защиту грузинского дела на ЦК партии. Дело это сейчас находится под «преследованием» Сталина и Дзержинского, и я не могу положиться на их беспристрастие. Даже совсем наоборот»³. Поддержка центристского движения в этой связи называется Л. Д. Троцким «великодержавностью», а стремление обособиться от центра «национальным уклоном», причем

¹ Образование и развитие СССР – триумф идей ленинизма. Киев: Вища школа, 1982. С. 63.

² См.: *Спиридонов Л. И.* Теория государства и права. Москва: Проспект, 1996. С. 58–69.

³ Записка В. И. Ленина Л. Д. Троцкому от 5 марта 1923 г. // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 54. 1975. С. 329.

второе является закономерной реакцией на первое¹. При этом центробежным силам Л. Д. Троцкий явно симпатизирует². Определенная часть советского и партийного аппарата обвиняется им в «великодержавности»³. При этом употребляемый термин «великодержавность» отсылает к дореволюционной России, имеет явно негативную оценку, ставя в один ряд советское стремление к централизации государственного аппарата и неуступчивость царского режима в отношении национальных окраин. Такая достаточно резкая реакция была вызвана планами создания объединенных органов исполнительной власти в рамках Советского Союза. Таким образом, попытка централизовать вновь образованную федерацию и за счет этого укрепить национально-территориальное единство критикуется с позиции марксистского учения. Отметим, что критики централизации при этом призывали к общепартийному осуждению данной линии⁴.

Несмотря на в общем благосклонное отношение к «национальным уклонам», Л. Д. Троцкий указывает на опасность сепаратизма национальных бюрократических элит: «Внимательное отношение к национальным потребностям вовсе

¹ См.: *Троцкий Л. Д.* Из замечаний на тезисы Сталина по национальному вопросу // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 180; *Троцкий Л. Д.* Мысли о партии. Воспитание молодежи и национальный вопрос // Правда. 1923. 20 марта; *Троцкий Л. Д.* Письмо в Секретариат ЦК РКП(б) 28 марта 1923 г. (О жизни и деятельности В. И. Ленина (Воспоминания, письма, документы). Вокруг статьи В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или об “автономизации”». Письма и записки В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, И. В. Сталина, Л. Б. Каменева, М. А. Володичевой, Л. А. Фотиевой, М. И. Гляссер, А. М. Назаретяна. Документы ЦК РКП(б). 1923–1924 // Известия ЦК КПСС. 1990. № 9.

² Критика «национального уклона» также встречается у Л. Д. Троцкого, но значительно реже и в паре с критикой «великорусского шовинизма». К примеру, в ходе XII съезда РКП(б) 25 апреля 1923 г. он заявил: «Если вы хотите быть последовательными, искать опасности, то их надо искать скорее среди шовинизма мелких национальностей...». См.: Из стенограммы заседания секции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 207. См. также: *Троцкий Л.* Моя жизнь, опыт автобиографии. Берлин: Гранит, 1930. Ч. II. С. 224.

³ См.: *Троцкий Л. Д.* Из замечаний на тезисы Сталина по национальному вопросу // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 181.

⁴ См.: *Цивцивадзе И.* «Мысли о партии» т. Троцкого, тезисы т. Сталина и практика на местах // Правда. 1923. 20 апреля.

не означает, разумеется, культивирования хозяйственного сепаратизма...»¹. Причем внимание партийного лидера привлекает только хозяйственное обособление, и даже в критике экономического сепаратизма он не упускает возможность порицать «обрусительные» программы местных властей. При этом Л. Д. Троцкий, безусловно, признает необходимость обеспечить устойчивость вновь созданного государства Советский Союз². Таким образом, в представлениях Л. Д. Троцкого, по всей видимости, имелась своя достаточно специфическая модель национально-территориального единства, которая должна держаться за счет преобладания центробежных сил над центростремительными. Поскольку центральная Россия политически, экономически и культурно долгое время развивалась более активно, чем национальные окраины, и за счет этого накопила определенный «запас прочности», то теперь ей не повредит самостоятельное развитие этих самых окраин за ее счет. Более того, по этой логике центр Советского Союза, под которым понималась центральная Россия, обязан поощрять такие попытки обособиться. Некоторую абсурдность и опасность такой постановки вопроса высветил А. И. Микоян, отметив следующее: «...создалась странная теория, по которой коммунисты-великороссы имеют право и должны бороться со своими националистами, а националы не должны и не имеют права бить свой национализм»³.

Обоснованию центробежных тенденций были посвящены выступления многих делегатов XII съезда РКП(б) (17 апреля – 25 апреля 1923 г.). М. В. Фрунзе, на наш взгляд, отмечает уже периодически звучавшую в большевистской среде мысль, что расширение прав национальных государственных образований – это стремление выбить «национальный козырь» из рук идеологических противников: «...крепнущая на фоне нэпа буржуазия всех национальностей Союза будет проводить свои интересы в форме национальной идеологии, как наиболее выигрышной,

¹ Троцкий Л. Д. Мысли о партии. воспитание молодежи и национальный вопрос // Правда. 1923. 20 марта.

² См. там же.

³ Из стенограммы заседания секции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 205.

следует тщательно проверять все возможные конкретные решения с точки зрения интересов рабочего класса как решающей»¹. В этом стремлении «переиграть» буржуазных оппонентов, вполне вероятно, было излишнее попустительство сепаратизму национальных окраин. По сути, звучали те же требования и предложения, что и на X Всероссийском съезде Советов. Х. Г. Раковский отметил необходимость расширения прав республик, вступающих в Советский Союз. С его точки зрения, ограничение инициативы республик – административная ошибка, исправить которую можно только одним путем: «...если мы сократим права центральных органов и усилим права местных органов»². При этом самостоятельные комиссариаты, вероятно, как символ независимости, инструмент воздействия на союзный центр и потенциал для возрождения реальной самостоятельности в случае необходимости стремятся сохранить любой ценой. Критика проекта конституции из уст этого представителя УССР также иллюстрирует, что за стремлением к централизации управления в партийном лексиконе прочно закрепляется термин «великодержавность»³. В том или ином виде данный термин употребляется практически каждым выступающим на секции XII съезда по национальному вопросу: как обвинение, если выступает противник централизации Советского Союза, либо с целью оправдаться, если слово имеет сторонник широких полномочий федерального центра. Мысль о необходимости предоставления широких полномочий союзным республикам поддержал и М. В. Фрунзе: «...я считаю единственно правильным путем увеличение прав хозяйственных и административных отдельных членов союза»⁴. Централизацию обвиняют в несовместимости с коммунизмом, поскольку централизованное государство якобы подразумевает концентрацию власти в руках ограниченной группы людей и препятствует участию пролетариата в управлении страной. В качестве альтернативы предлагается широкое участие

¹ Из стенограммы заседания секции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 201.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 204.

союзных республик в центральных органах власти¹. Безусловным достижением партийной группы сторонников Советского Союза как федерации с широкими правами союзных республик, почти конфедеративного союза стало гарантированное право сецессии².

Снова высказывалось мнение о необходимости уравнивать в правах автономные и независимые республики. На этот счет Б. Мдивани с уверенностью в безопасности подобного шага для национально-территориального единства Советского Союза было отмечено: «Нечего смущаться тем, что есть отдельные республики, которые назывались независимыми, а были другие, которые назывались автономными. Абсолютно никакой опасности нет в том, что данная республика, заключающая в себе данную национальность, объявляется равноправной и федерируется в общесоюзном масштабе»³. Такая позиция нашла поддержку у М. Х. Султан-Галиева⁴.

В ходе XII съезда РКП(б) (17 апреля – 25 апреля 1923 г.) И. В. Сталин выступил с обоснованием централизованного управления СССР. Развернувшуюся по поводу объединенных органов исполнительной власти (комиссариатов) дискуссию И. В. Сталин считал беспочвенной, поскольку такая схема управления Советским Союзом ранее была одобрена партией и лично В. И. Лениным: «Тов. Ленин забыл, он много забывал в последнее время. Он забыл, что вместе с ним мы принимали основы Союза. Тов. Ленин забыл резолюцию, принятую на Октябрьском пленуме о создании союза⁵, где говорится о слиянии 5-ти комиссариатов, объединении пути и оставлении нетронутыми 6-ти комиссариатов. Это

¹ См.: *Раковский Х. Г.* Союз социалистических советских республик: Новый этап в советском союзном строительстве. Харьков: Гос. изд-во Украины, 1923. С. 4–6.

² См.: Обращение Президиума ЦИК Союза ССР 1-го созыва 13 июля 1923 г. // История советской конституции в документах 1917–1956 гг. Москва: Госюриздат, 1957. С. 31.

³ Из стенограммы заседания секции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 201.

⁴ См. там же. С. 206.

⁵ Речь идёт о заседании Пленума ЦК РКП(б) от 6 октября 1922 г. См.: Из протокола № 7 заседания Пленума ЦК РКП(б) 6 октября 1922 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 121.

тов. Ленин принял и утвердил. Затем это внесли в ЦК, который тоже это утвердил»¹; «...по вопросу о конфедерации даже в рамках международных, тов. Ленин стоял решительно против...»². Обращаясь к противникам создания союзных органов управления, он, не вполне владея юридической терминологией, разъясняет разницу между федерацией и конфедерацией: «...никакого союза у нас не будет, если у каждой республики будет свой Наркоминдел... Вы скажите прямо, тов. Раковский, что вы против объединения... У вас сорвалась фраза – конфедерация, не за союз, а за конфедерацию»³. В этой связи позиция сохранения прав независимых республик препятствует образованию Советского Союза как государства.

Кроме прочего, И. В. Сталин обратил внимание съезда на излишнее, на его взгляд, внимание к реализации нациями и народностями права на самоопределение, которое не является краеугольным камнем большевистской программы. Если сильно увлечься данным направлением, можно упустить главное: «...право рабочего класса на свою власть, есть право на укрепление своей власти»⁴. Рабочая власть в данном случае предстает центростремительной силой, поскольку несет объединительный потенциал, не ориентируется на этносы и не привязана к какому-либо региону⁵. Кроме того, И. В. Сталин, имея в виду, по всей видимости, уравнивание центробежных и центростремительных сил говорил о необходимости противодействия не только «великорусскому шовинизму», но и различным «национальным уклонам», то есть проявлениям национал-сепаратизма⁶.

¹ Из стенограммы заседания секции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 210–211.

² Там же. С. 211.

³ Там же. С. 210–211.

⁴ Там же. С. 210.

⁵ См.: Из стенограммы заседания секции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 211–212.

⁶ См. там же. С. 213.

Кроме того, в рамках XII съезда звучала критика предложений об уравнивании автономных республик с независимыми и образования на этой основе СССР. И. В. Сталин отметил несвоевременность и непродуманность такого шага в условиях, когда не достигнут еще консенсус о механизме работы государственного аппарата Советского Союза¹. *С. Я. Бобинский* (1882–1937) отметил неготовность в целом автономных республик к вступлению в Советский Союз самостоятельно, а не в составе РСФСР: «Все области, республики не равны исторически, они не созрели одинаково для развития, так что бросить их в один котел и создать общую федерацию...»². С подобной позицией соглашается *М. В. Фрунзе* (1885–1925): «этот подход, по крайней мере, для ряда областей и республик не является правильным»³. *Г. Г. Ибрагимов* (1887–1938) обобщает тезис о неготовности большинства автономных республик к такой политико-правовой трансформации и настаивает о необходимости общего хозяйственного развития⁴. *А. И. Микоян* (1895–1978) спрогнозировал возможные негативные для национально-территориального единства РСФСР и СССР последствия уравнивания автономных и независимых республик: «...идея распыления РСФСР, по сути реакционная, может привести лишь к подрыву Советской власти и бесконечным конфликтам между отдельными народами на окраинах»⁵.

Если говорить о некоем итоге дискуссии, то он может быть понят из резолюции XII съезда «По национальному вопросу», в котором националистический уклон получил малое отражение, а главной угрозой в национальной политике, а значит, и на рассматриваемом этапе государственного строительства было объявлено «великодержавничество»⁶. Подобный подход, вероятнее всего, не способ-

¹ См.: Из стенограммы заседания секции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 213.

² Там же. С. 202.

³ Там же. С. 204.

⁴ См. там же. С. 207.

⁵ Там же. С. 205.

⁶ Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. Москва: Политиздат, 1968. С. 696–697.

ствовал активизации центростремительных сил и стимулировал национальные партийные элиты союзных и автономных республик к отстаиванию своей независимости по отношению к Москве.

Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденный II съездом Советов Союза ССР 31 января 1924 г., явился достигнутым компромиссом различных политико-правовых позиций, имевших место в РКП(б), относительно вопросов национально-территориального единства. Конституция содержала как положения, способствующие укреплению этого единства, так и нормы, ослабляющие единство СССР и потенциально ему угрожающие.

Основой единства наций вновь образованного государства, по мнению Л. Б. Каменева, явилась гарантия «свободного развития культуры и государственности отдельных национальностей»¹. Как оказалось впоследствии, развитие государственности различных народностей в рамках СССР обернулось повсеместным политическим сепаратизмом и, как следствие, распадом страны в 1991 г. Подобной же логике следовали и другие партийные лидеры, когда силу Советского Союза видят в мощи каждого из его субъектов. Нарком юстиции УССР *Н. А. Скрыпник* (1872–1933) на этот счет отмечал: «Союз советских республик будет тверд и мощен в меру того, поскольку будут мощны и крепки союзные республики, в союз входящие...»². В экономическом плане такое утверждение вполне справедливо, однако в аспекте обладания республиками широкой самостоятельностью оно вызывает сомнения.

Национально-территориальное единство – явление, находящееся в постоянном движении. С образованием СССР и принятием Конституции 1924 г. его развитие входит в новый этап, но никоим образом не останавливается. На него оказывают воздействие активизация и торможение центробежных и центростремительных сил, изменения в административно-территориальном устройстве, межнациональные отношения в рамках СССР.

¹ Второй съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет. Москва: Издание ЦИК Союза ССР, 1924. С. 71.

² Там же. С. 107.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. национальная советская политика ознаменовалось таким, как выяснится много позже, опасным для национально-территориального единства явлением, как коренизация, то есть укоренение национальной культуры и языка титульной нации советской или автономной республики, а также заполнение ответственных постов на местах представителями титульной нации. По сути дела, коренизация – это во многом политика искусственного ускорения, а зачастую и создания национальностей. По выражению американского профессора Терри Мартина, большевики ответили на запросы национальной интеллигенции и рабочего класса «систематическим содействием развитию национального сознания этнических меньшинств и созданием для них многих характерных институциональных форм моноэтнического государства»¹.

Графа «национальность» была включена в опросные листы Всероссийской переписи населения еще в 1920 г., впоследствии этим признаком руководствовались при «национальном размежевании» – определении границ, зачастую весьма спорных, национально-территориальных образований в составе РСФСР, а затем и СССР². Отметим, что в царской России национальная принадлежность не имела такого значения, как принадлежность конфессиональная. В плане сохранения национально-территориального единства это было более надежно, поскольку акцентирование национальной принадлежности катализирует главную опасность для государственности – этнический сепаратизм.

Проблема искусственного нациестроительства поднималась еще на X съезде ВКП(б)³. Такая политика вызвала некоторое противодействие со стороны части партии. В этой связи выдвигались аргументы, что победа социализма приведет к слиянию наций воедино, стиранию этнических различий, поэтому политика коре-

¹ *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / пер. с англ. О. Р. Щёлоковой. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 10.

² См.: *Петухова Т. Н.* Указ. соч. С. 46.

³ См.: Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 213.

низации бесполезна, обращена в прошлое¹. Трудно в настоящее время определить, была ли эта критика продиктована опасением развития в будущем центробежных сил, но объективно она могла оказать делу профилактики сепаратизма определенную пользу, если бы была поддержана. Но в результате данная линия была осуждена как республиканскими, так и союзными партийными органами как великодержавный шовинизм². Противников коренизации обвиняли в том, что они «маскируясь интернационализмом, стремились к немедленной ликвидации национальных республик и областей»³.

Обретение бывшими национальными окраинами атрибутов государственности, формирование корпуса национальной интеллигенции и властной элиты приводят к противостояниям с центральной властью и претензиям на большую политическую самостоятельность регионов. Это отмечено Л. Д. Троцким в его письме к члену ЦК ВКП(б) *Г. Я. Сокольникову* (1888–1939) в начале марта 1927 г. Внимание обращалось на взаимные трения русских управленцев и местных коммунистов. Местные партийные кадры якобы подозреваются управленцами из Москвы в национальном эгоизме, в этой связи опасение вызывает возможность формирования на основе противодействия русским управленцам сепаратистских идей⁴. Л. Д. Троцким и во время работы в СССР, и позже, в эмиграции, по всей видимости, четко осознавалась «подвижность» национально-территориального единства, в связи с чем задача партийного и советского руководства – отслеживать соответствующие тенденции: «В зависимости от объективных условий федерация может развиваться в сторону большего централизма и, наоборот, в сторону большей самостоятельности национальных частей»⁵.

¹ См.: *Шварц П. И.* Борьба Коммунистической партии с уклонами к великодержавному шовинизму и местному национализму (1926–1932 гг.) // КПСС – организатор братской дружбы народов СССР. Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. История КПСС. Выпуск XIII. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 63.

² См., например: *Очерки истории Коммунистической партии Украины*. 2-е изд., доп. Киев: Политиздат, 1964. С. 350; *Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций, 1918–1956* / Ин-т истории партии ЦК КП Украины – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Киев: Госполитиздат УССР, 1958. С. 382; и др.

³ *Шварц П. И.* Указ. соч. С. 63.

⁴ См.: *Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927* / ред.-сост. Ю. Фельштинский. Москва: Терра, 1990. Т. 2. С. 197–199.

⁵ *Троцкий Л.* Независимость Украины и сектантская путаница // *Бюллетень оппозиции*. 1939. № 79–80. Август – октябрь. URL: <http://iskra-research.org/FO/BO/BO-79.shtml> (дата обращения: 20.05.2017).

Конституция СССР определила основные контуры развития государства в форме федерации, однако существовал ряд вопросов, по которым конституционные нормы требовали конкретизации. Уточнение таких вопросов, в частности, вопроса о применении местных языков в филиалах общесоюзных учреждений, отражало желание некоторых республик расширить свою самостоятельность за счет союзного центра. Вопрос о применении местных языков обсуждался комиссией законодательных предположений при СНК СССР под руководством *В. П. Антонова-Саратовского* (1884–1965) с 29 августа 1924 г. по 7 февраля 1927 г. Президиумом ЦИК СССР, то есть общесоюзным органом, был предложен вариант, согласно которому «сношения и переписка всех учреждений (наркоматов) Союза ССР, находящихся на территории союзных республик учреждениями и органами союзных республик ведутся на языке союзной республики»¹. Русский язык предусматривался для сношения учреждений с союзными наркоматами и учреждений между собой². Таким образом, союзный центр в значительной мере пошел навстречу республикам, предложив к тому же «ЦИКа́м союзных республик принять необходимые меры к постепенному переходу на национальные языки всего делопроизводства и отчетности учреждений наркоматов Союза ССР, находящихся на территории данной союзной республики»³. При этом ЗСФСР и РСФСР приняли проект без возражений, УзССР предложила использовать во всей документации два языка, ТССР и БССР предложили отнести данный вопрос на усмотрение республик⁴. Особую точку зрения заняли представители УССР, предложив проект, ставящий под вопрос

¹ Протокол заседания комиссии В. П. Антонова-Саратовского по вопросу о языках, употребляемых в переписке и сношениях государственных учреждений и предприятий СССР (машкопия); извещения Подготовительной Комиссии СНК СССР В. Н. Дурденевскому о заседании с приложением проектов постановлений ЦИК и СНК СССР о языках, употребляемых в переписке и сношениях государственных учреждений и предприятий СССР; о применении в делопроизводстве филиалов общесоюзных хозяйственных учреждений и предприятий языков, принятых в союзных и автономных республиках и областях; тезисов по переводу делопроизводства в учреждениях автономных республик и областей РСФСР на местные языки, принятых Частным совещанием членов ВЦИКа и ЦИКа во время 2-ой сессии ВЦИК XI созыва; справки и других материалов о применении местных языков в филиалах общесоюзных учреждений. Машкопии, автограф В. Н. Дурденевского, типографский экз. 29 августа 1924 – 07 февраля 1927 // ГАРФ. Ф. Р-7014. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

² См. там же.

³ Там же.

⁴ См. там же. Л. 11–12.

использование в делопроизводстве русского языка не только для общесоюзных предприятий в союзных, но и автономных республиках: «Филиалы (отделения) общесоюзных хозяйственных учреждений и предприятий, а также общесоюзных кредитных учреждений, находящиеся на территории союзных и автономных республик и областей, обязаны ввести в свои сношения с органами этих республик и областей, свое внутреннее делопроизводство, включая счетоводство и переписку между частями одного и того же учреждения и предприятия и переписку с непосредственно им подчиненными хозяйственными единицами и частными лицами на территории той же республики или области в соответствии с законодательством о языке той же республики, на территории которой находятся эти филиалы (отделения)»¹. В предложении, на наш взгляд, чувствуются отголоски децентрализационных предложений УССР в построении СССР.

Союзный центр, по всей видимости, либо не осознавал опасности создания внутренних границ по национальному принципу, либо жертвовал целесообразностью в пользу идеологии. Именно этим, на наш взгляд, может быть объяснена рекомендация комиссии при СНК СССР установления границ районов: «...следует признать необходимым, что при проведении внутреннего районирования, наравне с экономическими признаками, нужно учитывать и национальные признаки, приспособляя, насколько это возможно, административно-территориальное размежевание к границам национальных группировок»².

Главными проблемами в области национально-территориального единства признавались по-прежнему диспропорции центробежных и центростремитель-

¹ Протокол заседания комиссии В. П. Антонова-Саратовского по вопросу о языках, употребляемых в переписке и сношениях государственных учреждений и предприятий СССР (машкопия); извещения Подготовительной Комиссии СНК СССР В. Н. Дурденевскому о заседании с приложением проектов постановлений ЦИК и СНК СССР о языках, употребляемых в переписке и сношениях государственных учреждений и предприятий СССР; о применении в делопроизводстве филиалов общесоюзных хозяйственных учреждений и предприятий языков, принятых в союзных и автономных республиках и областях; тезисов по переводу делопроизводства в учреждениях автономных республик и областей РСФСР на местные языки, принятых Частным совещанием членов ВЦИКа и ЦИКа во время 2-ой сессии ВЦИК XI созыва; справки и других материалов о применении местных языков в филиалах общесоюзных учреждений. Машкопии, автограф В. Н. Дурденевского, типографский экз. 29 августа 1924 – 07 февраля 1927 // ГАРФ. Ф. Р-7014. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

² Там же. Л. 20.

ных сил. Это отмечалось, в частности, в проекте платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б) 1927 г.: «...неправильный режим в партии и связанный со всем этим рост великодержавного шовинизма и национализма вообще, – особенно болезненно отражаются в национальных областях и республиках...»¹. Оппозицию представляли следующие партийные лидеры – авторы платформы: Н. И. Муралов (1877–1937), Г. Е. Евдокимов (1884–1936), Х. Г. Раковский (1873–1941), Г. Л. Пятаков (1890–1937), И. Т. Смилга (1892–1937), Г. Е. Зиновьев (1883–1936), Л. Д. Троцкий (1879–1940), Л. Б. Каменев (1883–1936) и ряд других видных партийцев. Национализм оценивался оппозицией как пагубное явление, как национальное движение, развивающееся под воздействием буржуазных элементов. Вместе с тем этнизация государственного управления и иных важных сфер только поощряется: «Задача коммунистов наиболее отсталых или только пробуждающихся национальностей должна заключаться в том, чтобы направить процесс национального пробуждения... «национализации» советского аппарата»². Партия поставила целью «коренизацию», которая являлась не чем иным, как государственной программой поддержки центробежных сил, особенно в виде этнизации управленческого аппарата. Главным препятствием коренизации признавался «великодержавный шовинизм», во вторую очередь – местный национализм. Иногда национализм как уклон вовсе не указывается, опасность признается только за «великодержавным шовинизмом». Нужно отметить в этой связи, что «великодержавный шовинизм» приписывается как членам партии, так и буржуазным элементам, иной же национализм – только буржуазии и ангажированным ею управленцам. В этой связи «великодержавному шовинизму» объявляется просто борьба, а местному национализму – борьба с классовых позиций: «Борьба с устряловщиной и всякого рода великодержавными тенденциями, в особенности, в центральных наркоматах и в госаппарате – вообще. Идеиная борьба с местным национализмом на основе

¹ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927 / ред.-сост. Ю. Фельштинский. Москва: Терра, 1990. Т. 4. С. 142.

² Там же. С. 143.

проведения ясной и последовательной классовой политики в национальном вопросе»¹. Оппозиция противопоставила себя в национальном вопросе И. В. Сталину как носителю, выражаясь образно, централизаторской тенденции в национальной политике и государственном строительстве. В этой связи происходит апелляция к авторитету В. И. Ленина и рождается следующее требование: «Опубликование в печати писем Ленина по национальному вопросу, содержащих в себе критику линии Сталина в национальном вопросе»².

Оппозиция сталинской национальной политике критиковала сохраняющееся положение вещей с общесоюзными наркоматами, считая целесообразным передачу полномочий в союзные республики и осуждая тенденцию централизации управления. То есть Советский Союз, по всей видимости, с точки зрения оппозиции, должен был быть ближе к конфедерации. Нарком образования УССР Н. А. Скрышник в июле 1928 г. отмечал на этот счет: «...Мы слышали заявление, например, когда конституцию СССР выработывали, о том, что наркоматы союзные через некоторое время попробуем, может быть, раскассировать. Но что на этот счет ничего не слышно, а вот на счет обсоуживания все больше и больше аппетиты разгораются у работников центральных аппаратов»³.

На Пленуме ЦК ВКП(б) И. В. Сталин высказывает идею нарастания классовой борьбы по мере приближения к социализму. Данная концепция имеет непосредственное отношение к исследуемой нами теме обеспечения национально-территориального единства. По этой логике в партии возникали как бы два фронта борьбы: 1) центральный, направленный против «правых уклонистов», склонных к реформации капитализма во всесоюзном масштабе; 2) окраинный, противостоящий «национал-уклонистам», скатывающимся к буржуазному национализму и стремящимся развалить СССР. Национал-уклонизм в этой связи – это еще не национализм в чистом виде, но питательная среда для его формирования и укоренения.

¹ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927 / ред.-сост. Ю. Фельштинский. Москва: Терра, 1990. Т. 4. С. 145.

² Там же. С. 146.

³ Скрышник Н. А. Из выступлений на пленумах ЦК ВКП(б) // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 202.

нения, угрожающая национально-территориальному единству¹. Оценка «национал-уклонизма» со временем обострялась, что вполне соответствовало концепции усиления классовой борьбы. Так, в январе 1934 г., выступая с отчетным докладом на XVII съезде ВКП(б) И. В. Сталин отмечает, что «уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистической политике буржуазии, отражающий попытки «своей» «национальной» буржуазии подорвать советский строй и восстановить капитализм»². То есть объектом угрозы рассматривает даже не национально-территориальное единство, а социалистический строй, от которого производны иные социально-политические явления. Призывы к борьбе с национал-уклонизмом могли следовать персонально партийным руководителям на местах. Так, в 1933 г. Генеральным секретарем ВКП(б) секретарю Казахского крайкома *Л. И. Мирзояну* (1897–1939) была направлена телеграмма, побуждающая усилить противодействие местному национализму: «Очередная задача казахских большевиков состоит в том, чтобы, борясь с великорусским шовинизмом, сосредоточить огни против казахского национализма и уклонов к нему»³.

Об опасности национализма в рядах партии говорилось и до обоснования сталинской теории обострения классовой борьбы по мере приближения к социализму. Подобных партийных работников еще в 1921 г. в ходе X съезда ВКП(б) *В. П. Затонский* (1888–1938) охарактеризовал следующим образом: «...имеется туземный шовинистический элемент, который пролезает под коммунистическим флагом, на самом деле являясь буржуазно-националистическим»⁴. В этой связи обращалось внимание на опасность центробежных сил, сепаратизма⁵. В частности, в национальном уклоне были обвинены видные члены грузинской компартии

¹ См.: *Сталин И. В.* Борьба с уклонами в области национального вопроса // *Сталин И. В.* Сочинения: в 18 т. Т. 13. Москва: Гос. изд. полит. лит., 1951. С. 371.

² *Сталин И. В.* Об уклонах к национализму. Из отчетного доклада XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 года // *Сталин И. В.* Сочинения: в 18 т. Т. 13. Москва: Гос. изд. полит. лит., 1951. С. 361–362.

³ *Большевик Казахстана.* 1937. № 1. С. 52. Цит. по: *Известия ЦК КПСС.* 1990. № 9. С. 80.

⁴ Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 202.

⁵ См. там же. С. 205.

Б. Мдивани (1877–1937), *С. И. Кавтарадзе* (1885–1971), *К. Цинцадзе* (1887–1930) и другие. В 1928 г. в Армении была «разгромлена» группа так называемых специфистов, которые обвинялись в излишнем внимании к армянскому народу в ущерб интересам иных народов республики, культивировании политического недоверия к национальным меньшинствам. В этом же году начинается дело *М. Х. Султан-Галиева* и ряда татарских коммунистов по обвинению в национал-уклонизме и сотрудничестве с мировым империализмом. В 1930–1931 гг. в Белоруссии за связь с якобы законспирированной организацией «Союз освобождения Белоруссии» были исключены из партии и арестованы секретарь ЦК КП(б) Белоруссии *И. А. Василевич* (1894–1937), а также ряд руководителей республиканских наркоматов, деятелей науки и искусства. В Узбекистане была выявлена националистическая группировка с говорящим названием «Милли-истиклал» («Национальная независимость»), которой вменялось свержение советской власти и образование суверенного государства. В отдельных случаях организационные меры принимались не к организованным группам, а к конкретным партийным работникам, допустившим существенные недочеты в деле строительства союзного государства. Так, был снят с должности и исключен из партии председатель ЦИК Таджикистана *М. Нусратулло* и председатель СНК *А. Ходжибаев* за то, что они «срывали ленинскую национальную политику, проводили буржуазно-националистическую линию в работе, нарушая принцип ленинского интернационализма, нарушая единство и братство таджикских и узбекских трудящихся, единство и братство таджикских и русских трудящихся»¹. В 1933 г. партийным и уголовным репрессиям подверглась группа украинских коммунистов. В резолюции XII съезда КП(б) Украины (январь 1934 г.) указывалось даже о предотвращенной попытке отделения Украины от Советского Союза: «Под руководством ЦК ВКП(б) и т. Сталина КП(б)У разгромила националистические контрреволюционные организации, стремившиеся оторвать Украину от Советского Союза, вскрыла и разгро-

¹ О председателе ЦИКа СССР и ЦИКа Таджикской ССР *Н. Максуме* и председателе СНК Таджикской ССР *А. Ходжибаеве*: постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 декабря 1933 г. // Электронная библиотека исторических документов «Стратегия развития 2021–2031 гг.». URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/38641#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.15.2022).

мила новый националистический уклон, возглавляемый Скрыпником, уклон, который облегчал и помогал деятельности контрреволюционных националистов, который прямо с ними смыкался»¹. В ходе XVII съезда ВКП(б) (январь 1934 г.) секретарем Парткомлгии Центральной контрольной комиссии было объявлено, что со времени предыдущего съезда (июнь – июль 1930 г.) за национал-уклонизм из партии было исключено около 800 человек². В 1937 г. ряд грузинских высокопоставленных членов партии, охарактеризованных *Л. П. Берией* (1899–1953) как «национал-уклонисты» (*Б. Мдивани* (1877–1937), *М. С. Окуджава* (1887–1937), *С. И. Кавтарадзе* (1885–1971), *М. Г. Торшелидзе* (1880–1938), *В. М. Квиркелия* (1885–1937), *П. Г. Меладзе* (1898–1937), *П. С. Агниашвили* (1898–1937)), были обвинены в создании «троцкистского шпионско-вредительского центра»³. В 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила к расстрелу бывшего Председателя СНК Киргизской ССР Ю. А. Абдрахманова (1901–1938) по обвинению в участии в деятельности не существовавшей «антисоветской террористической диверсионно-предательской Социал-Туранской партии, действовавшей в блоке с правотроцкистской организацией, которая ставила своей целью свержение Советской власти, отторжение Киргизии от СССР и создание буржуазно-националистического государства с ориентацией – на Англию»⁴. Следует отметить, что обвинения в «национал-уклонизме», которые должны были стать инструментом укрепления национально-территориального единства Советского Союза, в действительности толковались слишком широко и использовались для борьбы с внутрипартийной оппозицией. Так, партийных руководителей могли обвинить в националистическом уклоне по самым разным причинам, далеко не всегда имеющим отношение к укреплению единства Советского Союза: 1) ускоренные темпы коренизации; 2) критика недостаточных темпов индустриализации в восточных регионах страны; 3) критика работы центральных партийных и совет-

¹ Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 80.

² См.: XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г.: стенографический отчет. Москва: Партиздат, 1934. С. 297.

³ Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 81.

⁴ Там же. С. 82.

ских органов; 4) ошибки в национальном вопросе; 5) связь с внутрипартийной оппозицией и ошибки в национальном вопросе¹. Используемое как средство устранения политических оппонентов обвинение в «национал-уклонизме» дискредитировало себя и мало способствовало, особенно в 1937–1938 гг., устранению угроз национально-территориальному единству.

В период действия Конституции СССР 1924 г. несколько изменился состав Советского Союза. Большинство изменений касалось повышения статуса автономных советских республик до союзных республик: в 1924 г. произошло национальное размежевание Хорезмской и Бухарской советских республик, и образованные в результате этого Туркменская и Узбекская ССР вошли в состав Советского Союза; в 1929 г. Таджикская ССР выходит из состава Узбекской ССР и входит в состав Советского Союза в качестве союзной республики; в 1930 г. Киргизской АССР (ее в составе РСФСР еще было) была предоставлена возможность прямого вхождения в союзные органы власти – Совет Труда и Оборона и Совнарком СССР. Таким образом, мы видим на примере этих трансформаций, что при общем сохранении прочности советского национально-территориального единства в государстве находят выражение определенные центробежные тенденции.

Попытка укрепления национально-территориального единства, восстановление его преемственности с Российской империей и иными историческими формами Российского государства видна и в культурно-образовательной политике советского руководства. Речь, в частности, идет о постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР»². Таким образом, укрепление национально-территориального единства через патриотизм рассматривалось в качестве средства выживания и развития единственного в мире социалистического государства во враждебном капиталистическом окружении. Поворот к патриотическому воспитанию с некоторой ревностью описывается даже отдельными противниками советской власти, в частности,

¹ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 83.

² См.: О преподавании гражданской истории в школах СССР: постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1934. № 113.

Г. П. Федотовым: «Вещь неслыханная, невозможная вчера: в СССР «родина» объявлена священным словом. Родина склоняется во всех падежах, комсомольцы учатся патриотизму по классическим прописям: то есть прежде всего национальной гордости... Нельзя думать, что это все пишется и говорится по заказу. Естественнее предполагать, что власть только открыла шлюзы, долго сдерживавшие поток бурной национальной стихии»¹.

Конституция СССР 1936 г. усилила унитарность Советского Союза, поставив экономику республик под контроль союзных наркоматов. Выскажем мнение, что И. В. Сталин, укрепив свою личную власть, мог конституционно изменить форму государственного устройства СССР, приблизив ее к той, которую он выдвигал в качестве предложения в 1922 г. Вместе с тем, вероятно, фактическое единство страны в годы его правления не создавало необходимости подобных мер. Здесь может усматриваться недооценка И. В. Сталиным нормативных способов обеспечения государственного единства и противодействия сепаратизму. С другой стороны, подобное изменение государственного устройства означало бы отход от ленинских идей, приобретших характер неоспоримых². Умаление авторитета покойного создателя СССР ударило по престижу действующего руководства страны. Кроме того, создание одноуровневой федерации, которая была технически сложна и дорогостояща, потребовало бы перестройки всего государственного механизма.

Существуют и другие предположения о причинах сохранения СССР в своем прежнем виде. Так, В. В. Шульгин высказался о личных мотивах И. В. Сталина, его амбициях: «Оперетка с переодеванием в национальные костюмы понравилась и нравится до сих пор первобытному тщеславию, к которому весьма склонен Джугашвили. Приятно быть неограниченным повелителем и одой страны, но куда

¹ Цит. по: *Доронченков А. И.* Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. С. 111.

² Представить себе публичное противопоставление ленинских и сталинских идей относительно национальной политики, действительно, трудно, поскольку в партийный лексикон постепенно прочно входит термин «ленинско-сталинские идеи». См., например: Отчётный доклад секретаря ЦК ВКП(б) XIX съезду партии. URL: <http://sten.s.kpss.su/XIX/2013.pdf> (дата обращения: 21.05.2017).

величественнее стоять во главе одиннадцати государств»¹. Учитывая личную неприязнь В. В. Шульгина к советской власти, такое объяснение, на наш взгляд, вряд ли можно воспринимать как материал для научного обобщения. Вместе с тем увеличение количества советских социалистических республик несколько увеличивало авторитет советского руководства и показывало прогресс социалистического государственного строительства, что не способствовало реанимации идеи автономизации. Позже Белоруссия и Украина, выступили, наряду с СССР, учредителями ООН, что еще больше утвердило их в статусе государств и потенциально предоставило дополнительный аргумент для сепарации.

В период пребывания у власти И. В. Сталина наблюдается даже процесс вывода из состава РСФСР автономных республик и включение их в состав СССР на правах Союзных Республик (Киргизия и Казахстан в 1936 г.). Фактически, такое количественное увеличение союзных республик ослабляло единство Советского Союза и потенциально создавало центробежные проблемы, однако в условиях централизма управления и главенства ВКП(б) в политической сфере угрозы, по всей видимости, не осознавались. В 1937 г. была упразднена Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР), включавшая Азербайджан, Армению и Грузию. Этот шаг ослаблял связи между закавказскими республиками, а в перспективе – между ними и Москвой. С одной стороны, находясь в рамках одной республики, они солидарно вступали в связь с союзным центром и в силу этого неминуемо сплачивались. С другой стороны, они были достаточно разными и по национальному, и по культурному колориту, и по экономическому развитию. В этой связи политически ЗСФСР была рыхлой, совокупно к отделению от Союза республики потенциально вряд ли были способны. Обретя самостоятельность, каждая из республик Закавказья потенциально готова была к сепарации, что и произошло в условиях кризиса КПСС.

Одновременно повысился статус автономных республик, что также реально отразится на стабильности политической системы лишь через полвека. В период с

¹ Цит. по: *Никитин Д. Н.* Национальный вопрос в СССР в литературе русского зарубежья. 1920–1930-е годы // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1996. № 4. С. 4.

момента создания СССР и до середины 1930-х гг. автономные республики в составе РСФСР разработали и приняли собственные конституции, которые, однако, не были утверждены Всероссийским Съездом Советов, поскольку действующая Конституция СССР не предполагала у последнего таких полномочий. Конституция же 1936 г. в п. «б» ст. 60 указала, что «Верховный Совет Союзной Республики... утверждает Конституции находящихся в ее составе автономных республик и определяет границы их территории»¹. Это позволяет исследователям утверждать, что именно с принятием «сталинской» Конституции автономные республики стали восприниматься как государства, хотя формально это наименование за ними будет закреплено лишь в 1977 г.².

Еще одним условием уже не объединения, а сохранения Советского Союза как единого государства была сильная власть. Несмотря на наличие представительных и иных коллегиальных органов она по своей сути носила единоличный характер. Все это в совокупности с мощным государственным механизмом и, прежде всего, его карательными органами создавало предпосылки сохранения прочного национально-территориального единства.

Советский Союз на определенном историческом этапе можно охарактеризовать как государство высокой степени прочности. Несмотря на формальную конституционную возможность для союзных республик покинуть Советский Союз, советская политико-правовая мысль того времени не допускала такого варианта развития политических событий. Во избежание эксцессов советское уголовное законодательство содержало необходимые меры реагирования. В исследовании А. В. Павлинова оно оценивается как «законодательство сверхцентрализованного государства, стремившегося максимально суровыми средствами предупредить самую мысль о возможном разделении государства на части по любому признаку»³.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/-red_1936/3958676/chapter/21a69d564a3ae054d908867940facd2e/ (дата обращения: 01.10.2015).

² См.: Кочетков Е. Е. Указ. соч. С. 255.

³ Павлинов А.В. Указ. соч. С. 20.

Еще одним фактором устойчивости национально-территориального единства Советского Союза являлась переселенческая политика. В частности, в предвоенные годы усилился приток русского и вообще русскоязычного населения в среднеазиатские и иные советские республики. Это приводило к усилению роли русского языка и культуры, что объединяло между собой разные по национальному составу государственные образования. Кроме того, как отмечается М. Я. Геллером и А. М. Некричем, это привело к изменению политического баланса, в результате чего всесоюзные и местные партийно-советские элиты «ощутили большую взаимозависимость»¹.

Не пошатнуло его единства и труднейшее испытание – Великая Отечественная война. Исключением, не изменяющим общей картины, можно считать использование Германией представителей некоторых национальностей для дезорганизации обороны Советского Союза. Не сыграл никакой роли в разложении национально-территориального единства Советского Союза и созданный в конце 1944 г. в Берлине Комитет Освобождения Народов России, провозгласивший в качестве принципа право народов России на «самоопределение и государственную самостоятельность»². *Г. М. Маленковым* (1902–1988) отмечалось на этот счет: «Советский государственный строй, выдержавший тяжелые испытания войны, ставший для всего мира примером и образцом подлинного равноправия и содружества наций, демонстрирует великое торжество ленинско-сталинских идей по национальному вопросу»³. Победа в войне опрокинула «надежды мирового империализма на возрождение межнациональных междоусобиц, на развал многонационального социалистического государства... показала... великую жизненную силу и нерушимость Союза советских Социалистических Республик»⁴. 8 мая 1965 г. *Л. И. Брежнев* (1906–1982) отметил по этому поводу: «Если говорить о главном

¹ *Геллер М. Я., Некрич А. М.* Утопия у власти. Лондон, 1989. Цит. по: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. Москва: ТЕРРА, 1992. С. 271.

² Манифест Комитета Освобождения Народов России // Воля народа. 1944. 15 ноября.

³ Отчётный доклад секретаря ЦК ВКП(б) XIX съезду партии. URL: <http://sten.s.kpss.su/XIX/2013.pdf> (дата обращения: 21.05.2017).

⁴ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик: постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. Москва: Политиздат, 1972. С. 13.

герое Великой Отечественной войны, то этим бессмертным героем является вся дружная семья народов, населяющая нашу страну и спаянных нерушимыми узами братства»¹.

Военное и послевоенное время характеризовалось тем, что руководство страны и лично И. В. Сталин сделали ставку не только на марксистско-ленинское учение, но и на феномен патриотизма. Развивать советский патриотизм были призваны писатели², иные работники культуры и образования. Существует мнение, что развитие этого патриотизма виделось И. В. Сталину за счет русского патриотизма и подавления патриотического движения других народов³. Вместе с тем с русским национализмом и стремлением обособить РСФСР в партии также велась борьба. Прежде всего, необходимо отметить так называемое Ленинградское дело 1949 г., связанное с проведением Всероссийской ярмарки, противопоставлением ЦК ВКП(б) и даже инкриминируемым созданием Русской КП(б). Однако одно другого не исключало: руководство страны могло рассматривать русский патриотизм как идеологическое средство в пределах СССР, и в этой связи противопоставление РСФСР и СССР ослабляло национально-территориальное единство. Данная тенденция, в рамках которой РСФСР не имела многих атрибутов других союзных республик, продолжилась и далее, принимая иногда весьма причудливые формы. К примеру, в 1953 г. возникли разногласия по объему, содержанию и соотношению статей «РСФСР» и «СССР» в Большой советской энциклопедии⁴.

Речи партийных деятелей позднесталинского периода, под которым мы здесь понимаем 1950–1953 гг., показывают, что политико-правовые позиции партии относительно состояния национально-территориального единства перестают быть критическими. Если раньше национальные проблемы, в значительной мере преувеличенные и неверно оцененные, публично обсуждались, то, начиная с ука-

¹ Брежнев Л. И. Великая победа советского народа. Цит. по: Образование и развитие СССР – триумф идей ленинизма. Киев: Вища школа, 1982. С. 236.

² См.: Симонов К. М. Глазами человека моего поколения // Знамя. 1988. № 3. С. 57–61.

³ См.: Азадовский К. М., Егоров Б. Ф. О низкопоклонстве и космополитизме: 1948–1949 // Звезда. 1989. № 6. С. 158.

⁴ См.: Власть и историческая наука / публ. подг. А. Д. Чернев // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 67–68, 70.

занного периода и вплоть до распада Советского Союза, в партийной прессе и выступлениях лидеров видна совершенная успокоенность. К примеру, в отчетном докладе секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова XIX съезду партии 5 октября 1952 г. звучит тезис о том, что СССР, в отличие от капиталистических стран, проблемы сепаратизма не страшны в силу социалистического характера государства¹. Эта мысль, демотивирующая серьезные исследования по противодействию сепаратизму, будет многократно повторяться партийным руководством. Позже с этим соглашались партийные лидеры. К примеру, в 1989 г. бывший первый секретарь МГК КПСС (1962–1967) *Н. Г. Егорычев* (1920–2005) в беседе с корреспондентом отмечал, что имевшиеся и нараставшие национальные проблемы в СССР усложнялись, но не получали должного осмысления, зачастую «загонялись вглубь», хотя тема эта требовала серьезного изучения и практического применения².

В 1956 г. произошло событие, которое, на наш взгляд, могло в перспективе послужить примером для мероприятий по укреплению единства Советского государства: Карело-Финская ССР была преобразована в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе СССР. Вполне вероятно, что данному шагу Российская Федерация обязана нахождением в своем составе в настоящее время Республики Карелия. Вместе с тем такое решение осталось уникальным в своем роде и не имело продолжения.

Можно отметить, что проблемы единства советского государства, перспективы устойчивости модели советской федерации и критический анализ выбранного формата взаимоотношений между республиками не осуществлялись ни партией, ни общественной наукой. Ленинские работы по национальному и федеративному вопросу принимались как безусловно истинные. Не учитывалось при этом, что политические, культурные, национальные процессы, целенаправленная работа противника в «холодной войне» могут создавать новые угрозы единству и территориальной целостности Советского Союза, которых просто не существовало во времена

¹ См.: Отчётный доклад секретаря ЦК ВКП(б) XIX съезду партии. URL: <http://sten.s.kpss.su/-XIX/2013.pdf> (дата обращения: 21.05.2017).

² См.: Направлен послом... С Николаем Григорьевичем Егорычевым беседует специальный корреспондент «Огонька» Леонид Плешаков // Огонек. 1989. № 6. С. 28–29.

В. И. Ленина. В этой связи партийные резолюции и заявления по национальному вопросу 1970-х гг. мало чем отличаются от таких же документов 1930-х и даже 1920-х гг. К примеру, XXIV съезд КПСС (30 марта – 9 апреля 1971 г.) определил следующие направления политики в данной сфере: «Партия и впредь будет воспитывать всех трудящихся в духе социалистического интернационализма, непримиримости к проявлениям национализма и шовинизма, национальной ограниченности и кичливости в какой бы то ни было форме, в духе глубокого уважения ко всем нациям и народностям»¹. Л. И. Брежнев в этой связи подчеркнул в докладе на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1977 г., что «нет нужды вносить какие-либо принципиальные изменения в формы советской социалистической федерации»². Генеральный секретарь ЦК КПСС в своих выступлениях отмечал также некоторые аспекты единства Советского Союза, в частности, формирование единой советской культуры и единого советского народа – «новой социальной и интернациональной общности»³.

В партийных документах и выступлениях лидеров партии конца 1970-х – начала 1980-х гг. о вопросах воспитания советского патриотизма как средстве обеспечения государственного единства говорится достаточно часто⁴.

Период 1960–1970 гг., на наш взгляд, можно охарактеризовать как наиболее устойчивый в плане национально-территориального единства отечественного государства. В этой связи отдельные ученые-юристы предлагали несколько переосмыслить понятие «форма государственного устройства», переформулировав его на «форма организации государственно-территориального единства» или «форма государственного единства» (О. И. Чистяков)⁵, «форма социалистического государственного единства» (Н. И. Фарберов)⁶.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. Москва: Политиздат, 1971. С. 76.

² Цит. по: Образование и развитие СССР – триумф идей ленинизма. Киев: Вища школа, 1982. С. 176.

³ Материалы XXVI съезда КПСС. Москва: Госполитиздат, 1981. С. 57.

⁴ См., например: Материалы XXVI съезда КПСС. Москва: Госполитиздат, 1981. С. 57; О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. / КПСС. ЦК. Москва: Политиздат, 1979. С. 7.

⁵ См.: Чистяков О. И. Становление Российской Федерации. Москва: Изд-во МГУ, 1966. С. 15.

⁶ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия / С. Н. Братусь, В. Е. Гулиев, А. И. Денисов, В. П. Казимирчук и др.; редкол.: В. Е. Гулиев, Г. Н. Манов (отв. ред.), Н. П. Фарберов, Р. О. Халфина. Москва: Юрид. лит., 1970. С. 255.

Внешняя устойчивость и надежность национально-территориального единства страны в 60-е – первой половине 80-х гг. XX в. предопределили отсутствие в советском уголовном законодательстве ответственности за посягательства на территориальную целостность и суверенитет. Уголовный закон не уделял внимания сепаратизму в связи с его отсутствием¹. Советская правовая и политическая наука также игнорировала конфессионально-этническую сторону экстремизма². Действительно, как уголовно наказуемое деяние сепаратизм, вероятно, еще не существовал, однако возрастал в связи с ростом национального самосознания различных народов СССР и постепенным перерождением местных партийных элит.

Национальным проблемам, сепаратизму в СССР не было принято придавать широкую огласку. Вероятно, причина в том, что подобные процессы противоречили идеологемам о дружбе народов. Проблемами такого рода традиционно занимались органы государственной безопасности. Особое внимание этой работе и в период службы в КГБ СССР, и в бытность первым секретарем ЦК КПСС уделял *Ю. В. Андропов* (1914–1984). По его настоянию в рамках ведомства было создано самостоятельное (пятое) Управление по организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника³. Ю. В. Андропов неоднократно указывал на реальную опасность таких диверсий, направленных в том числе и против единства страны Советов: «Разведки западных держав... активно действуют в организации идеологических диверсий, направленных на то, чтобы ослабить идейно-политическое единство советского народа»⁴.

Одним из наиболее опасных видов идеологических диверсий Ю. В. Андропов считал пропаганду национализма, отравление сознания «националистическими предрассудками»⁵. Помощник председателя КГБ СССР В. В. Шарапов вспоминал: «Ан-

¹ См.: *Павлинов А. В.* Указ. соч. С. 20.

² См.: *Узденов Р. М.* Указ. соч. С. 11.

³ См.: *Андропов Ю. В.* Идеологическая диверсия – отравленное оружие империализма. Из выступления на совещании КГБ СССР в феврале 1979 года // *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи. 2-е изд. Москва: Политиздат, 1984. С. 162.

⁴ *Андропов Ю. В.* Пятьдесят лет на страже безопасности Советской Родины. Доклад на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов 20 декабря 1967 года // Там же. С. 92.

⁵ *Андропов Ю. В.* Идеологическая диверсия – отравленное оружие империализма. Из выступления на совещании КГБ СССР в феврале 1979 года // Там же. С. 164.

дропов признавал, что любой национализм – русский, украинский, казахский, киргизский, грузинский – представляет угрозу для единства нашего многонационального государства. Он исходил не из национального, а из общеполитического подхода – наносит это ущерб государству или нет...»¹. В частности, по поводу русского национализма Ю. В. Андропов 28 марта 1981 г. сообщил в ЦК КПСС: «Развитие этой тенденции активно подстрекается... Противник рассматривает этих лиц как силу, способную оживить антиобщественную деятельность в Советском Союзе на новой основе»². Интересно отметить, что опасность национализма примерно в это же время отмечалась и оппонентами советской власти. В частности, академик *А. Д. Сахаров* (1921–1989) в статье «Тревожное время. 1980 г.» давал следующую оценку национализму: «...националистическая идеология, как я убежден, опасна и разрушительна даже в ее наиболее гуманных на первый взгляд «диссидентских» формах»³.

Проблемы национализма, потенциально угрожавшие единству Советского Союза, обращали на себя внимание Ю. В. Андропова еще в 1960-е гг., когда, казалось бы, они были не так остры. Не подвергая сомнению ленинский тезис о пути к сближению наций через развитие национальных культур, он отмечает, что «этот процесс даже в рамках одной страны не является легким»⁴. Рост национального самосознания всегда рассматривался Ю. В. Андроповым как закономерный процесс, вместе с тем он предостерегал от крайних его форм⁵.

В открытых выступлениях в качестве партийного лидера Ю. В. Андропов уделял внимание указанным проблемам, но, как правило, его публичные рассуждения укладывались в рамки марксистско-ленинского учения и в этой связи не вскрывали проблем.

Особенно активно интересующие нас в рамках данной работы вопросы обсуждались в 1982 г., когда праздновался шестидесятилетний юбилей СССР.

¹ Цит. по: *Млечин Л.* Указ. соч. С. 156.

² *Млечин Л.* Указ. соч. С. 159.

³ *Сахаров А. Д.* Тревога и надежда / сост. Е. Боннэр. 2-е изд. Москва: Интер-Версо, 1991. С. 198.

⁴ *Андропов Ю. В.* Некоторые вопросы развития и укрепления мировой системы социализма. Из выступления на встрече с представителями профессорско-преподавательского состава и студентами МГУ имени М. В. Ломоносова 2 ноября 1966 года // *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи. 2-е изд. Москва: Политиздат, 1984. С. 73.

⁵ См. там же. С. 74.

Ю. В. Андропов в своем докладе отметил привычные, но парадоксальные для единства государства принципы: «право наций на самоопределение как единственно надежное средство обеспечить их действительное, надежное сближение»¹, социалистический федерализм «как гарантия максимальной прочности федерации социалистических республик»²; «Всестороннее развитие каждой из социалистических наций в нашей стране ведет к их все большему сближению»³; «Впервые в истории многонациональный состав страны превратился из источника ее слабости в источник силы и процветания»⁴. Данные тезисы становятся понятными только в контексте ленинских идей о федерации и праве наций на самоопределение. В этой связи ранее Ю. В. Андропов упоминал об особом государственно-правовом явлении – социалистической государственности, в которой идеи интернационализма берут верх над центробежными силами национализма⁵.

Вместе с тем признаются проблемы, «которые порождает сам факт жизни и труда в рамках единого государства множества наций и народностей»⁶. Генеральным секретарем ЦК КПСС отмечаются тревожные тенденции, сигнализирующие о нарастающем сепаратизме: «...экономический и культурный прогресс всех наций и народностей сопровождается неизбежно ростом их национального самосознания... Важно, однако, чтобы естественная гордость за достигнутые успехи не превращалась в национальную кичливость или зазнайство, не породила тенденции к обособленности...»⁷. Этим сигналам, однако, не уделялось достаточного внимания. В период, когда назревали межнациональные столкновения, служащие

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР [1922–1982]: Докл. на совмест. Торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлев. Дворце съездов 21 дек. 1982 г. Москва: Политиздат, 1982. С. 6.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 16.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ См.: Андропов Ю. В. Дружба советских народов – неиссякаемый источник наших побед. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК Компартии Эстонии и Верховного Совета Эстонской ССР, посвященном вручению республике ордена Дружбы народов и городу Таллину ордена Ленина 27 декабря 1973 года // Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. Москва: Политиздат, 1984. С. 96–97.

⁶ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР [1922–1982]: Докл. на совмест. Торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлев. Дворце съездов 21 дек. 1982 г. Москва: Политиздат, 1982. С. 20.

⁷ Там же. С. 26.

прекрасной базой для развития сепаратизма, Генеральный секретарь ЦК КПСС отмечает, что «корни национальных отношений уходят в социальную почву»¹. А поскольку в Советском Союзе основные социальные проблемы (обеспечение продовольствием, медицинским обслуживанием, образование и другие) в основном решены, то, по этой логике, для межнациональных конфликтов нет базы.

Обобщая политико-правовое наследие Ю. В. Андропова относительно интересующих нас проблем, можно заключить, что его «открытая» часть, публично излагаемая им в качестве партийного лидера, носила «дежурный» характер, не давала прогнозов обострения межнациональных проблем и усиления сепаратизма. Вторая, условно назовем ее «закрытой», содержащая его мысли о единстве государства как руководителя КГБ СССР, если судить о ней по доступным источникам, была направлена в основном на противодействие национализмам и иным подобным идеологически диверсиям, то есть носила охранительно-оборонительный, защитный характер. Ни та, ни другая часть не содержали позитивной «наступательной» программы, содержащей средства профилактики сепаратизма в изменяющихся общественных условиях. Вместе с тем мы имеем косвенные подтверждения, что Генеральный секретарь ЦК КПСС имел планы реформирования административно-территориального деления СССР и РСФСР по направлению ликвидации территориальных единиц, построенных по национальному принципу. По всей вероятности, главные угрозы национально-территориальному единству виделись Ю. В. Андропову в укоренении отдельных государственных в пределах СССР. По этому поводу сохранились воспоминания помощника Ю. В. Андропова *А. И. Вольского* (1932–2006): «У него (Андропова) был идефикс – ликвидировать построение СССР по национальному принципу. Как-то генсек вызвал меня: “Давайте кончать с национальным делением страны. Представьте соображения по организации в Советском Союзе штатов...”»².

¹ *Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР [1922–1982]: Докл. на совмест. Торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлев. Дворце съездов 21 дек. 1982 г. Москва: Политиздат, 1982. С. 5.*

² Четыре генсека. Аркадий Вольский о Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачеве // Коммерсантъ. 2006. 12 сентября.

К середине 80-х гг. XX в. КПСС подошла в целом с необновляемым набором политико-правовых позиций относительно советского национально-территориального единства. Партийная программа применительно к интересующей нас тематике звучит уверенно и оптимистично: «...национальный вопрос, оставшийся от прошлого, в Советском Союзе успешно решен. Для национальных отношений в нашей стране характерны как дальнейший расцвет наций и народностей, так и их неуклонное сближение, которое происходит на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества»¹. Несмотря на то, что в стране к указанному периоду назревают серьезные проблемы относительно ее национально-территориального единства, говорится лишь о неких «возможных задачах»².

Вместе с тем проблемы в области национально-территориального единства во второй половине XX в. стали заявлять о себе достаточно громко. К примеру, в декабре 1986 г. в столице Казахской ССР произошли массовые беспорядки, потребовавшие ввода войск, поводом для которых стала замена первого секретаря компартии Казахстана *Д. А. Кунаева* (1912–1993) на представителя нетитульной национальности *Г. В. Колбина* (1927–1998). Лозунги протестующих касались самоопределения Казахстана. Уже после беспорядков в Сумгаите в марте 1988 г. М. С. Горбачев отметит нарастающий национализм и в качестве его причины укажет, прежде всего, недостаточный учет интересов конкретных национальностей³. Указание на негативность подобных явлений и негативную государственную реакцию на них также начинает звучать, хотя и достаточно размыто: «...пытаться столкнуть людей разных национальностей, посеять рознь и неприязнь между ними – значит брать на себя тяжелую ответственность перед своим народом и социалистическим обществом, не говоря уже о законе»⁴.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Москва: Политиздат, 1986. С. 156.

² Там же.

³ См.: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на XIX партконференции 28 июня 1988 г. // XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: Стен. отчет: в 2 т. Т. 1. С. 67.

⁴ Там же.

В конце 1980-х гг. начинают возникать серьезные противоречия по вопросам национально-территориального единства в самой Коммунистической партии Советского Союза, точнее сказать, между центральным аппаратом ЦК КПСС и компартиями союзных республик. Первым таким вполне ощутимым и, что характерно, официально заявленным сигналом сепаратизма стали предложения эстонской делегации на XIX партконференцию (июнь – июль 1988 г.). Апеллируя к ленинским тезисам о самоопределении наций, предлагалось экономическое размежевание СССР и союзных республик¹. Кроме того, предлагался механизм улаживания конфликтов в условиях «войны законов»: «...установить, что при расхождении союзного и республиканского законодательства окончательную оценку законности оспариваемых нормативных актов СССР и союзной республики мог бы давать специальный Конституционный суд СССР при Верховном Совете СССР, в состав которого на паритетных началах должны войти представители всех союзных республик»². Сама по себе эта идея может оцениваться достаточно положительно, вместе с тем паритетное представительство от союзных республик могло привести к взаимным договоренностям против центра в надежде получения тех или иных выгод за счет СССР в целом. Кроме всего прочего, эстонская делегация предлагала наделить союзные республики реальной международной правосубъектностью³. В этой связи можно сказать, что реализация подобных предложений приближала федеративный СССР скорее к конфедеративному союзу. В достаточно короткий срок и иные союзные республики потребуют расширения собственных полномочий за счет союзных, проявляя откровенный сепаратизм.

КПСС в целом не дало негативной оценки подобным предложениям, тем самым, на наш взгляд, легитимируя их, вводя их в обсуждаемую повестку дня. XIX партконференция породила несколько предложений, которые могли бы, если не решить назревшие проблемы в области национально-территориального един-

¹ См.: Предложения делегации Эстонской республиканской партийной организации на XIX партконференцию 1 июля 1988 г. // XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: Стен. отчет. Т. 2. С. 74.

² Там же. С. 76.

³ См. там же. С. 77.

ства, то способствовать поиску путей их решения: «...создание в Верховном Совете СССР, Верховных Советах союзных и автономных республик, в местных Советах, где это необходимо, постоянных комиссий по вопросам межнациональных отношений...»¹, «...рассмотреть вопрос об образовании специального государственного органа по делам национальностей и национальных отношений»². Вместе с тем развивать и укреплять СССР как федеративное государство предлагается за счет децентрализации, что представляется вовсе нелогичным³. Безусловно, умеренная децентрализация может в определенных случаях сохранить федерацию, но не укрепить ее. Кроме того, непродуманная децентрализация может разрушить федеративное государство, когда федеральный центр идет на чрезмерные уступки сепаратистски настроенным регионам.

Проблемы в обеспечении национально-территориального единства Советского Союза перешли в плоскость «войны законов», то есть намеренного принятия субъектами федерации нормативных правовых актов, противоречащих федеральному законодательству. Первым эпизодом этого противостояния стало принятие в Эстонской ССР Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Эстонской ССР» и декларации Верховного Совета Эстонской ССР о суверенитете Эстонской ССР (16 ноября 1988 г.). Утвержденные в союзной республике акты предусматривали следующие изменения в правовом режиме на территории Эстонии: 1) предварительную регистрацию законов СССР в Президиуме Верховного Совета Эстонской ССР в качестве условия их действия на территории республики, а также право Верховного Совета Эстонской ССР приостанавливать действие законов и иных нормативных правовых актов СССР и устанавливать пределы их действия на территории Эстонской ССР; 2) исключительную собственность Эстонской ССР на природные ресурсы, основные средства производства и иное имущество, находящееся на территории республики; 3) частную собственность как институт гражданского права; 4) одобрение изме-

¹ Резолюция XIX партконференции «О межнациональных отношениях» 1 июля 1988 г. // XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: Стен. отчет. Т. 2. С. 158.

² Там же.

³ См. там же. С. 157.

нений и дополнений к Конституции СССР Верховным Советом Эстонской ССР и внесение изменений и дополнений в Конституцию Эстонской ССР как условие вступления их в силу на территории республики; 5) верховенство законов Эстонской ССР на ее территории. Президиум Верховного Совета СССР в качестве реакции на произошедшее признал соответствующие статьи закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию Эстонской ССР и статьи декларации о независимости Эстонской ССР недействующими на основании противоречия действующему законодательству Советского Союза¹. В качестве профилактической меры предлагался, на наш взгляд, весьма противоречивый акт: «Признать целесообразным в рамках следующего этапа политической реформы разработать на основе конституционных норм систему мер и государственно-правовых механизмов, имея, прежде всего, в виду возможности Совета Национальностей Верховного Совета СССР и создаваемого Комитета конституционного надзора СССР, для обеспечения политических, социально-экономических интересов союзных республик, расширения и защиты их суверенных прав в Союзе ССР»². То есть решать проблемы откровенного сепаратизма союзных республик предлагалось за счет «расширения и защиты их суверенных прав», что парадоксально. Подобная алогичная раздвоенность звучит и в речах Президента СССР М. С. Горбачева. В марте 1990 г. он заявляет на Съезде народных депутатов СССР, что подтверждает «свою приверженность к целостности страны»³. Вместе с тем подчеркивает, что «предметом особой заботы президентской власти должно стать принятие мер по укреплению суверенитета союзных республик, их экономической и политической

¹ Впоследствии народным депутатом СССР *В. И. Алкснисом* (1950 г. р.) было отмечено, что не само объявление Эстонией независимости стало первым шагом к разрушению национально-территориального единства СССР, а бездеятельность союзного центра на этот счет. См.: Беседа корреспондента «Советской России» с народным депутатом СССР, одним из руководителей парламентской группы «Союз» // Советская Россия. 1991. 11 декабря.

² О несоответствии Закона Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Эстонской ССР» и декларации Верховного Совета Эстонской ССР о суверенитете Эстонской ССР, принятых 16 ноября 1988 года, Конституции СССР и Законам СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1988 года № 9836-XI // Правда. 1988. 28 ноября.

³ Речь Президента СССР на Внеочередном III съезде народных депутатов СССР 15 марта 1990 г. // Известия. 1990. 16 марта.

самостоятельности, повышение статуса автономных республик, других национально-территориальных образований»¹. Советское руководство, таким образом, оказалось в заложниках ленинского взгляда на Советский Союз, когда полное развитие, в том числе политическое, отдельной республики ведет к пользе и развитию всего СССР. Именно так надо понимать подобные партийные формулы: «...без сильного Союза нет сильных республик, без сильных республик нет сильного Союза»². При этом к укреплению Союза никто не стремился, республики же, особенно в условиях, когда это стало разрешенным направлением государственной политики, стремились как можно больше политически укрепиться. В большинстве случаев укрепление это могло быть осуществлено только за счет центра.

Весьма необычным было также то, что с сепаратистскими по сути лозунгами выступало руководство центральной союзной республики – РСФСР, скрепляющей Советский Союз. 12 июня 1990 г. РСФСР приняла Декларацию о государственном суверенитете. В целом она была похожа на аналогичные декларации союзных республик, принимаемые ранее. Конфронтация с союзным центром поразному оценивалась российскими политиками, порой вызывая критику даже сторонников децентрализации власти и в Советском Союзе, и в РСФСР. Предполагалось, что она может быть чревата усилением центробежных сил уже в самой России: «Мы решения тогда приняли в целом неплохие. Кроме, пожалуй, 5-го пункта Декларации о суверенитете, где провозглашено верховенство российских законов. Даже в сферах, делегированных Союзу. Я тогда говорил, что это может привести к разрушению самой Российской Федерации, что завтра области и районы начнут заявлять о верховенстве своих законов»³.

Позиция, согласно которой суверенный характер каждой союзной республики не только не ослаблял, но даже укреплял национально-территориальное единство СССР, соответствовала ленинскому идеологическому фундаменту, на

¹ Речь Президента СССР на Внеочередном III съезде народных депутатов СССР 15 марта 1990 г. // Известия. 1990. 16 марта.

² Платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», принятая Пленумом ЦК КПСС 20 сентября 1989 г. // Правда. 1989. 24 сентября.

³ Беседа корреспондента «Правды» с Председателем Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР (март 1991 г.) // Правда. 1991. 22 марта.

котором строился Советский Союз. В этой связи дальнейшая реальная суверенизация советских республик не могла на официальном уровне быть обозначена в качестве угрозы. Основатель советского государства В. И. Ленин понимал федерацию не в классическом смысле, когда она является союзным государством, а в том смысле, что она – союз государств. Поэтому призывы вернуться к ленинской модели не укрепляли союзное национально-территориальное единство¹. Партийное руководство не осознавало, что обретение реального суверенитета означало неминуемую изоляцию, ориентацию республик на внутреннее развитие, при которой существование в едином государстве по определению невозможно, но выйти из жесткой матрицы ленинского понимания федерации и создать адекватные меры защиты советского национально-территориального единства они не могли.

Сохранение национально-территориального единства Советского Союза планировалось через принятие нового Союзного договора, который учел бы политические и экономические реалии, сформированные политикой перестройки². Вместе с тем сами параметры, структура нового государства виделись даже самому М. С. Горбачеву нечетко. Позиция лидера государства М. С. Горбачева в этом смысле была достаточно стабильной, хотя и не всегда логичной. В целом он, по всей вероятности, намеревался предотвратить распад государства децентрализацией управления. Он выражал готовность к перераспределению полномочий и признавал необходимость этого: «Если под этим понимается разделение компетенций и полномочий, качественное обновление всей системы связи по вертикали и горизонтали, я думаю, мы все и я лично это поддержим»³. Границей подобных уступок центра было территориальное разделение Советского Союза: «Но я решительно против дробления государства, против перекройки территорий, разрушения вековых связей народов»⁴.

¹ См.: Выступление Президента СССР М. С. Горбачева на I съезде народных депутатов РСФСР 23 мая 1990 г. // Советская Россия. 1990. 25 мая.

² См.: Пресс-конференция М. С. Горбачева с советскими и иностранными журналистами (31 августа 1990 г.) // Советская Россия. 1990. 2 сентября.

³ Выступление М. С. Горбачева на сессии Верховного Совета СССР 17 ноября 1990 г. // Правда. 1990. 18 ноября.

⁴ Там же.

В ноябре 1990 г. Верховным Советам СССР, союзных республик, автономных республик, Советам народных депутатов автономных областей и автономных округов, а также населению Советского Союза через центральную прессу был представлен проект Союзного договора¹. Сразу следует отметить, что, являясь до известной степени компромиссным соглашением между центром и регионами, проект содержит такие уступки республиканским властным элитам, что сама конструкция обновленного Советского Союза должна была представлять собой нечто среднее между федерацией и конфедерацией.

Одновременно IV Съезд народных депутатов СССР постановил провести «референдум СССР для решения вопроса о сохранении обновленного Союза как федерации равноправных суверенных Советских Социалистических Республик с учетом результатов голосования по каждой республике в отдельности»².

Вместе с тем у идеи референдума были противники: не только сторонники независимости союзных республик, что лежит на поверхности, но и те, кто ратовал за единство Советского Союза. В числе последних была, к примеру, общественный деятель и политолог *К. Г. Мяло* (1936–2018), считавшая, что планируемый референдум – это воплощение сомнения в легитимности государства³. В этой связи ей прогнозировалось обострение угроз национально-территориальному единству Советского Союза даже в том случае, если граждане выскажутся за сохранение общего государства: «...не «обновленному Союзу» открывает двери референдум, но хаосу самоопределений, территориальных переделов и жестоких гражданских конфликтов. Он обрушивает первейшую из основ государственной стабильности – несомненность государства, естественную, как воздух, которым дышат»⁴.

На вопрос референдума: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права

¹ См.: Проект Союзного договора от 14 ноября 1991 г. // Известия. Московский вечерний выпуск. 1990. 24 ноября.

² Постановление IV съезда народных депутатов СССР 24 декабря 1990 г. // Известия. 1990. 25 декабря.

³ См.: *Мяло К. Г.* Накануне // Литературная Россия. 1991. 15 марта.

⁴ Там же.

и свободы человека любой национальности»¹, определенный постановлением Верховного Совета СССР 16 января 1991 г., положительно ответили 113,5 миллиона избирателей (76,43%), с учетом того, что всего в мероприятии приняло участие 148,5 миллиона избирателей (79,5%) из 185,6 миллиона граждан Советского Союза, обладающих активным избирательным правом². Полученные результаты позволили признать референдум состоявшимся, несмотря на то, что власти нескольких союзных республик, ранее объявивших о своей независимости, – Грузии, Латвии, Литвы, Молдавии и Эстонии – препятствовали проведению голосования, фактически не допустив его на своих территориях. Вместе с тем и в перечисленных республиках голосование проводилось в некоторых населенных пунктах и воинских частях³.

Концепция обновления СССР, содержащаяся в проекте Союзного договора, не вполне устроила некоторые союзные республики, в частности, Россию, в связи с чем около полугода проект дорабатывался. Работа над проектом Союзного договора была закончена в Ново-Огареве 17 июня 1991 г., и он был направлен на рассмотрение в верховные советы республик и СССР⁴. Президент СССР М. С. Горбачев оценил подготовку к подписанию проекта так: «Проект вызвал критику сторонников устойчивого национально-территориального единства. Общим мнением в этой связи было, что проект только ускорял процесс распада СССР как федеративного государства и, более того, легализовывал его»⁵. Вместе с тем даже такой проект Союзного договора вызывал критику не только условных консерваторов – сторонников максимального сохранения национально-территориального единства Советского Союза, но и тех, кто стремился к возможно широкой самостоятельности от союзного центра.

¹ Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик: постановление ВС СССР от 16 января 1991 г. № 1910-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 4, ст. 87.

² См.: Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. 1991. 27 марта.

³ См.: Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года // Правда. 1991. 27 марта.

⁴ См.: Согласие достигнуто. Комитет выполнил свою миссию // Правда. 1991. 19 июня.

⁵ См.: Литов В. Санкция на распад // Советская Россия. 1991. 28 июня; Заявление группы ученых – экономистов, историков, юристов // Литературная Россия. 1991. 19 июля.

Попыткой сохранения государственного единства СССР явилось создание 18 августа 1991 г. Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). До известной степени создание этого органа было вызвано перспективой заключения нового Союзного договора, ослабляющего общесоюзную власть. Этот орган, просуществовавший до 21 августа 1991 г., состоял из высших руководителей органов государственной власти. В рамках данной работы мы не ставим задач оценки законности как самого создания ГКЧП, так и предпринятых им властных шагов. Эти вопросы требуют отдельного изучения и, как представляется, еще долгое время будут восприниматься и обществом, и научной средой излишне эмоционально. В рамках интересующей нас тематики мы лишь подвергнем анализу документы, принятые этим органом, с точки зрения содержащихся в них политико-правовых идей.

Цели создания ГКЧП были прежде всего заявлены в документе, получившем название «Заявление советского руководства». Отмечалось, что орган создается «в целях преодоления глубокого и всестороннего кризиса, политической, межнациональной конфронтации... которые угрожают... суверенитету, территориальной целостности... нашего Отечества»¹. Одновременно решение о создании ГКЧП легитимировалось результатом референдума о сохранении Советского Союза². Документ установил также верховенство Конституции и законов СССР на всей территории страны³. В условиях «войны законов» такое заявление, видимо, не воспринималось как излишнее и само собой разумеющееся. Итак, небольшое по объему «Заявление» содержательно по большей части посвящено сохранению национально-территориального единства и прежде всего территориальной целостности Советского Союза. Данные идеи в более развернутом виде содержатся в «Обращении к советскому народу», указывающем на сепаратизм как на одну из основных угроз советской государственности⁴. Мотивы сохранения территориальной целостности Советского Союза так или иначе звучат и в менее известных

¹ Заявление советского руководства // Правда. 1991. 20 августа.

² См. там же.

³ См. там же.

⁴ См.: Обращение к советскому народу // Правда. 1991. 20 августа.

документах ГКЧП, например, в Обращении к главам государств и правительств и генеральному секретарю ООН¹.

По мере нарастания кризисных явлений в СССР, после краха ГКЧП позиция республиканских лидеров окончательно изменилась в сторону конфедерации и добровольного предоставления самостоятельности ряду республик, по сути дела, роспуска СССР. Советский Союз еще до прекращения своего государственного существования в лице вновь образованного Государственного совета юридически дал согласие на отделение Латвии, Литвы и Эстонии². 16 ноября в Ново-Огарево состоялось заседание глав государств и правительств, как указывается в газете «Правда», «бывших союзных республик», на котором Б. Н. Ельцин высказал общее мнение о предпочтительности странной с точки зрения государственоведения форме устройства Союза – «конфедеративное государство»³. Национально-территориальное единство юридически существовавшего еще на период ноября – декабря 1991 г. Советского Союза было в критическом состоянии. Руководство Советского Союза и союзных республик, однако, по всей видимости, не имело политической воли для достижения хотя бы минимально допустимого консенсуса. Финальной точкой стало подписание руководителями Российской Федерации, Украины и Белоруссии 8 декабря 1991 г. соглашения, определившего, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование»⁴. Данное соглашение вызвало неоднозначную реакцию союзных властей: от недоумения М. С. Горбачева⁵ до признания незаконным собранием народных депутатов СССР⁶. 21 декабря 1991 г. к соглашению об образовании СНГ присоединились Азербайджан, Арме-

¹ См.: ГКЧП СССР. Сборник опубликованных документов (август 1991 года). Москва: Самиздат, 2011. С. 9.

² См.: Сообщение ТАСС о первом заседании Госсовета СССР (6 сентября 1991 г.) // Правда. 1991. 7 сентября.

³ См.: Букевич М., Широков В. Проехали Раздоры... // Правда. 1991. 16 ноября.

⁴ Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств (Изложение) // Правда. 1991. 26 ноября.

⁵ См.: Заявление Президента СССР от 09 декабря 1991 г. // Известия. 1991. 10 декабря.

⁶ Отметим, что решение принимало именно собрание, а не Съезд народных депутатов СССР, поскольку отсутствовал кворум. См.: Заявление собрания народных депутатов СССР 17 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 52.

ния, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан, особо отмечая, что данная организация «не является ни государством, ни надгосударственным образованием»¹.

Подводя итог четвертой главе исследования, отметим, что для отечественной политико-правовой мысли XX в. характерна институционализация в форме партийных документов. Если ранее в России отсутствовали подобные политические организации, то с начала XX столетия они включаются в политическую борьбу сначала вне правового поля, а затем легально, выражая политико-правовые воззрения определенных социальных, религиозных, профессиональных и этнических групп. В рамках настоящего исследования важно отметить следующую особенность: вопросы национально-территориального единства являлись ключевыми в программатике подавляющего большинства отечественных политических партий.

Следуя логике классификации направлений политико-правовой мысли, использованной в предыдущих главах исследования, выделим следующие дискурсы.

Социалистический и выделяемый нами в качестве самостоятельного коммунистический дискурс были представлены главным образом большевиками, а также левыми эсерами, которые впоследствии были вытеснены с политического поля.² Политико-правовые воззрения большевиков претерпели определенную эволюцию: от унитаристских позиций к утверждению права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства, образованию федерации на национальной основе, что не помешало впоследствии установлению фактического унитаризма. Отличительной особенностью воззрений коммунистов на национально-территориальное единство была недооценка разрушительной силы различных сепаратистских тенденций, которые часто отождествлялись с национально-освободительным движением и в силу этого встречали поощрение. В средне- и позднесоветский периоды коммунистическая партия в лице

¹ Алма-Атинская декларация глав независимых государств // Известия. Московский вечерний выпуск. 1991. 23 декабря.

² Противобольшевистские социалистические организации (к примеру, «Левый центр», «Союз Возрождения России») были малочисленны, не влиятельны и существенного интереса в плане политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство не представляют. То же самое можно сказать и про социалистов-эмигрантов, к примеру С. И. Гессена и Г. П. Федотова.

своих руководителей при сохранении революционной фразеологии в основном перешла на чисто консервативные позиции относительно национально-территориального единства.

Таким образом, революционная партия большевиков, придя к власти, теряет свою революционность и встает в целом на *консервативные* позиции. Так, на наш взгляд, консервативных позиций в плане национально-территориального единства придерживались такие советские лидеры, как И. В. Сталин (частично с переходом в националистический дискурс), Г. К. Орджоникидзе, Д. З. Мануильский, М. В. Фрунзе, Г. М. Маленков, Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов и др.). Отметим, что условными советскими консерваторами были высшие руководители государства. В среде партийной элиты можно выделить *умеренно либеральные* взгляды на национально-территориальное единство советского государства, которые предполагали федерализацию на национальной основе, повышение политико-правового статуса национальных регионов в рамках СССР и РСФСР. На таких позициях стояли В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин, А. Н. Яковлев, М. С. Горбачев и другие. В этой череде политических лидеров, за исключением В. И. Ленина, заложившего саму основу советского национального федерализма, в основном присутствует партийная оппозиция, позже – проводники перестройки. В партийной среде были также и деятели, придерживавшиеся *национал-сепаратистских воззрений*. Несмотря на общую поддержку коммунистической идеологии, они выступали за максимальную суверенизацию национальных образований. Данные деятели в 30–40-х гг. репрессировались как государственные преступники (С.-Г. Саид-Галиев, Х. Г. Раковский, Г. Л. Пятаков, Б. Мдивани, П. К. Солодуб, Н. А. Скрыпник, И. А. Василевич). Во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX в. подобные центробежные позиции привели глав союзных республик к руководству новыми суверенными государствами (Л. М. Кравчук, Б. Н. Ельцин, Н. А. Назарбаев и др.).

Либеральный дискурс был представлен самыми различными организациями и политическими деятелями. При этом позиции либералов относительно национально-территориального единства России разнились: от признания его в качестве

непреложной ценности до центробежно-сепаратистских. В числе первых *либерально-консервативных* отметим позиции лидеров белых правительств и армий: Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, М. В. Алексеев, А. М. Драгомиров, А. С. Лукомский, К. Н. Соколов, В. А. Степанов, П. Н. Врангель, П. Б. Струве, А. В. Колчак, Н. Н. Юденич. Белогвардейских военачальников в силу рода их занятий, конечно, нельзя назвать либералами в собственном значении этого слова. Вместе с тем они объективно выражали либеральные позиции либеральной кадетской партии, в том числе относительно национально-территориального единства. Партия конституционных демократов в период гражданской войны хоть и теряла свои позиции, однако сохраняла некоторую организационную структуру («Московский центр», позже переименованный в «Правый центр») и активных лидеров: М. М. Винавер, И. И. Петрункевич, П. И. Новгородцев. Период эмиграции характеризовался выработкой *умеренной либеральной платформы*, в целом признающей ценность национально-территориального единства Российского государства, однако допускающей определенную, порой достаточно широкую, автономию национальных окраин: Е. А. Ефимовский, великий князь Кирилл Владимирович, князь Л. В. Урусов, С. С. Ольденбург, Карел Крамарж и другие. *Позднесоветские либералы*, к примеру А. Д. Сахаров и А. И. Солженицын, прямо заявляли о возможности с использованием процедур непосредственной демократии отделения от СССР национальных регионов, а также аналогичных отделений от РСФСР.

XX в., вероятно, вследствие разноплановых событий, его сопровождавших, ознаменовался появлением идеологических течений, вобравших в себя несколько политико-правовых дискурсов. В частности, он породил такое самобытное политико-правовое явление, как *евразийство*. Это идеологическое течение, по нашему мнению, выросшее из консерватизма, было представлено П. Н. Савицким, Н. С. Трубецким, П. М. Бицилли, Л. П. Карсавиным, М. В. Шахматовым, Н. Н. Алексеевым. Другим «синтезированным» политико-правовым течением явился *национал-большевизм*, в котором чувствуется взаимовлияние революционного и консервативного дискурсов. Главным теоретиком этого направления политической мысли стал Н. В. Устрялов.

Практически весь XX в. наша страна развивалась под доминирующим воздействием марксистско-ленинской идеологии. Однако данное воздействие не было однородным на различных этапах государственно-правового развития. В этой связи излишне категоричным представляется утверждение О. К. Минасян о том, что «советский тоталитаризм не допускал плюрализма мнений и научная, в том числе и юридическая мысль, основывалась только на этой идеологии»¹. Считаем, что в различные периоды советского этапа развития Российского государства, несмотря на движение в фарватере марксизма-ленинизма, юридическая мысль испытывала влияние консерватизма, национализма, а в перестроечный период – либерализма.

**Перечень работ диссертанта, использованных
при написании данного параграфа:**

1. *Сосенков, Ф. С.* О конституционно-правовых механизмах противодействия сепаратизму в Социалистической Федеративной Республике Югославия [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 5. – С. 193–211. – Режим доступа : http://e-notabene.ru/hr/article_15031.html.

2. *Сосенков, Ф. С.* Ю. В. Андропов о единстве Советского Союза / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вопросы эволюции правовой мысли человечества : сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2015 г., г. Челябинск). – Уфа : Аэтерна, 2015. – С. 127–129.

3. *Сосенков, Ф. С.* Противодействие сепаратизму в КГБ и КПСС: политико-правовые воззрения Ю. В. Андропова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / под ред. Н. С. Нижник : в 2 т. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. – Т. I. – С. 374–377.

¹ *Минасян О. К.* Указ. соч. С. 13.

4. *Сосенков, Ф. С.* Проблема государственного единства в советских конституциях / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Актуальные проблемы частного и публичного права [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Волгоград, 23 октября 2015 г. / редкол. : А. Н. Садков и др. – Вып. 8. – Электрон. дан. (6,1 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2016. – С. 349–353.

5. *Сосенков, Ф. С.* Связь принципов государственного единства и права наций на самоопределение в советских конституциях / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 359–365.

6. *Сосенков, Ф. С.* Развитие идей о государственном единстве в отечественной политико-правовой мысли XX – начала XXI в. / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – 251 с. – Текст : непосредственный.

7. *Сосенков, Ф. С.* Проблема сохранения Советского Союза в документах Государственного комитета по чрезвычайному положению [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 2. – С. 85–93. – Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18015.

8. *Сосенков, Ф. С.* Реализация права на участие в референдуме в рамках центробежных тенденций позднего СССР / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти [Электронный ресурс] : сборник научных трудов участников международной научно-теоретической конференции (Ростов-на-Дону, 28 марта 2018 года) / отв. ред. : А. Н. Осяк, Ю. В. Капранова. – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ России, 2018. – С. 269–275. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32813620_43729073.pdf.

9. *Сосенков, Ф. С.* Проблематика национально-территориального единства в речах отечественных общественных и государственных деятелей (история и современность) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право

в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы : материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП». – Нижний Новгород : Издательство «Автор», 2018. – С. 486–490.

10. *Сосенков, Ф. С.* Право наций на самоопределение как принцип международного права в контексте территориальной целостности государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 515–516.

11. *Сосенков, Ф. С.* Конституционно-правовые принципы советского федерализма [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 11. – С. 30–45. – Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36818.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, в качестве обобщающих результатов отметим наиболее значимые суждения относительно национально-территориального единства и его места в отечественной политико-правовой мысли IX – конца XX в. Избранная тематика имеет высокую степень востребованности в науке, поскольку различные исследования, касающиеся национальной политики, административно-территориального устройства государства, его границ, регионального управления так или иначе касаются этого сложного многогранного политико-правового явления. Одновременно проблемы национально-территориального единства неизменно находятся в фокусе практической политики, законодательной работы, что проиллюстрировано в диссертации. Все это, безусловно, актуализирует как работу по теоретико-правовой проработке проблем национально-территориального единства, так и относительно анализа политико-правового наследия отечественных мыслителей в данной сфере.

Структурное соотношение глав диссертации подчинено поставленной цели – проведению комплексного всестороннего политико-правового исследования генезиса, формирования и развития концепций национально-территориального единства Российского государства в трудах отечественных мыслителей, общественных и государственных деятелей IX – конца XX в. В этой связи первая глава носит обобщающий теоретический характер и посвящена понятийно-категориальному аппарату исследования, типологии признаков и принципов. Уяснение теоретико-правового материала позволило в дальнейшем осуществить поэтапный анализ эволюции отечественной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве, то есть исследовать его генезис, формирование и развитие в достаточно широких хронологических рамках.

Прежде всего, была выполнена задача определения самого феномена национально-территориального единства, который был осмыслен через призму диалектического закона единства и борьбы противоположностей как некий баланс центробежных и центростремительных сил, позволяющий создать необходимые

условия для функционирования государства в рамках его границ. Сущностный характер этого явления заключается в том, что характеристики национального единства и территориальной целостности взаимно обусловлены, что автор и постарался отразить в сформулированных признаках национально-территориального единства. Широкий набор признаков национально-территориального единства приводит к выводу о благодатной почве для исследования данного явления как с точки зрения теории государства и права, так и в историко-правовом плане, а также с позиции истории политико-правовой мысли, чему посвящена основная часть диссертации.

Обобщение и классификация теоретико-правового и политико-правового материала позволили создать собственную типологию национально-территориального единства по различным критериям, имеющим значение для современных этапов исторического развития и предшествующих эпох.

В диссертационном исследовании предпринимается попытка изучения национально-территориального единства через парную по отношению к данному явлению категорию – сепаратизм. Данное явление, служащее, как правило, предметом научных и политических споров, а то и просто публицистических спекуляций, разносторонне исследовано с точки зрения юриспруденции. В самом деле, до последнего времени данное разрушительное для государства явление рассматривалось чаще всего в плоскости политической науки, философии и общей истории. Вместе с тем, поскольку главнейшим отличительным признаком государства является его территория, то стремление отделиться от государства явно имеет «юридическое измерение». Отметим также, что в диссертации уточняются особенности сепаратизма с точки зрения его идеологической составляющей, политической практики и соответствующего состояния общества. При анализе подходов к сепаратизму акцентируется внимание на комплексном характере исследования: помимо выделения признаков и принципов сепаратизма проводится его классификация, выделяются причины, предпосылки, факторы, акторы и поводы сепаратизма. Особое внимание уделено противодействию сепаратизму с выделением

принципов, форм и этапов такой деятельности, поскольку ее реализация во многом обеспечивает национально-территориальное единство.

Проведенное исследование представляется целесообразным ввиду почти полного отсутствия обобщающих теоретико-правовых, историко-правовых работ, в том числе в области истории учений о праве и государстве, охватывающих единой концепцией развитие политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве на протяжении достаточно продолжительного периода. Значимость исследования еще более возрастает, поскольку оно связано с вовлечением в научный оборот разнообразного фактологического, социокультурного, философского, историко-правового и политико-правового материала, в том числе полученного в трех федеральных и одном региональном архивах, в разрезе немногочисленных теоретических выводов относительно национально-территориального единства Российского государства.

Избранный путь анализа политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство обеспечил всестороннее рассмотрение соответствующей проблематики в ее развитии. С одной стороны, политико-правовая мысль исследовалась через смену исторических эпох, и в этой связи мы уделили внимание идеям национально-территориального единства периодов зарождения и формирования Древнерусского государства; феодальной раздробленности; иноземного ига и освобождения от него; завершения феодальной раздробленности и возвышения Московского государства; Смутного времени и его преодоления с последующим восстановлением государства; имперского строительства и расцвета Российской империи, кризисных явлений начала XX в., апогеем которых стали революции и Гражданская война; формирования и развития советского государства и его распада. Политико-правовая мысль о национально-территориальном единстве во многом отразила цикличность развития этого явления, последовательно проходящего этапы формирования, укрепления, стагнации, кризиса и распада. С другой стороны, подобное рассмотрение воззрений о национально-территориальном единстве по горизонтали сочетается с их исследованием по вертикали, что предполагает отслеживание развития тех или иных направлений политико-правовой

мысли: консервативного, либерального, националистического, социалистического и выделяемого отдельно коммунистического, а также соответствующих гибридных платформ, сформировавшихся на пересечении тех или иных направлений, – консервативный либерализм, или либеральный консерватизм, евразийство, национал-большевизм. Для характеристики соответствующих направлений политико-правовой мысли автором использован термин «дискурс». Политико-правовой дискурс в этой связи в работе понимается как соответствующая идеологическая платформа, содержательно общая для определенной группы и отличающаяся свойством преемственности. Выделение дискурсов в дополнение к хронологически последовательному изучению политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве позволило, во-первых, доказать преемственность политико-правовых систем, отстоящих порой друг от друга на столетия; во-вторых, сопоставить соответствующие направления (например, либеральное и консервативное, консервативное и националистическое), что позволяет лучше понять их свойства; в-третьих, спрогнозировать возможные последствия возобладания того или иного подхода к национально-территориальному единству.

В качестве определенного итога диссертационного исследования следует отметить, что выявлены следующие свойства основных политико-правовых дискурсов по отношению к проблематике национально-территориального единства Российского государства.

Консервативный политико-правовой дискурс согласно оригинальной авторской концепции – это самая старая из сохранившихся по сей день политико-правовых платформ. Отечественной политико-правовой мысли на самых ранних этапах своего развития, начиная с зарождения государственности, был свойственен симбиоз патриотизма и традиции, которые во многом и порождают консерватизм. Политико-правовая мысль Древней Руси, которую автор называет прото-консервативной, в основном была устремлена в прошлое, признавая его в качестве некоего образца, которому нужно следовать в морально-этическом плане. При этом этика и мораль в раннем средневековье экспортировались в политико-правовую мысль, в том числе относительно национально-территориального един-

ства. Патриотизм же зародился и окреп в условиях постоянной необходимости защищать родную землю от иноземного вторжения. Эти характеристики будут затем свойственны консервативной политико-правовой мысли и более позднего средневековья, и имперского периода, в какой-то мере советского этапа развития государства, а также современным приверженцам консерватизма. Консерватизм, как правило, погружен в культурное пространство собственной страны, в силу этого он оригинален, самодостаточен, в значительной мере замкнут для иностранного опыта. Консерватизм, опираясь на традиционные ценности, неминуемо наполнен религиозным пафосом или, по крайней мере, лояльным отношением к религии. При этом классические российские консерваторы по сложившейся за века российской традиции, несмотря на покровительство православной церкви, считали одной из основ национально-территориального единства Российского государства межконфессиональный мир и согласие. Кроме того, консерваторы, невзирая на опору на так называемое русское ядро, то есть этнических русских, под которыми зачастую понимали великороссов, белорусов и малороссов, выступали за сохранение бесконфликтного полиэтнического российского общества – одной из опор национально-территориального единства.

Одним из консервативных идеологических концептов, которому в работе отведено надлежащее место, является имперская идея. В отечественном понимании империи нашлось место практически всем характеристикам, свойственным консерватизму, в особенности опоре на традицию, а также надэтничности. Имперская идея, с одной стороны, позволяет сохранить национально-территориальное единство, а с другой стороны, сама выражает такое единство. Несмотря на подчеркнутое тяготение консерваторов к имперской идее, она может проявляться и проявлялась в самых различных дискурсах, вплоть до социалистического и коммунистического. С этих позиций в работе приведена периодизация имперской идеи от зарождения Древнерусского государства до распада Советского Союза.

Консервативный дискурс зачастую сопоставляют с националистическим, находя в них общие черты. Вместе с тем в особенности в области воззрений на национально-территориальное единство эти платформы значительно разнятся.

Во-первых, у националистов, в отличие от консерваторов, этническое начало гипертрофировано. Если консерваторы покровительствуют государствообразующей нации, то националисты абсолютизируют ее значение, третируя иные этносы. В этой связи национально-территориальное единство по националистическим сценариям не может быть устойчивым. Во-вторых, безоговорочная ставка на один этнос приводит к тому, что националисты не рассматривают территорию государства как некую непреложную ценность. В конструкции «национально-территориальное единство», если намеренно упростить этот феномен, «национальное» перевешивает «территориальное», и поэтому националисты могут в определенных условиях поступиться территорией государства, что немислимо для консерваторов. В-третьих, для националистической политико-правовой мысли не имеют важного значения вопросы религии: этническая идентификация преобладает над религиозной, и в этой связи пара «русский = православный», столь желательная для консерваторов, для националистов может быть совершенно безразлична.

Либеральная политико-правовая мысль, являющаяся, по мнению автора, в отличие от консервативной, привнесенным в Российское государство явлением, тем не менее имеет в нашем государстве давнюю историю: согласно выработанной периодизации либеральных политико-правовых взглядов на единство Российского государства она берет начало в XVI в. Содержательные линии авторского взгляда на либеральные представления о национально-территориальном единстве включают в себя следующие особенности: во-первых, стремление перенять западный опыт в обеспечении национально-территориального единства Российского государства; во-вторых, намерение нивелировать религиозный фактор обеспечения национально-территориального единства; в-третьих, представление о реформах как наиболее действенном средстве обеспечения национально-территориального единства (в частности, в сфере регионального управления); в-четвертых, предпочтительный выбор нормативно-правовых средств обеспечения национально-территориального единства, граничащий с правовым идеализмом.

Социалистический политико-правовой дискурс разнообразен в плане воззрений на проблемы национально-территориального единства России. Вместе с

тем в целом нужно отметить, что для социалистов, независимо от их партийной принадлежности, ценность национально-территориального единства Российского государства была несравненно ниже защиты социальных прав трудящихся, организации классовой борьбы. В этой связи обеспечение национально-территориального единства рассматривалось как производное от целей революции: если они скорее были достижимы в едином государстве, национально-территориальное единство защищалось, и наоборот.

Крайней степенью социалистического дискурса явился победивший в ходе Гражданской войны коммунистический политико-правовой дискурс, который претерпел определенную эволюцию в плане отношения к национально-территориальному единству Российского государства. В качестве основного принципа, декларируемого партией коммунистов, было право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства. Вместе с тем логика государственного развития привела партию к невозможности реализации данного принципа на практике. Таким образом, поставленный во главу угла советского национально-территориального единства, данный принцип «дремал» в рамках фактически унитарного Советского Союза, проявив свою разрушительную силу с ослаблением партийной вертикали. Кроме того, коммунистический политико-правовой дискурс в его отечественном варианте относительно национально-территориального единства породил множество оттенков, в которых могли преобладать как консерватизм, так и национализм и даже либерализм.

Таким образом, представляется, что роль настоящей диссертации – в расширении важных для юриспруденции вопросов национально-территориального единства Российского государства. Данная проблематика исследуется в междисциплинарном знании (на стыке с политологией и философией), и в этой связи на обсуждение представляются дискуссионные идеи, характеризующиеся безусловной научной новизной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения : 17.08.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 15.07.2022).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения : 19.11.2019).

4. О национально-культурной автономии : федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/135765/> (дата обращения : 15.06.2022).

5. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/11340:0> (дата обращения : 15.01.2019).

6. О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/12145408/5ac206a89ea76855804609cd950fcdf7/> (дата обращения : 15.04.2019).

7. О премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление российской нации (вместе с Положением о премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства Российской нации) : указ Президента Российской Федерации от 26 апреля 2016 г. № 200 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 18. – Ст. 2607. – Текст : непосредственный.

8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ч. II. – Ст. 5351. – Текст : непосредственный.

9. О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 (ред. от 25.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 35. – Ст. 4509. – Текст : непосредственный.

10. Конституции республик в составе Российской Федерации. – Вып. 1. – Москва : Известия, 1995. – 263 с. – Текст : непосредственный.

11. Конституция Республики Дагестан // Дагестанская правда. – 2003. – 26 июля. – Текст : непосредственный.

12. Конституция Республики Карелия // Карелия. – 2001. – 15 февраля. – Текст : непосредственный.

13. Конституция Чеченской Республики (принята на референдуме 23 марта 2003 г.) // Вести Республики. – 2003. – 29 марта. – Текст : непосредственный.

14. Устав Краснодарского края // Кубанские новости. – 1997. – 11 сентября. – Текст : непосредственный.

15. Устав Нижегородской области // Правовая среда. – 2006. – 18 января. – Текст : непосредственный.

Международные нормативные правовые акты

16. Устав Организации Объединенных Наций : подписан 26 июня 1945 г. в г. Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения : 25.01.2017).

17. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения : 25.01.2017).

18. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения : 25.01.2017).

19. Хельсинкский Заключительный акт 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения : 27.01.2017).

20. Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.osce.org/ru/mc/40885?download=true> (дата обращения : 27.01.2017).

21. Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом : подписан в г. Минске 4 июня 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 22. – Ст. 2291. – Текст : непосредственный.

22. Документ Копенгагенского Совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304?download=true> (дата обращения : 06.03.2017).

23. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам : принята резолюцией 1514 XV-ой Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения : 25.01.2017).

24. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций : принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
(дата обращения : 25.01.2017).

25. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – Текст : непосредственный.

26. National sovereignty and statehood in contemporary international law: the need for clarification [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=18024&lang=en>
(дата обращения : 06.03.2017).

Правоприменительная практика

27. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. // Российская газета. – 2000. – 21 июня. – Текст : непосредственный.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

28. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/4/> (дата обращения : 30.09.2015).

29. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/-3958676/chapter/21a69d564a3ae054d908867940facd2e/ (дата обращения : 01.10.2015).

30. Декларация прав народов России. 15 (2) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. – Москва : Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – Т. I. – С. 39–41. – Текст : непосредственный.

31. О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР : закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 15. – Ст. 252. – Текст : непосредственный.

32. Соборное Уложение 29 января 1649 г. // ПСЗРИ I. – Т. I. – Ст. 1. – Текст : непосредственный.

33. О надзоре за Касимовским Царевичем и его людьми, и о воспрещении им иметь какия либо сношения с Магометанами других Государств : именный указ, объявленный Дьяком Касимовскому Воеводе Литвинову от 11 июля 1651 г. // ПСЗРИ I. – Т. I. – Ст. 65. – Текст : непосредственный.

34. О принятии в подданство Мунальского Царя Лозана Алтынова сына, и о позволении ему писаться подданным Мунгальским Царем : именный указ от 1664 г. // ПСЗРИ I. – Т. I. – Ст. 367. – Текст : непосредственный.

35. О разных Монарших милостях Романовским Мурзам и Татарам, за принятие Христианской веры : именный указ, помеченный в Разряде от 21 мая 1680 г. // ПСЗРИ I. – Т. II. – Ст. 823. – Текст : непосредственный.

36. Присяга Имертинского Царя Александра на верность его подданства Российской державе от 14 сентября 1650 г. // ПСЗРИ I. – Т. I. – Ст. 44. – Текст : непосредственный.

37. О возведении Нагайских Мурз в Княжеское достоинство с приложением образца шертной записи и жалованной грамоты от октября 1651 г. // ПСЗРИ I. – Т. I. – Ст. 70. – Текст : непосредственный.

38. Шертная запись, по которой Калмыцкие послы клялись в верности Государю за всех улусных людей от 4 февраля 1655 г. // ПСЗРИ I. – Т. I. – Ст. 145. – Текст : непосредственный.

39. Грамота Молдавскому Воеводе Владетелю Стефану на принятие его со всею Молдавскою землею в подданство России, данная в следствие прислан-

ных от него Владетеля Стефана к Царю Алексею Михайловичу просительных грамот и статей, и присяга Молдавских посланников Митрополита Гедеоны и Логофета Григория от 29 июня 1656 г. // ПСЗРИ I. – Т. I. – Ст. 180. – Текст : непосредственный.

40. Акт избрания в Запорожские Гетманы Юрия Хмельницкого и учиненные прежде с отцом его Богданом, а потом с ним Юрием в Переяславле, при Ближнем Боярине Князе Алексее Никитиче Трубецком, договорные новые статьи, вместе с присягою Гетмана и Старшин о верности Государю Царю Алексею Михайловичу // ПСЗРИ I. – Т. I. – Ст. 262. – Текст : непосредственный.

41. О запрещении всякаго чина людям оказывать Малороссийскому народу обиды, озлобления, укоризны, порицание изменниками и причинять всякия притеснения : манифест от 11 марта 1710 г. // ПСЗРИ I. – Т. IV. – Ст. 2261. – Текст : непосредственный.

42. Жалованная грамота Шляхетству и Земству Эстляндского Княжества в подтверждение древних их привилегий, прав и Статутов от 01 марта 1712 г. // ПСЗРИ I. – Т. IV. – Ст. 2495. – Текст : непосредственный.

43. Жалованная грамота городу Ревелю, в подтверждение всех древних онаго города привилегий, прав, судов, законных постановлений и обычаев от 13 марта 1712 г. // ПСЗРИ I. – Т. IV. – Ст. 2501. – Текст : непосредственный.

44. Инструкция или наказ воеводам. Январь 1719 г. // ПСЗРИ I. – Т. V. – Ст. 3294. – Текст : непосредственный.

45. О подтверждении всех прав, преимуществ, вольностей уставов и привилегий, дарованных сему Княжеству : жалованная грамота Рыцарству и Земству Княжества Лифляндскаго от 27 августа 1763 г. // ПСЗРИ I. – Т. XVI. – Ст. 11.905. – Текст : непосредственный.

46. О подтверждении всех прав, преимуществ, вольностей уставов и привилегий, дарованных сему Княжеству : жалованная грамота Рыцарству и Земству Княжества Эстляндскаго от 21 сентября 1763 г. // ПСЗРИ I. – Т. XVI. – Ст. 11.933. – Текст : непосредственный.

47. О даче городам, имеющим привилегии, подтвержденных на оныя грамоты : Высочайше утвержденный доклад Сената от 22 января 1764 г. // ПСЗРИ I. – Т. XVI. – Ст. 12.019. – Текст : непосредственный.

48. О подтверждении всех прав, преимуществ, вольностей уставов и привилегий, дарованных сему городу : жалованная грамота города Пернова Магистрату и всему мещанству от 17 февраля 1764 г. // ПСЗРИ I. – Т. XVI. – Ст. 12.052. – Текст : непосредственный.

49. О подтверждении всех прав, преимуществ, вольностей уставов и привилегий, дарованных сему городу : жалованная грамота города Дерпта Бургомистрам, Ратманам и всему мещанству от 17 марта 1764 г. // ПСЗРИ I. – Т. XVI. – Ст. 12.093. – Текст : непосредственный.

50. Об учреждении в Малороссии, вместо Гетманскаго Правления, Малороссийской Коллегии : именный указ, данный Сенату от 10 ноября 1764 г. // ПСЗРИ I. – Т. XVI. – Ст. 12.277. – Текст : непосредственный.

51. О обрядах выбора и утверждения киргиз-кайсацких ханов в их достоинстве : указ Правительствующего Сената от 9 ноября 1792 г. // ПСЗРИ I. – Т. XXIII. – Ст. 17080. – Текст : непосредственный.

52. О введении русского языка в делопроизводство некоторых административных присутственных мест Великого Княжества Финляндского : Высочайший Его Императорского Величества Манифест // Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. – 1900. – № 22. – Текст : непосредственный.

53. О преподавании гражданской истории в школах СССР : постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1934. – № 113. – Текст : непосредственный.

Официальные документы

54. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г. : стенографический отчет. – Москва : Партиздат, 1934. – 716 с. – Текст : непосредственный.

55. Выступление М. С. Горбачева на сессии Верховного Совета СССР 17 ноября 1990 г. // Правда. 1990. 18 ноября. – Текст : непосредственный.

56. Выступление Президента СССР М. С. Горбачева на I съезде народных депутатов РСФСР 23 мая 1990 г. // Советская Россия. – 1990. – 25 мая. – Текст : непосредственный.

57. ГКЧП СССР. Сборник опубликованных документов (август 1991 года). – Москва : Самиздат, 2011. – 34 с. – Текст : непосредственный.

58. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стен. отчет. – Москва : Политиздат, 1968. – 903 с. – Текст : непосредственный.

59. Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1963. – 915 с. – Текст : непосредственный.

60. Заявление Президента СССР от 9 декабря 1991 г. // Известия. – 1991. – 10 декабря. – Текст : непосредственный.

61. Заявление собрания народных депутатов СССР 17 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1991. – № 52. – Текст : непосредственный.

62. Заявление советского руководства // Правда. – 1991. – 20 августа. – Текст : непосредственный.

63. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций, 1918–1956 / Ин-т истории партии ЦК КП Украины – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Киев : Госполитиздат УССР, 1958. – 752 с. – Текст : непосредственный.

64. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд. – Москва : Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1983. – Т. 1. – 683 с. – Текст : непосредственный.

65. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд. – Москва : Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1989. – Т. 15. – 670 с. – Текст : непосредственный.

66. Манифест Комитета Освобождения Народов России // Воля народа. – 1944. – 15 ноября. – Текст : непосредственный.

67. Материалы XXIV съезда КПСС. – Москва : Политиздат, 1971. – 592 с. – Текст : непосредственный.
68. Материалы XXVI съезда КПСС. – Москва : Госполитиздат, 1981. – 676 с. – Текст : непосредственный.
69. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – Москва : Политиздат, 1986. – 351 с. – Текст : непосредственный.
70. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы : постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. / КПСС. ЦК. – Москва : Политиздат, 1979. – 15 с. – Текст : непосредственный.
71. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2001 году : доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. – 2002. – 22 июня (начало) ; 25 июня (продолжение) ; 18 июля (окончание). – Текст : непосредственный.
72. О несоответствии Закона Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Эстонской ССР» и декларации Верховного Совета Эстонской ССР о суверенитете Эстонской ССР, принятых 16 ноября 1988 года, Конституции СССР и Законам СССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1988 года № 9836-ХІ // Правда. – 1988. – 28 ноября. – Текст : непосредственный.
73. О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик : постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. – Москва : Политиздат, 1972. – 30 с. – Текст : непосредственный.
74. О председателе ЦИКа СССР и ЦИКа Таджикской ССР Н. Максуме и председателе СНК Таджикской ССР А. Ходжибаеве : постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 декабря 1933 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов «Стратегия развития 2021–2031 гг.». – Режим доступа : <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/38641#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения : 01.15.2022).
75. О реализации государственной антимонопольной и потребительской политики в 1996 году и задачах на 1997 год : протокол заседания Коллегии ГКАП РФ

от 21 февраля 1997 г. № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=279874&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENODE=697747031503595238&SORTTYPE=0&rnd=235642.1725727535&SEM=&ts=35539801107726505708415061&opt=1&5=%7C378&6=r1%2C> (дата обращения : 15.04. 2018).

76. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. – 1991. – 27 марта. – Текст : непосредственный.

77. Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину о предоставлении политического убежища в Российской Федерации лидеру Рабочей партии Курдистана Абдулле Оджалану» : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 4 ноября 1998 г. № 3170-П-ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 46. – Ст. 5638. – Текст : непосредственный.

78. Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик : постановление ВС СССР от 16 января 1991 г. № 1910-I // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 4. – Ст. 87. – Текст : непосредственный.

79. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 1226-р (ред. от 15.09.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 30. – Ч. II. – Ст. 4141. – Текст : непосредственный.

80. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2015 г. № 2648-р (ред. от 10.08.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – Ч. II. – Ст. 257. – Текст : непосредственный.

81. Обращение к советскому народу // Правда. – 1991. – 20 августа. – Текст : непосредственный.

82. Платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», принятая Пленумом ЦК КПСС 20 сентября 1989 г. // Правда. – 1989. – 24 сентября. – Текст : непосредственный.

83. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения : 01.12.2019).

84. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения : 01.12.2019).

85. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения : 27.01.2020).

86. Проект Союзного договора от 14 ноября 1991 г. // Известия. Московский вечерний выпуск. – 1990. – 24 ноября. – Текст : непосредственный.

87. Речь Президента СССР на Внеочередном III съезде народных депутатов СССР 15 марта 1990 г. // Известия. – 1990. – 16 марта. – Текст : непосредственный.

88. Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств (Изложение) // Правда. – 1991. – 26 ноября. – Текст : непосредственный.

89. Сообщение ТАСС о первом заседании Госсовета СССР (6 сентября 1991 г.) // Правда. – 1991. – 7 сентября. – Текст : непосредственный.

90. Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 г. // Правда. – 1991. – 27 марта. – Текст : непосредственный.

91. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик : сборник документов. 1917–1936 гг. : в 3 т. / ред. кол.: М. П. Георгадзе (глав. ред.) и др. ; Ин-т права Акад. наук СССР. – Москва : Госюриздат, 1960. – Т. III. – 399 с. – Текст : непосредственный.

Научная и учебная литература

92. *Абдулатипов, Р. Г.* Федерализм в истории России : в 3 кн. / Р. Г. Абдулатипов, Л. Ф. Болтенкова, Ю. Ф. Яров. – Москва : Республика, 1992. – Кн. 1. – 383 с. – Текст : непосредственный.

93. *Авраамий (Палицын).* Сказание Авраамия Палицына / Авраамий (Палицын) ; подгот. текста и коммент. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой ; под ред. Л. В. Черепнина ; Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 347 с. – Текст : непосредственный.

94. *Авраамий (Палицын).* Сказание о осаде Троицкого Сергиева монастыря от поляков и Литвы; и о бывших потом в России мятежах, сочиненное онаго же Троицкого монастыря келарем Авраамием Палицыным / Авраамий (Палицын). – 2-е изд. – Москва : В Синодальной типографии, 1822. – 324 с. – Текст : непосредственный.

95. Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старикова (Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января – 6 февраля 1920 г.)). – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 267 с. – Текст : непосредственный.

96. *Аксаков, И. С.* И. С. Аксаков в его письмах / И. С. Аксаков. – Санкт-Петербург : Тип. М. Г. Волчанинова, 1896. – Т. 4. – 297 с. – Текст : непосредственный.

97. *Аксаков И. С.* Отчего так нелегко живется в России? / И. С. Аксаков. – Москва : РОССПЭН, 2002. – 1007 с. – Текст : непосредственный.

98. *Аксаков, И. С.* У России одна единственная столица... Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. Письма. Из воспоминаний и мнений об И. С. Аксакове. Венок И. С. Аксакову. Москва И. С. Аксакова / И. С. Аксаков ; сост., вступ. ст. и прим. Г. В. Чагина. – Москва : Русский миръ, 2006. – 508 с. – Текст : непосредственный.

99. *Аксаков, К. С.* Избранные труды / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мартынова, Е. Б. Фурсова. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 887 с. – Текст : непосредственный.

100. *Аксаков, К. С.* Освобождение Москвы в 1612 году / К. С. Аксаков. – Москва : Тип. Н. Степанова, 1848. – 212 с. – Текст : непосредственный.

101. *Алексеев, Н. Н.* Русский народ и государство / Н. Н. Алексеев. – Москва : Аграф, 2000. – 635 с. – Текст : непосредственный.

102. *Адрианова-Перетц, В. П.* Древнерусская литература и фольклор / В. П. Адрианова-Перетц. – Ленинград : Изд-во «Наука», 1974. – 171 с. – Текст : непосредственный.

103. *Андронов, Ю. В.* Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: К. Н. Леонтьев / Ю. В. Андронов, А. Г. Мячин, А. А. Ширинянц. – Москва : Книжный дом «Университет», 2000. – 224 с. – Текст : непосредственный.

104. *Андронов, Ю. В.* Избранные речи и статьи / Ю. В. Андронов. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1984. – 381 с. – Текст : непосредственный.

105. *Андронов, Ю. В.* Шестьдесят лет СССР [1922–1982] : докл. на совмест. Торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлев. Дворце съездов 21 дек. 1982 г. / Ю. В. Андронов. – Москва : Политиздат, 1982. – 30 с. – Текст : непосредственный.

106. *Антоненко, Н. В.* Идеология и программатика русской монархической эмиграции / Н. В. Антоненко. – Мичуринск : Издательство Мичуринского государственного аграрного университета, 2007. – 205 с. – Текст : непосредственный.

107. *Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927* : в 4 т. / ред.-сост. Ю. Фельштинский. – Москва : Terra, 1990. – Текст : непосредственный.

108. *Бережнов, Н. М.* План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем / Н. М. Бережнов. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1891. – 90 с. – Текст : непосредственный.

109. *Блюнчли, И. К.* Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / И. К. Блюнчли ; пер. со 2-го нем. изд. А. Лодыженского, В. Ульяницкого ; под. ред. Л. Камаровского. – Москва : Тип. Индрих, 1876. – 634 с. – Текст : непосредственный.

110. Бюллетень Исполнительной комиссии Совещания членов Российского учредительного собрания. – Париж : [б. и.], 1921. – 42 с. – Текст : непосредственный.

111. *Вдовин, А. И.* Русский народ в национальной политике. XX век / А. И. Вдовин, В. Ю. Зорин, А. В. Никонов. – Москва : Русский мир, 1998. – 448 с. – Текст : непосредственный.

112. *Венгеров, А. Б.* Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А. Б. Венгеров. – Москва : Омега-Л, 2002. – 608 с. – Текст : непосредственный.

113. *Вернадский, В. Г.* Древняя Русь / В. Г. Вернадский. – Тверь : ЛЕАН, 1999. – 448 с. – Текст : непосредственный.

114. *Вихарев, С. Р.* В. И. Ленин о суверенитете союзных республик / С. Р. Вихарев. – Минск : БГУ, 1969. – 273 с. – Текст : непосредственный.

115. Владимир Ильич Ленин: Биография / В. Е. Евграфов, Л. Ф. Ильичев, Ф. В. Константинов и др. – 6-е изд. – Москва : Политиздат, 1981. – 770 с. – Текст : непосредственный.

116. Восстание декабристов: документы / Центрархив ; под общ. ред. и с предисл. М. Н. Покровского. – Москва ; Ленинград : Наука, 1925. – Т. I. – 538 с. – Текст : непосредственный.

117. Восстание декабристов: документы / под ред. чл.-кор. АН СССР М. В. Нечкиной ; к печати подгот. А. А. Покровский. – Москва : Госполитиздат, 1958. – Т. VII. – 691 с. – Текст : непосредственный.

118. *Врангель, П. Н.* Воспоминания / П. Н. Врангель. – Москва : Вече, 2013. – 478 с. – Текст : непосредственный.

119. Временник Ивана Тимофеева / подгот. к печати, пер. и коммент. О. А. Державиной / под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. – Репринт. воспроизв. изд. 1951 г. – Санкт-Петербург : Изд-во «Наука», 2004. – 506 с. – Текст : непосредственный.

120. Всероссийский Национальный центр / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др. ; сост. и авт. коммент. Н. И. Канищева. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 606 с. – Текст : непосредственный.

121. *Ганс Кельзен*. Чистое учение о праве / Ганс Кельзен ; пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. – 704 с. – Текст : непосредственный.

122. *Глигич-Золотарева, М. В.* Правовые основы федерализма / М. В. Глигич-Золотарева. – Москва : Юристъ, 2006. – 421 с. – Текст : непосредственный.

123. *Гоббс Томас*. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Гоббс Томас ; предисл. и ред. А. Ческиса. – Москва : Соцэкгиз, 1936. – 503 с. – Текст : непосредственный.

124. *Головатенко, А. Ю.* История России: спорные проблемы / А. Ю. Головатенко. – Москва : Школа-пресс, 1994. – 255 с. – Текст : непосредственный.

125. *Гомеров, И. Н.* Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура / И. Н. Гомеров. – Москва : ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. – 832 с. – Текст : непосредственный.

126. *Градовский, А. Д.* Собрание сочинений : в 9 т. / А. Д. Градовский. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – Т. 1. – 421 с. – Текст : непосредственный.

127. *Градовский, А. Д.* Собрание сочинений : в 9 т. / А. Д. Градовский. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – Т. 2. – 492 с. – Текст : непосредственный.

128. *Градовский, А. Д.* Собрание сочинений : в 9 т. / А. Д. Градовский. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – Т. 5. – 561 с. – Текст : непосредственный.

129. *Градовский, А. Д.* Собрание сочинений : в 9 т. / А. Д. Градовский. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – Т. 6. – 635 с. – Текст : непосредственный.

130. *Градовский, А. Д.* Сочинения / А. Д. Градовский. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – 512 с. – Текст : непосредственный.

131. *Градовский, А. Д.* Трудные годы (1876–1880). Очерки и опыты / А. Д. Градовский ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. – Москва :

Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 566 с. – Текст : непосредственный.

132. *Гроций Гуго*. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права : репринт с изд. 1956 г. / Гуго Гроций ; под общ. ред. С. Б. Крылова ; пер. с лат. А. Л. Саккетти. – Москва : Ладомир, 1994. – 868 с. – Текст : непосредственный.

133. *Гуревич, А. Я.* Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – Москва : Искусство, 1984. – 349 с. – Текст : непосредственный.

134. *Декабристы в воспоминаниях современников* / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Федорова. – Москва : Изд-во МГУ, 1988. – 507 с. – Текст : непосредственный.

135. *Декабристы. Избранные сочинения* : в 2 т. / сост. и прим. А. С. Немзера и О. А. Проскурина. – Москва : Правда, 1987. – Т. 2. – 558 с. – Текст : непосредственный.

136. *Декабристы. Избранные труды* / сост., авт. вступ. ст. и коммент. О. И. Киянская. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 710 с. – Текст : непосредственный.

137. *Деникин, А. И.* Очерки Русской Смуты : в 3 кн. / А. И. Деникин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Айрис-пресс, 2013. – Кн. 1 : Т. 1 : Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917). – 591 с. – Текст : непосредственный.

138. *Деникин, А. И.* Очерки Русской Смуты : в 3 кн. / А. И. Деникин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Айрис-пресс, 2013. – Кн. 2 : Т. 2, 3 : Борьба генерала Корнилова, август 1917 г. – апрель 1918 г. ; Белое движение и борьба добровольческой армии, май – октябрь 1918 г. – 733 с. – Текст : непосредственный.

139. *Деникин, А. И.* Очерки Русской Смуты : в 3 кн. / А. И. Деникин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Айрис-пресс, 2013. – Кн. 3 : Т. 4, 5 : Вооруженные силы Юга России. – 830 с. – Текст : непосредственный.

140. *Дмитриев, Л. А.* Литература Древней Руси / Л. А. Дмитриев ; под ред. Д. С. Лихачева. – Москва : Высшая школа, 1990. – 543 с. – Текст : непосредственный.

141. Договор Руси с Византией : учебно-методическое пособие / М. В. Федоров. – Москва : РУДН, 2012. – 87 с. – Текст : непосредственный.
142. *Доронченков, А. И.* Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России / А. И. Доронченков. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2001. – 214 с. – Текст : непосредственный.
143. *Дюверже Морис.* Политические партии / Дюверже Морис ; пер. с фр. – Москва : Академический Проспект, 2000. – 558 с. – Текст : непосредственный.
144. *Дюги, Л.* Конституционное право. Общая теория государства / Л. Дюги. – Москва : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. – 1000 с. – Текст : непосредственный.
145. *Екатерина Вторая.* Избранное / Екатерина Вторая ; авт. вступ. ст. А. Б. Каменский ; сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 915 с. – Текст : непосредственный.
146. *Екатерина II.* О величии России / Екатерина II. – Москва : Эксмо, 2006. – 829 с. – Текст : непосредственный.
147. *Еллинек, Г.* Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – Санкт-Петербург : Изд-во Н. К. Мартынов, 1908. – 626 с. – Текст : непосредственный.
148. *Еремин, И. П.* Лекции и статьи по истории древней русской литературы / И. П. Еремин. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1987. – 326 с. – Текст : непосредственный.
149. *Ермашов, Д. В.* У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин / Д. В. Ермашов, А. А. Ширинянц ; под ред. А. А. Ширинянца. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 238 с. – Текст : непосредственный.
150. *Ерохина, Е. А.* Сибирский вектор внутренней геополитики России / Е. А. Ерохина ; отв. ред. Ю. В. Попков. – Новосибирск : Ин-т философии и права СО РАН, 2012. – 417 с. – Текст : непосредственный.
151. Законодательство Екатерины II : в 2 т. – Москва : Юридическая литература, 2000. – Т. I. – 1053 с. – Текст : непосредственный.
152. *Зимин, А. А.* И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века / А. А. Зимин. – Москва : Изд. АН СССР, 1958. – 498 с. – Текст : непосредственный.

153. *Зимин, А. А.* Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.) / А. А. Зимин. – Москва : Мысль, 1972. – 452 с. – Текст : непосредственный.

154. *Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси)* / сост. и общ. ред. тома Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачев. – Москва : Художественная литература, 1969. – 800 с. – Текст : непосредственный.

155. *Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века* / под общ. ред. И. Я. Щипанова : в 2 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. – Т. 1. – 712 с. – Текст : непосредственный.

156. *Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века* / под общ. ред. И. Я. Щипанова : в 2 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. – Т. 2. – 607 с. – Текст : непосредственный.

157. *Избранные социально-политические и философские произведения декабристов* : в 3 т. : К 125-летию восстания декабристов. 1825–1950 / общ. ред. и вступ. ст. И. Я. Щипанова ; подгот. текста и примеч. С. Я. Штрайха. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1951. – Т. 2. – 568 с. – Текст : непосредственный.

158. *Ильин, И. А.* Наши задачи / И. А. Ильин. – Москва : МП «Рарог», 1992. – 616 с. – Текст : непосредственный.

159. *Ильин, И. А.* Собрание сочинений: в 10 т. / И. А. Ильин. – Москва : Русская книга, 1993. – Т. 2. – Кн. 1. – 493 с. – Текст : непосредственный.

160. *Ильин, И. А.* Собрание сочинений: в 10 т. / И. А. Ильин. – Москва : Русская книга, 1998. – Т. 7. – 601 с. – Текст : непосредственный.

161. *Ильин, И. А.* Религиозный смысл философии / И. А. Ильин. – Москва : АСТ, 2003. – 694 с. – Текст : непосредственный.

162. *Илюхин, В. И.* Обвиняется Президент / В. И. Илюхин. – Москва : Палея, 1992. – 56 с. – Текст : непосредственный.

163. *Иовва, И. Ф.* Декабристы в Молдавии / И. Ф. Иовва. – Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1975. – 231 с. – Текст : непосредственный.

164. *Иоффе, Г. З.* «Белое дело». Генерал Корнилов / Г. З. Иоффе ; отв. ред. В. П. Наумов. – Москва : Наука, 1989. – 286 с. – Текст : непосредственный.
165. *Иоффе, Г. З.* Колчаковская авантюра и её крах / Г. З. Иоффе. – Москва : Изд-во «Мысль», 1983. – 294 с. – Текст : непосредственный.
166. *Исаев, И. А.* Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX в.) / И. А. Исаев. – Москва : Наука, 1991. – 266 с. – Текст : непосредственный.
167. История отечественного государства и права : учебник. Часть 2 / под ред. О. И. Чистякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2004. – 430 с. – Текст : непосредственный.
168. История политических и правовых учений. Домарксистский период : учебник / под ред. О. Э. Лейста. – Москва : Юрид. лит., 1991. – 528 с. – Текст : непосредственный.
169. История русской литературы X–XVII веков : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз и лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др. ; под ред. Д. С. Лихачева. – Москва : Просвещение, 1979. – 462 с. – Текст : непосредственный.
170. История советской конституции в документах 1917–1956 гг. – Москва : Госюриздат, 1957. – 1046 с. – Текст : непосредственный.
171. *Каменский, А. Б.* Российская империя в XVIII веке: традиция и модернизация / А. Б. Каменский. – Москва : Новое литературное обозрение, 1999. – 326 с. – Текст : непосредственный.
172. *Карамзин, Н. М.* Избранные труды / Н. М. Карамзин ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец ; авт. вступ. ст. Д. В. Ермашов ; авт. коммент. А. И. Шевляков ; сост. А. Ю. Старостин. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 486 с. – Текст : непосредственный.
173. *Катков, М. Н.* Избранные труды / М. Н. Катков ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 584 с. – Текст : непосредственный.

174. *Катков, М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей» / М. Н. Катков. – Москва : Издание С. П. Катковой, 1897. – Т. 1. – 785 с. – Текст : непосредственный.
175. Классика геополитики: XX век / сост. К. Королев. – Москва : АСТ, 2003. – 731 с. – Текст : непосредственный.
176. *Ключевский, В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1987. – Т. 1. – 430 с. – Текст : непосредственный.
177. *Кокошкин, Ф. Ф.* Автономия и федерация / Ф. Ф. Кокошкин. – Петроград : Вестник партии Народной свободы, 1917. – 48 с. – Текст : непосредственный.
178. *Кокошкин, Ф. Ф.* Лекции по общему государственному праву / Ф. Ф. Кокошкин. – 2-е изд. – Москва : Изд. Бр. Башмаковых, 1912. – 306 с. – Текст : непосредственный.
179. *Кокошкин, Ф.* О правах национальностей и децентрализации / Ф. Кокошкин. – Москва : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1906. – 47 с. – Текст : непосредственный.
180. *Кокошкин, Ф.* Областная автономия и единство России / Ф. Кокошкин. – Москва : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1906. – 15 с. – Текст : непосредственный.
181. *Колосов, В. А.* Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – 479 с. – Текст : непосредственный.
182. *Комаров, С. А.* Общая теория государства и права : курс лекций / С. А. Комаров. – Москва : Манускрипт, 1996. – 316 с. – Текст : непосредственный.
183. Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814–1881). – Санкт-Петербург : Издание Н. Д. Сергеевского, заслуженного профессора С.-Петербургского университета, 1907. – 148 с. – Текст : непосредственный.
184. *Коркунов, Н. М.* Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов ; сост., авт. вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 519 с. – Текст : непосредственный.

185. *Коркунов, Н. М.* Русское государственное право / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург : Кн. маг. А. Ф. Цинзерлинга б. Мелье и К°, 1892. – Т. I. – 404 с. – Текст : непосредственный.

186. *Котошихин, Г. К.* О Россіи в царствованіе Алексія Михайловича / Соч. Григорія Котошихина. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Издание археографической комиссии, 1884. – 260 с. – Текст : непосредственный.

187. *Кошелев, А. И.* Какой исход для России из нынешнего её положения? Что такое русское дворянство и чем оно быть должно? / А. И. Кошелев. – Лейпциг : Ф. Вагнер, 1862. IV. – 85 с. – Текст : непосредственный.

188. *Кошелев, А. И.* Конституция, самодержавие и Земская дума / А. И. Кошелев. – Лейпциг : Ф. Вагнер, 1862. – 59 с. – Текст : непосредственный.

189. *Кошелев, А. И.* Наше положение / А. И. Кошелев. – Berlin : Behr' Buchhandlung (E. Vock), 1875. – [6], 189, [2] с. – Текст : непосредственный.

190. КПСС – организатор братской дружбы народов СССР. Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. История КПСС. Вып. XIII. – Ленинград : изд-во Ленинградского университета, 1973. – 153 с. – Текст : непосредственный.

191. *Крижанич Юрий.* Политика / Юрий Крижанич. – Москва : Новый свет, 1997. – 527 с. – Текст : непосредственный.

192. *Крылов, А. Б.* Сепаратизм: истоки и тенденции развития (из опыта политического развития некоторых зарубежных стран) / А. Б. Крылов. – Москва : «Знание», 1990. – 64 с. – Текст : непосредственный.

193. *Кузьмин, А. Г.* Татищев / А. Г. Кузьмин. – Москва : Молодая гвардия, 1981. – 351 с. – Текст : непосредственный.

194. *Кутафин, О. Е.* Российская автономия / О. Е. Кутафин. – Москва : Изд-во «Проспект», 2006. – 768 с. – Текст : непосредственный.

195. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1958. – Т. 2. – 677 с. – Текст : непосредственный.

196. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1959. – Т. 6. – 619 с. – Текст : непосредственный.

197. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1959. – Т. 7. – 622 с. – Текст : непосредственный.

198. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1961. – Т. 24. – 566 с. – Текст : непосредственный.

199. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1961. – Т. 25. – 646 с. – Текст : непосредственный.

200. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1961. – Т. 26. – 590 с. – Текст : непосредственный.

201. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1962. – Т. 32. – 605 с. – Текст : непосредственный.

202. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1962. – Т. 35. – 599 с. – Текст : непосредственный.

203. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1963. – Т. 40. – 506 с. – Текст : непосредственный.

204. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1963. – Т. 41. – 695 с. – Текст : непосредственный.

205. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1964. – Т. 45. – 729 с. – Текст : непосредственный.

206. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1964. – Т. 48. – 534 с. – Текст : непосредственный.

207. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1975. – Т. 54. – 863 с. – Текст : непосредственный.

208. *Леонтович, В. В.* История либерализма в России 1762–1914 / В. В. Леонтович. – Москва : Русский путь : Полиграфресурсы, 1995. – 548 с. – Текст : непосредственный.

209. *Леонтьев, К. Н.* Византизм и славянство / К. Н. Леонтьев. – Санкт-Петербург : Наука, 1991. – 296 с. – Текст : непосредственный.

210. *Леонтьев, К. Н.* Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891) / К. Н. Леонтьев. – Москва : Республика, 1996. – 798 с. – Текст : непосредственный.

211. *Леонтьев, К. Н.* Избранное / К. Н. Леонтьев ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. В. Репников. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 727 с. – Текст : непосредственный.

212. *Лист, Ф.* Международное право в систематическом изложении / Ф. Лист ; пер. с нем. М. Мебель ; под ред. В. Э. Грабаря ; доп. : А. А. Пилипенко. – Юрьев : Изд. М. А. Полянской, 1902. – 484 с. – Текст : непосредственный.

213. *Лотман, Ю. М.* Беседы о русской культуре / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство – СПб, 1997. – 399 с. – Текст : непосредственный.

214. *Лукомский, А. С.* Очерки из моей жизни. Воспоминания / А. С. Лукомский ; сост., предисл., коммент. С. В. Волкова. – Москва : Айрис-пресс, 2012. – 750 с. – Текст : непосредственный.

215. *Лукьянова, Е. А.* Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993) / Е. А. Лукьянова. – Москва : МГУ, 2000. – 190 с. – Текст : непосредственный.

216. *Лурье, Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века / Я. С. Лурье. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1960. – 532 с. – Текст : непосредственный.

217. *Маркс, К.* Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1956. – Т. 7. – 669 с. – Текст : непосредственный.

218. *Маркс, К.* Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 21. – 745 с. – Текст : непосредственный.

219. *Маркс, К.* Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1962. – Т. 29. – 729 с. – Текст : непосредственный.

220. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия / С. Н. Братусь, В. Е. Гулиев, А. И. Денисов, В. П. Казимирчук и др. ; редкол. : В. Е. Гулиев, Г. Н. Манов (отв. ред.), Н. П. Фарберов, Р. О. Халфина. – Москва : Юрид. лит., 1970. – 622 с. – Текст : непосредственный.

221. *Мартин, Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Т. Мартин ; пер. с англ. О. Р. Щёлоковой. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 662 с. – Текст : непосредственный.

222. Международное право / К. А. Багинян, В. Н. Дурденевский, Г. П. Задорожный, Ф. И. Кожевников, и др. ; под общ. ред. Е. А. Коровина. – Москва : Госюриздат, 1951. – 600 с. – Текст : непосредственный.

223. *Менделеев, Д. И.* К познанию России / Д. И. Менделеев. – Москва : Айрис-пресс, 2002. – 576 с. – Текст : непосредственный.

224. *Менделеев, Д. И.* Проблемы экономического развития России / Д. И. Менделеев. – Москва : Соцэкгиз, 1960. – 615 с. – Текст : непосредственный.

225. *Млечин, Л.* Назарбаев: Между медведем и драконом / Л. Млечин. – Санкт-Петербург : ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. – 383 с. – Текст : непосредственный.

226. Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 606 с. – Текст : непосредственный.

227. *Моисеева, Г. Н.* Валаамская беседа – памятник русской публицистики середины XVI века / Г. Н. Моисеева. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. – 199 с. – Текст : непосредственный.

228. *Муромцев, С. А.* Избранные труды / С. А. Муромцев ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 599 с. – Текст : непосредственный.

229. *Незабитовский, В. А.* Собрание сочинений / В. А. Незабитовский ; под ред. и с предисл. проф. А. В. Романовича-Славатинского. – Киев : Изд. Сов. ун-та Св. Владимира, 1889. – 364 с. – Текст : непосредственный.

230. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост. : А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Доброхотов, А. И. Кожокина, А. Д. Котыхов, А. И. Ушаков. – Москва : ТЕРРА, 1992. – 588 с. – Текст : непосредственный.

231. *Нечкина, М. В.* Декабристы / М. В. Нечкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Наука, 1982. – 183 с. – Текст : непосредственный.

232. Новгородская I летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 640 с. – Текст : непосредственный.

233. *Новгородцев, П. И.* Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. – Москва : Изд-во «Пресса», 1991. – 638 с. – Текст : непосредственный.

234. *Носков, П. Д.* Охранительные и реакционные партии России / П. Д. Носков. – Санкт-Петербург : Тип. С. М. Проппера, 1906. – 64 с. – Текст : непосредственный.

235. Образование и развитие СССР – триумф идей ленинизма. – Киев : Вища школа, 1982. – 303 с. – Текст : непосредственный.

236. Образование и развитие СССР как союзного государства : сборник законодательных и других нормативных актов. – Москва : Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1972. – 373 с. – Текст : непосредственный.

237. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. – Москва : Зерцало, 2000. – Т. 1 : Теория государства. – 407 с. – Текст : непосредственный.

238. Окраины России. Сер. 1 : Русское Балтийское поморье, вып. 1 : Русское Балтийское поморье в настоящую минуту (как введение в первую серию) / изд. Ю. Самарина. – 3-е изд. – Berlin, 1869. – 187 с. – Текст : непосредственный.

239. *Окунь. С. Б.* Декабристы / С. Б. Окунь. – Москва : Воениздат, 1972. – 103 с. – Текст : непосредственный.

240. Очерки истории Коммунистической партии Украины. – 2-е изд., доп. – Киев : Политиздат, 1964. – 736 с. – Текст : непосредственный.

241. П. А. Столыпин. Грани таланта политика. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 624 с. – Текст : непосредственный.

242. П. А. Столыпин и модернизация России : материалы научной конференции, состоявшейся в Государственном центральном музее современной истории России 21 сентября 2011 г. : сборник статей. – Москва : ГЦМСИР, 2012. – 221 с. – Текст : непосредственный.

243. П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы : в 2 т. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – Т. 1. – 763 с. – Текст : непосредственный.

244. *Пахоленко, Н. Б.* Из истории конституционных проектов в России : учебное пособие / Н. Б. Пахоленко ; Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. – Москва : Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 2000. – 83 с. – Текст : непосредственный.

245. *Петр Великий.* Избранное / Петр Великий ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Б. Каменский. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 485 с. – Текст : непосредственный.

246. *Плеханов, Г. В.* Сочинения / Г. В. Плеханов. – Москва ; Ленинград : Госиздат, 1925. – Т. XX. – 363 с. – Текст : непосредственный.

247. *Победоносцев, К. П.* Великая ложь нашего времени / К. П. Победоносцев ; сост. С. А. Ростуновой ; вступ. ст. А. П. Ланщикова. – Москва : Русская книга, 1993. – 637 с. – Текст : непосредственный.

248. *Победоносцев, К. П.* Избранное / К. П. Победоносцев ; сост., авт. вступ. ст., коммент. А. В. Репников. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 647 с. – Текст : непосредственный.

249. *Погодин, М. П.* Избранные труды / М. П. Погодин ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев ; подгот. текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 775 с. – Текст : непосредственный.

250. *Погодин, М. П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории / М. П. Погодин. – Киев : изданы Императорским Московским о-вом истории и древностей российских, 1846–1856 (в Университетской тип.), 1850. – Т. 4 : Период удельный, 1054–1240. – 448 с. – Текст : непосредственный.

251. Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг. Документы и материалы / под ред. А. Ф. Киселева. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 776 с. – Текст : непосредственный.

252. Полное собрание русских летописей. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1949. – Т. XXV. – 464 с. – Текст : непосредственный.

253. *Полунов, А. Ю.* К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А. Ю. Полунов. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 374 с. – Текст : непосредственный.

254. *Попов, Ф. А.* География сепаратизма в современном мире / Ф. А. Попов. – Москва : Новый Хронограф, 2012. – 672 с. – Текст : непосредственный.

255. Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. – Москва : Изд-во МГУ, 1991. – 237 с. – Текст : непосредственный.

256. Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.) : сборник документов. – Москва : ИНИОН, 1996. – Вып. 2. – 202 с. – Текст : непосредственный.

257. *Пузырев, К. С.* Региональный сепаратизм в странах Западной Европы: понятие, истоки, предпосылки / К. С. Пузырев. – Москва : МГУ, ТЕИС, 2014. – 96 с. – Текст : непосредственный.

258. *Пушкарев, Л. Н.* Общественно-политическая мысль России: вторая половина XVII века / Л. Н. Пушкарев. – Москва : Наука, 1982. – 288 с. – Текст : непосредственный.

259. *Пушкарев, Л. Н.* Юрий Крижанич. Очерк жизни и творчества / Л. Н. Пушкарев. – Москва : Наука, 1984. – 214 с. – Текст : непосредственный.

260. *Радищев, А. Н.* Избранные философские и общественно-политические произведения / А. Н. Радищев. – Москва : Госполитиздат, 1952. – 672 с. – Текст : непосредственный.

261. *Радищев, А. Н.* Полное собрание сочинений : в 3 т. / А. Н. Радищев. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1938–1952. – Т. 1. – 501 с. – Текст : непосредственный.

262. *Радищев, А. Н.* Полное собрание сочинений : в 3 т. / А. Н. Радищев. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1938–1952. – Т. 3. – 673 с. – Текст : непосредственный.

263. *Размолодин, М. Л.* О консервативной сущности черной сотни : монография / М. Л. Размолодин ; под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ярославль : Ньюанс, 2012. – 388 с. – Текст : непосредственный.

264. *Размолодин, М. Л.* Русский вопрос в идеологии черной сотни : монография / М. Л. Размолодин ; под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ярославль : Ньюанс, 2013. – 480 с. – Текст : непосредственный.

265. *Раковский, Х. Г.* Союз социалистических советских республик: новый этап в советском союзном строительстве / Х. Г. Раковский. – Харьков : Гос. изд-во Украины, 1923. – 29 с. – Текст : непосредственный.

266. *Ратцель, Ф.* Народоведение : в 2 т. / Ф. Ратцель. – Санкт-Петербург : Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1900–1901. – Т. 1. – 764 с. – Текст : непосредственный.

267. *Репников, А. В.* Консервативная концепция российской государственности / А. В. Репников. – Москва : СигналЪ, 1999. – 161 с. – Текст : непосредственный.

268. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси : в 9 т. / отв. ред. В. Л. Янин ; под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1984. – Т. I. – 430 с. – Текст : непосредственный.

269. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства : в 9 т. / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 2. – 519 с. – Текст : непосредственный.

270. *Рыбаков, Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве» / Б. А. Рыбаков. – Москва : Наука, 1972. – 520 с. – Текст : непосредственный.

271. *Савицкий, П. Н.* Континент Евразия / П. Н. Савицкий. – Москва : Аграф, 1997. – 461 с. – Текст : непосредственный.

272. *Самарин, Ю. Ф.* Избранные труды / Ю. Ф. Самарин ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н. И. Цимбаев. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 541 с. – Текст : непосредственный.

273. *Сидоровнин Г. П.* П. А. Столыпин: Жизнь за Отечество: жизнеописание (1862–1911) / Г. П. Сидоровнин. – Саратов : Сарат. культ. центр им. П. А. Столыпина, 2002. – 598 с. – Текст : непосредственный.

274. *Симеон Полоцкий.* Жезл правления=Посах кіравання=The Governing Crosier: Исследование. Текст / Симеон Полоцкий ; авт. исслед. А. Суша, возобн. текст, пер. с церк.-слав. и сост. словарей А. Брезгунова. – Минск : Издательство Национальной библиотеки Беларуси, 2013. – 398 с. – Текст : непосредственный.

275. Системная история международных отношений : в 4 т. 1918–2000 / сост. А. В. Мальгин. – Москва : Московский рабочий, 2000. – Т. 2 : Документы 1910–1940-х годов. – 243 с. – Текст : непосредственный.

276. Советская историография Киевской Руси / В. В. Мавродин, М. Б. Свердлов, А. В. Гадло и др. ; редкол. : В. В. Мавродин (отв. ред.) и др. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – 279 с. – Текст : непосредственный.

277. *Солоневич, И. Л.* Народная монархия / И. Л. Солоневич. – Москва : Эксмо, 2003. – 606 с. – Текст : непосредственный.

278. *Солоневич, И. Л.* Наша страна. XX век / И. Л. Солоневич. – Москва : Изд-во журнала «Москва», 2001. – 446 с. – Текст : непосредственный.

279. *Сорокин, В. В.* Теория государства и права переходного периода : учебник / В. В. Сорокин. – Новосибирск : Изд-во НГИ, 2008. – 502 с. – Текст : непосредственный.

280. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о государственном единстве (XI–XIX вв.) / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2015. – 216 с. – Текст : непосредственный.

281. *Сосенков, Ф. С.* Развитие идей о государственном единстве в отечественной политико-правовой мысли XX – начала XXI в. / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – 251 с. – Текст : непосредственный.

282. *Спиридонов, Л. И.* Теория государства и права / Л. И. Спиридонов. – Москва : Проспект, 1996. – 304 с. – Текст : непосредственный.

283. *Сталин, И. В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос : сб. избр. статей и речей / И. В. Сталин. – Москва : Партиздат, 1934. – 232 с. – Текст : непосредственный.

284. *Сталин, И. В.* Полное собрание сочинений / И. В. Сталин. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1947. – Т. 5. – 446 с. – Текст : непосредственный.

285. *Сталин, И. В.* Полное собрание сочинений / И. В. Сталин. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1951. – Т. 12. – 397 с. – Текст : непосредственный.

286. *Сталин, И. В.* Полное собрание сочинений / И. В. Сталин. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1951. – Т. 13. – 423 с. – Текст : непосредственный.

287. *Степун, А. Ф.* Чаемая Россия / А. Ф. Степун ; сост. и послесл. А. А. Ермичева. – Санкт-Петербург : изд-во РХГИ, 1999. – 475 с. – Текст : непосредственный.

288. *Столыпин, П. А.* Избранное. Речи. Записки. Письма / П. А. Столыпин ; сост., авт. коммент. С. В. Шелохаев ; авт. вступ. ст. В. В. Шелохаев. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 527 с. – Текст : непосредственный.

289. *Столыпин, П. А.* Мысли о России / П. А. Столыпин. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 128 с. – Текст : непосредственный.

290. *Столыпин, П. А.* Нам нужна великая Россия... Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911 гг. / П. А. Столыпин ; предисл. К. Ф. Шацилло ; сост., коммент. Ю. Г. Фельштинского. – Москва : Молодая гвардия, 1991. – 410 с. – Текст : непосредственный.

291. *Татищев, В. Н.* Избранные произведения / В. Н. Татищев. – Ленинград : Наука, 1979. – 464 с. – Текст : непосредственный.

292. *Твардовская, В. А.* Идеология пореформенного самодержавия. М. Н. Катков и его издания / В. А. Твардовская. – Москва : Наука, 1978. – 279 с. – Текст : непосредственный.

293. *Теребихин, Н. М.* Сакральная география Русского Севера: Религиозно-мифологическое пространство северно-русской культуры / Н. М. Теребихин. – Архангельск : Изд-во Помор. пед. ун-та, 1993. – 223 с. – Текст : непосредственный.

294. *Тишков, В. А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков ; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – Москва : Наука, 2013. – 648 с. – Текст : непосредственный.

295. *Тишков, В. А.* Этнополитология: политические функции идентичности : учебник для вузов / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаев. – Москва : Издательство Московского университета, 2011. – 375 с. – Текст : непосредственный.
296. *Тихомиров, Л. А.* Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. – Москва : Айрис-пресс, 2006. – 618 с. – Текст : непосредственный.
297. *Тихомиров, Л. А.* Критика демократии / Л. А. Тихомиров. – Москва : Ред. журн. «Москва», 1997. – 662 с. – Текст : непосредственный.
298. *Толстик, В. А.* Иерархия источников российского права : монография / В. А. Толстик. – Нижний Новгород : Изд-во «Общество «Интелсервис»», 2002. – 215 с. – Текст : непосредственный.
299. *Томсинов, В. А.* История русской политической и правовой мысли. X–XVIII века / В. А. Томсинов. – Москва : Из-во «Зерцало», 2003. – 256 с. – Текст : непосредственный.
300. *Троцкий, Л.* Моя жизнь, опыт автобиографии / Л. Троцкий. – Берлин : Гранит, 1930. – Ч. II. – 337 с. – Текст : непосредственный.
301. *Троцкий, Л. Д.* Сталин : в 2 т. / Л. Троцкий. – Москва : Политиздат : Изд. центр «Терра», 1990. – Т. 2. – 285 с. – Текст : непосредственный.
302. *Тютчев, Ф. И.* Избранные сочинения / Ф. И. Тютчев ; сост., авт. вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Тарасов. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 781 с. – Текст : непосредственный.
303. *Тютчев, Ф. И.* Полное собрание сочинений и писем : в 6 т. / Ф. И. Тютчев. – Москва : Издательский центр «Классика», 2003. – Т. 2 : Стихотворения, 1850–1873. – 637 с. – Текст : непосредственный.
304. *Тютчев, Ф. И.* Стихотворения. Письма. Воспоминания современников / Ф. И. Тютчев. – Москва : Правда, 1988. – 478 с. – Текст : непосредственный.
305. *Уваров, С. С.* Избранные труды / С. С. Уваров ; авт. пер. В. С. Парсамов, сост., авт. вступ. ст., коммент. В. С. Парсамов, С. В. Удалов. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 719 с. – Текст : непосредственный.

306. *Ужанков, А. Н.* Из лекций по истории русской литературы XI – первой половины XVIII в. «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского / А. Н. Ужанков. – Москва : Инженер, 1999. – 153 с. – Текст : непосредственный.

307. Устав общества под названием «Союз русскаго народа». – Санкт-Петербург : Отечественная тип., [1906]. – 16 с. ; 18 см. – Текст : непосредственный.

308. *Ушаков, Н. А.* Суверенитет в современном международном праве / Н. А. Ушаков. – Москва : Изд-во ИМО, 1963. – 271 с. – Текст : непосредственный.

309. *Федорова, М. Е.* Хрестоматия по древнерусской литературе / М. Е. Федорова, Т. А. Сумникова. – Москва : «Высшая школа», 1969. – 256 с. – Текст : непосредственный.

310. *Федотов, Г. П.* Судьба и грехи России (избранные статьи по философии русской истории и культуры) : в 2 т. / Г. П. Федотов. – Санкт-Петербург : София, 1991. – Т. 1. – 350 с. – Текст : непосредственный.

311. *Федотов, Г. П.* Судьба и грехи России (избранные статьи по философии русской истории и культуры) : в 2 т. / Г. П. Федотов. – Санкт-Петербург : София, 1991. – Т. 2. – 348 с. – Текст : непосредственный.

312. *Хомяков, А. С.* О старом и новом: Статьи и очерки / А. С. Хомяков. – Москва : Современник, 1988. – 461 с. – Текст : непосредственный.

313. Хрестоматия по истории СССР. 1861–1917. – Москва : Просвещение, 1990. – 414 с. – Текст : непосредственный.

314. *Цимбаев, Н. И.* И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 264 с. – Текст : непосредственный.

315. *Черепнин, Л. В.* Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. / Л. В. Черепнин. – Москва : Наука, 1978. – 417 с. – Текст : непосредственный.

316. *Черепнин, Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках / Л. В. Черепнин. – Москва : Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 899 с. – Текст : непосредственный.

317. *Чернышевский, Н. Г.* Полное собрание сочинений : в 15 т. / Н. Г. Чернышевский. – Москва : Госполитиздат, 1947. – Т. 3. – 884 с. – Текст : непосредственный.

318. *Чинчиков, А. А.* Целостность государства: вопросы теории : монография / А. А. Чинчиков. – Москва : Манускрипт, 1995. – 220 с. – Текст : непосредственный.

319. *Чиркин, В. Е.* Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В. Е. Чиркин. – Москва : Зерцало, 1998. – 441 с. – Текст : непосредственный.

320. *Чиркин, В. Е.* Современное государство / В. Е. Чиркин. – Москва : Международные отношения, 2001. – 411 с. – Текст : непосредственный.

321. *Чистяков, О. И.* Становление Российской Федерации / О. И. Чистяков. – Москва : Изд-во МГУ, 1966. – 327 с. – Текст : непосредственный.

322. *Чичерин, Б. Н.* Воспоминания / Б. Н. Чичерин. – Москва : АСТ ; Минск : Харвест, 2001. – 336 с. – Текст : непосредственный.

323. *Чичерин, Б. Н.* Курс государственной науки: Общее государственное право / Б. Н. Чичерин. – Москва : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1894. – Ч. 1. – 492 с. – Текст : непосредственный.

324. *Чичерин, Б. Н.* Несколько современных вопросов / Б. Н. Чичерин ; вступ. ст., указ. А. С. Сенина ; Гос. публ. ист. б-ка России. – Москва : ГПИБ, 2002. – 207 с. – Текст : непосредственный.

325. *Чичерин, Б. Н.* Общее государственное право / Б. Н. Чичерин ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2006. – 505 с. – Текст : непосредственный.

326. *Шалланд, Л. А.* Юридическая природа территориального верховенства: Историко-догматическое исследование / Л. А. Шалланд. – Санкт-Петербург : Тип. Тренке и Фюсно, 1903. – Т. 1. – 315 с. – Текст : непосредственный.

327. *Шафиров, П. П.* Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел / вступ. ст. У. Э. Батлера ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2008. – Текст : непосредственный.

328. *Эсмен, А.* Общие основания конституционного права / А. Эсмен. – Санкт-Петербург : типография Б. М. Вольфа, 1898. – 357 с. – Текст : непосредственный.

329. *Юхт, А. Ю.* Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20–30 годах XVIII в. / А. Ю. Юхт. – Москва : Наука, 1985. – 367 с. – Текст : непосредственный.

330. *Fricker, K.* Von Staatsgebiet / К. Fricker. – Jübingen : L. F. Fues, 1867. – 28 s.

331. *Haller, C. L.* Restauration der Staats-Wissenschaft: oder, Theorie des natürlich-geselligen Zustands, der Chimäre des künstlich-bürgerlichen entgegengesetzt / C. L. Haller. – Winterthur : Steiner, 1820. – 635 s.

332. *Laband, P.* Das Staatsrecht des Deutschen Reiches / P. Laband. – Bd. 1. – Freiburg : Akademische Verlagsbuchhandlung von J. C. B. Mohr, 1882. – 276 s.

333. *Seydel, M.* Staatsrechtliche und politische Abhandlungen / von Max von Seydel. – Tübingen : Mohr, 1893. – 255 s.

334. *Zorn, A.* Grundzüge des Völkerrechts / A. Zorn. – Leipzig : Weber, 1903. – 315 s.

335. *Zorn P.* Die Zukunft des Völkerrechts / P. Zorn. – Berlin : Voss, 1918. – 63 s.

Диссертации и авторефераты диссертаций

336. *Абдрахманов, С. Т.* Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Бишкек, 2005. – 29 с. – Текст : непосредственный.

337. *Александрова, Н. В.* Правовой институт признания государств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Нижний Новгород, 2009. – 174 с. – Текст : непосредственный.

338. *Алиева, И. Х. к.* Юрий Крижанич: проекты государственно-правовых реформ и модель формы правления для России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Нижний Новгород, 2012. – 229 с. – Текст : непосредственный.

339. *Алфимцев, В. Н.* Конституционно-правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Москва, 2010. – 23 с. – Текст : непосредственный.

340. *Антипенко, В. Ф.* Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10. – Москва, 2004. – 59 с. – Текст : непосредственный.

341. *Артикуленко, Т. А.* Формирование этнонациональной политики России: Теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Ростов-на-Дону, 2005. – 28 с. – Текст : непосредственный.

342. *Асланов, Р. М. о.* Становление вертикали власти в России: Историко-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2005. – 26 с. – Текст : непосредственный.

343. *Асонов, Н. В.* Политические доктрины российского самодержавия: генезис, эволюция и современный дискурс : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01. – Москва, 2009. – 417 с. – Текст : непосредственный.

344. *Бабурин, С. Н.* Территория государства: теоретико-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 1998. – 297 с. – Текст : непосредственный.

345. *Балабанова, Н. А.* Государственно-правовые воззрения С. Е. Десницкого : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Владимир, 2006. – 148 с. – Текст : непосредственный.

346. *Бердегулова, Л. А.* Квазигосударства на постсоветском пространстве: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Владимир, 2007. – 197 с. – Текст : непосредственный.

347. *Биюшкина, Н. И.* Политико-правовое развитие Российского государства в условиях охранительного внутривнутриполитического курса: 1870–1890 гг. : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Нижний Новгород, 2012. – 689 с. – Текст : непосредственный.

348. *Бориев, А. В.* Государство и этничность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2004. – 30 с. – Текст : непосредственный.

349. *Бочарников, И. В.* Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – Москва, 2009. – 374 с. – Текст : непосредственный.

350. *Брояка, Ю. В.* Политико-правовые воззрения А. Д. Градовского : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2006. – 221 с. – Текст : непосредственный.

351. *Бурковская, В. А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и религиозные основы противодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2006. – 56 с. – Текст : непосредственный.

352. *Володин, А. В.* Социально-политический анализ регионального сепаратизма : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.10. – Москва, 1999. – 176 с. – Текст : непосредственный.

353. *Восиев, Ф.* Национальное примирение и национальное единство: проблемы становления и развития: опыт Таджикистана : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – Душанбе, 2010. – 26 с. – Текст : непосредственный.

354. *Горбачева, Е. В.* Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10. – Москва, 2007. – 23 с. – Текст : непосредственный.

355. *Гриб, Н. Н.* Криминологические аспекты противодействия терроризму в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2005. – 20 с. – Текст : непосредственный.

356. *Григорьев, А. А.* Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Челябинск, 2012. – 30 с. – Текст : непосредственный.

357. *Дашаев, Р. Х.* Религиозные аспекты современного исламского терроризма: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2007. – 27 с. – Текст : непосредственный.

358. *Домарева, М. А.* Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01. – Москва, 2004. – 167 с. – Текст : непосредственный.

359. *Есаян, Н. К.* Брестский мир (1918 г.) и его последствия для армянского народа в борьбе за национальное единство : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Санкт-Петербург, 2004. – 16 с. – Текст : непосредственный.

360. *Жестков, Д. В.* Правовая политика в сфере противодействия терроризму в России: вопросы теории и истории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Волгоград, 2007. – 30 с. – Текст : непосредственный.

361. *Жусупова, Г. Б.* Теоретические и прикладные проблемы борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Челябинск, 2012. – 26 с. – Текст : непосредственный.

362. *Зубалова, О. А.* Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Нижний Новгород, 2013. – 30 с. – Текст : непосредственный.

363. *Зубова, О. В.* Терроризм и проблемы ограничения конституционных прав граждан в борьбе с ним : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Москва, 2004. – 24 с. – Текст : непосредственный.

364. *Иванников, Д. А.* Общественно-политические взгляды и деятельность М. П. Погодина : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2005. – 235 с. – Текст : непосредственный.

365. *Казаков, Р. Ю.* Этнорелигиозный терроризм и его предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2006. – 27 с. – Текст : непосредственный.

366. *Каранетян, Л. С.* Правовое положение этнических общностей и статус национально-этнических образований в составе многонационального Российского государства: теоретическое и историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Краснодар, 2007. – 249 с. – Текст : непосредственный.

367. *Качарова, В. Б.* Яков Павлович Козельский как представитель энциклопедизма во второй половине XVIII века : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. – Санкт-Петербург, 1998. – 20 с. – Текст : непосредственный.

368. *Карцов, А. С.* Политическая теория Л. А. Тихомирова : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.03. – Санкт-Петербург, 1998. – 29 с. – Текст : непосредственный.

369. *Карцов, А. С.* Правовая идеология русского консерватизма: II половина XIX – начало XX веков : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2008. – 596 с. – Текст : непосредственный.

370. *Клименко, Б. М.* Основные проблемы государственной территории в международном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1972. – 33 с. – Текст : непосредственный.

371. *Клюев, П. А.* Проблемы суверенитета в сложных государственных образованиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2007. – 25 с. – Текст : непосредственный.

372. *Ковлагина, Д. А.* Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Саратов, 2016. – 34 с. – Текст : непосредственный.

373. *Кодан, С. В.* Юридическая политика Российского государства : 1800–1850-е гг. : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Екатеринбург, 2004. – 475 с. – Текст : непосредственный.

374. *Корнилов, Т. А.* Международные аспекты противодействия экстремизму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2011. – 25 с. – Текст : непосредственный.

375. *Красняков, Н. И.* Система национально-регионального управления в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX вв.) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Новосибирск, 2018. – 517 с. – Текст : непосредственный.

376. *Левакин, И. В.* Государственное единство России: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2003. – 304 с. – Текст : непосредственный.

377. *Лимонцева, В. А.* Государственно-правовые взгляды Ивана Тимофеева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2008. – 31 с. – Текст : непосредственный.

378. *Лялин, В. М.* Взгляды А. М. Курбского на государство и право (XVI в.) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2009. – 191 с. – Текст : непосредственный.

379. *Мазуров, В. В.* Имперская идея в государственно-правовых учениях России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Ростов-на-Дону, 2008. – 27 с. – Текст : непосредственный.

380. *Максина, С. В.* Терроризм: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2003. – 20 с. – Текст : непосредственный.

381. *Матчанова, З. Ш.* Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Калининград, 2016. – 24 с. – Текст : непосредственный.

382. *Мауль, В. Я.* Социокультурное пространство русского бунта (по материалам Пугачевского восстания) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. – Томск, 2005. – 43 с. – Текст : непосредственный.

383. *Мигунова, Т. Л.* Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой: историко-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Владимир, 2008. – 630 с. – Текст : непосредственный.

384. *Минасян, О. К.* Взаимовлияние юридической мысли и государственно-правовых доктрин российской истории X – начала XX вв.: историографический анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Краснодар, 2008. – 155 с. – Текст : непосредственный.

385. *Михалёва, О. Л.* Политический дискурс как сфера манипуляторного воздействия : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Кемерово, 2004. – 21 с. – Текст : непосредственный.

386. *Назаренко, Б. А.* Государственно-правовые взгляды М. М. Щербатова: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2009. – 175 с. – Текст : непосредственный.

387. *Некрасов, Д. Е.* Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Рязань, 2006. – 28 с. – Текст : непосредственный.

388. *Никитин, А. В.* Терроризм как форма девиантного поведения: криминологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2003. – 19 с. – Текст : непосредственный.

389. *Никитин, А. Г.* Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2010. – 23 с. – Текст : непосредственный.

390. *Новиков, С. К.* Политические и правовые взгляды И. С. Пересветова и их реализация в государственно-правовом строительстве во второй половине XVI – XVII вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2005. – 210 с. – Текст : непосредственный.

391. *Нуриев, А. Д.* Вопросы федерализма в России: теория, история и правовая практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Краснодар, 2009. – 19 с. – Текст : непосредственный.

392. *Остроухов, Н. В.* Территориальная целостность государств в современном праве и её обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10. – Москва, 2010. – 484 с. – Текст : непосредственный.

393. *Павлинов, А. В.* Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2008. – 56 с. – Текст : непосредственный.

394. *Парсамов, В. С.* Идея национальной самобытности в преобразовательных проектах П. И. Пестеля : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Саратов, 1993. – 18 с. – Текст : непосредственный.

395. *Петухова, Т. Н.* Межэтническая толерантность в России: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Екатеринбург, 2013. – 221 с. – Текст : непосредственный.

396. *Плященко, Т. Е.* Политические и исторические взгляды А. Д. Градовского : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Воронеж, 2004. – 302 с. – Текст : непосредственный.

397. *Погосбемян, Д. Р.* Политические и правовые идеи в «Слове о Законе и Благодати» Илариона – митрополита Киевского (XI в.) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2003. – 183 с. – Текст : непосредственный.

398. *Полунов, А. Ю.* К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2010. – 501 с. – Текст : непосредственный.

399. *Порошкина, Ю. О.* Правовой сепаратизм регионов как угроза национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 05.26.02. – Москва, 2000. – 27 с. – Текст : непосредственный.

400. *Радионовс, Я. Е.* Историко-правовые основы формирования и развития государственности Полоцкого княжества в контексте эволюции политико-правового строя Великого княжества Литовского и русского в XI–XVI вв. (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Санкт-Петербург, 2008. – 210 с. – Текст : непосредственный.

401. *Ревина, В. В.* Экстремизм в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2010. – 24 с. – Текст : непосредственный.

402. *Рогов, С. Л.* Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII – начала XX веков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Нижний Новгород, 2012. – 157 с. – Текст : непосредственный.

403. *Самигуллин, М. В.* Конституционно-правовая мысль дореволюционной России (1730–1883 гг.): историко-правовое исследование : 12.00.01 : дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2007. – 229 с. – Текст : непосредственный.

404. *Сангаджиев, Ч. Г.* Проблема целостности России в воззрениях эмигрантов-евразийцев: 1921–1938 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02, 07.00.09. – Ставрополь, 2009. – 26 с. – Текст : непосредственный.

405. *Сафаров, Х. С.* Терроризм: проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2005. – 27 с. – Текст : непосредственный.

406. *Сенин, И. Н.* Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2011. – 21 с. – Текст : непосредственный.

407. *Сергун, Е. П.* Экстремизм в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Тамбов, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.

408. *Сиоридзе, А. Т.* Групповой молодёжный экстремизм: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2007. – 31 с. – Текст : непосредственный.

409. *Скудин, А. С.* Правовые меры противодействия экстремизму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2011. – 31 с. – Текст : непосредственный.

410. *Сопов, Д. В.* Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2004. – 24 с. – Текст : непосредственный.

411. *Сысоева, Е. А.* Категория «территория» в правовой теории и практике законодательного регулирования федеративного устройства современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Ростов-на-Дону, 2006. – 22 с. – Текст : непосредственный.

412. *Тацян, А. А.* Этнократические аспекты реализации права наций на самоопределение в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2004. – 21 с. – Текст : непосредственный.

413. *Тимохина, Е. А.* Лев Тихомиров и русский консерватизм рубежа XIX–XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Самара, 2001. – 223 с. – Текст : непосредственный.

414. *Тисленко, Д. И.* Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Саратов, 2012. – 25 с. – Текст : непосредственный.

415. *Торопыгин, И. В.* В. Н. Татищев о проблемах социально-экономического развития России в первой половине XVIII века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2000. – 325 с. – Текст : непосредственный.

416. *Узденов, Р. М.* Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2008. – 29 с. – Текст : непосредственный.

417. *Февралёв, С. А.* Местное право в национальных регионах Российской Империи: формирование, источники, трансформации: вторая половина XVII – начало XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Нижний Новгород, 2012. – 240 с. – Текст : непосредственный.

418. *Фридинский, С. Н.* Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2003. – 28 с. – Текст : непосредственный.

419. *Фридинский, С. Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2011. – 42 с. – Текст : непосредственный.

420. *Фурсова, Е. Б.* Политические принципы консерватизма в творчестве И. С. Аксакова (1823–1886) : дис. ... канд. полит. наук : 23.02.01. – Москва, 2006. – 189 с. – Текст : непосредственный.

421. *Халатов, А. Р.* Суверенитет как государственно-правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Волгоград, 2006. – 29 с. – Текст : непосредственный.

422. *Хлебушкин, А. Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Саратов, 2007. – 27 с. – Текст : непосредственный.

423. *Ходов, Н. В.* Централизация и децентрализация государственной власти в современной России : общеправовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Нижний Новгород, 2005. – 26 с. – Текст : непосредственный.

424. *Цыганов, В. И.* Идея русского самодержавия и её развитие в творчестве Л. А. Тихомирова : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Нижний Новгород, 2000. – 213 с. – Текст : непосредственный.

425. *Чинчиков, А. А.* Целостность государства – вопросы теории : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 1995. – 34 с. – Текст : непосредственный.

426. *Чобан, А. А.* Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 1993. – 27 с. – Текст : непосредственный.

427. *Шадрин, М. А.* Эволюция политико-территориального устройства России в процессе формирования и развития российской государственности: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 206 с. – Текст : непосредственный.

428. *Шайхлисламов, Э. Р.* Федеральная государственность и проблема регионализации в России: историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Краснодар, 2008. – 29 с. – Текст : непосредственный.

429. *Шайхлисламов, Э. Р.* Федеральная государственность и проблема регионализации в России: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Краснодар, 2008. – 218 с. – Текст : непосредственный.

430. *Шафиев, М. М.* Становление и развитие системы публичного управления в Древнерусском и централизованном Московском государстве с IX по XVII вв.: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Санкт-Петербург, 2008. – 198 с. – Текст : непосредственный.

431. *Юрьев, С. С.* Правовой статус национальных меньшинств: институциональный и историко-сравнительный анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2000. – 334 с. – Текст : непосредственный.

432. *Явкин, Н. В.* Проблема обеспечения единства и территориальной целостности государства в условиях борьбы народов за самоопределение : дис. ... канд. полит. наук : 23.02.00. – Нижний Новгород, 2004. – 220 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи

433. *Абдуллаев, М. Н.* Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правовой базы по регулированию межнациональных отношений / М. Н. Абдуллаев. – Текст : непосредственный // Юридический мир. – 2006. – № 12. – С. 69–73.

434. *Азадовский, К. М.* О низкопоклонстве и космополитизме: 1948–1949 / К. М. Азадовский, Б. Ф. Егоров. – Текст : непосредственный // Звезда. – 1989. – № 6. – С. 157–176.

435. *Акульшин, П. В.* Граф С. С. Уваров и его роль в жизни российского общества / П. В. Акульшин. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 1993. – № 4. – С. 92–97.

436. *Аленова, К. К.* Историко-правовой аспект проблемы сепаратизма и формирование полиэтничности / К. К. Аленова. – Текст : непосредственный // Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2015. – № 3–2. С. 92–97.

437. *Алиева, И. Х.* Ю. Крижанич о реформе местных органов власти, управления и суда в России / И. Х. Алиева. – Текст : непосредственный // Модернизация функции государства и права: традиции, установки, тенденции, перспективы : сборник материалов IX Международной науч.-практ. конф. (10–11 декабря 2011 года) : в 3 т. / сост. В. В. Груздев. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – Т. 1. – С. 215–226.

438. *Анимица, Е. Г.* Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов / Е. Г. Анимица. – Текст : непосредственный // *Arg Administrandi*. – 2013. – № 1. – С. 82–96.

439. *Антоненко, Н. В.* И. Л. Солоневич о возрождении «Великой России» / Н. В. Антоненко. – Текст : непосредственный // Вестник МичГАУ. – 2011. – № 1. – Ч. 2. – С. 215–218.

440. *Антоненко, Н. В.* Концепция национального вопроса П. Н. Милюкова / Н. В. Антоненко. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2008. – Вып. 5 (61). – С. 412–422.

441. *Антропов, О. К.* Евразийство: феномен и историческая судьба / О. К. Антропов. – Текст : непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2. – С. 200–208.

442. *Арзуманова, М. А.* Категория автономии в идеях общероссийских либеральных политических партий начала XX века / М. А. Арзуманова. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 8. – С. 33–36.

443. *Ахметов, А. А.* Кризис легитимности власти как ключевой фактор актуализации сепаратизма в России в 90-е годы XX века / А. А. Ахметов. – Текст : непосредственный // Вестник московского государственного областного университета. – Серия : История и политические науки. – 2010. – № 3. – С. 137–141.

444. *Бабков, Д. И.* Русская культура и проблема национального единства русского народа в мировоззрении В. В. Шульгина / Д. И. Бабков. – Текст : непосредственный // Инновационные концепции и креативность в исследовании и преподавании языков и культур : сборник научных трудов I Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. С. Н. Курбаковой, Г. П. Бакулева. – Москва : Изд-во РГСУ, 2009. – Т. 1. – С. 582–591.

445. *Баев, В. Г.* Европейский конституционализм после Наполеона (на примере Германии) / В. Г. Баев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2005. – № 7 (103). – С. 113–123.

446. *Байрамов, И. М.* Проблема этнического сепаратизма в социальной психологии / И. М. Байрамов. – Текст : непосредственный // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 3 (6). – С. 41–43.

447. *Бакланов, В. И.* Эволюция политической культуры самодержавия и имперской идеи между Востоком и Западом в российской исторической традиции XV–XVIII веков / В. И. Бакланов. – Текст : непосредственный // Общество, государство, право. – 2013. – № 2. – С. 2.

448. *Баринов, В. А.* Тема России в социально-философском и конституционно-правовом наследии И. А. Ильина / В. А. Баринов. – Текст : непосредственный // Местное право. – 2012. – № 1. – С. 109–118.

449. *Баркалов, О. В.* Правовая доктрина русского Просвещения XVIII века / О. В. Баркалов. – Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 3 (94). – С. 13–17.

450. *Баринов, В. А.* Тема России и проблемы национального самосознания в культурологических исследованиях Г. П. Федотова / В. А. Баринов, К. В. Баринава. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 12. – С. 214–227.

451. *Бахлов, И. В.* Автономистские концепции в российском федерализме: украинский сепаратизм и сибирское областничество / И. В. Бахлов, Д. В. Давыдов. – Текст : непосредственный // Регионология. – 2009. – № 2. – С. 17–27.

452. *Белозёрова, М. В.* К проблеме проявления сепаратизма у коренных народов Южной Сибири: XX столетие / М. В. Белозёрова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 312. – С. 69–74.

453. *Беркович, Н. А.* Премия за вклад в национальное единство: как реализовать президентский указ / Н. А. Беркович. – Текст : непосредственный // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. – № 9 (99). – С. 28–31.

454. *Биюшкина, Н. И.* Победоносцев К. П. Консервативный национализм или умеренный реформизм / Н. И. Биюшкина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3 (12). – С. 62–68.

455. *Бобровских, Е. В.* Ю. Ф. Самарин о государстве и «народности» / Е. В. Бобровских. – Текст : непосредственный // SCHOLA-2011 : сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / под общ. ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца ; сост. А. И. Волошин, Э. А. Козьменко. – Москва : Издательский дом «Политическая мысль», 2011. – С. 356–358.

456. *Богомедов, М. А.* К вопросу об экономической природе сепаратизма на Северном Кавказе / М. А. Богомедов, А. З. Мусаева. – Текст : непосредственный // Вопросы структуризации экономики. – 2001. – № 7. – С. 5–10.

457. *Богославский, Е. А.* Структура государственного устройства Юга России / Е. А. Богославский, В. В. Кулаков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 48–52.

458. *Бойко, Ю. П.* Проблемы государственной национальной политики / Ю. П. Бойко. – Текст : непосредственный // Обозреватель – Observer. – 2007. – № 9. – С. 26–32.

459. *Бойко, Ю. П.* Проблемы национального единства в реализации функций современного государства / Ю. П. Бойко. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 147–155.

460. *Бойкова, М.* Центробежные силы столицы / М. Бойко. – Текст : непосредственный // Прямые инвестиции. – 2011. – № 7. – С. 90–93.

461. *Большаков, А. Т.* Непризнанные государственные образования постсоветского пространства: Казус Нагорного Карабаха / А. Т. Большаков. – Текст : непосредственный // Ученые записки КГУ. – 2007. – Т. 149. – Кн. 3. – С. 129–145.

462. *Бондар, А. В.* Направления и проблемы в исследовании политико-правовых основ формирования и становления государственности на Руси / А. В. Бондар. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2007. – № 21. – С. 25–27.

463. *Бочарников, И. В.* Основные направления противодействия сепаратизму в Российской Федерации / И. В. Бочарников. – Текст : непосредственный // Власть. – 2008. – № 11. – С. 18–22.

464. *Бруз, В. В.* Проблема европейской безопасности и национальный вопрос в первой половине XX века / В. В. Бруз. – Текст : непосредственный // Человеческий капитал. – 2015. – № 6 (78). – С. 14–17.

465. *Букевич, М.* Проехали Раздоры... / М. Букевич, В. Широков. – Текст : непосредственный // Правда. – 1991. – 16 ноября.

466. *Буяров, Д. В.* К вопросу об этно-религиозном сепаратизме в Сынцзяне / Д. В. Буяров. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современности : материалы 4-ой научно-практической конференции «Альтернативный мир» / отв. ред. Д. В. Буяров. – Благовещенск : Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2009. – С. 20–26.

467. *Вагапов, З. А.* К проблеме освещения народных волнений в России XVIII столетия в отечественный историко-правовой науке / З. А. Вагапов. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2012. – № 10. – С. 8–11.

468. *Васильев, А. А.* Консервативное политико-правовое учение Юрия Крижанича / А. А. Васильев. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2011. – № 24. – С. 15–18.

469. *Верещагин, А. С.* Критики и сторонники евразийства: современные течения и интерпретаторы / А. С. Верещагин. – Текст : непосредственный // Вестник ВЭГУ. – 2009. – № 6 (44). – С. 4–14.

470. *Ветюгов, В. Е.* Абсолютизм в русской политико-правовой мысли XVI–XVIII вв. / В. Е. Ветюгов. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2007. – № 9. – С. 33–35.

471. *Власов, В. А.* «Радетель российской самобытности» граф Сергей Семёнович Уваров / В. А. Власов. – Текст : непосредственный // Известия ПГПУ. – Гуманитарные науки. – 2008. – № 9 (13). – С. 83–88.

472. Власть и историческая наука / публ. подг. А. Д. Чернев. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 1992. – № 3. – С. 62–88.

473. *Волков, В. А.* Освобождение Москвы от поляков и Земский собор 1613 года / В. А. Волков. – Текст : непосредственный // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. – Серия: гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (8). – С. 29–35.

474. *Волков, Ю. В.* Лики белого движения в мемуарах его участников из Советской России / Ю. В. Волков. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия : Социально-гуманитарные науки. – 2005. – № 7 (47). – С. 21–33.

475. *Вольвач, В. Г.* Народное единство и национальное самосознание / В. Г. Вольвач. – Текст : непосредственный // Инновационное образование и экономика. – 2014. – Т. 1. – № 16. – С. 36–38.

476. *Воробьев, В. В.* Этапы формирования Содружества независимых государств в 1990-е годы / В. В. Воробьев. – Текст : непосредственный // Вестник Че-

лябинского государственного университета. – 2011. – № 34 (249). История. Вып. 48. – С. 90–96.

477. *Воронин, Н. Н.* «Анонимное» сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль и автор / Н. Н. Воронин. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – Т. 13. – С. 11–56.

478. *Вторушин, М. И.* Феномен «фашизма» начала XX столетия в России и его развитие в Сибири в годы Гражданской войны. Часть II / М. И. Вторушин. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2012. – № 5 (112). – С. 18–21.

479. *Вятр, Е. Й.* К вопросу о национальном единстве и культурном многообразии / Е. Й. Вятр. – Текст : непосредственный // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – № 3. – С. 18–19.

480. *Гайнутдинов, Р. К.* Политико-правовая программа Юрия Крижанича (1618–1683) / Р. К. Гайнутдинов. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2002. – № 2. – С. 111–116.

481. *Галас, М. Л.* Монархические идеологемы Русского зарубежного съезда 1926 г. / М. Л. Галас. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2008. – № 18. – С. 20–22.

482. *Галас, М.* «Республиканско-Демократическое Объединение» российской эмиграции: эмиграция, стратегия и тактика / М. Галас. – Текст : непосредственный // Власть. – 2008. – № 6. – С. 81–84.

483. *Галуза, В. П.* Республиканская форма правления в России как составляющая часть государственной концепции дворянских революционеров (декабристов) в программных документах тайных обществ 1816–1825 гг. / В. П. Галуза. – Текст : непосредственный // Вестник ЧитГУ. – 2007. – № 3 (44). – С. 47–52.

484. *Гафуров, М. С.* Соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности / М. С. Гафуров. – Текст : непосредственный // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2014. – 34 (24). – С. 18–27.

485. *Гердт, Я. В.* Д. И. Менделеев о влиянии природных условий на историю, развитие и политику государства / Я. В. Гердт. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 23. – С. 47–52.

486. *Глигич-Золотарева, М. В.* О судьбах федерализма в России / М. В. Глигич-Золотарева. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 2. – С. 22–28.

487. *Головашина, О. В.* Национальная идентичность в России: базовая модель / О. В. Головашина. – Текст : непосредственный // Fractal simulation. – 2011. – № 2. – С. 64–73.

488. *Гольдберг, А. Л.* Сочинения Юрия Крижанича и их источники / А. Л. Гольдберг. – Текст : непосредственный // Вестник истории мировой культуры. – 1960. – № 6. – С. 117–130.

489. *Гончаров, В. В.* Укрепление президентской власти как необходимое условие противодействия центробежным тенденциям в государственном управлении / В. В. Гончаров С. М. Жилин. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2010. – № 5. – С. 16–21.

490. *Горбачева, С. В.* Развитие федеративных отношений в России во взглядах политических деятелей конца XIX – начала XX в. / С. В. Горбачева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы философии права и государства: сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции / отв. за вып. доцент Б. Х. Балкаров. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2013. – С. 23–26.

491. *Грациантский, П. С.* Конституционные воззрения А. Н. Радищева / П. С. Грациантский. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1981. – № 4. – С. 107–114.

492. *Грызлов, Б. В.* Национальное единство как условие успешного перехода к демократии / Б. В. Грызлов. – Текст : непосредственный // Философские науки. – 2007. – № 1. – С. 5–19.

493. *Гуляк, И. И.* Философия управления: проблемы местного самоуправления в либеральной философии А. Д. Градовского / И. И. Гуляк. – Текст : непосредственный // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – Вып. 18. – С. 66–69.

494. *Гусов, К. В.* Л. Бальтазар: квебекский национализм как форма сепаратизма / К. В. Гусов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 12 : Политические науки. – 2012. – № 4. – С. 117–123.

495. *Гусов, К. В.* Проблемы концептуализации понятия «сепаратизм» в отечественной политологии / К. В. Гусов. – Текст : непосредственный // Вестник Поволжского института управления. – 2012. – № 1. – С. 86–92.

496. *Гуторов, В. А.* Политическая философия А. Градовского и ее истоки / В. А. Гуторов. – Текст : непосредственный // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. – 2007. – Т. 3. – № 2. – С. 5–31.

497. *Данильченко, С. Л.* Идейные разногласия Сталина и Ленина: политические особенности и исторические результаты / С. Л. Данильченко. – Текст : непосредственный // Образование и наука: современные тренды : коллективная монография / гл. ред. О. Н. Широков. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 37–58.

498. *Данченко, Е. В.* Проекты российской конституции в среде русской эмиграции. К. П. Крамарж / Е. В. Данченко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия : Юриспруденция. – 2007. – № 1–2. – С. 32–39.

499. *Дворниченко, А. Ю.* Н. М. Карамзин и Н. А. Полевой о древнерусской государственности / А. Ю. Дворниченко. – Текст : непосредственный // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 124–142.

500. *Дмитриев, Ю.* К вопросу о делимости государственного суверенитета / Ю. Дмитриев, О. Хишиктуев. – Текст : непосредственный // Право и жизнь. – 1996. – № 10. – С. 3–9.

501. *Добреньков, В. И.* Консерватизм – национальная идеология России / В. И. Добреньков. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 18 : Социология и политология. – 2011. – № 2. – С. 3–55.

502. *Добреньков, В. И.* О ценностных основаниях национальной идеологии России / В. И. Добреньков. – Текст : непосредственный // Пространство и время. – 2011. – № 2 (4). – С. 107–117.

503. *Добрынин, М. Н.* Новый российский федерализм и конституционная реформа как неизбежность перемен / М. Н. Добрынин. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 9–15.

504. *Долбилов, М.* Александр II и русский национализм / М. Долбилов. – Текст : непосредственный // Родина. – 2014. – № 4. – С. 40–43.

505. *Дробжева, Г. М.* Философское обоснование К. Н. Леонтьевым культурологической концепции «триединого процесса» / Г. М. Дробжева. – Текст : непосредственный // Вестник ТГТУ. – 2002. – Т. 8. – № 2. – С. 388–394.

506. *Дуйчев, И.* Византия и византийская литература в посланиях Ивана Грозного / И. Дуйчев. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1958. – Т. 15 : К Четвертому международному конгрессу славистов. – С. 159–176.

507. *Дегтярева, М. И.* Жозеф де Местр и Н. М. Карамзин / М. И. Дегтярева. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 151–165.

508. *Дягтерева, М. И.* «Лучше быть якобинцем, чем фейляном»: Жозеф де Местр и Сергей Семенович Уваров / М. И. Дегтярева. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2006. – № 7. – С. 105–117.

509. *Евлампиев, И. И.* Философские и правовые взгляды И. А. Ильина / И. И. Евлампиев. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 81–93.

510. *Егоров, С. А.* Конституционные проекты Никиты Муравьева / С. А. Егоров. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1981. – № 5. – С. 119–127.

511. *Еремеев, Я. Н.* О некоторых особенностях влияния языка и языковой политики на развитие британского общества в XIX – начале XX вв. / Я. Н. Еремеев.

ев. – Текст : непосредственный // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2012. – № 10. – С. 84–96.

512. *Еремин, И. П.* К истории общественной мысли на Украине второй половины XVII в. / И. П. Еремин. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. X. – С. 212–223.

513. *Еремин, И. П.* Литературное наследие Феодосия Печерского / И. П. Еремин. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт литературы (Пушкинский Дом) ; ред. В. П. Адрианова-Перетц. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1947. – С. 159–184.

514. *Ерыгин, А. Н.* Историческая диалектика в философии права: Чичерин и Гегель / А. Н. Ерыгин. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2007. – № 2. – С. 43–47.

515. *Жидкова, Е. Н.* Воззрения А. Д. Градовского на публичное право / Е. Н. Жидкова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2012. – № 10 (114). – С. 326–332.

516. *Жидкова, Е. Н.* Доктринальные воззрения А. Д. Градовского на проблемы местного самоуправления и регионализации / Е. Н. Жидкова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2012. – № 9 (113). – С. 381–387.

517. *Жидкова, Е. Н.* Категории «свобода» и «прогресс» как основа правового учения А. Д. Градовского / Е. Н. Жидкова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2014. – № 7 (135). – С. 83–89.

518. *Жуков, Д. С.* Урегулирование конфликтов на основе регионального сепаратизма (на примере Квебека и Северной Ирландии) / Д. С. Жуков. – Текст : непосредственный // Россия и Америка в XXI веке. – 2012. – № 3. – С. 9–10.

519. *Заболотная, А. С.* Охранительная идеология Н. М. Карамзина как основание политической науки в России / А. С. Заболотная. – Текст : непосредственный // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 47–49.

520. *Заболотная, А. С.* Теория официальной народности как идейно-теоретическое и философско-правовое обоснование самодержавия в России / А. С. За-

болотная. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 4. – С. 9–19.

521. *Забровская, Л. В.* Конституционно-правовая ответственность в ретроспективном формате / Л. В. Забровская. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2003. – № 3. – С. 29–34.

522. *Завражин, А. В.* Движение декабристов и его влияние на политическое переустройство России / А. В. Завражин. – Текст : непосредственный // Вестник Военного университета. – 2007. – № 3 (11). – С. 81–89.

523. *Золотухина, Н. М.* Владимир Мономах и развитие русской правовой культуры / Н. М. Золотухина. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1982. – № 5. – С. 70–77.

524. *Золотухина, Н. М.* Из истории русской политической мысли конца XV – начала XVI в.: теория «Москва – третий Рим» / Н. М. Золотухина. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1977. – № 1. – С. 100–106.

525. *Золотухина, Н. М.* Концепция сословно-представительной монархии в русской средневековой политической теории / Н. М. Золотухина. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 47–56.

526. *Золотухина, Н. М.* Куликовская битва и становление русской национальной государственности (к 600-летию битвы) / Н. М. Золотухина. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1980. – № 9. – С. 105–112.

527. *Ибнеева Г. В.* Екатерина II и Лифляндский ландтаг 1765 г. / Г. В. Ибнеева. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2006. – Т. 148. – Кн. 4. – С. 148–160.

528. *Ивакин, Г. А.* Консервативная идея как основа абсолютизма в Российской империи / Г. А. Ивакин. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5 (31) : в 2 ч. – Ч. I. – С. 81–85.

529. *Ивакин, Г. А.* «Черная сотня» против «Черного знамени»: анархисты и черносотенцы в период революционных потрясений начала XX в. / Г. А. Ивакин. – Текст : непосредственный // Власть. – 2013. – № 7. – С. 171–76.

530. *Иванов, А. А.* Профессор Т. В. Локоть: путь русского националиста / А. А. Иванов. – Текст : непосредственный // Имперское возрождение. – 2008. – № 3 (17). – С. 75–80.

531. *Иванов, Е. М.* Работа центростремительных и гироскопических сил / Е. М. Иванов. – Текст : непосредственный // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 9. – С. 10–14.

532. *Иванов, С. В.* Понятие и классификация конституционно-правовых гарантий единства и территориальной целостности Российской Федерации / С. В. Иванов. – Текст : непосредственный // Национальная безопасность / nota bene. – 2017. – № 2. – С. 73–85.

533. Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.). – Текст : непосредственный // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 191–218.

534. *Ильченко, К. В.* К вопросу о монархической форме правления в русской политико-правовой мысли / К. В. Ильченко. – Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 4. – С. 167–172.

535. *Ишанова, М. В.* Идея всемирного государства в отечественной политико-правовой мысли (М. А. Бакунин, А. Д. Градовский, Л. А. Тихомиров) / М. В. Ишанова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9 (47) : в 2 ч. – Ч. II. – С. 71–74.

536. *Казанник, А. И.* Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств (сравнительный анализ) / А. И. Казанник. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. – Серия : Право. – 2015. – № 4 (45). – С. 35–46.

537. *Казанцев, Н. М.* Идеология и нормативно-правовая система как основания системности государственного управления (тез. оппонента) / Н. М. Казанцев. – Текст : непосредственный // Проблемы современного государственного управления

в России : материалы научного семинара / под ред. В. И. Якунина. – Вып. № 3 (24) : Идеология и нормативно-правовая система как основания системности государственного управления. – Москва : Научный эксперт, 2009. – С. 18–32.

538. *Казанцева, Н. А.* Процесс децентрализации Канадской Федерации: теоретический аспект / Н. А. Казанцева. – Текст : непосредственный // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 5. – С. 91–98.

539. *Калабухов, Д. С.* К определению областей рационального применения осевых, центростремительных и центробежных турбин сверхмалой мощности по их обобщенным характеристикам / Д. С. Калабухов. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. – 2016. – № 9 (678). – С. 53–61.

540. *Карапетян, Л. А.* Принцип права наций на самоопределение в политико-правовой концепции армянской социал-демократической партии «Гнчак» («Колокол») на рубеже XIX–XX вв. / Л. А. Карапетян. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2015. – № 4. – С. 51–56.

541. *Кильдюшов, О.* Русский национализм как проблема российской общенности: Попытка философской проблематизации / О. Кильдюшов. – Текст : непосредственный // Логос. – 2006. – № 2. – С. 141–148.

542. *Кильсеев, Е. И.* И. В. Сталин о путях решения национального вопроса в СССР / Е. И. Кильсеев. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 11. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2013. – С. 30–36.

543. *Кинеева, Т. С.* Трансформация идейного ядра евразийства (от «классической» к неоевразийской интерпретации) / Т. С. Кинеева. – Текст : непосредственный // Вестник БИСТ. – 2009. – № 1 (1). – С. 90–102.

544. *Коваленко, В. И.* Проблемы федерализма в трудах мыслителей русского зарубежья / В. И. Коваленко, А. В. Федякин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 12 : Политические науки. – 2011. – № 5. – С. 61–76.

545. *Кожановский, А. Н.* «Национальное единство» населения Испании в начале XXI века: устойчивые тенденции и привходящие обстоятельства / А. Н. Ко-

жановский. – Текст : непосредственный // Ибероамериканские тетради. – 2013. – № 1. – С. 91–99.

546. *Козиков, И. А. Д. И. Менделеев об особенностях образования российского государства / И. А. Козиков.* – Текст : непосредственный // Вестник Российской нации. – 2011. – № 3. – С. 86–94.

547. *Козуева, А. Д.* Понятие сепаратизма: его сущность, предпосылки и причины возникновения / А. Д. Козуева. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2016. – № 7 (111). – С. 559–563.

548. *Кокорев, А. С. Б. Н. Чичерин: политика как наука / А. С. Кокорев.* – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. – Серия : Гуманитарные науки. – 2012. – № 1 (105). – С. 26–29.

549. *Колесникова, Е. А.* Институты самоуправления и проблема кризиса традиционализма в России в конце XVII века / Е. А. Колесникова, Р. М. Введенский. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2013. – № 4–2. – С. 295–300.

550. *Колмаков, В. Б.* Об одном националистическом нарративе начала XX века / В. Б. Колмаков. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия : Философия. – 2010. – № 1. – С. 48–61.

551. *Колобанов, В. А.* Обличение княжеских междоусобий в поучениях Серапиона Владимирского / В. А. Колобанов. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Н. А. Казакова. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – Т. 17. – С. 329–333.

552. *Комова, Н. Б.* Царская власть в России: к вопросу об историко-правовой преемственности / Н. Б. Комова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 1 (17). – С. 74–77.

553. *Коновалова, И. Г.* Образование Древнерусского государства: взгляд с востока / И. Г. Коновалова. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. – Серия : История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2015. – № 9 (152). – С. 35–44.

554. *Контарев, М. В.* Об обеспечении единства правового пространства России и задачах территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации / М. В. Контарев. – Текст : непосредственный // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2005. – № 11. – С. 8–19.

555. *Коньков, А. Е.* Новый электоральный цикл: проблемы взаимоотношений центра и регионов / А. Е. Коньков. – Текст : непосредственный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2012. – Т. 5. – № 1. – С. 6–21.

556. *Корнаухова, Н. В.* Государственная теория местного самоуправления А. Д. Градовского / Н. В. Корнаухова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2009. – № 8 (76). – С. 357–361.

557. *Коробов, А. А.* Миграционный фактор этнического сепаратизма / А. А. Коробов. – Текст : непосредственный // Власть. – 2013. – № 9. – С. 45–46.

558. *Косик, В. И.* Константин Николаевич Леонтьев: реакционер, пророк? / В. И. Косик. – Текст : непосредственный // Славяноведение. – 1991. – № 3. – С. 3–11.

559. *Косолапов, Н. А.* Легитимность в современных условиях международной безопасности и проблема непризнанных государств. Случай Тайваня / Н. А. Косолапов, Р. Ф. Кунадзе, А. Г. Ларин. – Текст : непосредственный // Восток. – 2008. – № 3. – С. 89–107.

560. *Костин, Ю. В.* Духовно-нравственные основания становления консервативного направления политико-правовой мысли дореволюционной России / Ю. В. Костин. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 114–117.

561. *Кочетков, Е. Е.* Автономные республики в Советской России: опыт наделения особым политико-правовым статусом / Е. Е. Кочетков. – Текст : непосредственный // Вестник Российской нации. – 2011. – № 1–2. – С. 251–257.

562. *Кравков, А. Г.* Война во Вьетнаме: США и горские народы Тэйнгун / А. Г. Кравков. – Текст : непосредственный // Новый исторический вестник. – 2008. – № 17. – С. 180–187.

563. *Крымов, А. В.* Государство правды и гарантийное государство / А. В. Крымов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 12. – С. 287–292.

564. *Крымов, А. В.* Русский консерватизм и проект Общей Земской думы А. И. Кошелева / А. В. Крымов. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 157–162.

565. *Крымов, А. В.* Философское обоснование евразийства в трудах Л. П. Карсавина / А. В. Крымов, Э. Б. Курзенин, В. Б. Романовская, В. И. Цыганов. – Текст : непосредственный // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 51–58.

566. *Кувшинов, В. А.* Провал попытки формирования в эмиграции кадетского центризма (20-е гг. XX в.) [Электронный ресурс] / В. А. Кувшинов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2010. – № 22. – С. 1–11. – Режим доступа : http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2010/vipusk_22._mart_2010_g./kuvshinov.pdf (дата обращения : 12.11.2018).

567. *Кузьмин, А. Г.* Политические и правовые воззрения В. Н. Татищева / А. Г. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1982. – № 9. – С. 101–110.

568. *Курскова, Г. Ю.* Базовые принципы федерализма и демократия / Г. Ю. Курскова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 5. – С. 114–116.

569. *Ладыженский, А.* Рецензия: Б. Дацюк. Юрий Крижанич / А. Ладыженский. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1947. – № 7. – С. 76–78.

570. *Ладыженский, А. М.* Юридическая природа территориального верховенства / А. М. Ладыженский. – Текст : непосредственный // Вестник МГУ. – 1948. – № 10. – С. 35–46.

571. *Ландау, Б.* Защита родины и вопросы права войны в «Слове о полку Игореве» / Б. Ландау. – Текст : непосредственный // Советское государство. – 1938. – № 4. – С. 130–133.

572. *Лацис, М.* Абсурд федерализма / М. Лацис. – Текст : непосредственный // Известия ВЦИК. – 1918. – 28–31 марта.

573. *Лемешко, Г. А.* Становление философских идей в Киевской Руси: «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона / Г. А. Лемешко. – Текст :

непосредственный // Культура и духовное производство : материалы международной конференции 24 апреля 2015 года / отв. ред. канд. филос. наук, доц. Т. Э. Рагозина. – Донецк : Социально-гуманитарный институт ДонГУ, 2015. – С. 108–111.

574. *Лихачев, Д. С.* Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI–XIII веков / Д. С. Лихачев. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1954. – Т. 10. – С. 76–91.

575. *Лихачев, Д. С.* Общественно-политические идеи «Слова о полку Игореве» / Д. С. Лихачев. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; ред. В. П. Адрианова-Перетц. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – Т. 8. – С. 17–30.

576. *Логинов, В. П.* Региональная справедливость и национальное единство / В. П. Логинов. – Текст : непосредственный // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 10. – С. 44–49.

577. *Лучин, В. О.* Конституционные деликты / В. О. Лучин. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 12–19.

578. *Лучинский, О. В.* Джон Кэлхун и журналистская полемика накануне Гражданской войны в США / О. В. Лучинский. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2 : Филология и искусствоведение. – 2010. – № 3. – С. 80–85.

579. *Лушин, А. Н.* «Слово о Законе и Благодати» Киевского митрополита Илариона: юридические и нравственно-религиозные аспекты / А. Н. Лушин. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 488–489.

580. *Лушников, О. В.* Классическое и современное евразийство: проблема преемственности идейного комплекса / О. В. Лушников. – Текст : непосредственный // Научный Татарстан. – 2010. – № 3. – С. 129–140.

581. *Лядов, А. О.* Духовно-культурные факторы становления Московского государства и права в конце XIV – начале XVI вв. / А. О. Лядов, А. В. Евсеев. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2000. – № 4. – С. 2–10.

582. *Масленникова, Н. Н.* Идеологическая борьба в псковской литературе в период образования Русского централизованного государства / Н. Н. Масленникова. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; ред. В. П. Адрианова-Перетц. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – Т. 8. – С. 287–217.

583. *Мазуренко, А. П.* Российская правотворческая политика в зеркале истории (IX–XV вв.) / А. П. Мазуренко. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2010. – № 4. – С. 36–38.

584. *Малинов, А. В.* Письма О. Ф. Миллера И. С. Аксакову / А. В. Малинов. – Текст : непосредственный // Вече. – 2010. – № 21. – С. 149–172.

585. *Манин, А. А.* Влияние скандинавского этнического элемента на формирование политической элиты Киевской Руси / А. А. Манин. – Текст : непосредственный // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Серия : Stadia Historia Jenium. – 2017. – № 1 (13). – С. 98–106.

586. *Манин, В. А.* Роль В. Н. Татищева в возникновении местного ведомственного управления и локального нормотворчества на Урале в 1720–1722 годах / А. А. Манин. – Текст : непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 1. – С. 37–41.

587. *Маслин, М. А.* Константин Леонтьев и евразийство. Уроки русского консерватизма / М. А. Маслин. – Текст : непосредственный // Тетради по консерватизму. – 2014. – № 3. – С. 39–53.

588. *Медведев, В. Г.* Земельное законодательство адмирала А. Колчака / В. Г. Медведев. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2014. – № 14. – С. 8–13.

589. *Медушевский, А. Н.* Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия / А. Н. Медушевский. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 3–23.

590. *Межуев, В. М.* Россия в диалоге с Европой: генезис взглядов на становление российской цивилизационной идентичности / В. М. Межуев. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2007. – № 1. – С. 5–34.

591. *Мельникова, Е. А.* Центробежная сила: краеведение на окраинах Ленинграда в 1920–1930-е годы / Е. А. Мельникова. – Текст : непосредственный // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 43–58.

592. *Мотин, С. В.* Братья К. С. и И. С. Аксаковы о славянофильской теории государства / С. В. Мотин. – Текст : непосредственный // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 5 (49). – С. 24–27.

593. *Моцелков, Е.* Национальный вопрос в российских революционных разломах XX в. / Е. Моцелков. – Текст : непосредственный // Вестник Российской нации. – 2014. – № 3. – С. 8–39.

594. *Муллахметов, И. И.* Идеология национал-большевизма (к политической доктрине Н. В. Устрялова) / И. И. Муллахметов. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С. 1899–1903.

595. *Нардина, О. В.* Законодательство о противодействии терроризму. Проблема формирования понятия «терроризм» / О. В. Нардина. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2008. – № 5. – С. 44–45.

596. *Никитин, Д. Н.* Национальный вопрос в СССР в литературе русского зарубежья. 1920–1930-е годы / Д. Н. Никитин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 8 : История. – 1996. – № 4. – С. 3–18.

597. *Новикова, Л. И.* Политическая программа евразийцев: реальность или утопия? / Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 1992. – № 1. – С. 104–109.

598. *Новикова, С. А.* Конституционные проекты декабристов: некоторые источниковедческие и историографические заметки / С. А. Новикова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы кооперативного образования и

науки : материалы региональной научно-практической конференции (Белгород, 28–29 апреля 2005 г.) / Центросоюз Российской Федерации ; Белгородский университет потребительской кооперации : в 5 ч. – Белгород : Кооперативное образование, 2005. – Ч. 1. – С. 263–277.

599. *Нуруллин, Р. М.* Парадигма конфликта как методологическая основа анализа этнополитического сепаратизма / Р. М. Нуруллин. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского университета. – Серия : Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – № 1. – С. 154–160.

600. О жизни и деятельности В. И. Ленина (Воспоминания, письма, документы). Вокруг статьи В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации». Письма и записки В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, И. В. Сталина, Л. Б. Каменева, М. А. Володичевой, Л. А. Фотиевой, М. И. Гляссер, А. М. Назаретяна. Документы ЦК РКП(б). 1923–1924. – Текст : непосредственный // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 9. – С. 148–164.

601. *Овчинников, А. И.* Идея национально-культурной автономии в контексте права народов на самоопределение / А. И. Овчинников, А. А. Тащиян. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2004. – № 1. – С. 73–80.

602. *Огнева, В. В.* Политическая мысль в России: истоки, традиции, историческая динамика / В. В. Огнева. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4. – С. 195–207.

603. *Окунев, И.* Центростремительные и центробежные силы на политической карте мира / И. Окунев. – Текст : непосредственный // Космополис. – 2008. – № 1. – С. 172–179.

604. *Орлов, А. С.* Понятие международного территориального спора / А. С. Орлов. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2010. – № 3. – С. 94–100.

605. *Павлов, С. Ю.* Государственная территория: понятие и сущность / С. Ю. Павлов. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. 2008. – Т. 13. – № 3. – С. 604–607.

606. Павлова, С. В. Культурологический подход в отечественном правоведении: Б. Н. Чичерин / С. В. Павлова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – Т. 15. – № 2. – С. 25–28.

607. Павлова, С. В. Древнерусский образ идеального правителя (X – начало XIII в.) / С. В. Павлова, О. Г. Бодунова. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2009. – № 23. – С. 20–23.

608. Павлюченко, В. С. Взаимоотношения Древней Руси со скандинавскими народами и народами Северного Кавказа в IX–XII веках (сравнительный анализ) / В. С. Павлюченко, С. Т. Чамокова. – Текст : непосредственный // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2016. – № 2. – С. 17–23.

609. Петров, И. В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (общая характеристика, конец IX – середина X в.) / И. В. Петров. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 9–12.

610. Петров, И. В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (привилегированный политико-правовой статус Киева и полянской земли, I тип) / И. В. Петров. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10. – С. 282–284.

611. Петшич, С. Л. «Синописис» как историческое произведение / С. Л. Петшич. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1958. – Т. XV. – С. 284–298.

612. Пирогов, К. С. Империя как инновация, или императив империй / К. С. Пирогов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 6. – 2007. – Вып. 2. – Ч. I. – С. 3–12.

613. Плаксенко, А. А. Россия – Евразия как особый культурно-географический мир в теоретическом наследии классического евразийства / А. А. Плаксенко. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 270–273.

614. *Плотникова, О. А.* Система властвования на Руси через призму ментальности / О. А. Плотникова. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2008. – № 11. – С. 39–40.

615. *Покровский, В. С.* Государственно-правовые взгляды А. Н. Радищева / В. С. Покровский. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1949. – № 10. – С. 28–42.

616. *Покровский, С. А.* Политические взгляды декабристов (1825–1950) / С. А. Покровский. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1951. – № 4. – С. 51–60.

617. *Полежаев, В. М.* О конституционных изменениях федерального переустройства России / В. М. Полежаев. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 8. – С. 8–10.

618. *Полянский, М. В.* Историческая обусловленность новых подходов к созданию пограничной охраны РСФСР на постимперском пространстве (1917–1922 гг.) / М. В. Полянский. – Текст : непосредственный // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 2. – С. 62–67.

619. *Пономарева, В. П.* Государственно-правовые взгляды Н. В. Устрялова как представителя Харбинской школы права (20–40 е гг. XX в.) / В. П. Пономарева. – Текст : непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 263–269.

620. *Прашкович, Н. И.* Из ранних декламаций Симеона Полоцкого («Метры» и «Диалог краткий») / Н. И. Прашкович. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. В. И. Малышев. – Москва ; Ленинград : Наука ; Изд-во Академии наук СССР, 1965. – Т. 21 : Новонайденные и неопубликованные произведения древнерусской литературы. – С. 29–38.

621. *Прилуцкий, В. В.* Идеологическое обоснование южного секционализма в середине XIX в. в США / В. В. Прилуцкий. – Текст : непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 119–124.

622. *Прозорова, Н. С.* Государственно-правовые идеи декабристов / Н. С. Прозорова. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1956. – № 5. – С. 81–91.

623. *Прозорова, Н. С.* Конституционно-правовые взгляды П. И. Пестеля / Н. С. Прозорова. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1981. – № 5. – С. 110–118.

624. *Пшеничникова, Ю. В.* Правовое обеспечение национальной безопасности в сфере защиты территориальной целостности и государственного единства России / Ю. В. Пшеничникова, Г. И. Петрова. – Текст : непосредственный // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Молодежь Сибири – науке России» (Красноярск, 24–25 апреля 2014 г.). – Красноярск : Изд-во НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2014. – С. 359–361.

625. *Радченко, В. И.* Тенденции развития субъектного права Российской Федерации / В. И. Радченко, О. А. Углонова. – Текст : непосредственный // Юрист-Правовед. – 2008. – № 6. – С. 12–14.

626. *Размолодин, М. Л.* Консервативные основы политической проблематики в идеологии черной сотни / М. Л. Размолодин. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 5. – С. 11–20.

627. *Размолодин, М. Л.* Православно-религиозные основы черносотенной идеологии / М. Л. Размолодин. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 4 (2). – С. 31–36.

628. *Размолодин, М. Л.* Самобытность российской цивилизации в идеологии черной сотни [Электронный ресурс] / М. Л. Размолодин // Политематический сетевой журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 62. – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2010/08/pdf/19.pdf> (дата обращения : 12.10.2015).

629. *Размолодин, М. Л.* Черносотенцы и националисты начала XX века об источнике властных прерогатив самодержавия / М. Л. Размолодин. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-1. – С. 141–145.

630. *Растоу, Д. А.* Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д. А. Растоу. – Текст : непосредственный // Полис. – 1996. – № 5. – С. 5–15.

631. *Рахманин, А. А.* К. Н. Леонтьев о несовместимости эгалитарно-демократического прогресса и нравственности / А. А. Рахманин. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вектор. – 2009. – № 3. – С. 72–75.

632. *Ремнев, А. В.* Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи / А. В. Ремнев, Н. Г. Суворова. – Текст : непосредственный // Полития. – 2010. – № 3-4 (58–59). – С. 150–191.

633. *Романовский, В. К.* Н. В. Устрялов: размышления о тенденциях мирового развития в XX веке / В. К. Романовский. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. – 2006. – № 3. – С. 185–197.

634. *Рубан, М. В.* Основные вехи утверждения суверенитета и принятия Конституции современной России. К 20-летию юбилею Конституции Российской Федерации / М. В. Рубан. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия : История и политические науки. – 2013. – № 2. – С. 69–75.

635. *Рудковская, И. Е.* Н. М. Карамзин и П. Я. Чаадаев: историографическое и историософское наследие в контексте проблемы вызова и ответа / И. Е. Рудковская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 369. – С. 88–95.

636. *Русакова, Е. Б.* Новый подход к пониманию государства и общества в политической мысли российской эмиграции / Е. Б. Русакова. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2008. – № 8. – С. 1961–1968.

637. *Руткевич, М. Н.* О двух концепциях нации / М. Н. Руткевич. – Текст : непосредственный // Свободная мысль. – 1999. – № 11. – С. 90–100.

638. *Рыбаков, Д. А.* «Временник Ивана Тимофеева» – несостоявшийся историографический проект XVII в. / Д. А. Рыбаков. – Текст : непосредственный // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2007. – № 2 (28). – С. 60–65.

639. *Рясенцев, К. В.* М. П. Погодин и поиски русской национальной идеи. 1830–1840-е гг. / К. В. Рясенцев, А. А. Шириянц. – Текст : непосредственный //

Вестник Московского университета. – Серия 12 : Политические науки. – 2007. – № 1. – С. 18–31.

640. *Салмина, М. А.* Древнерусская повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным / М. А. Салмина. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1969. – Т. 24 : Литература и общественная мысль Древней Руси. К 80-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. – С. 192–195.

641. *Сальников, В. П.* Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) / В. П. Сальников, М. Ю. Гутман. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2–6.

642. *Сампиев, И. М.* Субъектно-деятельностный подход к государственной этнической политике: субъекты и акторы / И. М. Сампиев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 4. – С. 158–161.

643. *Сангаджиев, Ч. Г.* Признание советского федеративного опыта в русском зарубежье: евразийские размышления Н. Н. Алексеева / Ч. Г. Сангаджиев. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2007. – № 2 (54). – С. 47–52.

644. *Санькова, С. М.* Российская монархия в представлении идеологов государственного национализма / С. М. Санькова. – Текст : непосредственный // Власть. – 2009. – № 2. – С. 102–105.

645. *Саркисов, К. О.* Восточноазиатское сообщество: центробежные и центростремительные силы (взгляд из Японии) / К. О. Саркисов. – Текст : непосредственный // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты = Japan in the Asia-Pacific Region: Political, Economic and Socio-Cultural Aspects / Ассоциация японоведов. – Москва : Вост. лит., 2009. – С. 160–176.

646. *Сафонов, А. А.* Генезис вероисповедальной политики Российского государства, XVIII – начало XX века / А. А. Сафонов. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2007. – № 2. – С. 20–23.

647. Сафонов, В. Е. Регулирование государственного единства в зарубежной судебной практике / В. Е. Сафонов, Е. В. Миряшева. – Текст : непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 10 (16). – С. 7–15.

648. Свердлов, М. Б. Д. И. Фонвизин о российской государственности второй половины XVIII в. и об исторической науке / М. Б. Свердлов. – Текст : непосредственный // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. – 2014. – № 1. – С. 60–80.

649. Свердлов, М. Б. Екатерина II как историк / М. Б. Свердлов. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т. 4. – № 3. – С. 53–65.

650. Серов, Д. О. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 гг.: *paginate incognitue* / Д. О. Серов. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2012. – № 3. – С. 22–24.

651. Синяков, С. В. Украинская история как пространство современного творчества / С. В. Синяков. – Текст : непосредственный // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Філософія. Психологія. Педагогіка : науковий журнал. – 2011. – № 2. – С. 151–158.

652. Скрипкина, Е. В. Юрий Крижанич о самодержавной власти русского государя / Е. В. Скрипкина. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2012. – № 5 (112). – С. 30–32.

653. Скулаков, Р. М. Сепаратизм как угроза территориальной целостности государств / Р. М. Скулаков. – Текст : непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 58–64.

654. Соколова, В. К. Взгляды и исследования декабристов в области этнографии и фольклора / В. К. Соколова. – Текст : непосредственный // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. – Вып. 1. – Москва, 1956. – С. 187–210.

655. Соколова, Е. Н. Религиозно-философское осмысление христианизации Руси в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона / Е. Н. Соколова. –

Текст : непосредственный // Князь Владимир: Цивилизационный выбор Руси. История и духовно-нравственные традиции Западной Сибири : сборник материалов епархиального этапа международных Рождественских чтений I-й региональной научно-практической конференции в филиале ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме: 6–7 ноября 2014 г. / науч. ред. И. В. Курьшев. – Ишим : Изд-во филиала ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме, 2014. – С. 61–65.

656. *Соколова, Е. С.* Роль иосифлянкой традиции в формировании идеологической модели надсословного самодержавия: политико-правовая семантика «Переписки Андрея Курбского с Иваном Грозным» / Е. С. Соколова. – Текст : непосредственный // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2012. – № 5. – С. 159–177.

657. *Соловьев, Е. В.* Вариативный характер российской урбанизации / Е. В. Соловьев. – Текст : непосредственный // Духовная сфера общества. – 2014. – № 11. – С. 63–75.

658. *Сорокина, Ю. В.* Особенности русского религиозно-правового сознания и его влияние на взаимоотношения общества и государства / Ю. В. Сорокина. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия : Право. – 2007. – № 2. – С. 4–22.

659. *Сосенков, Ф. С.* Армия и полиция в программатике отечественных окраинных национальных партий начала XX века: потенциальные угрозы единству России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Полиция в механизме государства: история и современность : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2017 года) / под. общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 331–334.

660. *Сосенков, Ф. С.* Борьба вокруг идеи государственного единства в политико-правовой мысли периода становления и укрепления Русского централизованного государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2014. – Вып. 40. – С. 28–38.

661. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях А. Н. Радищева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Тенденции развития правовой науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (20 сентября 2014 г., г. Уфа). – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 36–38.

662. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях Л. А. Тихомирова и политические реформы 1905–1906 годов в России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 160–162.

663. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях М. Н. Каткова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 47–50.

664. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях донского казачества в период Гражданской войны (по материалам «Очерков Русской Смуты» А. И. Деникина) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вопросы эволюции правовой мысли человечества: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 декабря 2014 г., г. Уфа). – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 96–98.

665. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях И. С. Аксакова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2 (35). – С. 158–163.

666. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы государственного устройства и территориальной целостности в конституционных проектах Н. М. Муравьева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Фестиваль конституций («Constitutions Festival») : сборник трудов Международной научной молодежной конференции (г. Ставрополь, 12–15 декабря 2013 года). – Ставрополь : Издательство Северо-Кавказского федерального университета, 2013. – С. 65–66.

667. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы единства России в политико-правовых воззрениях Д. И. Менделеева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право и

государство: история и современность, перспективы развития : сборник материалов I Всерос. науч.-практ. конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 28 сентября 2017 года / отв. ред. Е. С. Косых. – Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. – С. 191–194.

668. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы обеспечения территориальной целостности России в политико-правовых воззрениях декабристов / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2014. – Вып. 38. – С. 15–28.

669. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы профилактики сепаратизма и обеспечения территориальной целостности России в конституционном проекте П. И. Пестеля / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 1. – С. 48–52.

670. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы свободы вероисповедания и опасность сепаратизма в русской консервативной политико-правовой мысли конца XIX – начала XX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право в современном мире: вопросы защиты прав человека : материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 5 декабря 2014 года. – Екатеринбург : Изд-во Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2014. – С. 58–61.

671. *Сосенков, Ф. С.* Вопросы сохранения территориальной целостности Российской Федерации в программных документах отечественных политических партий / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Совершенствование деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере обеспечения национальной безопасности : сборник материалов восемнадцатой международной научно-практической конференции «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие» (Москва, 24 ноября 2016 г.). – Москва : Академия управления МВД России, 2016. – С. 299–303.

672. *Сосенков, Ф. С.* Временное правительство и сохранение государственного единства России: проекты и практические мероприятия / Ф. С. Сосенков. –

Текст : непосредственный // Третьи юридические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция, г. Сыктывкар, 26–27 ноября 2015 г. : сборник материалов : в 2 ч. / отв. ред. В. У. Хатуаев. – Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – Ч. I. – С. 113–115.

673. *Сосенков, Ф. С.* Государственное единство в воззрениях Б. Н. Чичерина / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 2 (39). – С. 177–180.

674. *Сосенков, Ф. С.* Государственное единство в политико-правовых взглядах Платона / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2013. – Вып. 35. – С. 19–22.

675. *Сосенков, Ф. С.* Единство России в программатике политических партий национальных окраин начала XX в. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2018. – № 4. – С. 63–67.

676. *Сосенков, Ф. С.* Единство России и консервативно-охранительные подходы к образованию: политико-правовые воззрения С. С. Уварова и К. П. Победоносцева [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Современное образование. – 2015. – № 3. – С. 126–136. – Режим доступа : http://e-notabene.ru/pp/article_14695.html.

677. *Сосенков, Ф. С.* Единство России как условие эффективности государства в политико-правовых воззрениях С. С. Уварова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в изменяющемся мире : материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. – Нижний Новгород : ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. – С. 567–570.

678. *Сосенков, Ф. С.* Единство Российского государства в политико-правовых воззрениях К. Н. Леонтьева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60) : в 3 ч. – Ч. II. – С. 160–162.

679. *Сосенков, Ф. С.* Единство Российского государства в политико-правовых воззрениях Ф. И. Тютчева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Власть. – 2015. – № 9. – С. 83–86.

680. *Сосенков, Ф. С.* Единство транспортной системы как предпосылка государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Труды 17-го международного научно-промышленного форума «Великие реки – 2015» : материалы научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, специалистов и студентов «Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек». – Нижний Новгород : Изд-во ФГБОУ ВО «ВГАВТ», 2015. – Т. 2. – С. 150–155.

681. *Сосенков, Ф. С. И. А. Ильин* о единстве России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2017. – № 9. – С. 20–23.

682. *Сосенков, Ф. С. И. Л. Солоневич* о единстве России и противодействии сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в изменяющемся мире : материалы II научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 3 марта 2016 г. – Нижний Новгород : ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2017. – С. 154–156.

683. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в древнерусской политико-правовой мысли (XI – середина XIII в.) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2017. – № 10. – С. 97–104.

684. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в древнерусской церковной литературе XI–XVI вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 12. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2014. – С. 253–264.

685. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в политико-правовых воззрениях А. С. Пушкина / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2015. – № 9. – С. 1329–1333.

686. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в политико-правовых воззрениях братьев Аксаковых / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 13. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2015. – С. 464–468.

687. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства в политико-правовых воззрениях Шота Руставели / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы истории, политики и права : сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза : РИО ПГСХА, 2014. С. 100–103.

688. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях К. П. Победоносцева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 4 (359). – С. 21–25.

689. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства и профилактики сепаратизма в немецкой политико-правовой мысли (воззрения Фридриха Великого, И. Г. Фихте и Отто фон Бисмарка) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Lex Russica. – 2015. – № 11. – С. 116–125.

690. *Сосенков, Ф. С.* Идеи государственного единства на рубеже эпох Давида Строителя и царицы Тамары: политико-правовые воззрения Шота Руставели / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург. 27 ноября 2014 г. – Сб. статей. – Екатеринбург : Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2014. – С. 283–285.

691. *Сосенков, Ф. С.* Идеи декабристов о федерализме в связи с проблемой сохранения территориальной целостности России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Современный федерализм: отечественный и зарубежный опыт, проблемы, перспективы : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции по актуальным вопросам российского конституционализма (г. Н. Новгород, 3 декабря 2015 года) / под ред. Н. А. Трусова, О. А. Петряниной. – Нижний Новгород : НА МВД России, 2017. – С. 263–269.

692. *Сосенков, Ф. С.* Идеи единства России в политико-правовых воззрениях К. С. Аксакова [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 4. – С. 322–331. – Режим доступа : http://e-notabene.ru/hr/article_14660.html.

693. *Сосенков, Ф. С.* Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3. – С. 9–14.

694. *Сосенков, Ф. С.* Идеология как средство обеспечения государственного единства и противодействия сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосред-

ственный // Понимание государства и права. Подходы и проблемы : материалы международной научно-практической конференции. 8 июня 2013 г. – Пятигорск : Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2013. – С. 121–129.

695. *Сосенков, Ф. С.* Идеи единства Российской империи в программах крайне правых партий начала XX века / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2016. – № 46. – С. 243–251.

696. *Сосенков, Ф. С.* Идеи единства Руси в отечественной политико-правовой мысли периода татаро-монгольского нашествия / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 64–68.

697. *Сосенков, Ф. С.* Идеи национально-территориального единства Российского государства за рубежом (творческое наследие ученых первой волны русской эмиграции) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Российское право онлайн. – 2021. – № 2. – С. 51–55.

698. *Сосенков, Ф. С.* Идея государственного единства Руси в «Сказании о Борисе и Глебе» / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 2. – С. 65–66.

699. *Сосенков, Ф. С.* Классическая консервативная мысль в поиске выхода из кризиса российской государственности начала XX в.: Л. А. Тихомиров и Д. И. Менделеев о государственном единстве / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История и политика. Антикризисная стратегия: опыт и современность: материалы X Международного симпозиума. 24–26 мая 2016 г. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2016. – С. 64–67.

700. *Сосенков, Ф. С.* Конституционно-правовые принципы советского федерализма [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 11. – С. 30–45. – Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36818.

701. *Сосенков, Ф. С.* Культурные и религиозные ограничения как средство профилактики сепаратизма: политико-правовые воззрения и опыт правотворче-

ской деятельности / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 459–462.

702. *Сосенков, Ф. С.* Монархическая форма правления как условие обеспечения территориальной целостности государства в отечественной политико-правовой мысли XVII–XVIII веков / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Политика и общество. – 2016. – № 2. – С. 245–253.

703. *Сосенков, Ф. С.* Национальная унификация как средство профилактики сепаратизма в конституционном проекте П. И. Пестеля «Русская Правда» / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Современные концепции развития науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (1 августа 2015 г., г. Уфа) : в 2 ч. – Уфа : Аэтерна, 2015. – Ч. 2. – С. 86–89.

704. *Сосенков, Ф. С.* Национальное единство как основа государственного единства в политико-правовых воззрениях А. Д. Градовского / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты : материалы II Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Носов ; Зап.-Урал. ин-т экономики и права. – Пермь, 2015. – С. 85–94.

705. *Сосенков, Ф. С.* Негативная динамика состояния государственной власти и ослабление национально-территориального единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности : научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / отв. ред. И. В. Михеева, Ю. В. Сочнев. – Нижний Новгород : НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2017. – Вып. 4. – С. 181–187.

706. *Сосенков, Ф. С.* Некоторые аспекты коррупции как предпосылки сепаратизма в российском государстве / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Россия 2030 глазами молодых ученых : материалы II Всероссийской научной конференции (Москва, 2011) : сборник : в 2 ч. – Ч. 2. – Москва : Научный эксперт, 2012. – С. 666–671.

707. *Сосенков, Ф. С.* Некоторые вопросы правового противодействия сепаратизму в Российской империи (Царство Польское и Великое княжество Финляндское) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2012. – Вып. 32. – С. 39–44.

708. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу о законотворческом сепаратизме как стратегическом, технико-юридическом и политико-правовом явлении / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 733–735.

709. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу о коррупции как предпосылке сепаратизма в Российском государстве: исторический и теоретико-правовой аспекты / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и бизнес против коррупции : сборник материалов научно-практической конференции / под ред. А. П. Кузнецова. – Нижний Новгород : «Графика», 2012. – С. 205–212.

710. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу о федеративных идеях в антибольшевистских государственных образованиях в период гражданской войны в России (1918–1920 гг.) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы истории государства и права (65-летию Великой Победы посвящается) : материалы Всероссийской научно-практической конференции 9 декабря 2009 года : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2010. – Т. 1. – С. 177–185.

711. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об идеях государственного единства в древнерусском летописании XI–XVI веков / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2014. – № 2 (3). – С. 27–31.

712. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об идеях государственного единства в древнерусском летописании домонгольского периода / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3. – Ч. 2. – С. 218–221.

713. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об идеях государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях М. П. Погодина /

Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 5–6. – С. 322–327.

714. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об идеях единства Русской земли в житии Феодосия Печерского / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Первые Академические чтения по актуальным вопросам юриспруденции : сборник материалов Общероссийской научно-практической конференции. 11 апреля 2014 года / отв. ред. М. В. Горопов. – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2014. – С. 43–45.

715. *Сосенков, Ф. С.* К вопросу об уголовно-правовом противодействии сепаратизму в Российской империи: Царство Польское и Великое княжество Финляндское / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 8. – С. 31–33.

716. *Сосенков, Ф. С.* Министр внутренних дел Российской империи Петр Аркадьевич Столыпин о национально-территориальном единстве / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс] : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 1721–1725. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29406916_19104592.pdf.

717. *Сосенков, Ф. С.* Национальная политика и территориальная целостность государства во взглядах В. Н. Татищева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Власть. – 2014. – № 9. – С. 183–186.

718. *Сосенков, Ф. С.* Национальная унификация как средство обеспечения единства державы Александра Македонского: политико-правовые идеи и мероприятия по реализации / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Этнические процессы в глобальном мире : материалы международной научной конференции / отв. ред. И. В. Земцова ; С.-Петербургский институт управления и права. – Санкт-Петербург : Астерион, 2014. – С. 40–42.

719. *Сосенков, Ф. С.* Национальная унификация как средство профилактики сепаратизма в политико-правовых идеях Древнего мира и нового времени /

Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Общество и этнополитика : материалы Седьмой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., 1 мая – 1 июня 2014 г. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Л. В. Савинова. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. – С. 46–53.

720. Сосенков, Ф. С. О вопросах территориальной целостности государства в политико-правовых взглядах Юрия Крижанича / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2015. – № 20. – С. 35–38.

721. Сосенков, Ф. С. О коллизиях федерального и регионального законодательства как угрозе государственному единству России: история и современное состояние / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 327–329.

722. Сосенков, Ф. С. О компромиссе как способе обеспечения государственного единства Руси домонгольского периода / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Компромисс в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова и А. В. Парфенова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – Т. 2. – С. 299–304.

723. Сосенков, Ф. С. О конституционализме «белой» России как отражении идей государственного единства и противодействия сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Конституционные и административно-правовые ограничения прав и свобод человека и деятельность органов внутренних дел в современной России : сборник тезисов выступлений по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 17 декабря 2014 года) / под общ. ред. Н. А. Трусова, А. М. Субботина. – Нижний Новгород, 2015. – С. 61.

724. Сосенков, Ф. С. О конституционно-правовых механизмах противодействия сепаратизму в Социалистической Федеративной Республике Югославия [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 5. – С. 193–211. – Режим доступа : http://enotabene.ru/hr/article_15031.html.

725. *Сосенков, Ф. С.* О национальной унификации как средстве обеспечения государственного единства в политико-правовых идеях Древнего мира и Нового времени / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Международная молодежная научная конференция «Гармонизация международных отношений в условиях глобального общества», 21 Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки : материалы докладов / отв. за вып. И. А. Зверева. – Княгинино : НГИЭУ, 2016. – С. 32–38.

726. *Сосенков, Ф. С.* О политико-правовых взглядах Н. Макиавелли на обеспечение территориальной целостности государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2015. – № 2. – С. 260–264.

727. *Сосенков, Ф. С.* О проблемах территориальной целостности в политико-правовых взглядах Исократы / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Политика и общество. – 2014. – № 2. – С. 248–251.

728. *Сосенков, Ф. С.* О противодействии сепаратизму в отечественной политико-правовой мысли накануне и в период Первой мировой войны / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1 (22). – С. 4–7.

729. *Сосенков, Ф. С.* О современном звучании политико-правовых идей Платона: к вопросу о государственном единстве и противодействии сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Инновации в государстве и праве России. Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 11–12 апреля 2013 г.). – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2013. – С. 91–95.

730. *Сосенков, Ф. С.* О стремлении к сохранению территориальной целостности государства как государственно-правовой закономерности (взгляды Н. Макиавелли) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2013 года) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – Т. 2. – С. 381–388.

731. *Сосенков, Ф. С.* Об идеях государственного единства в древнерусской агиографической литературе домонгольского периода / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия : Право. – 2014. – № 3. – С. 40–46.

732. *Сосенков, Ф. С.* Об идеях государственного единства в политико-правовых взглядах Владимира Мономаха / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2014. – № 9. – С. 37–40.

733. *Сосенков, Ф. С.* Обеспечение единства державы Александра Македонского: политико-правовые идеи и мероприятия по реализации / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2 (31). – С. 35–41.

734. *Сосенков, Ф. С.* Ограничения как способ сохранения национально-территориального единства России в истории отечественной политико-правовой мысли / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 326–330.

735. *Сосенков, Ф. С.* Опасность сепаратизма и его профилактика в конституционном проекте П. И. Пестеля / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // 20-летие Конституции Российской Федерации: основные направления развития Российского государства и формирования гражданского общества : сборник научных статей. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2014. – С. 198–203.

736. *Сосенков, Ф. С.* Особое экономическое положение западных регионов России и проблема единства государства в отечественных политико-правовых воззрениях XVIII – начала XX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Право как эффективный инструмент регионального развития: проблемы и перспективы, барьеры и возможности (к 220-летию именного Указа Павла I от 12 декабря 1796 года об учреждении Костромской губернии) : сб. тр. XIII Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (8–10 декабря 2016 г., г. Кострома) [Электронный ресурс] / сост. О. В. Плюсина, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин, О. А. Тетерина, И. Н. Мельников, Н. В. Ган-

жа ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Электронные текстовые, граф. дан. (2,12 Мб). – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. – С. 93–97.

737. *Сосенков, Ф. С.* От региональной политики к объединению русских земель: идеи государственного единства в произведениях Куликовского цикла / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История и политика: региональная интеграция, региональная идентичность и устойчивое развитие в сравнительной перспективе : материалы IX Международного симпозиума. 27–29 мая 2014 г. Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2014. – С. 54–56.

738. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о контроле и надзоре как средствах обеспечения государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / отв. ред. доктор юридических наук, доцент А. В. Мартынов. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. – С. 126–135.

739. *Сосенков, Ф. С.* Отечественная политико-правовая мысль о судебной власти в контексте обеспечения национально-территориального единства России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 66–72.

740. *Сосенков, Ф. С.* «Очерки русской смуты» А. И. Деникина как источник политико-правовых представлений о государственном единстве России в период Гражданской войны / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Документ, источник, текст: горизонты современных исследований : сборник научных трудов. Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексева. – Нижний Новгород, 2015. – С. 46–53.

741. *Сосенков, Ф. С.* П. А. Столыпин о единстве Российской империи / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 2 (43). – С. 171–178.

742. *Сосенков, Ф. С.* Политико-правовые взгляды Исократы как идеологическое обоснование единого греческого государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-1 (44). – С. 181–183.

743. *Сосенков, Ф. С.* Политико-правовые воззрения А. В. Колчака на проблемы единства России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 6–10.

744. *Сосенков, Ф. С.* Политико-правовые идеи единства Русской земли в «Слове о полку Игореве» / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты : материалы Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. / Зап.-Урал. ин-т экономики и права. – Пермь, 2014. – С. 152–158.

745. *Сосенков, Ф. С.* Политико-правовые представления казачества Юга России о национально-территориальном единстве в период Гражданской войны [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков. – Текст электронный // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020. – Т. 8. – № 4 (32). – С. 5–14. – Режим доступа : https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/sosenkov_fs_2020_4_01.pdf.

746. *Сосенков, Ф. С.* «Польский вопрос» в политико-правовых воззрениях И. С. Аксакова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2015. – № 1-2. – С. 182–184.

747. *Сосенков, Ф. С.* Право наций на самоопределение как принцип международного права в контексте территориальной целостности государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 515–516.

748. *Сосенков, Ф. С.* Православие как фактор обеспечения единства отечественного государства в политико-правовой мысли России XV–XIX вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений : материалы XIII Международного симпозиума. – Нижний Новгород : НИУ – филиал РАНХиГС, 2015. – С. 180–185.

749. *Сосенков, Ф. С.* Проблема государственного единства в политико-правовых воззрениях М. Н. Карамзина / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7-2 (57). – С. 165–166.

750. *Сосенков, Ф. С.* Проблема государственного единства в советских конституциях / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Актуальные проблемы частного и публичного права [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Волгоград, 23 октября 2015 г. / редкол. : А. Н. Садков и др. – Вып. 8. – Электрон. дан. (6,1 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2016. – С. 349–353.

751. *Сосенков, Ф. С.* Проблема сохранения Советского Союза в документах Государственного комитета по чрезвычайному положению [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 2. – С. 85–93. – Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18015.

752. *Сосенков, Ф. С.* Проблематика национально-территориального единства в речах отечественных общественных и государственных деятелей (история и современность) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы : материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП». – Нижний Новгород : Издательство «Автор», 2018. – С. 486–490.

753. *Сосенков, Ф. С.* Проблемы государственного единства и профилактики сепаратизма в политико-правовых установках конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право и политика: история и современность : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (20 ноября 2015 г.) / отв. за вып. Т. Е. Грязнова, С. С. Киселёв. – Омск : Омская академия МВД России, 2016. – С. 152–155.

754. *Сосенков, Ф. С.* Проблемы единого правового пространства как результата противодействия правотворческому сепаратизму / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме :

сборник материалов : в 3 т. / сост. В. В. Груздев. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 276–281.

755. *Сосенков, Ф. С.* Проблемы обеспечения государственного единства Российской империи в политико-правовых воззрениях В. Н. Татищева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Астраханские Петровские чтения : материалы I Всероссийской научной конференции, приуроченной к 330-летию со дня рождения В. Н. Татищева (г. Астрахань, 14 октября 2016 г.) / отв. ред. и сост. : Е. Г. Тимофеева, И. В. Торопицын, А. О. Тюрин. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2017. – С. 97–101.

756. *Сосенков, Ф. С.* Проблемы территориальной целостности России и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях братьев Аксаковых / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2015. – № 42. – С. 27–38.

757. *Сосенков, Ф. С.* Противодействие правотворческому сепаратизму как направление гармонизации российского законодательства (политико-правовые воззрения и практическое воплощение) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Диалог. – 2017. – № 1 (6). – С. 21–26.

758. *Сосенков, Ф. С.* Противодействие сепаратизму в КГБ и КПСС: политико-правовые воззрения Ю. В. Андропова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / под ред. Н. С. Нижник : в 2 т. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. – Т. I. – С. 374–377.

759. *Сосенков, Ф. С.* Противодействие сепаратизму как направление правоохранительной деятельности государства и декларированная задача отечественных политических партий / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / под

ред. Н. С. Нижник : в 2 т. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – Т. I. – С. 337–339.

760. *Сосенков, Ф. С.* Процедурная неурегулированность механизмов обеспечения единства Руси – России (XI–XVIII вв.) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 667–673.

761. *Сосенков, Ф. С.* Развитие образования и идеи государственного единства в политико-правовых воззрениях К. П. Победоносцева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Социокультурные и экономико-правовые механизмы развития науки и образования в современных условиях», всероссийская с международным участием науч.-практическая конф. (2014; Саранск). Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Социокультурные и экономико-правовые механизмы развития науки и образования в современных условиях», 10 октября, 2014 г. : материалы / отв. ред. : О. В. Сульдина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – С. 96–98.

762. *Сосенков, Ф. С.* Реализация права на участие в референдуме в рамках центробежных тенденций позднего СССР / Ф. С. Сосенков. – Текст : электронный // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти [Электронный ресурс] : сборник научных трудов участников международной научно-теоретической конференции (Ростов-на-Дону, 28 марта 2018 года) / отв. ред. : А. Н. Осяк, Ю. В. Капранова. – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ России, 2018. – С. 269–275. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32813620_43729073.pdf.

763. *Сосенков, Ф. С.* Религиозная унификация как средство обеспечения единства державы Александра Македонского: политико-правовые идеи и мероприятия по реализации / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Охрана конституционных прав граждан РФ : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Ю. А. Гладышев, Е. А. Коломейченко. –

Нижний Новгород : Международный юридический институт Нижегородский филиал, 2014. – С. 17–21.

764. *Сосенков, Ф. С.* Речи отечественных общественных и государственных деятелей и проблематика национально-территориального единства (XIX–XXI вв.) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы профессиональной коммуникации и обучения языкам : материалы Всероссийской научно-практической видеоконференции; 26 октября 2017 г. / под ред. д.ф.н., проф. Е. И. Бегловой. – Нижний Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2018. – С. 265–269.

765. *Сосенков, Ф. С.* Роль идеологии в обеспечении государственного единства России: политико-правовая мысль и нормативно-правовое обеспечение / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – Т. 14. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2016. – С. 349–354.

766. *Сосенков, Ф. С.* Самарин Ю. Ф. о государственном единстве и профилактике сепаратизма / Ф. С. Сосенков // Право и государство : проблемы методологии, теории и истории [Электронное издание] : материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 13 ноября 2015 г. / редкол. : Е. В. Грибанов, Г. А. Городенцев, Г. П. Курдюк, Е. А. Вакарина, И. В. Яблонский. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 184–187. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26614532_56583077.htm.

767. *Сосенков, Ф. С.* Связь принципов государственного единства и права наций на самоопределение в советских конституциях / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 359–365.

768. *Сосенков, Ф. С.* Система управления державой Александра Македонского как средство обеспечения государственного единства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Проблемы российского и международного права : сборник статей Международной научно-практической конференции 19 февраля 2014 г. / отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. – С. 154–156.

769. *Сосенков, Ф. С.* Судебная власть в проблематике обеспечения национально-территориального единства России в отечественной политико-правовой мысли / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Реформирование судебной системы в России: история и современность : сборник научных трудов, посвящённый 80-летию Нижегородского областного суда : в 2 ч. / под ред. А. В. Бондара, В. В. Ершова, Ю. В. Журавлёвой, Р. В. Ярцева. – Нижний Новгород : Изд-во «Автор», 2018. – Ч. I. – С. 96–101.

770. *Сосенков, Ф. С.* Транспортная малодоступность региона как предпосылка сепаратизма: проблема анклава и пути ее нормативно-правового регулирования / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2013. – Вып. 36. – С. 124–128.

771. *Сосенков, Ф. С.* «Украинский вопрос» и проблематика государственного единства в консервативной отечественной политико-правовой мысли XIX века / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 4 (4). – С. 25–29.

772. *Сосенков, Ф. С.* Унитаризм как средство профилактики сепаратизма в конституционном проекте П. И. Пестеля «Русская Правда» / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Конституционные основы развития российского государства и права: прошлое, настоящее, будущее (к 20-летию принятия Конституции РФ) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках XI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме (14–15 декабря 2013 года) : в 2 т. / сост. В. В. Груздев. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. – Т. 1. – С. 191–198.

773. *Сосенков, Ф. С.* Управление Царством Польским и проблема его самоопределения в конституционно-правовых воззрениях декабристов / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ : материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 6 декабря 2013 г. : в 2 ч. Часть 2 : Современные проблемы истории государства и права, современные проблемы гражданского права и гражданского процесса, современные проблемы трудового права и права социального обеспечения, совре-

менные проблемы международного и зарубежного права. – Екатеринбург : Уральский институт – филиал РАНХиГС, 2013. – С. 51–55.

774. *Сосенков, Ф. С.* Ф. Ф. Кокошкин о путях обеспечения государственного единства и профилактике сепаратизма / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право в условиях гражданского общества : сборник статей Международной научно-практической конференции (10 октября 2015 г., г. Челябинск). – Уфа : Аэтерна, 2015. – С. 100–104.

775. *Сосенков, Ф. С.* Федеративные идеи и проблема сохранения территориальной целостности России в отечественной политико-правовой мысли начала XX века / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государственное строительство в России на современном этапе : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 24 ноября 2016 г.) / отв. за вып. д-р юрид. наук, доцент М. А. Бучакова, канд. ист. наук, доцент С. В. Шевченко. – Омск : Омская академия МВД России, 2017. – С. 117–119.

776. *Сосенков, Ф. С.* «Финляндский вопрос» и проблема территориальной целостности России в отечественных политико-правовых воззрениях / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Международная научная конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» / под ред. А. А. Корнилова и др. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2017. – С. 438–443.

777. *Сосенков, Ф. С.* Ю. В. Андропов о единстве Советского Союза / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вопросы эволюции правовой мысли человечества : сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2015 г., г. Челябинск). – Уфа : Аэтерна, 2015. – С. 127–129.

778. *Стайцов, Р. Е.* Тема Польши в публицистике М. П. Погодина (50-е годы XIX в.) / Р. Е. Стайцов. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 6. – С. 222–228.

779. *Тарасов, Б. Н.* Россия и Запад в философии Ф. И. Тютчева / Б. Н. Тарасов. – Текст : непосредственный // Литературоведческий журнал. – 2005. – № 19. – С. 41–53.

780. *Теплов, В. В.* Идеологизированная псевдоэтнография (научная несостоятельность антирусской «теории» Франциска Духинского) / В. В. Теплов. – Текст :

непосредственный // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2013. – № 2. – С. 80–84.

781. *Тетуев, А. И.* Становление и развитие новой государственности народов Кабардино-Балкарии в период системной трансформации российского общества (1990–2010 гг.) / А. И. Тетуев. – Текст : непосредственный // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2016. – № 47. – С. 82–89.

782. *Тимофеев, М. С.* Идеи И. А. Ильина о сильном государстве / М. С. Тимофеев. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 22. – С. 28–31.

783. *Тихомиров, Л. А.* Спасаящая личность и спасающая идея / Л. А. Тихомиров. – Текст : непосредственный // Московские ведомости. – 1912. – 15 июня.

784. *Тихомиров, Ю. А.* Государство на рубеже столетий / Ю. А. Тихомиров. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 24–32.

785. *Токарева, Д. В.* Конституционно-правовые концепции государственных преобразований в программных документах Белого движения / Д. В. Токарева. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. – № 4 (16). – С. 3–10.

786. *Томсинов, В. А.* Константин Петрович Победоносцев: человек, политик и правовед / В. А. Томсинов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 11 : Право. – 2007. – № 2. – С. 36–83.

787. *Трепавлов, В. В.* Присоединение народов к России и установление российского подданства (проблемы методологии изучения) / В. В. Трепавлов. – Текст : непосредственный // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. – Москва : Наука, 2006. – С. 198–205.

788. *Трофимова, Г. А.* Понятие конституционно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности / Г. А. Трофимова. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 7. – С. 3–8.

789. *Тушканов, И. В.* Проблемы местного самоуправления в политико-правовых учениях монархистов русского зарубежья / И. В. Тушканов. – Текст : непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2009. – № 6. – С. 82–84.

790. *Усачев, А. С.* Об истории бытования идеи «Третьего Рима» в России XVI в. / А. С. Усачев. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 2 : История. История Русской Православной Церкви. – 2015. – Вып. 3 (64). – С. 9–17.

791. *Утенков, Г. Н.* Концептуальные идеи П. А. Столыпина: реформы государственного управления / Г. Н. Утенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 1. – С. 50–53.

792. *Уткин, Г. Н.* Православные корни идеи правды в эпоху Средневековья на Руси / Г. Н. Уткин. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2007. – № 24. – С. 29–31.

793. *Утяшев, М. М.* Большевизм как национальная власть: взгляд на события 20–30-х годов XX в. в СССР с точки зрения Н. В. Устрялова / М. М. Утяшев, И. И. Муллахметов. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 3. – С. 1385–1388.

794. *Уханкин, В. В.* Федерализм и национальный фактор в процессах обеспечения государственной целостности России / В. В. Уханкин. – Текст : непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №4(42). С. 74 – 78.

795. *Фасгиев, Т. А.* Идея защиты православия в арсенале средств внутренней и внешней политики Московской Руси / Т. А. Фасгиев. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2011. – № 1. – С. 17–22.

796. *Фасгиев, Т. А.* Образ идеального князя в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона / Т. А. Фасгиев. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 2 (20). – С. 20–23.

797. *Федорченко, А. В.* Состояние и перспективы национального диалога в Йемене в контексте обострения политического и военного противоборства в

стране / А. В. Федорченко. – Текст : непосредственный // Международная аналитика. – 2014. – № 3–4 (9). – С. 237–250.

798. *Феоктистов, Г. Г.* Благодать как путь обретения свободы («Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона) / Г. Г. Феоктистов. – Текст : непосредственный // Вече. – 2014. – № 26. – С. 283–301.

799. *Фонсека, Н.* Природа сепаратизма в современном мире / Н. Фонсека. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия : История. Политология. Социология. – 2012. – № 1. – С. 184–187.

800. *Хатунцев, С. В.* Общественно-политические взгляды К. Н. Леонтьева раннего периода его творчества и историографии / С. В. Хатунцев. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия : история, политология, социология. – 2007. – № 1. – С. 119–128.

801. *Хрысева, А. А.* Транснациональные корпорации: двигатели глобализации или угроза национальному единству государств / А. А. Хрысева, Е. В. Оникова. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского технического университета. – 2013. – Т. 17. – № 17 (120). – С. 20–24.

802. *Цой, А. Р.* Принцип согласованного большинства в работах Джона К. Кэлхуна / А. Р. Цой. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2013. – № 2. – С. 73–79.

803. *Цой, А. Р.* Тарифный кризис в США в 1820–1830-х гг. и формирование теории прав штатов Джона К. Кэлхуна / А. Р. Цой. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2012. – № 2. – С. 35–40.

804. *Цыганов, В. И.* К. П. Победоносцев об опасностях парламентаризма в России / В. И. Цыганов. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Серия : Право. – 2003. – № 2. – С. 159–161.

805. *Цымрина, Т. В.* Взгляды декабристов на национальный вопрос / Т. В. Цымрина. – Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 7 (50). – С. 29–40.

806. *Чернавский, М. Ю.* М. Н. Катков и Б. Н. Чичерин: консервативная и либеральная интерпретации гегелевской диалектики / М. Ю. Чернавский. – Текст : непосредственный // Вестник ТГТУ. – 2007. – Т. 13. – № 1Б. – С. 291–299.

807. *Черникова, Т. В.* О российских истоках Петровских реформ государственного управления / Т. В. Черникова. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 6. – С. 10–17.

808. *Чернядьева, Н. А.* Борьба с терроризмом в единой Европе: проблемы выработки единых подходов к понятию «терроризм» / Н. А. Чернядьева. – Текст : непосредственный // European Science Journal. – 2011. – № 10 (13). – С. 542–552.

809. *Шакиров, Ю. А.* Духовно-политические аспекты формирования российского самодержавия в середине XVI века / Ю. А. Шакиров. – Текст : непосредственный // История. Историки. Источники. – 2016. – № 1. – С. 25–36.

810. *Шарова, В. Л.* Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность / В. Л. Шарова. – Текст : непосредственный // Политико-философский ежегодник. – 2008. – № 1. – С. 120–135.

811. *Швецов, А. Н.* Устройство для алмазного выглаживания отверстий с нагружением выглаживателя центробежной силой / А. Н. Швецов, Д. Л. Скуратов, С. Р. Абульханов. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. – 2011. – № 3-1 (37). – С. 118–122.

812. *Шейнис, В. Л.* Большевицкая власть и первая советская Конституция / В. Л. Шейнис. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2012. – № 1. – С. 106–121.

813. *Шеров, Ш.* Конституционно-правовая ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности / Ш. Шеров. – Текст : непосредственный // Правовая жизнь. – 2015. – № 2 (10). – С. 93–98.

814. *Шириняни, А. А.* Михаил Петрович Погодин / А. А. Шириняни. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 12 : Политические науки. – 2001. – № 4. – С. 60–81.

815. *Шишкин, И. Г.* Отечественные историки XX – начала XXI вв. о сущности политических форм управления в едином Русском государстве в конце XV–XVI веках / И. Г. Шишкин. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 31–39.

816. *Шуликин, Е. Ю.* Территориальная целостность государства: подходы к пониманию и условия обеспечения / Е. Ю. Шуликин. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 1. – С. 29–36.

817. *Юнусов, И. Ш.* О проблеме национального характера в пьесе К. С. Аксакова «Освобождение Москвы в 1612 году» / И. Ш. Юнусов. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2005. – Т. 5. – № 11. – С. 141–153.

818. *Янин, В. Л.* Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» / В. Л. Янин. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1960. – Т. 16. – С. 112–131.

Статьи в газетах и журналах

819. Беседа корреспондента «Правды» с Председателем Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР (март 1991 г.). – Текст : непосредственный // Правда. – 1991. – 22 марта.

820. Беседа корреспондента «Советской России» с народным депутатом СССР, одним из руководителей парламентской группы «Союз». – Текст : непосредственный // Советская Россия. – 1991. – 11 декабря.

821. *Грингмут, В. А.* Руководство черносотенца-монархиста / В. А. Грингмут. – Текст : непосредственный // Московские ведомости. – 1906. – 3 июня.

822. Заявление группы ученых – экономистов, историков, юристов. – Текст : непосредственный // Литературная Россия. – 1991. – 19 июля.

823. *Литов, В.* Санкция на распад / В. Литов. – Текст : непосредственный // Советская Россия. – 1991. – 28 июня.

824. *Мяло, К. Г.* Накануне / К. Г. Мяло. – Текст : непосредственный // Литературная Россия. – 1991. – 15 марта.

825. Направлен послом... С Николаем Григорьевичем Егорычевым беседует специальный корреспондент «Огонька» Леонид Плешаков. – Текст : непосредственный // Огонек. – 1989. – № 6. – С. 28–29 ; 6–7 ; 28–30.

826. Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А. И. Дубровина Митрополиту С.-Петербуржскому Антонию, Первенствующему Члену Св. Синода. – Текст : непосредственный // Русское знамя. – 1906. – 6 декабря.

827. Пресс-конференция М. С. Горбачева с советскими и иностранными журналистами (31 августа 1990 г.). – Текст : непосредственный // Советская Россия. – 1990. – 2 сентября.

828. *Симонов, К. М.* Глазами человека моего поколения / К. М. Симонов. – Текст : непосредственный // Знамя. – 1988. – № 3. – С. 57–61.

829. Согласие достигнуто. Комитет выполнил свою миссию. – Текст : непосредственный // Правда. – 1991. – 19 июня.

830. *Троцкий, Л. Д.* Мысли о партии. Воспитание молодежи и национальный вопрос / Л. Д. Троцкий. – Текст : непосредственный // Правда. – 1923. – 20 марта.

831. *Цивцивадзе, И.* «Мысли о партии» т. Троцкого, тезисы т. Сталина и практика на местах / И. Цивцивадзе. – Текст : непосредственный // Правда. – 1923. – 20 апреля.

832. Четыре генсека. Аркадий Вольский о Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачеве. – Текст : непосредственный // Коммерсантъ. – 2006. – 12 сентября.

Энциклопедии, словари, справочники

833. Большая советская энциклопедия. – 1-е изд. / под ред. К. Е. Ворошилова и др. – Москва : Советская энциклопедия, 1944. – Т. 50. – 879 с. – Текст : непосредственный.

834. Большая советская энциклопедия. – 2-е изд. / гл. ред. Б. А. Вознесенский. – Москва : Большая сов. энциклопедия, 1955. – Т. 38. – 668 с. – Текст : непосредственный.

835. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 704 с. – Текст : непосредственный.

836. Конституционное право: энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. – Москва : НОРМА : НОРМА – ИНФРА-М, 2001. – 675 с. – Текст : непосредственный.

837. Краткий юридический словарь / А. В. Малько и др. ; отв. ред. А. В. Малько. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 496 с. – Текст : непосредственный.

838. Федерализм. Энциклопедический словарь / Э. Б. Алаев, Р. В. Архипов, И. В. Барабанов, Л. Ф. Болтенкова и др. ; редкол. : Э. Б. Алаев, С. Д. Валентей (гл. ред.), А. Н. Видорова, Г. Д. Гловели, А. В. Кузьмишев, Н. Н. Шаповалова. – Москва : ИНФРА-М, 1997. – 288 с. – Текст : непосредственный.

Электронные ресурсы

839. Адыги (черкесы) получили свой праздник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vestikavkaza.ru/news/Adygi-cherkesy-poluchili-svoy-prazdnik.html> (дата обращения : 26.07.2017).

840. *Алексеев, Н. Н.* Евразийцы и государство [Электронный ресурс] / Н. Н. Алексеев. – Режим доступа : <http://www.hrono.ru/proekty/russia/Author/Russ/-A/Alekseev/state.html> (дата обращения : 20.09.2015).

841. *Алексеев, Н. Н.* На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) [Электронный ресурс] / Н. Н. Алексеев. – Режим доступа : http://www.hrono.info/libris/lib_a/bud_ross.html (дата обращения : 18.09.2015).

842. *Алексеев, Н. Н.* Советский федерализм [Электронный ресурс] / Н. Н. Алексеев. – Режим доступа : <http://nevmenandr.net/eurasia/1927-NNA-federalism.php> (дата обращения : 18.09.2015).

843. Волоколамский патерик [Электронный ресурс] / пер. Л. А. Ольшевской. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5081> (дата обращения : 20.05.2014).

844. Второе послание Ивана Грозного Курбскому [Электронный ресурс] / пер. Я. С. Лурье и О. В. Творогова. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=9112> (дата обращения : 20.05.2014).

845. *Гиренок, Ф. И.* О чувстве несправедливости в политике [Электронный ресурс] / Ф. И. Гиренок // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2014. – Т. 6. – Вып. 1 : Гражданское общество и общество граждан: вопросы теории и практики. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – Стационарный сетевой адрес : 2227-9490e-aprovr_e-ast6-1.2014.35.

846. Главы из книги Элеоноры Иоффе «Линии Маннергейма». Издательство журнала «ЗВЕЗДА». Санкт-Петербург, 2005 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dk1868.ru/mannergeim/mannergeim6.htm> (дата обращения : 25.07.2015).

847. *Дмитриева, Р. П.* Комментарии к «Повести о Петре, царевиче ордынском» [Электронный ресурс] / Р. П. Дмитриева. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения : 19.05.2014).

848. *Дмитриева, Р. П.* Комментарий к «Сказанию о князьях владимирских» [Электронный ресурс] / Р. П. Дмитриева. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5103> (дата обращения : 11.10.2018).

849. Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли [Электронный ресурс] / пер. Г. М. Прохорова. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4934> (дата обращения : 25.05.2014).

850. Заседание Совета по межнациональным отношениям. Владимир Путин провёл в Нальчике заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62160> (дата обращения : 01.12.2019).

851. Инока Фомы слово похвальное [Электронный ресурс] / пер. Н. В. Поннырко. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5060> (дата обращения : 27.05.2014).

852. Казанская история [Электронный ресурс] / пер. Т. Ф. Волковой. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5148> (дата обращения : 21.05.2014).

853. *Клачков, П. В.* Эффективное противодействие сепаратизму в современных условиях [Электронный ресурс] / П. В. Клачков, С. А. Подъяпольский // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 920. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11583> (дата обращения : 05.05. 2018).

854. Конституция Н. М. Муравьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400/> (дата обращения : 06.11.2013).

855. Конституция Н. Муравьева. Текст, найденный в бумагах С. П. Трубецкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400/#sub_para_N_30000 (дата обращения : 10.11.2013).

856. Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И. И. Пущина) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400/#sub_para_N_40000 (дата обращения : 10.11.2013).

857. *Кувшинов, В. А.* Провал попытки формирования в эмиграции кадетского центризма (20-е гг. XX в.) [Электронный ресурс] / В. А. Кувшинов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2010. – № 22. – С. 1–11. – Режим доступа : http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2010/vipusk__22._mart_2010_g./kuvshinov.pdf (дата обращения : 12.11.2018).

858. *Молдован, А. М.* «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона [Электронный ресурс] / А. М. Молдован. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (дата обращения : 23.07.2018).

859. Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород [Электронный ресурс] / пер. В. В. Колесова. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения : 19.05.2014).

860. Независимый летописный свод 80-х гг. XV в. [Электронный ресурс] / пер. Н. И. Милютенко. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5071> (дата обращения : 19.05.2014).

861. Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород [Электронный ресурс] / пер. В. В. Колесова. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5066> (дата обращения : 19.05.2014).

862. *Олеандров, В. Л.* Право народов на самоопределение [Электронный ресурс] / В. Л. Олеандров // Словарь «Что есть что в мировой политике». – Режим доступа : https://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1303818814 (дата обращения : 19.01.2017).

863. *Ольшевская, Л. А.* Комментарии к «Волоколамскому патерику» [Электронный ресурс] / Л. А. Ольшевская. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5081> (дата обращения : 20.05.2014).

864. Отчётный доклад секретаря ЦК ВКП(б) XIX съезду партии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sten.s.kpss.su/XIX/2013.pdf> (дата обращения : 21.05.2017).

865. Первое послание Ивана Грозного Курбскому [Электронный ресурс] / пер. Я. С. Лурье и О. В. Творогова. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=9106> (дата обращения : 21.05.2014).

866. Письмо Н. В. Устрялова П. П. Сувчинскому [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://arcto.ru/article/527> (дата обращения : 18.05.2015).

867. Повесть о житии Михаила Клопског [Электронный ресурс] / пер. Л. А. Дмитриева. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5062> (дата обращения : 19.05.2014).

868. Повесть о Луке Колочском [Электронный ресурс] / пер. Л. И. Журовой. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5086> (дата обращения : 27.05.2014).

869. Повесть о Петре, царевиче ордынском [Электронный ресурс] / пер. Л. А. Дмитриева. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5082> (дата обращения : 19.05.2014).

870. Повесть о Псковском взятии [Электронный ресурс] / пер. В. И. Охотниковой. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5098> (дата обращения : 20.05.2014).

871. Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском [Электронный ресурс] / пер. М. В. Рождественской. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5063> (дата обращения : 29.05.2014).

872. Послания старца Филофея [Электронный ресурс] / пер. В. В. Колесова. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5105> (дата обращения : 20.05.2014).

873. Приговор земского собора первого ополчения 1611 года, июня 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://constitution.garant.ru/history/-act1600-1918/3000/> (дата обращения : 08.10.2018).

874. *Прохоров, Г. М.* Комментарии к «Житию и хождению игумена Даниила из Русской земли» [Электронный ресурс] / Г. М. Прохоров. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4934> (дата обращения : 25.05.2014).

875. Севернорусский летописный свод 1472 года [Электронный ресурс] / пер. В. В. Колесова. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5067> (дата обращения : 19.05.2014).

876. *Серёгин, А. В.* Рейхенгалльский монархический Съезд 1921 года о принципах формирования будущей имперской власти в России [Электронный ресурс] / А. В. Серёгин. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Istoria/2_116231.doc.htm (дата обращения : 20.09.2015).

877. Сказание о князьях владимирских [Электронный ресурс] / подгот. текста и коммент. Р. П. Дмитриевой, пер. Л. А. Дмитриева. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5103> (дата обращения : 11.10.2018).

878. Сказание о Мамаевом побоище [Электронный ресурс] / пер. В. В. Колесова. – Режим доступа : <http://www.drevne.ru/lib/mamau.htm> (дата обращения : 21.04.2014).

879. Слова и поучения Серапиона Владимирского [Электронный ресурс] / пер. В. В. Колесова. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4963> (дата обращения : 25.05.2014).

880. Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича [Электронный ресурс] / пер. М. А. Салминой. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4985> (дата обращения : 25.05.2014).

881. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона [Электронный ресурс] / пер. диакона Андрея Юрченко. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (дата обращения : 23.07.2018).

882. *Стариков, Н.* Нужен юридический заслон сепаратизму [Электронный ресурс] / Н. Стариков. – Режим доступа : <https://nstarikov.ru/nuzhen-yuridicheskij-zaslou-separatizm-28219> (дата обращения : 28.07.2017).

883. *Сыроечковский, Б. Е.* Балканская проблема в политических планах декабристов [Электронный ресурс] / Б. Е. Сыроечковский. – Режим доступа : <http://decemb.hobby.ru/index.shtml?article/bp> (дата обращения : 09.12.2013).

884. *Тангалычев, К.* Татары всея Руси [Электронный ресурс] / К. Тангалычев. – Режим доступа : <http://evrazia.org/article/1251> (дата обращения : 26.07.2017).

885. Третье послание Курбского Ивану Грозному [Электронный ресурс] / пер. О. В. Творогова. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=9113> (дата обращения : 29.05.2014).

886. *Троцкий, Л.* Независимость Украины и сектантская путаница [Электронный ресурс] / Л. Троцкий // Бюллетень оппозиции. – 1939. – № 79–80. – Август–октябрь. – Режим доступа : <http://iskra-research.org/FI/BO/BO-79.shtml> (дата обращения : 20.05.2017).

887. *Хахина, А. А.* Территория как элемент международной правосубъектности государства в контексте проблемы «исчезающих» государств [Электронный ресурс] / А. А. Хахина // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – № 6. – С. 64–77. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28883845_26961190.pdf (дата обращения : 15.09.2018).

Архивные материалы***Государственный архив Российской Федерации***

888. ГАРФ. – Ф. Р-115. – Оп. 1. – Д. 30 (*Материалы для разработки положения об автономных правах государственных образований Дон, Кубань и Терек*).

889. ГАРФ. – Ф. Р-324. – Оп. 1. – Д. 23 (*Материалы к заседанию Новочеркасской сессии по вопросу об автономии*).

890. ГАРФ. – Ф. Р-324. – Оп. 1. – Д. 33 (*Проект конституции Царства Польского*).

891. ГАРФ. – Ф. Р-324. – Оп. 2. – Д. 40 (*Материалы к заседанию Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского от 16 сентября 1917 года*).

892. ГАРФ. – Ф. 690. – Оп. 1. – Д. 24 (*Работа (Дымиши Л. К.) «Национальный вопрос в XX столетии»*).

893. ГАРФ. – Ф. 792. – Оп. 1. – Д. 2 (*Докладная записка князя Лобанова-Ростовского главнокомандующему Отдельным Кавказским и 3 пехотным корпусами генералу от инфантерии князю Воронцову о составе управления магометанскими народами Кавказской области*).

894. ГАРФ. – Ф. 1729. – Оп. 1. – Д. 67 (*Записка о деятельности буржуазно-националистических меньшевистских партий в г. Минске*).

895. ГАРФ. – Ф. 1729. – Оп. 1. – Д. 155 (*Доклад /перевод/ земских чинов Финляндии, собравшихся на сейм Николаю II: о тяжелом внутреннем положении страны; о колонизаторской политике царской России по отношению к Финляндии; об участии земств в управлении страной*).

896. ГАРФ. – Ф. Р-3747. – Оп. 1. – Д. 1 (*О задачах 2-го съезда монархистов, о престолонаследии и о «главе движения», об отношении к националистам, к социалистам. Копия рескрипта вел. кн. Кирилла Владимировича на имя Николая Евгеньевича Маркова. Об отношении к Сибирскому монархическому движению. Список русских масонов за границей и принадлежность их к определенным ложам. В списке фамилии царского правительства и Временного правительства: Коновалов, Маклаков, Гучков, Милюков; Петлюра и Зиновьев, Троцкий и Радек*).

897. ГАРФ. – Ф. Р-5847. – Оп. 1. – Д. 15 (*Письма: Д. Гримма, П. П. Гронского, Э. Гуревича и А. И. Гучкова*).

898. ГАРФ. – Ф. Р-5818. – Оп. 1. – Д. 45 (*Проект договора между белогвардейским Крымским краевым «правительством» и командованием «добровольческой» армии о их взаимоотношениях*).

899. ГАРФ. – Ф. Р-5818. – Оп. 1. – Д. 48 (*Донесения агентов контрразведки белогвардейского деникинского «правительства» о политическом и военном положении на Украине и в Крыму осенью 1918 г.*).

900. ГАРФ. – Ф. Р-5818. – Оп. 1. – Д. 54 (*Черновик письма М. М. Винавера в редакцию белогвардейской газеты «Жизнь» (Ростов-на-Дону) с возражениями против оценки деятельности белогвардейского Крымского краевого «правительства» в напечатанной в газете статье под названием «К делу». Номер 55 газеты «Жизнь» с названной статьей*).

901. ГАРФ. – Ф. Р-5818. – Оп. 1. – Д. 114 (*Резолюция белоэмигрантского частного совещания членов Учредительного собрания о раздроблении Советской России на «культурно-национальные автономии». Проект*).

902. ГАРФ. – Ф. Р-5818. – Оп. 1. – Д. 125 (*Бюллетени белоэмигрантского частного совещания членов Учредительного собрания*).

903. ГАРФ. – Ф. Р-5829. – Оп. 1. – Д. 7 (*Переписка с Деникиным А. И. о работе особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России, о взаимоотношениях донского казачества и Добровольческой армии, о книгах Деникина А. И. «Старая армия» и «Очерки русской смуты» и по другим вопросам. Комментарии Лукомского к переписке. Подлинники*).

904. ГАРФ. – Ф. Р-7014. – Оп. 1. – Д. 2 (*Протокол заседания комиссии В. П. Антонова-Саратовского по вопросу о языках, употребляемых в переписке и сношениях государственных учреждений и предприятий СССР (машкопия); извещения Подготовительной Комиссии СНК СССР В. Н. Дурденевскому о заседании с приложением проектов постановлений ЦИК и СНК СССР о языках, употребляемых в переписке и сношениях государственных учреждений и предприятий СССР; о применении в делопроизводстве филиалов общесоюзных хозяй-*

ственных учреждений и предприятий языков, принятых в союзных и автономных республиках и областях; тезисов по переводу делопроизводства в учреждениях автономных республик и областей РСФСР на местные языки, принятых Частным совещанием членов ВЦИКа и ЦИКа во время 2-ой сессии ВЦИК XI созыва; справки и других материалов о применении местных языков в филиалах общесоюзных учреждений. Машикопии, автограф В. Н. Дурденевского, типографский экз. 29 августа 1924 – 07 февраля 1927).

Российский государственный архив древних актов

905. РГАДА. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 28 (*О киевских стрельцах, не велевших подписывать за себя присяги назначенному наследником престола царевичу Петру Петровичу*).

906. РГАДА. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 67 (*О Сибирском царевиче Василии Алексеевиче*).

907. РГАДА. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 152 (*О преступлениях бывшего Сибирского губернатора князя Гагарина в 1721 году (из дел Верховного Тайного Совета)*).

908. РГАДА. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 85 (*Мысли царя Алексея Михайловича о ратном деле, как защищать государство от врагов и как показать себя и своих подданных готовыми к ратному ополчению. Собственной руки царя Ал. Михайловича*).

909. РГАДА. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 110 (*Переписка по посольству князя Никиты Ивановича Одоевского с посольскими комиссарами в Вильне. Здесь же есть письмо цесарских послов из Варшавы к кн. Н. И. Одоевскому, 26 июля 1656 г.*).

910. РГАДА. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 541 (*Об измене киевского духовенства царю Алексею Михайловичу и приверженности его королю польскому*).

Российский государственный исторический архив

911. РГИА. – Ф. 660. – Оп. 1. – Д. 35 (*Всеподданнейший доклад финляндского генерал-губернатора Арсения Андреевича Закревского «о неприятии финляндским Сенатом к исполнению некоторых высочайших повелений», объявленных от генерал-губернатора с приложением «донесения» финляндского Сена-*

та императору Николаю I о незаконности такой передачи. Копии; на русском и французском языках. 1825 г. – 1826 г.).

912. РГИА. – Ф. 660. – Оп. 1. – Д. 37 (*Докладные записки (3) финляндского генерал-губернатора Арсения Андреевича Закревского императору Николаю I по поводу «буйства» студентов Абосского и Александровского университетов. Автографы А. А. Закревского с резолюцией Николая I. 1827 г. – 1831 г.).*

913. РГИА. – Ф. 660. – Оп. 1. – Д. 38 (*Докладные записки (3) финляндского генерал-губернатора Арсения Андреевича Закревского императору Николаю I с его резолюцией по вопросам управления Финляндией. Об уменьшении числа дел, представляемых на высочайшее разрешение, о предоставлении генерал-губернатору решать некоторые вопросы самостоятельно и о российских купцах, приписывающихся к финляндским городам. Автографы и копии. 1828 г.).*

914. РГИА. – Ф. 660. – Оп. 1. – Д. 40 (*Письмо шефа Александра Христофоровича Бенкендорфа генерал-губернатору Финляндии Арсению Андреевичу Закревскому о командировке майора Эренетолпе в Финляндию для разведывания образа мыслей жителей. Копия. 11 июля 1831 г.).*

915. РГИА. – Ф. 660. – Оп. 1. – Д. 43 (*Докладные записки (4) губернатора Финляндии Арсения Андреевича Закревского и письмо императора Николая I о волнении и планах Швеции на отторжение последней от России в связи с эпидемией холеры. 1831 г.).*

916. РГИА. – Ф. 853. – Оп. 1. – Д. 78 (*Заметки и справки В. В. Григорьева по части областного правления киргизской ордой).*

917. РГИА. – Ф. 866. – Оп. 1. – Д. 30 (*Ходатайство Кабардинских князей, подданное начальнику Терской области Лорис-Меликову, о зачислении их в отряды усмиряющие горцев. 1863 г.).*

918. РГИА. – Ф. 866. – Оп. 1. – Д. 53 (*Письма и проекты памятных записок Лорис-Меликова по народному образованию на Кавказе. 23 августа 1870 г. – 29 апреля 1874 г.).*

919. РГИА. – Ф. 908. – Оп. 1. – Д. 60 (*Материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (всеподданнейшие отчет и рапорт генерал-губернатора*

Е. А. Головнина, мнения и записки разных лиц по проекту крестьянского уложения для Лифляндии в 1841 году и другие материалы). Подлинники и копии. Русский и немецкий языки).

920. РГИА. – Ф. 908. – Оп. 1. – Д. 61 (*Материалы, связанные с управлением Прибалтийским краем (всеподданнейшие рапорты генерал-губернатора, рапорты П. А. Валуева и неустановленных лиц генерал-губернатору о волнениях крестьян в связи с переходом в православие и по другим делам; очерк определений Лифляндского ландтага 1847 г. по крестьянскому делу; мнения и записки разных лиц по составлению проекта управления города Риги, о мерах улучшения торговли и мореплавания и другие материалы). Подлинники и копии. Русский и немецкий языки).*

921. РГИА. – Ф. 1250. – Оп. 1. – Д. 39а (*Следственное и судебное производство Варшавского комитета о тайных обществах в Царстве Польском. Часть I. Кожаная папка с надписью «Categories». Н. 26.04.1862 г.; К. 03.09.1863 г.).*

922. РГИА. – Ф. 1250. – Оп. 1. – Д. 39е (*Следственное и судебное производство Варшавского комитета о тайных обществах в Царстве Польском. Часть VI. Черновые проекты мнений Государственного Совета и Высочайших указов. Один из проектов мнения Государственного Совета писан Сперанским).*

923. РГИА. – Ф. 1251. – Оп. 1. – Ч. 1. – Д. 136 (*Две записки: «О Конституции 1775 г.» и «Краткое рассмотрение вопроса: может ли быть приводима в составленном Своде Законов для Западных губерний прусская корректура, а также и бывшие польские конституции». 1830–1831 гг.).*

924. РГИА. – Ф. 1268. – Оп. 1. – Д. 16 (*Подлинные мнения Г.г. Сенаторов: Графа Кутайсова и Мечникова о преобразовании Гражданского Управления в Закавказском крае, и последнего лица о следующих предметах, о поселении здесь Русских, о укоренении Русского Дворянства в Закавказье, и об учреждении Магометанского Дворянства. 1833 г.).*

925. РГИА. – Ф. 1629. – Оп. 1. – Д. 39 (*Записка И. Я. Гурлянда о невозможности предоставления автономии Польше. Черновик).*

926. РГИА. – Ф. 1629. – Оп. 1. – Д. 46 (*Статья направленная против требований финляндского сейма о расширении политических прав финских учрежде-*

ний и отмены налога за освобождение от воинской повинности. Машинописный с исправлениями рукой И. Я. Гурлянда и резолюцией П. А. Столыпина).

927. РГИА. – Ф. 1629. – Оп. 1. – Д. 437 (*Письмо Локтя Т., о работе редакции «Киев», с обещанной для «России» статье о писательских съездах по украинскому вопросу и отсылке И. Я. Гирлянду своих брошюр «Национализм и еврей», «Оправдание национализма» (2). На бланке редакции и конторы газеты «Киев»).*

928. РГИА. – Ф. 1629. – Оп. 1. – Д. 454 (*Запрос депутатов Государственной думы министрам: военному и внутренних дел по поводу отказа в приеме почтовых переводов, написанных на латышском языке, в Лифляндской и Псковской губерниях. Машинописный*).

929. РГИА. – Ф. 1675. – Оп. 1. – Д. 58 (*Обзор польского революционного движения за 1906 год*).

Центральный архив Нижегородской области

930. ЦАНО. – Ф. Р-1103. – Оп. 1. – Ед. хр. 2 (*Протоколы Коллегии Отдела по национальным делам исполнительного комитета Нижегородского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов*).